

**Историческая наука
и историческое образование
в условиях глобальных
трансформаций**

XXV всероссийские
с международным участием
историко-педагогические чтения

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук

**Историческая наука
и историческое образование
в условиях глобальных трансформаций**

**XXV всероссийские с международным участием
историко-педагогические чтения**

Екатеринбург 2021

УДК 930
ББК Т
И90

Рекомендовано Ученым советом федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
в качестве *научного* издания (Решение № 9 от 22.03.2021)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Г.А. Кругликова

кандидат исторических наук, доцент (главный редактор)

А.В. Антонова

ст. преподаватель (отв. за выпуск)

М.К. Елисафенко

кандидат исторических наук, доцент

В.Н. Земцов

доктор исторических наук, профессор

И90 Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций : XXV Всероссийские с международным участием историко-педагогические чтения / Уральский государственный педагогический университет ; главный редактор Г. А. Кругликова. – Электрон. дан. – Екатеринбург : [б. и.], 2021. – 1 CD-ROM. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7186-1774-0

В сборник включены материалы, представленные на XXV всероссийские с международным участием историко-педагогические чтения, прошедшие в Институте общественных наук УрГПУ 23-26 марта 2021 г. Сборник содержит публикации, в которых рассматриваются актуальные вопросы развития мирового сообщества в условиях глобальных вызовов. Актуализированы наиболее важные проблемы исторического прошлого России как источника сохранения идентичности в глобализирующемся мире. Представлены исследования в области теории и методики обучения истории.

Издание рассчитано на научных работников, преподавателей вузов и учителей школ, аспирантов и студентов, интересующихся проблемами истории, теории и методики обучения истории.

Материалы публикуются в авторской редакции.

The collection includes materials presented at the XXV All-Russian Historical and Pedagogical Readings with International Participation, held at the Institute of Social Sciences of the Ural State Pedagogical University on March 23-26, 2021. The collection contains publications that consider topical issues of the development of the world community in the face of global challenges. The most important problems of the historical past of Russia as a source of identity preservation in the globalizing world are actualized. The research in the field of theory and methods of teaching history is presented.

The publication is designed for researchers, university professors and school teachers, graduate students and students interested in the problems of history, theory and methods of teaching history.

The materials are published in the author's edition.

УДК 930
ББК Т

ISBN 978-5-7186-1774-0

© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Кругликова Г. А., Гузненко З. И. Историко-педагогические чтения как научно-практическая форма обсуждения актуальных вопросов исторической науки и исторического образования.....	9
---	---

РАЗДЕЛ I. МИР И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Александров С. Н. Конгресс США и президентская кампания 1999 года в Казахстане: притеснения А. М. Кажегельдина.....	21
Болтаевский А. А. Деконизация или реколонизация: голландский опыт.....	27
Герт В. А. Б. Ф. Поршнев. Особенности концепции происхождения человека.....	31
Грибан И. В. Проблема происхождения Второй мировой войны в современной германской историографии и медиаполитическом дискурсе.....	36
Гусева И. И. Смена масштаба исследования: уроки микроистории..	48
Дементьев Б. П. Мир и глобальные вызовы: современность и перспективы.....	52
Замов Э. А. Дела и люди, не ушедшие в прошлое: о программных и организационных основах итальянских «красных бригад».....	57
Земцов В. Н. Современный мир: que vadis (куда идем)?	68
Исраилова Ч. А. Пандемия COVID-19, повлиявшая на уклад жизни человечества и оказавшая глобальное влияние на мировую экономику всех стран мира.....	72
Киндинов М. А. Французский фактор во внешней политике России в середине XVIII в. (на примере Семилетней войны 1756-1763 гг.).....	78
Кондорский Б. М. Социально-исторические аспекты пандемии COVID-19 (теоретические предпосылки).....	84
Мармилова Е. П., Кудряшова Е. В. Оценка мнений студентов, обучающихся по специальности «Политология», о введении электронного голосования в Российской Федерации.....	89
Марченко И. О. Россия и Первое сербское восстание 1804-1813 гг.: современная медиарепрезентация (на примере материалов «Youtube»).....	93
Мезенцев В. Ф. Вторая мировая война как «народная война»: британское общество и Вторая мировая война	100
Мочалова Н. Ю. Новый образ женской ментальности в глобализирующемся мире.....	106

Начапкин М. Н. Зарубежные и российские ученые об особенностях формирования современного информационного общества.....	110
Нурунбетов Б. А. История взаимоотношений Кыргызстана с Россией в области образования.....	117
Постникова А. А. Мемориальная культура между национальной и глобальной историей.....	122
Самсонова Т. Н. Особенности формирования политической субъектности современной российской молодежи в условиях глобализации.....	129
Спиридонова Е. П. Социальный контроль в «обществе страха»: исторический опыт и глобальный мир.....	136
Субанов Т. Т. Становление системы просвещения Кыргызстана: история, факты (1924-1930 гг.).....	143
Фартеев Е. К. Как глобализация влияет на Олимпийские игры.....	149
Фесик К. А., Олешкова А. М. Феномен имплицитной коммеморации в религиозных ритуалах.....	154

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ РОССИИ КАК ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

Бахтина И. Л. Общественная работа как характерная черта повседневности сельского учителя в 1920-е годы (на материалах Урала).....	159
Даренская И. В., Зубова Л. П. Детская игровая повседневность 1960-1980-х гг. в контексте материалов семейных архивов.....	166
Евсеев И. В. Социально-правовые проблемы введения новых выборных должностей на муниципальном уровне.....	173
Зинич М. С. Институт истории Академии наук СССР в период Великой Отечественной войны.....	182
Зулпуева Р. Ж. Историческое значение кыргызско-российских отношений на современном этапе.....	189
Зыкин И. В. Опыт экспорта древесины из СССР в годы первых пятилеток: достичь лидерства или получить валюту?.....	196
Игнатенко Ю. С., Олешкова А. М. Дискурс-анализ как способ выявления гендерных стереотипов (на примере газеты «Коммерсант»).....	203
Ильченко В. Н., Дмитриев А. Е. Вопросы морали, нравственности, культуры и основы права в условиях глобализации.....	211
Исаева Р. М. Краеведение в Чечне и Ингушетии в 20-е гг. XX в.: основные вехи.....	218

Клинова М. А. Образ советского трудящегося в фотографиях на страницах прессы 1946-1956 гг.	223
Кокшаров Д. А., Олешкова А. М. Особенности освещения теракта на Дубровке (опыт применения контент-анализа на материалах прессы).....	232
Кругликова Г. А. Виртуальный музей в современной социокультурной среде: к проблеме сохранения и трансляции культурного наследия.....	240
Кудинов Е. В. Общеобразовательные и религиозные учебные заведения на Урале в 1917-1918 гг.	247
Кулинский А. А. Концепция существования сословно-представительной монархии в России в работах С. В. Юшкова.....	253
Лыткин С. П. Эволюция суда присяжных в России.....	259
Новиков И. А. «Какое замешательство сейчас в хваленой Америке, еще раз мы им утерли нос в области науки и техники»: первый полет человека в космос в глобальном противостоянии (в восприятии современников).....	265
Пестерев Е. В. Проблема поиска национальной идеи.....	273
Попов М. В. Советская торговля и крестьянство в 1920-1930-е гг. (на примере Уральского региона).....	277
Попп И. А. Башкирское население на волостном суде в 1860-1880-х гг.	286
Сатыбалдиев М. М. Историческое прошлое России в произведениях Михаила Шолохова.....	292
Сильченко И. С. Оружие в романе М. А. Булгакова «Белая гвардия». Опыт военно-исторического анализа.....	300
Соколова Е. С. Наградная система СССР периода Великой Отечественной войны: законодательные стратегии и политика памяти.....	305
Сперанский А. В. Распад СССР: экономический аспект геополитической катастрофы.....	313
Трофимов А. В. Визуальные образы настоящего и будущего на обложках журнала «Смена» 1920-х годов.....	321
Урожаева Т. П. Проблемы в теплоснабжении городов Иркутской области в 1995-2010 гг.	326
Филенко К. В. Трансформация исторической памяти о Великой Отечественной войне: современные реалии.....	333
Черноухов Э. А., Королева Т. Г. Врачи первого Екатеринбургского роддома (1877-1916 гг.).....	340
Шитов А. К. «Воспитание советского патриотизма» учителями общественно-научных предметов в школах Урала во второй половине 1940-х гг.	345

Шумкина Т. Г. Деятельность Уральского медицинского общества по борьбе с эпидемиями (конец XIX – начало XX вв.).....	352
Щанкина Л. Н. Адаптация хозяйственной деятельности мордовских переселенцев к природно-климатическим условиям Сибири.....	359

РАЗДЕЛ 3. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Абдуллин А. Г., Вафин Р. Р., Дмитриев А. Е. Современные проблемы патриотического воспитания на примере исторического прошлого России в условиях цифровой трансформации отечественного образования.....	366
Антонова А. В. Использование модели педагогического дизайна при проектировании учебных занятий по методике обучения и воспитания в историческом образовании.....	372
Бакиева Г. А. Значение трудов В.А. Сухомлинского в организации методической и воспитательной деятельности школ: исторический аспект.....	378
Буйских Т. О. Персонификация истории города Магнитогорска: на материалах школьных учебников «Краеведение. Челябинская область».....	385
Гузненко З. И. Формирование исторического мышления школьников как научная и практическая проблема.....	391
Дильмухамедов Е. В. Управление познавательной деятельностью обучающихся на уроках истории в рамках концепции активизации учебной деятельности Т. И. Шамовой.....	401
Дорохова Т. С., Дорохова Е. С. Декада истории педагогики и образования как средство воспитания и обучения студентов педагогического вуза.....	405
Елисафенко М. К., Протасова Э. Е. Адаптация к условиям тотального дистанционного обучения в высшей школе.....	411
Ищенко Г. В. Сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне через организацию проектной и исследовательской деятельности обучающихся.....	417
Касымалиева Ж. А. Образование в развивающихся странах: планирование интеграции технологий.....	423
Кириллова А. И., Ивашечкин А. В. Метод исторической реконструкции и применение опыта работы реконструкторских клубов при изучении профильных курсов истории в университете (на примере Камчатского края).....	429
Клименко И. М. Ассертивность как условие успешной профессиональной деятельности педагога.....	436

Косач Е. В., Бородулина Т. П. Использование лэпбуков как инновационного средства в процессе обучения истории.....	442
Кыдырова Б. А. Положительное и отрицательное влияние современных технологий в процессе преподавания и обучения.....	447
Лыжина О. А. Варианты элективного курса социально-экономического профиля на старшей ступени общеобразовательной школы.....	453
Миняшев В. С. Проблема осуществления контрольной функции учителя на уроках истории в средней школе в условиях дистанционного обучения.....	458
Мурзалиева Д. Д., Боколова С. Д. Роль педагога в обеспечении качественного образования.....	464
Мусихина Е. И. Реализация модели учебно-исследовательской и проектной деятельности в школе как условие развития УУД школьников.....	472
Ницка С. В., Патрик А. В. Методическая разработка внеклассного мероприятия по теме «Экологические глобальные проблемы как угроза выживанию человечества».....	476
Огоновская И. С. Историческое образование в российской школе: цели и задачи, структура и содержание в прошлом и настоящем.....	483
Осекова Т. К. Технологии в педагогике: проблемы и решения.....	497
Рахимбекова А. К. Опыт изучения социальных процессов второй половины XIX века в Казахстане: визуальные источники.....	503
Рыжкова О. В. Археологическое наследие России: актуализация в образовательно-воспитательном процессе педагогического вуза.....	512
Талканбаева А. Н., Мендибаева Н. М. Устное творчество Кыргызстана как источник развития социально-психологических знаний.....	519
Токмянина С. В., Уколова О. С. Формирование у школьников системы исторических понятий.....	524
Шамшиева Г. А. ИКТ в образовании: интеграция, совершенствование преподавания и обучения.....	529
Шлыкова Л. А. Историческое образование в технических вузах России: состояние, трудности и задачи.....	534
Юнгблюд В. Т., Росина М. А. Методические рекомендации по проведению факультативных занятий по теме «Косовский кризис 1998-1999 гг.».....	540
Ярцев С. В. Опыт использования дистанционного формата в преподавании исторических дисциплин в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого...	547

Кругликова Галина Александровна,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru

Гузненко Зинаида Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент; 620085, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 189/4; e-mail: zinaida.guznenko@mail.ru

**ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ
КАК НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ФОРМА ОБСУЖДЕНИЯ
АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ
И ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историко-педагогические чтения; научно-практические конференции; историческая наука; историческое образование; методика преподавания истории.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен аналитический обзор проблематики историко-педагогических чтений, как одной из форм научно-практических конференций по вопросам истории, теории, методики и образовательной практики школьного и профессионального исторического образования, которые проводятся в УрГПУ с 1997 г. и до настоящего времени. Показана актуальность проблематики чтений, научная и практическая значимость представленных на них материалов.

Kruglikova Galina Aleksandrovna,

Candidate of History, Associate Professor, Head of Department of History of Russia, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Guznenko Zinaida Ivanovna,

Candidate of History, Associate Professor, Ekaterinburg, Russia

**HISTORICAL AND PEDAGOGICAL READINGS
AS A SCIENTIFIC AND PRACTICAL FORM OF DISCUSSION
OF TOPICAL ISSUES OF HISTORICAL SCIENCE
AND HISTORY EDUCATION**

KEYWORDS: historical and pedagogical readings; scientific and practical conferences; historical science; history education; history teaching methodology.

ABSTRACT. The article provides an analytical review of the problems of historical and pedagogical readings, as one of the forms of scientific and practical conferences on the history, theory, methodology and educational practice of school and professional history education, which have been held at the Ural State Pedagogical University since 1997 to the present. The relevance of the topic of the readings, the scientific and practical significance of the materials presented at them are shown.

Историческая наука и историческое образование играют важную роль в образовательном и воспитательном процессе, способствуя форми-

рованию гражданско-патриотических качеств личности, их общекультурному развитию. Приобщение к национальным и мировым культурно-историческим традициям интегрирует многонациональное сообщество России и других государств. В докладе Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования в 2020 году, была озвучена стратегическая цель этой политики – повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина [2].

Уральский государственный педагогический университет на протяжении последних 25 лет организует и проводит историко-педагогические чтения. Большую роль в их организации сыграл профессор кафедры всеобщей истории, ректор УрГПУ, к.и.н., профессор **Борис Алексеевич Сутырин**. Идейным вдохновителем и председателем Оргкомитета на протяжении 20 лет являлся заведующий кафедрой истории России, д.и.н., профессор **Геннадий Егорович Корнилов**. С 2017 г. работу по организации и проведению конференции возглавляет зав. кафедрой истории России УрГПУ, к.и.н., доцент **Галина Александровна Кругликова**.

Коллектив воссозданного в 1992 году исторического факультета в Уральском государственном педагогическом университете (УрГПУ) под руководством декана к.и.н., доцента **Зинаиды Ивановны Гузенко** был нацелен на формирование исторического образования будущих учителей истории в соответствии с требованиями новых исторических условий развития страны. Распад СССР, изменение государственной образовательной политики поставили перед высшим образованием новую задачу – подготовку педагогов с учетом новых организационных, теоретико-методологических и практико-методических реалий. Профессорско-преподавательский коллектив факультета изначально формировался из представителей академической науки, преподавателей вузов, с активным привлечением учителей-практиков к подготовке специалистов. Такое взаимодействие позволило сформировать высококвалифицированный состав единомышленников, использующих в своей педагогической деятельности новейшие достижения исторической науки и образовательной практики, что и породило идею организации историко-педагогических чтений с целью обобщения новых достижений в исторической науке и образовательной практике, в частности, в области общего и профессионального исторического образования.

Проблематика историко-педагогических чтений на протяжении четверти века отражала самые актуальные проблемы развития исторической науки. А рассмотрение вопросов теории и методики обучения истории и обществознания являлось одной из ключевых особенностей данного форума. Участники Чтений в своих выступлениях, публикациях поднимали са-

мые разнообразные вопросы всеобщей истории (руководитель – профессор, д.и.н. В. Н. Земцов), процессы становления, развития и современного состояния отечественной истории (руководители – профессор, д.и.н. Г. Е. Корнилов, доцент, к.и.н. Г. А. Кругликова), культурно-национальных традиций регионов, которые важны не только для формирования знаний о прошлом страны и мира, но для понимания происходящих в нем современных общественных процессов, ориентации в динамично развивающемся информационном пространстве. Особый интерес представляло рассмотрение вопросов теории и методики обучения и воспитания в процессе преподавания истории и обществознания в школе и вузе (руководители – доцент, к.и.н. З. И. Гузненко, профессор, д.п.н. Т. П. Днепров).

Представленная ниже тематика названий ежегодных историко-педагогических чтений подтверждает актуальность и востребованность данных исследований в научном и педагогическом сообществе.

Год проведения	Тема конференции
1997	Образование на Урале и современные проблемы подготовки учителя истории
1998	Вторые Уральские историко-педагогические чтения
1999	Третьи Уральские историко-педагогические чтения
2000	Историческая наука и историческое образование на рубеже XX-XXI столетий
2001	Многокультурное измерение исторического образования: теория и практика
2002	Научно-теоретические основы непрерывного исторического образования
2003	Парадигмы исторического образования в контексте социального развития
2004	Региональные модели исторического общего и профессионального образования
2005	Мониторинг региональной модели исторического общего и профессионального образования
2006	Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации
2007	Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества
2008	Воспитательный потенциал исторического образования
2009	Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации
2010	История как ценность и ценностное отношение к истории
2011	Личность в истории: теоретико-методологические и методические аспекты
2012	Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества
2013	Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе

2014	Современный учебник по истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты
2015	Современный педагог – историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности
2016	Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития
2017	Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания
2018	Молодежная политика в России и мире: исторический опыт и современные тенденции
2019	Социально-гуманитарное образование: человек, общество, государство (историко-педагогический аспект)
2020	Война и общество в XX веке: теоретико-методологический, общественно-политический и методический аспекты
2021	Историческая наука и историческое образование в условиях глобальных трансформаций

В самом деле, профессорско-преподавательский коллектив исторического факультета УрГПУ, преследуя цель привлечь историко-педагогическое сообщество к качественно новому осмыслению образовательной и социальной роли исторического образования на современном этапе, рассматривал историко-педагогические чтения, как эффективный полигон апробации научных изысканий в сфере исторической науки и исторического образования. В самом деле, общеобразовательная школа призвана ныне решать такие стратегические задачи, как формирование развитой личности и полноценного члена общества – гражданина и патриота своей страны. В решении этих задач большая роль принадлежит историческому образованию, общему и профессиональному, обладающему мощным инструментальным потенциалом. Как отмечала в своих выступлениях д.п.н., профессор УрФУ М. Н. Дудина, неперенный участник Чтений, именно история и историческое образование, существующие в рамках гуманитарной культуры, ставят «вечные вопросы» о мире, смысле и ценностях жизни, о человеке и его понимании сущности ответов на эти вопросы. Именно М. Н. Дудина в начале деятельности возрожденного исторического факультета УрГПУ читала студентам-историкам курс «Введение в специальность».

Как можно видеть из названий тем историко-педагогических чтений, их проблематика охватывала практически все актуальные вопросы развития современной исторической науки и исторического образования, в том числе: вопросы научных основ исторического образования, теории и методологии исторического знания, теории и методики обучения истории в школе и вузе, состояния отечественных и зарубежных школьных и вузовских учебников истории, содержания и организации внеклассной историко-краеведческой работы с учащимися и другие. Выбор тем историко-педагогических чтений всегда обуславливался целым рядом обстоятельств,

в том числе продолжающейся активной разработкой учеными теоретико-методологических и конкретно-исторических аспектов изучения отечественной и зарубежной истории XX века, что, в свою очередь, не могло не затрагивать историческое образование, которое продолжает оставаться ареной острых дискуссий. Например, обращение к вопросам методологии истории на Чтениях представляется важным в свете так называемого «теоретического вакуума» в исторической науке, в условиях перехода от монистической к плюралистической интерпретации истории, когда вооружение студентов-историков и учителей истории методологическими знаниями приобретает особое значение. Не удивительно, что с докладами на пленарных заседаниях Чтений выступали известные на Урале и далеко за его пределами ученые, представлявшие как академическую, так и вузовскую науку и образовательную практику: д. филос. н., проф. Л. М. Андрияшина (УрО РАО), д. пед. н., проф. М. Н. Дудина (УрФУ), д.и.н., проф. Д. В. Гаврилов (ИИиА УрО РАН), д.и.н., проф. О. В. Горбачев (УрГПУ – УрФУ), д.и.н., проф. В. Н. Земцов (УрГПУ), д.и.н., проф. Г. Е. Корнилов (ИИиА УрО РАН – УрГПУ), д.и.н., проф. И. В. Побережников (ИИиА УрО РАН), д.и.н., проф. О. С. Поршнева (УрФУ), д.и.н., проф. А. В. Трофимов (УрГЭУ), д.и.н., проф. А. В. Сперанский (ИИиА УрО РАН – УрГПУ); д.и.н., проф. Л. В. Алексеева (Ханты-Мансийск); к.и.н., доц. И. С. Огоновская (УрФУ) и многие другие.

Важно отметить, что значимость истории как науки и учебной дисциплины состоит в том, что в процессе ее изучения формируется отношение общества к своему прошлому. Именно знание своей истории позволяет сохранить корни, основания каждой новой эпохи, столь необходимые в современной ситуации, при решении многих социально-политических, экономических и многих других задач. Разрушение исторического сознания, его фрагментарность не позволяют человеку понять место индивида в истории, а значит закладывает основы механизма саморазрушения народа. «История – это политика, опрокинутая в прошлое», сказал в 1920-е гг. один из теоретиков советского марксизма историк М. Н. Покровский. В современных условиях глобальных трансформаций наша страна очень остро ощутила важность и значимость не только изучения истории, но и сохранения и передачи подлинной исторической памяти новым поколениям. Поэтому содержание исторического образования в решающей степени зависит от теоретических основ понимания истории. Отвечает ли современным требованиям историческая наука сегодня? Может ли она быть беспристрастной и правдивой? Как преподавать историю в школе в новых политических условиях? Ответы на эти и другие, не менее актуальные, вопросы обсуждались на Чтениях. В связи с этим нельзя не отметить выступление на Чтениях д.и.н., проф. Л. Н. Мазур, в рамках которых, размышляя об инструментарии историка в аспекте компетентностного подхода к профессиональной подготовке студентов-историков, представила концепцию,

структуру и содержание вузовского курса «Методы исторического исследования», освоение которого призвано формировать у будущих историков исследовательскую культуру как важную составляющую их профессионализма.

Историко-педагогические чтения были организованы и проводились в тесном сотрудничестве с Институтом истории и археологии УрО РАН. Ученые института принимали самое активное участие в работе Пленарных заседаний и секций конференции. За это время десятки выпускников исторического факультета стали аспирантами Института истории и археологии и защитили кандидатские диссертации. Ряд из них стали научными сотрудниками Института (Н. Н. Мельников, С. А. Пьянков, Г. Н. Шумкин, Н. В. Мельникова, А. А. Шорина, Н. А. Михалев, М. А. Клинова). Профессора Института: В. В. Алексеев, Д. В. Гаврилов, Е. Т. Артемов, И. В. Побережников, Е. Ю. Рукосуев, А. В. Сперанский, Л. А. Дашкевич, доценты Е. И. Зубков, Е. Ю. Баранов, О. Н. Яхно и др., – являлись не только участниками историко-педагогических чтений, но и преподавателями кафедры истории России УрГПУ. Таким образом, осуществлялась интеграция академической науки и образовательного пространства. Под руководством профессора Г. Е. Корнилова действовала научная школа по аграрной истории России, профессора А. В. Сперанский – научное направление, определяющее на междисциплинарном уровне роль и значение социокультурного фактора в укреплении государственного оборонно-промышленного и военно-политического потенциала России.

Историко-педагогические чтения стали значимым мероприятием не только для научной общественности. Это было место профессионального общения и обмена опытом для преподавателей вузов, колледжей, школ из самых разных уголков нашей страны. В течение 25 лет сложилось большая команда единомышленников, которая активно участвовала в разработке и написании учебно-методических пособий по истории Урала, по теории и методике обучения истории, игровым технологиям на уроках истории и т. д. Конференции не заканчивались только изданием сборников статей и обсуждением вопросов на заседаниях секций. Сотрудничество «вуз-школа» стало визитной карточкой исторического факультета (вошедшего в 2018 г. в состав Института общественных наук УрГПУ). Принимавшие участие в Чтениях преподаватели вузов и школьные учителя истории и обществознания раскрывали в своих выступлениях ту разнообразную и плодотворную работу, которая повседневно ведется в школах и вузах со студентами и школьниками в процессе обучения истории. Сама проблема содержания понятия «воспитание» «запрограммирована» на постоянную новизну и актуальность, так как имеет методологическое значение, поскольку смысловое наполнение этого понятия определяет принципиальные подходы к целям, задачам, средствам педагогической деятельности. По-

этому на Чтениях всегда широко были представлены доклады и выступления, отражающие результаты научных изысканий вузовских педагогов, методический опыт учителей-практиков, аспирантов: разные вопросы нормативно-правового регулирования школьного и вузовского исторического образования (З. И. Гузненко, Екатеринбург), проблемы изучения исторической личности в процессе обучения истории (О. А. Лыжина, Екатеринбург), вопросы влияния языка текстов учебников истории на воспитание у школьников уважения у прошлому (Г. А. Прохорова, Курган), аксиологический подход к изучению истории (Н. М. Чучула, Каменск-Уральский), проектирование организационно-педагогических условий формирования ценностной позиции учащихся при обучении истории (С. Н. Воронова, Екатеринбург) и многие другие.

Очень скоро историко-педагогические чтения стали известны не только в российском, но и зарубежном научно-образовательном пространстве. Активными их участниками стали наши зарубежные коллеги из Казахстана, Кыргызстана, Беларуси, Монголии, Индии и др. государств, где активно занимаются вопросами исторического образования на современном этапе. Концептуальные, методологические, содержательные трудности, с которыми сталкиваются историки не только в России, но и за рубежом, требуют взаимодействия, координации усилий вузовских и академических ученых.

География участников конференции с каждым годом все расширялась и продолжает увеличиваться. Активность проявляют ученые, преподаватели ведущих московских и петербургских вузов, Саратова, Астрахани, Самары, Тулы, Барнаула, Новосибирска, Сургута, Иркутска, Петропавловска-Камчатского и многих других городов и поселков нашей необъятной родины. Сложился творческий коллектив, состоящий из вузовских преподавателей, учителей школ Уральского федерального округа, ведущих активную исследовательскую и методическую работу по изучению региональной истории, вопросам методики преподавания истории, организации гражданско-патриотического воспитания.

Безусловно, что все конференции проводились и проводятся при активном и непосредственном участии студенческого сообщества. Студенты не только присутствовали на пленарных и секционных заседаниях Чтений в качестве слушателей. Многие из них выступали с материалами своих научных исследований на секционных заседаниях, активно участвовали в обсуждении докладов и выступлений на секциях и «круглых столах». Историко-педагогические чтения являлись для студентов исторического факультета своеобразной научной школой, для многих – одной из ступеней в большую науку. Преподавательскому коллективу удалось сформировать у студентов интерес к исторической и педагогической науке, вопросам теории и методики обучения и воспитания. Этот аспект сегодня выступает важнейшим требованием подготовки современного учителя истории, кото-

рый, приходя в образовательное учреждение, сталкивается с массой вопросов: как реализовать инновационные положения современной исторической науки (плюрализм методологических подходов, использование новых видов источников) в образовательном процессе? Как приобщить обучающихся к современным достижениям исторической и педагогической науки? Знакомство с новейшими педагогическими практиками, исследовательскими методиками делает выпускника конкурентно-способным на профессиональном рынке труда. То, что наши студенты вовлечены в этот важнейший процесс, свидетельствует о высоком качестве получаемого образования. Современный учитель – это учитель-исследователь, практик, наставник, способный заинтересовать и повести за собой учеников.

Результатами историко-педагогических чтений всегда являлись рекомендации, которые по итогам работы всех направлений обобщались и принимались для дальнейшей проработки и реализации. В ведущих исторических и педагогических журналах были опубликованы материалы, посвященные Чтениям [1]. Достойным вкладом за 25 лет работы стали подготовка и издание 33 томов материалов конференции общей численностью свыше 10 тысяч страниц [3]. За эти годы в свет вышли 2 310 статей. Уверены, что эти исследования были востребованы научным и педагогическим сообществом.

Юбилей конференции – время подводить определенные итоги, которые, безусловно, являются большим вкладом в историческую науку России, в историческое образование в школе и в вузе. Это возможность поблагодарить коллег, которые стояли у истоков организации конференции и заложили те основы, которые сегодня продолжают развиваться в современных условиях. На кафедре истории России – это доценты Н. Н. Баженова, Л. И. Зорина, Д. В. Каракулов, Т. Г. Мосунова, К. В. Кузьмин. На кафедре всеобщей истории – профессор В. А. Кузьмин, доценты Г. И. Кругликова, В. Н. Ильченко, С. В. Смирнов, Т. Г. Шумкина, Ю. П. Чемякин, ст. преп. О. П. Сазыкина. Кафедра теории и методики обучения истории – профессора Л. Н. Мазур и О. В. Горбачев, доценты И. Л. Бахтина, О. А. Лыжина, И. М. Клименко, старшие преподаватели С. Н. Воронова, И. А. Зубкова.

Цель исторической науки и исторического образования – это не только освоение знаний о важнейших событиях, процессах отечественной и всемирной истории в их взаимосвязи и хронологической последовательности, но и формирование целостного представления о месте и роли России во всемирно-историческом процессе. Реализация личностно-ориентированного, деятельностного, практико-ориентированного подходов в обучении истории позволяет развивать в обучающихся мировоззренческие основы осмысления исторически сложившихся культурных и этнонациональных традиций, нравственных и социальных установок. Важным является и формирование способности понимать историческую

обусловленность явлений и процессов современного мира, определять позицию по отношению к окружающей реальности, соотносить свои взгляды и принципы с исторически возникшими мировоззренческими системами. Очевидно, что знакомство с исторической наукой и осознание актуальных проблем исторического образования на современном этапе способствует формированию исторического мышления, как основы национальной идентичности и гражданственности молодого поколения.

Историко-педагогические чтения являются прекрасным примером интеграции исторической и педагогической науки, выражающейся в изучении мировой, российской и региональной истории, теоретических и практических вопросов методики обучения истории в общеобразовательных учреждениях, колледжах, вузах. Это важно не только для формирования знаний, сколько для понимания происходящих современных общественных процессов, ориентации в динамично развивающемся информационном пространстве.

Библиографический список

1. Гузненко, З. И. XII Всероссийские историко-педагогические чтения / З. И. Гузненко. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2008. – № 3 (20). – С. 134-136; Гузненко, З. И. XIII Всероссийские историко-педагогические чтения «Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации» / З. И. Гузненко, В. Н. Земцов. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2009. – № 4 (25). – С. 135-137; Кругликова, Г. А. Историческая наука и историческое образование как факторы гуманизации общества (XVI всероссийские историко-педагогические чтения, 29-31 марта 2012 г.) / Г. А. Кругликова. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 1 (38). – С. 136-138; Кругликова, Г. А. XVIII всероссийские историко-педагогические чтения «Современный учебник по истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты» / Г. А. Кругликова. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2014. – № 4 (45). – С. 138-141; Кругликова, Г. А. XIX всероссийские историко-педагогические чтения «Современный педагог-историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности» / Г. А. Кругликова. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2015. – № 4. – С. 138-141; Кругликова, Г. А. XX историко-педагогические чтения «Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития» / Г. А. Кругликова // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 8. – С. 172-177; и др.

2. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. – URL: <http://static.government.ru/media/files/>

TqYc5WPreBUOgYaya15z5siRjBU6sdV0.pdf (дата обращения: 22.02.2021). – Текст : электронный.

3. Образование на Урале и современные проблемы подготовки учителя истории : материалы Уральских историко-педагогических чтений. – Екатеринбург : УрГПУ ; Банк культурной информации, 1997. – 85 с. – Текст : непосредственный.

4. Вторые Уральские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург : УрГПУ ; Банк культурной информации, 1998. – 356 с. – Текст : непосредственный.

5. Третьи Уральские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург : УрГПУ ; Банк культурной информации, 1999. – 330 с. – Текст : непосредственный.

6. Историческая наука и историческое образование на рубеже XX–XXI столетий: Четвертые всероссийские историко-педагогические чтения / Мин-во образования РФ ; Урал. гос. пед. ун-т [и др.]. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2000. – 396 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

7. Многокультурное измерение исторического образования: теория и практика. Пятые всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / Мин-во образования РФ ; Урал. гос. пед. ун-т [и др.]. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001. – 220 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

8. Научно-теоретические основы непрерывного исторического образования. Шестые всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2002. – 222 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

9. Парадигмы исторического образования в контексте социального развития. Седьмые всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2003. – 463 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

10. Региональные модели исторического общего и профессионального образования : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2004. – 433 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

11. Мониторинг региональной модели исторического общего и профессионального образования : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2005. – Ч. 1-2. – 194 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

12. Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 546 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

13. Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2007. – Часть I-2 – 546 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

14. Воспитательный потенциал исторического образования : сб. науч. ст. / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2008. – Ч. I-2. – 325 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

15. Новейшая история России в образовательном пространстве школы и вуза: традиции и новации : сб. науч. ст. / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2009. – Ч. I-2. – 340 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

16. История как ценность и ценностное отношение к истории : сб. науч. ст. / ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2010. Ч. I-3. – 259 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

17. Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2013. – Ч. I. – 323 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

18. Актуализация исторического знания и исторического образования в современном обществе. Ежегодник. XVII всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2013. – Ч. II. – 349 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

19. Современный учебник по истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты. Ежегодник. XVIII всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2014. – Ч. I. – 258 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

20. Современный учебник по истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты. Ежегодник. XVIII всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2014. – Ч. II. – 200 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

21. Современный педагог – историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Ежегодник. XIX всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2015. – Ч. I. – 322 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

22. Современный педагог – историк: актуальные проблемы профессиональной подготовки и профессиональной деятельности. Ежегодник. XIX всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2015. – Ч. II. – 219 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

23. Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. Ежегодник. XX всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2016. – Ч. I. – 234 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

24. Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. Ежегодник. XX всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2016. – Ч. II. – 256 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

25. Воспитание и обучение истории в школе и вузе: исторический опыт, современное состояние и перспективы развития. Ежегодник. XX всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т», Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург, 2016. – Ч. III. – 213 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

26. Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания. Ежегодник. XXI всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2017. – Ч. I. – 324 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

27. Великая Российская революция: достижения и проблемы научного познания и преподавания. Ежегодник. XXI всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург, 2017. – Ч. II. – 310 с. : табл., схемы. – Текст : непосредственный.

28. Молодежная политика в России и мире: исторический опыт и современные тенденции. Ежегодник. XXII всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». – Екатеринбург : [б. и.], 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : табл., схемы. – Текст : электронный. – Текст : непосредственный.

29. Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты) : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : табл., схемы. – Текст : электронный.

30. Война и общество в XX веке: теоретико-методологический, общественно-политический и методический аспекты : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : [б. и.], 2020. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM) : табл., схемы. – Текст : электронный.

РАЗДЕЛ I. МИР И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 324(574):328(73)

DOI: 10.12345/978-5-7186-1774-0_2021_25_02

Александров Станислав Николаевич,

аспирант кафедры востоковедения, факультет исторических и политических наук, Томский государственный университет; 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; e-mail: gaarane91@mail.ru

КОНГРЕСС США И ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 1999 ГОДА В КАЗАХСТАНЕ: ПРИТЕСНЕНИЯ А. М. КАЖЕГЕЛЬДИНА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конгресс США; выборы президента; казахские президенты; демократия.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема бездействия администрации У. Клинтона после выявления серьёзных нарушений, связанных с президентской кампанией 1999 г. в Казахстане. Проанализированы материалы конгресса США, затрагивающие президентские выборы 1999 г. в Казахстане и дальнейшее притеснение А. М. Кажегельдина казахстанской властью. Выявленные нарушения позволили конгрессменам считать Казахстан недемократическим государством. Автор показывает, что, несмотря на критику конгрессменов в отношении президентской кампании 1999 г. в Казахстане, администрация президента США была не готова испортить партнёрские отношения с Н. А. Назарбаевым. Результатом бездействия администрации У. Клинтона после президентских выборов 1999 г. стало дальнейшее укрепление авторитаризма и сворачивание демократических преобразований в Казахстане.

Alexandrov Stanislav Nikolaevich,

Postgraduate Student of Department of Oriental Studies, Faculty of Historical and Political Sciences, Tomsk State University, Tomsk, Russia

US CONGRESS AND PRESIDENT CAMPAIGN 1999 IN KAZAKHSTAN: HARASSMENT OF AKEZHAN KAZHEGELDIN

KEYWORDS: USA congress; President elections; Kazakh presidents; democracy.

ABSTRACT. The article raises the problem of inaction of the W. Clinton administration after identifying serious violations related to the 1999 presidential campaign in Kazakhstan. Materials of the US Congress affecting the 1999 presidential election in Kazakhstan and further oppression of Akezhan Kazhegeldin by the Kazakh authorities were analyzed. Violations revealed allowed congressional representatives to consider Kazakhstan an undemocratic state. The author shows that, despite the criticism of congressional representatives regarding the 1999 presidential campaign in Kazakhstan, the US presidential administration was not ready to spoil partnership with Nursultan Nazarbayev. The result of the inaction of the Clinton administration after the 1999 presidential election was the further strengthening of authoritarianism and the curtailment of democratic transformations in Kazakhstan.

После распада СССР не все республики бывшего Советского Союза смогли построить демократические институты. Страны Запада признают правящие режимы в среднеазиатских республиках авторитарными. В них регулярно нарушаются права человека, отсутствует свобода слова, политический плюрализм имеет номинальный характер, а электоральный процесс проходит с серьёзными нарушениями. Данные проблемы были характерны и для Казахстана. Опыт Казахстана необходимо изучить, чтобы понять, почему стране с мощным экономическим потенциалом, наличием нескольких этносов и стратегически важным геополитическим расположением в регионе не удалось стать по-настоящему демократическим государством.

В начале 1990-х гг. правительство Казахстана решало задачи перехода к рыночной экономике и построения государства демократического типа. Это делалось с целью признания новой республики мировым сообществом, что означало реализацию главного национального интереса Казахстана – сохранения положения независимого государства. Установление партнёрских отношений с США позволяло добиться этой цели. Одобрение Белого дома стало необходимостью в условиях однополярного мира. США стали моделью общественного устройства, на которую негласно следовало ориентироваться новым среднеазиатским государствам. Между тем США взяли на себя роль наставника в области демократии и наблюдали за новыми среднеазиатскими странами, критически оценивая их успехи в этом деле. Однако между Казахстаном и США сложились специфические отношения. Несмотря на отсутствие демократии в Казахстане, отношения между странами оставались партнёрскими. Н. Назарбаев посещал Белый дом, встречался с четоу Клинтон и отчитывался перед американскими СМИ об успехах своей страны в сфере демократизации.

Представители администраций У. Клинтона были крайне деликатны с Н. Назарбаевым, так как сотрудничество с ним служило делу обеспечения национальной безопасности США. Администрацию У. Клинтона интересовали такие вопросы, как ядерное разоружение республики Казахстан, доступ американских компаний к казахстанским нефтяным месторождениям на Каспийском море, укрепление позиций США в соседнем с Россией и Китаем регионе. Тем не менее, в конгрессе США, начиная со второй половины 1990-х гг., в адрес президента Казахстана высказывалась критика. После президентских выборов 1999 г. в конгрессе США президент Казахстана стал восприниматься как автократ. Цель нашей работы заключается в том, чтобы выявить причину, по которой президентские выборы 1999 г. в Казахстане стали основанием для конгрессменов считать Казахстан недемократическим государством.

Тема президентских выборов в Казахстане 1999 г. освещалась как в русскоязычной, так и в англоязычной научной литературе. Восьмая глава монографии эксперта Российского института стратегических исследований Аждара Куртова посвящена досрочным президентским выборам 1999 г. в

Казахстане [2, с. 197-248]. Автор характеризовал победу Н. Назарбаева на выборах как завершение этапа оформления казахского государства с авторитарным режимом. Политолог пришёл к выводу, что выборы 1999 г. подорвали веру граждан в действенность института выборов и саму возможность демократического развития Казахстана. В работе ведущего эксперта по странам Центральной Азии Фонда Карнеги за международной мир М. Олкотт упоминается, что отставка А. М. Кажегельдина с поста премьер-министра в 1997 г. имела своей целью не допустить появления сильного оппонента Н. Назарбаеву на будущих президентских выборах [4, с. 113-114]. Автор отмечал, что Н. Назарбаев не хотел, чтобы среди его оппонентов был экономист, имеющий связи с ВПК и КГБ. В статье казахстанского журналиста и политолога С. С. Адильбекова рассматривалась предвыборная борьба на информационном поле накануне президентских выборов 1999 г. [1, с. 50-51]. Автор писал об особенностях использования возможностей СМИ в ходе предвыборной кампании. С. С. Адильбеков отмечал, что газета «ДАТ», поддерживающая А. М. Кажегельдина, подверглась силовому давлению со стороны властей. В провластных СМИ программы конкурентов Н. Назарбаева не освещались, а их высказывания и действия искажались в угоду действующему президенту.

В течение 1990-х гг. президентские выборы в Казахстане проходили дважды. Результаты первых выборов 1991 г., в ходе которых 98,77% голосов было подано за Н. Назарбаева, не вызвали острых дискуссий конгрессменов и осуждения со стороны американской общественности. Однако за следующими выборами лидера Казахстана мировая общественность наблюдала уже внимательнее.

Выборы 1999 г. были первыми президентскими выборами в Казахстане, на которых были представлены несколько кандидатов. Помимо Н. Назарбаева в предвыборной кампании приняли участие: коммунист С. А. Абдильдин, независимый кандидат Г. Е. Касымов, общественный деятель Э. Г. Габбасов. После изменений в конституции в конце 1998 г. срок полномочий президента увеличивался до семи лет, был отменён максимальный возраст для кандидата в президенты, минимальный же возраст для кандидата в президенты был увеличен до сорока лет. Параллельно с внесением поправок в конституцию в республике объявили внеочередные выборы. При досрочных выборах политические оппоненты были не в состоянии основательно подготовиться к предвыборной кампании. Тем не менее, кандидаты в президенты имели возможность обращаться к избирателям, как в ходе личных встреч, так и посредством телевидения и печатных СМИ.

В результате выборов Н. Назарбаев победил, набрав 79,78% голосов избирателей. По официальным данным, в выборах приняло участие 87,05% избирателей. Однако столь убедительную победу действующего

президента страны Запада не признали, поскольку до выборов не был допущен экс премьер-министр А. М. Кажегельдин.

А. М. Кажегельдин в 1994-1997 гг. занимал должность премьер-министра и воспринимался странами Запада как реформатор в сфере экономики. Отставка премьер-министра вызвала опасения в отношении возможного ухудшения инвестиционного климата в республике, и стала сигналом усиления авторитарических стремлений президента Н. Назарбаева. Сам Н. Назарбаев объяснял отставку премьер-министра его нежеланием участвовать в разработке стратегии «Казахстан-2030» [3, с. 32].

В октябре 1998 г. А. М. Кажегельдин решил баллотироваться на пост президента Казахстана, после чего сразу же столкнулся с противодействием своему политическому начинанию. По словам А. М. Кажегельдина, во время его пребывания в пригородном хозяйстве «Панфиловское» под Алматы, неизвестные выстрелили рядом с ним два раза с целью запугать политика. Далее власти лишили бывшего премьер-министра возможности принять участие в выборах. Это было сделано с помощью принятой в 1998 г. поправки к Закону о выборах. Значение этой поправки заключалось в недопущении к выборам граждан, в отношении которых в течение предшествующего года суд вынес решение о привлечении их к административной ответственности. А. М. Кажегельдина обвинили в причастности к деятельности незарегистрированной общественной организации. В середине октября 1998 г. судья Медеуского района г. Алматы пришел к выводу, что действия А. М. Кажегельдина действительно содержат признаки состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 188-2 Ко-АПРК. Апелляция не изменила ситуацию, и в результате А. М. Кажегельдину было отказано в праве баллотироваться на пост президента. Недопущение до выборов А. М. Кажегельдина и последующие события, связанные с его притеснениями, стали предметом обсуждения в конгрессе США.

В сентябре 1999 г. конгрессвумен от штата Иллинойс Дженис Чаковски выразила от имени «Комиссии по правам человека Тома Лантоса» обеспокоенность в отношении прошедшей в январе 1999 г. президентской кампании в Казахстане [6]. Конгрессвумен отмечала, что правительство США и Европейский союз не признали результаты выборов, так как по международным стандартам они прошли с серьёзными нарушениями. По мнению Джен Чаковски, лидер оппозиции А. М. Кажегельдин вёл борьбу за демократическое развитие Казахстана, рискуя собой и жизнями своей семьи. Конгрессвумен интерпретировала возбуждение уголовного дела против А. М. Кажегельдина и его жены как политическое преследование оппонента действующей власти. В связи с этим Дж. Чаковски написала официальное письмо госсекретарю М. Олбрайт, где выразила свою обеспокоенность судьбой бывшего премьер-министра Казахстана. В ответ конгрессвумен получила заверение, что до высших уровней правительства Казахстана довели информацию о недопустимости притеснения оппозиции.

Однако аналогичная личная просьба вице-президента А. Гора допустить А. М. Кажегельдина до выборов была проигнорирована Н. Назарбаевым.

В октябре 1999 г. конгрессмен от штата Калифорнии Том Лантос осуждал преследования, начавшиеся накануне парламентских выборов 1999 г. против Республиканской народной партии Казахстана, лидером которой был А. М. Кажегельдин [5]. После старта предвыборной кампании в парламент А. М. Кажегельдин вылетел из Казахстана, чтобы представить свою партию странам Запада. После его вылета Генеральная прокуратура Республики Казахстан собралась арестовать его по обвинению в уклонении от уплаты налогов. Это нанесло удар по имиджу партии. Затем Центральная избирательная комиссия объявила, что А. М. Кажегельдин не может баллотироваться из-за обвинений прокуратуры. В результате Республиканская народная партия Республики Казахстан заявила о выходе из предвыборной кампании. В рамках заседания «Комиссии по правам человека Тома Лантоса» произошла встреча Дж. Чаковски и А. М. Кажегельдина, в ходе которой он рассказывал об угрозах в свой адрес. Конгрессмену была разочарована тем, что ни критика со стороны ее комиссии, ни обеспокоенность «Бюро по демократическим институтам и правам человека» Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) не повлияли на ситуацию с А. М. Кажегельдиным.

В феврале 2000 г. сенатор от Огайо Майкл Деуайн ознакомил президента США с материалами о А. М. Кажегельдине [7]. Президенту предоставили протокол речи казахстанского оппозиционера в Кливлендском клубе, а также документы, связанные с его визитом в США. В своём обращении А. М. Кажегельдин рассказывал о Казахстане, затрагивал проблему отсутствия демократических институтов в стране. Также он сообщил, что финансовая американская помощь, выделенная для развития демократических институтов, расходуется местными властями в личных целях. Он предупреждал, что президент Казахстана не будет открыто отрицать демократические ценности, однако на деле развитие демократических институтов его не заботит.

В феврале 2000 г. республиканец Дэн Бертон от штата Индиана поддержал идею национального диалога в Казахстане [8]. Конгрессмен сообщил, что в ноябре 1999 г. в ходе ежегодного заседания совместной американо-казахстанской комиссии Н. Назарбаев заявил о готовности сотрудничества с оппозицией. Президент Казахстана выступил за возвращение А. М. Кажегельдина на родину. Экс премьер-министр ответил президенту Казахстана, призвав к национальному диалогу. Конгрессмен надеялся, что это сможет инициировать сотрудничество между правительством и оппозицией, как было в Польше, ЮАР и Никарагуа. Однако предложение А. М. Кажегельдина было проигнорировано властью.

Институт выборов являются ключевым фактором, обеспечивающим функционирование демократических институтов. По организации и

проведению президентских выборов в государстве можно определить, является ли действующий режим демократическим или нет. В своих выступлениях конгрессмены критиковали позицию казахстанских властей за предвыборную кампанию и результаты президентских выборов. Исключение А. М. Кажегельдина из политической жизни Казахстана и его дальнейшие притеснения со стороны властей дали повод конгрессменам считать режим Н. Назарбаева авторитарным. Однако ни итоги выборов, ни судьба экс премьер-министра Казахстана администрацию У. Клинтона не обеспокоили. Администрация президента США была заинтересована в сотрудничестве с Н. Назарбаевым, поэтому недовольство в отношении политических решений президента Казахстана ограничивалось устными замечаниями в ходе личных обсуждений. Во время «разделённого правления» конгресс США не мог действовать без поддержки администрации У. Клинтона, поэтому санкций в отношении Н. Назарбаева и его приближенных не последовало. Подобное бездействие со стороны США позволило Н. Назарбаеву и дальше сворачивать демократические преобразования в стране и укреплять свою личную власть.

Библиографический список

1. Адильбеков, С. С. Казахстанские выборы в ракурсе прессы / С. С. Адильбеков. – Текст : непосредственный // Омский научный вестник. – 2009. – № 1 (75). – С. 50-53.
2. Куртов, А. Демократия выборов в Казахстане: авторитарная трансформация / А. Куртов. – М., 2001. – 368 с. – Текст : непосредственный.
3. Назарбаев, Н. Казахстанский путь / Н. Назарбаев. – Караганда, 2006. – 372 с. – Текст : непосредственный.
4. Олкотт, М. Казахстан: невыполненное обещание / М. Олкотт. – Текст : непосредственный // Россия и мусульманский мир. – 2003. – № 5. – С. 109-123.
5. Democracy suffers another blow in Kazakhstan – parliamentary election is seriously flawed – URL: <https://www.congress.gov/crec/1999/10/18/CREC-1999-10-18-extensions.pdf> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст : электронный.
6. Human rights in Kazakhstan – URL: <https://www.congress.gov/crec/1999/09/09/CREC-1999-09-09-pt1-PgE1815-3.pdf> (дата обращения: 14.01.2021). – Текст : электронный.
7. Kazakhstan – URL: <https://www.congress.gov/crec/2000/02/07/CREC-2000-02-07-pt1-PgS389.pdf> (дата обращения: 20.01.2021). – Текст : электронный.
8. The need for a national dialogue in Kazakhstan – URL: <https://www.congress.gov/crec/2000/02/29/CREC-2000-02-29-extensions.pdf> (дата обращения: 21.01.2021). – Текст : электронный.

Болтаевский Андрей Андреевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Российский университет кооперации; 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 12/30; e-mail: Boltaev83@mail.ru

**ДЕКОНИЗАЦИЯ ИЛИ РЕКОЛОНИЗАЦИЯ:
ГОЛЛАНДСКИЙ ОПЫТ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: голландские колонии; бывшие колонии; колонизация; колониальное прошлое.

АННОТАЦИЯ. В современном обществе в качестве ответной реакции на идеи мультикультурализма набирают силы праворадикальные силы, что приводит к переосмыслению колониального прошлого. На примере бывших голландских колоний в Америке автор показывает преждевременность ухода метрополии вследствие конъюнктурных соображений из региона. Несмотря на осуждение своего колониального периода, Гаага уклоняется от разрешения вопроса по финансовым компенсациям бывшим колониям.

Boltaevskiy Andrey Andreevich,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Humanities and Foreign Languages, Russian University of Cooperation, Mytishchi, Moscow Region, Russia

**DECONIZATION OR RECOLONIZATION:
THE DUTCH EXPERIENCE**

KEYWORDS: Dutch colonies; former colonies; colonization; colonial past.

ABSTRACT. In modern society, in response to the ideas of multiculturalism, right-wing radical forces are gaining strength, which leads to a rethinking of the colonial past. Using the example of the former Dutch colonies in America, the author shows the premature departure of the metropolis due to opportunistic considerations from the region. Despite the condemnation of its colonial period, The Hague shies away from resolving the issue of financial compensation for the former colonies.

Последние десятилетия в европейских странах в качестве реакции на проводимую политику мультикультурализма набирают силу правые и консервативные силы, что, по мнению ряда специалистов, в среднесрочной перспективе может стать угрозой национальной идентичности. Австрийская и Датская народные партии, «Альтернатива для Германии», «Движение пять звезд» в Италии, «Национальное объединение» во Франции, Новый фламандский альянс в Бельгии, «Финны», а не так давно и высказывания президента Французской Республики Э. Макрона – вот далеко неполный перечень тех право-популистских сил, которые стремятся погрузить обывателей в мигранто- и исламофобию.

Данные процессы характерны и для «витрины мультикультурализма» Старого Света Королевства Нидерландов. При этом атака на идею единой голландской гражданской нации осуществляется сразу с несколь-

ких сторон: с одной стороны, это Партия за свободу, выступающая в русле правого популизма; с другой стороны находится партия DENK, которая отстаивает интересы турецкого меньшинства, заявляя о том, что Запад уже не может диктовать условия остальному миру [2]. Новая волна прибывающих в Нидерланды мигрантов уже не считает себя частью голландского общества. В то же время необходимо учитывать этнорасовые различия в мигрантской среде. Так, среди составивших многочисленную общину выходцев из Суринама (сегодня до 40% всех суринамцев проживает в бывшей метрополии) заметно разделение на христианизированных афро-суринамцев, в большей мере ориентированных на Запад, и более закрытых индо-пакистанцев и яванцев. В этой связи изучение коммеморативных практик колониального и постколониального прошлого является крайне актуальным для голландского общества, которое долгое время было гораздо лучше знакомо с североамериканским рабством, в том числе благодаря роману «Хижина дяди Тома».

В настоящее время в Нидерландах колониальное прошлое осуждено на высшем государственном уровне: на Всемирной конференции против расизма в Дурбане в 2001 г. голландский представитель принес извинения от имени народа Нидерландов за эпоху рабовладения и работорговли. Помимо прочего, успех в признании рабства частью национальной истории Нидерландов обуславливается сильным лобби со стороны влиятельной карибской общины. Однако и сегодня в стране тюльпанов продолжают споры о том, возможны ли выплаты каких-либо компенсаций потомкам рабов. В то же время данная тема является практически неизвестной российскому читателю, что определяет ее актуальность (отметим только перевод работы нидерландского историка Г. Остинди [1]).

Внимание к колониальному прошлому в Нидерландах усилилось в 2013 г., когда страна отмечала 150-летний юбилей отмены рабства. Именно тогда давний «недруг» страны тюльпанов президент Суринама Д. Боутерсе возглавил комиссию в рамках Карибского сообщества, которая ставит своей задачей сформулировать финансовые претензии к бывшим метрополиям. Согласно подсчетам суринамского исследователя А. Зундера, стоимость товаров, вывезенных из его страны в Нидерланды за 1683-1939 гг., достигает 126 млрд. евро в ценах 2006 г. [5]. В развернувшейся в голландской прессе и блогосфере полемике в общем прослеживались нотки признания ущерба, нанесенного бывшим колониям. Рассуждая о причинах поздней отмены рабства (в 1863 г.; для сравнения: в Великобритании рабство было отменено в 1834 г., во Франция – в 1848 г.), Х. Стейн указывает как на моральные факторы («мы были еще более равнодушны в моральном плане, чем наши европейские братья. Мы не чувствовали единения с идеями просветителей и Французской революции (*liberté, égalité, fraternité*), и поэтому в Голландии было очень мало людей, посвятивших себя борьбе за отмену рабства»), так и на ма-

териальные («нам потребовалось некоторое время, прежде чем мы нашли деньги, чтобы компенсировать рабовладельцам их собственность»), в том числе за счет доходов с Явы [4]).

Ярким примером новой формы взаимоотношений между метрополией и бывшими колониями служит новейшая история Нидерландов. Как известно, процесс деколонизации Карибского региона оказался растянут на два столетия: начиная с Гаити и заканчивая Британской Вест-Индией колонии по-разному, то мирным, то кровавым путем, шли к свободе. Нидерланды в послевоенный период владели на Карибах континентальным Суринамом и группой Антильских островов.

В 1954 г. согласно Хартии королевства Нидерланды провозглашались состоящими из трех субъектов: Нидерланды, Суринам и Голландские Антильские острова. При этом в ведении бывшей метрополии оставались только вопросы безопасности и дипломатии. В 1975 г., несмотря на сопротивление со стороны целого ряда этнорасовых групп (особенно, индо-пакистанцев, опасавшихся повторения ситуации в соседней Гайане, где после провозглашения независимости к власти пришли креольские националистические силы), Суринам стал полностью суверенным государством. Политическая и экономическая нестабильность (только в начале 1980-х гг. в стране было зафиксировано до десяти попыток государственного переворота), развернувшаяся в джунглях гражданская война с маронами, разрыв сотрудничества с бывшей метрополией и, как следствие, отказ Нидерландов от обещанной финансовой помощи привели к существенному снижению уровня жизни в стране и, как следствие, к оттоку высококвалифицированных специалистов в США, Нидерланды и латиноамериканские страны. Не удивительно, что на рубеже 1980-х – 1990-х гг. в суринамском обществе всерьез раздавались голоса о возможном возвращении страны в лоно метрополии (главным противником этого курса традиционно выступают суринамские военные).

В отличие от Суринама Голландские Антильские острова принадлежат к группе самых благополучных стран региона. Сегодня можно сказать совершенно объективно: причина этому – сохранившиеся тесные связи с бывшей метрополией. В планах сформированного голландскими социалистами (Партия труда) правительства было и предоставление независимости Антиллам. Только падение кабинета Й. ден Ойла в 1977 г. и монопольное владычество правоцентристов до 1989 г. воспрепятствовали реализации данного проекта [3, р. 118] (хотя признание особого статуса Аруба в 1986 г. предполагало возможность провозглашения независимости острова спустя 10 лет).

Подведем некоторые итоги. В малых колониях несформировавшееся национально-освободительное движение вряд ли могло привести к власти зрелые общественно-политические силы, которые выработали бы оптимальную стратегию развития. На фоне глубокого кризиса, охватив-

шего в 1980-е гг. страны «третьего мира» (потерянное десятилетие)), не только в Голландских Антилах, но и в Суринаме окрепли голоса в поддержку более тесных связей с Нидерландами. В настоящее время в стране тюльпанов устойчивым трендом является осуждение колониального прошлого, однако Гаага пока не готова к разрешению вопроса о финансовых компенсациях бывшим колониям.

Библиографический список

1. Остинди, Г. Возвращенная история Нидерландов: постколониальные миграции и новая правда о рабстве / Г. Остинди. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2016. – № 6. – С. 78-92.
2. DENK end aan Nederland. Verkiezingsprogramma DENK 2017-2021. – URL: https://www.bewegingdenk.nl/wp-content/uploads/2016/11/Verkiezingsprogramma_DENK_2017-2021.pdf (дата обращения: 17.10.2020). – Текст : электронный.
3. Oostindie, G. Decolonising the Caribbean. Dutch Policies in a Comparative Perspective / G. Oostindie, I. Klinkers. – Amsterdam : Amsterdam University Press, 2003. – 292 p. – Текст : непосредственный.
4. Steijn, J. Dutch Slavery: Our Dark Past / J. Steijn. – URL: <https://dutchreview.com/featured/dutch-slavery-our-dark-past/> (дата обращения: 03.01.2021). – Текст : электронный.
5. Zunder, A. A new look on the economic history of Suriname including a methodology to calculate reparations for damage caused by Dutch colonial rule / A. Zunder. – Текст : непосредственный // The Academic Journal of Suriname. – 2011. – № 2. – P. 150-167.

Герт Валерий Александрович,

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, социологии и культурологии, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: valeragert@gmail.com

**Б. Ф. ПОРШНЕВ. ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПЦИИ
ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: происхождение человека; бытие человека; возникновение речи; суггестия; второсигнальные воздействия; звуки; вещи; смысл действия; мир вещей; смысловое сообщество.

АННОТАЦИЯ. В статье выделяются особенности редко используемой в научном сообществе концепции происхождения человека Б. Ф. Поршнева. Акцент на одновременности возникновения речи, создания орудийной деятельности человека и «социальности» отличает его научную позицию. Во многом мы это связываем с использованием антропологического принципа Л. Фейербаха и категории «я – ты». Тесная «языковая» связь с миром животных, позволяющая воздействовать на их поведение, подготовила обретение человеком своего специфического членораздельного голоса, усиливает развитие торможения средствами языковых, второсигнальных воздействий и дополняет торможение первосигнальных воздействий. Продуктивность предобщения индивидов сопровождается разрывом связей прямых языковых воздействий с витальными потребностями и появлением языковых связей между орудийным действием, общением и осмысленностью их протекания во времени в сообществе «мы». Одновременность происхождения предметного удвоения человека в мире вещей через его орудийную деятельность и идеального (образного, понятийного, смыслового) удвоения в бытии человека мира вещей через общение с себе подобными позволяют, на наш взгляд, говорить о возникновении в мире нового типа бытия человека – целостности со-бытия.

Gert Valery Aleksandrovich,

Doctor of Philosophy, Professor of Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

B. PORSHNEV. FEATURES OF THE CONCEPT OF HUMAN ORIGIN

KEYWORDS: human origins; being of a person; the emergence of speech; suggestion; second-signal influences; sounds; things; the meaning of the action; the world of things; semantic community.

ABSTRACT. The article highlights the features of the concept of human origin, rarely used in the scientific community by B. F. Porshnev. The emphasis on the simultaneity of the emergence of speech, the creation of human tool activity and “sociality” distinguishes his scientific position. In many ways, we associate this with the use of the anthropological principle of L. Feuerbach and the category “I – you”. The close “linguistic” connection with the world of animals, allowing to influence their behavior, prepared the person to acquire his specific articulate voice, enhances the development of inhibition by means of linguistic, second-signal influences and complements the inhibition of the first-signal influences. The productivity of precommunication of individuals

is accompanied by the severing of links between direct linguistic influences with vital needs and the emergence of linguistic links between instrumental action, communication and the meaningfulness of their course in time in the “we” community. The simultaneity of the origin of the objective doubling of a person in the world of things through his tool activity and the ideal (figurative, conceptual, semantic) doubling in the existence of a person of the world of things through communication with others like him allows, in our opinion, to talk about the emergence in the world of a new type of human being – integrity co-being.

Становление орудийной деятельности, сознания, общения и речи рассматриваются как доминирующие на определенном этапе становления человека или, связывая в целом с происхождением человека. Мы при рассмотрении концепции Б. Ф. Поршнева исходим из необходимости обоснования происхождения *бытия* человека как нового типа бытия в природе. Именно возникновение всех основных *атрибутов* бытия человека обосновывает состоятельность такого подхода.

Первая особенность. Именно с таких позиций представлена теория происхождения человека Б. Ф. Поршнева. Его предложение рассматривать возникновение речи, создание орудийной деятельности человека и «социальности» в качестве необходимых и достаточных оснований возникновения сознательного труда – это первый логический шаг. Следующий логический шаг звучит так: «Они взаимосвязаны и взаимно предполагают друг друга и поэтому могут возникнуть только одновременно» [1, с. 9]. То есть, не теоретическое выделение атрибутов, которые выделяются многими исследователями, а утверждение или, скажем мягче, предположение *одновременности их становления*.

Вторая особенность. В своей концепции он утверждал, что воздействие человека на окружающую среду, кроме механических, осуществляется в физических, биологических и особых, присущих только человеку, психических воздействиях. «Не упускала ли до сих пор наука о происхождении человека из виду гигантские возможности активного воздействия высокоорганизованных предков человека на центральную нервную систему животных, на их высшую нервную деятельность?» [1, с. 354]. Подражая голосам разных видов животных, предчеловек мог воздействовать и на их поведение в нужном для него направлении. Тесная «языковая» связь с миром животных подготовила обретение человеком своего специфического членораздельного голоса.

Третья особенность. Она связана с заменой Л. Фейербахом категории «Я» на категорию «Я – Ты». Даже главными последствиями «языковых» воздействий на окружающую среду для человека явились результаты распространения их на себе подобных. А истоки возникновения понятийного мышления «лежат в новых отношениях между индивидами, а не в отношениях одиночника-индивида к природе» [1, с. 402-403]. Это

обращение к антропологическому принципу Л. Фейербаха развернуло исследование от субъект-объектной к субъект-субъектной парадигме.

Четвёртая особенность. Но «языковые» сигнальные воздействия индивидов друг другу вызвали необходимость развития *сопротивления* и противодействия им, а также новых нейрофизиологических механизмов. Почему с необходимостью возникла реакция сопротивления? Дело в том, что эти воздействия подавляли органы чувств первосигнальной центральной нервной системы и не соответствовали им. Это подобно объяснил М. Шелера в 1928 г. исторической эволюцией жизненного порыва, как преодоление сопротивления среды.

Пятая особенность. Усиливается развитие торможения уже посредством языковых, второсигнальных воздействий и дополнение торможения первосигнальных воздействий усложняет взаимодействие с природной средой. Удовлетворение витальных потребностей напрямую не зависит от второсигнальных воздействий, которые как интериндивидуальный феномен *сначала тормозили действия* индивидов и затем уже требовали каких-либо действий. Создавался временной разрыв от прекращения действий к их применению. Таким образом, саморазвитие новых возможностей языковых воздействий в отношениях между индивидами создавало и новые перспективы формирования опосредующего (психического) механизма с удержанием полагания «образа» действий.

Б. Ф. Поршнев назвал это предобобщение предков человека как феномен «суггестии». Мир суггестии – «это поначалу просто своеобразное проявление тормозной доминанты, ее инверсия, вернее, целая серия инверсий в общении первобытнейших людей» [1, с. 439]. Из противопоставления двух сигнальных систем, с которых суггестия начинается, впоследствии в этом специфическом общении происходит их согласование. Продуктивность общения индивидов сопровождается *разрывом связей* императивных воздействий с витальными потребностями и неадекватными действиями по реакции на них или защиты от них.

Шестая особенность. Постепенно эволюция формирования явно выраженной направленности реакции индивидов не на предмет витальной потребности, а на предметное действие приводит на основе внутренних механизмов торможения – возбуждения к формированию способности индивида во «временном регулировании» своей первой сигнальной системы при помощи второй. По существу, это способность предметить действие и его результаты, предвосхищать их по времени при доминанте «будущего», то есть *тормозная доминанта* имеет возможность удерживаться ввне индивида, *в мире действий*. Так формируется возможность и реальность целеполагающего со-действия, при этом не подавляется сфера витальных потребностей.

Седьмая особенность. Даже при небольшом числе доступных голосовых сигналов звуковой язык дополняется и усиливается предметным

действием, и этим обеспечивается возрастание числа различных по смыслу суггестивных воздействий. Если действия производятся с разными вещами, объектами манипулирования или оперирования и сопровождаются двумя явно различными движениями говорящего, то один и тот же звук («слово») – это уже два разных слова, смысл которых возникает в общении. Новые средства воздействия на себе подобных формируют общение, как *обретение смысла* для себе подобных с доминантой на предметы и вещи витальных потребностей. Формируется смысловое или осмысленное сообщество «мы», и формируется оно на основе общения, в котором «вещи стали обозначением звуков раньше, чем звуки – обозначениями вещей, вернее, представлений и мыслей о вещах» [1, с. 446]. Появление других сообществ, в которых другой звуковой язык по другому предметил вещи и сопровождался другими предметными действиями, не вписывались в смысловое сообщество «мы» и выступали по отношению к нему как сообщества «они». Исходя из этого, мы можем сделать вывод: нет никакого *разрыва между орудийным действием, общением, языком и осмысленностью их протекания во времени в сообществе*.

Мир вещей втягивался в качестве вспомогательного средства общения между индивидами длительное историческое время. В дальнейшем развитии человека последовательность звуков стала выражать собой последовательность вещей, действий, сложных смысловых событий, развернутых либо во времени, либо в пространстве. Это происходило «не только на первобытной ступени эволюции психики, но даже и на последующей, мифологической; еще не слова выполняли заказы вещей, а вещи выполняли заказы слов, если только не оставались свободными от слов, т. е. в ведении первой сигнальной системы» [1, с. 454].

Сопrotивление суггестивным взаимным воздействиям и возникновение контрсуггестии, как способности к самоорганизации последовательности действий с необходимостью связывают центры головного мозга с миром действий, выводят человека за пределы привязанности к миру только предметами витальных потребностей и *приближают его к бесконечному миру вещей*. Многообразие вещей существует раньше и предшествует многообразию звукового языка человека. Посредством производства звуков, телодвижений, зрительных, вкусовых, обонятельных воплощений, при опосредовании второй сигнальной системой мир вещей втягивается в процессы преобразования образов и действий предчеловека в сознательную деятельность. А это уже новый, уникальный тип существования в природе и с природой, которому характерны не только и не столько мерки и измерения организма человека, сколько мерки и измерения мира вне его, в частности, мира действий с вещами.

Генетическая концепция Б. Ф. Поршнева является серьезным аргументом исторического и философского обоснования деятельностного бытия человека как со-бытия. Приводимые особенности аргументов в

пользу *одновременности* происхождения *предметного удвоения человека в мире вещей* через его орудийную деятельность и идеального (образного, понятийного, смыслового) *удвоения в бытии человека мира вещей* через общение с себе подобными позволяют говорить о возникновении в мире *нового типа бытия*, как принципиально новой самоорганизующейся целостности, «соразмерной» по потенциалу бесконечности самому миру природы. Открытость мира человеку, бесконечность мира для человека дана через открытость бытия человека миру, через приближение человека к миру вещей. Возникает возможность представить потенциальную бесконечность человека прежде всего как потенциальную бесконечность его бытия как *со-бытия*.

Только при удвоении себя в вещном мире и вещного мира в своём бытии достигается деятельностное со-отношение себя с себе подобными и дальнейшее развитие смыслового пространства «мы», в котором исторически сужается сообщество «они». Так образуется много «больших» сообществ – род, племя, народность.

Библиографический список

1. Поршнев, Б. Ф. О начале человеческой истории: Проблемы палеопсихологии / Б. Ф. Поршнев ; предисл. проф., д-ра филос. наук Х. Н. Момджяна [и др.]. – М., 1974. – 487 с. – Текст : непосредственный.

Грибан Ирина Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент, директор центра культурно-образовательных проектов, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов. 26; e-mail: gribanirina@gmail.com

**ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
В СОВРЕМЕННОЙ ГЕРМАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
И МЕДИАПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ¹**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вторая мировая война; происхождение войн; военная история; немецкая историография.

АННОТАЦИЯ. Проблема происхождения Второй мировой войны традиционно была и остается одной из наиболее дискуссионных и политически ангажированных в историографии стран, принимавших участие в этом конфликте. Статья посвящена анализу современных тенденций развития современной германской историографии вопроса о происхождении Второй мировой войны, а также отражению этой темы в медиаполитическом дискурсе. Автор отмечает, что для историографии Германии характерны свои ключевые вопросы, которые оказывались в центре внимания историков и общества: кто виновен в том, что Германия – цивилизованная европейская страна – дважды в XX в. развязала мировую войну; является ли нацизм сугубо немецким явлением, или возникновение Третьего Рейха было подготовлено предшествующим ходом истории; кто виновен в том, что А. Гитлеру удалось прийти к власти; почему немецкое общество оказало такую поддержку гитлеровскому режиму; в какой момент Гитлер принял решение о нападении на СССР и т. д. Среди характерных особенностей развития историографии ФРГ автор выделяет следующие: тесную связь с медиаполитическим дискурсом, дискуссиями о патриотизме и национальной идентичности; обращение к проблематике исторической памяти и исторической политики, психологическим аспектам войны; медиализация истории – попытка простым языком, при помощи явлений массовой культуры, объяснить сложные вещи, донести их смысл и масштаб до поколений, далеких от войны. При этом в среде профессиональных историков наблюдается относительный консенсус в вопросе о причинах и виновниках развязывания войны.

Griban Irina Vladimirovna,

Candidate of History, Associate Professor, Director of Center for Cultural and Educational Projects, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF THE SECOND WORLD WAR
IN MODERN GERMAN HISTORIOGRAPHY
AND MEDIAPOLITICAL DISCOURSE**

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-31560 «Образ войны в коллективной памяти молодежи России и Европы: коммеморативные практики и механизмы формирования гражданской идентичности»). The study is sponsored by the Russian Foundation for Basic Research (Project No. 20-011-31560 “The Image of War in the Collective Memory of Young People of Russia and Europe: Cooperative Practices and Mechanisms of Civic Identity Formation”).

KEYWORDS: the Second World War; the origin of wars; military history; German historiography.

ABSTRACT. The problem of the origin of the Second World War traditionally has been and remains one of the most controversial and politically engaged in the Historiography of the countries that took part in this conflict. The article is devoted to the analysis of modern trends in the development of modern German Historiography of the issue of the origin of the Second World War, as well as the reflection of this topic in the media-political discourse. The author notes that the historiography of Germany is characterized by its own key questions that have been in the focus of attention of historians and society: Who is to blame for the fact that Germany – a civilized European country – twice in the 20th century unleashed a World War; Whether Nazism is a purely German phenomenon, or the emergence of the Third Reich was prepared by the previous course of history; Who is guilty that A. Hitler managed to come to power; Why the German society provided such support to the Hitler regime; At what point did Hitler decide to attack the USSR, etc. Among the characteristic features of the development of the historiography of the Federal Republic of Germany, the author singles out the following: close connection with media-political discourse, discussions about patriotism and national identity; an appeal to the problems of historical memory and historical politics, the psychological aspects of war; medialization of history is an attempt in simple language, with the help of the phenomena of mass culture, to explain complex things, to convey their meaning and scale to generations far from war. At the same time, there is a relative consensus among professional historians on the reasons and perpetrators of the outbreak of war.

В сентябре 2020 г. исполнилось 75 лет с момента окончания Второй мировой войны. Это событие, значимое для исторической памяти всех народов, принимавших в ней косвенное или непосредственное участие, и спустя десятилетия остается в центре внимания исследователей, а в преддверии юбилейных дат и годовщин вызывает повышенный интерес не только узкого круга профессиональных историков, но и политиков, журналистов, общественных деятелей, активно участвующих в процессе формирования и трансформации «образов прошлого» в коллективной памяти народов. Однако если в начале 2000-х гг. юбилейные даты становились поводом для размышлений о памяти, сотрудничестве историков разных стран и поиске консенсуса в интерпретации событий Второй мировой войны, то в 2019-2020 гг. как никогда ранее памятные даты стали поводом для острых дискуссий, продемонстрировав, что политика постоянно находится во взаимодействии с общественными воспоминаниями и научным дискурсом.

На протяжении 2019-2020 гг. один инфоповод сменялся другим, все более наглядно доказывая, что память о войне сегодня скорее является пространством для соперничества, а не для сотрудничества [39; 40]: Польша не приглашает Президента России В. В. Путина на мероприятия, посвященные 80-летию начала Второй мировой войны («исходя из современных, а не исторических реалий») [4]; 19 сентября Европейский парламент принимает резолюцию, в которой советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. объявлен причиной Второй мировой войны

[16], на траурные мероприятия в память об освобождении концлагеря Освенцим Президент России также не получает приглашения, зато в них участвует президент Украины В. Зеленский, заявляющий, что «СССР является одним из государств, развязавших Вторую мировую войну» [7]... В июне 2020 г. выходит статья В. В. Путина «75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим», вызвавшая большой интерес и резонанс как в России, так и за рубежом [5; 28; 30; 32; 48].

Анализируя процесс развития мемориальных войн, разгорающихся на фоне отмечаемых юбилейных дат, В. Н. Земцов говорит о соперничестве двух тенденций развития мемориальной культуры – транснациональной и транскультурной с одной стороны и национально-ориентированной, политически ангажированной – с другой [3]. Автор предполагает, что в ближайшие десятилетия «пространство политики памяти в отношении военных событий XIX-XX вв. будут оставаться полем ожесточенной борьбы – борьбы за будущее» [3, с. 35-36]. В этой связи особый интерес вызывает реакция на происходящее историков и общества ФРГ – страны, в которой появился уникальный по своей сути и значению для историографии термин «Vergangenheitsbewältigung» («преодоление прошлого») и для которой тема осмысления причин и последствий Второй мировой войны традиционно имеет особое значение [17].

Изучение истории Второй мировой войны в исторической науке Германии было обусловлено такими факторами, как Холодная война и образование двух немецких государств, стремление немецкого общества «вытеснить» из памяти болезненные воспоминания о прошлом, воссоединение Германии в 1990 г. и попытки поиска новой национальной идентичности. Для историографии Германии характерны свои ключевые вопросы, которые остаются в центре внимания историков и общества и через призму которых рассматриваются другие аспекты истории Второй мировой войны (кто виновен в том, что Германия – цивилизованная европейская страна – дважды в XX в. развязала мировую войну; является ли нацизм сугубо немецким явлением, или возникновение Третьего Рейха было подготовлено всем предшествующим ходом истории; кто виновен в том, что А. Гитлеру удалось прийти к власти; почему немецкое общество оказало такую поддержку гитлеровскому режиму; в какой момент Гитлер принял решение о нападении на СССР и каким образом менялось восприятие СССР в период до и после подписания пакта Молотова-Риббентропа и т. д.). Среди тенденций развития историографии ФРГ на рубеже XX-XXI вв., можно отметить следующие.

Во-первых, характерной чертой развития историографии ФРГ на протяжении второй половины XX-XXI вв. была и остается тесная связь науки с медиаполитическим дискурсом. Зачастую новый этап осмысления прошлого начинается с медиасобытий, широко освещаемых в прессе. Так, на протяжении 1990-2000-х гг. в Германии регулярно возникали ис-

торико-политические дискуссии, которые выходили за рамки общения профессионалов-историков и широко обсуждались общественностью [2, с. 143]. В рамках этих дискуссий речь чаще всего шла о Гитлере или о его приближенных, либо вообще о том, что связано с нацизмом, но проблема происхождения Второй мировой войны также постоянно присутствовала в поле зрения исследователей. В 1993 г. интерес общественности к истории и проблеме Холокоста в очередной раз привлек фильм «Список Шиндлера» [12]. В 1995 г. Германию взбудоражила выставка «Война на уничтожение. Преступления вермахта 1941-1945 гг.» [22; 23]. Наиболее масштабной и продолжительной в 1990-х гг. стала дискуссия, вызванная книгой американского социолога и политолога Д. Голдхагена «Верные пособники Гитлера: обычные немцы и Холокост» [20, с. 96; 19]. В настоящее время можно говорить о все большей «медиализации» истории Второй мировой войны, что выражается в стремлении представить историю в более доступном (а нередко – упрощенном) для современной молодежи варианте: при помощи виртуальных выставок, сайтов, фильмов и даже комиксов [6, с. 77-88].

Во-вторых, на протяжении первых десятилетий XXI в. дискуссии об отношении к истории Второй мировой войны и нацистского периода в целом протекали в контексте более широких и политизированных споров о национальной идентичности и патриотизме в современной мультикультурной Германии [6]. В начале XXI в. Германия очень сильно изменилась в этническом отношении, и историческая память о событиях кануна Второй мировой войны представляет собой многосложное явление. С одной стороны, память о национал-социалистическом прошлом – то, что является общим для «восточных» и «западных» немцев: неприятное прошлое хочется забыть, но оно общее для обеих Германий, воссоздающее германскую идентичность в XXI в. С другой стороны, для мигрантов и их потомков значимы другие моменты истории, и они далеки от той культуры памяти, которая формируется на государственном уровне и концентрируется вокруг тезиса о коллективной вине немцев за трагические события XX века [42].

В-третьих, в профессиональной историографии ФРГ сам вопрос о происхождении Второй мировой войны в настоящее время скорее не является дискуссионным. На рубеже 1990-х – 2000-х гг. в Германии большое внимание этой теме уделялось в контексте дискуссий о роли пакта Молотова-Риббентропа (в германской литературе – «пакта Гитлера – Сталина»). В этот период было издано много работ, посвященных истории советско-германского договора о ненападении (исследования Р. Аманна, Р. Вебера, Э. Оберландера, И. Фляйшхауэр, Р.-Д. Мюллера, Г. Шрайбера, Г. Юбершера и др.) [2, с. 15]. Среди вопросов, которые привлекали особо пристальное внимание авторов в ФРГ, можно выделить следующие:

– кому принадлежала инициатива заключения пакта Молотова-Риббентропа?

- каковы были планы Гитлера и Сталина при заключении пакта?
- в какой момент Гитлер принял решение о нападении на Советский Союз?
- была ли война против СССР превентивной?

Особенно дискуссионным был вопрос о роли, инициаторах и последствиях советско-германского сближения 1939 г., подогреваемый развернувшимися в 1990-х гг. в России дискуссиями о «превентивной войне» Гитлера против СССР, спровоцированной публикациями В. Суворова. Несмотря на то, что большинство историков ФРГ крайне критично отнеслись к тезису о том, что нападение на СССР было вынужденным шагом Гитлера (Г.-А. Якобсен, Р.-Д. Мюллер, Б.-П. Эннкер, Г. Юбершер и др. [25; 26; 33; 34]), тезис о «превентивной войне» регулярно появляется на страницах исторических трудов. Так, в 1994 г. вышла книга В. Мазера «Нарушенное слово. Гитлер, Сталин и Вторая мировая война» [31], в которой автор рассмотрел советско-германские отношения от заключения пакта о ненападении до немецкого нападения на СССР 22 июня 1941 г. В работе развивался традиционный для сторонников превентивной войны тезис о том, что в этот период как Гитлер, так и Сталин планировали войну друг против друга, но Гитлер опередил Сталина [31, с. 455]. В 1995 г. вышел труд В. Поста «План Барбаросса. Немецкие и советские планы нападения 1940/41» [37], в котором он развивал идеи Ф. Фабри, Й. Хоффмана, В. Мазера. Вышедшая в 2005 г. в Мюнхене книга С. Шайля, в которой автор доказывал, что начало Второй мировой войны – вынужденный шаг Гитлера, подверглась критике [34]. В настоящее время у этого тезиса по-прежнему есть сторонники: в 2008 г. была опубликована книга Б. Музиала «Поле боя – Германия. Сталинские планы войны против Запада» [35]. Анализируя советскую политику в 1918–1941 гг., автор отмечает, что все устремления Сталина (и индустриализация, и коллективизация, и «Большой террор») служили только одной цели – подготовке наступательной войны против Германии [18].

В 2000-е гг. наметилась тенденция к сравнению и приравнению сталинизма и фашизма, стремление переложить часть вины за развязывание Второй мировой войны. Ряд авторов, анализируя два тоталитарных режима, делают вывод о том, что сталинизм был даже хуже, поскольку его преступления были направлены против собственного народа [8; 9]. Бременская исследовательница С. Шаттенберг приходит к выводу, что советско-германское сближение в 1939 г. стало возможным только потому, что цели, мотивы и природа сталинской и гитлеровской внешней политики были похожи [41, с. 32]. Историк вновь обращается к вопросу о том, кто был инициатором пакта Молотова-Риббентропа, и отмечает, что «это была инициатива Сталина, а ни в коем случае не „старой немецкой дипломатии во главе с Шуленбургом“» [41, с. 33].

Значимым историографическим и политическим событием стал выход в 2015 г. российско-немецкого учебника по истории «Россия – Германия: вехи совместной истории в коллективной памяти. XX век» [13]. По признанию авторов, одним из самых дискуссионных в процессе подготовки пособия был период 1939-1941 гг. – кануна и начального этапа Второй мировой войны. К спорным вехам совместной истории, ставшим своеобразным «местом памяти» в истории России и Германии, в первую очередь относится советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г., которому посвящена отдельная глава пособия. В оценках этого документа российским и германским историкам не удалось прийти к единому мнению, поэтому в книге представлены 2 статьи, посвященные причинам подписания этого документа, его оценкам и историческим последствиям. Официальная версия современных германских историков изложена профессором истории Констанцского университета Б. Пиетров-Эннкер [13, с. 121-131], российская интерпретация событий 1939-1941 гг. представлена статьей А. О. Чубарьяна [13, с. 131-141]. В ряде моментов авторы солидарны. Так, и немецкий, и российский историки считают, что советско-германский договор о ненападении стал одним из самых значимых документов в предыстории Второй мировой войны; подчеркивают, что со стороны А. Гитлера сближение было временным шагом и он никогда не отказывался от своей внешнеполитической программы, целью которой было завоевание жизненного пространства на Востоке, и что уже летом 1940 г. Гитлер изменил свое отношение к союзнику, начав активную подготовку к войне с СССР.

Вместе с тем, существенно различаются акценты, которые расставляют историки при характеристике событий 1939 г. По мнению Пиетров-Эннкер, решение Гитлера о советско-германском сотрудничестве было обусловлено двумя факторами: внешнеполитической программой, от которой он не отказывался никогда, и политикой умиротворения, проводимой Великобританией и Францией и создававшей условия для реализации внешнеполитических задач нацистской Германии. Для Гитлера заключение советско-германского договора о ненападении было прагматическим шагом, который в ходе будущей войны с Великобританией должен был прикрыть Германию с тыла [13, с. 123-124]. Мотивы И. Сталина при подписании пакта, по мнению германского историка, были обусловлены, с одной стороны, провалом попыток создания системы коллективной безопасности (который стал очевиден после подписания Мюнхенского соглашения 1938 г.) и необходимостью избежать изоляции в условиях неизбежной войны, а с другой – «традиционным русским имперским мышлением», которое в советском варианте было представлено стремлением расширить зону влияния социализма за счет расширения границ государства. Автор отмечает, что, начиная с апреля 1939 г., у Сталина было 2 варианта развития событий, из которых он выбрал самый ошибочный [13, с. 125-127].

А. О. Чубарьян, представляя взгляд современных российских историков, больший акцент делает на роль Мюнхенского сговора и политики умиротворения в происхождении Второй мировой войны, а также критикует позицию Польши по вопросу ее согласия на пропуск Красной Армии через ее территорию в случае начала вооруженного конфликта, ставшем камнем преткновения в период ведения англо-франко-советских военных переговоров летом 1939 г. В этих условиях Сталин склонился к союзу с нацистской Германией, настойчиво предлагавшей не только экономическое, но и военно-политическое сотрудничество с Великобританией должен был прикрыть Германию с тыла [13, с. 123-124]. Таким образом, принципиальным и дискуссионным для историков и политиков на самом высоком уровне в настоящее время остается вопрос о значении советско-германского договора о ненападении для последующего развития событий. При этом зачастую в медиаполитическом дискурсе сам договор и секретный протокол к нему идентифицируются. При таком подходе негативная оценка протокола распространяется на весь пакет советско-германских договоренностей [1, с. 137].

В-четвертых, на рубеже XX-XXI вв. в немецкой исторической науке наметилась тенденция к изучению исторической памяти о событиях прошлого, особенностях их преломления в национальных историографиях [19; 21; 29; 36; 38]. Предыстория Второй мировой войны и советско-германские отношения 1939-1941 гг. все чаще рассматриваются авторами именно в этом контексте (С. Требст, С. Шаттенберг, В. Бенеке, С. Бергер и др.) [10; 11; 41; 43; 44]. В отдельное направление исследований выделяется изучение психологического состояния солдат на войне, эволюции образа врага: особенности восприятия немецкими и советскими солдатами друг друга нашли отражение в исследованиях К. Хартмана, К. Штрайта [14]. В рамках дискуссий о роли вермахта в преступлениях нацизма на восточном фронте формирование образа врага рассмотрел В. Ветте [46; 47]. В первые десятилетия XXI в. вышли в свет несколько публикаций, основанных на воспоминаниях и письмах солдат вермахта с фронта: под редакцией Й. Кеппнера [27], Х. Вельцера [45], С. Хубера [24].

Анализ историографии происхождения Второй мировой войны в контексте медиаполитического дискурса в современной Германии позволяет говорить о нескольких тенденциях. По-видимому, «преодоление прошлого» в ФРГ еще пока дальше от завершения, чем это казалось многим немецким историкам и политикам несколько десятилетий назад. Современное общество Германии – далекое от событий войны, поликультурное и находящееся в поисках оснований для формирования идентичности, не является единым и в вопросе об отношении к событиям прошлого. Вместе с тем, в сообществе профессиональных историков ФРГ по ключевым вопросам, связанным с происхождением Второй мировой войны, наблюдается относительный консенсус. Среди новых направлений

исследований, ставших наиболее актуальными в последние несколько лет, – обращение к психологическим аспектам войны, личному опыту солдат, изучение механизмов и инструментов сохранения памяти.

В статье, посвященной 75-летию окончания Второй мировой войны, известный немецкий историк Й. Эхтернкамп отметил: «История Второй мировой войны уже имеет свою историю», подчеркивая, что на протяжении десятилетий менялся сам образ войны, особенности интерпретации ее причин и ключевых событий [14; 15]. Историко-политические дискуссии о происхождении Второй мировой войны, ее итогах и последствиях, развернувшиеся на международном уровне в 2019-2020 гг., наглядно показывают, что чем дальше в прошлое уходят события 1930-х – 1940-х гг., тем сложнее их понять и объективно оценить, тем в большей степени подвержены они влиянию исторической политики.

Библиографический список

1. Грибан, И. В. Пакт Молотова-Риббентропа в современном медиаполитическом дискурсе / И. В. Грибан. – Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. – 2018. – № 1. – С. 131-138.

2. Грибан, И. В. Траектория памяти. Советско-германские отношения 1939-1941 гг. в отечественной и зарубежной историографии / И. В. Грибан. – Екатеринбург, 2017. – 318 с. – Текст : непосредственный.

3. Земцов, В. Н. Вторая мировая война: «уроки истории» начала XXI века / В. Н. Земцов. – Текст : непосредственный // Великий Подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сборник научных статей / под общ. ред. С. А. Минюровой, Ю. И. Биктуганов, М. В. Богинского. – Екатеринбург, 2020. – С. 29-36.

4. Польша не пригласила Россию на мероприятия в годовщину начала Второй мировой войны. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6228737> (дата обращения: 15.11.2020). – Текст : электронный.

5. Путин, В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим / В. Путин. – Текст : электронный // Российская газета. – 19.06.2020. – URL: <https://rg.ru/2020/06/19/75-let-velikoj-pobedy-obshchaia-otvetstvennost-pered-istoriej-i-budushchim.html> (дата обращения: 15.11.2020).

6. Россия и Европа: образ войны и формирование гражданской идентичности : учебное пособие / Ю. М. Галкина, А. И. Голотина, И. В. Грибан [и др.] ; Уральский государственный педагогический университет ; отв. ред. В. Н. Земцов. – Екатеринбург, 2021. – 126 с. – Текст : непосредственный.

7. Хоменко, С. Два Освенцима. Как Польша и Россия воюют вокруг Второй мировой / С. Хоменко. – URL: <https://www.bbc.com/russian/features-51272629> (дата обращения: 15.11.2020). – Текст : электронный.

8. Baberowsky, J. Totale Herrschaft im staatsfernen Raum. Stalinismus und Nationalsozialismus im Vergleich / J. Baberowsky. – Текст : непосредственный // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2009. – H. 12. – S. 1013-1028.

9. Baberowsky, J. Jenseits der Totalitarismustheorie? Nationalsozialismus und Stalinismus im Vergleich / J. Baberowsky, K. K. Patel. – Текст : непосредственный // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2009. – H. 12. – S. 965-972.

10. Benecke, W. Die Entfesselung des Krieges. Von „München“ zum Hitler-Stali-Pakt / W. Benecke. – Текст : непосредственный // Osteuropa. – № 59. – S. 33-47.

11. Berger, S. A. Return to the National Paradigm? National History Writing in Germany, Italy, France and Britain from 1945 to the Present / S. A. Berger. – Текст : непосредственный // Journal of Modern History. – 2005. – № 3. – P. 629-678.

12. Bösch, F. Film, NS-Vergangenheit und Geschichtswissenschaft. Von „Holocaust“ zu „Der Untergang“ / F. Bösch. – Текст : непосредственный // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. – 2007. – H. 1. – S. 4.

13. Deutschland – Russland. Stationen gemeinsamer Geschichte, Orte der Erinnerung. B. 3. Das 20. Jahrhundert. – München : Oldenbourg Verlag, 2014. – S. 121-141. – Текст : непосредственный.

14. Echternkamp, J. Der Zweite Weltkrieg – eine historische Zäsur / J. Echternkamp. – Текст : электронный // Bundeszentrale für politische Bildung. – 30.04.2015. – URL: <https://www.bpb.de/geschichte/deutsche-geschichte/der-zweite-weltkrieg/199392/einfuehrung> (дата обращения: 15.11.2020).

15. Echternkamp, J. Soldatische Kriegserfahrungen. Zwischen Lange- weile und Enthemmung / J. Echternkamp. – Текст : электронный // Bundes- zentrale für politische Bildung. – 30.04.2015. – URL: <https://www.bpb.de/geschichte/deutsche-geschichte/der-zweite-weltkrieg/199410/soldatische-kriegserfahrungen> (дата обращения: 15.11.2020).

16. Entschließung des Europäischen Parlaments zur Bedeutung des eu- ropäischen Geschichtsbewusstseins für die Zukunft Europas. – URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2019-0097_DE.html# (дата обращения: 15.11.2020). – Текст : электронный.

17. Fischer, T. Lexikon der „Vergangenheitsbewältigung“ in Deutsch- land. Debatten- und Diskursgeschichte des Nationalsozialismus nach 1945 / T. Fischer, N. M. Lorenz. – Bielefeld, 2007. – 385 S. – Текст : непосред- ственный.

18. Ganzenmüller, J. Rezension zu „Musial, Bogdan: Kampfplatz Deutschland. Stalins Kriegspläne gegen den Westen. Berlin. 2008.“ / J. Ganzenmüller. – Текст : электронный // H/Soz/Kult. – 17.04.2009. – URL: <http://hsozkult.geschichte.hu-berlin.de/rezensionen/2009-2-042>.

19. Gerber, D. Was heißt „vergangene Zukunft“? Über die zeitliche Dimension der Geschichte und die geschichtliche Dimension der Zeit / D. Gerber. – Текст : непосредственный // Geschichte und Gesellschaft. – 2006. – H. 1. – S. 176-200.

20. Goldhagen, D. J. Hitlers willige Vollstrecker: Ganz gewöhnliche Deutsche und der Holocaust / D. J. Goldhagen. – Berlin : Siedler Verlag, 1996. – 728 S. – Текст : непосредственный.

21. Goschler, C. „Versöhnung“ und „Viktimisierung“. Die Vertriebenen und der deutsche Opferdiskurs / C. Goschler. – Текст : непосредственный // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2004. – H. 8. – S. 873-884.

22. Heer, H. Vom Verschwinden der Täter. Die Auseinandersetzungen um die Ausstellung „Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1945“ / H. Heer. – Текст : непосредственный // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2001. – H. 1. – S. 865-898.

23. Heer, H. Von der Schwierigkeit, einen Krieg zu beenden. Reaktionen auf die Ausstellung „Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941 bis 1944“ / H. Heer. – Текст : непосредственный // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 1997. – H. 12. – S. 1086-1101.

24. Huber, C. Das Ende vor Augen. Soldaten erzählen aus dem Zweiten Weltkrieg / C. Huber. – Rosenheim, 2013. – Текст : непосредственный.

25. Jacobsen, H.-A. Der Zweite Weltkrieg: Grundzüge der Politik und Strategie in Dokumenten / H.-A. Jacobsen. – Frankfurt/M. : Fischer Bücherei, 1965. – 485 S. – Текст : непосредственный.

26. Jacobsen, H.-A. Zur Struktur des NS-Außenpolitik 1933-1945 / H.-A. Jacobsen. – Текст : непосредственный // Hitler, Deutschland und die Mächte: Materialien zur Außenpolitik des Dritte Reichs / Manfred Funke (Hrsg.). – Düsseldorf. Droste, 1978. – S. 137-185.

27. Käppner, J. 1941. Der Angriff auf die ganze Welt / J. Käppner. – Berlin, 2016. – Текст : непосредственный.

28. Kellrhof, S. F. Das sind die blinden Flecken in Putins Weltkriegsbild / S. F. Kellrhof. – Текст : электронный // Welt. – 23.06.2020. – URL: <https://www.welt.de/geschichte/plus210133915/Geschichtspolitik-Putins-seltsames-Bild-vom-Zweiten-Weltkrieg.html> (дата обращения: 15.11.2020).

29. Kühnberger, C. Bausteine einer Ethik der Erinnerung / C. Kühnberger, C. Sedmak. – Текст : непосредственный // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2004. – H. 9. – S. 977-999.

30. Maas, H. Keine Politik ohne Geschichte / H. Maas, A. Wirsching. – Текст : электронный // Spiegel. – 07.05.2020. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/keine-politik-ohne-geschichte-a-d74deffe-c0f3-4ff7-abaf-dc713e74c6f3> (дата обращения: 15.11.2020).

31. Maser, W. Der Wortbruch. Hitler, Stalin und der Zweite Weltkrieg / W. Maser. – B., 1994. – 465 S. – Текст : непосредственный.

32. Müller, C. Putins Artikel über die Ursachen des Zweiten Weltkriegs. Lektüre empfehlenswert, insbesondere für Zeitgenossen mit dem Stoßseufzer „Aber der Putin!“ / C. Müller. – URL: <https://www.nachdenkseiten.de/?p=62305> (дата обращения: 15.11.2020).

33. Müller, R.-D. Adolf der Friedliebende / R.-D. Müller. – Текст : непосредственный // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 22.06.2006. – № 142. – S. 9.

34. Müller, R.-D. Hitler – auch nur ein Opfer? / R.-D. Müller. – Текст : непосредственный // Der Spiegel. – 1994. – № 32.

35. Musial, B. Kampfplatz Deutschland. Stalins Kriegspläne gegen den Westen / B. Musial. – Berlin, 2008. – 586 S. – Текст : непосредственный.

36. Öffentliche Erinnerung an Krieg, Diktatur und Vertreibung. – Текст : непосредственный // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 2001. – H. 1. – S. 631-633.

37. Post, W. Unternehmen Barbarossa. Deutsche und sowjetische Angriffspläne 1940/41 / W. Post. – Hamburg, 1995. – 450 S. – Текст : непосредственный.

38. Rüsen, J. Kann Gestern besser werden? Über die Verwandlung der Vergangenheit in Geschichte / J. Rüsen. – Текст : непосредственный // GG. – 2002. – H. 2. – S. 305-321.

39. Russland nutzt das Jubiläum für eine Machtdemonstration. – Текст : электронный // Die Welt. – 08.05.2020. – URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/video207831371/Ende-des-Zweiten-Weltkriegs-Russland-nutzt-das-Jubilaem-fuer-eine-Machtdemonstration.html> (дата обращения: 31.10.2020).

40. Russland will Dokumente zum Zweiten Weltkrieg veröffentlichen. – Текст : электронный // Zeit Online. – 19.01.2020. – URL: <https://www.zeit.de/politik/ausland/2020-01/wladimir-putin-russland-veroeffentlichung-dokumente-zweiter-weltkrieg> (дата обращения: 15.11.2020).

41. Schattenberg, S. Diplomatie der Diktatoren. Eine Kulturgeschichte des Hitler-Stalin-Pakts / S. Schattenberg. – Текст : непосредственный // Osteuropa. – 2009. – S. 7-33.

42. Stöber, S. Streit um die Vergangenheit / S. Stöber. – Текст : электронный // Tagesschau.de. – 02.01.2020. – URL: <https://www.tagesschau.de/faktenfinder/russland-polen-putin-101.html> (дата обращения: 15.11.2020).

43. Troebst, S. (ed.). Geschichtsregionen: Concept and Critique / S. Troebst (ed.). – Текст : непосредственный // European Review of History. – 2003. – № 2.

44. Troebst, S. Der 23. August 1939. Ein europäischer *lieu de mémoire* ? / S. Troebst. – Текст : непосредственный // Osteuropa. – № 59. – S. 249-257.

45. Welzer, H. „Der Führer war wieder viel zu human, viel zu gefühlvoll“. Der Zweite Weltkrieg aus der Sicht deutscher und italienischer Soldaten /

H. Welzer, S. Neitzel, C. Gudehus. – Frankfurt a. Main, 2011. – Текст : непосредственный.

46. Wette, W. Die Wehrmacht. Feindbilder, Vernichtungskrieg. Legenden / W. Wette. – Frankfurt a. M., 2002. – Текст : непосредственный.

47. Wette, W. Juden, Bolschewisten, Slawen. Rassenideologische Rußland-Feindbilder Hitlers und Wermachtgeneräle / W. Wette. – Текст : непосредственный // Präventivkrieg? Der deutsche Angriff auf die Sowjetunion. – Frankfurt a. Main, 2011.

48. Wimmer, W. Präsident Putin: Die wirklichen Lektionen über den Zweiten Weltkrieg / W. Wimmer. – Текст : электронный // Sputnik Deutschland. – 19.06.2020. – URL: <https://de.sputniknews.com/kommentare/20200619327397572-putin-artikel-wimmer/> (дата обращения: 15.11.2020).

Гусева Ирина Ивановна,

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социальных дисциплин, Технологический университет имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А. А. Леонова; 141074, Московская обл., г. Королев, ул. Гагарина, 42; e-mail: iris212009@rambler.ru

**СМЕНА МАСШТАБА ИССЛЕДОВАНИЯ:
УРОКИ МИКРОИСТОРИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методология социально-гуманитарных наук; микроистория; стратегии исследования; неклассическая рациональность.

АННОТАЦИЯ. Рассматривается вклад микроистории в формирование нового типа рациональности в социально-гуманитарном знании. Смена масштаба исследования характеризуется как эффективная исследовательская стратегия, открывающая новые форматы «схватывания» социальной реальности. Показано, что персонажи социального микромира изучаются в микроистории не как объекты для последующей генерализации, а в контексте «свидетельства» о времени конкретикой своей жизни. Автор приходит к заключению, что микроистория представляет собой теорию неклассического типа, в которой конкретность социального выступает легитимным элементом новой онтологии социально-исторического и изучается посредством качественной, или «не-галилеевской» методологии.

Guseva Irina Ivanovna,

Doctor of Philosophy, Professor of Department of Humanities and Social Sciences, Leonov Moscow Region University of Technology, Korolev, Russia

**CHANGING OF THE SCALE OF RESEARCH:
LESSONS FROM MICROHISTORY**

KEYWORDS: methodology of social sciences and humanities; microhistory; research strategies; nonclassical rationality.

ABSTRACT. The contribution of micro-history to the formation of a new type of rationality in social and humanitarian knowledge is considered. Changing the scale of research is characterized as an effective research strategy that opens up new formats for “grasping” social reality. It is shown that the characters of the social microcosm are studied in microhistory not as objects for subsequent generalization, but in the context of “evidence” about time by the specifics of their lives. The author comes to the conclusion that microhistory is a non-classical type of theory, in which the concreteness of the social acts as a legitimate element of the new ontology of the socio-historical and is studied through a qualitative, or “non-Galilean” methodology.

Одним из главных итогов целой серии поворотов, вызовов, революций, столь драматично «пережитых» социально-гуманитарными науками в последние десятилетия XX в., стало осознание того факта, что чередование микро- и макростратегий, необходимость различных вариантов их сочетания утвердилось в качестве одного из основных методологических трендов в современных исследованиях общества, культуры, истории [4]. Внимание

к конкретному, сингулярному, индивидуальному стало нарастать и утверждаться в качестве легитимной научной стратегии в разных сферах социально-гуманитарных наук. Так, нельзя не отметить вклад гуманистической, или качественной социологии в открытие новых форматов «схватывания» социального, а также вызов, брошенный микросоциологией макросоциологии [5]. Эпистемологические же сюжеты, связанные с микроисторией, помимо интереснейшего вклада в методологию исторической науки, дают и нечто большее: насыщают встречное движение философской эпистемологии и историографической практики тем, что Э. Гуссерль называл «человеческим смыслом». В данной статье мы рассмотрим специфику микроистории как исследовательской стратегии и её вклад в формирование неклассического типа рациональности в социально-гуманитарном знании.

Как известно, оппоненты часто упрекают микроисториков в эмпиризме и такое пристальное разглядывание прошлого в «микроскоп» оправдывают только в качестве скрупулёзного сбора информации для последующего обобщения. Однако повышенное внимание к индивидуальному «извинительно» не потому, что оно даёт возможность рассмотреть, как из отдельных жизненных траекторий складываются социальные макроструктуры. Безусловно, эта направленность тоже присутствует в микроанализе социального, но не она определяет его эпистемологическую специфику. Дело в другом: микростратегии позволяют по-новому увидеть и исследовать бытие человека, открывают малоизученные ракурсы этого бытия и новые измерения социальности, несводимые к коллективной идентичности.

Представления о том, каким именно образом конкретное, неповторимое попадает в «кадр» исторического анализа, заданы К. Гинзбургом в его трактовке так называемой уликовой, или дивинационной парадигмы. Проводя аналогию с методом искусствоведческой экспертизы Дж. Морелли, он называет «уликовыми» группу дисциплин, которые занимаются поисками «улик» и «следов». Они не соответствуют критериям научности галилеевского типа, поскольку в большей степени оперируют качествами, чем количествами. Именно к такой парадигме, полагает Гинзбург, принадлежит история, поскольку она сосредоточена на поиске на первый взгляд незначительных деталей, которые на проверку оказываются «значащими». В силу этого познавательная стратегия историка «остаётся внутренне индивидуализирующей (даже если в роли индивидуума будет выступать социальная группа или целый социум)» [1, с. 202-203].

Но как «выбранная наугад жизнь» (К. Гинзбург) может представлять за культурно-исторический универсум, каков путь от этого выбора персонажа социального микромира к теоретическим заключениям, и каковы эти заключения, если это не типизации, генерализации и прочие конструкции серийной истории? Речь идёт о том, что персонажи, попадающие в поле зрения микроисторического анализа, интересуют

учёного не просто как «представители» своего класса, социальной группы в традиционном понимании – скорее, они «свидетельствуют» о времени конкретикой своей жизни, которая перестаёт быть просто «материалом» для обобщения, а становится самоценным свидетельством. К. Гинзбург утверждает, что роль микроистории – отнюдь не периферийная, внетеоретическая и нет преград между микроисторией и теорией [2, с. 28]. На наш взгляд, эту мысль можно уточнить в том плане, что микроистория внетеоретична лишь с позиций классической науки: она представляет собой теорию неклассического типа, в которой конкретность социального выступает вполне легитимным элементом новой онтологии социально-исторического и изучается посредством «качественной», или «не-галилеевской» методологии.

Микроисторики говорят о том, что применение «телескопа» в исторических исследованиях зачастую ведёт к телеологичности: ход исторических событий начинает рассматриваться как предопределённый. В то время как смена масштаба исследования и использование «микроскопа» позволяет преодолеть взгляд на прошлое с привилегированной позиции настоящего и разглядеть механизмы конструирования социальных порядков, постичь логику их самосозидания. При этом мэтры микроистории неоднократно предостерегают от онтологизации исследовательской «оптики»: выбор микромасштаба совсем не означает нацеленность на малые исторические объекты [6, с. 240]. Суть в том, что объект крупного «формата», попадая под «микроскоп» историка, перестаёт рассматриваться как некая устоявшаяся данность и превращается как бы в подвижное полотно. Эта живая ткань социально-исторического действия непрерывно создаётся, пересоздаётся, латается его бесчисленными участниками. Пересечение их жизненных траекторий, интересов, обязательств, обещаний и создаёт узоры на этом полотне. Становясь объектом исторического исследования, линии жизни обычных людей, бывших прежде анонимами исторической науки, выводят на понимание механизмов производства и воспроизводства социального.

Помимо того, что микроисторические опыты стали мощным стимулом для очередного переосмысления природы исторической репрезентации, они привнесли также ярко выраженные гуманистические, даже экзистенциальные мотивы в историографическую практику, встав, по словам Ж. Ревеля, в защиту «маргиналов, изгнанных, альтернативных истории благородных бандитов, инакомыслящих и анархистов, всякого рода отверженных» [6, с. 249]. Поэтому микроистория по праву считается, по характеристике К. Гинзбурга, реконструкцией и реабилитацией народной культуры.

Таким образом, методология микроистории очень органично вписалась в новый контекст исследования социальности, когда так называемые Большие структуры были потеснены образами социальности как формы

самореализации индивидов. Во многом микроисторический анализ и сформировал этот новый контекст, оперируя индивидными формами бытия социального, – разумеется, наряду с другими, близкими ему по духу движениями и направлениями в сфере социально-гуманитарных наук.

В заключение сошлёмся на компетентное мнение известного российского исследователя В. Г. Горохова, посвятившего свою последнюю книгу именно микроистории земской медицины в России на рубеже XIX-XX вв.: «Для того, чтобы преодолеть разрыв, образовавшийся в понимании микропроцессов, происходивших в недрах российского общества конца XIX – начала XX столетия, важно обратиться от описания политических течений и действий крупных деятелей этой по-разному оцениваемой различными историками и мемуаристами эпохи к деятельности рядовых граждан, которые своей незаметной с точки зрения глобальной истории повседневной работой и создали ту основу, которая вопреки всем катаклизмам XX века позволила выстоять и развиваться российской культурной традиции» [3, с. 42]. Это и есть микроисторический ракурс: взгляд на историю через призму жизни и деятельности «обычных» людей, своими повседневными усилиями создающих бытие культуры.

Библиографический список

1. Гинзбург, К. Уликовая парадигма и её корни / К. Гинзбург. – Текст : непосредственный // Мифы – эмблемы – приметы: Морфология и история. – М. : Новое изд-во, 2003. – С. 189-241.
2. Гинзбург, К. Широты, рабы и Библия: опыт микроистории / К. Гинзбург. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 65 (1). – С. 18-34.
3. Горохов, В. Г. «Мир, который наш зовется»: социальная эстафета, или как лечили общество земские врачи конца XIX – начала XX века / В. Г. Горохов. – М. : Аквилон, 2016. – 195 с. – Текст : непосредственный.
4. Гусева, И. И. Социально-гуманитарные науки: уроки кризиса / И. И. Гусева. – Текст : непосредственный // Власть. – 2006. – № 4. – С. 59-63.
5. Кнор-Цетина, К. Микросоциология бросает вызов макросоциологии / К. Кнор-Цетина. – Текст : непосредственный // Ионин Л. Г. Философия и методология эмпирической социологии. – М. : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 349-365.
6. Ревель, Ж. Микроанализ и конструирование социального / Ж. Ревель. – Текст : непосредственный // Современные методы преподавания новейшей истории. – М. : ИВИ РАН, 1996. – С. 236-261.

Дементьев Борис Петрович,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии, историко-политологический факультет, Пермский государственный национальный исследовательский университет; 614068, г. Пермь, ул. Букирева, 15; e-mail: b-demen@yandex.ru

**МИР И ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ:
СОВРЕМЕННОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: современный мир; глобальные вызовы; глобализация; экономические кризисы; вооруженные конфликты; пандемия; коронавирус.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются экономические, социальные и политические последствия пандемии COVID-19; влияние внутренней и внешней политики США на Россию и в целом на мировые процессы; возможность глобального финансового кризиса и экономической стагнации; возможность вооруженных конфликтов; экологические проблемы; влияние IT-гигантов на современный мир; возможная вариативность реакции на глобальные вызовы; роль России.

Dementiev Boris Petrovich,

Doctor of History, Professor, Professor of Department of History and Archeology, Faculty of History and Politics, Perm State National Exploratory University, Perm, Russia

WORLD AND GLOBAL CALL: MODERNITY AND PROSPECTS

KEYWORDS: modern world; global challenges; globalization; economic crises; armed conflicts; pandemic; coronavirus.

ABSTRACT. In article are analyzed economic, social and political consequences to pandemics COVID-19; the influence internal and external politicians USA on Russia and as a whole on world processes; the possibility of the global financial crisis and economic stagnation; the possibility armed conflict; the ecological problems; the influence IT-giant on modern world; possible variability reactions on global call; the role to Russia.

С какими глобальными вызовами столкнется человечество в настоящее время? Конечно, прежде всего, это пандемия коронавируса. Счет летальных исходов от COVID-19 уже идет на миллионы. И когда говорят или пишут, что обычный грипп уносит больше жизней, то не принимается (сознательно или неосознанно) в расчет, что целая линейка и вакцин и лекарств от гриппа давно апробирована, а от коронавируса – нет. В этом коренное отличие. Когда всё человечество ходило в масках? Это наложило отпечаток и на учебу, и на работу, на все сферы жизни. Вакцинация должна изменить положение, но процесс этот затянется на месяцы, а в целом ряде стран мира и на годы.

Китай продолжит наращивать свой экономический и военный потенциал. По ВВП Китай уже обошел США [1, с. 5]. Что за этим последует? Усилится ли Китай на внешнеполитическом контуре?

Экстремисты, террористы, локальные конфликты – всё это тоже никуда не денется.

США попытаются (хотя бы формально) вернуть себе роль мирового гегемона. Но только формально. За 4 года президентства Дональда Трампа многое изменилось. Во-первых, Китай стал экономической сверхдержавой. Во-вторых, Россия вернула себе статус военной сверхдержавы (по некоторым стратегическим параметрам обогнав США). В-третьих, США серьезно расколоты. 74 млн американцев никуда не делись. Легитимность избрания Джозефа Байдена подвергается сомнению на всех уровнях американского общества. Миллионы иммигрантов будут легализованы в правах гражданства, и в силу этого коренные (прежде всего белые) американцы потеряют работу. Движение BLM (Black Lives Matter) тоже никуда не денется и они (Afro-Americans) потребуют (за поддержку Д. Байдена) всё новых и новых прав и льгот. Всё это ослабит новую администрацию внутри США, но вполне может активизировать агрессию во внешней политике.

Санкционная политика США (и их европейских сателлитов) в отношении России сохранится. Причем, у демократической администрации США своя специфика. Санкции будут привязаны не только к внешнеполитическим аспектам (Украина, Грузия и т. д.), но, прежде всего, к «правам человека» (ЛГБТ, однополые браки, смена гендерной ориентации, ювенальная юстиция и т. д.).

Европейский Союз, с одной стороны, поддержит (а куда он денется?) санкции США. Но, с другой стороны, объективная экономическая реальность продиктует Европе и «праздник непослушания» по отношению к США. Интенсивная торговля с Россией Германии, Италии, Франции – это фактор, который складывался десятилетиями. И, главное, это – энергетическая зависимость от России. Особенно, когда Германия отказалась от атомной энергетики. Именно поэтому Германия во что бы то ни стало, несмотря на противодействие США (американцам надо свой дорогой сжиженный газ сбывать), готова достроить российский Северный поток-2.

Турция, с одной стороны, является постоянным торговым и туристическим партнером России, но, с другой стороны, вмешивается в зоны влияния России (противостояние Б. Асаду в Сирии, односторонняя поддержка Азербайджану в Нагорном Карабахе, эскалация напряженности в Ливии). Так что в отношении Турции России необходима гибкая и многовекторная (дипломатическая, экономическая, политическая) политика.

Политика должна быть гибкой и энергичной. Так, Россия, создав не только первую в мире антиковидную вакцину, но и сделав ее весьма безопасной (то есть конкурентоспособной), приобрела возможность реализации политики «мягкой силы» через распространение этой вакцины в различных странах. По заявлению главы Российского фонда прямых инвестиций Кирилла Дмитриева, интерес к российской вакцине проявило

более 50 государств [4, с. 1]. Не случайно посол Великобритании в США Карен Пирс в интервью Bloomberg заявила, что Россия и Китай не должны выйти победителями из пандемии коронавируса [5, с. 2]. То есть, то, что Россия спасает жизни, это не важно. Важно, чтобы это не была Россия. Важно только сохранить англо-саксонское влияние и прибыли. И это тоже надо постоянно учитывать в российской политике.

ООН констатировала, что грядет мировой продовольственный кризис, худший за пятьдесят лет. Пандемия привела к нарушению глобальных цепочек логистики продовольствия. Цены на продовольствие неизбежно вырастут, число бедных и голодающих в мире вырастет. А ведь голод в детстве окажет пагубное влияние на здоровье и психику человека на всю жизнь. По сегодняшним официальным данным, 800 млн человек в мире голодает. В 2020 г. более 7 млн человек в мире умерло от голода [6, с. 1].

Очень важный показатель стабильности и развития – это состояние среднего класса. Уже несколько десятилетий в мире наблюдался рост численности среднего класса. По различным экспертным оценкам сегодня происходит его сокращение. Крайняя бедность постигнет еще 150 млн человек. Это люди, живущие менее чем на 2 доллара в день [2, с. 3]. К чему это приведет? К политической нестабильности, росту коррупции, криминала, к ослаблению демократии, региональным конфликтам. В связи с этим могут «сыграть» «замороженные» конфликты: Китай – Тайвань, Иран – Израиль, Северная Корея – Южная Корея.

Еще один глобальный вызов – дефицит водных ресурсов планеты. За последние полвека потребление человечеством питьевой воды выросло в 8 раз. На сегодняшний день более 40% людей на планете страдает от дефицита питьевой воды [7, с. 1]. С каждым годом будет обостряться борьба за этот ценный и весьма ограниченный ресурс.

Проблема глобальной энергетической безопасности. Нефть, газ, уголь – это дорого и экологически вредно. Уже ближайшее будущее за развитием альтернативных «зеленых» (прежде всего, энергия солнца, ветра, очистки воды) технологий. По экспертным оценкам, к середине XXI в. «зеленые» технологии позволят получать около 50% необходимой энергии [3, с. 5]. Те страны, которые будут в авангарде этого процесса, получат весомые преимущества в развитии.

Глобальный вызов – IT гиганты (Google, Facebook, Twitter и др.) получили возможность диктовать свою волю и обществам и государствам. Могут без суда и следствия отключить президента (Дональд Трамп), а заодно и целую сеть его сторонников, только потому, что их взгляды не совпадают с мнением владельцев этих сетей и платформ. Или вообще могут отключить операционную систему Windows (МГТУ им. Баумана), потому что университет готовит в том числе и военных специалистов. То есть, если вы в своей стране (Россия) готовите военных специалистов (для своей страны), то мы (США) отключаем вас. Значит,

надо делать выводы. И только цензурой и запретами (хотя они тоже нужны) определенных сайтов и порталов проблему не решить. Необходимо создавать (причем, в кратчайшие сроки) свои интернет-платформы, свои сети, свой софт, своё «железо». Нужно создавать конкурентоспособность.

Игнорирование глобальных вызовов приведет к глобальным проблемам, а затем к глобальным рискам (комплексу политических, экономических и социальных кризисов).

Какие возможны сценарии отношения к глобальным вызовам? Основные из них три.

Первый сценарий: игнорирование глобальных вызовов. При реализации этого варианта нас ждет политическая нестабильность, мировая экономическая стагнация, эскалация региональных конфликтов, рост бедности, терроризма, экологических катаклизмов. Мир придет в состояние хаоса и турбулентности. Планета будет двигаться к глобальной катастрофе.

Второй сценарий: глобальные вызовы пробуют разрешить регионально, в рамках национальных государств. Каждый за себя. Естественно, что глобальное не решается регионально. Значит, виноваты будут «другие» страны и народы. Это – война всех против всех. Региональные конфликты будут чреваты переходом в глобальную катастрофу.

Третий сценарий: объединенными усилиями мирового сообщества глобальные вызовы решаются (хотя бы поэтапно), но решаются незамедлительно. Этот вариант предполагает координацию и согласованность действий государственных и общественных структур, он оптимальный. Но для этого необходимо, во-первых, постоянная подготовительная работа (прежде всего, юридическая и дипломатическая), а, во-вторых, самое главное, учет интересов партнеров. И с первым, и особенно со вторым у мирового сообщества весьма неблагоприятно.

Таким образом, человечеству необходимо осознать реальность: либо совместный ответ на глобальные вызовы и, как результат, мирное сосуществование, либо «война всех против всех» и уничтожение цивилизации.

Что касается России, то и элитам, и всем остальным россиянам надо понять, что ответом России на глобальные вызовы современности может и должна быть только опора на собственные силы. Не вечное желание «войти в западную цивилизацию» (нас там никто не ждет), а реальная борьба с коррупцией, бедностью, импортозамещение в жизненно важных секторах, развитие образования, медицины. Россия самая богатая страна в мире по природным ресурсам, обладает образованным населением, у нее развитая наука, могучая армия. Не надо никого копировать и куда-то «входить». Как сказал премьер-министр Португалии Жозе Мануэл Баррозу, «Россия – это континент, который притворяется страной, Россия – это цивилизация, которая притворяется нацией» [8, с. 1].

Библиографический список

1. Новые глобальные вызовы: посткризисное развитие. – Текст : непосредственный // Ректор ВУЗа. – 2021. – № 1.
2. Новый ввод: эксперты назвали тренды мировой политики в 2021 году. – Текст : непосредственный // Известия. – 2021. – 13 янв.; 2021 год. – Текст : непосредственный // Московский комсомолец. – 2021. – 11 янв.
3. Российская газета. – URL: <https://rg.ru/sujet/covid-19>. – Текст : электронный.
4. РИА новости. – URL: <https://ria.ru/20210107/posol-html>. – Текст : электронный.
5. Яндекс. Поисковая система. – URL: <https://yandex.ru/search/text>. – Текст : электронный.
6. Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития», 2018-2028 годы. – Текст : электронный // ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/events/water>.
7. Citaty.info. – URL: <https://citaty.info/quote/524701>. – Текст : электронный.

Замов Эдуард Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Департамента международных отношений, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: ZamovEA@yandex.ru.

**ДЕЛА И ЛЮДИ, НЕ УШЕДШИЕ В ПРОШЛОЕ:
О ПРОГРАММНЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ОСНОВАХ
ИТАЛЬЯНСКИХ «КРАСНЫХ БРИГАД»**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммунизм; левый экстремизм; политические теории; терроризм; политические деятели; политическая идеология.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу программных и организационных документов итальянских «красных бригад». Делается попытка установить связь идеологии «красных бригад» с предшествующими политическими теориями, объяснить возникновение феномена левого экстремизма на Западе.

Zamov Eduard Alexandrovich,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Oriental Studies of Department of International Relations, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

**THINGS AND PEOPLE THAT ARE NOT IN THE PAST:
ABOUT THE PROGRAMS AND THE ORGANIZATION
OF THE ITALIAN “RED BRIGADES”**

KEYWORDS: communism; left-wing extremism; political theories; terrorism; politicians; political ideology.

ABSTRACT. The article analyzes the program documents of the Italian Red Brigades. An attempt is made to establish the connection of ideology of the Red Brigades with previous political theories, to explain the origin of Left-wing extremism.

События 1991 г., приведшие к распаду СССР и возглавляемого им военного, идеологического и экономического союза ряда стран, вызвали скрытую эйфорию на Западе. Очередная попытка предложить альтернативу либерализму, демократии, рыночной экономике потерпела провал. Социалистическая идеология изначально была обречена на неудачу. В самом общем смысле социализм означает передачу в ведение общества возможно большего количества средств производства, ценностей и благ. Но это невозможно, поскольку у общества нет своих институтов. В. И. Ленин попытался выйти из положения, реализовав общественную собственность в форме государственной собственности, отождествив общество и государство. Эта попытка реализовать проект «государственного социализма» также изначально была обречена на неудачу, поскольку Ленин, обоснованно указавший на то, что всякая монополия ведет к загниванию, создал тотальную монополию одной партии на власть, госу-

дарства на экономику, что и привело к краху СССР. Тем не менее, этот крах не снял с повестки дня вопрос о путях дальнейшего развития западного общества. Социалистические партии на Западе плавно трансформировались в партии либеральные, отстаивающие идеи социально ориентированного капитализма. Консервативные партии, переживая процесс конвергенции с социалистами, переняли эти идеи, сохранив от старого консерватизма разве что идею религиозности и народности. В сфере экономической мысли продолжилась борьба монетаристов и кейнсианцев. При этом задолженность физических лиц, корпораций и государств в современном мире составляет сотни триллионов долларов, и всемирный глобальный дефолт неизбежен уже сейчас, вопрос лишь в том, когда он произойдет. В этих условиях неизбежно оживление организаций, представляющих левозкстремистские идеологии, в частности, это касается итальянских «красных бригад». Отсутствие мощной социальной базы не исключало и не будет исключать большой активности таких организаций, и интерес к их программным и организационным установкам является в данный момент вполне оправданным. Левозкстремистская идея в Италии жива, и всякий приезжий то и дело может видеть на стенах итальянских домов не только граффити «красных бригад», но и таких менее известных структур, как «Lotta continua» («Постоянная борьба»), «Potere operaio» («Рабочая власть»). Вызов левого экстремизма жив.

Летом 1974 г. был создан внутренний документ «красных бригад» «Некоторые вопросы для обсуждения в рамках организации». Этот документ не являлся директивным, а представлял собой попытку создать устав организации. В документе отмечалось: «... предлагается к обсуждению товарищей формирование революционного совета, который собирал бы и представлял все революционные силы и энергию созревшей революции на фронтах, в колоннах и в иррегулярных силах. Этот совет должен стать высшим органом красных бригад. Функцией этого совета должно быть признано стратегическое руководство организацией. Также он будет формулировать общие принципы и политику организации. Все должны признать следующие его права: 1. Право издавать и применять законы и революционные акты революционеров. 2. Право судить и применять меры дисциплинарного воздействия в отношении членов организации, замеченных в некорректном или контрреволюционном поведении. 3. Право утверждения и пересмотра бюджета. 4. Право и власть изменять структуру организации» [1]. Важно, что выборы в революционный совет не предусматривались, и политическое воздействие в «красных бригадах» шло лишь сверху вниз. «Красные бригады», таким образом, ближе не к РСДРП, а к «Народной воле», причем «бригатисты» признавали лишь одну форму политической деятельности – вооруженную борьбу. Кроме революционного совета предусматривался исполнительный комитет: «На Исполнительный комитет возлагается обязанность руководства

и координации деятельности... колонн... Он отвечает за свою деятельность непосредственно и исключительно перед советом, последним назначается и может быть отозван» [1].

18 февраля 1975 г. в связи с освобождением основателя организации Ренато Курчио «красные бригады» так определили кризис современного капиталистического общества: «Кризис режима не развивается в форме катастрофического распада институтов, но напротив, элементы распада становятся антителами, способствующими эффективной военной реструктуризации всего государственного аппарата» [2]. Выходит, что на деле кризис капитализма таковым не является, а капитализм только укрепляется. Задачи рабочего движения определялись следующим образом: «Перед рабочим движением стоит проблема превратить гегемонию, которой оно уже сейчас пользуется во всех областях, в реальную практику власти, и именно оно должно поставить на повестку дня необходимость разрыва с ХДП и устранения стратегии исторического компромисса. Оно должно поставить на первый план вопрос о власти, о диктатуре пролетариата» [2]. «Бригатисты» вовсе не стремились к пропаганде идей коммунизма, а стремились к вооруженному верхушечному заговору, считая, что капитализм в ведущих западных странах уже переживает финальный этап кризиса и отступает на последнюю линию обороны. При этом цели правительства Италии «бригатисты» определяют следующим образом: «1. Стремление свести к неокорпоративной функции профсоюзные левые движения. 2. Подготовка к военному уничтожению любого очага сопротивления» [2]. Примечательно, что в условиях научно-технической революции «бригатисты» ограничились обращением к марксистским догмам 1848 г.

Особое значение имеет программная «Стратегическая резолюция» «Красных бригад», одобренная в феврале 1978 г. В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что авторы резолюции не пытаются сформулировать проект будущего общества, а в чисто ленинском стиле пытаются проанализировать современное общество и выработать технику взятия власти. Современное общество «бригатисты» определяют как «империализм транснациональных корпораций»: «Под империализмом транснациональных корпораций мы понимаем фазу империализма, в которой господствует монополистический транснациональный капитал» [4]. В сущности, данное определение является тавтологией, когда определяемый объект определяется через самого себя. Далее «бригатисты» отмечают: «Транснациональная монополия, то есть большие тресты, с предприятиями в разных странах и инвестициями в разных секторах, в настоящее время является структурным доминирующим элементом и фундаментальной основой движения капитала, не ограничивающейся национальной территорией, но всей территорией капитализма в комплексе» [4]. «Бригатисты» ближе не к Сталину с его теорией построения социализма в одной

отдельно взятой стране, а к теории мировой пролетарской революции, сформулированной еще Марксом. Взгляды «красных бригад» представляют собой своеобразный марксистский фундаментализм, состоящий в стремлении вернуться к истокам исповедуемой теории.

Возникновение империализма транснациональных корпораций «бригатисты» связывают со Второй мировой войной: «Если фундаментальный конституирующий элемент империализма существовал до своего перерождения в монополистический капитал, то только со Второй мировой войны он окончательно укрепился на всей капиталистической территории в качестве капитализма транснациональных корпораций» [4]. Очевидно, что теоретические построения «красных бригад» носят вполне марксистский характер: сохраняется признание экономического фактора как решающего в истории. Впрочем, Ленин констатировал развитие процессов всемирной экономической интеграции еще до Первой мировой войны. Лидеры «красных бригад» не стремились проявлять интерес к историческим процессам как таковым и стремились жить «здесь и сейчас», что вообще характерно для молодых людей.

Ленинская риторика заметна и в таких утверждениях «бригатистов»: «Большие монополистические группы могут теперь преодолеть свои национальные границы, чтобы свободно бродить по всей территории, и транснациональная корпорация становится фактором, необходимым и важным для дальнейшего развития. Это именно благодаря ей могут быть использованы различные способы извлечения прибыли и может быть извлечена такая сверхприбыль, которая аккумулируется в империалистической фазе» [4]. Само по себе признание идеи развития идет от Гегеля.

По мнению «бригатистов», сам капитал становится транснациональным: «Транснациональность не есть просто интернационализация капиталистического рынка, но и интернационализация капитала в целом!» [4]. Характерная черта построений «бригатистов» – их абстрактность, отсутствие конкретности. С их точки зрения, империализм транснациональных корпораций – надстройка над империализмом, подобно тому, как сам империализм является надстройкой над капитализмом.

О немонополистическом капитале «бригатисты» говорят следующее: «Господство транснационального капитала и буржуазии при империализме не значит, что всякий капитал в этой фазе является транснациональным капиталом, но всякая другая форма капитализма, будь она национальная или немонополистическая, характеризуется в своих отношениях органической зависимостью от транснационального капитала: существуют движения транснационального капитала, которые, в конечном счете, суть движения всех других капиталов» [4]. Собственно, склонность к абстракции характеризует «бригатистов» в первую очередь как людей интеллектуального труда, причем ориентирующихся на построения Ф. Энгельса конца XIX в.

Всякое значение немонополистического капитала «бригатисты» категорически отрицали: «Немонополистический капитал, находясь в органической зависимости от монополистического, живет с последним в противоречивом единстве, но не имеет возможности и материальной силы политически выразить и дать место этим противоречиям в виде разрыва империалистического фронта» [4]. Склонность к дихотомии «добро – зло» и неспособность видеть полутона характерна для «красных бригад». В свете недавнего выхода Великобритании из ЕС картина мировой экономики, представленная «красными бригадами», выглядит упрощенной: «Империализм транснациональных корпораций представляется поэтому как система глобального господства, в котором различные „национальные капитализмы“ суть просто его органические элементы, и различные “национальные территории” существуют лишь как географическое выражение международного разделения труда, им предопределенного» [4]. «Бригатисты» недооценили возможность дезинтеграционных процессов в мировой экономике.

При этом «красные бригады» склонны ориентироваться лишь на пролетариат, сознательно игнорируя, в частности, крестьянство: «В рамках каждой национальной территории пролетариат не способен примириться не то чтобы со „своей“ национальной буржуазией, но с местным сегментом империалистической буржуазии» [4]. В данном случае эти взгляды вновь продиктованы стремлением вернуться к истокам, вернее к взглядам Маркса и Энгельса, рассматривавших крестьянство как реакционный класс, стремящийся повернуть назад колесо истории. Впрочем, и ленинская теория неравномерности развития империализма ими признается: «Цепь империализма характеризуется, как мы видели, своим неравномерным развитием, что мы видели в каждом ее звене...» [4].

Достаточно ясно «бригатисты» констатируют милитаристский характер империализма: «Нынешний экономический кризис, поразивший систему империализма в целом, есть кризис абсолютного перепроизводства капитала и затрагивает всю территорию западного капитализма. Средством, с помощью которого капитализм всегда решал проблему периодических кризисов перепроизводства, была война. На самом деле война позволяет, прежде всего, всем империалистическим державам-победительницам расширить свою производительную базу за счет побежденных, но в основном война означает разрушение капитала, товаров и рабочей силы, дает возможность возобновления экономического цикла в течение достаточного периода времени» [4]. В сущности, эти воззрения заимствованы «бригатистами» напрямую у Маркса (это в первую очередь касается констатации разрушения средств производства во время кризисов перепроизводства). В то же время усматривать прямую связь между кризисами перепроизводства и войнами не представляется корректным. Если опиумные войны западных держав с Китаем еще можно связать с

экономическими кризисами перепроизводства, а Вторую мировую войну с Великой депрессией, то Первая мировая война началась в момент экономического оживления, а сильнейший в XIX в. экономический кризис 1873 г., напротив, открыл период относительной стабильности в системе международных отношений.

Примечательно, что «бригатисты», отмечавшие, что нынешний период развития империализма является эпохой сверхприбылей, далее сами себе противоречат: «Наконец, в наше время западная территория сужается, и это означает для империализма накопление все более и более пронзительных противоречий: концентрация капитала растет в ускоренном порядке, норма прибыли достигает самого низшего уровня, производственная база становится все более и более узкой, безработица растет» [4]. Сложно понять, каким образом империализм, посредством войн расширяющий свою «производственную базу», сам пришел к ее сужению. Причем «бригатисты» не скрывают, что сами хотят войны: «... в кризис лозунгом буржуазии является „блокировать процесс гражданской войны, превратив ее в империалистическую и победив таким образом революцию“, а вот коммунисты должны „привести в действие процесс гражданской войны, и таким образом предотвратить империалистическую войну“» [4]. Лидеры «красных бригад» напрямую заимствовали лозунг Ленина о превращении империалистической войны в гражданскую, слегка видоизменив его. При этом они прогнозировали две альтернативы развития западного мира – «или классовая борьба в империалистической метрополии, или Третья мировая война» [4]. СССР и страны Варшавского договора лидеры «красных бригад» считали странами «социал-империализма». Антисоветизм «красных бригад» связан не только с влиянием КПК с ее проповедью «борьбы с советским гегемонизмом», но и с технологическим отставанием СССР и его проигрышем в качестве жизни.

Будучи скорее людьми XIX в., нежели XX, «бригатисты» подчеркивают: «... давайте начнем с того, что мы не считаем, что суть капитализма, т. е. его конкретные противоречия, изменилась в течение этого века. Изменилась только форма, то есть способ, которым эти противоречия возникают исторически» [4]. Деятели «красных бригад» уверены, что прав не Бухарин, считавший империализм явлением принципиально новым по сравнению с капитализмом свободной конкуренции, а Ленин, считавший империализм «надстройкой над капитализмом».

Характерными чертами «империализма транснациональных корпораций» «бригатисты» считали «... новую кадровую политику, жесткую централизацию государственных структур под контролем исполнительной власти, реформизм и уничтожение как интегрированные формы этой функции, превентивную контрреволюцию» [4]. Лидеры «красных бригад» были ориентированы не на опыт СССР, а на опыт КНР: «... наше воплощение теории и практики борющейся коммунистической партии

является ничем иным, кроме как воспроизведением сущности ленинского опыта, и его развития в китайской революции на современном этапе» [4]. На самом деле «бригатисты» ближе не к Мао с его идеей преимущественно аграрного развития Китая, а к П. Н. Ткачеву.

Цель империализма транснациональных корпораций, по мнению «бригатистов», заключается в следующем: «...перестроить механизмы накопления капитала, уже вошедшие в кризис, увеличить свои прибыли, установить новые уровни эксплуатации и контроля над рабочим классом и новые формы господства над народами развивающихся стран, поставить социал-империализм в положение неполноценности и слабости» [4]. Восприятие СССР и его союзников как «социал-империалистических» стран связано с наличием в Италии большого количества предпринимателей, не пользующихся рабочей силой и владеющих средствами производства. Советский «государственный социализм» для этого слоя был неприемлем, и этим влиянием во многом объясняется антисоветизм «красных бригад».

Лидеры «красных бригад» усматривают две основные тенденции развития империализма транснациональных корпораций: «...первая заключается в разработке на основе новейших технологий более современных капиталоемких производств, позволяющих снизить производственные затраты, повысить прибыль, установить новые формы господства над рабочим классом... В принципе, распространение безработицы, что ранее было следствием экономического кризиса, теперь уже стало явлением структурным и прогрессирующим, как потому, что экономический кризис все более стремится к углублению, идет постоянное закрытие целых заводов, так и потому, что технологическая модернизация и реорганизация производственного цикла внутри фабрики не приводит к развитию занятости, но к увеличению эксплуатации и к постоянному и прогрессивному вытеснению рабочих... Вторая, вытекающая из первой, это экспорт технологий и самых отсталых производств (с высокой интенсивностью ручного труда) в развивающиеся страны, которые удобны для транснациональных корпораций низкой стоимостью рабочей силы...» [4]. Особо заметно, что «красные бригады» обеспокоены в первую очередь увеличением безработицы вследствие развития технологий. Враждебное отношение «бригатистов» к технологическому прогрессу связано именно с засильем в Италии мелких предпринимателей, работающих на собственных средствах производства и разоряемых именно прогрессом технологий. следствием этого являются симпатии «бригатистов» к развивающимся странам и к Китаю в частности, претендующему на место лидера третьего мира. При этом «бригатисты» отметили четыре основных направления перестройки капиталистической промышленности: «Развитие и реструктуризация новых отраслей с передовыми технологиями... В других отраслях проводится общая технологическая модернизация за счет увеличения капиталоемкости производства... Развитие военной промышленности, которая, исходя из стра-

тегических интересов, будет расширяться все больше и больше... Постановка всей малой и средней промышленности в зависимость от транснациональных корпораций...» [4]. Примечательно особое беспокойство «бригатистов» о судьбе мелких производств. Это проявление своеобразного национализма, связанного с романтикой Рисорджименто.

Именно поэтому лидеры «красных бригад» с недовольством отмечают следующие явления в развитии итальянского капитализма: «...Конфиндустрия отошла от своей старой роли «профсоюза частных хозяев» для того, чтобы стать структурой, которая, формулируя руководящие направления экономической политики транснациональных корпораций, смогла бы унифицировать разногласия больших и малых хозяев в общественной и частной промышленности, в программировании национальной экономики во всех ее отраслях» [4]. Именно тенденция к унификации современного мира и является объектом неприятия «красных бригад».

Лидеры «красных бригад» констатируют важные изменения в бюрократической среде, названные ими новой кадровой политикой: «Эта новая эффективная, зарождающаяся европейская бюрократия более не будет происходить из старых партийных школ, но непосредственно из центров подготовки кадров, из фондов, из фабрик мозгов, направляемых крупными корпорациями» [4]. Задача новой бюрократии состоит «в том, чтобы исследовать условия и добиться более эффективной медиации между интересами транснациональной буржуазии и буржуазии национальной» [4]. Враждебное отношение к новой европейской бюрократии вызвано глубокой бессознательной связью «красных бригад» с сознанием мелкого производителя, ненавидящего бюрократию.

Говоря о трансформации буржуазии после Второй мировой войны, лидеры «красных бригад» констатируют: «С развитием в рамках нашей собственной территории, с середины 50-х годов (с 1957 г. начинается массовое проникновение транснационального капитала из США и переходом нашего собственного капитала в транснациональную стадию) транснациональных экономических структур, внутри империалистической буржуазии формируется новая фракция. Мы определяем как внутреннюю империалистическую буржуазию ту часть буржуазного класса, которая встроена в систему мирового транснационального капитала...» [4]. «Бригатисты» склонны рассматривать буржуазию в целом как монолит, а конфликты между транснациональной буржуазией и национальной буржуазией считать незначительными. Они также констатировали тесную связь с транснациональной буржуазией не только ХДП, но и всех парламентских партий, в т. ч. ИСД и ИКП.

В условиях становления империализма транснациональных корпораций лидеры «красных бригад» констатируют рост преобладания исполнительной власти над законодательной ветвью: «Жесткая централизация жизненно важных центров государства с помощью бюрократии в

руках империалистической буржуазии есть необходимое условие его реструктуризации – лишь так вы можете контролировать напряженность в рамках отдельных территорий и ликвидировать ее в рамках плана глобального империализма. Для этого в различных государствах-нациях мы присутствуем при прогрессирующем снижении власти парламента и укреплении исполнительной власти» [4]. В момент публикации программы «красных бригад» это суждение уже не было новым. В данном случае авторы исходят из появившейся в США теории «имперского президентства», связанной с именем Р. Никсона.

Констатируя в стиле М. Бакунина максимальную степень обостренности общего кризиса империализма транснациональных корпораций, лидеры «красных бригад» подчеркивают: «На данном историческом этапе, в этот момент кризиса, практика революционного насилия – это единственная политика, которая дает нам возможность решить антагонистическое противоречие между пролетариатом метрополий и империалистической буржуазией» [4]. «Красные бригады» частично вернулись к той стадии, на которой находился марксизм во времена «Коммунистического манифеста», то есть в те времена, когда Маркс полагал, что пролетарская революция произойдет в наиболее развитых странах (в будущем Ленин отойдет от этой концепции, назвав Россию «слабым звеном в цепи империализма»). Сами «бригатисты» провозглашают: «Конечно, мы хотим войны!».

Тактика этой войны – партизанская война в городах: «Мы также понимаем, что практика революционной войны заставляет врага двигаться, ступать на почву войны, в самом деле, мы стремимся заставить империалистическую буржуазию перестать прятаться в складках «демократии», где в лучшие времена она удобно пряталась. Но, сказав это, необходимо пролить свет на один момент: не мы создали контрреволюцию. Ее принес империализм в его становлении: это не форма, а содержание. Империализм является контрреволюцией. Возникнув через практику партизанской войны, эта фундаментальная истина является необходимой предпосылкой войны революционного класса в мегалополисе» [4]. Эти суждения о революционной тактике не связаны с воззрениями В. И. Ленина, делавшего ставку на длительную пропагандистскую подготовку массового скоротечного восстания с постоянным удержанием инициативы, а скорее с опытом КПК, Вьетнама, Кампучии. Это объясняется мощной традицией мелкого предпринимательства в Италии, чьи интересы неосознанно отстаиваются «красными бригадами».

Впрочем, «красные бригады» не чужды Марксу, во всяком случае, они вполне восприняли марксову теорию отчуждения человека при капитализме: «Социальный порядок, который империалистическое Государство хотело бы навязать, предполагает превентивное и генеральное уменьшение человеческих индивидуумов до положения „вещей“ в обществе вещей, существующем во всех регионах, развивающихся по законам

капиталистического рынка» [4]. В отличие от Ленина, стремившегося отстаивать всегда интересы сообщества, «бригатисты» склонны к отстаиванию интересов индивида. Они также разделяют и марксову теорию абсолютного обнищания рабочих при капитализме: «В самом деле, по иронии истории, чем более закон капитала проникает во все поры социальной жизни и становится общим и абсолютным, тем более невыносимым становится „качество жизни“» [4].

Лидеры «красных бригад» отрицают преступность своего движения: «...говорят, что действия политиков, законы, пакты, конвенции, кодексы не могут принимать форму преступления. Но если это так, они носят бескрайний характер, следовательно, сами являются преступлениями» [4]. В заключение «бригатисты» воспроизводят марксистский принцип, утверждающий обреченность капитализма: «...капиталистический способ производства никогда не сможет остановить развитие производительных сил, а следовательно, и возникновение противоречий, вызывающих революционную битву» [4].

Моральные требования к членам «красных бригад» были изложены в т. н. «Декалоге бригаиста»: «Легкость в поведении есть начало предательства. Даже не желая этого, вы можете вести себя как шпионы и информаторы» [3]. Если В. И. Ленин в своей работе «Что делать?» делил партию на две части: ядро профессиональных революционеров и окружающую их туманность непрофессионалов, то «бригатисты» считали необходимым иметь в партии лишь ядро профессиональных революционеров: «Подполье есть необходимое условие для выживания военной-политической организации, работающей в империалистической метрополии. Условия подполья не мешают, однако, переходу организации через линию подполья ради рабочего дела. Помимо работы в условиях абсолютного подполья в нашей организации допустимо существование боевиков, развивающих свою деятельность в политических формах» [3]. При этом «бригатисты» последовательно заимствовали ленинское понимание членства в партии в первую очередь как членства в организации: «Политическая работа товарища обязательно должна проходить внутри колонны. Все политические связи должны быть проверены и оценены. Вы не должны идти на встречу или делать какую-либо работу, если члены организации не в курсе. В частности, для контактов с внешними элементами требуется предварительное обсуждение с ответственными членами колонны» [3]. Примечательно, что «Декалог» фактически отменяет конспирацию внутри колонны, то есть первичной организации «красных бригад». Жертвуя конспирацией ради контроля над членами организации, лидеры «красных бригад» делают конспирацию чисто внешней: «Следует избегать дискуссий о жизни организации – даже с товарищами – вне подходящих мест» [3]. Членство в «красных бригадах» требовало от боевика навыков актерского перевоплощения: «Когда товарищ вселяется в дом организации, его первая

задача в том, чтобы выстроить в подробностях линию социального поведения. Надо позиционировать себя как рабочего ФИАТ, или как преподавателя, или как коммивояжера» [3]. При этом «Декалог» не настаивает на абсолютном подчинении члена организации руководству. Примечательно, что принцип подполья не требовал от боевика полностью порывать со своим окружением: «Узы родства и дружбы являются самым слабым местом нашей работы. Периферическое окружение нашей организации врагами начинается с наших жен, семей, политического авангарда, связанного с нами. Начиная с этих кругов, противник пытается проникнуть в ряды нелегальных товарищей. Необходимо максимально жестко отрегулировать эти отношения. Вы должны стать автономными к внешнему миру, поставив барьер между собой и другими» [3]. В сущности, акцентированность членов «красных бригад» на проблемах жизни рабочего класса и проблемах безработицы в частности вызвана глубокими демографическими сдвигами в западноевропейском обществе после Второй мировой войны. Резко выросла продолжительность жизни, и произошло старение не только общества, но и рабочей силы. Возникла ситуация «кадровой пробки», при которой молодежь испытывает сложности с трудоустройством. Именно чувство отверженности глубоко пронизывает программные документы «красных бригад». Само возникновение «красных бригад» связано именно с этими демографическими сдвигами.

Библиографический список

1. Alcune questioni per la discussione sull'Organizzazione. – Estate 1974. – URL: <http://www.archivio900.it/it/documenti/doc.aspx?id=360> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст : электронный.
2. Comunicato e messo in occasione della liberazione di Renato Curcio. – 18 febbraio 1975. – URL: <http://www.archivio900.it/it/documenti/doc.aspx?id=361> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст : электронный.
3. Decalogo del brigatista. Norme di comportamento. – URL: <http://www.archivio900.it/it/documenti/doc.aspx?id=474> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст : электронный.
4. La Risoluzione Strategica del febbraio 1975. – URL: <http://www.archivio900.it/it/documenti/finestre-900.aspx?c=1087> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст : электронный.

Земцов Владимир Николаевич,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; профессор кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцин; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: vladimirzemtsov@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЙ МИР: QUE VADIS (КУДА ИДЕМ)?

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобальные вызовы; глобализация; современный мир; мировая политика; футурология; неомарксизм.

АННОТАЦИЯ. Автор представил смену характера прогнозов развития мира на протяжении последних трех десятилетий. Оптимистичность оценок западных футурологов и политологов рубежа 1980-1990-х гг. сменилась к началу XXI в. тревожным предчувствием глобальных перемен и связанных с ними тяжких испытаний. В статье отмечается рост внимания в интеллектуальной среде к идеям, относящимся к неомарксизму И. Валлерстайна и Т. Пикетти, которые предрекали наступление новой исторической эпохи, характеризуемой ростом противоречий и конфликтов самого разного уровня и характера.

Zemtsov Vladimir Nikolaevich,

Doctor of History, Professor, Head of Department of General History and Methods of Historical Teaching, Ural State Pedagogical University; Professor of Department of Modern and Current History, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE MODERN WORLD: QUE VADIS (WHERE ARE WE GOING)?

KEYWORDS: global challenges; globalization; modern world; global politics; futurology; neo-marxism.

ABSTRACT. The author presented the change in the nature of world development forecasts over the past three decades. The optimistic assessments of Western futurologists and political scientists at the turn of the 1980s and 1990s were replaced by an alarming premonition of global changes and the associated ordeals by the beginning of the XXI century. The article notes the growing attention in the intellectual environment to the ideas related to the neo-Marxism of I. Wallerstein and T. Piketty, who predicted the onset of a new historical era characterized by the growth of contradictions and conflicts of various levels and nature.

XX в., а тем более начало XXI в., казалось бы, совершенно отбили у историков желание делать какие-либо прогнозы на будущее. Действительно, оптимистические прогнозы, которыми мир тешил себя к 1990-м гг. [см., например: 5; 7-8; 10-11], к началу XXI в. сменились более тревожными предсказаниями, в особенности на фоне не прекращавшейся войны на оscarках бывшей Югославии, которая, как ни круги, была частью Европы (правда, Европы «особой», Юго-Восточной, Балканами, которые, по мне-

нию многих западноевропейцев, «не совсем Европа»). Теперь, к началу XXI в., авторы были склонны писать то о предстоящем «столкновении цивилизаций», как это делал С. Хантингтон [9; 12], то о глобальных проблемах, связанных с потеплением, экологическими сбоями, демографическим взрывом и прочими вызовами природы, что наиболее полно отразилось в книгах П. Кеннеди [4]. Впрочем, в нашей стране (новой России, образовавшейся на осколках СССР) вообще мало кто был готов в 1990-е гг. разделять восторги западных предсказателей по поводу блестящих перспектив развития человечества. С середины 1990-х гг. это стало все более последовательно проявляться и в курсе российского правительства на последовательную защиту национальных интересов (по крайней мере, в том понимании, как это было свойственно в эпоху «позднего Ельцина»).

Атака «Аль-Каиды» на небоскребы в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г. стала своего рода символом крушения надежд на безоблачные перспективы развития западного мира, ведущего за собой все остальное человечество к гармоничному будущему. За этим последовали военные акции США в Афганистане (2002 г.), Ираке (2003 г.), срыв подписания общеевропейской конституции (2005 г.), начало глобального финансового, а затем и экономического кризиса (2008 г.), крах политики мультикультурализма, Арабская весна (с 2010 г.), волна террористических актов, особенно усилившаяся с 2015 г. Наконец, наступил «миграционный кризис», ставший настоящим кошмаром для стран Европы, в которой теперь заговорили о возможности цивилизационного коллапса в связи с «великим переселением народов».

К сожалению, и новая Россия на фоне разрастания столь глобально-го кризиса (полагаем, что следует говорить о всеобъемлющем системном кризисе мировой системы, а не только о совокупности отдельных «кризисов» различных сфер или определенных регионов мира) столкнулась с проблемами не менее опасными, чем те, которые вызвали распад СССР. Практически все попытки сохранить доминирующее влияние в зоне ближнего зарубежья, обеспечив себе, таким образом, возможность сохранения (или восстановления?) статуса великой державы, оказались малопродуктивными. Такие структуры, в рамках которых Россия рассчитывала обеспечить себе доминирующее влияние, как СНГ, Шанхайская группа, БРИКС, Союзное государство России и Беларуси и другие оказались малоэффективными с точки зрения реализации геополитических интересов нашей страны. И даже Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), где доминирование России является, казалось бы, безусловным, не позволило стабилизировать ситуацию в Центральной Азии и Закавказье. Целая серия конфликтов, в которые оказалась втянута Россия на своих границах (Чеченские войны, абхазский и южно-осетинский конфликты с Грузией, конфликт вокруг Крыма и Юго-Востока Украины, напряженность с государствами Балтии и Польшей, и др.), способствовали так или иначе

образованию своего рода геополитического вакуума, в котором страна находится. Стремление сохранить остатки доставшегося нам в наследство от СССР влияния в других регионах мира (Куба, Сирия, Сербия и др.), либо впервые обозначить свое присутствие (Венесуэла, Центрально-Африканская республика и др.) не дали ощутимых результатов. Ставка на «двух главных союзников» – нефть и газ – в решении как внешних, так и внутренних проблем оказалась слишком оптимистичной. Неопределенность последствий сохраняется и в отношении российского посредничества в армяно-азербайджанском конфликте.

Не менее безрезультативными видятся попытки и ведущих стран Запада найти выход из тупика. Резкая смена глобальной стратегии, которую попытался осуществить американский президент Д. Трамп, и которая, по нашему мнению, могла привести в плане реализации национальных интересов США к определенному успеху, так и не состоялась. Значительная часть американского истеблишмента, не до конца отражая последствия глобальных перемен начала XXI в., отказала в поддержке этому проекту. Одновременно, на восточных берегах Атлантики шаг за шагом разваливается проект Единой Европы. Эпидемия коронавируса только ускорила этот процесс, резко сократив возможности взаимодействия европейских стран между собой.

Каковы перспективы движения мира? Располагаем ли мы достаточно убедительными версиями этого возможного движения? Как ни странно, но наряду с идеями ныне здравствующих или недавно ушедших от нас сторонников либеральной версии взгляда на историю (С. Хантингтон, З. Бжезинский, К. Кларк и др.), все чаще обращаются (по крайней мере, на Западе) к идеям, так или иначе связанным с современным марксизмом (И. Валлерстайн, Т. Пикетти). Если в работах Т. Пикетти [6; 14] ищут ответ на то, как будут развиваться экономические и социальные противоречия современного мира (в особенности, стран Запада), то труды И. Валлерстайна [см., например: 1-3] приоткрывают завесу над будущим глобальной политики. Полагаем, что любознательный читатель, желающий понять смысл «предсказаний» великих «неомарксистов», сможет сделать это без особого труда, обратившись к их работам. Мы же сейчас просто констатируем очевидное: мир вошел в период радикальных исторических перемен, связанных, во-первых, с очевидным перераспределением центров силы на мировой арене, в ходе которого наметилось возвышение ряда новых держав, прежде всего, Китая; во-вторых, с многофакторным кризисом общества Запада, что не в последнюю очередь связано с «великим переселением народов»; в-третьих, с эволюцией традиционного «национального государства» в более сложное в этноконфессиональном плане образование; с углублением экономического, социального и цивилизационного разрыва между различными сегмента-

ми современного мира, что в условиях высокого развития коммуникаций неизбежно приведет ко все большей дестабилизации и росту конфликтов.

Впрочем, человечество уже не раз оказывалось перед лицом решительного слома казавшейся незыблемой и неизменяемой структуры мира. Вопрос только в том, с какими потерями человечество преодолеет этот очередной исторический слом, и какой выйдет из этого испытания наша страна.

Библиографический список

1. Валлерстайн, И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / И. Валлерстайн. – СПб. : Университетская книга, 2001. – Текст : непосредственный.

2. Валлерстайн, И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация / И. Валлерстайн. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2008. – Текст : непосредственный.

3. Валлерстайн, И. После либерализма / И. Валлерстайн. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – Текст : непосредственный.

4. Кеннеди, П. Вступая в двадцать первый век / П. Кеннеди. – М. : Весь мир, 1997. – Текст : непосредственный.

5. Нэсбитт, Д. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: год 2000 / Д. Нэсбитт, П. Эбурдин. – М. : Республика, 1992. – Текст : непосредственный.

6. Пикетти, Т. К политической и исторической экономии. Размышления о капитале в XXI веке / Т. Пикетти. – Текст : непосредственный // Экономическая история. – 2015. – № 4. – С. 7-9.

7. Фукуяма, Ф. Конец истории? / Ф. Фукуяма. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 1990. – № 3. – С. 84-118.

8. Фукуяма, Ф. Конец истории и последний человек / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2004. – Текст : непосредственный.

9. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : АСТ, 2003. – Текст : непосредственный.

10. Fukuyama, F. The End of History? / F. Fukuyama. – Текст : непосредственный // The National Interest. – 1989. – № 16. – P. 3-18.

11. Fukuyama, F. The End of History and the Last Man / F. Fukuyama. – N.Y. : Free Press, 1992. – Текст : непосредственный.

12. Huntington, S. The Clash of Civilizations / S. Huntington. – Текст : непосредственный // Foreign Affairs. – 1993. – Vol. 72, № 3. – P. 22-49.

13. Kennedy, P. The Rise and Fall of the Great Powers / P. Kennedy. – N.Y. : Vintage Books, 1987. – Текст : непосредственный.

14. Piketty, T. Capital in the Twenty-First Century / T. Piketty. – Cambridge, MA : Belknap Press, 2014. – Текст : непосредственный.

Исраилова Чолпон Абдигапаровна,

магистр истории, старший преподаватель истории, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 623504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: israilova1978@inbox.ru

**ПАНДЕМИЯ COVID-19, ПОВЛИЯВШАЯ НА УКЛАД ЖИЗНИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ОКАЗАВШАЯ ГЛОБАЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ
НА МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ ВСЕХ СТРАН МИРА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пандемия; коронавирус; негативное влияние; последствия пандемии; мировая экономика; введение карантина; рецессия мировой экономики; положение общества.

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена проблемам человечества, связанным с пандемией коронавируса. Рассмотрены вопросы применительно к глобальным изменениям в странах мира, произошедшим под давлением коронавируса. В статье рассматриваются слабые места в системах здравоохранения и социального страхования. Автор делает вывод, что произошедшие события показали неготовность экономики многих стран мира к вызовам подобного рода.

Israilova Cholpon Abdigaparovna,

Master of History, Senior Lecturer of History, Osh Humanitarian Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

**THE COVID-19 PANDEMIC HAS AFFECTED THE WAY
OF LIFE OF HUMANITY AND HAS HAD A GLOBAL IMPACT
ON THE GLOBAL ECONOMY OF ALL COUNTRIES
OF THE WORLD**

KEYWORDS: pandemic; coronavirus; negative influence; the consequences of the pandemic; world economy; introduction of quarantine; recession of the world economy; position of society.

ABSTRACT. This article is devoted to the problem of humanity, associated with the coronavirus pandemic. Considered issues with global changes in the countries of the world, under the pressure of the coronavirus. The article also discusses the weaknesses of health care and social insurance. The situation showed the unpreparedness of the economies of many countries of the world for such challenges of this kind.

Современный мир впервые столкнулся с глобальной угрозой всему человечеству и беспрецедентными вызовами, связанными с распространением COVID-19. Вспышка коронавируса – это не только грандиозный кризис в области здравоохранения, но и предвестник неминуемых структурных изменений мирового экономического порядка. Пандемия коронавируса оказала огромное влияние на все сферы жизни. Серьезные потрясения наблюдались в жизни общества, в экономике, в системе занятости, в мировой торговле, в системе передвижения, а также в промышленной, сельскохозяйственной и коммерческой сферах [1, с. 82-88].

Пандемия коронавируса уже привела к самым значительным социально-экономическим изменениям в XXI в. Практически повсеместно государствами из-за пандемии были введены ограничения в сфере человеческой деятельности, радикально повлиявшие на жизнь общества.

Первые официальные объявления о вспышке болезни появились в Китае 31 декабря 2019 г., а первые клинические симптомы в городе Ухане, который позже станет глобальным центром распространения коронавируса, были зафиксированы у больных еще 8 декабря. Считается, что 30 декабря 2019 г. офтальмолог Ли Вэньлян первым сообщил о новом вирусе, аналогичном вирусу SARS (тяжелый острый респираторный синдром).

Поначалу ученые и врачи не могли установить причину такой внезапной вспышки заболевания. До здравоохранения доходила лишь информация о том, что люди умирают от пневмонии, чье происхождение неизвестно. Центр эпидемии – Китай – стал закрываться на карантин из-за вируса, найденного у многих людей во всех городах. Стало известно, что он очень схож с атипичной пневмонией и способен доводить людей до летального исхода. Инкубационный период вируса может длиться до двух недель, человек может не испытывать на себе симптомов, но при этом заражать других, поэтому всех людей призвали оставаться дома.

В марте объявили о пандемии, а основным скоплением вируса стала Европа. Ближе к концу марта в Китае коронавирус пошел на спад, и самые строгие ограничения, которые были введены ранее, сняли.

Самое большое количество зараженных находится в Соединенных Штатах Америки. При этом число зараженных может быть ниже официальных цифр, поскольку есть люди, которые и не подозревают о том, что они больны, а, кроме того могут быть люди, которые переносят всё в очень легкой форме и не думают о том, что у них может быть коронавирус [2, с. 125-128].

Коронавирус – это болезнь из семейства вирусов, включающая в себя на январь 2020 г. 39 видов, объединенных в два подсемейства. Они поражают человека, кошек, птиц, собак, крупный рогатый скот, свиней и зайцев. Практически во всех случаях передаются от животных к человеку, как произошло, скорее всего, и в случае с SARS-CoV-2. Как правило, коронавирусы провоцируют поражение дыхательной системы, желудочно-кишечного тракта и нервной системы. Одновременно коронавирус бросил серьезный вызов современной медицине, обнажив ее слабые стороны. Стала очевидна необходимость реформирования системы здравоохранения, поскольку именно она отвечает за спасение столь ценной для государства человеческой жизни. Сегодня отчетливо стали видны все проблемы системы здравоохранения, стало понятно, где есть недофинансирование, какие есть недостатки у программы по сокращению числа коек. Коронавирус поднял все те проблемы, которые были ранее. Директор Центра политики в сфере здравоохранения ВШЭ, доктор экономиче-

ских наук Сергей Шишкин считает, что к реформам, которые неизбежно будут осуществлены в системе здравоохранения, можно отнести ликвидацию в стране дефицита специалистов-реаниматологов, создание мобилизационных планов для войны с вирусами и монополизацию разработок тестов и вакцин [3, с. 53-62]. Кроме того, по его мнению, не только в России, но и во всем мире произойдет скачкообразное развитие дистантных форм контроля за состоянием здоровья и взаимодействия между пациентами и врачами. «Такой контроль можно осуществлять при помощи различного рода датчиков, гаджетов и специальных устройств, которые снимают информацию о давлении, сахаре, оценивают общее состояние организма, контролируют все параметры состояния организма, а затем передают эти данные, используя онлайн-каналы, в медицинскую организацию». Виртуальные приемы у врача в разгар пандемии – один из самых безопасных способов проконсультировать пациентов и предотвратить распространение коронавируса в поликлиниках и больницах.

Политолог из Кыргызстана Марс Сариев отметил, что пандемия заставила многих задуматься о существующей мировой системе. У людей много вопросов, как по поводу самой пандемии, так и по поводу мер, которые принимаются. Вся эта ситуация вскрыла многие проблемы в здравоохранении, экономике и даже в образовании, не говоря уже о том, что отношения между странами стали меняться. Если разобраться, то корнем всех проблем является существующая капиталистическая система. Именно жажда наживы и поиск выгоды регулируют все вокруг – капиталисту выгодно сокращение больничных коек, раздутая, как пузырь, экономика и снижение качества образования. По словам М. Сариева, человечество должно пересмотреть парадигмы развития и обратить внимание на опыт СССР [4, с. 3-4].

Считается, что общее число заболевших растет в геометрической прогрессии в случае, если власти страны не начинают принимать карантинные меры. Именно из-за этого государства начали закрывать границы, останавливать работу общественных заведений и переводить жителей на принудительную самоизоляцию. В результате глобальной пандемии коронавируса остановились заводы и фабрики, прекратилось авиасообщение между странами, опустели улицы всех мировых столиц. Сильнее всего пострадали сферы авиаперевозок, культуры, досуга и развлечений, спорта, туристические агентства, гостиничный бизнес, общественное питание, структуры дополнительного образования, конференций и выставок, компании, предоставляющие бытовые услуги (ремонт, стирка, химчистка, парикмахерские и т. д.).

Пандемия коронавируса существенно подорвала экономическую активность в большинстве стран мира. Масштаб проблемы оказался столь значительным, что мировая экономика даже теоретически не могла быть к ней готова. Ограничительные меры, принятые властями разных

государств, привели к частичной и даже полной остановке производства, резкому спаду в сфере услуг. Одновременно с этим под ударом оказалась внешнеэкономическая деятельность. Уже во второй половине марта стало понятно, что экономику крупнейших стран мира ожидает рецессия, и что на преодоление негативных последствий пандемии могут потребоваться годы [5, с. 131-140].

Многие современные страны с хорошо развитой промышленностью, обладающие высокотехнологическим оборудованием, оказались совершенно не готовы к нашествию коронавируса. Всемирная организация здравоохранения признала Европу главным очагом распространения коронавируса.

Самая драматичная ситуация среди европейских стран по-прежнему в Италии. Италия обошла Китайскую Народную Республику по числу смертей от коронавируса. По состоянию на 23 марта 2020 г. было зарегистрировано 59 138 случаев заражения, летальным исходом завершились 5 476 случаев (летальность 9,3%); 7 024 человека выздоровели. В последующие недели ежедневно подтверждалось по 4-5 тыс. новых случаев заражения, умирали по 400-500 человек. Ситуация усугублялась тем, что национальная система здравоохранения, особенно в северных районах, оказалась неготовой к такой нагрузке. Врачам приходится выбирать, кому оказывать помощь. Итальянское общество анестезиологии, реанимации и интенсивной терапии (Società Italiana di Anestesia Analgesia Rianimazione e Terapia Intensiva – SIAARTI) рекомендовало руководствоваться принципами медицины во время военных действий – отказаться от попыток оказать помощь всем и сосредоточиться на спасении тех, у кого наиболее высокие шансы выжить. Хотя количество больничных коек в Ломбардии довольно большое, тем не менее, отделения интенсивной терапии быстро оказались перегружены из-за коронавируса, и госпитали не были готовы к такому серьезному росту заболеваемости. Во всей Италии был введен тотальный карантин, а за его несоблюдение предусматривался штраф в 5 тыс. евро. Высокая летальность среди больных коронавирусом в Италии – более 9% (12% в Ломбардии), в то время как в Китае она оставалась на уровне 3,8%. Как пишет *Corriere della Sera*, причиной такой разницы может быть недооцененное количество зараженных, так как в Италии гораздо больше больных: математическая модель итальянского института статистики Istat дает основания предположить, что 12 марта, когда в стране было официально зарегистрировано 12 839 случаев, их реальное количество могло достигать 105 789. Следовательно, процент летальности был бы очень близок к показателям материкового Китая [6, с. 47-55]. В Италии, как и в Китае, сначала брали анализы у всех людей, контактировавших с зараженными, или прибывших из подверженных риску областей. Однако позже Италия столкнулась с нехваткой персонала и тестовых наборов. В итоге тесты решили проводить только людям с серьезными симптомами, которые также наибо-

лее подвержены смерти. Еще одна особенность Италии – это очень большой процент престарелых среди заболевших. В Китае средний возраст заболевших был гораздо ниже, а в Южной Корее в основном заразились молодые женщины: 30% инфицированных там – женщины в возрасте 20-29 лет. Другой сопутствующий фактор – среди тяжелых больных оказалось множество курильщиков.

Испания, где было зафиксировано 29 909 случаев заболевания, закончились смертью – 1 813 (летальность – 6%, что выше общемировых значений на 3,4%); 2 575 выздоровело. В последнее время стал отмечаться ежедневный прирост около 2 тыс. новых случаев заболевания. В стране действует режим чрезвычайного положения – жителям на 15 дней было разрешено покидать дома только в исключительных случаях. По статистике, Испания приближается к такой неевропейской стране, как Иран (соответственно 21 638 заболевших, 1 685 умерших и 7 931 выздоровевших).

На третьем месте в Европе по числу умерших оказалась **Франция** – 676 человек. Инфицированных было зарегистрировано 16 246 (летальность 4,2%) и выздоровевших – 2 201 пациент.

Продолжает ухудшаться и ситуация в **Германии**, где было около 24 873 случаев заражения (3-е место в Европе) и только 94 смерти. Небольшое количество летальных исходов (0,37%) по сравнению с другими странами (в среднем в мире – 2-3,4%) говорит о высоком уровне оказания медицинской помощи в этой стране.

«Эксперты и политики признают, что попытки изолировать новый коронавирус провалились. COVID-19 продолжает и будет продолжать распространяться по всему миру, в том числе по нашей стране, в течение ближайших нескольких месяцев», – отметил премьер-министр **Великобритании** Борис Джонсон [7, с. 76-82]. В настоящее время поражает многих людей мутированный вид коронавируса, очагом которого явилась Великобритания. В связи с этим специалисты и ученые многих стран разрабатывают вакцину, которая должна оказать помощь человечеству в решении проблем с пандемией.

Если экстрагировать все прогнозы, которые дали специалисты, то можно увидеть несколько сквозных трендов. В первую очередь мы увидим реабилитацию традиционных институтов – по разным направлениям произойдет своеобразный откат назад. Усилится государство, которому придется поднимать разрушенный эпидемией рынок, а вместе с тем усилится и его надзорный потенциал, который введет в нашу жизнь реальность.

Библиографический список

1. Обзор нового коронавируса 2019 года CDC, 1 февраля 2020 г. – Текст : непосредственный // Национальный центр иммунизации и респираторных заболеваний (NCIRD), отдел вирусных заболеваний.

2. Гоми, Р. Пандемия COVID-19: систематический обзор современных данных / Р. Гоми, Н. Асгари, А. Хаджихейдари, Р. Эстеки. – Текст : непосредственный // Главный врач. – 2020. – № 10 (4).
3. Зарубежных новостей клинической медицины. – Текст : непосредственный // Российский кардиологический журнал. – 2020. – № 4.
4. Радио Sputnik Кыргызстан «Особый акцент – коронавирус вскрыл все недостатки капитализма». – Текст : непосредственный // Главный врач. – 2020. – № 4.
5. COVID-19 – новая глобальная угроза человечеству / Н. Ю. Пшеничная, Е. И. Веселова. – Текст : непосредственный // Главный врач. – 2019. – № 1.
6. Коронавирус. хроника распространения. Редакционный обзор по состоянию на 04.03.2020. – Текст : непосредственный // Главный врач. – 2020. – № 3.
7. Пандемия COVID-19. Меры борьбы с ее распространением / И. Н. Брико, В. В. Каграманян. – Текст : непосредственный // Эпидемиология. – 2019. – № 2.

Киндинов Михаил Александрович,

учитель истории и обществознания, Майминская СОШ № 1 им. Н.А. Заборского; 649100, Республика Алтай, Майминский р-н, с. Майма, ул. Советская, 54; e-mail: shikotus@mail.ru

ФРАНЦУЗСКИЙ ФАКТОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В СЕРЕДИНЕ XVIII В. (НА ПРИМЕРЕ СЕМИЛЕТНЕЙ ВОЙНЫ 1756-1763 ГГ.)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международные отношения; внешняя политика; политическая история; русско-французские отношения; Семилетняя война; российские императрицы; французские короли.

АННОТАЦИЯ. Данная работа акцентирует внимание на выявлении особенностей взаимоотношений Франции и России в годы Семилетней войны. Определяются основные направления русско-французских отношений. В работе выявляются противоречия между странами и результаты двустороннего сближения. Рассматривается деятельность французских дипломатов маркиза де Лопиталья и барона де Бретейля. Автор считает, что на де Бретейля французское правительство возлагало особые надежды. Герцог де Шуазель планировал его использовать при «молодом дворе» для сближения с Екатериной Алексеевной. Но, как и его старший коллега, де Бретейль не оправдал надежд министра. Переговоры, как в отношении союзного договора, так и торгового не дали результата и были прекращены в связи со смертью императрицы Елизаветы Петровны. Таким образом, Семилетняя война вскрыла глубинные противоречия между двумя странами, которые были временно оставлены в стороне, но не устранены. Проблемы двусторонних отношений только усугубились и привели впоследствии к очередному разрыву дипломатических отношений между двумя странами.

Kindinov Mikhail Alexandrovich,

Teacher of History and Social Studies, Mayminskaya Secondary School No. 1 named after N.A. Zaborovsky, Maima Village, Maiminsky District, Altai Republic, Russia

FRENCH FACTOR IN RUSSIAN FOREIGN POLICY IN THE MID. XVIII CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE SEVEN YEARS WAR 1756-1763)

KEYWORDS: international relationships; foreign policy; political history; Russian-French relations; Seven Years War; Russian empresses; French kings.

ABSTRACT. This work focuses on identifying the features of the relationship between French diplomacy and Russian foreign policy during the Seven Years War. The main directions of Russian-French relations are determined, as well as key issues that stood between the diplomatic departments of the two countries. The work reveals contradictions between countries and the result of bilateral rapprochement. The paper examines the situation in Russia of French diplomats and their activities, in particular the Marquis de L'Hôpital and Baron de Breteuil. The French government pinned special hopes on the latter, a young and capable diplomat. The Duke de Choiseul planned to use it at the "young court" for rapprochement with Ekaterina Alekseevna. But like his senior col-

league, de Breteuil did not live up to the minister's hopes. Negotiations regarding both the direct union agreement and the trade agreement between Russia and France did not yield results and were terminated in connection with the death of Empress Elizabeth Petrovna. Thus, the Seven Years' War exposed and exposed the deep contradictions between the two countries, which were temporarily left aside, but not eliminated. The problems of bilateral relations, one might say, in many respects only worsened and subsequently led to another rupture of diplomatic relations between the two countries.

«Дипломатическая революция 1756 г.» и последовавшая за ней Семилетняя война (1756-1763 гг.) изменили систему союзов в Европе. Россия и Франция оказались в одном военно-политическом блоке. Русско-французские отношения в годы Семилетней войны, их восстановление, процесс развития и противоречия, которые это сопровождали, вызывают интерес исследователей и в наше время, поскольку в начале XXI в. мы видим, с одной стороны, рост интеграционных процессов, а с другой стороны, рост противоречий и частичное возвращение к блоковой системе. В этой связи крайне важно обратить внимание на те моменты в истории дипломатии, которые способствовали нахождению точек соприкосновения в двусторонних отношениях между Россией и Францией.

Внешняя политика России указанного времени рассмотрена в монографии М. Ю. Анисимова [4]. Русско-французским отношениям посвящены труды историков XIX в. П. В. Безобразова [7] и К. Ф. Валишевского [8]. В конце XX – начале XXI вв. тема двусторонних отношений вновь стала интересовать исследователей и нашла отражение в работах П. П. Черкасова [21] и Ф.-Д. Лиштена [13]. Несмотря на обилие литературы по истории русско-французских отношений, поднимаемая тема роли французской дипломатии во внешней политике России требует дополнительного анализа.

Дворцовый переворот 24 ноября 1741 г. привел к власти дочь Петра I цесаревну Елизавету. К воцарению «дщери Петровой» имели непосредственное отношение послы Франции маркиз И.-Т. Де Ла Шетарди и Швеции барон Э. М. фон Нолькен. Дворцовый переворот «открыл новые возможности для вмешательства в формирование курса внешней политики» России для иностранных государств [12, с. 62]. В первые годы правления Елизаветы Петровны при дворе была сформирована т. н. «французская партия» во главе с лейб-медиком И.Г. Лестоком и маркизом Шетарди. Но к концу русско-шведской войны (1741-1743 гг.) отношения между странами стали охлаждаться [6, с. 7-17; 10, с. 120-133]. К моменту завершения войны за Австрийское наследство ситуация ухудшилась, и в 1748 г. дипломатические отношения между Россией и Францией были разорваны. По мнению Е. М. Собко, причиной стало то, что «стремление Российской империи войти в состав великих держав не поддерживалось Францией...» [18, с. 63].

В процессе т. н. «дипломатической революции 1756 г.», отношения России и Франции были восстановлены. 15 марта 1756 г. в Санкт-Петербурге было принято решение «ласковее прежнего» обращаться с французскими дипломатами при европейских дворах [17, т. 136, с. 32]. 4 июня дипломатические отношения были восстановлены. 13 июля французский дипломат шевалье М. Дуглас вручил верительные грамоты канцлеру А. П. Бестужеву-Рюмину и был принят им «ласково» [2, т. 33, с. 115]. Во Францию был направлен надворный советник Ф. Д. Бехтеев, агент вице-канцлера М. И. Воронцова. Роль вице-канцлера, известного «франкофила» [11, с. 137-144], в данном процессе была отмечена министром иностранных дел маркизом А.-Л. Рулье в письме от 29 июня 1756 г. [2, т. 33, с. 473]. В 1757 г. состоялся обмен послами. В Париж прибыл граф М. П. Бестужев-Рюмин, в Санкт-Петербурге был принят маркиз П.-Ф. де л'Опиталь (Лопиталь). В процессе формирования военной коалиции, направленной против Пруссии, Россия присоединилась к трехстороннему договору между Францией, Австрией и Швецией от 21 марта 1757 г., Второму Версальскому договору от 1 мая того же года, а также в последствии к Копенгагенскому союзному трактату между Францией и Данией [15, т. 13, с. 204].

Сближение России и Франции положительно сказалось и на взаимоотношениях первой с соседними государствами. Так, «потепление» двусторонних отношений произошло со Швецией, были восстановлены прерванные дипломатические связи с Испанией, старой союзницей Франции. В 1760 г. в Мадрид был направлен князь П. И. Репнин, а в Россию прибыл маркиз де Альмодовар.

Одним из первых последствий сближения стала отставка канцлера А. П. Бестужева-Рюмина 18 февраля 1758 г. и назначение на этот пост М. И. Воронцова. По мнению П. П. Черкасова, французская дипломатия приняла самое активное участие в устранении канцлера Бестужева [21, с. 232]. Более того, Лопиталь «накоротке сошелся с Иваном Шуваловым, Воронцовым и Эстергази. Они составляли сплоченную группу и пользовались симпатией Елизаветы» [13, с. 478-479]. Как отметил один из современников, «граф Эстергази и маркиз де Лопиталь теперь суть законодатели двора и города» [19, с. 179].

Одной из первых важных задач стало заключение торгового соглашения. В ноябре 1758 г., маркиз де Лопиталь предлагал начать переговоры как можно быстрее, «дабы сие великое дело чрез несколько месяцев окончено было» [14, с. 43-44; 3, т. 34, с. 111-116]. В этой связи М. Ю. Анисимов писал: «Вероятно, это первая попытка Франции подписать какой-либо союзный договор с Россией» [4, с. 183]. В итоге переговоры зашли в тупик и результата не дали.

Значительным событием стала смена руководителей дипломатических миссий. В Париже скончался граф М. П. Бестужев-Рюмин и его

сменил граф П. Г. Чернышев. Граф Чернышев был опытным дипломатом [16. Д. 297. Л. 19-19 об]. До прибытия нового посла его обязанности исполнял князь Д. М. Голицын. Граф М. П. Бестужев-Рюмин за время пребывания на своем посту сумел поддерживать доверительные, дружеские отношения со всеми руководителями внешнедипломатического ведомства Франции [1, т. 2, с. 353-356].

В свою очередь, маркиз де л'Опиталь также был отозван. Выбор герцога Э.-Ф. де Шуазеля пал на барона Л.-О. де Бретейля, человека с приятной наружностью, изящными манерами и военной выправкой [9, с. 315]. В конце июня 1760 г. барон прибыл в Россию. Он сумел произвести соответствующее ожиданиям руководства впечатление и расположил к себе российский двор. Герцог де Шуазель возлагал большие надежды на нового посла [20, с. 194].

Острым стоял вопрос о вознаграждении России по итогам Семилетней войны. Барон де Бретейль высказывался, что «самое сильное желание России – это увеличить свои владения за счет Польши со стороны Украины, и мы можем и должны извлечь отсюда большую выгоду...» Это позволило К. Ф. Валишевскому сделать вывод о том, что «несчастливая Польша имела теперь серьезных защитников только в Петербурге!» [8, с. 415-421]. 22 января 1760 г. Шуазель заявил, «что России о награждении убытков своих согласиться потребно предыдуще с венским двором, а король его государь к тому приступит» [5, с. 155-156]. Вопрос тогда не был разрешен и со временем решился сам собой.

Помимо переговоров о мире дипломаты обсуждали вопрос о союзе, столь желаемый Елизаветой Петровной, но который они не могли заключить на протяжении многих лет. Россия присоединилась к Версальским договорам и к ряду других, связывающих союзными обязательствами Австрию и Францию, а также ряд других стран, но непосредственного двустороннего соглашения не было заключено. Со смертью императрицы Елизаветы Петровны, давно ожидаемой и все же столь неожиданной, наступившей 25 декабря 1761 г., союз двух государств перестал практически существовать.

В целом, можно согласиться с выводами, сделанными М. Ю. Анисимовым о том, что «Франция, несмотря на нежелание короля Людовик XV иметь военный союз с Россией, тем не менее, все же сближалась с ней, разрабатывая двусторонний торговый договор. Французская дипломатия, настроенная резко против территориальных приобретений России, к концу 1761 г. смирилась с неизбежностью этого... Петр III, взошед на престол 25 декабря 1761 г., получил Россию на пике ее восходящего влияния в европейской системе международных отношений» [4, с. 444-447].

Таким образом, стоит сказать, что отношения России и Франции в годы Семилетней войны претерпели серьезные изменения. Недоверие, стремление достичь собственных целей, не учитывая интересы других,

ослабление Пруссии за счет России, а также объективное отсутствие перспективы развития отношений, свели достижения дипломатических ведомств России и Франции на нет. Стремление Елизаветы Петровны к союзу, натолкнулось на прагматизм Людовика XV. Союз двух стран был обречен на неудачу по объективным причинам. Война, с одной стороны, сблизила Россию и Францию, с другой стороны, оголила острые проблемы между двумя странами. Смерть Елизаветы Петровны оборвала последние неокрепшие ростки союза двух стран.

Библиографический список

1. Архив князя Воронцова / под ред. П. И. Бартенева. – М. : Типография А.И. Мамонтова и К, 1871. – Т. 2. – 643 с. – Текст : непосредственный.

2. Архив князя Воронцова / под ред. П. И. Бартенева. – М. : Университетская типография (М. Катков), на Страстном бульваре, 1887. – Т. 33. – 521 с. – Текст : непосредственный.

3. Архив князя Воронцова / под ред. П. И. Бартенева. – М. : Университетская типография (М. Катков), на Страстном бульваре, 1888. – Т. 34. – 504 с. – Текст : непосредственный.

4. Анисимов, М. Ю. Семилетняя война и российская дипломатия в 1756-1763 гг. / М. Ю. Анисимов. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2014. – 571 с. – Текст : непосредственный.

5. Анисимов, М. Ю. Восточная Пруссия в Российских планах в годы Семилетней войны (1756-1763 гг.) / М. Ю. Анисимов. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. – Т. 16, № 3-1. – С. 150-161.

6. Анисимов, М. Ю. Отказ Елизаветы Петровны от сближения с Францией в 1741-1742 гг. / М. Ю. Анисимов. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра РАН. – 2017. – Т. 19, № 3. – С. 7-17.

7. Безобразов, П. В. О сношениях России с Францией / П. В. Безобразов. – М. : Университетская типография, Страстной бульвар, 1892. – 469 с. – Текст : непосредственный.

8. Валишевский, К. Ф. Дочь Петра Великого / К. Ф. Валишевский. – М. : Мир книги, Литература, 2007. – 432 с. – Текст : непосредственный.

9. Вандаль, А. Императрица Елизавета и Людовик XV / А. Вандаль. – М. : Сфинкс, 1911. – 375 с. – Текст : непосредственный.

10. Киндинов, М. А. «Добрые и полезные свои официи употреблять склонны быть изволи- те...»: история одного письма / М. А. Киндинов. – Текст : непосредственный // Научный диалог. – 2016. – № 8 (56). – С. 120-133.

11. Киндинов, М. А. Заграничная поездка вице-канцлера М.И. Воронцова по Европе 1745-1746 гг. как фактор формирования внешнеполи-

тического курса России в царствование Елизаветы Петровны / М. А. Киндинов. – Текст : непосредственный // Клио. – 2016. – № 1 (109). – С. 137-144.

12. Киндинов, М. А. Иностранное вмешательство во внутреннюю политику России на примере дворцового переворота 24 ноября 1741 г. / М. А. Киндинов. – Текст : непосредственный // Социально-политические кризисы в истории России : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием / Шадр. гос. пед. ун-т ; под ред. проф. В. Д. Пузанова, доц. Н. Ф. Чипиновой. – Шадринск : ШГПУ, 2018. – С. 59-63.

13. Лиштенан, Ф.-Д. Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других / Ф.-Д. Лиштенан. – М. : Астрель, 2012. – 635 с. – Текст : непосредственный.

14. Маркова, О. П. О нейтральной системе и франко-русских отношениях (вторая половина XVIII в.) / О. П. Маркова. – Текст : непосредственный // История СССР. – 1970. – № 6. – С. 42-47.

15. Мартенс, Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 13. Трактаты с Францией. 1717-1807 / Ф. Ф. Мартенс. – СПб., 1902. – 440 с. – Текст : непосредственный.

16. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1117. – Оп. 1. – Д. 297. – Л. 19-19 об. – Текст : непосредственный.

17. Сборник императорского русского исторического общества в 148 т. Т. 136. Протоколы конференций при высочайшем дворе. Т. 1. 14 марта 1756 г. – 13 марта 1757 г. / под ред. Н. Д. Чечулина. – СПб. : Типография Главного Управления Уделов, 1912. – 694 с. – Текст : непосредственный.

18. Собко, Е. М. Русско-французские отношения в период войны за Австрийское наследство / Е. М. Собко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2017. – № 3. – С. 56-66. – DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-56-66.

19. Тургенев, А. И. Российский двор в XVIII в. / А. И. Тургенев ; пер. с фр. Д. В. Соловьева. – СПб. : Искусство-СПб, 2005. – 528 с. – Текст : непосредственный.

20. Феокистов, Е. Отношения России к Пруссии в царствование Елизаветы Петровны / Е. Феокистов. – М. : Университетская типография (М. Катков) на Страстном бульваре, 1882. – 204 с. – Текст : непосредственный.

21. Черкасов, П. П. Елизавета Петровна и Людовик XV. Русско-французские отношения 1741-1762 гг. / П. П. Черкасов. – М. : Товарищество научных изданий КМК, 2010. – 376 с. – Текст : непосредственный.

Кондорский Борис Михайлович,

кандидат биологических наук, самостоятельный исследователь; г. Донецк, Украина; e-mail: bmkbox@mail.ru.

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПАНДЕМИИ COVID-19 (ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: пандемии; коронавирус; революционные концепции; историческое развитие этническое сознание; современное общество; политические процессы; экономические процессы; социально-исторические аспекты.

АННОТАЦИЯ. В статье сделана попытка осмыслить огромное влияние пандемии коронавируса на политические и экономические процессы в мире, не имевшее precedents в прошлом. Для этого использован ряд теоретических подходов, разрабатываемых автором – революционной концепции исторического развития, Ойкумены как системного феномена, концепции этнического сознания. Пандемия спровоцировала и ускорила кардинальные структурные изменения в общественных отношениях, в первую очередь в странах Запада. Произошла автономизация общественной медицинской системы, объективные законы которой в значительной степени сейчас подчиняют поведение людей.

Kondorsky Boris Mikhailovich,

Candidate of Biology, Independent Researcher, Donetsk, Ukraine

SOCIAL AND HISTORICAL ASPECTS OF THE COVID-19 PANDEMIC (THEORETICAL BACKGROUND)

KEYWORDS: pandemics; coronavirus; revolutionary concepts; historical development ethnic consciousness; modern society; political processes; economic processes; socio-historical aspects.

ABSTRACT. The article attempts to comprehend the huge impact of the coronavirus pandemic on political and economic processes in the world, which had no precedents in the past. For this, a number of theoretical approaches developed by the author were used – the revolutionary concept of historical development, the Ecumene as a systemic phenomenon, the concept of ethnic consciousness. The pandemic provoked and accelerated dramatic structural changes in public relations, primarily in Western countries. The autonomization of the public medical system took place, the objective laws of which to a large extent now subordinate the behavior of people.

С легкой руки А. С. Пушкина его фраза из поэмы «Медный всадник»: «...Россию поднял на дыбы» стала крылатой. Нечто похожее мы наблюдаем с современной пандемией коронавируса, которая «подняла на дыбы» весь мир. Подобного определяющего влияния на политическую и экономическую сферы не оказала даже «черная смерть» (чума) XIV в. То же самое касается пандемии «испанского гриппа» в 1918-1920 гг., когда умерло несколько десятков миллионов человек [9, с. 132]. Никаких заметных изменений ни в политической, ни в экономической сферах в этот период, связанных с этой болезнью, не наблюдалось. Это же относится и

к «гонконгскому гриппу» 1968-1970 гг., который по уровню заражения населения и смертности не намного отличался от коронавируса.

Мы попытаемся осмыслить данную ситуацию с позиций ряда теоретических конструкций, разрабатываемых автором – революционной концепции исторического развития [5], Ойкумены как системного феномена [2], концепции этнического сознания [4, с. 119].

В основе каждого этапа исторического развития лежит определенный тип революций: неолитических, архаических, феодальных, революций Нового времени. Именно революции формировали потенциал последующего развития. Помимо этапов, можно говорить о двух основных эпохах в истории человечества. Первую эпоху можно назвать социальной, а вторую – общественной, что предполагает принципиальные отличия двух понятий (категорий) – социума и общества [5, с. 569].

Элементом социума как системы является человек, индивид. Социум выступает как форма совместного существования. Элементом общества является деятельность человека. Т. е. общество по своей сути носит функциональный характер. Основу общества составляют экономическая и политическая системы, экономические и политические отношения.

В обществе человек подчиняется его законам (должен подчиняться). В социуме – подчиняется воле (прямой или отчужденной в форме права). В первом случае наблюдается господство законов общества, во втором – господство воли и ее носителя. В обществе его законам подчиняется не сам человек как личность, а его деятельность. Капиталист имеет успех или разоряется не по социальным, а по экономическим законам. Настоящий политик должен «чувствовать» законы политической системы и следовать им в своей деятельности.

Помимо экономической и политической систем, в середине XX в. начали проявлять себя и другие системы общества: массовой культуры, СМИ, спортивная, научная, экологическая, религиозная и т. д. Достаточно вспомнить, какое влияние на молодежь оказал Элвис Пресли, а затем группа «Битлз». В настоящее время происходит политизация и экономизация этих систем. Финансовые обороты в рамках спортивной системы и массовой культуры уже соответствуют отдельным отраслям промышленности.

В свою очередь, сами вышеуказанные системы начинают играть более чем заметную роль в политических процессах, во взаимоотношениях отдельных государств и международных организаций. Достаточно вспомнить недавний допинговый скандал. Или историю с «томосом» на Украине. Следует отметить, что нынешняя религиозная система принципиально отличается от традиционной церкви. Экологические проблемы пытаются превратить в инструмент политического влияния и манипулирования.

Пандемия коронавируса, в силу определенных обстоятельств, способствовала резкому возрастанию роли уже медицинской системы, вокруг которой сформировался целый клубок социальных, политических,

экономических проблем. Для общественных систем характерна автономизация, с появлением закономерностей, имеющих объективный характер. Особенно, это сейчас касается интернета. Это означает, что люди вынуждены подчиняться этим законам и в перспективе этот процесс будет еще более усиливаться, способствуя появлению своеобразной тоталитарной системы, в основе которой лежит господство общественных законов во всех сферах жизнедеятельности человека.

И еще один важный момент, который нужно иметь в виду. Если появляется какое-либо деструктивное явление в рамках той или иной общественной системы и на него не обращают должного внимания, оно рано или поздно проходит «точку невозврата», увеличиваясь в объеме, автономизируясь и структурируясь. Появляется система, которая развивается уже по своим внутренним законам и главное – имеет значительный регенерационный потенциал. Если в начале проблему можно решить «малой кровью», то после перехода «точки невозврата» уже «большой». Однако имеет место и вторая «точка невозврата», после которой появившуюся угрозу нельзя устранить даже «большой кровью». Обычно это заканчивается катастрофически разрушительными последствиями [3, с. 26].

Следующей особенностью нынешней пандемии коронавируса является тот факт, что все это оказывает, по существу, определяющее воздействие на политические и экономические процессы, и не только. Подобного рода вещи имели место до эпохи Нового времени в рамках Ойкумены как системы, имеющей свои внутренние законы, и представлявшей собой единство природных и социальных явлений в пределах определенного географического пространства [2, с. 20]. Законы Ойкумены в основном характерны для периода древности.

До буржуазных революций в Европе, в рамках Старого порядка, человек полностью зависел от природы и воспринимал различного рода стихийные бедствия и эпидемии как Божью кару [8, с. 10]. Однако в странах третьего мира (включая Россию) законы Ойкумены продолжали действовать и в Новое время.

В свое время природно-географические факторы сыграли огромную роль в поражении Карла XII, Наполеона, Гитлера в России. Гениальность Петра, Кутузова, Сталина заключалась в том, что они навязали противнику войну не по законам европейского политического пространства, а по законам Ойкумены. Автором было показано, что глубинную сущность современного проекта «Экономический пояс Шелкового пути» можно понять только на основе законов Ойкумены [3].

В Китае считалось, что власть императора распространялась не только на человеческий мир, но и на природу [7, с. 77]. Показательным примером сознания Ойкумены может служить тот факт, что во время восстания ихэтуаней в самом конце XIX в. те считали, что присутствие

иностранцев в Китае является причиной различного рода природных бедствий и эпидемий [1, с. 110].

Специфика нынешней ситуации заключается в том, определяющее воздействие нынешней пандемии, как природного явления, на политические, экономические и социальные процессы как раз сейчас характерно для США и Западной Европы. То, что законы Ойкумены в настоящее время проявили себя на Западе, требует особого анализа. Возможно, это говорит о заметной деградации «общества» здесь в вышеуказанном понимании. В частности, в политической и экономической сферах ситуация находится в районе второй «точки невозврата».

Третьим моментом, характерным для коронавируса, является повсеместная активизация этнического сознания. Человеческое сознание имеет две основных составляющих. Этническое сознание формируется в детстве, обычно до 10 лет и носит данный характер. В отличие от личностного сознания, которое может меняться в течение жизни, критически осмысливаться. Обычно этническое сознание находится в инактивном состоянии. Однако в кризисные периоды может происходить его активизация [4, с. 119].

Примером может служить Украина, которая уже более четверти века находится в состоянии перманентного кризиса. Здесь с конца 80-х гг. началась заметная активизация этнического сознания, которая достигла своего апогея в 2014 г. Следует учесть, что более 80% украинской элиты – это выходцы из сельской местности. Нечто похожее мы сейчас наблюдаем в Белоруссии.

Здесь необходимо, как ни странно, обратиться к эпохе феодальных революций. Наибольшей глубиной отличалась феодальная революция на рубеже I-II тыс. в Западной Европе, что предопределило прогрессивный характер здесь последующего исторического развития. В Северо-Восточных княжествах феодальная революция началась на 300-400 лет позже уже в рамках формирующегося Московского государства.

В тоже время в Малой и Белой Руси, вследствие их завоевания в первой половине XIV в. Литвой, революция имела крайне низкий характер. Наблюдалась более чем заметная преемственность с предыдущим периодом, что обусловило проявление рецидивов архаических институтов на всех основных этапах исторического развития Украины вплоть до нашего времени [4, с. 126].

Активизацию этнического сознания мы сейчас наблюдаем на Западе в рамках пандемии, что не было характерно для него в течение предыдущих двух веков. Быстрее всего, основную роль здесь сыграли выходцы из Африки, социальная активность которых сейчас характерна как для США, так и Западной Европы. Дело в том, что в Тропической Африке вообще не было феодальных революций и на этническом уровне

мы имеем, по существу, неолитический (племенной) тип сознания [6, с. 46] со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В заключение следует признать, что пандемия коронавируса спровоцировала более чем заметные подвижки в структуре того, что мы называем «обществом», которые в перспективе будут иметь далеко идущие последствия.

Библиографический список

1. Калужная, Н. М. Восстание ихэтуаней (1898-1901) / Н. М. Калужная. – М. : Наука, 1978. – 363 с. – Текст : непосредственный.

2. Кондорский, Б. М. Историческое развитие китайской ойкумены в древности / Б. М. Кондорский. – Текст : непосредственный // Общество и государство в Китае. Т. XLVII, ч. 2. – М. : ИВ РАН, 2017. – С. 20-35.

3. Кондорский, Б. М. Историко-экономические и политико-идеологические предпосылки китайского проекта «Экономический пояс Шелкового пути» / Б. М. Кондорский. – Текст : непосредственный // Проблемы Дальнего Востока. – 2019. – № 2. – С. 21-28.

4. Кондорский, Б. М. Рецидивы архаических социальных институтов в рамках политических режимов постсоветских государств / Б. М. Кондорский. – Текст : непосредственный // История и современность. – 2019. – № 3. – С. 112-131.

5. Кондорский, Б. М. Революционная концепция процесса исторического развития / Б. М. Кондорский. – Текст : непосредственный // VI Международный научный конгресс «Глобалистика 2020: Глобальные проблемы и будущее человечества». – М. : МГУ ФГП, 2020. – С. 566-571.

6. Кондорский, Б. М. Теоретические основы социально-политических процессов в Тропической Африке / Б. М. Кондорский. – Текст : непосредственный // Материалы конференции: «Сепаратизм в Африке: история, современность и перспективы». – М. : ИА РАН, 2020. – С. 36-59.

7. Мартынов, А. С. Представление о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции / А. С. Мартынов. – Текст : непосредственный // Азия и Африка сегодня. – 1972. – № 5. – С. 72-82.

8. Чеканцева, З. А. Из истории народных движений Франции в 1715-1786 годах / З. В. Чеканцева. – Текст : непосредственный // Французская революция XVIII века. Экономика, политика, идеология. – М. : Наука, 1988. – С. 7-36.

9. Эрлихман, В. В. Потери народонаселения в XX веке / В. В. Эрлихман. – М. : Русская панорама, 2003. – 176 с. – Текст : непосредственный.

Мармилова Екатерина Петровна,

кандидат исторических наук, доцент, руководитель научного проекта РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31247, Российская ассоциация политической науки; 414016, г. Астрахань, ул. Сурикова, 26; e-mail: katyamme@mail.ru

Кудряшова Екатерина Викторовна,

кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и международных отношений, Астраханский государственный университет; 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а; e-mail: eafanasova@mail.ru

**ОЦЕНКА МНЕНИЙ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПОЛИТОЛОГИЯ»,
О ВВЕДЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: явка избирателей; дистанционное голосование; электронное голосование; информационные технологии; избирательный процесс; студенты.

АННОТАЦИЯ. При проведении референдума о поправках к Конституции РФ в 2020 году в Российской Федерации для проведения голосования в некоторых регионах страны было применено дистанционное электронное голосование. Авторы статьи проводят глубинное интервью среди студентов специальности «Политология» с целью проведения оценки их мнения о введении дистанционного электронного голосования в Российской Федерации.

Marmilova Ekaterina Petrovna,

Candidate of History, Associate Professor, Head of the Scientific Project of the Russian Foundation for Basic Research and EISI No. 20-011-31247, Russian Association of Political Science, Astrakhan, Russia

Kudryashova Ekaterina Viktorovna,

Candidate of Politics, Associate Professor of Department of Political Science and International Relations, Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

**EVALUATION OF THE OPINIONS OF STUDENTS TRAINING
ON THE SPECIALTY “POLITICAL SCIENCE”
ON THE INTRODUCTION OF ELECTRONIC VOTING
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

KEYWORDS: voter turnout; remote voting; electronic voting; information Technology; electoral process; students.

ABSTRACT. In 2020 in the Russian Federation, when it was holding a referendum about the amendments to the Constitution of the Russian Federation, remote electronic voting was used to conduct voting in some regions. The authors of the article conduct an in-depth

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31247.

The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 20-011-31247.

interview among students of the specialty “Political Science” in order to assess their opinion on the introduction of remote electronic voting in the Russian Federation.

Электронное голосование применялось на референдуме о поправках в Конституцию РФ в 2020 году. Проголосовать онлайн можно было жителям Москвы Нижегородской области. Явка на электронное голосование составила 93%. Электронное голосование относится к одному из современных способов участия граждан в выборах. Применение электронного голосования на выборах может решить проблему абсентеизма среди молодежи.

Цель статьи провести оценку мнений студентов, обучающихся по специальности «Политология», о введении электронного голосования в Российской Федерации.

Вопросы применения электронного голосования в России рассматриваются в научных работах российских ученых: Н. В. Киселевой [1, с. 36-43], А. Н. Малышевой [3, с. 273-275], Д. В. Кондрушина [2, с. 26-28]¹, Л. И. Пшеничная [5, с. 171-174], Е. П. Мармиловой [4, с. 51-54] и другими.

Метод исследования: глубинное интервьюирование студентов, обучающихся по специальности «Политология». Мы провели глубинное интервью среди 8 групп студентов о введении электронного голосования в Российской Федерации. Общее количество студентов на всех курсах составляет 205 человек из них: политологи-бакалавры 1 курс – 17 человек, 3 курс – 7 человек; политологи-магистры 1 курс – 10 человек, 2 курс – 10 человек; бакалавры-международники 1 курс – 30 человек, 2 курс – 18 человек, 3 курс – 50 человек, 4 курс – 63 человека. В глубинном интервью принял участие каждый 10 студент. Нами было собрано 20 анкет.

Дистанционное электронное голосование, по мнению студентов, позволяет: 1) сделать более удобным участие в выборах граждан с проблемами здоровья; занятым людям, и тем, у кого нет свободного времени; 2) повышать интерес у молодежи к участию в выборах, 3) снижает нагрузку на членов избирательных комиссий; 4) позволяет отказаться от бумажной документации или снижает её объем, автоматизирует процесс подведения итогов голосования; 5) принять участие в выборах в удобное время, в течение двух минут, без ожидания очереди и независимо от места нахождения избирателя.

Студенты отмечают не только плюсы от введения дистанционного электронного голосования, которые, на их взгляд, кажутся невероятными, но и отмечают его минусы: 1) часть граждан могут не реализовать свое право выбора кандидата или партии из-за отсутствия технических средств, привязанных к интернету дома; 2) невозможно с точностью и с

¹ Кондрушина Д. В. Развитие системы электронного голосования в России: современные проблемы и перспективы развития в РФ. Проблемы управления. – 2020. материалы 28-й Всероссийской студенческой конференции. Министерство науки и высшего образования, Государственный университет управления. Москва. Издательство: Государственный университет управления (Москва), 2020. – С. 26-28.

достоверностью сказать, кто именно принимает участие в выборах при применении дистанционного электронного голосования; 3) из второго пункта следует третий минус – недоверие к интернет-голосованию; 4) сбой в работе официального сайта выборов от большого количества пользователей на нем; 5) позволяет минимизировать контакты и проводить выборы в условиях пандемии COVID-19.

К угрозам студенты относят следующие положения: 1) существует возможность замены голосов; 2) существует вероятность взлома дистанционной электронной системы.

Студенты выделяют следующие возможности в случае применения электронного голосования: 1) дистанционное электронное голосование позволяет голосовать с персонального компьютера или с мобильного телефона; 2) повышает активность участия молодежи в выборах.

Мы выделили четыре группы студентов с разным мнением о введении электронного голосования в Российской Федерации.

Первая группа студентов отмечает, что хотела бы воспользоваться этим способом для голосования. Дистанционное электронное голосование вызывает среди студентов этой группы большой интерес, такой способ для голосования удобен и несложен для них. Часть минусов не являются достаточно «страшными» для них, в то время как плюсы они отмечают более значимыми для себя и для общества.

Вторая группа студентов, с одной стороны, хотели бы принять участие в выборах с помощью дистанционного электронного голосования, но, с другой стороны, считают, что, если их голос будет учтен не правильно системой или заменен, то участие в выборах для них становится сомнительным, и, может создать негативное отношение к избирательному процессу. В случае если государство вводит дистанционное электронное голосование, то оно должно быть безопасным и прозрачным для них. В то же время они понимают, что современное развитие IT-технологий позволяет контролировать каждое действие в интернет-пространстве, например, к официальным сайтам банков подключены проверяющие «роботы», взлом таких сайтов возможен, но маловероятен.

Третья группа студентов предпочитают традиционный способ участия в выборах, так как считают, что существующая система дистанционного электронного голосования в России пока не достаточно протестирована. Они считают, что должны сами опускать бюллетень в урну и отмечать галочкой кандидата или депутата в бюллетене, электронное голосование не позволяет, на их взгляд, не позволяет видеть избирательный процесс непосредственно. Однако они рассматривают данный способ голосования, как возможный способ для голосования, в случае, если дистанционное электронное голосование «будет иметь высокий уровень его проведения».

Четвертая группа студентов считают, что IT-технологии интенсивно развиваются в политической сфере и дистанционное электронное го-

лосование скоро станет естественным и единственным способом для участия в выборах.

Таким образом, нами было выявлено четыре группы студентов с разным мнением о введении электронного голосования в Российской Федерации. Студенты из первой группы, в целом, говорят о том, что не против такого способа участия в выборах, студенты из второй группы выделяют и плюсы, и минусы от введения дистанционного электронного голосования, третья группа студентов высказалась против участия на данный момент в дистанционном электронном голосовании, считают, что избиратель должен принимать участие в выборах традиционным способом, голосуя на избирательном участке, четвертая группа студентов считает, что в скором времени «все изменится, и все выборы будут проводиться только в электронном формате».

Библиографический список

1. Киселева, Н. В. Электронное голосование: понятие и виды / Н. В. Киселева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы теории и истории: правовой системы общества. – 2020. – № 19 (19). – С. 36-43.

2. Кондрушина, Д. В. Развитие системы электронного голосования в России: современные проблемы и перспективы развития в РФ / Д. В. Кондрушина. – Текст : непосредственный // Проблемы управления : материалы 28-й Всероссийской студенческой конференции / Министерство науки и высшего образования, Государственный университет управления. – М. : Государственный университет управления, 2020. – С. 26-28.

3. Малышева, А. Н. Электронное голосование в России и в мире / А. Н. Малышева. – Текст : непосредственный // Норма. Закон. Законодательство. Право : материалы XXII Международной научно-практической конференции молодых ученых / науч. ред. О. А. Кузнецова. – Пермь : Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – С. 273-275.

4. Мармилова, Е. П. Электронное голосование как результат развития ИТ-технологий в Российской Федерации / Е. П. Мармилова. – Текст : непосредственный // Проблемы модернизации современного российского государства : сб. материалов IX Всерос. науч.-практ. конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 24-25 июня 2020 года / отв. ред. Г. А. Иванцова ; зам. отв. ред. Е. С. Косых. – Стерлитамак : Стерлитамакский филиал БашГУ, 2020. – С. 51-53.

5. Пшеничная, Л. И. Электронное голосование: проблемы и перспективы / Л. И. Пшеничная. – Текст : непосредственный // COVID-19 и современное общество: социально-экономические последствия и новые вызовы : сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза : Наука и Просвещение, 2020. – С. 171-174.

Марченко Иван Олегович,

магистрант 1 года обучения кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; учитель истории и обществознания, МАОУ гимназия № 120; 620142, г. Екатеринбург, ул. Степана Разина, 71; e-mail: jovan97markovic@gmail.com

**РОССИЯ И ПЕРВОЕ СЕРБСКОЕ ВОССТАНИЕ 1804-1813 гг.:
СОВРЕМЕННАЯ МЕДИАРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
(НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ «YOUTUBE»)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русско-сербские отношения; Первое сербское восстание; историческая память; исторические образы; медиарепрезентации прошлого; политика памяти; Интернет; интернет-пространство; интернет-ресурсы.

АННОТАЦИЯ. В статье предпринимается попытка анализа медиарепрезентации русско-сербских отношений 1804-1813 гг. в сети Интернет. Автор анализирует особенность медиализации данного события на примере материалов «YouTube». Выявляются акторы политики памяти и институты таких форм коммеморации, а также образы сотрудничества сербских повстанцев и России.

Marchenko Ivan Olegovich,

Master's Degree Student of the 1st year of Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University; Teacher of History and Social Studies, Gymnasium No. 120, Ekaterinburg, Russia

**RUSSIA AND FIRST SERBIAN UPRISING OF 1804-1813:
MODERN MEDIA REPRESENTATION
(ON THE EXAMPLE OF MATERIALS FROM “YOUTUBE”)**

KEYWORDS: Russian-Serbian relations; First Serbian uprising; historical memory; historical images; media representations of the past; memory politics; the Internet; internet space; Internet resources.

ABSTRACT. The article attempts to analyze the media representation of Russian-Serbian relations during 1804-1813 on the Internet. The author analyzes the specifics of the mediaization of the event of the example of materials from “YouTube”. The author reveals the actors of the politics of memory and the institutions of such forms of commemoration and the images of cooperation between Serbian rebels and Russia.

Люди, не имея возможности контактировать с прошлым напрямую, вступают с ним в связь лишь опосредованно. Этим они формируют память о событиях прошлого. Как отмечает немецкая исследовательница А. Эрлл, «культурная память конструируется множеством медиа, действующих внутри различных символических систем [...]. Каждое из этих медиа имеет свой собственный способ запечатления прошлого и будет оставлять следы в памяти, которую создаёт» [4, р. 389]. Но что же такое медиа конкретно для памяти? Отечественный историк Ю. А. Сафронова представляет под

понятием «медиа памяти» любого посредника «между обществом и его прошлым, включая техники, технологии и практики, с помощью которых опосредуется социальная и культурная жизнь» [2, с. 169].

Тяжело представить современных людей без интернета, который выходит сейчас на первый план в репрезентации событий прошлого. В данной сети активно развиваются характерные лишь для неё медийные формы, сквозь призму которых реализуются некоторые мнемонические практики. Весьма перспективным становится изучение взаимодействия памяти и медиа, поскольку остро встаёт вопрос о понимании того, каким образом и какие версии прошлого формируют различного рода медиа, в том числе Интернет. В данной публикации нам хотелось бы рассмотреть особенность медиарепрезентации прошлого в сети Интернет, что в последнее время представляется весьма актуальным [1, с. 376-390; 2, с. 167-189].

Рассмотрим проблему, обратившись к русско-сербским отношениям времён Первого сербского восстания 1804-1813 гг. Это событие стало отправной точкой на пути к воссозданию сербской государственности, и важную роль в этом сыграла Россия. В чём особенность медиализации памяти о русско-сербском сотрудничестве указанного периода в сети Интернет? Какие акторы и институты выходят на первый план в такой форме коммеморации, и какой образ отношений они пытаются представить? На эти вопросы мы попытаемся отыскать ответы. Обращаясь к обширному пространству медиа, представленным в Интернете, ограничимся видеохостингом «YouTube».

Первым делом хотелось бы рассмотреть документально-игровой сериал «По следам Карагеоргия» [7] производства РТС (Радио и Телевидение Сербии – главная теле-радиостанция в Сербии), выпущенный в 2004 г. и состоящий из 15 эпизодов. Он был опубликован на хостинге «YouTube» на официальном канале научно-образовательных программ РТС («RTS Obrazovno-naučni program – Zvanični kanal») в 2014 г. Поскольку РТС является государственной станцией, актором политики памяти в данном случае является государство. Нарратив, представленный в сериале, – это государственная трактовка событий. В 9 эпизоде «Строгий законодатель» [10] (более 12,5 тыс. просмотров, более 80 положительных и 13 отрицательных оценок на сегодняшний день) уделено внимание отношениям повстанцев с Россией. В эпизоде отмечается, что Карагеоргий договорился с генералом Исаевым о совместных военных операциях. Прибыл русский генерал в окрестности Михайловца с отрядом из 1 тыс. солдат (600 пехотинцев, 200 казаков и 200 добровольцев). Исаевский отряд совместно с отрядом Миленко Стойковича одерживает победу в битве у с. Штубник. В битве погибло 200 сербов, 130 русских и около 1 тыс. турок. Отмечается, что победа в этой битве имела огромное значение для сербов в моральном плане: сербы чувствовали поддержку со стороны России. Именно русская помощь, как отмечается в фильме, являлась од-

ной из причин освобождения Восточной Сербии. Рассказ о битве сопровождается наглядным материалом: представлена карта и графический макет битвы.

В 10 эпизоде «Воинственный гений» [8] (более 12 тыс. просмотров, 55 положительных и 7 отрицательных оценок) представлен сюжет о битве у с. Лозницы 1809 г., сопровождающийся картой для наглядности. Сообщая о победе сербов над турками, авторы фильма подчёркивают, что за это сражение в 1810 г. Карагеоргию был вручён орден Св. Анны I степени главнокомандующим русской армией на Дунае графом Каменским «за совместную борьбу против турок и обещанную военную помощь». Далее следует сюжет о русском генерале Цукато, прибывшем в Сербию в 1810 г. Под его командованием от турок были освобождены крепости Брза-Паланка и Прахово. Также отмечается, что благодаря идее Цукато о формировании отрядов «сербских казаков» (на деле казаками они не были, но сформированы были по казачьему принципу) укрепились обороноспособность повстанческой Сербии.

В 12 эпизоде «Напряжённый мир» [9] (более 10 тыс. просмотров, более 40 положительных и 5 отрицательных оценок) повествуется об окончании помощи России сербам из-за Наполеона Бонапарта и подписании Бухарестского мирного договора 1812 г. между Россией и Турцией. Отмечается «крайне неодобрительная» встреча сербами этого международного акта.

Итак, мы можем отметить, что в сериале «По следам Карагеоргия» уделено достаточно экранного времени русско-сербским отношениям в период Первого сербского восстания. В целом, сериал формирует положительный для сербов образ отношений с Россией в плане боевого сотрудничества, но, вместе с тем, по ходу сериала он для сербов меняется с положительного на отрицательный из-за негодования повстанцев русско-турецким миром, заключённым в Бухаресте.

Далее. Обратимся к документальному фильму «Княжество Сербия» (режиссёр – З. Шотра) [5], выпущенному в 2008 г. компанией «Кошутняк фильм» при поддержке Министерства просвещения Республики Сербия. Снова мы видим актором политики памяти государственный институт. Видеозапись на хостинге «YouTube», размещённая в 2017 г., имеет более 67,5 тыс. просмотров, 240 положительных и около 40 отрицательных оценок. Русско-сербским отношениям времён Первого сербского восстания уделено лишь несколько секунд экранного времени. В первые минуты фильма в одном из эпизодов закадровым голосом сообщается, что Россия вступила в войну с турками, тем самым оказав поддержку храбрым сербам в их борьбе. Стоит заметить, что совсем ничего не сказано о самой русско-турецкой войне 1806-1812 гг. Во время информации о вступлении России в войну (заметим, что это 1806 г.) в кадре российский представитель вручает Карагеоргию орден Св. Анны I степени и саблю, что, собственно, произо-

шло лишь в 1810 г. На этом и заканчивается представление русско-сербских отношений 1804-1813 гг. в данном фильме. По нашему мнению, экранного времени, посвященного русско-сербским отношениям времён Первого сербского восстания, в фильме ничтожно мало, а само сотрудничество русских и сербов показано скомкано. Причину этому мы видим в том, что в принципе в этом фильме мало экранного времени уделено самому восстанию. Именно это, по нашему мнению, наложило сильный отпечаток на презентацию отношений России и повстанческой Сербии в фильме. Вместе с тем, нельзя не отметить персонифицированный характер образа Первого сербского восстания: даже в кадрах, посвящённых русско-сербским отношениям, перед нами предстает главный герой восстания Карагеоргий, получивший российскую награду.

Интересен также документальный фильм «Первое сербское восстание» [3] (автор – историк С. Самарджич) из цикла «Сербское историческое чтение» канала «Телевидение Храм» («Телевизија Храм»; курируется Сербской православной церковью), выпущенный в 2017 г. В данном случае мы наблюдаем СПЦ в качестве актора политики памяти. Видеозапись на хостинге «YouTube» имеет более 20 тыс. просмотров, более 200 положительных и менее 10 отрицательных оценок на сегодняшний день. Что касается нашей проблемы, то в ролике отмечается, что в начавшейся в 1806 г. русско-турецкой войне Россия выступила «защитницей» Сербии. Причиной завершения русско-турецкой войны и, таким образом, отхода от политики защиты Сербии указывается угроза России со стороны Наполеона Бонапарта. Отмечается роль подписанного в 1812 г. русско-турецкого мирного договора (Бухарест как место подписания сего правового акта не называется, а также не конкретизируется, в какой части договора была статья VIII, напрямую относящаяся к сербам Белградского пашалыка). Однако обращается внимание на главный недостаток этого международного договора с точки зрения сербских повстанцев – на отсутствие амнистии для руководителей Первого сербского восстания (в этом можно увидеть критику как именно VIII статьи Бухарестского мира). Далее в фильме историк А. Марушич в качестве одной из причин краха Первого сербского восстания называет выход России из войны с Турцией, вызванный наполеоновской угрозой. В целом, можно отметить, что, несмотря на короткий промежуток экранного времени, уделённого русско-сербским отношениям, в данном документальном видеоролике образ России в отношении Сербии в 1804-1813 гг. представлен как образ защитницы. Также видна положительная оценка с сербской стороны характера русско-сербского сотрудничества во время русско-турецкой войны 1806-1812 гг., чего нельзя сказать о русско-турецком мирном договоре. Однако утверждать о целиком негативной оценке данного международного договора с точки зрения русской помощи сербам в этом ролике

мы не можем, поскольку создатели видеоролика отметили как положительные, так и отрицательные стороны этого правового акта.

Не менее интересным медиа-контентом является учебно-развлекательный сериал документального характера «Первое сербское восстание» [6] из 10 серий, выкладывавшийся на хостинг «YouTube» каналом «Сербские битвы» («Srpske bitke») на протяжении 2018-2019 гг. Особенностью этого сериала является его создание рядовыми гражданами Сербии без поддержки крупных компаний. Преимуществом данного контента, на наш взгляд, является лаконичность и анимированный характер представленной информации вместе с интерактивными картами, схемами сражений и всплывающими на экране датами. В 7 серии [11] (более 46 тыс. просмотров, около 1 тыс. положительных и 38 отрицательных оценок) уделяется экранное время сопутствовавшему Первому сербскому восстанию событию – русско-турецкой войне, вспыхнувшей в 1806 г. На интерактивной карте представлены события в Молдавии и Валахии, пусть и коротко, но довольно информативно. В целом, во всех последующих сериях всегда оказалась представлена информация о событиях русско-турецкой войны 1806-1812 гг., о сопутствовавших ей событиях на территории Белградского пашалыка, русско-сербском боевом сотрудничестве и Бухарестском мире 1812 г. (в плане информации в сравнении с проанализированным нами ранее мультимедийном контенте здесь не было ничего нового; однако сам сериал оказался привлекательным благодаря визуализированной информации). В целом, образ русско-сербских отношений в данном контенте представлен как положительный и продуктивный. К слову сказать, авторам удалось избежать негативной оценки характера отношений: Бухарестский мир не очерняет образ отношений России с повстанческой Сербией. В связи с этим выскажем предположение, что канал «Srpske bitke» создан про-российской общественностью Сербии.

Таким образом, в современной Сербии велика роль медиа в коммеморации событий, связанных с русско-сербскими отношениями периода Первого сербского восстания. Мы можем выделить на основе рассмотренных материалов «YouTube» несколько акторов и институтов политики памяти: государство, СПЦ, рядовая общественность. Весомую роль сыграл документально-игровой сериал «Тропами Карагеоргия», который, несмотря на персонифицированный характер представленного образа восстания, уделяет, насколько это возможно в контексте сценария, внимание русско-сербским отношениям, формируя их двоякий образ. С одной стороны, отношения с Россией очень выгодны сербам, но с другой стороны, – образ отношений очернён Бухарестским миром 1812 г. Другие документальные фильмы по существу продолжают линию, намеченную сериалом «По следам Карагеоргия», однако представляют русско-сербские отношения в более сжатом варианте и уже без очернения их образа русско-турецким миром. Наконец, последний, наиболее свежий

медиа-контент, продолжив линию предыдущих документальных фильмов, представляет довольно оригинально в анимированном ключе русско-сербские отношения в период Первого сербского восстания в положительных красках. Резюмируя вышесказанное, отметим следующее: 1. Государственный нарратив формирует положительный для сербов образ боевого сотрудничества с Россией, однако не оставляет без внимания негативную роль для сербской истории последствий Бухарестского мира. 2. Сербская православная церковь пытается представить отношения с Россией, избегая какой-либо критики в ее адрес. 3. Заметна роль пророссийски настроенной общественности в плане создания положительного образа России и русских.

Библиографический список

1. Политика памяти в современной России и странах Восточной Европы. Актеры, институты, нарративы : кол. монография / под ред. А. И. Миллера, Д. В. Ефременко. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2020. – 632 с. – Текст : непосредственный.

2. Сафронова, Ю. А. Историческая память: введение / Ю. А. Сафронова. – Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. – 220 с. – Текст : непосредственный.

3. Српска историјска читанка: Први српски устанак. – Текст : электронный // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?=192&v=tOqvWbCbMtk> (дата обращения: 15.04.2019).

4. Erll, A. Literature, film, and the mediality of cultural memory / A. Erll. – Текст : электронный // Cultural memory studies: An international and interdisciplinary handbook / ed. by A. Erll, A. Nünning, S. Young. – Berlin ; New York : Walter de Gruyter, 2008. – P. 389-398. – URL: https://www.researchgate.net/publication/256096723_Cultural_Memory_Studies (дата обращения: 10.02.2021).

5. Knezevina Srbija 2008. – Текст : электронный // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?=5095&v=8OVfTZN5IU8> (дата обращения: 15.04.2019).

6. Prvi srpski ustanak (Dokumentarni filmovi). – Текст : электронный // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PL6zTAy8DJZFrURWPQIgJ1BvUeSTZbXZKM> (дата обращения: 15.04.2019).

7. Tragom Karađorđa (Radio televizija Srbije). – Текст : электронный // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLG6HMr6sRAXmy6-0yuDeEJTC8rmme8UJW> (дата обращения: 15.04.2019).

8. Tragom Karađorđa, epizoda 10. – VOJINSTVENIJ GENIJ. – Текст : электронный // YouTube. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hW0tOu0pDeY> (дата обращения: 15.04.2019).

9. Tragom Karađorđa, epizoda 12. – NAPREGNUTI MIR. – Текст : электронный // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=B8BIbY_-ntg (дата обращения: 15.04.2019).

10. Tragom Karađorđa, epizoda 9. – STROGI ZAKONODAVAC. – Текст : электронный // YouTube. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=mLLcFs_QdYw (дата обращения: 15.04.2019).

11. Ustanak: #7 Bitka na Štubiku I Malajnici 1807 (DOKUMENTARAC). – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZNYhITE5YNA> (дата обращения: 15.04.2019). – Текст : электронный.

Мезенцев Виктор Федорович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, социально-гуманитарный факультет, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: vicmir10@gmail.com

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА КАК «НАРОДНАЯ ВОЙНА»:
БРИТАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Вторая мировая война; народная война; социальная история; военная история; британская историография.

АННОТАЦИЯ. В статье дается анализ восприятия Второй мировой войны в британской историографии через призму концепта «народная война». Понимание войны как объединяющего всю британскую нацию исторического события было положено в основу изучения истории войны в условиях развития социальной истории как основного направления в послевоенной британской историографии. Отмечается поворот к более критическому рассмотрению внутреннего состояния британского общества в условиях Второй мировой войны на современном этапе развития исторических исследований.

Mezentsev Victor Fedorovich,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Humanitarian and Social and Economic Sciences, Social and Humanitarian Faculty, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

**THE SECOND WORLD WAR AS A “PEOPLE’S WAR”:
BRITISH SOCIETY AND THE SECOND WORLD WAR**

KEYWORDS: the Second World War; people’s war; social history; military history; British historiography.

ABSTRACT. The article analyzes the perception of the Second World War in British historiography through the prism of the concept of “people’s war”. Understanding the war as a historical event that unites the entire British nation was the basis for studying the history of the war in the context of the development of social history as the main direction in post-war British historiography. There is a turn to a more critical consideration of the internal state of British society in the conditions of the Second World War at the present stage of the development of historical research.

История войны, воспринятая через призму социальной истории – явление, связанное с развитием современной историографии. Интерес к социальным изменениям, которые сопровождают такие крупные исторические события, как война, вызван в первую очередь вниманием к тому, как трансформировалось современное общество в ходе Первой и Второй мировых войн. Вторая мировая война занимает здесь особенно важное место. После ее окончания произошли изменения не только в системе

международных отношений, но также в социальном, политическом и культурном облике всего послевоенного общества.

Британское общество в период Второй мировой войны демонстрирует пример того, как под влиянием множества как планомерных, так и стихийных действий, обусловленных военными усилиями государства, происходит становление новых отношений между властью и обществом, новых представлений о социальных взаимоотношениях и социальной политике. Все эти изменения стали следствием сдвигов в обществе и изменений системы ценностей, вызванных условиями тотальной войны, в которых оказалась Великобритания, выступив против нацистской Германии в 1939 г.

Риторика относительно того, что война, в которую Соединённое королевство вступило после нападения Гитлера на Польшу, является войной нового типа – не только военной кампанией, а делом миллионов обычных граждан, народной войной, возникает еще накануне самого конфликта и продолжается на всем его протяжении.

Как принято считать, само это понятие ввел в употребление бывший коммунист, участник гражданской войны в Испании Том Уинтингтон. Летом 1940 г. он, учитывая вероятность высадки нацистских сил на Британских островах, занялся подготовкой сил самообороны (Home Guard) для отражения возможного вторжения. Его работы этого времени, печатавшиеся в популярном иллюстрированном журнале «Пикчер пост» и газете «Дэйли Миррор», содержали как конкретные военно-тактические рекомендации, так и изложение его политических взглядов относительно стратегии всенародной борьбы против агрессии. Представления о тактике всенародной борьбы против вторгшегося врага были у него связаны с более широкими взглядами на обновление британского общества. Позднее они были суммированы в книге «Народная война», которая представляла изложение его понимания сущности продолжавшейся войны против фашизма и образа послевоенного мира. Он считал, что война создает наилучшие возможности для революции, которая необходима для того, чтобы фашизм был уничтожен [13]. Еще в одном из своих памфлетов этого времени («Наше оружие – свобода») он четко выразил то, что будет затем основой представлений об этой войне, которые в полной мере будут сформированы в более поздний период: «Если мы сможем создать народную армию, мы тем самым сделаем возможным, чтобы по возвращении эти люди могли получить собственные дома для героев и сами сделать все для того, чтобы иметь общество, соединяющее свободу, согласие и сотрудничество» [10].

Сам У. Черчилль, будучи главой коалиционного кабинета, апеллировал к исконным качествам британского народа, подчеркивая то, что объединяет их всех независимо от их социального положения [7, p. 15].

Образ сплоченного во имя спасения страны британского общества стал создаваться в период войны, но наибольшее воплощение нашел в первое послевоенное десятилетие. Этому способствовала та общественная атмосфера, которая сопровождала социальные реформы правительства К. Эттли и утверждение в Англии государства всеобщего благоденствия. Сама идея социального равноправия и социальной справедливости опиралась на убежденность в том, что именно консолидация нации, соединение усилий каждого британца, простого человека из народа и члена королевской семьи обеспечили победу и славу Британии в войне.

«Коллективистская природа военных усилий не могла не привести к глубоким социальным переменам: довоенное деление по классовому принципу, богатству, статусу, власти уступили место социальному сплочению, которое возникало на основе общего военного опыта и объединяющей цели разгромить врага. Идея о том, что британцы прониклись осознанием необходимости жертвенного совместного труда во имя общей цели развивалась правительственной пропагандой. Министерство информации и Би-Би-Си делали упор на том, что нация была сплочена общим делом и поддерживали уверенность, что только такое сотрудничество может обеспечить будущую победу» [4, p. 33].

Будучи пропагандистским лозунгом, концепция «народной войны» становится предметом обсуждения в дебатах о социальных реформах и отношениях между гражданами и государством. Социальные реформаторы рассуждали о том, что происходящие в обществе перемены ведут к смене ценностей – от индивидуализма к коллективизму, и это создает возможность поворота к новому социальному и политическому порядку, где государство должно играть большую роль в жизни граждан [12].

В своем работе «Война и социальная политика» один из идеологов создания в послевоенной Британии государства благосостояния Ричард Титмус писал, что цели и содержание социальной политики, как в мирное, так и в военное время, определяются в значительной степени тем, насколько сотрудничество масс существенно для успешного ведения войны. «Состояние народного духа изменилось и, как следствие, изменилась шкала ценностей. Если разделяется вместе опасность, тогда и ресурсы должны быть разделены также поровну. Драматические события на внутреннем фронте войны (home front) укрепляли стремление народа к созданию более однородного общества» [9, p. 508; 8, p. 7].

Несмотря на то, что другие авторы не разделяли, подобно Р. Титмусу, тезиса о прямой зависимости между войной и социальной трансформацией, ведущей к государству всеобщего благоденствия, они соглашались с образом «народной войны» как выражением совместных усилий британской нации периода Второй мировой войны.

В работе, посвященной партийно-политическим сдвигам в Великобритании в период войны, Пол Аддисон прослеживает сближение лей-

бористских и консервативных избирателей на основе поддержки программы государства благоденствия: социальных гарантий, национальной службы здравоохранения, политики сокращения безработицы [2].

На протяжении 1940-1950-х гг. тезис о безусловной и полной сплоченности британской нации в период Второй мировой войны стал основой и общественной риторики, и значительного количества популярных работ о войне.

В настоящее время историки все чаще подчеркивают существование проблем и сам факт разобщенности общества военного времени, обращая внимание на такие явления, как преступность, черный рынок и конфликты на производстве.

В 1969 г. появилось фундаментальное исследование внутреннего состояния Великобритании в период войны Ангуса Колдера [3]. В нем наряду с характеристикой всех тех коллективных усилий, которое продемонстрировало британское общество в военный период, обращалось внимание на «панику и пораженческие настроения, возникшие после первых массовых воздушных налетов, мародерство, рост преступности, нежелание размещать у себя эвакуированных, продолжающуюся классовую войну и отчуждение между горожанами и сельскими жителями в местах приема эвакуированных, забастовки, прогулы и низкую производительность в промышленности, враждебность по отношению к беженцам и этническим меньшинствам» [3, р. 344].

В новых исследованиях, посвященных Британии во время войны, дается картина противоречивого состояния общества в этот период. Одним из характерных моментов, сопровождающих период напряженных усилий в противостоянии воздушным атакам, стал рост преступности. Появились мародеры, которые во время воздушной тревоги занимались воровством и грабежом имущества тех, кто скрывался в укрытиях. Увеличилось количество тех, кто подделывал продовольственные карточки или занимался мошенничеством с использованием купонов. Резко выросло число преступлений на сексуальной почве. Рост преступности, особенно грабежей, иногда объясняли негативным влиянием прибывших из Америки военнотружеников.

Число преступлений, известных полиции Англии и Уэльса, увеличилось на 54% в период между 1939 и 1945 гг. по сравнению с ростом на 21% за предыдущие пять лет. Хотя этот рост был частично обусловлен появлением новых видов преступлений военного времени, таких как отказ соблюдать режим затемнения, эти цифры также свидетельствуют о росте уровня довоенных видов преступлений, таких как взлом и проникновение или содержание борделей [1, р. 5].

Современные историки отмечают, что вряд ли можно говорить о британском обществе и его изменениях в период войны как о чем-то однородном и линейно изменяющемся [4, р. 35].

В любом случае, картина войны становится более сложной и полной нюансов. Она включает в себя погромы и истерию, значительно выросший уровень преступности, враждебное отношение к этническим меньшинствам, нарушение гражданских прав и классовые предрассудки. Важно, чтобы стремление к обобщению и созданию общей картины не закрывало все эти аспекты военного времени, а значит, и была бы представлена более широкая панорама британского общества периода Второй мировой войны.

Библиографический список

1. Addison, P. The Impact of the Second World War / P. Addison. – Текст : непосредственный // A companion to contemporary Britain, 1939-2000 / edited by P. Addison and H. Jones. – Blackwell Publishing Ltd, 2005. – P. 3-23.

2. Addison, P. The road to 1945: British politics and the Second World War / P. Addison. – London etc. : Quartet books, 1977. – 334 p. – Текст : непосредственный.

3. Calder, A. The People's War / A. Calder. – London : Parthners, 1969. – 656 p. – Текст : непосредственный.

4. Donnelly, M. Britain in the Second World War / M. Donnelly, M. P. Donnelly. – London : Routledge, 1999. – 124 p. – URL: [https://books.google.ru/books?id=qNjOpo7fQQUC&dq="people%27s+war"&hl=ru&source=gbs_navlinks_s](https://books.google.ru/books?id=qNjOpo7fQQUC&dq=) (дата обращения: 09.01.2020). – Текст : электронный.

5. Gardiner, J. Wartime: Britain 1939-1945 / J. Gardiner. – London : Headline, 2004. – 800 p. – URL: <https://books.google.ru/books?id=IOjNCwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 09.02.2020). – Текст : электронный.

6. Mackay, R. The Test of War: Inside Britain 1939-1945 / R. Mackay. – London ; New York : Routledge, 1999. – URL: https://books.google.ru/books?id=IYSNAgAAQBAJ&dq=Britain+1939-1945&hl=ru&source=gbs_navlinks_s (дата обращения: 09.02.2020). – Текст : электронный.

7. Morgan, D. The Battle for Britain: Citizenship and Ideology in the Second World War / D. Morgan, M. Evans. – London ; New York : Routledge ; Chapman & Hall, 1993. – 204 p. – URL: <https://books.google.ru/books?id=HEqnpTu-07YC&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 09.02.2020). – Текст : электронный.

8. Page, R. M. Revisiting the Welfare State / R. M. Page. – Maidenhead : McGraw Hill/Open University Press, 2007. – 162 p. – URL: https://books.google.ru/books/about/Revisiting_the_Welfare_State.html?id=Os5EBgAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 09.02.2021). – Текст : электронный.

9. Titmuss, R. Problems of social policy / R. M. Titmuss. – H. M. Stationery Office, 1976 – 632 p. – URL: <https://books.google.ru/books/>

about/Problems_of_social_policy.html?id=PgciAQAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 09.02.2021). – Текст : электронный.

10. Tom Wintringham. – URL.: <https://spartacus-educational.com/Jwinteringham.htm> (дата обращения: 09.02.2021). – Текст : электронный.

11. War and Reform: British Politics During the Second World War / ed. by K. Jefferys. – Manchester University Press, 1994. – 170 p. – URL: https://books.google.ru/books/about/War_and_Reform.html?id=iBPpAAAAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения: 09.02.2021). – Текст : электронный.

12. Welfare and Well-being: Richard Titmuss's Contribution to Social Policy / P. Alcock, H. Glennerster, A. Oakley, A. Sinfield (eds.). – Bristol : Policy Press, 2001, – 249 p. – URL: https://books.google.ru/books/about/Welfare_and_Wellbeing.html?id=K941DwAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 09.02.2021). – Текст : электронный.

13. Wintringham, T. People's war / T. Wintringham. – Harmondsworth : Penguin, 1942. – 96 p. – Текст : непосредственный.

Мочалова Надежда Юрьевна,

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622051, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: mochalova_n2008@mail.ru

**НОВЫЙ ОБРАЗ ЖЕНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ
В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мегаполисы; женственность; гендерные отношения; индивидуализм; женская ментальность; гендер.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается трансформируемая сущность новой женственности в контексте современного мегаполиса; ее репрезентативная ментальность в системе динамически существующих культурных связей. Стирающиеся границы традиционных гендерных отношений являют образ новой женской ментальности и ее своеобразный аксиологический статус в обществе.

Mochalova Nadezhda Yuryevna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Head of Department of Humanitarian and Social and Economic Sciences, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

**A NEW IMAGE OF THE FEMALE MENTALITY
IN A GLOBALIZING WORLD**

KEYWORDS: megacities; femininity; gender relations; individualism; female mentality; gender.

ABSTRACT. The article deals with the transformable essence of the new femininity in the context of the modern metropolis; its representative mentality in the system of dynamically existing cultural ties. The erasing boundaries of traditional gender relations are the image of a new female mentality and its peculiar axiological status in society.

Мы находимся в переходном временном процессе от того мира, в котором женское пространство было ограничено стенами своего дома, и это считалось нормой во многих культурах мира, к настоящему состоянию мира, когда женщина демонстративно выходит «в мир» и командует им. Современный мир стал более глобальным, женщины сблизилась в своем желании увидеть, познать, принять и изменить его.

Современный мегаполис представляет системообразующий центр притяжения разнообразных коммуникативных и культурных практик, социальных и демографических общностей, стилей жизни, ментальностей, национальных культур и систем ценностей. На этом онтологическом уровне формируются новые феномены будущих цивилизационных изменений. Рассмотрим трансформации гендерных отношений в системе глобализирующейся городской среды.

Вплоть до начала XX в. женщинам было отказано в гражданском равноправии; феминизм возник как одна из форм общественной эмансипации, одна из вех на пути к полноценному индивиду, будь то мужчина или женщина. За два века истории содержание понятия претерпело изменения, феминизм все чаще нагружается негативным смыслом, радикальными лозунгами и концепциями. Тем не менее, центральной идеей феминизма, женского движения всех оттенков была и остается идея свободной, полноправной женской личности и ее самореализации. В этом заключается глобальная задача демократического преобразования общества. Расширение прав женщины есть общий принцип всякого социального прогресса [1, с. 126].

Призвание женщины русский философ Н. Бердяев видел в утверждении метафизического начала женственности, которое призвано сыграть творческую роль в ходе всемирной культуры, в осуществлении смысла всемирной истории. В охранении своеобразной силы женственности – честь и достоинство женщины, равное чести и достоинству мужчины. Равенство мужчины и женщины есть равенство пропорциональное, равенство своеобразных ценностей, а не уравнивание и уподобление [2, с. 179]. Высвобождение личности в женщине есть безусловное благо и справедливость. Однако Н. Бердяев предостерегает и от обратной стороны: женскому движению присуща ложная тенденция, разрушающая смысл любви, создающая поверхностное, иллюзорное бытие. По мысли философа, цель женского движения в том, чтобы сделать из женщины мужчину. Так, мир наполняется плохими копиями мужчин, а конкретный образ вечной женственности искажается, теряет красоту свою, заражается всеми мужскими пороками [2, с. 175-176].

В современной России права и свободы женщин закреплены во многих нормативно-правовых актах. Женщина на сегодня имеет много ролей, она – мать, жена, политик, работник, общественный деятель. Но какую роль сегодня женщина играет в таком традиционно-консервативном институте общества как семья.

Социокультурная трансформация статусно-ролевой позиции женщины внутри семьи оказывает значительное влияние и на сам институт семьи. Постепенный переход от традиционного уклада жизни к современному образу жизни сформировал определенный социальный образ современной модели семьи. Современная женственность формируется через акцентуализацию своего внутреннего мира, своего «Я», своей индивидуальности. Главными сущностными чертами современной женственности становятся полное осмысление своих желаний, притязаний, амбиций, знание стратегии их реализации и подчинение своих действий четкому плану реализации этих личных целей.

При явном тяготении современного человека к расширению социальных связей и контактов (ведь именно в этом социологи усматривают причины миграции в крупные города), человек провоцируем городской средой на изоляцию и одиночество. Городское пространство бытия само по

себе еще не обеспечивает богатство свободного выбора собственной социальной жизни, но обладает массой потенциальных возможностей снятия стресса изолированности. Социокультурные модели поведения жителей российских мегаполисов в целом соответствуют логике существования западных мегаполисов [3, с. 173], где обнаруживает себя схожая тенденция к индивидуализму. Одиночество все чаще становится осмысленным свободным выбором индивидуалиста ради карьеры или саморазвития [4].

Мегаполис предоставляет тотальное многообразие возможностей для саморазвития и самосовершенствования. Новая женственность рисует-ся крупными мазками: от создания «нового» тела через его совершенствование и коррекцию (центры пластической хирургии, косметологии, фитнес, спортивные и танцевальные секции), до внутреннего духовного обновления (в пространстве городской среды это театры, музеи, выставочные залы, курсы творческого развития, тренинги и практики психологического и личностного развития). Феномен подлинной женской индивидуальности в современном мегаполисе не ограничивается, как прежде, кругом семейных обязанностей и профессиональной деятельности. Женская индивидуальность с непереносимостью требует социальных референций, расширения сферы деятельности вовне: участия в разного рода акциях, проектах, грантах, требующих значительных вложений сил, эмоций, души, времени, денежных средств.

Женщина в современном мире активно заявляет о себе через обязательный атрибут внешней привлекательности, эстетизацию телесности. На смену косной традиционно-узнаваемой картинке женщины-матери, женщины-работницы, женщины-активистки пришли новые имиджи, сочетающие строгость с шокирующими формами измененной телесности (трансформации тела, тату, новые прически, коллекции одежды, парфюма, аксессуаров). Современная женщина готова к постоянным переменам внешнего облика, отражающего изменения ее внутреннего мира, изменения общей динамики социальной жизни, в круговороте которой она находится.

Аксиологические установки патриархальной картины мира уходят в прошлое; где уделом женщины была семья, круг обязанностей был очерчен заботой о детях и муже, роль в семье исключительно подчиненная мужскому началу, отсутствие самостоятельных и ответственных решений в планировании жизни. Общественное сознание зачастую и одобряет эти столетиями апробированные модели женственности, подвергая ostrакизму новые пространства социального становления и развития женщины. Не каждая откажется найти свой испытательный полигон, не дающий никаких гарантий социального успеха и защищенности с неясным индетерминированным путем собственного развития. Так, отказ от семьи, от деторождения на уровне ценностных ориентиров «пусть даже в тенденции, запускает процесс изменений не только в социальной сфере, но и внутри системы гендерных отношений» [3, с. 174].

В современном мегаполисе размываются границы между полами, все явственнее оформляется гендерное равенство, и, возможно, превалирует женское начало. Во всяком случае, городская среда разрушает большинство гендерных стереотипов, еще недавно комфортно бытующих в сознании. Сегодня же экономическая и финансовая независимость, свободный образ жизни, активная миграция, карьерные амбиции не имеют привязки к полу. Новые социальные грани женского «Я» обретаются благодаря экономической независимости женщины: отсутствие страха одиночества, инвестиции в себя, желание карьерного роста, возможность вырастить детей в неполной семье, отказ от замужества как главной цели в жизни. Женщина вынуждена делать выбор между патриархальной и биархальной гендерной ролью, и этот выбор уже не очевиден, прежде же он был в принципе невозможен.

Мы являемся свидетелями формирования новой социальной общности независимых, успешных, уверенных в себе, социально активных женщин, не довольствующихся ролью домохозяйки. Умение отделять свои потребности и желания от желаний и требований других – это та способность, которой должны научиться женщины, чтобы обрести собственное «Я», чтобы «заполучить возможность распоряжаться собой по собственному усмотрению, не следуя по пути, намеченному для них обществом» [5, с. 346]. Наличие таких женщин не может не повлиять на социальный облик противоположного пола. Вот такого рода глобальные перемены в социальной и культурной сферах общественного бытия мы наблюдаем.

Библиографический список

1. Айвазова, С. Г. Идеиные истоки женского движения в России / С. Г. Айвазова. – Текст : непосредственный // Общественные науки и современность. – 1991. – № 4. – С. 125-133.
2. Бердяев, Н. Эрос и личность: Философия пола и любви / Н. Бердяев. – СПб.: Азбука ; Азбука-Аттикус, 2014. – 224 с. – (Азбука-классика). – Текст : непосредственный.
3. Селиванова, О. С. Гендерное измерение современного города: образ женщины как символ перемен / О. С. Селиванова. – Текст : непосредственный // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей : материалы XVII Международной научно-практической конференции гуманитарного университета, 14-15 апреля 2014 года : доклады : в 2 т. / редкол.: Л. А. Закс [и др.]. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2014. – Т. 1.
4. Элиас, Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования / Н. Элиас. – М.; СПб.: Университетская книга, 2001. – Т. 1. – 427 с. – Текст : непосредственный.
5. Липовецкий, Ж. Третья женщина. Незыблемость и потрясение основ женственности / Ж. Липовецкий. – СПб.: Алетейя, 2003. – 512 с. – Текст : непосредственный.

Начапкин Максим Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения, Российский государственный профессионально-педагогический университет; 620012, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11; e-mail: maks.nachapkin@mail.ru

**ЗАРУБЕЖНЫЕ И РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационное общество; информационные технологии; электронные услуги; сравнительный анализ.

АННОТАЦИЯ. В 1960-е гг. в странах Запада появляются различные концепции постиндустриального, информационного общества. Э. Тоффлер, Д. Белл, М. Форд, Г. Зюганов, О. Четверикова в своих публикациях отразили важные особенности возникающего информационного общества: приоритет знания и науки, повышение статуса ученых, развитие информационных технологий, сферы услуг, изменение роли женщины в обществе. Целью публикации является сравнительный анализ различных точек зрения сторонников и противников информационного общества, выявление, как плюсов, так и минусов развития информационного общества для образования, социально-экономического развития.

Nachapkin Maxim Nikolaevich,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Document Management, History and Legal Support, Russian State Vocational Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**FOREIGN AND RUSSIAN SCIENTISTS
ABOUT THE SPECIFIC FEATURES
OF FORMING A MODERN INFORMATION SOCIETY**

KEYWORDS: information society; information technology; electronic services; comparative analysis.

ABSTRACT. In the 1960s, various concepts of a post-industrial, information society appear in Western countries. E. Toffler, D. Bell, M. Ford, G. Zyuganov, O. Chetverikova in their publications reflected the important features of the emerging information society: the priority of knowledge and science, the rise in the status of scientists, the development of information technology, the service sector, the changing role of women in society. The purpose of the publication is a comparative analysis of the various points of view of supporters and opponents of the information society, identifying both the pros and cons of the development of the information society for education, socio-economic development.

Современный российский ученый А. А. Чернов правильно охарактеризовал процесс становления глобального информационного общества: «Стремительное развитие и распространение новых информационных

технологий являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века» [4, с. 5].

Изобретение термина «информационное общество» приписывается профессору Токийского университета Ю. Хаяши (вторая половина 1960-х гг.). Различные концепции предложили З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, Э. Тоффлер, К. Шваб. Основой для появления теорий информационного общества является происшедшая в 1960-1970-х гг. структурная перестройка экономики в развитых странах Запада: вместо тяжелой промышленности выдвинулись наукоемкие отрасли знаний, новые информационные системы. Теоретики информационного общества сформулировали три исходных положения: 1) снижение роли материального производства, развитие сектора услуг и информации; 2) изменившиеся типы вовлекаемых в производство ресурсов; 3) существенное изменение традиционной социальной структуры.

Даниэль Белл на семинаре в Зальцбурге в 1959 г. впервые употребил термин «постиндустриальное общество». Он подразумевал под этим переход от товаропроизводящего общества к сервисной экономике. В 1962 г. им была написана работа «Постиндустриальное общество. Гипотетический взгляд на США в 1985 году». Белл подробно описал признаки индустриальных революций. Первая индустриальная революция началась 250 лет назад, когда была изобретена паровая машина Дж. Уатта. Она позволила создать машинное, фабричное производство. Вторая революция проявилась во внедрении электричества и химии. Третья технологическая революция создала чипы и активно использовала программное обеспечение. Д. Белл сделал вывод, что формирование постиндустриального общества является сложным процессом. Он разделил мир на три части:

1. Страны, имеющие характер доиндустриальный характер (добывающие виды хозяйственной деятельности, основанные на земледелии, добыче полезных ископаемых, заготовке леса, рыболовства). Это характерно для стран Африки, Азии и Латинской Америке. Белл писал: «Я определяю это как «взаимодействие человека с природой», которые подвергаются капризам природы, и усложняется вследствие истощения почв, исчерпания природных богатств» [2, с. 129].

2. Страны с индустриальным типом социальной организации. Для них характерно фабричное производство, основанное на приложении энергии к машинам для массового производства товаров. Труд здесь представлял взаимодействие с искусственной природой: соединение людей с машинами, организация ритмичной работы, высочайшая степень координации.

3. Переход к постиндустриальному обществу начался после Второй мировой войны. В нем деятельность человека связана, в первую очередь, с обработкой данных, правлением и информацией. Белл отмечал важную роль услуг: «Постиндустриальное общество основано на услугах... Если индустриальное общество определяется через количество товаров, то пост-

индустриальное общество определяется качеством жизни, измеряемым различными услугами и удобствами – образование, здравоохранение, отдых и культура становятся доступными для каждого» [2, с. 171]. Расширилась занятость женщин в торговле, финансах, образовании.

Для Белла было очевидно, что информационная революция приведет к изменениям в сфере передачи информации. Так, в Нью-Йорке, Роттердаме брокеры могут вести покупки и продажи по новым видам связи. Происходит революция в новых материалах. Белл задает вопрос: почему Африка не может достичь уровня постиндустриального общества? Для этого важна политическая стабильность и распространение образования. В своей книге Белл выделил следующие черты постиндустриального общества: 1) центральная роль теоретического научного знания как основы технических инноваций; главная проблема состоит в организации науки, а важнейшим институтом общества выступает университет как научно-исследовательская лаборатория; 2) развитие наукоемкой промышленности; 3) резкое увеличение слоя квалифицированных научно-технических специалистов; 4) создание обширной сферы экономики услуг (так он отмечал, что в США в 1976 г. примерно 65 млн человек из 100 млн занято в сфере услуг); 5) изменения в характере труда; главным становится качество жизни, развиваемое услугами (торговля, образование, медицина); 6) широкие возможности для женщин; 7) меритократия, т. е. достижение высокого статуса возможно лишь на основе личных достижений человека.

Элвин Тоффлер считал, что история человечества развивается драматично, волнами. На смену первой волне (аграрной цивилизации) приходит вторая (индустриальная цивилизация), а потом и третья (сверх индустриальная цивилизация). Ученый выделяет различные критерии, по которым он сравнивает эти цивилизации: используемые технологии, семья, образование, жизнь людей, государство, рабочий день. Первую волну Тоффлер называл «сельскохозяйственной цивилизацией», возникшей около 10 тыс. лет назад. Он выделил следующие черты этой цивилизации: «1) везде земля была основой экономики, жизни, культуры, семьи, политики; 2) везде господствовало простое разделение труда; 3) существовали четко определенные касты и классы – знать, духовенство, рабы; 4) везде власть была авторитарной; 5) везде социальное происхождение определяло место человека в жизни» [3, с. 234]. Для аграрной цивилизации характерна передача информации в виде жестов, устных сообщений. Жизнь людей строилась на основе традиционализма. Во второй половине XVIII в. в Англии началась промышленная революция. Она породила совершенно новую, индустриальную цивилизацию. Для индустриальной цивилизации характерны поточные линии и дымящиеся трубы. Изменились технологии передачи информации: произошло изобретение телеграфа и типографской машины, телефона, радио, телевидения. В 1946 г. в Сент-Луисе была создана радиотелеграфная система – прообраз мобильной связи. Именно эти

изобретения подготовили почву для появления в 1986 г. Интернета. Для индустриальной цивилизации характерно массовое обучение людей рабочим профессиям. Правда, для работы на конвейере требовалось не творчество, а аккуратность, послушание и терпение. Изменяется жизнь людей и семейные отношения. Вместо большой семьи появляется малая семья. Тоффлер сделал вывод о том, что к середине XX в. в большинстве стран окончательно сформировалась «индустриальная цивилизация». В середине XX в. началась новая, «третья волна». В 1971 г. появилась первая микросхема. В 1981 г. компания IBM создала первый персональный компьютер. До 1960 г. во всем мире использовалось не более 7 тыс. компьютеров. В 1995 г. персональных компьютеров стали делать 60 млн в год, т. е. больше чем автомобилей. В США компьютеров производится больше, чем телевизоров. Тоффлер считал, что грядущим экономическим костяком цивилизации третьей волны станут электроника, космические технологии и биотехнологии. Он прогнозировал разрушение традиционных политических и социальных институтов – семьи, государства, церкви: «Эта новая цивилизация столь революционна, что она бросает вызов всем нашим исходным установкам. Старые способы мышления, старые идеологии уже не соответствуют новым фактам» [3, с. 21-22]. Ученый правильно предвидел уменьшение роли традиционной промышленности, появление гибкого графика рабочего времени, повышение роли и статуса женщин в экономике, появление «умных» домов.

Глобализация, одна из важнейших тенденций современного мира, наложила свой отпечаток и на сферу информационных технологий. Информационные потоки с легкостью переходят через национальные границы. Международная сеть Интернет смогла объединить миллионы людей. Интернет позволил сократить географические расстояния и ликвидировать преграды для общения в различных областях науки, культуры и образования. Скорость распространения этой сети поражает. Огромными темпами растет число пользователей Интернета. В 1993 г. было 3 млн пользователей, в 2000 г. – 350 млн, а в 2018 г. их уже стало 4 млрд человек. Появились новые возможности получения дистанционного образования. Следует также отметить быстрое развитие оплаты товаров через Интернет (Интернет-магазин, Интернет-аукцион).

В недавно вышедшей книге «Роботы наступают» Мартина Форда, ставшей в США бестселлером 2019 г., дана интересная оценка развития в западном мире информационного общества и его тенденций. Автор отмечает необычайно быстрые перемены в этой области: появление беспилотных автомобилей, сетей быстрого питания в США и Японии, где используется труд роботов. Большими шагами идет развитие информационных технологий в сельском хозяйстве развитых капиталистических стран. Оно практически полностью автоматизировано, механизировано: «В Японии разработали установку, которая умеет собирать спелые плоды

клубники: обладая способностью распознавать даже незначительные оттенки цвета, она собирает урожай со скоростью одна ягода каждые восемь секунд, работая без перерывов и выполняя большую часть работы в ночное время» [6, с. 62].

Какие же особенности имеет развитие информационного общества, по мнению Мартина Форда? Конечно, внедрение новых информационных технологий, робототехники способно облегчить труд человека, избавить его от монотонных и тяжелых операций. Роботы способны заменить человека в потенциально опасных радиоактивных зонах. Однако активное использование промышленных роботов и информационных технологий ведет к резкому сокращению рабочих мест. При этом нарушаются прежние экономические законы: повышение заработной платы и постоянно увеличивающееся количество работников повышало спрос на продукты, товары и услуги, т. е. обеспечивало повышение темпов развития. Таким образом, внедрение новых технологий может привести только к усилению общественного неравенства. Также Форд отмечает, что от безработицы человека уже не спасет постоянное повышение квалификации, так как компьютеры способны заменить человека во многих областях. В области образования, по мнению Форда, главная тенденция будет состоять в развитии онлайн-образования. При определенных плюсах онлайн-образование имеет и минусы: сложность определения личности человека, сидящего за компьютером, жульничество, плагиат. Американские педагоги жалуются, что студенты гуманитарных вузов массово используют «Википедию». Поэтому он советует внедрять программы, умеющие распознавать лица. Американские преподаватели разочаровались в онлайн-курсах: «Почти 40% опрошенных заявили, что массовые онлайн-курсы не являются жизнеспособным способом обучения» [6, с. 249]. В конце 1990-х гг. к исследованию феномена информационного общества присоединились российские ученые. Интересные оценки этого процесса представлены в работах Г. Зюганова и О. Четвериковой.

Г. А. Зюганов в своей книге «Россия под прицелом глобализма» отмечал, что информационная революция связана с беспрецедентно быстрым развитием массовых коммуникаций: «Информация, становясь непосредственной производительной силой, представляет собой ресурс, кардинально отличающийся от традиционных условий производства. Этот ресурс характеризуется неисчерпаемостью и безграничностью...» [1, с. 20]. Развитие новых информационных технологий предоставляет практическую возможность для перемещения гигантских капиталов с одного конца света на другой. Для Зюганова это представляет реальную угрозу для национального суверенитета государств: «Перекачивающиеся по всему миру в потоке за максимальной прибылью финансовые волны грозят смыть и государственные границы, и суверенитет, и национальную самобытность народов» [1, с. 20]. Кроме распространения спекуля-

тивного капитала, Геннадия Андреевича беспокоили разрушение института семьи под влиянием информационных технологий и предостережения ученых о возможности установления сетевого тоталитаризма: «Очевидно, что мы имеем дело с формированием базовых условий для установления тоталитарных режимов, опирающихся на электронные средства подавления человеческой индивидуальности» [1, с. 29].

Ольга Четверикова в своей книге старается ответить на вопрос о том, какое будущее готовят либеральные реформаторы средней и высшей школе. Она критикует проект «Российской электронной школы» по нескольким направлениям. Во-первых, отказ от бумажных учебников, классных журналов, перевод всех предметов в электронную форму нарушает права детей и их родителей, права выбора формы предоставления государственных услуг в сфере образования. Во-вторых, с внедрением новых информационных технологий как основной формы подачи материалов уничтожаются традиционные, классические формы распространения знаний – лекции и семинары. В третьих, неопробованные, несертифицированные новые технологии наносят вред психическому и физическому здоровью детей и подростков. Особый вред здоровью детей наносит вредное воздействие электромагнитных полей, использование беспроводного Интернета. Четверикова выступает за принятие в стране закона, регулирующего развития мобильной связи и беспроводных систем. Подобный закон был принят во Франции в 2015 г.: «Этот закон „Об осторожности, прозрачности, информировании и согласовании по вопросам воздействия электромагнитных волн“ ..., стал первым такого рода актом в мире, утвердившим принципы предосторожности в отношении потенциальной опасности радиочастот для здоровья» [5, с. 242]. Закон запретил использование беспроводного Интернета в детских садах и яслях, обязал предоставлять представителям местного самоуправления информацию об электромагнитном поле. Эта информация должна быть доступна для общественности. В 2018 г. во Франции был принят новый закон, который запретил детям до 15 лет использовать в школах мобильные телефоны.

Библиографический список

1. Зюганов, Г. А. Россия под прицелом глобализма / Г. А. Зюганов. – Москва : Эксмо, 2019. – 384 с. – Текст : непосредственный.
2. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва : Академия, 1999. – 956 с. – Текст : непосредственный.
3. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – Москва : АСТ, 1999. – 784 с. – Текст : непосредственный.
4. Чернов, А. А. Становление глобального информационного общества. Проблемы и перспективы / А. А. Чернов. – Москва : Дашков и Ко, 2003. – 232 с. – Текст : непосредственный.

5. Четверикова, О. Н. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России / О. Н. Четверикова. – Москва : Книжный мир, 2019. – 320 с. – Текст : непосредственный.

6. Форд, М. Роботы наступают: Развитие технологий и будущее без работы / М. Форд. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. – 572 с. – Текст : непосредственный.

Нурунбетов Балтахун Аттокурович,

доктор исторических наук, профессор, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: pusurova76@mail.ru

**ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КЫРГЫЗСТАНА
С РОССИЕЙ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история просвещения; история педагогики; духовные школы; российско-кыргызские отношения; открытие школ; русско-туземные школы; становление советской школы; развитие советской школы; советская педагогика.

АННОТАЦИЯ. По сведениям официальных источников, г. Ош издревле являлся одним из просветительских центров Ферганской долины. Основная просветительская работа велась мусульманскими духовными школами. По мнению академика В. В. Бартольда, школы мусульманского богословия зародились в Средней Азии не позднее X в. По архивным данным видно, что первые мактабы (школы) в Кыргызстане возникли в X-XI вв. В средние века интенсивно развивалась сеть мусульманских школ. К концу XIX в. только в Оше функционировало 45 конфессиональных школ, 32 мужских и женских мектеба, 8 карыхана и 5 медресе. С присоединением кыргызов к Российской империи привело к изменениям не только в политике, но и в просвещении народа.

Nurunbetov Bertahun Attokurov,

Doctor of History, Professor, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

**HISTORY OF RELATIONS BETWEEN KYRGYZSTAN AND RUSSIA
IN THE FIELD OF EDUCATION**

KEYWORDS: history of enlightenment; history of pedagogy; theological schools; Russian-Kyrgyz relations; opening of schools; Russian-native schools; the formation of the Soviet school; the development of the Soviet school; Soviet pedagogy.

ABSTRACT. According to official sources, Osh has been one of the educational centers of the Fergana Valley since ancient times. The main educational work was carried out by Muslim religious schools. According to Academician V. V. Barthold, schools of Muslim theology originated in Central Asia no later than the tenth century. According to archival data, the first maktab (schools) in Kyrgyzstan appeared in the X-XI centuries. In the Middle Ages, the network of Muslim schools developed intensively. By the end of the XIX century, only in Osh there were 45 confessional schools, 32 men's and women's mektebs, 8 karykhans and 5 madrasas. With the accession of the Kyrgyz to the Russian Empire, it led to changes not only in politics, but also in the education of the people.

История взаимоотношений Кыргызстана с Россией имеет давние глубокие корни. Она началась со времени вхождения Кыргызстана в состав Туркестанского генерал-губернаторства Российской империи (1867 г.) [2]. Позже в истории были разные периоды, когда взаимоотношения этих двух

народов выдерживали самые трудные испытания. Наиболее яркий пример – Великая Отечественная война, развал СССР, мировые кризисы последних лет и др.

Согласно историческим данным, первые шаги Туркестанской администрации в образовательной политике характеризуются организацией русских школ в крае для совместного обучения детей – русских и коренного населения. На территории Кыргызстана первая русская начальная школа была организована в 1874 г. в Кара-Коле, а в 1876 г. начальная школа открывается в г. Оше. Затем в 1879 г. подобная школа появляется в Пишпеке, в 1880-м – в Токмоке и в Беловодском. Но эта попытка не имела успеха, т. к. обучение в них велось на русском языке, по русским учебникам, а коренное население не понимало русских учителей, учителя же не знали местных языков [3].

В этих условиях администрация края искала новый тип школы. В 1896 г. жители многих кыргызстанских волостей Пишпекского уезда обратились с просьбой к царской администрации об открытии русско-кыргызских школ за счет местного населения. Разрабатывались специальные программы, получившие название русско-туземные школы. Так, во второй половине XIX в. на территории Кыргызстана появляются первые начальные образовательные учреждения – русско-туземные школы. А уже в 1897-1900 гг. русско-кыргызские школы открываются в Токмоке, Сокулук, Тынаевской, Джумгалской волостях, в Кетмен-Тюбе. В 1911 г. первые в Кыргызстане были открыты женские русско-туземные школы в Токмоке и Пржевальске. В них совместно обучались дети разных национальностей: русские, кыргызы, украинцы, узбеки, татары, дунгане и другие [4]. В городе Оше в 1887 г. открывается русско-туземная школа для детей коренной национальности. Программа этой школы по своему содержанию соотносилась с двух классовыми школами, в которых после окончания обычного курса дети еще в течение двух лет изучали в русском классе арифметику, историю, географию и русский язык. При этих школах создавались также курсы по изучению русского языка для взрослых. К 1917 г. на территории Кыргызстана функционировали 17 русско-туземных школ, 7 из них имели статус интерната. Кыргызы охотно стали отдавать своих детей в интернаты. Эти школы являлись первыми школами европейского типа, в которых получали светское образование представители местного населения. Целью этих школ являлось обучение детей местного населения русскому языку и приближение к ценностям русской культуры [5].

Что интересно: в конце XIX в. в Ошской русско-туземной школе преподавал русский язык и историю будущий известный археолог В. Л. Вяткин, который позже способствовал открытию обсерватории Улугбека в Самарканде [1]. Из истории известно, что ученики русско-туземной школы принимали участие в экскурсиях по городам России, организованной Туркестанским генерал-губернатором для молодежи ко-

ренной национальности. В Петербурге экскурсанты даже были представлены царю, их также принял министр просвещения. В начале XX в. число русско-туземных школ в Кыргызстане стало расти. Это объясняется прежде всего тем, что Кыргызстан вступил в новую культурно-экономическую стадию своего развития, и знание русского языка для представителей коренных национальностей становилось все более необходимым. Русско-туземные школы оказали огромное влияние на развитие национальной интеллигенции Кыргызстана в конце XIX – начале XX вв. Примечательным фактом является то, что часть молодежи, отличившейся прилежанием и стремлением к знаниям, продолжала обучение в специальных училищах – гимназиях и далее в высших учебных заведениях Петербурга, Москвы, Казани. Так, в Пишпекской гимназии обучалось 15 ребят, в том числе 7 кыргызов. Имена многих гимназистов впоследствии стали известными в отечественной истории. Это М. Фрунзе, М. Тыныбаев, У. Джандосов, Б. Качкынбаев, А. Сыдыков и др. [5].

Резкие изменения в образовании Кыргызстана произошли с установлением советской власти. В этот период развитие науки и культуры в республике достигло весомых результатов. Годы советской власти характеризуются тотальной кампанией по ликвидации массовой безграмотности в республике и организацией национальной образовательной системы, в становлении которой специалисты из России сыграли немаловажную роль. Благодаря этому многие кыргызстанские студенты и школьники получили возможность учиться в разных городах России. В советские годы в Кыргызстане внедряется продуманная система образования, включающая множество различных структур – от детских садов до среднего, средне-специального и высшего образования. Если в 1923 г. в республике функционировало 327 школ, то в начале 1990-1991 учебного года количество общеобразовательных школ достигло 1759, профессионально-технических училищ 122, средне-специальных учебных заведений – 51, вузов – 81 [4]. Итак, кыргызско-русские отношения в сфере образования, уходящие своими корнями в далекое прошлое, доказали свою устойчивость и стабильность.

С обретением Кыргызстана государственной независимости в 90-е гг. прошлого века на новых принципах формировалось широкомасштабное сотрудничество в области образования. Кыргызстан и Россия сумели не только сохранить наработанные веками взаимоотношения, но и придали им качественно новый характер и формы. В 1992 г. было заключено соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о сотрудничестве в области образования в целях проведения согласованной образовательной политики. Кыргызстан и Россия принимали решение о создании совместного Кыргызско-Российского Славянского университета (КРСУ), начавшего функционировать в сентябре 1993 г. и ставшем реальным подтверждением жизнестойкости кыргызско-российских отно-

шений. С 2011 г. в Бишкеке работает Российский центр науки и культуры, а с 2016-го – его филиал в городе Оше. С 2020 г. на базе ОшГУ функционирует филиал Московского государственного университета [6].

Как уже упоминалось выше, наступил новый этап в углублении и расширении кыргызско-российских отношений в области образования. В последние годы активизировались прямые межвузовские связи в учебной и научно-исследовательской работе, обмен студентами, аспирантами и преподавателями. Почти все кыргызстанские вузы установили тесные связи и поддерживают контакты со многими вузами России. Примером подобного взаимоотношения является совместная деятельность ОГПИ и томских, екатеринбургских университетов Российской Федерации. В настоящее время в вузах России обучается свыше 17 тыс. студентов из Кыргызстана. В свою очередь, в Кыргызстане на сегодня обучается около 2000 граждан Российской Федерации. Кроме этого, в России живут и трудятся около миллиона кыргызстанцев, дети которых успешно учатся в школах и вузах России [6].

В марте 2019 г. в Бишкеке проходил форум ректоров высших учебных заведений Кыргызской Республики и Российской Федерации, в котором принимали участие около семидесяти передовых вузов Российской Федерации. В результате многие вузы Кыргызстана получили возможность расширить связи с учебными заведениями РФ.

В республике большое значение придается изучению русского языка. Русский язык в Кыргызстане является официальным. Его роль в образовательных и культурно-гуманитарных процессах в республике остается высокой. В Кыргызстане, где проживают более 80 национальностей, русский язык выполнял и выполняет функцию межнационального общения и выступает объединяющим фактором между народами.

Российско-кыргызские отношения имеют характер стратегического партнерства и сотрудничества, отличаются высоким уровнем взаимодействия как на двусторонней, так и на многосторонней основе – ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС и другие международные организации.

Кыргызстан и Россию всегда связывали крепкие узы дружбы и доверия, и, хочется надеяться, что плодотворное сотрудничество во многих сферах и областях еще больше будет способствовать сближению двух стран. Кыргызстан всегда остается верным другом России. В честь этого в Бишкеке открыт сквер и монумент «Дружбы народов Кыргызстана и России», символизирующий нерушимую дружбу народов двух стран. Каждый позитивный шаг по пути укрепления взаимодействия придает еще более высокую динамику и результативность этим отношениям. Кыргызстан и Россия навсегда останутся странами, где дружба и взаимовыгодное сотрудничество возведено в ранг государственной политики.

Библиографический список

1. Бартольд, В. В. Фергана / В. В. Бартольд. – М., 1963. – Текст : непосредственный.
2. Галицкий, В. Я. Старинный Ош / В. Я. Галицкий, В. М. Плоских. – Фрунзе, 1987. – С. 18. – Текст : непосредственный.
3. История Кыргызской ССР. Развитие культуры Киргизии в второй половине XIX – начало XX вв. Т. 2. – Фрунзе, 1986. – Текст : непосредственный.
4. Захарова, А. Ош первые учебные заведения / А. Захарова, Д. Иманбердиев. – Бишкек : Турар, 2004. – Текст : непосредственный.
5. Каныметов, А. К. Народное образование Советской Киргизии за полвека / А. К. Каныметов. – Фрунзе, 1972. – Текст : непосредственный.
6. Каана, А. История международных связей Кыргызстан (1950-1990) / А. Каана. – Б., 2020. – Текст : непосредственный.

Постникова Алена Александровна,

старший научный сотрудник, Научно-образовательный центр регионального историко-культурного наследия и кросс-культурных связей, Институт истории и международных отношений, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского; кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: alina33_07_87@mail.ru

**МЕМОРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
МЕЖДУ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ГЛОБАЛЬНОЙ ИСТОРИЕЙ¹**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; политика памяти; забвение; коллективное воображаемое; мемориальная культура; историческая политика.

АННОТАЦИЯ. На протяжении многих лет в гуманитарных науках не умолкает спор вокруг проблем исторической памяти, исторической политики, создавая многообразные интерпретации транслирования прошлого. На фоне этого многообразия терминов и подходов все же возможно заметить некоторое сходство во мнениях ученых применительно к отдельным методологическим проблемам. Как уже отмечалось, историки постепенно пришли к согласию, что транснациональная память – это иллюзия, созданная в рамках исторической политики, как своего рода акт неприятия ответственности за прошлое, но исключительно в целях «мнемонической безопасности». Большинство историков также склоняются к мнению о том, что память о трагедии в большей степени оказывает объединяющее влияние на общество, чем память о триумфе. Ко всему прочему, как сам процесс формирования многообразных концепций исторической памяти, так и факторы, влияющие на его трансформацию, уже стали важным элементом мемориальной культуры европейского общества.

Postnikova Alena Alexandrovna,

Senior Researcher, Scientific and Educational Center of the Regional Historical and Cultural Heritage and Cross-cultural relations, Institute of History and International Relations, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky; Candidate of History, Associate Professor of Department of General History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**MEMORIAL CULTURE
BETWEEN NATIONAL AND GLOBAL HISTORY**

KEYWORDS: historical memory; memory politics; oblivion; collective imaginary; memorial culture; historical politics.

ABSTRACT. For many years in the humanities, the dispute over the problems of historical memory, historical politics, creating diverse interpretations of the transmission of the past, has not failed. Against the background of this variety of terms and ap-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00113.

The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00113.

proaches, it is still possible to notice some similarities in the views of scientists with regard to individual methodological problems. As already noted, historians have gradually come to agree that transnational memory is an illusion created within historical politics, as a kind of act of not accepting responsibility for the past, but solely for the purposes of “mnemonic security”. Most historians also tend to believe that the memory of tragedy has a more unifying effect on society than the memory of triumph. In addition, both the process of forming diverse concepts of historical memory and the factors affecting its transformation have already become an important element of the memorial culture of European society.

На протяжении многих лет в гуманитарных науках не умолкает спор вокруг проблем исторической памяти, исторической политики, создавая многообразные интерпретации транслирования прошлого. Новое звучание тематика мемориальной культуры приобрела в связи с формированием транснациональных рамок памяти в виде «политики покаяния», актуализируя вопросы противопоставления триумфа и трагедии, забвения и воспоминания.

В начале XXI в. эти методологические дискуссии охватили мировую науку, став неотъемлемой частью исторических, социологических, психологических исследований, порождая все больше вопросов, сомнений и многообразие подходов. Как отметил один из основателей концепции исторической памяти П. Нора, «то, что концепцию, которую я создал в 70-е годы для истории Франции, начали использовать в исторических исследованиях во всем мире, стало для меня неожиданностью. Я на это никак не рассчитывал» [12]. Через несколько лет, в очередной раз обратившись к влиянию собственной концепции на мировую науку, он призвал историков «вернуться в архивы» [3].

Так называемый «бум памяти», кризис которого на современном этапе становится все более очевидным, начал зарождаться в рамках методологических экспериментов «Школы Анналов». Представители данного направления, французские историки, впервые обратились к проблеме изменчивости представлений о прошлом, сделав объектом своих исследований ментальные стереотипы, исторические мифы, процессы их трансформации и формирования. Так, концепт «исторической памяти» к событиям прошлого применил в 1970-е гг. представитель третьего поколения школы Анналов Ж. Дюби, опубликовав монографию «Бувинское воскресенье», ознаменовавшую рождение новой методологии в историческом познании [8].

Историк соединил событийную историю и память о сражении, уделив особое внимание тому, как современники интерпретировали событие, порождая мифы, ставшие основой национальной памяти. Дюби в своем исследовании очень тонко продемонстрировал, что история события – это иллюзия, а историк исследует только память.

Идея ученого, сформулированная на основе исторических источников, в итоге привела к созданию новой методологии, названной «исторической памятью». Впервые попытался определить основополагающие позиции данного направления П. Нора, создав знаменитую концепцию «Мест памяти», в рамках которой он провел четкую границу между историей и памятью [13]. Вдохновившись исследованием Дюби, Нора заявил, что воспоминания современников, участников события создают память, а последующие поколения конструируют историю о нем. Когда событие утрачивает свое влияние на общество, «внутренне уже им не переживается», оно переформатируется в «место памяти», превращаясь в некий «символический ритуал», зависимый от внешней поддержки со стороны государства. По мнению историка, каждый этап трансформации от «памяти» к «истории», а затем к «месту памяти» сопровождается кризисом национальной идентичности, который вытесняет одно событие и возводит на пьедестал другое.

Концепция П. Нора вызвала оживленную дискуссию во французской науке по поводу соотношения истории и памяти. К слову сказать, Дюби, который невольно запустил подобный процесс, в этом споре участия не принял; он просто продолжал «наслаждаться историей». Не устоял от вмешательства в методологические дискуссии другой представитель «Школы Анналов» – Ж. Ле Гофф, отметив, что «историков сегодня все больше интересует связь между историей и памятью» [9, р. 13]. Вступив в дискуссию с Нора, ученый предположил, что невозможно определить границу между историей и памятью, так как современность влияет на интерпретацию прошлого: «Историк – это субъект времени, в котором он живет. Интерес к прошлому – это иллюзия настоящего» [9, р. 14]. Ле Гофф отрицал объективность исторического исследования, характеризуя прошлое как «сумрачное, независимое от нас» [9, р. 13], считая, что память, даже неосознанно, воздействует на историю.

Помимо дискуссии о соотношении истории и памяти эпоха постмодерна поставила еще ряд важных вопросов применительно к проблеме интерпретации прошлого: роль забвения в трансформации памяти, соотношение трагедии и триумфа в национальном и транснациональном мемориальном пространстве. На появление этих вопросов в повестке дня повлияла не только деятельность французских историков, но и осмысление травматического опыта Второй мировой войны. Трагедия как элемент памяти и забвения стала популярной темой в дискурсе коммеморативных практик, затмив образ триумфа и проблему соотношения истории и памяти.

Важной вехой в осмыслении процесса «забвения» и «вспоминания» стало исследование философа П. Рикёра «Память, история, забвение» [4]. По мнению ученого, память – «живая система», а превращение образа прошлого в «ритуалы» приводит к забвению. Рикёр определил переходный этап между забвением и памятью, который он обозначил термином «гори-

зонт», своего рода умиротворенной памяти, моментом, когда стихают дискуссии, проходит «боль», и образ события перевоплощается в «символические ритуалы». В отличие от предыдущих теорий, Рикёр представил процесс перехода от памяти к забвению закономерным, а не целенаправленным актом коллективного забывания или кризисом идентичности.

Исследование разных форм забвения продолжила А. Ассман в работе «Забвение истории – одержимость историей» [1]. Она считает, что функциональная память общества освобождена от забвения и включает гораздо больше форм выражения, чем только церемонии: «Канон является функциональной памятью общества, которая должна осваиваться каждым поколением заново. Канон присваивает определенным артефактам, личностям или историческим событиям особую ценность и ориентирующую значимость для будущего» [1]. Предполагая, что событие переходит из памяти в забвение, она выделяет особый уровень, в котором происходит фильтрация общественных представлений, назвав его «архивом».

Дискурсивный поворот в направлении изучения забвения вызвал интерес в науке к проблеме травмы в исторической памяти. Так, одним из первых обратился к процессу перехода травмы в коллективную транснациональную память историк Д. Уинтер на примере образа Великой войны. Автор неоднократно выражал свою солидарность с процессом конструирования общеевропейской памяти о жертвах как инструмента формирования пацифистского мышления [16]. В свою очередь, А. Ассман на примере памяти о Холокосте отметила разрушительность виктимизации на транснациональном уровне, которая приводит к вытеснению иных аспектов событий Второй мировой войны и размыванию национальной идентичности [2].

Культ «травмы» в методологических исследованиях актуализировал образ поражения как процесса «примирения с прошлым» на национальном и общеевропейском уровне в трудах ряда исследователей. Так, немецкий историк В. Шивельбуш в своем исследовании утверждает, что переживание нацией травмы поражения приводит к «стремлению помнить» [15]. Однако вместе с этим автор отметил, что подобная форма памяти не связана с «установлением справедливости», но с «изобретением новой альтернативной реальности», оправдывающей ожидания нации.

Шивельбуш выразил мысль о том, что этот процесс «изобретения мифа» становится основой переосмысления путей развития государства и оказывает более консолидирующее влияние на нацию, чем память о победах: «Поражение очищает нацию, в то время как победа ослепляет победителя, приводит в действие противодействующие силы и готовит его падение» [15, р. 52]. Однако, по мнению историка, траектория развития памяти о травме может также создать некую «ловушку» для общества и государства, так как чувство вины постоянно требует компенсации в виде проведения церемоний или развязывания очередной войны.

Очевидно, что исследования проблем «забвения» сводятся в науке к изучению процесса трансформации «индивидуальной скорби в публичную» и, как правило, противопоставляются триумфу. Попытка объединить две эти парадигмы – «победы» и «поражения» – была сделана британскими историками на примере памяти о Первой и Второй мировых войнах [14]. На примере Великобритании они пришли к выводу, что образ победы продолжает существовать в национальной коллективной памяти, а культ траура – является всего лишь иллюзией европейской политики [14, р. 7].

В последние годы в науке усиленно подвергается критике процесс конструирования транснациональной общеевропейской памяти на основе травмы [10]. Исследователи рассматривают его не только как разрушительное действие исторической политики, но и как стремление некоторых государств, используя культ жертв, «расширить мнемоническое видение Единой Европы» [11]. По мнению ученых, процесс «мнемонической безопасности», существующий только в интересах государства, а не общества, таит в себе опасные предзнаменования национализма. Выход из «методологической и исторической ловушки памяти» они видят в исследовании трансформации образов исторических событий в представлении различных наций, заявляя, что транснациональная память – это политический миф.

В целом, на современном этапе сама концепция исторической памяти подвергается сомнению. Все большее число ученых заявляет, что мы еще недостаточно глубоко проанализировали процессы трансформации этого феномена применительно к отдельным событиям и нациям для того, чтобы выйти на уровень методологического осмысления проблем общеевропейской памяти.

Несмотря на попытки обесценить значение некоторых концепций в современных гуманитарных науках, все-таки необходимо признать, что они поставили перед идущими за ними поколениями исследователей ряд вопросов, необходимость решения которых приведет к продолжению научных дискуссий и, возможно, способствует их осмыслению применительно к конкретным историческим событиям. Отметим некоторые из этих вопросов: каково соотношение памяти и забвения?; какова роль «символических ритуалов и церемоний» в коммеморативных практиках общества и государства?; является ли трансформация памяти закономерным процессом или же целенаправленным актом исторической политики?; что представляют собой факторы, влияющие на переформатирование образа прошлого?

На фоне этого многообразия терминов и подходов все же возможно заметить некоторое сходство во мнениях ученых применительно к отдельным методологическим проблемам. Как уже отмечалось, историки постепенно пришли к согласию, что транснациональная память – это иллюзия, созданная в рамках исторической политики, как своего рода акт непринятия ответственности за прошлое, но исключительно в целях «мнемониче-

ской безопасности». Большинство историков также склоняются к мнению о том, что память о трагедии в большей степени оказывает объединяющее влияние на общество, чем память о триумфе. Ко всему прочему, как сам процесс формирования многообразных концепций исторической памяти, так и факторы, влияющие на его трансформацию, уже стали важным элементом мемориальной культуры европейского общества.

Библиографический список

1. Ассман, А. Забвение истории – одержимость историей / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение, 2019. – Текст : непосредственный.
2. Ассман, А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика / А. Ассман. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – Текст : непосредственный.
3. Нора, П. Историкс поняли, что законы – опасная вещь / П. Нора. – Текст : непосредственный // Новое литературное обозрение. – 2002. – № 3.
4. Рикёр, П. Память, история, забвение / П. Рикёр. – М. : Издательство гуманитарной литературы, 2004. – Текст : непосредственный.
5. Brockmeier, J. Remembering and Forgetting: Narrative as Cultural Memory / J. Brockmeier. – Текст : непосредственный // Culture & Psychology. – 2002. – № 8 (1).
6. Commemorating War: The Politics of Memory. – L. : Transaction Publishers, 2004. – Текст : непосредственный.
7. Dawson, G. Making Peace with the Past? Memories, Trauma and the Irish Troubles / G. Dawson. – Manchester : Manchester University Press, 2007. – Текст : непосредственный.
8. Duby, G. Le Dimanche de Bouvines / G. Duby. – P. : Gallimard, 1973. – Текст : непосредственный.
9. Le Goff, J. History and memory / J. Le Goff. – New York : Columbia University Press, 1992. – Текст : непосредственный.
10. Malksoo, M. The Memory Politics of Becoming European: The East European Subalterns and the Collective Memory of Europe / M. Malksoo. – Текст : непосредственный // European Journal of International Relations. – 2009.
11. Malksoo, M. Memory must be defended: Beyond the politics of mnemonical security / M. Malksoo. – Текст : непосредственный // Security Dialogue. – 2015. – № 43 (3).
12. Nora, P. L'Autre bataille de Bouvines / P. Nora. – P. : Gallimard, 2005. – Текст : непосредственный.
13. Nora, P. Between Memory and History: Les Lieux de Mémoire / P. Nora. – Текст : непосредственный // Memory and Counter-Memory. – 1989. – P. 7-24.

14. Rogers, K. Trauma: Life Stories of Survivors / K. Rogers, S. Leydesdorff, G. Dawson. – L. : Routledge, 2004. – Текст : непосредственный.

15. Schivelbusch, W. The Culture of Defeat: On National Trauma, Mourning, and Recovery / W. Schivelbusch. – New York : Picador, 2013. – Текст : непосредственный.

16. Winter, J. Sites of Memory, Sites of Mourning: The Great War in European cultural history / J. Winter. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – Текст : непосредственный.

Самсонова Татьяна Николаевна,

доктор политических наук, профессор кафедры политологии и социологии политических процессов, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 119234, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, 1, стр. 33, 3-й учебный корпус; e-mail: ashberry@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российская молодежь; политическая субъектность; глобализация; политическая социализация; гражданское образование.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются основные аспекты формирования политической субъектности российской молодежи в условиях глобализации, большой роли инновационных средств массовой информации и коммуникации, Интернета. Определены факторы и проблемы развития и реализации политического потенциала молодого поколения. Особенно значимо развитие политических представлений граждан в возрасте от 15 до 25 лет. Политические характеристики молодых россиян, как субъектов социально-политических отношений, оцениваются по таким признакам, как степень развитости гражданского сознания, сформированная гражданская идентичности и широкий набор форм политического участия и гражданской активности. Автор подчеркивает важность политической социализации, гражданского образования, роль различных форм политического участия и гражданской активности (участие в выборах, молодежный парламентаризм, форумная деятельность, волонтерство, различные формы творческой активности, проекты и т. д.) для реализации политического потенциал молодых граждан России и активизации их роли в социально-политической сфере. Эффективная модель политической социализации молодежи, формирование молодых россиян как информированных, активных граждан требует конструктивного сотрудничества между государством (необходимость обновления приоритетов государственной молодежной политики) и институтами гражданского общества.

Samsonova Tatiana Nikolayevna,

Doctor of Politics, Professor of Department of Political Science and Sociology of Political Processes, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

PECULIARITIES OF POLITICAL SUBJECTITY FORMATION OF MODERN RUSSIAN YOUTH IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

KEYWORDS: Russian youth; political subjectivity; globalization; political socialization; civic education.

ABSTRACT. The article deals with the major aspects of the formation of political subjectivity of the Russian youth in the conditions of globalization, the large role of innovative mass media and communication, the Internet. There are defined factors and problems in developing and fulfilling the political potential of the younger generation. The crucial impressionable years in the development of citizens' political outlook are between the

ages of fifteen and twenty-five. The political characteristics of young Russians as the subjects of socio-political relations are determined by a developed civic consciousness, a formed civic identity and a wide repertoire of forms of political participation and civic activity. The author emphasizes the importance of political socialization, civic education, the role of different forms of political involvement and civic engagement (participation in elections, youth parliamentarism, forum activity, volunteering, different forms of creative activism, various projects, etc.) for achieving the political potential of young Russian citizens and activating their role in sociopolitical sphere. The effective model of the youth political socialization, the shaping of young Russians as well-informed, active citizens requires the constructive cooperation between the state (the necessity to update the priorities for the state youth policy) and the institutions of the civil society.

Молодежи удивляется бывшая молодежь

Подготовка и включение молодого поколения в общественно-политическую жизнь имеет первостепенное значение. В силу присущих ей особенностей, молодежь является носителем большого инновационного потенциала, который можно и нужно использовать, особенно когда остро стоит проблема приспособления к меняющимся обстоятельствам, необходимо решать стратегические задачи общественного развития. Но для реализации молодежью своего потенциала необходимо формирование определенных качеств и знаний, чтобы из потенциального она стала реальным субъектом общественно-политических преобразований. Это требует постоянного концептуального переосмысления роли молодежи в меняющихся социальных и культурных условиях, совершенствования системы ее подготовки и адаптации в обществе.

В условиях глобализации происходят настолько стремительные изменения, что происходящие процессы не могут быть в полной степени осмыслены (и тем более взяты под контроль) старшим поколением. («Во всякой стране молодое поколение – всегда иностранцы», Ж. де Сталь). И задача состоит в том, чтобы не только содействовать формированию субъектности молодежи, но и активно использовать ее на благо общественного развития. «Раскрытие» субъектной роли молодежи в обществе и есть необходимое условие, предвещающее успешную реализацию ее социальной и политической субъектности.

Признавая большую значимость первичной политической социализации, нельзя не отметить, что в возрасте от 15 до 25 лет, т. е. во время обучения в старших классах школы, в системе среднего специального и высшего образования, а затем в ходе трудовой деятельности, идет не только процесс расширения и углубления политических знаний молодых людей, но и формирование нужных компетенций, выработка навыков политического участия [6; 8; 9; 11].

Политическая субъектность представляет собой совокупность определенных качеств и свойств индивида или группы (общности), которые обуславливают способность к саморазвитию и самореализации в по-

литической сфере общества, обеспечивая тем самым сознательное удовлетворение личностью собственных потребностей [2; 6; 9]. Основополагающая черта политической субъектности – ее активно-преобразующий характер, направленность, как на самого человека, так и на окружающую действительность. Формируется политическая субъектность в процессе политической социализации, становления личности, далее в ходе политического участия и гражданской активности, предполагающих самосознание и самоопределение, самореализацию и саморазвитие, приобретение общественных идеалов, выработку моделей политического поведения. В качестве критериев формирования политической субъектности молодежи выступают ее гражданское самосознание, самостоятельность и автономность совершаемых в социально-политической сфере действий, обусловленных сложившейся системой ценностей, интересов, мотивацией; регулярность этих действий, реализуемых в наиболее актуальных для молодых людей формах политического участия [1-3; 9; 10].

Очевидно, что формирование политической субъектности, как довольно сложного процесса, обусловлено воздействием разных факторов. Уже в ходе политической социализации идет, как усвоение молодым поколением политических ценностей, норм и моделей поведения, так и выработка собственных политических взглядов, установок, осознанный выбор политических предпочтений. («Хотя мир в целом движется вперед, молодежи приходится всякий раз начинать сначала», И. В. Гёте). В этом процессе велико значение социально-экономической и политической среды, личностных особенностей индивида. Молодежь не только воспринимает, что нередко сопряжено с проблемами и сомнениями, духовные и культурные ценности социума, осваивает новые для себя роли, но и выступает как носитель перемен. Большую роль в формировании гражданского самосознания играет гражданское образование и патриотическое воспитание молодежи [4; 5], которое призвано содействовать формированию гражданственности, выработке навыков политического участия.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые в этом направлении, в становлении гражданских качеств молодого поколения россиян, как показывают исследования, немало проблем. Так, исследователи, занимающиеся изучением процесса формирования гражданственности среди российских старшеклассников, признавая, что эта возрастная когорта довольно неоднородна по своим ценностным ориентациям, вынуждены констатировать, что у ее представителей довольно стереотипные, а порой и противоречивые представления о России, ее социально-политическом устройстве, о взаимоотношениях с внешним миром [9]. Прослеживается слабая поведенческая установка на политическое участие и гражданскую активность, что обусловлено неверием в общественную значимость и целесообразность такой деятельности.

В образно-символическом пространстве гражданственности школьников мало общепризнанных примеров образцового гражданина и объектов гордости за страну. И обусловлены эти проблемы недочетами проводимой государственной политики по формированию гражданственности, что свидетельствует о необходимости совершенствования разных направлений внутренней политики государства, прежде всего образовательной, культурной, информационной для решения задач гражданско-патриотического воспитания молодого поколения страны. («Научите человека быть хорошим гражданином, и вы решите проблему жизни», Э. Карнеги).

Нельзя не учитывать, что на процесс формирования гражданских качеств оказывают влияние факторы не только национальной социокультурной среды, но и глобального порядка, диалог мировых культур и цивилизаций. В условиях глобализации усвоение политических знаний, формирование политических установок и ориентаций молодежи претерпевает значительные изменения. Можно сказать, что современный молодой человек становится своего рода всемирно-историческим субъектом. Заметно возросла образовательная и трудовая мобильность молодежи, реализуются международные программы по развитию ее инновационного потенциала, оказанию услуг по студенческому обмену, действуют различные международные организации. Идет динамичный процесс становления нового типа человеческой цивилизации и культуры, что предполагает выработку адекватных новым условиям методов образования и воспитания личности, ее способностей позитивного саморазвития и самореализации.

В условиях глобализма формируются новые образы реального мира, что не может не сказываться на содержании и направленности ценностного сознания молодежи. Первостепенное влияние глобализация оказывает через СМИ и, прежде всего, Интернет, обеспечивающий активное общение, развлечения и знакомства, увеличение и убыстрение межкультурного обмена, создание единого информационного пространства, унификацию культурных единиц. Посредством массовой рекламы, разного рода шоу-мероприятий и других видов поп-культуры активно конструируются и транслируются образцы поведения и стили жизни, которые легко принимаются молодым поколением.

В результате воздействия информационных технологий происходит формирование так называемого «клипового сознания». Поэтому, при всей сложности цифровых девайсов и виртуальных сетей, Человек цифры парадоксальным образом может оказаться более беспомощным, чем Человек слова. Учитывая, что в современных условиях происходят изменения не только самого образовательно-воспитательного процесса, но и его результатов, требуется реализация воспитательного потенциала киберпространства. Провозглашается идея так называемого киберонтологического подхода в образовании, который бы учитывал новые потребности и способно-

сти личности, опираясь на возможности киберсоциализации в контексте использования «информационно-коммуникационных, компьютерных, электронных, цифровых, мультимедиа и Интернет-технологий» [1, с. 364].

Для обеспечения эффективной «гражданской социализации онлайн» необходимо формирование внятного коллективного образа Мы в историческом пространстве «прошлое – настоящее – будущее» России. Это будет своего рода «противовесом» проявлениям, как в реальной социально-политической жизни, так и в Сети индивидуализма, эффективным противодействием попыткам сформировать у части молодых россиян антисистемное, а порой и негативное, мировосприятие и отношение к национальной истории, обычаям и традициям. («Каждый из нас должен быть хоть немного историком, чтобы стать сознательно и добросовестно действующим гражданином», В. О. Ключевский).

В виртуальном пространстве создается новая институциональная среда политического участия, где можно не только получать нужную информацию, но и высказывать свое мнение. Интернет уже стал инструментом вовлечения молодых людей в общественно-политическую жизнь, что может иметь немалое значение в процессе формирования их гражданских качеств, в формировании политической субъектности. Но при этом важно, чтобы политическая активность молодежи проявлялась и в непосредственном политическом участии, а не только посредством высказываний в Интернете.

Информационные потоки в Сети носят довольно эмоциональный характер. В подаче новостей преобладает подход «черное-белое» («плохие» новости лучше «продаются»). А поэтому чрезмерное погружение в соцсети (об этом свидетельствуют исследования пандемического года) ведут к повышению уровня тревожности. В силу неоднозначного воздействия со стороны инновационных средств массовой информации и коммуникации можно легко поддаться манипулятивному воздействию. Разумеется, все медийные технологии, в том числе и доцифровые (радио, телевидение), прибегают к манипуляции. Но Интернет в этом плане носит глобальный характер, позволяя манипулировать большим числом людей, используя для этого все новые и новые возможности [7].

Между тем непосредственное политическое участие, учитывая активно-преобразующий характер политической субъектности молодежи, является важнейшим условием ее формирования. Как показывают различные исследования, наиболее востребованы у современной российской молодежи следующие формы: участие в выборах (прежде всего Президента РФ), в общественно-политических организациях и движениях; волонтерское (добровольческое) движение; форумная деятельность; молодежный парламентаризм, а также участие в различных проектах [1; 2; 3]. Все большее распространение получают инновационные формы креативного активизма.

Очевидно, важна разработка адекватной, как современным российским условиям, так и условиям глобализации, модели политической социализации, поиск путей совершенствования проводимой в стране государственной молодежной политики, словом, создания максимально благоприятных условий для развития потенциала и повышения политической активности российской молодежи, эффективной реализации ее политической субъектности.

Библиографический список

1. Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общ. ред. С. Ю. Поповой. – М.: Аквилон, 2019. – 448 с. – Текст : непосредственный.

2. Зиненко, В. Е. Особенности формирования политической субъектности современной российской молодежи / В. Е. Зиненко. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. – 2019. – № 6. – С. 98-108.

3. Попова, С. Ю. Социальная активность молодежи: состояние проблемы и перспективы развития / С. Ю. Попова, А. В. Селезнева. – Текст : непосредственный // Образование личности. – 2018. – № 2. – С. 96-103.

4. Самсонова, Т. Н. Гражданское образование в условиях глобализации: проблемы и пути совершенствования / Т. Н. Самсонова. – Текст : непосредственный // Кризис цивилизации в контексте политических процессов XXI века / под ред. А. И. Костина. – М.: Изд-во Московского университета, 2016. – С. 222-247.

5. Самсонова, Т. Н. Когда же взойдет «заря гражданственности новой» над Россией? (О формировании гражданской политической культуры в современной России) / Т. Н. Самсонова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – № 3. – С. 66-87.

6. Самсонова, Т. Н. О становлении политической субъектности российской молодежи в процессе политической социализации / Т. Н. Самсонова. – Текст : непосредственный // Общество: социология, психология, педагогика. – 2018. – № 7. – С. 18-24.

7. Самсонова, Т. Н. Роль СМИ в политической социализации современной российской молодежи. Статья 2 / Т. Н. Самсонова, Е. С. Наумова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2020. – № 1. – С. 166-187.

8. Селезнева, А. В. Молодежь в современной России: политические ценности и предпочтения / А. В. Селезнева. – М.: АГРАМАК-МЕДИА, 2014. – 273 с. – Текст : непосредственный.

9. Селезнева, А. В. «Рождение гражданина»: Политико-психологический анализ гражданственности российских старшеклассни-

ков / А. В. Селезнева, А. А. Азарнова. – Текст : непосредственный // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 5. – С. 101-113.

10. Селезнева, А. В. Политическая активность российской молодежи: современные тенденции развития / А. В. Селезнева, В. Е. Зиненко. – Текст: электронный // Вестник Московского государственного областного университета. – 2020. – № 2. – С. 192-208. – URL: <http://www.evestnik-mgou.ru> (дата обращения: 25.01.2021).

11. Niemi, R. G. The Rebirth of Political Socialization / R. G. Niemi, M. A. Hepburn. – Текст : непосредственный // Perspectives on Political Science. – 1995. – № 24 (1). – P. 7-16.

Спиридонова Евгения Павловна,

кандидат философских наук, доцент, преподаватель кафедры философии, психологии и гуманитарных наук, Саратовский государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского; 410002, г. Саратов, ул. М. Горького, 1; e-mail: evs5@list.ru

**СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ В «ОБЩЕСТВЕ СТРАХА»:
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И ГЛОБАЛЬНЫЙ МИР**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исторический опыт; социальный контроль; глобализация; цифровые технологии; общество страха.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема социального контроля, его структуры, исторических форм и направлений их трансформаций. Автор рассматривает, как под влиянием социально-исторических обстоятельств изменялись концепции социального контроля. Анализируя их, автор приходит к выводу, что теории социального контроля коррелируют с «фантамами страха», существующими в общественном сознании. В статье показано, что, чем более технологичным становится общество, тем более незаметными и тотальными становятся формы его контроля.

Spiridonova Evgeniya Pavlovna,

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Lecturer of Department of Philosophy, Psychology and Humanities, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov, Russia

**SOCIAL CONTROL IN THE “SOCIETY OF FEAR”:
HISTORICAL EXPERIENCE AND THE GLOBAL WORLD**

KEYWORDS: historical experience; social control; globalization; digital technologies; fear society.

ABSTRACT. The article raises the problem of social control, its structure, historical forms and directions of their transformations. The author examines how the concepts of social control changed under the influence of socio-historical circumstances. Analyzing them, the author comes to the conclusion that the theories of social control correlate with the “phantoms of fear” that exist in the public consciousness. The article shows that the more technologically advanced a society becomes, the more imperceptible and total the forms of its control become.

Переживание вызовов глобального мира формирует неосознанные тревожные установки, как в отдельных умах, так и в массовом сознании в целом, консолидируя людей в «общество страха» (Г. Маркузе). Почти нерегулируемые миграционные волны начального десятилетия XXI в., «неожиданные» политические протесты и цветные революции, трансформация и упадок привычных и потому, казалось бы, незблемых институтов и, наконец, опыт пандемийных локдаунов порождают ощущение действительного конца истории, чувства сопричастности формированию уникального исторического контекста и, как следствие, ощущение

тревоги, даже страха, а также закономерные вопросы об исторических целях и социальных параметрах нового мира.

Идея социального порядка, выступая в качестве системообразующей в матрице социального взаимодействия, с необходимостью сопряжена с проблематикой социального контроля. При некотором различии в подходах и определениях этого понятия социально-философский дискурс в общем виде понимает социальный контроль как систему средств, используемых для оценки, нормирования и коррекции поведения людей в обществе. Исторический опыт социальной преемственности и социальных инноваций демонстрирует разнообразие форм социального контроля, кристаллизация которых происходила под влиянием культурно-исторических спецификаций.

Так, захваченный идеей «положительного знания» об общественном устройстве, О. Конт одним из первых использует понятие «социальный контроль», понимая под ним деятельность правовых и неправовых институтов, ограничивающих поведение людей. Единомышленники Конта, в частности Г. Спенсер, конкретизировали его идею, указав на нормативное и корректирующее влияние на повседневность государства и церкви. Еще больше конкретики внес в изучение социального контроля Г. Тард, исследовательский интерес которого вызвали механизмы вынужденного и добровольного принуждения, как регуляторы социальных девиаций. Будучи криминалистом, Г. Тард особенно интересовался мерами, способствующими возвращению преступника к нормальному, социально-приемлемому поведению. Теоретическая инновация Г. Тарда заключалась в рассмотрении им в качестве таких инструментов всей совокупности институтов, оказывающих социализирующее воздействие. Линия исследований, заданная Г. Тардом, получила продолжение и развитие в американской социологической мысли: Э. Росс и Р. Парк интерпретировали социальный порядок как паритет между социальными ожиданиями общества и возможностями поведения «естественного человека», действия которого не всегда имеют рациональный характер и потому нуждаются в надзоре и корректирующем влиянии, как правовых институтов, так и общественного мнения. Еще большее внимание к неформальным составляющим социального контроля было характерно для У. Сэмнера, А. Смола и Ч. Кули, связывающих конфликтное поведение с психическими проявлениями личности.

Таким образом, мы видим, что этот этап изучения социального контроля выявил корреляцию нормативности контроля с особенностями индивида и его социализации, указал на вовлеченность в процесс социального регулирования как рациональных действий, так и мало осознаваемых мотивов. В то же время, не будет преувеличением сказать, что рассмотрение механизмов социального контроля в трудах американских социологов подспудно формирует картину тревожного мира, наполненного

девиациями, возникающими как следствие изъянов человеческой природы и несовершенства общества, нуждающихся в постоянной коррекции. Машины государственного правосудия оказываются явно недостаточно для обеспечения общественной безопасности, необходимо надзорное воздействие всего общества. Агенты и институты социализации в этой ситуации формируют сферу всеобъемлющего влияния, действие которого во многом основано на страхе стигматизации и исключения.

В 60-70-е гг. XX в. структурно-функциональная теория предлагает иную модель социального контроля. Изменения происходят благодаря новой интерпретации общества как системы, функционирующей благодаря структурам, а не отдельным индивидам и социальным группам. Автор идеи Т. Парсонс, исходит из положения о том, что социальность формируется и существует как система символических, смылосодержащих действий, объединенных функциональными связями. Ядром социальной организации Парсонс считает «структурированный нормативный порядок, организующий коллективную жизнь» [3, с. 494], основывающийся на деятельности функциональных структур и принятии обществом утверждаемых ими ценностей. Так, основным функциональным инструментом регулирования социального поведения людей, по мнению Т. Парсонса, выступает право: «в современных обществах правовая система выполняет функцию обобщенного механизма социального контроля» [4, с. 145]. Сила права основывается на субъективном признании неотвратимости репрессивного воздействия права и его общественной значимости. Таким образом, эффекты социального контроля возникают благодаря легитимности правовых инструментов, рациональным и универсальным нормам правовой системы, объективности, строгости и длительности применяемых санкций.

В то же время, последователь Парсонса – Р. Мертон, развивая теорию, обращает внимание на то, что некоторые социальные институты, помимо реализации своих номинальных и потому явных функций, выполняют и некоторые функции, формально им не предписанные. Например, институт права, действительно формально является основным инструментом социального контроля, легитимно и открыто функционируя как нормативно-репрессивная машина. Но задачи социального контроля могут и выполняют институты, имеющие совсем иные явные функции, например, образование, СМИ, общественное мнение. Мертон предполагает, что со временем или в «особых ситуациях» явные функции некоторых значимых социальных институтов будут подменяться латентными [2].

В целом, структурно-функциональная теория, описав социальное пространство, как иерархию функциональных структур, представила его более простым, понятным, полезным и, – более безопасным. Но другие, «скрытые» механизмы социальной системы указывали на возможность неочевидных деструктивных процессов. Обращаясь к ретроспективе американской истории 60-70-х гг. XX в., наряду с быстрым экономическим

подъемом, значительным ростом благосостояния, возникновением среднего класса и укреплением идеологии американской исключительности, мы видим формирование антивоенных протестных настроений, молодежного и феминистского мейнстримов, апогей движения за гражданские права негритянского населения. Происходил очевидный распад «коллективной жизни, основанной на общих ценностях», о которой, как об основе социального порядка, говорил Т. Парсонс. Официальный социальный оптимизм сопровождался все более углубляющимся поколенческим расколом: молодежь конца 60-х гг. XX в. не принимала ценности индустриального общества, традиционной морали, расовой сегрегации, милитаризма. Она не хотела работать на заводах и в офисах, отрицала расовые барьеры, военную агрессию, утверждала новую эстетику и свободную любовь. Привычные институты социализации и формальные институты контроля стали восприниматься как «давящие круги принуждения», вызывающие отторжение, толкающие на протест.

Неудивительно, что к концу 70-х гг. XX в. динамика социальных процессов стала развиваться в направлении большей общественной «однородности», что сформировало новые тенденции социального контроля. Примечательно, что значимой вариацией критического дискурса, осмысляющего эти процессы, наряду с неомарксизмом стал постструктурализм. М. Фуко, тщательно изучив происходящее, констатировал, что структуры власти ушли в тень, стали «незримыми», но при этом «всевидающими» — превратились в паноптикум. Осуществились прогнозы Р. Мертона: социальный контроль в современном обществе подспудно стали исполнять институты, имеющие иные номинальные функции. Медицинские, воспитательные и образовательные учреждения не только формируют нормативные модели социального порядка, но выполняют и репрессивные функции. Ограниченные рамками статьи, сошлемся на наше исследование механизмов паноптического контроля у Фуко [5]. Р. Барт, дополняя М. Фуко, указывает на литературу, СМИ, моду как на инструменты современного нормирования, предписания и контроля [1].

Тенденции, описанные постструктуралистами, возможно были не очень понятны обывателю, но интеллектуалы, вняв тревожным нотам их констатаций, продолжили критический анализ, попутно легализировав изучаемые девиации. Прежде всего, теоретики постмодернизма поставили под вопрос саму идею порядка, нормы. Их критика касалась разного рода «-центризмов», утверждая равноправие «различия» (Ж. Делёз, Ф. Гваттари): равные голоса стали иметь мужское и женское, взрослое и детское, центральное и расположенное на периферии, осмысленное и бессмысленное, официально разрешенное и маргинальное. Толерантность к маргинальному стала новой религией [6]. Легализация различия, либерализация нравов, ценностей, моделей поведения должна была устранить почву для социальной конфронтации и социального репресси-

рования «других». В определенном смысле эта установка реализовалась, страх быть «другим» становился беспочвенным: как новая норма декларируются политический плюрализм, ценностно-смысловой релятивизм, многообразие форм эротической самореализации. Социальная реальность утрачивала вертикальную архитектуру, становясь «ризомой», выстраиваясь по принципу сетей. Именно онтология сетей и идеология гиперпотребления сформировали новую матрицу социального контроля, о теневых бенефициарах которого остается только догадываться.

Не имея возможности в рамках данного исследования подробно описать постсовременные механизмы формирования и действия социального контроля, остановимся на наиболее значимых в этом вопросе факторах. Как уже было отмечено нами, глобальная идеология гиперпотребления и поддерживающие ее маркетинговые, рекламные, технологические стратегии сформировали установки обязательной потребительской активности, которые и стали выполнять роль нормативной, а при необходимости, и репрессивной системы: потребление определенных товаров и услуг замещало традиционные форматы социального взаимодействия, вещи становились «симулякрами» отношений. Отсутствие должного уровня потребления санкционировалось стигматизацией и эксклюзией. Контроль потребительского поведения стал, по сути, основной формой социального контроля, инструментами которого выступили реклама, глянец, общественное мнение.

Ситуация вышла на новый виток с распространением сетевых и информационных технологий: социальная жизнь в значительной степени виртуализировалась, нормативные представления получили возможность мгновенной сетевой трансляции на значительную и, при необходимости, адресную аудиторию. Анонимность или фейковость реальной биографии сетевых лидеров делает их таинственными и привлекательными для участников виртуального взаимодействия, количество просмотров их аккаунтов магическим образом формирует их значительность и влияние, а привычка пользователей сети к гиперпотреблению визуальной информации в большинстве случаев не оставляет шансов на критическое отношение к информационному потоку. Очевидно, что цифровая эпоха не только реинкарнировала ранее известные инструменты и механизмы социального контроля, но и создала новые. Так, открытость глобальной сети, тем не менее, предполагает, если не цензурирование, то регламентирование размещаемой пользователями информации. В этом случае инструментом контроля по-прежнему выступает право, маркирующее, например, экстремистские материалы, использование которых сопряжено с неотвратимостью формальных негативных санкций. Инновация же носит технологический характер: определенные алгоритмы могут блокировать аккаунт с «неприемлемой информацией». При этом, как и полагается в паноптической парадигме, интересующийся пользователь

оказывается «на виду». С появлением технологии анализа Big Data стали возможными сбор и анализ личной информации пользователей, размещенной в их сетевых аккаунтах. Полнота и публичность существующих в сети персональных данных, их доступность, уровень технологического развития девайсов делает не только пользователя сетей, но и просто обладателя смартфона объектом тотального социального контроля и манипулирования. Страх быть выявленным, распознанным и уязвленным, тревога о возможности коммерческого или политического принуждения, или мошенничества в некоторой степени ограничивает пользовательскую беспечность и вынуждает возвращаться в реальную социальность, демонстрируя нормативное поведение.

Но более значимым инструментом социального контроля становится массовая «человеческая» реакция сообщества, когда заявления публичных персон вызывают негативный резонанс пользователей, вследствие чего медийная личность становится частью «cancel culture». Социальный контроль дополняется самоконтролем: публичные заявления в сети осуществляются с большей осторожностью и предусмотрительностью. Страх оказаться исключенным из всемирной виртуальности становится более весомым рычагом давления, формируя новую установку социального контроля в глобальном мире.

Резюмируя, отметим как тенденцию корреляцию теорий социального контроля с «фантамами страха», исторически укорененными в общественном сознании. По меньшей мере, с середины XIX в. мы можем наблюдать, что страхи официальных формальных санкций, несмотря на их большую объективную значимость, оказывают меньшее социализирующее воздействие, чем субъективные опасения социальной изоляции и стигматизации. Мы также видим формирование глобальной тенденции: чем более технологичным становится общество, тем более незаметными и тотальными оказываются формы его контроля, а направления их будущих изменений все менее прогнозируемы.

Библиографический список

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М. : Прогресс, 1994. – 391 с. – Текст : непосредственный.
2. Мертон, Р. Явные и латентные функции / Р. Мертон. – Текст : непосредственный // Американская социологическая мысль: Тексты. – М. : Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996.
3. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс. – Текст : непосредственный // Американская социологическая мысль: Тексты. – М. : Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996.

4. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева ; под ред. М. С. Ковалевой. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с. – Текст : непосредственный.

5. Спиридонова, Е. П. Паноптический модус власти: история и современность / Е. П. Спиридонова. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – № 1 (65). – С. 67-71.

6. Толерантность: социально-философское проектирование и этнополитические практики / А. К. Крашенинников, Е. П. Спиридонова, Д. С. Федяй ; Федеральное агентство по образованию, Саратовский гос. социально-экономический ун-т. – Саратов, 2009. – 167 с. – Текст : непосредственный.

Субанов Турсун Тажибаевич,

кандидат экономических наук, доцент, директор департамента международных связей и инвестиций, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 623504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: stursun@inbox.ru.

**СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОСВЕЩЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА:
ИСТОРИЯ, ФАКТЫ (1924-1930 гг.)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: становление системы просвещения; система образования; ликбез; ликвидация безграмотности; подготовка учителей; учебно-материальная база; материальное положение; учителя; советская педагогика.

АННОТАЦИЯ. Автор полагает, что для дальнейшего обогащения и развития теории и практики образования необходимо глубокое изучение и обобщение не только современного, но и прежнего опыта советской системы просвещения. Несмотря на публикацию в последнее время ряда работ по истории первых советских школ, в них недостаточно и крайне схематично отражается период становления новой трудовой школы, начало социалистических преобразований в области народного просвещения. Полагаем, что полное и всестороннее освещение периода становления советской системы образования исключительно важно для правильного понимания всей последующей истории просвещения Кыргызстана и решения многих актуальных вопросов.

Tursun Tazhibayevich Subanov,

Candidate of Economics, Associate Professor, Director of Department of International Relations and Investments, Osh Humanitarian and Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

**FORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM OF KYRGYZSTAN:
HISTORY, FACTS (1924-1930)**

KEYWORDS: the formation of the education system; education system; educational program; elimination of illiteracy; teacher training; educational and material base; financial situation; teachers; Soviet pedagogy.

ABSTRACT. The author believes that in order to further enrich and develop the theory and practice of education, it is necessary to thoroughly study and enrich not only the current, but also the previous experience of the Soviet education system. Despite the recent publication of a number of works on the history of the first Soviet schools, they do not sufficiently and extremely schematically reflect the period of formation of the new labor school, the beginning of socialist transformations in the field of public education. We believe that a full and comprehensive coverage of the period of the formation of the Soviet education system is extremely important for a correct understanding of the entire subsequent history of the enlightenment of Kyrgyzstan and the solution of many topical issues.

Согласно историческим фактам, Великая Октябрьская социалистическая революция дала возможность становлению системы просвещения Кыргызстана. Начальные образовательные реформы, проводимые советской властью в 20-е гг. XX в. в Кыргызстане, привели к формирова-

нию системы массового обучения населения. В те годы основной и первоначальной задачей была ликвидация безграмотности местного населения. В связи с этим в 1919 г. открылись первые образовательные курсы по ликвидации безграмотности для обучения взрослого населения в крупных регионах страны. Советская власть в 1919 г. специальным декретом ввела обязательное обучение письму и чтению граждан Кыргызстана в возрасте от 18 до 40 лет. На основе специального декрета в Пишпеке, Токмоке и в других городах и сёлах были организованы вечерние курсы по ликвидации безграмотности среди населения [1, с. 8-10].

Несмотря на принятые меры, в образовательных учреждениях возникли проблемы с нехваткой учителей. Ранее для организации деятельности учительских курсов привлекались местные и прикомандированные педагоги. Решением краевых органов советской власти наиболее активные граждане страны были направлены на обучение на курсы, организованных в Ташкенте (кыргызско-казахские педагогические курсы, 1919 г.) и Верном (учительские курсы по подготовке и переквалификации, 1919 г.). Позже, в 1924 г, на территории Кыргызстана были организованы первые учительские курсы по подготовке педагогов начальных классов, а с 1925 г. – педагогические техникумы в Оше и Пишпеке (с 1926 г. стал Фрунзе). После подготовки первых учительских кадров в стране начала развиваться система народного просвещения [1, с. 12].

С 1918 г. во всех уездах Кыргызстана были сформированы отделы образования, целью которых было создание советских школ. В процессе реформирования существовавшие на территории страны мусульманские, русско-местные и другие школы были реорганизованы в советские школы с первичными и вторичными этапами обучения. Согласно требованию, в школах с первичным этапом обучались дети в возрасте от 8 до 13 лет, а в школах со вторичным этапом обучения – 13-17 лет. Позже, в целях улучшения организации учебного процесса с 1920 по 1930 гг. во вновь организованных начальных и средних образовательных школах были введены унифицированные единые для всех учебные планы и программы, основу которых составляли материалы дореволюционных учебных заведений России [6, с. 3].

В мае 1924 г., реализуя ленинскую национальную политику Коммунистической партии, VIII съезд Туркестанской партии, а затем и среднеазиатское Бюро ЦК ВКП(б) приняли решение о национально-государственном самоопределении Средней Азии. 21 октября 1924 г. ВЦИК РСФСР предоставил кыргызскому народу право выйти из состава Туркестанской Республики и образовать Кара-Кыргызскую автономную область в составе РСФСР [3, с. 16-19]. Национально-государственное самоопределение имело огромное политическое и историческое значение, выходявшее далеко за пределы Средней Азии.

Национальное самоопределение объединило силы народов Средней Азии, дало возможность преодолеть былые политические, родовые и племенные раздоры, стать социалистическими в культурном отношении. Актом национального самоопределения кыргызы были административно-хозяйственно объединены. Это создало широкие возможности для дальнейшего развития экономики, образования и культуры области. Эта историческая дата стала также переломной в деле просвещения людей. В одном из решений обкома партии Кыргызстана справедливо было указано на то, что «национальное самоопределение среднеазиатских республик стало событием, определяющим задачи и перспективы для Кыргызстана».

Коммунистическая партия всегда уделяла большое внимание просвещению. В письме ЦК РКП(б) «О связи партийных организаций с органами народного просвещения» от 4 ноября 1921 г. партийным организациям предлагалось осуществлять особое руководство и контроль за деятельностью органов народного просвещения [3, с. 27]. В указах советского правительства было пояснено, что просвещение является важной задачей в рамках коммунистической деятельности, будь то подготовка хозяйственных работников или развитие коммунистического сознания среди масс и молодежи.

Молодежная партийная организация Кыргызстана с первых лет советской власти была инициатором и организатором новых революционных преобразований в области народного просвещения. После национально-государственного раскола руководство партийной организации в области народного просвещения стало еще более конкретным и оперативным. Перед созывом Учредительного (чрезвычайного) съезда Советов Кыргызской автономной области 23-27 марта 1925 г. состоялась первая областная партийная конференция, уделившая большое внимание работе школы. В своей поздравительной телеграмме великий земляк кыргызского народа М. В. Фрунзе писал: «Поздравляю с первой для меня партийной конференцией в братской области. Считаю, что вашей основной задачей является повышение материального благосостояния населения и его культурного уровня».

Партийная конференция показала, что вопрос народного просвещения должен и впредь оставаться в центре внимания партии. Конференция требует от партийных и советских органов большой активности в реализации практических мер по улучшению положения школ на местах и повышению их престижа среди населения. Для этого конференция предложила, чтобы интерес людей к школе был усилен агитационными и организационными способами. Конференция отметила необходимость частых докладов о школе с активным обсуждением их среди населения. Особое внимание партийная конференция уделила активному вовлечению учителей в общественно-политическую работу в соответствии с ленинской директивой о народных учителях. В решении конференции было

указано, что успехи сел в области народного просвещения значительно сближают и приближают учителей к населению, а переподготовка для работы трудовых школ зависит от умелой организации этого со стороны партии. Представители учителей Кыргызстана горячо приветствовали решение конференции и выразили искреннюю готовность служить делу народного просвещения под руководством партийной организации.

С 25 сентября по 1 октября 1925 г. прошла конференция учителей округов Каракола и Нарына. В ней приняли участие более 300 человек. Конференция единодушно заявила «о полной готовности учителей работать вместе с партией». В эти же дни конференция учителей Таласского района в своем решении указала: «Работники народного просвещения могут легко реализовать Заветы Ильича, создав мощную колонну в борьбе села за культуру и тесно связав себя с работой партии. Да здравствует идеальное руководство РКП (б)! Да здравствует Советская власть». Сразу после этих съездов начинается большая организационная работа. Более 800 учителей Кыргызстана успешно сочетали общественную работу среди трудящихся с педагогической работой в школе, работали агитаторами, пропагандистами [2, с. 118-119].

Итак, в те годы главной задачей партии была ликвидация безграмотности среди населения страны на основе коммунистической идеологии. Поэтому партийные работники, организуя съезды и конференции, проводили не только работу по ликвидации безграмотности, но и идеологическую работу среди учителей. На основе этой работы в регионах были созданы образовательно-воспитательные учреждения. Эти учреждения только в 1928 г. с помощью комсомольцев научили читать и писать 15780 человек в регионах автономной республики. Газета «Эркин Тоо» от 11 августа 1925 г. сообщала, что в селе Ак-Буура Ошского округа при содействии женского отдела обкома партии была организована женская школа. В этой школе учились 30 кыргызских и узбекских девушек.

Специальные школы, ориентированные на шитье и вышивание, были организованы в Оше, Беловодске, Пржевальске. В 1927 г. в школах Кыргызстана обучалось более 31 тыс. учеников, из них 8115 девушек. В средние специальные учебные заведения за пределами Кыргызстана в 1928 г. было направлено 107 женщин, из них 46 кыргызских и узбекских девушек [6].

С появлением образовательных школ возникли проблемы и с организацией учебно-воспитательного процесса и качеством обучения школьников. Согласно статистике, в 1923 г. в Кыргызстане было более 20 тыс. учащихся и функционировали 327 школ (из них – 251 кыргызских школ) [6]. В те годы многие учителя имели начальное образование, что, в свою очередь, повлияло на уровень обучения. К тому же на уровень развития народного просвещения повлияла безграмотность населения и местная религия. В связи с этим, партийными органами региона были

приняты меры по улучшению воспитательной работы среди учащихся начальных образовательных учреждений. Первая областная конференция Кыргызстана, которая состоялась в марте 1925 г., выступила с требованием интернационального воспитания детей, устранения национальных и родовых ограничений среди детей. При этом в ходе работы конференции особое внимание было уделено деятельности пионерских организаций в селах и упорядочению воспитательной работы среди пионеров. Конференция также отметила усиление борьбы с религиозностью, распространяющейся среди детей через влияние духовенства.

На качество обучения влияло и отсутствие в национальных школах своего алфавита. В связи с этим в целях дальнейшего улучшения образования был рассмотрен вопрос о введении латинского алфавита вместо арабской графики. В этом деле большую роль сыграла созданная в 1924 г. Кара-Кыргызская научная комиссия при Академическом центре. Она смогла к 1928 г. внедрить в образовательных учреждениях латинский алфавит [6].

Одновременно с усилением учебно-воспитательной работы среди учащихся немалую заботу партийные организации проявили и в деле укрепления учебно-материальной базы школы. В. И. Ленин учил, что без создания материальной основы нового общества невозможно обеспечить повышение культурного уровня широких слоев населения, «потому что, чтобы быть культурным, материальные средства производства должны определенным образом расти, нужна определенная материальная база» [5]. В связи с этим Кыргызский обком ВКП (б) 24 февраля 1928 г. принимает решение о создании общества «Друг школы». Цель его было объединить инициативы общества по строительству школ и помочь в укреплении материальной базы школ. В те годы для строительства школьных зданий и сооружений со стороны государства выделялись земельные участки. Например, по инициативе Таласской РКП (б) в феврале 1925 г. было решено закрепить за шефствующими предприятиями и кооперативными организациями будущие начальные образовательные школы. В результате каждой школе было выделено от двух до шести «лунок».

С 1924-1926 гг. в Кыргызстане было построено 168 школ. Из них в Таласском кантоне – 2, Джалал-Абаде – 5, Оше – 11, Чуе – 13, Фрунзе – 15, Нарыне – 34 и Караколе – 88 школ. В период земельно-водной реформы в Ошском и Джалал-Абадском кантонах большинство школ получили конфискованные дома зажиточных крестьян-кулаков [2, с. 18].

В связи с ростом хозяйства в стране значительно улучшилось материально-жизненное положение учителей. Если в 1925 г. заработная плата учителя школы первой ступени составляла 42 рубля, то в 1929 г. она была повышена до 55 рублей. Заработная плата учителей в школах второго уровня составляла от 60 до 80 рублей [2, с. 19].

Итак, за 1920-1930-е гг. Реформы, проводимые в сфере просвещения, дали возможность решить не только проблемы в организации дея-

тельности образовательных школ на территории Кыргызстана, но и заметно улучшить состояние материально-технической базы учреждений. В результате этого десятки тысячи граждан страны прошли курсы по ликвидации безграмотности, дети получили возможность учиться в начальных и средних образовательных школах, взрослые – получить профессию в специализированных учреждениях.

Библиографический список

1. Абжалов, Т. А. 90 лет на пространстве просвещения / Т. А. Абжалов, Т. Т. Субанов, А. М. Токтосунова. – Ош, 2015. – 228 с. – Текст : непосредственный.

2. Измайлов, А. Э. Просвещение в республиках Советского Востока / А. Э. Измайлов. – М. : Педагогика, 1973. – 368 с. – Текст : непосредственный.

3. Даниярова, К. Б. Базаркул Данияров – первый педагог / К. Б. Даниярова. – Бишкек, 2007. – 392 с. – Текст : непосредственный.

4. Королев, Ф. Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1917-1920) / Ф. Ф. Королев. – М., 1958. – 550 с. – Текст : непосредственный.

5. Ленин, В. И. Полный сборник сочинений. Т. 33 / В. И. Ленин. – С. 528-529. – Текст : непосредственный.

6. Министерство образования и науки Кыргызской республики. – URL: <https://edu.gov.kg/ru/high-education/istoriya-obrazovaniya>. – Текст : электронный.

Фартеев Евгений Константинович,

учитель истории и обществознания, Государственное автономное профессиональное общеобразовательное учреждение Свердловской области «Училище олимпийского резерва № 1 (колледж)»; 620146, г. Екатеринбург, ул. Шаумяна, 80; e-mail: zheka-232@mail.ru

КАК ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ВЛИЯЕТ НА ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация; Олимпийские игры; спортивные мероприятия; коммерциализация; МОК; спорт.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются предпосылки проникновения процессов глобализации в Олимпийские игры. Объясняются причины трансформации Игр в главное спортивное мероприятие четырехлетия. Автор выявляет основные тенденции развития Олимпиад в XX – начале XXI вв.

Farteev Evgeny Konstantinovich,

Teacher of History and Social Science, State Autonomous Professional Educational Institution of the Sverdlovsk Region “School of the Olympic Reserve No. 1 (College)”, Ekaterinburg, Russia

HOW GLOBALIZATION AFFECTS THE OLYMPIC GAMES

KEYWORDS: globalization; Olympic Games; sporting events; commercialization; the IOC; sport.

ABSTRACT. The article analyzes the prerequisites for the penetration of globalization processes into the Olympic Games. The reasons for the transformation of the Games into the main sporting event of the four-year period are explained. The author reveals the main trends in the development of the Olympics in the XX and early XXI centuries.

Современные Олимпийские игры представляют собой явление мирового масштаба. На сегодняшний день это самый главный спортивный праздник человечества. Но для достижения роли такого уровня таких Игр пришлось пройти сложную трансформацию на протяжении более ста лет. Огромный вклад в развитие Олимпийских игр оказывала политика президентов Международного Олимпийского комитета. Их решения, иногда спорные и провокационные, позволили процессу глобализации оказать влияние на развитие Олимпиад.

Возрождение античного спортивного праздника произошло в конце XIX столетия. Особую роль в этом сыграл барон Пьер де Кубертен. Его деятельность на посту президента МОК безусловно способствовала развитию Игр, в том числе и в масштабах глобализационных процессов. С каждой новой Олимпиадой увеличивалось количество участников и видов спорта. Но даже это не создавало вокруг Игр в первой половине XX столетия того ажиотажа, который мы видим сегодня [2, с. 4].

В конце XIX в. спорт становится все более значимым явлением. В связи с возрождением Олимпийских игр было стремление воплотить в

них античные идеалы гармоничного человека. Считается, что современные Олимпийские игры – это новые спортивные состязания, новые Игры, принципиально отличные от античных Олимпийских игр, хотя и имеют свой прототип в древнегреческой истории. На рубеже веков олимпийское движение вступило в качественно новый этап своего развития. Сегодня Олимпийское движение являет собой одно из ярчайших проявлений глобализации и, в первую очередь, благодаря символическому объединению наций в Играх Олимпиад [3].

В условиях современной глобализации, международных политических и экономических отношений несомненную актуальность приобретают вопросы управления этими процессами, особенно в социально-культурной сфере. В связи с этим Олимпийские игры выступают как важный объект мирового политического процесса, а его основные характеристики в условиях глобализации приобретают особую значимость. В последние годы можно наблюдать, с какой силой пропаганда и популярность спорта во всем мире набирает свои обороты. Возросшая роль неправительственных организаций в мировой политике в полной мере проявляется в деятельности Международного олимпийского комитета, который предстает важным субъектом политического процесса и главным звеном механизма политического управления олимпийским движением. В последнее время он проявляет высокую активность в урегулировании острых глобальных проблем и при этом широко сотрудничает с правительственными и неправительственными организациями, а также с транснациональными компаниями [3, с. 57].

Сегодня в Олимпийских играх участвуют десятки тысяч спортсменов, чиновников, журналистов, представителей других профессий, имеющих отношение к спорту, и огромное количество зрителей. Массовое стремление национальных правительств проводить под своей юрисдикцией крупные международные мероприятия зародилось в 1980-х гг. Этому способствовали глобальные процессы, связанные, прежде всего, с развитием туризма, способствующего увеличению прибыли и продвижению имиджа места проведения мероприятия [3, с. 58]. Также важным фактором развития престижа принятия крупнейшего спортивного праздника стала «холодная война». Не случайно, что летние Олимпийские игры поочередно прошли сначала в Москве в 1980 г., а затем и в Лос-Анджелесе в 1984 г. Каждый гегемон противоборствующего блока организацией игр пытался показать миру преимущества собственной системы. Правда, «грязная» политическая игра, устроенная для провокации, привела к бойкотам игр и соответственно не дала ожидаемых для правительственных организаций результатов. Туризм и крупные спонсорские контракты на время проведения Игр стали с этого времени одним из главных мерил силы.

Еще одной причиной развития процессов глобализации в Олимпийских играх стала возрастающая роль современных СМИ, особенно телеви-

дения, которое охватывает масштабную аудиторию и ориентируется, прежде всего, на коммерческую прибыль. С ростом телевизионного интереса олимпийское движение приобретает крупных международных спонсоров в лице транснациональных корпораций, участие которых в организации Олимпийских игр стало регулярным после успешных с финансовой точки зрения Игр 1984 г. в Лос-Анджелесе. На основе идеи совмещения спонсорских прав, прав на трансляции и коммерческого распространения трансляций произошло формирование альянса между спортом, средствами массовой информации и представителями бизнеса – так называемого Золотого треугольника, трансформировавшего профессиональный спорт в конце XX в. Например, программа TOP («The Olympic Partner Programme») работает с 1988 г. и позволяет избранным корпорациям заявлять себя в качестве официальных партнеров Олимпийских игр (такими партнерами, в том числе, выступают компании Coca-Cola, Kodak, VISA, Panasonic, с 2000 г. Samsung и McDonalds) [3, с. 59]. Сегодня еще одним конкурентом за влияние на развитие Игр начинает выступать Интернет. Но пока его роль в этом не раскрыта в полной мере. Можно предположить, что в ближайшие десятилетия Интернет за счет более усовершенствованных технологий, простоты использования и популярности среди все больших масс населения мира перехватит пальму первенства у телевидения.

Также очень важным в проведении Олимпийских игр сегодня становится развитие инфраструктуры страны. Такого масштаба события приносят бюджету города огромные государственные средства, крупные спонсорские контракты и вложения бизнесменов. Города, принимающие столь масштабные мега-события, начинают выступать частью современной политики планирования и архитектурного строительства, выходящего за спортивные рамки, оказывая колоссальное влияние на развитие городской инфраструктуры [5, с. 42]. Строятся не только спортивные объекты, но отели, вокзалы, аэропорты и дороги. Все это после Игр останется городу, что позволит увеличить приток туристов и средств в бюджет государства, а также создаст облик новой точки на карте мира, где хотелось бы провести очередной отпуск, чтобы полюбоваться на олимпийские состязания или же посетить места, где проходили эти жаркие баталии за золотые медали. Это своего рода «наследие» на долгосрочную перспективу развития города и страны в целом.

Особо значимым для распространения влияния Олимпийских игр становится расширение количества их участников. Например, на возрожденных Играх 1896 г. участие приняли только 14 стран, большая часть из которых была из Европы. Страны из Северной и Латинской Америки присоединяются к играм только в межвоенный период. В период «холодной войны» к играм начинают присоединяться и страны социалистического блока во главе с СССР, когда победы на Играх начинают приравниваться к победам на полях сражений. В этот период количество участ-

ников увеличивается до 100 стран. Естественно Большой приток новых стран в Олимпийское движение произошел в связи с крахом биполярного мира и развалом СССР. В настоящее время Олимпийское движение включает 205 национальных олимпийских комитетов, что превосходит количество стран, входящих в Организацию Объединенных наций [3, с. 65]. Таким образом, мы можем заявлять о глобальном характере международного участия в Олимпийских играх с конца 1980-х гг. С этого момента практически все признанные страны мира принимают в них участие на регулярной основе.

Если воспринимать рубеж 1980-х гг. в качестве ключевого с точки зрения проникновения процессов глобализации в Олимпийский спорт, то обязательно нужно упомянуть о деятельности президента МОК Х. А. Самаранча. Как и барон де Кубертен, Х. А. Самаранч был фигурой, прежде всего, политического характера. Его многолетняя деятельность во главе МОК, безусловно, оставила огромный отпечаток на олимпийском движении и на всем спортивном мире. В период его президентства появился закон о применении санкций к странам, бойкотирующим Олимпиады. Именно он добился участия в Играх профессиональных спортсменов (до этого участвовать в Олимпиадах могли только любители), что в итоге привело к распространению зрительского и коммерческого интереса к Олимпийским играм и спасло их от неминуемого заката. Также очень важным в период его президентства стало разведение Зимних и Летних Олимпийских игр на каждые два года. Ранее Зимние и Летние Олимпийские игры проходили в один год, в связи с чем зимние виды спорта получали меньше внимания и интереса к своим соревнованиям [4]. Вместе с тем очевидно, что, несмотря на свою внешнюю подчеркнутую удаленность от политики в период президентства Самаранча, именно политические факторы стали определяющими как для становления его управленческой и политической деятельности, так и для формирования дальнейшей концепции развития спорта в мире, краеугольным камнем которой становилась коммерциализация, один из главных аспектов глобализации.

Таким образом, мы можем отметить, что рубежом для проникновения процессов глобализации в Олимпийские игры становятся 80-е гг. XX столетия, когда обстановка в мире в период «холодной войны» была очень напряженной, и спорт становился той сферой, где победы и успехи оценивались как не менее важный, чем успехи в гонке вооружений. Мы выделяем несколько причин влияния глобализации на Игры. В первую очередь, это развитие СМИ, особенно телевидения, которое смогла привлечь зрительский интерес и спонсорские контракты. Во-вторых, это желание правительств показать всему миру превосходство своей системы, что планировалось сделать в Москве в 1980 г. и в Лос-Анджелесе в 1984 г. В-третьих, следует указать на расширение числа стран-участниц соревнований, что расширяло популярность Игр по всему миру и способ-

ствовало развитию инфраструктуры города, который принимал соревнования, а это, в свою очередь, позволяло привлекать новых туристов и использовать постройки для Игр в долгосрочных перспективах. Наконец, в-четвертых, следует отметить деятельность на посту президента Х. А. Самаранча, который добился участия профессиональных спортсменов в играх (это в разы увеличило их популярность) и развел по разным годам проведение Зимних и Летних Игр (благодаря чему заметно популяризировались и зимние виды спорта). Сегодня в эпоху постиндустриального общества все эти процессы только усиливаются, превращая проведение и участие в Олимпийских играх главным событием календарного года для всех людей без исключения.

Библиографический список

1. Линде, О. А. Олимпизм и культурные традиции в эпоху глобализации / О. А. Линде. – URL: <https://lektsii.org/16-51476.html> (дата обращения: 10.02.2021). – Текст : электронный.
2. Митрофанова, С. Г. Управление олимпийским движением в условиях глобализации: политический аспект : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Митрофанова С. Г. – СПб., 2011. – 22 с. – Текст : непосредственный.
3. Пасынкова, В. В. Олимпийские игры в процессе глобальной спортизации: сравнительный анализ мегасобытий / В. В. Пасынкова. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – Пермь, 2013. – С. 54-70.
4. Ратнер, А. Хуан Антонио Самаранч. От Москвы до Москвы / А. Ратнер, В. Линдер. – М., 2016. – 271 с. – Текст : непосредственный.
5. Сушко, Р. Влияние процессов глобализации на развитие спортивных игр / Р. Сушко. – Текст : непосредственный // Наука в олимпийском спорте. – 2018. – № 4. – С. 39-45.

Фесик Кристина Александровна,

студентка социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского профессионально-педагогического университета; 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: kgaeva98@gmail.com

Олешкова Анна Михайловна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского профессионально-педагогического университета; 622031, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: oleshkova@bk.ru

**ФЕНОМЕН ИМПЛИЦИТНОЙ КОММЕМОРАЦИИ
В РЕЛИГИОЗНЫХ РИТУАЛАХ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммеморативные ритуалы; феномен коммеморации; места памяти; паломничество; религиозные ритуалы.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены идеи Э. Дюркгейма и М. Хальбвакса о феномене коммеморации и коммеморативных ритуалах в религии. Дана характеристика «мест памяти» и проанализирована их роль в православии. В ходе исследования выявлено, что некогда существовавший в действительности мир религиозных вещей со временем приобретает сакральный характер. Дюркгейм заложил представление о коллективной памяти как пространстве солидарности. История и религия, как социальные конструкты, наполнены сакральными идеями, конвенционально значимыми для общества в целом или для отдельных социальных групп.

Fesik Christina Aleksandrovna,

Student of Faculty of Social Sciences and Humanities, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Oleshkova Anna Mikhailovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Humanities and Social and Economic Sciences, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

**THE PHENOMENON OF IMPLICIT COMMEMORATION
IN RELIGIOUS RITUALS**

KEYWORDS: commemorative rituals; the phenomenon of commemoration; places of memory; pilgrimage; religious rituals.

ABSTRACT. The article examines the ideas of E. Durkheim and M. Halbwachs on the phenomenon of commemoration and commemorative rituals in religion. The characteristic of “places of memory” is given and their role in Orthodoxy is analyzed. In the course of the study, it was revealed that the world of religious things that once existed in reality acquires a sacred character over time. Durkheim laid down the idea of collective memory as a space of solidarity. History and religion, as social constructs, are

filled with sacred ideas that are conventionally significant for society as a whole or for individual social groups.

Феномен коллективной культурной памяти (memory studies) начали исследовать в XX в. Одним из авторов, с которым связывают введение в научный оборот данного понятия, стал М. Хальбвакс. Однако следует отметить, что его непосредственным предшественником, заложившим основы изучения процессов функционирования коллективной памяти, был социолог Эмиль Дюркгейм.

При изучении коллективной памяти Э. Дюркгейм делал акцент на религиозном объединении людей. Именно переживание сакрального начала в мире делает общество сплоченным, а обряды «представляют собой правила поведения, определяющие поведение человека в отношении священных вещей». В работе «Элементарные формы религиозной жизни» социолог анализировал этнографический материал, собранный в архаических обществах, это исследование проводилось с целью понять современное европейское общество. «Элементарные формы религиозной жизни» содержат в себе не только принципы построения теории религии, но и стремление понять общество, в котором религиозные явления ослаблены, а священное исчезает с ростом значения экономических и бюрократических организаций [1, с. 59], что казалось бы, является актуальной тенденцией для современного общества.

Однако ритуалы характерны и для современного человека. Э. Дюркгейм на примере коммеморативных обрядов отмечает, что один и тот же обряд может служить для разнообразных целей, также как и многие обряды могут производить одинаковое действие и заменять друг друга [3, с. 644]. Также Э. Дюркгейм подчеркивает, что обряды не всегда носят практический характер. Направленные на поддержание ощущения социальной сплоченности, обряды (они же коммеморативные ритуалы) представляют собой церемонии, совершаемые в честь мифологических персонажей или божеств.

Коммеморативные ритуалы древности (и современности) направлены на воспроизведение священных действий, совершенных в мифологическом прошлом для реализации сопричастия к сакральному, для восстановления связи между когда-то случившимися и ныне происходящими событиями, для поддержания гармоничности, цельности, непротиворечивости мира. «Сущность ритуала заключается исключительно в том, чтобы воззвать к прошлому и в некотором роде вновь вернуть его в настоящее средствами истинно драматического представления» [2, с. 152]. И это свойство коммеморации актуально до сих пор.

Один и тот же обряд, сохраняя все свои составные части и свою структуру, создает множество действий и может по-разному применяться. К примеру, месса (как и литургия в православии) используется как для заключения брака, так и для похорон. Цель этого обряда – убеждение

живых в милости божества, искупление ошибки мертвых и т. д. Пост – это и покаяние, и подготовка к причащению; он может придать человеку и некие позитивные свойства. Присущая обрядам двойственность показывает, что их истинная функция состоит не в достижении конкретных результатов, к которым они стремятся и через которые их обычно характеризуют, а в «общем действии, которое, оставаясь всегда и везде тождественным самому себе, может тем не менее принимать различные формы в зависимости от обстоятельств» [3, с. 643].

Таким образом, обряды или коммеморативные ритуалы являются неотъемлемой частью религии, создавая вокруг себя некое торжество (или наоборот, траур), т. е. определенное состояние души, заключающееся в моральной уверенности и силе. Наличие обрядовых церемоний создает некую тайну вокруг религиозного культа, неотъемлемый сакральный «фон», при котором позитивное «вычисление» всех компонентов религиозного способа поклонения не представляется возможным. Допустимо только описание ритуала как определенной последовательности действий [5].

Коммеморативные ритуалы, совершаемые в определенных местах, Э. Дюркгейм называет имплицитной коммеморацией. «Места, где люди останавливаются для проведения обрядов, – пишет Э. Дюркгейм, – это те места, где останавливались сами предки, где они уходили под землю и т. д.» [3, с. 624]. Обряды в этот момент принимают форму паломничества – верующие останавливаются в местах памяти, поклоняясь историческим фигурам, вспоминая религиозные события. Таким образом, через пространственное сопричастие с прошлым происходит и духовное, эмоциональное взаимодействие с ним.

Поклонение святым местам в паломничестве несет в себе черты ритуала, который трактуется современной наукой как исторически сложившаяся форма сложного символического поведения, выражающая определенные социальные и культурные взаимоотношения, ценности. Многие исследователи рассматривают ритуал как категорию сакрального поведения, направленного на установление или поддержание космической и социальной упорядоченности.

М. Хальбвакс в работе «Легендарная евангельская топография в Святой земле» изучал использование географической местности в качестве основания традиции коммеморации. Библейская Святая Земля, согласно М. Хальбваксу, была воображаемым ландшафтом, возникшим в Средние Века в Европе и перенесенным на реальные земли Палестины. В начале IV в., объясняет он, паломники из Европы создали Святую Землю, которая полностью соответствовала их представлениям о земной жизни Иисуса. Следовательно, Святая Земля была не открытием, а локализацией тех ментальных структур, которые они приносили с собой. Зафиксированные в ландшафте Святой Земли места памяти увековечили

жизнь Иисуса в представлениях простого народа, закрепил ту религиозную веру, которую он символизировал, что послужило тормозом изменению устной традиции христианства [6].

Говоря о мнемонических местах, следует также сказать и о мемориальных памятниках. Воздвигаемый на «священном» месте монумент в память об исторических или легендарных событиях или выдающейся личности, он представляет собой синтез архитектуры, малых архитектурных форм и монументальной скульптуры. По определению А. В. Святославского, памятник – это объект действительности, который со временем приобретает мемориальные свойства. В узком смысле памятник рассматривается как артефакт, который изначально рождается памятником в своей основной социокультурной функции, а затем становится объектом намеренной коммеморации [4, с. 29-30].

Другими словами, мир религиозных вещей изначально существует в действительности, но при наделении его сверхъестественными свойствами и смыслами, становится отчасти воображаемым, который поэтому легче поддается свободным творениям разума. [3, с. 635]. «Выполнив ритуальные обязанности, – отмечает Э. Дюркгейм, – мы возвращаемся к профанной жизни с большим мужеством и пылом – не только потому, что ощутили связь с высшим источником энергии, но и потому, что наши силы восстановились, поскольку в течение нескольких минут мы жили менее напряженной, более легкой и более свободной жизнью» [3, с. 638].

В контексте взглядов Дюркгейма и Хальбвакса под *memory studies* следует понимать не общую сумму воспоминаний каждого отдельного человека, а внеиндивидуальное, отделенное от повседневности сознание, носящее сакральный характер.

Понятийный аппарат дюркгеймианской социологии играет важную роль в современных исследованиях исторической памяти. Многообразие темпоральных режимов, в которых может функционировать общество, указывает на распад гомогенной пространственно-временной перспективы, что актуализирует обращение к *memory studies*.

Хальбвакс продолжил развитие социологической традиции солидарности, одним из ведущих представителем которой был Дюркгейм, и акцентировал внимание на особенностях социальных идеалов, которые позволяют ощущать сплочение тем или иным социальным группам. Коллективная память представляет собой своего рода медиатор, буфер, благодаря которому заполняется пустота, свойственная коммуникации индивидов в атомарном обществе.

Коллективная память, характеризующаяся сакральностью и трансгрессией, репрезентирует представления о феноменах прошлого. Коммеморативные мнемонические места укрепляют стереотипы сознания, пробуждая специфические воспоминания о прошлом. Поддержание традиции совершения обрядов в определенных местах и поклонение определенным

сакральным памятникам увеличивает мощность этих мест, предоставляя возможность укрепить стирающиеся со временем воспоминания.

В условиях глобализации, усиливающей кризис идентичности, исследования коллективной памяти на религиозном материале приобретают дополнительную значимость. Несмотря на секулярные основы современной культуры, современность можно трактовать в постсекулярных категориях. И при сохраняющейся дихотомии «светское – религиозное», религиозные институты в разных культурах и обществах не теряют, а даже усиливают свои позиции, играя важную роль в механизмах мемориализации.

Библиографический список

1. Ramp, W. Durkheim and after. Religion, culture, and politics / W. Ramp. – Текст : непосредственный // The Sociology of religion / ed. by Bryan S. Turner. – Oxford : Wiley-Blackwell, 2010. – P. 52-75.

2. Васильев, А. Г. Воплощенная память: коммеморативные ритуалы в социологии Э. Дюркгейма / А. Г. Васильев. – Текст : непосредственный // Социологическое обозрение. 2014. – Т. 13, № 2. – С. 141-167.

3. Дюркгейм, Э. Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии / Э. Дюркгейм ; пер. с франц. В. В. Земсковой ; под ред. Д. Ю. Куракина. – М. : Элементарные формы, 2018. – 808 с. – Текст : непосредственный.

4. Святославский, А. В. История России в зеркале памяти. Механизмы формирования исторических образов / А. В. Святославский. – М. : Древлехранилище, 2013. – 592 с. – Текст : непосредственный.

5. Силантьева, М. В. Духовный смысл православного паломничества в эпоху глобализации / М. В. Силантьева. – Текст : непосредственный // Паломничество и религиозный туризм: многообразие интерпретаций : сборник научных статей. – Владимир : Издательство ВлГУ, 2012. – С. 150-173.

6. Хаттон, П. История как искусство памяти / П. Хаттон. – СПб. : Владимир Даль, 2004. – 424 с. – Текст : непосредственный.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ РОССИИ КАК ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ

УДК 371.12(470.5)(091) DOI: 10.12345/978-5-7186-1774-0_2021_25_25

Бахтина Ирина Леонидовна,

кандидат исторических наук, заведующий кафедрой физического воспитания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: bahtina@uspu.me

ОБЩЕСТВЕННАЯ РАБОТА КАК ХАРАКТЕРНАЯ ЧЕРТА ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ В 1920-е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ УРАЛА)

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: микроистория; повседневность; сельские школы; сельские учителя; общеобразовательные школы; советская педагогика; профессиональная деятельность; общественная деятельность; образ жизни.

АННОТАЦИЯ. В статье автор обращается к повседневной жизни сельских учителей Урала периода становления советской общеобразовательной школы. Общественно-полезная работа, не предполагающая оплаты и выполняемая в свободное от работы время, занимала особое место в деятельности каждого учителя. Ссылаясь на официальные источники и научные труды других исследователей, автор показывает в своей статье примеры того, насколько сельский учитель был «задавлен» общественной работой. Автор приходит к выводу, что с одной стороны, сельский учитель, в основной своей массе, не имея базового педагогического образования, вынужденный отдавать значительную часть своего времени общественной работе, не мог обеспечить качественного обучения своих учеников. Но, с другой стороны, ответственность и добросовестность тех, кто связал свою жизнь со школой, зачастую заменяли учебно-методические знания и навыки. Деятельность сельских учителей носила ярко выраженный созидательный характер. Благодаря труду сельских учителей тысячи крестьянских детей получили азы образования.

Bakhtina Irina Leonidovna,

Candidate of History, Head of Department of Physical Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

SOCIAL WORK AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF THE EVERYDAY OF A RURAL TEACHER IN THE 1920s (ON THE MATERIALS OF THE URALS)

KEYWORDS: microhistory; everyday life; rural schools; rural teachers; general education schools; Soviet pedagogy; professional activity; social work; Lifestyle.

ABSTRACT. In the article, the author refers to the everyday life of rural teachers in the Urals during the formation of the Soviet secondary school. Community service, which does not involve payment and is performed in free time from work, occupied a special place in the activities of every teacher. Referring to official sources and scientific works of other researchers, the author shows in his article examples of how a rural teacher was

“crushed” by social work. The author comes to the conclusion that on the one hand, the rural teacher, for the most part, lacking basic pedagogical education, forced to devote a significant part of his time to public work, could not provide high-quality education for his students. But, on the other hand, the responsibility and conscientiousness of those who linked their lives with the school often replaced educational and methodological knowledge and skills. The activity of rural teachers was of a pronounced constructive character. Thanks to the work of rural teachers, thousands of peasant children received the basics of education.

Советская повседневность, жизнь простых советских граждан тема в исторической науке малоизученная и исследований по данному вопросу, особенно на местном материале, мало. В нашей статье мы обращаемся к повседневной жизни сельских учителей Урала периода становления советской общеобразовательной школы.

В понятие «повседневность» в зависимости от направления исследования вкладываются разные смысловые значения. Для нас наиболее приемлемым более является подход Л. В. Беловинского, который трактует повседневность как «практическую реализацию в процессе общественного бытия существующих и выработку новых культурных норм, стандартов и ценностей, формируемых жизненным опытом индивида и социума. Здесь повседневность выступает как сочетание различных видов специализированной и обыденной деятельности, детерминированных ценностными ориентациями человека...» [5, с. 48].

В 1920-е гг. общественно полезная работа, не предполагающая оплаты и выполняемая в свободное от работы время, занимала особое место в деятельности каждого учителя. Л. А. Абрамова рассматривает общественную нагрузку в СССР в качестве одного из элементов системы воспитания социалистического общества. В качестве примера общественной нагрузки в 1920-е гг., она называет работу в ряде профессиональных организаций, участие в различных кружках самообразования, ведение занятий по ликвидации неграмотности и др. [1, с. 142-143].

Отношение к учительству у руководства страны было подчеркнуто дифференцированным. Если к учителям городских школ власть относилась с недоверием, видя в них социальную базу контрреволюции, то к сельскому учительству большевистское руководство относилось более благосклонно, т. к. более 40% учителей сельских школ были выходцами из крестьянской среды. Именно в этой социальной среде новая власть видела своих потенциальных приверженцев, из которых должна была рекрутироваться армия нового советского учительства, не связанного с прежней Россией ни социальным прошлым, ни мировоззренческими традициями [11 с. 179].

Согласно школьной переписи в Уральской области в 1926/27 уч. г. на селе трудились 8 648 учителей. Из них 8 129 учителей начальных классов. Наиболее многочисленной являлась группа преподавателей в

возрасте 21-30 лет. 50,8% всего состава учителей. Большинство работников просвещения составляли женщины – 76% [6, с. 79]. Статистика показывает, что преподаватели сельских общеобразовательных школ, особенно начальных классов, имели низкий уровень общего и специального педагогического образования [6].

Необходимость постоянного и планомерного повышения квалификации остро осознавалась и государством и самими учителями. Однако ни в первой половине 1920-х гг., ни во второй государство не имело необходимых для того ресурсов [4; 12]. И решение проблемы было возложено в большей мере на плечи самих учителей. Самым доступным способом повышения квалификации были курсы, «самокурсы» и педагогические кружки. Осуществлялся обмен опытом среди учителей. Наиболее активные искали новые методические программы преподавания по замене старого на новое, пробовали методическое объединение по классам и предметам в школах, что позволяло обмениваться опытом и больше уделять внимания учебе.

Декретом Совнаркома от 21 апреля 1926 г. «О мерах по улучшению положения сельского учительства» предусматривался ежегодный охват курсовой работой 1/5 части учителей. Участвовать в работе педагогических конференций, согласно директиве центра, должны были все 100% сельских школьных работников [3]. По информации областного отдела соцвоспитания, четвертая часть всех сельских учителей Уральской области занимались в педагогических кружках. Кружки, как правило, создавались при Домах просвещения и опорных школах, где опытные методисты и учителя могли дать квалифицированную консультацию. На Урале к 1928 г. всеми формами курсовой подготовки было охвачено значительное количество учителей области, среди них 72,2% учителей начальных сельских школ и 55,9% учителей сельских школ повышенного типа [16, с. 18]. Таким образом, в 1920-е гг. курсовая переподготовка сыграла значительную роль в повышении общеобразовательного и профессионального уровня деревенских школьных работников. Однако осуществлялась она только в свободное от основной работы время.

В 1920-е гг. партийно-государственное руководство страны ставило основной целью советской школы воспитание «нового» человека социалистического общества. Получение общеобразовательных знаний не должно было являться самоцелью, а лишь средством воспитания личности. Поэтому особое значение имела организация внеклассной и внешкольной работы.

Мы уже обращались ранее к такой стороне деятельности сельского учителя, как внеклассная работа [2] и считаем, что эта сторона учительской повседневности достойна самого тщательного изучения.

Одной из важнейших составляющих процесса воспитания в постреволюционное десятилетие должно было стать антирелигиозное

воспитание, нацеленное на разрушение основ религиозного мировосприятия школьника и его родителей. Особенно актуально это было для сельских школ, поскольку крестьянское мировоззрение в массе своей было в той или иной степени религиозным. Церковь и священник были важнейшей частью крестьянского мира.

Но и среди учителей было достаточно много людей искренне религиозных, не смирившихся с тем, что закон Божий изъят из школы. Таких учителей чиновники подвергали критике на собраниях, для их перевоспитания при культурно-просветительных учреждениях организовывались курсы, обучение на которых, как полагали руководители отделов народного образования, должно было изменить взгляды педагогов на религию [9].

Бывали и довольно интересные казусы, о которых свидетельствуют материалы инспекторских проверок «В Кадниковской школе учитель – сын священника, держит связь с отцом. Подавал заявление в РКП(б), но оно было отклонено. В школе есть хор, выступают на революционных праздниках, руководит хором этот учитель» [17].

Успех работы по коммунистическому воспитанию школьников во многом обеспечивался, как считало партийное руководство страны, ростом рядов пионерской организации. Партийное руководство Уральской области придерживалось той же точки зрения, о чем свидетельствуют архивные источники и материалы печати тех лет [18]. Сельская общеобразовательная школа становится базой развертывания пионерского движения задолго до того, как вопрос прикрепления пионерских отрядов к общеобразовательным учебным заведениям начал решаться на самом высоком уровне [3].

Заседание секретариата Уралобкома от 16 сентября 1924 г., где обсуждалась проблема распространения пионерского движения в деревне, предлагало органам РЛКСМ и партийным органам обратить в ближайшее время внимание на расширение работы по детскому движению в деревне, привлекая к ней деревенских учителей [19]. Создание и функционирование пионерских организаций на селе во многом зависело от участия в этой работе учительства. Обстоятельства сложились таким образом, что на селе именно учителя отвечали всем требованиям, которые предъявлялись пионерским руководителям. Как свидетельствуют статистические источники, большинство сельских учителей на Урале в исследуемый период были достаточно молоды, но имели определенный жизненный опыт, получили образование при советской власти и были восприимчивы к революционным лозунгам и идеалам, треть из них находилась в рядах комсомола [15, с. 79]. Окружным отделам народного образования предлагалось ввести в программу летних курсов переподготовки и производственных конференций изучение вопросов теории и практики пионерского движения [20]. Роль пионерских отрядов в жизни села оценить однозначно невозможно. С одной стороны, пионеры были силой, которая активно участвовала в разрушении традиционного жизненного уклада де-

ревни, они вмешивались в отношения отцов и детей, участвовали в хлебозаготовительных компаниях и т. д.; с другой стороны «общественно-полезная деятельность» такая, как борьба против деревенской антисанитарии, спектакли, вечера чтения, содействие ликвидации неграмотности, помощь вдовам и т. п. не вызывала возражений крестьян. Не вызывали возражения так же выпуск стенных газет, подписка на газеты и журналы, просветительная работа среди населения, участие в различных компаниях, в работе изб-читален, подготовка спектаклей в клубах и т. п. [7].

В начале 1920-х гг. в деятельности сельских школ на Урале, а также в русле воспитательной работы школы появляется такая структура, как комсоды (комитеты содействия школе). На плечи учителя ложится ещё одна общественная нагрузка. Круг вопросов, касающийся деятельности комитетов содействия, очерчивала временная инструкция по организации комитетов содействия при школах I ступени, увидевшая свет в 1923 г. [10].

Во второй половине 1920-х гг. пионеры начинают активно привлекаться к участию в общественно-политических кампаниях. Для сельских школ, а, следовательно и для учителей, обязательным становится участие в хлебозаготовках.

Статья А. В. Знаменского «Учитель, школа и хлебозаготовки», опубликованная в журнале «Просвещение на Урале» дает нам представление о формах участия школ в данной кампании: ученические собрания с вопросами о хлебозаготовках, организация пионерами и комсомолом детских карнавалов с соответствующими лозунгами и плакатами, проведение на дому читок книг и брошюр по хлебозаготовкам по заданию органов детского самоуправления, выпуск стенгазеты, посвященной данной кампании. Приветствовалась инициатива школ по организации красного обоза. Руководить работой школы по ее участию в хлебозаготовках должен был школьный совет. Особенно показательной для 1929 г. нам показалась следующая форма работы, цитируем: «Группы составляют списки на своих родителей с указанием контрольной цифры выполнения плана хлебозаготовок (сдача излишков) на двор, следят за выполнением и наталкивают родителей на выполнение этого плана» [14, с. 28]. Сельская школа, учителя и пионерские форпосты в деревне использовались как элемент государственной фискальной системы.

Таким образом, объем выполняемых учителями общественных поручений был очень большим. А мы ещё не упомянули даже такие направления работы, как ликвидация неграмотности, распространение государственных займов, проведение агитационных кампаний на выборах в Советы различных уровней и т. д. Многим учителям приходилось совмещать с преподавательской деятельностью две или три общественных должности, отказаться от исполнения этих обязанностей было невозможно, потому что учителя являлись проводниками идеологии партии большевиков. Объем общественных поручений подходил к пределу чело-

веческих возможностей, свободного времени практически не оставалось. Учителям приходилось организовывать после уроков праздники, составлять различные доклады и лекции, на профессиональный рост и домашние дела времени не оставалось.

По данным Всесоюзной школьной переписи 1927 г. в городских школах процент учителей, участвовавших в общественной деятельности, превышал 40%, в то время как в деревне этот процент достигал 53%. Важен и такой показатель, как объем исполняемой работы: 52% активистов занимали по одной бесплатной должности, 27% – по две должности и 21% были нагружены по три и более должностями каждый [6].

Э. Е. Протасова, ссылаясь на официальные источники, приводит в своей статье пример того, насколько сельский учитель был «задавлен» общественной работой: в Шадринском районе, при проведении обследования Уралоно, было выявлено, что учительница Кизилбайской школы помимо заведования школой имеет следующие неоплачиваемые поручения: председатель ревкомиссии колхоза, председатель лавочной комиссии сельпо, председатель примирительной камеры, секретарь ячейки Союза воинствующих безбожников, воспитатель-обследователь опекаемых детей-сирот, ликвидатор неграмотности» [13, с. 9]. Как говорится, дополнительные комментарии не требуются. Времени на выполнение своих прямых профессиональных обязанностей сельским учителям просто не оставалось.

Мы вынуждены согласиться, что сельский учитель, в основной своей массе, не имея базового педагогического образования, вынужденный отдавать значительную часть своего времени общественной работе, не мог обеспечить качественного обучения своих учеников. И все же утверждаем, что ответственность и добросовестность тех, кто связал свою жизнь со школой, зачастую заменяли учебно-методические знания и навыки. Деятельность сельских учителей носила ярко выраженный созидательный характер. Благодаря труду сельских учителей тысячи крестьянских детей получили азы образования.

Библиографический список

1. Абрамова, Л. А. Общественно-политические, организационно-педагогические и социально-психологические условия формирования нравственных отношений между учителем и учащимися в отечественной школе первой трети XX века / Л. А. Абрамова. – Текст : непосредственный // Вестник Чувашского университета. – 2004. – Вып. 1. – С. 142-143.
2. Бахтина, И. Л. Уральская сельская школа 1920-х гг. как центр воспитательной работы / И. Л. Бахтина. – Текст : непосредственный // Историко-педагогические чтения. – 2006. – № 10. – С. 487-492.
3. Бахтина, И. Л. Становление пионерских организаций в Уральской области в 1920-е годы / И. Л. Бахтина. – Текст : непосредственный // Историко-педагогические чтения. – 2018. – № 22. – С. 5-9.

4. Бахтина, И. Л., Протасова Э.Е. От ликбеза к всеобучу: миф или реальность? / И. Л. Бахтина, Э. Е. Протасов. – Текст : непосредственный // Вопросы всеобщей истории. – 2019. – № 22. – С. 21-45.
5. Беловицкий, Л. В. Культурно-исторические аспекты повседневности: содержание, структура и динамика : дис. ... д-ра ист. наук / Беловицкий Л. В. – М., 2003. – Текст : непосредственный.
6. Всесоюзная школьная перепись 15 декабря 1927. – М., 1928. – Т. 1. – Текст : непосредственный
7. Государственный архив Пермского края (ГАПК). – Ф. 118. – Оп. 1. – Д. 48. – Л. 37.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 5462. – Оп. 9. – Д. 145. – Л. 117.
9. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 678. – Оп. 1. – Д. 380. – Л. 4.
10. ГАСО. – Ф. 233. – Оп. 1. – Д. 22. – Л. 51.
11. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. 1917-1941. – М., 1980. – Текст : непосредственный.
12. Попов, М. В. Начальное образование в Уральской деревне в 1920-1941 гг. / М. В. Попов, Э. Е. Протасова, И. Л. Бахтина. – Екатеринбург, 2006. – Текст : непосредственный.
13. Протасова, Э. Е., Суворов М.В. Сталинская модернизация и материально-правовое положение уральского учительства в первой половине 1930-х гг. / Э. Е. Протасова, М. В. Суворов. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2019. – № 4.
14. Просвещение на Урале. – 1929. – № 10. – Текст : непосредственный.
15. Просвещение на Урале : стат. сб. Сер. 6. – Свердловск, 1930. – Т. 8. – Текст : непосредственный.
16. Уральский государственный педагогический университет: Очерки истории. – Екатеринбург, 2001. – Текст : непосредственный.
17. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). – Ф. 47. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 37-38.
18. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 6. – Д. 143. – Л. 53-54; Д. 156. – Л. 217; Д. 140. – Л. 24; Д. 167. – Л. 123; Д. 107. – Л. 122.
19. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 4. – Д. 21. – Л. 151.
20. ЦДООСО. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 1047. – Л. 77.

Даренская Ирина Викторовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социальной работы, управления и права, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622031, г. Нижний Тагил, Красногвардейская, 57, e-mail: ivilinych@mail.ru

Зубова Любовь Петровна,

учитель высшей категории, МБОУ СОШ № 45; 622036, г. Нижний Тагил, ул. Новострой, 11; e-mail: liubowzubova@yandex.ru

**ДЕТСКАЯ ИГРОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ 1960-1980-х гг.
В КОНТЕКСТЕ МАТЕРИАЛОВ СЕМЕЙНЫХ АРХИВОВ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: игры; игровая деятельность; игровая повседневность; игровые практики; школьные проекты; метод проектов; проектная деятельность; гражданско-патриотическое воспитание; семейные архивы.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются детские игровые практики 1960-1980-х гг. Авторы раскрывают особенности детской игровой повседневности, уделяют внимание преемственности игровых практик. Статья написана на основе семейных архивных источников, включенных в оборот в ходе реализации индивидуальных школьных проектов.

Darenskaia Irina Victorovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Social Work, Management and Law, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of the Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Zubova Lyubov Petrovna,

Teacher of the Highest Category, School No. 45, Nizhny Tagil, Russia

**CHILDREN'S PLAY EVERYDAY LIFE OF THE 1960s AND 1980s
IN THE CONTEXT OF FAMILY ARCHIVES MATERIALS**

KEYWORDS: games; play activity; daily play; game practices; school projects; method of projects; project activity; civil and patriotic education; family archives.

ABSTRACT. The article deals with children's gaming practices of the 1960s and 1980s. The authors reveal the features of children's gaming everyday life, pay attention to the continuity of gaming practices. The article is written on the basis of family archival sources included in the circulation during the implementation of individual school projects.

Одним из ключевых параметров, которым должен соответствовать современный выпускник школы, являются развитые гражданско-правовые и духовно-нравственные качества. В Федеральном государственном образовательном стандарте среднего (полного) образования отмечено, что достижение системы этих качеств возможно только в результате поэтапного прохождения всех ступеней образовательного процесса: от дошкольного и начального общего образования до среднего

общего образования с постепенным увеличением познавательного, духовно-нравственного и креативного потенциала.

Одна из ключевых ролей в формировании заданных гражданско-правовых и духовно-нравственных параметров отводится проектной деятельности обучающихся, результаты которой могут стать не только отражением индивидуальных достижений, но и инструментом, с помощью которого в научный оборот будут введены новые исторические источники на основе семейных архивов, а также организован процесс сохранения родовой истории, как отражения исторического прошлого страны. Одним из обсуждаемых вопросов является рассмотрение позиции о том, может ли «взрослая» наука получить качественно новое и актуальное знание на основе реализации индивидуальных «школьных проектов»?

По нашему убеждению, это вполне возможно, в качестве примера можно привести лонгитюдный проект «Игры, в которые играли дети», реализованный на основе проектной деятельности обучающихся в рамках программы духовно-нравственной направленности внеурочной деятельности «Урал. Человек. Истоки».

Одним из результатов освоения курса внеурочной деятельности «Урал. Человек. Истоки» является знание основных социокультурных понятий, раскрывающих глубинные духовно-нравственные традиции населения Урала, осознание значения базовых ценностей семьи, рода, населения Урала для личностного становления, развитие ответственности за сохранение и развитие традиций. В рамках изучения тем «Род» (род, как связь с прошлым и будущим, поколения и родственники, родной дом), «Семья», «Семейные традиции», «Связь поколений» были реализованы индивидуальные и групповые проекты по сбору, обобщению, анализу материалов семейных архивов, отражающих игровую повседневность нескольких поколений семей обучающихся.

Как отмечает П. И. Арапова «в современных исторических и историко-педагогических исследованиях используются различные методы реконструкции повседневности: обращение к историко-архивным материалам, повествующим о повседневной жизни; анализ периодической литературы и художественных произведений того времени, нарративное (повествовательное) интервью» [1, с. 30].

В рамках реализуемого проекта нами был использован метод повествовательного интервью, проводимого авторами данной статьи и родителями обучающихся, как тьютерами проектов.

Характеризуя интервью, как основной метод исследования, согласился с Ф. Шюце, по мнению которого, рассказы (истории) – «элементарный институт человеческой коммуникации, повседневная, привычная форма обмена информацией» [2, с. 35; 5]. Наиболее значимыми аспектами, используемыми при реализации методики нарративного интервью являются: ориентация повествования на прошедшее время; подробное

описание места, времени действия участников событий, использование принципа оценки, соблюдение этапов построения диалога интервьюера с респондентом (импульс для рассказа, распрос) [1, с. 32].

В процессе сбора информации нами были выделены следующие этапы: подготовка к интервью, беседа (собственно интервью), обработка аудиофайлов и создание стенограмм. По данному алгоритму было проведено 75 повествовательных интервью различного объема: 35 интервью с родителями обучающихся (представителями поколения 1980 – начала 1990-х гг.) и 40 интервью с бабушками/дедушками обучающихся (представителями поколения конца 1950-1960 х гг.) [12].

На основании материалов интервью были в сравнительном аспекте проанализированы обобщенные представления об игре, ее структуре, включении игры в повседневную деятельность поколений конца 1950-1960-х гг. и 1980-х гг.

Произошедший историко-антропологический поворот в гуманитарной мысли обусловил изменение отношения к детской игровой повседневности и ее значению в реконструкции прошлого [3; 4; 14]. В историографическом обзоре, подготовленном Б. В. Куприяновым [9], отмечается, что «наиболее существенные результаты в изучении истории советского детства достигнуты А. В. Смирновым [15], А. С. Ляшок [10], М. В. Ромашовой [13], также обобщены в ходе семинара «Культура детства» в Российском государственном гуманитарном университете» [8; 11]. Представленные на семинаре исследования позволяют рассматривать детскую игровую повседневность, как культурный феномен, акцентируя внимание на «вариативности форм протекания в зависимости от социокультурных и исторических контекстов, а также социального происхождения и гендерной идентичности детей» [8].

Ключевым аспектом детской повседневности являлась и является игра, как особый вид деятельности человека. Для чего же дети играют и почему это так важно для них? Выделяются несколько аспектов, обуславливающих психологический, педагогический, воспитательный, мировоззренческий потенциал игры.

Игра – это главная деятельность ребенка, наполненная для него смыслом и значением, это независимая деятельность, где каждый ребенок проявляет интересы и фантазии, это способ построить собственный мир, в котором не будет запретов и ограничений, которые обычно ставят взрослые.

Игра – это способ взаимодействия с миром, согласования своих действий с другими людьми. Играя, дети осваивают стиль поведения, который позже станет их стратегией и тактикой в общении с другими людьми.

В игровом мире ребенок может безопасно проигрывать сложные ситуации и искать различные способы их разрешения.

Как отмечает В. М. Кореньюк, «в процессе игры у детей появлялась возможность уйти от повседневных табу, примерить в игровой форме образ «взрослого», создать особое пространство и отвлечься от тяжелых повседневных реалий» [7].

Проанализированные нами на основе материалов интервью и документов семейных архивов игровые практики можно разделить на четыре группы: интеллектуальные игры (организуемые в формате устного общения), интеллектуальные игры (организуемые в формате настольных игр), подвижные игры, сюжетно-ролевые игры.

Проведённый сравнительный анализ позволяет сделать вывод о следующем ранжировании игровых практик. Респонденты отметили в качестве наиболее часто используемых игровых практик – подвижные игры («ляпы», прятки, жмурки, сифа/салки/догонялки, городки/лапта, «классики», «резиночки», скакалки, «вышибалы», «цепи кованные», «выше ноги от земли», «море волнуется раз...», «банки», «12 палочек», «квадраты», «ножички», чехарда, «штандер», «хали-хало», «маршалы», спортивные игры (футбол, хоккей, волейбол/пионербол, баскетбол). На втором месте по частоте упоминания в интервью находятся сюжетно-ролевые игры («войнушка», «дочки-матери», «в магазин», «в больницу», «в школу», «казаки-разбойники», «спектакли»). Далее респонденты указали на интеллектуальные игры устного и письменного формата («города», глухие телефоны, «крестики-нолики», «виселица», «рука», «слова», различные головоломки (загадки, шарады, ребусы), настольные игры (морской бой, лото, карты, шашки, шахматы).

Анализируя блок подвижных игр, отметим, что респонденты выделяли особую роль в их жизни улицы, как места, где разворачивалась основная игровая деятельность. Уменьшение контроля со стороны взрослых приводило к увеличению времени, проводимому на свежем воздухе. Так, И. В. Пичугина вспоминает: «Игровое поле мы расчерчивали прямо на дороге около дома. Мы тогда жили на Первомайской улице. Машин тогда было мало и нам ничего не угрожало. Дорога была пыльная, и мы носились по ней, туда-сюда, поднимая клубы пыли. По окончании игры мы все были грязные, но счастливые» [6].

Среди детских игр сравниваемых поколений были особенно популярны игры в «догонялки» и «прятки». Виктор Владимирович Дегтярев вспоминает: «Первое знакомство с этой игрой произошло в далеком, далеком детстве. Было мне лет пять и понятно, что полноценным игроком команды мы, малолетки, не могли быть, но участие в игре принимали (сейчас я думаю, что мы тогда только мешали). Жили мы тогда в д. Трубина Недалеко от нашего дома была большая поляна... Там все и происходило. Тогда мне казалось, что играла вся деревня от мала до велика. От той игры я помню только ощущения какого-то восторга, причастность к чему-то очень большому и ответственность – бежать быстрее. Играли в нее вечером, ко-

гда уже начинало темнеть. Водящий начинал отчет (1,2,3...) все разбегались и прятались кто куда. Кто зарывался в сено, кто за поленницу дров, кто под крыльцо. Кругом тишина, ты сидишь и не дышишь и такая жуть охватывает и хочется, чтобы тебя поскорее нашли» [12].

У многих респондентов игра в прятки связана с сельской местностью, где жили респонденты или проводили летние месяцы. Как вспоминает И. В. Пичугина: «Особенно страшно было играть на сеновале. Темно, страшно, но зато тебя не видно. Я была маленькая, хотелось сразу убежать, но понимала, что если признаюсь, что боюсь, то потом не позвут. Помню, как мы однажды целый вечер не могли найти брата Сергея. А он встал на сеновале на балку и так стоял почти два часа!» [6].

Большую роль в организации игровой среды на свежем воздухе играл спорт. Занятия различными видами спорта (футбол, хоккей, волейбол) были популярны, как среди поколения «родителей», так и в среде поколения «бабушек/дедушек», что серьёзно количественно отличается от поколения самих обучающихся, которые среди используемых игровых практик редко называли спортивные игры.

Анализируя блок сюжетно-ролевых игр, отметим, что гендерного распределения в игровом пространстве фактически не было. И мальчики и девочки, особенно поколения 1960-х гг., отмечали в качестве популярных практик «войнушку», «больницу», «школу», «магазин». В. М. Кореньков объясняет отсутствие деления игр по гендерному признаку бедной социальной средой, невозможностью приобрести игрушки, низким развитием игровой культуры в провинции [7, с. 81]. Соглашаясь с первыми двумя аспектами, отметим, что отсутствие гендерного различия также объяснялось идеологической установкой на формирование человека «новой генерации, чуждого социальным условностям».

Так, игра в «войнушку» была популярна у всех поколений детей. С одной стороны, это был инструмент, который помогал формировать навыки, необходимые для обороны государства, с другой стороны, опасность «военизированных» игр (в «партизан», «разведчиков», «мушкетёров», «Чапаева», «маршалов») [12] заключалась в том, что происходила романтизация насилия, формирование в мировоззрении детей полярных позиций «наши – не наши».

Как отмечает М. В. Ромашова, «в условиях нелегкого существования детская способность переживать усилилась вдвойне» [13]. Отсутствие фабричных игрушек подталкивало детей к созданию совершенно новых способов игры

Такими интересными играми становились «секретки», «клетки», «уголки». Так, Т. В. Попова (Дегтярева) любила игру «секретки», когда под стеклышко, закопанное в земле, помещали различные цветы и камушки, сакрализуя «закопанное сокровище» [12].

Анализируя блок интеллектуальных игр, отметим, что он отличался большим разнообразием. Что характерно, интеллектуальные игры чаще называли респонденты мужчины, как среди поколения 1960-х гг., так и среди представителей 1980 – начала 1990-х гг. Но если в интервью описание подвижных и сюжетно-ролевых игр сопровождалось ярким эмоциональным фоном, обилием эпитетов и погружением в воспоминания, то упоминание интеллектуальных игр носило констатирующий характер.

Обобщая игровые практики 1960-х и 1980-х гг. отметим, что с помощью игр шло активное развитие познавательной сферы – логики, мышления, памяти и внимания; развивалось образное мышление, фантазия и воображение; шло физическое развитие – сила, ловкость, все двигательные навыки; развивалась речь. В процессе игровой деятельности формировались нравственные качества: возможность и желание сострадать, испытывать жалость, быть смелым и честным, дружить и любить. Дети примеряли на себя роль взрослого, шло формирование мотивация стать взрослым, создать семью, получить профессию, что четко отражало социальные тренды эпохи.

Библиографический список

1. Арапова, П. И. Нарративное интервью как метод исследования внешкольной повседневности советских школьников / П. И. Арапова. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – № 5. – С. 29-38.

2. Банная, А. А. Нарративное интервью как метод социологического исследования жизненного цикла семьи / А. А. Банная, С. А. Шилина. – Текст : непосредственный // Дискурс. – 2017. – № 8 (10). – С. 76-93.

3. Городок в табакерке: детство в России от Николая II до Бориса Ельцина (1890-1990): взрослые о детях и дети о себе. Ч. 2: 1940-1990: антология текстов / под ред. В. Безрогова и К. Келли. – М. ; Тверь: Научная кн., 2008. – 343 с. – Текст : непосредственный.

4. Дубин, Б. В. Между всем и ничем / Б. В. Дубин. – Текст : непосредственный // Отцы и дети: поколенческий анализ современной России / под ред. Ю. Левады, Т. Шанина. – М. : Новое литературное обозрение, 2005. – С. 245-252.

5. Журавлев, В. Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях / В. Ф. Журавлев. – Текст : непосредственный // Социология. – 1993. – № 3-4. – С. 34-43.

6. Интервью с И.П. Пичугиной. Записано И.В. Даренской (сентябрь 2020 года). – Текст : непосредственный // Личный архив автора.

7. Коренюк, В. М. Детская игровая повседневность 1940-1950-х гг. (на материалах Молотовской области) / В. М. Коренюк. – Текст : непосредственный // Исторические, философские, политические и юридиче-

ские науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2016. – № 7 (69) : в 2-х ч. Ч. 2. – С. 80-82.

8. Культура детства: нормы, ценности, практики. Российский государственный гуманитарный университет. Семинар. Выступления. – URL: <http://childcult.rsuh.ru/section.html?id=3733>. – Текст : электронный.

9. Куприянов, Б. В. Внешкольная повседневность советских школьников: сюжеты и структуры / Б. В. Куприянов. – Текст : непосредственный // Поволжский педагогический поиск. – 2018. – № 4 (26). – С. 28-36.

10. Ляшок, А. С. Детская повседневность как предмет исследований / А. С. Ляшок. – Текст : непосредственный // Культурная жизнь Юга России. – 2011. – № 1 (39). – С. 98-101.

11. Майорова-Щеглова, С. Н. Детство в социогуманитарной перспективе: методологические и технологические основы создания научно-прикладного тезауруса / С. Н. Майорова-Щеглова, С. Ю. Митрофанова. – Текст : непосредственный // Вестник РГГУ. Философия. Социология. Искусствоведение. – 2017. – № 2. – С. 57-73.

12. Материалы стенограмм и аудиозаписей интервью проекта «Игры, в которые играли дети» (архив авторов). – Текст : непосредственный.

13. Ромашова, М. В. Советское детство в 1945 – середине 1950-х гг.: государственные проекты и провинциальные практики (по материалам Молотовской области) : дис. ... канд. ист. наук / Ромашова М. В. – Пермь, 2006. – 211 с. – Текст : непосредственный.

14. Сальникова, А. А. Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования / А. А. Сальникова. – Казань : Казанский государственный университет им В.И. Ульянова-Ленина, 2007. – 256 с. – Текст : непосредственный.

15. Смирнов, А. В. Концептуализация повседневности: исторический и методологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра философ. наук / Смирнов А. В. – Санкт-Петербург, 2013. – 40 с. – Текст : непосредственный.

Евсеев Иван Валентинович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, Уральский государственный экономический университет; 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62/45; e-mail: iiiivv@mail.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ВВЕДЕНИЯ НОВЫХ ВЫБОРНЫХ ДОЛЖНОСТЕЙ
НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: муниципальные органы власти; административное управление; народный сход; депутаты; старосты; выборные должности; общественные обязанности; местное самоуправление.

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматривается проблема введения новых институтов административного управления на муниципальном уровне, которые, по мнению законодателей, должны обеспечить плавное и быстрое взаимодействие общества и власти. Для достижения указанных целей на законодательном уровне вводятся новые выборные должности: старших по домам, квартальных и старост поселков. Все перечисленные выборные должности являются давно забытым прошлым. Автор приходит к выводу, что как нельзя дважды войти в одну и ту же реку, так нельзя и ввести забытые должности административного управления.

В современных условиях общество обывателей, как ранее было указано, не имеет таких социальных связей. Граждане, живущие в одном подъезде многоквартирного дома, не знают тех, кто живет в этом подъезде, а жители поселения не знают тех, кто живет в соседнем доме. Они могут при встрече показывать знаки приветствия и внимания, но, как правило, редко знают своих соседей по этажу или площадке и т. д. Это указывает на факт отсутствия социальных связей между гражданами по месту жительства. И в таких условиях выбрать старосту, квартального, старшего по дому, улице, поселку представляется не простым делом. При этом каждый гражданин понимает, что это будет безвозмездная работа, которая будет отнимать много сил и времени, что в свою очередь будет влиять на оплачиваемую работу по основному месту работы. Также стоит учесть то, что граждане работают на основных местах по 9-15 часов без учета проезда до рабочего места и обратно, и в силу этого обстоятельства просто не будет хватать времени для исполнения общественных обязанностей на безвозмездной основе. При таком положении дел, быть прослойкой между обществом и властью желающих можно просто не найти.

Evseev Ivan Valentinovich,

Candidate of Law, Associate Professor of Department of Entrepreneurial Law, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

**SOCIAL AND LEGAL PROBLEMS OF INTRODUCING
NEW ELECTED REPRESENTATIVES OF POWER
AT THE MUNICIPAL LEVEL**

KEYWORDS: municipal authorities; administrative management; popular gathering; deputies; headmen; elective offices; public responsibilities; local government.

ABSTRACT. This article deals with the problem of introducing new institutions of administrative management at the municipal level, which, according to legislators, should ensure smooth and rapid interaction between society and the authorities. In order to achieve these goals, new elected positions are introduced at the legislative level: house elders, district and village elders. All of these elected positions are a long-forgotten past. The author comes to the conclusion that as it is impossible to enter the same river twice, so it is impossible to enter the forgotten positions of administrative management. In modern conditions, the society of ordinary people, as previously stated, does not have such social ties. Citizens who live in the same entrance of many apartment buildings do not know those who live in this entrance, and residents of the settlement do not know those who live in the next house. They can show signs of greeting and attention when meeting, but, as a rule, they rarely know their neighbors on the floor or platform, etc.

Стоит отметить, что на протяжении нескольких лет в Российской Федерации на уровне регионов обсуждается идея организации устойчивого взаимодействия органов местного самоуправления и общества сельского населенного пункта определенной территории при решении вопросов местного значения в сельском населенном пункте, расположенном в поселении, муниципальном округе, городском округе. При этом данный проблемный вопрос, по мнению законодателей, предлагается закрыт по средствам поселковых старост сельского населенного пункта [3]. Во всех регионах РФ Законодательные собрания настоятельно рекомендуют муниципальным образованиям ввести новые должности на подведомственной муниципальной территории через изменения в уставах и других нормативно-правовых актах.

Такая необходимость возникает в связи с тем, что в настоящий момент происходит расслоение общества, при котором авторитет власти снижается, и в силу этого обстоятельства теряются рычаги управления на различных уровнях общественных связей. Данная проблема побуждает исследователей и законодателей обращаться к забытым историческим институтам общественного управления, когда для каждого поселка или деревни существовал своя уникальная система институтов управления обществом территории. Данная система объединяла в себе законодательную основу государственных органов и территориальную особенность организации управления поселкового общества. Именно к этому опыту возвращают нас новые правовые нововведения об: поселковых старостах, квартальных, уличных.

К данному вопросу мы уже обращались [4; 5; 6] не раз наряду с другими исследователями этого вопроса, но остались определенные вопросы, требующие своего уточнения на основе изучения описанного исторического опыта представленного как в исторической литературе, так и в архивных документах.

Стоит отметить, что определенные институты общественного самоуправления при рассмотрении архивных документов встречаются довольно часто, но в различных интерпретациях описывающих это систему

управления. И на основе этого можно предположить, что в России, как правило, каждый общественный институт появлялся и исчезал в зависимости от исторической ситуации и определенных условий в зависимости от конкретного региона и от определенного исторического периода.

Определенные институты общественного самоуправления при рассмотрении архивных документов встречаются довольно часто, но в различных интерпретациях описывающих это систему управления. И на основе этого можно предположить, что в России, как правило, каждый общественный институт появлялся и исчезал в зависимости от исторической ситуации и определенных условий в зависимости от конкретного региона и от определенного исторического периода.

Так, земские институты управления, которые получили свое правовое развитие на Урале во второй половине XIX в., появились в период освоения, и во многом вобрали в себя обычаи и традиции мест, из которых прибыли переселенцы и прошли долгий путь реформирования и внедрения в систему государственного управления.

С XIV в., стоит отметить, что сельская община представлялась определенным миром со своей округой – территорией и населением. Именно так описывается данное образование в исторической литературе и, как правило, ассоциировалась с термином – слобода. Стоит отметить, об этом мы уже говорили не раз, что в момент образования, каждая слобода, возникающая на Урале, объединяла родственников имеющих устойчивые семейные связи между всеми обывателями по средствам браков, которые укреплялись определенными патриархальными институтами управления в лице старост, целовальников которые от имени поселковой общины выступали перед центральной властью и организовывали управление наряду с назначенными старшинами от Горного правления Уральских заводов. К этому стоит добавить, что на некоторых заводских территориях и поселениях старшины назначались, а так же были заводские поселки, где старшины избирались из числа авторитетных представителей местной заводской конторы [1, с. 180]. Это делалось, для усиления авторитета власти, т. к. достаточно компетентных обывателей в вопросах управления в поселении еще не было.

Как правило, возникшая община-волость на начальном этапе своего существования жила на основе принципов самоуправления. Принцип выборности представителей местного управления являлся исторической обыденностью и представлялся членам общины в виде правового обычая. На волостных сходах мирян избирались старосты, писарь, целовальники, десятские, сторожа и концевые по улицам, которые в зависимости от оговоренных полномочий следили за состоянием общинных угодий и порядком на территории общины [17, с. 12]. Община располагалась свободными участками земли, которые нужно было приводить в культурное

состояние, передавая их вновь прибывшим поселенцам или выделившим-ся из семьи членам общины.

Новые поселки слободы территориально вписывались в местную волосную округу, а те в свою очередь были привязаны к городам или монастырям тем самым образуя уезд. Несколько волостей образовывали уезд как административную единицу вод ведомственную центральной власти.

Прибыв на место, переселенцы образовывали первые общины или вливались в уже сложившиеся, волостной и слободской территориальной подчиненности [12, с. 15-22]. Каждая волостная община становилась самодостаточным миром со своими законами и порядками, к которым можно отнести и выборность представителей общинного управления в лице старост и писаря и других выборных представителей от общества. Каждый член общины был вынужден, подчиняться выборным представителям, т. к. его жизнь и жизнь его родственников во многом зависела от решений этой власти. Представители власти занимались распределением земельных наделов и повинностей, закрепляли сложившиеся устои в обществе, родах и семьях. Следили за порядком и развитием всего мира, как социально, так и территориально. Последний тезис легко проверить на основе справочных материалов печатных изданий. Примером могут служить печатные издания Уфимской и Пермской губерния, где в календарях-справочниках, путеводителях, атласах на каждый год представлялась информация о жизни обществ разных уездов по станам и волостям. Но при изучении информации за разные годы можно отметить, что не зависимо от существующих норм права и губернаторских распоряжениях и указаниях каждая волость, уезд жил своей жизнью.

Так, несмотря на действующие законы, в поселениях при заводах местный мир не избирал десятских, квартальных. Волостные сообщества ограничивались избранием старосты и писаря волостного правления и заседателей нижнего волостного суда. Волостной мир исходил из принципа экономичности власти, т. к. все низовые представители органов управления финансировались за счет общества, чей бюджет формировался из платежей обывателей. Денежное содержание каждого служащего волостного управления обеспечивалось платежом в пользу общества и соответственно чем больше выборных представителей волостного управления, тем больше платежи со стороны обывателя в пользу общества. Конечно же общество могло в этом случае обратиться к другим выборным должностям представители которых служили на благо общества на безвозмездной основе. К таким должностям мы можем отнести: церковных старост, которые выполняли некоторые обязанности десятских; концевых, которые по очереди исполняли обязанности ночных сторожей [2, с. 19].

К выше указанной проблеме добавлялась проблема конфликта должностных обязанностей и семейных связей. Десятский избирался на два года в течение которых он исполняя полицейские функции и был вы-

нужден преследовать в соответствии с законом за правонарушения своих родственников с которыми ему бы пришлось в дальнейшем взаимодействовать. В силу этого обстоятельства простые обыватели из числа общинников не желали быть избранными на должности.

В этих условиях крестьянские общины иногда избирали жителей поселения, которые по каким-либо причинам уже давно покинули деревню (были переведены на рудник или заимку углежогов), но по спискам заводской конторы формально числились еще жителями поселения [13, с. 74-101].

Во второй половине XIX – начале XX вв. поселковый люд стал сознавать ответственность перед ним, избранных ими выборных представителей и использовали свое право давления на них. Как правило, сами выборные представители в случае выявления правонарушения, несмотря на достаточно широкий круг своих полномочий, имея родственные связи и дружеские отношения старались не портить отношений с людьми, которые их выбрали из-за этого и зачастую скрывали данные о правонарушениях так укреплялись коррупционные связи.

С точки зрения исследователей получалось, что обыватели «поступающие на выборные должности, проживая постоянно в одном населенном пункте и имеющие родственную связь со многими жителями, должны уже будут следить за соблюдением законов...» [14, с. 3-27.].

Но к чести выборных представителей данный институт во многом исполнял возложенные функции по администрированию территории. Старосты поселений знали, всех жителей и их семьи включая и самых маленьких членов общины. Они организовывали общественные работы по поддержанию инфраструктуры поселения. К этому можно отнести строительство и восстановление мостов и дорог. Обеспечивали сбор налогов и ремонт школ, библиотек, фельдшерских пунктов и т. д. Вместе с десятскими и сторожами пресекали правонарушения, вершили суд, тушили пожары и помогали сообща семьям, попавшим в трудные жизненные ситуации [15].

В XVIII-XIX вв. общество жило боле сплочено, этому способствовали выборные институты и сама община. Так, десятские следили за тем, чтобы все обыватели посещали церковь, квартальные и старосты следили за перераспределением общинных земель, общество само следила за выпасом скота, выполнением повинностей и т. д. В силу этих обстоятельств каждый обыватель был вынужден участвовать в жизни общества, т. к. от этого зависело какой участок земли его семья получит под покосное угодье и какой пахотный надел будет предоставлен для посева и как будут распределяться государственные повинности. Все перечисленное причало общество знать все и про всех. Этому способствовала и введенная Горным правлением уральских заводов круговая порука в поселениях при частных и казенных заводах. Каждая община представлялась маленьким волостным миром самодостаточным для жизни.

В современности законодатель задался вопросом экономии бюджета за счет экономии денежных сред на содержание чиновников нижнего звена управления. По мнению законодателя, такое возможно по средствам внедрения в систему муниципальной власти института старост, квартальных и т. д., которые будут избираться от поселкового общества для обеспечения взаимодействия власти и народа на безвозмездной основе.

Полномочия новых выборных представителей определяются Федеральным законодательством, Уставами муниципальных образований и специальными нормами местных представительных органов [16]. Перечень компетенции старосты включает вопросов представления интересов граждан во властных органах до вопросов гражданской обороны и чрезвычайных ситуации на территории поселка, улицы или дома. Изучая этот список полномочий, у простого гражданина возникает вполне обоснованный вопрос о временном отрезке, в течение которого гражданин должен исполнять свои обязанности. Данное время необходимо для взаимодействия выборного лица с различными органами и учреждениями в целях исполнения своих обязанностей, где невольно возникнет проблема, о квалификационных компетенциях гражданина и наличия у него специализированного набора инструменталиев.

При этом данная работа будет предусматривать встречи и приезды в органы с территории поселения до административного центра, что в свою очередь потребует определенных расходов. При этом можно отметить, что анализ уже действующих выборных органов показывает, что на начальном этапе исполнение обязанностей будет исполняться на энтузиазме, но со временем данный представитель института невольно столкнется с вопросом компенсации расходов за потраченное время для исполнения обязанностей, которые возместить из местного бюджета не представляется возможным.

К этому стоит сказать, о чем уже не однократно указывалось исследователями, что в современных условиях современное общество более индивидуализировалось и как следствие этого процесса прослеживается политическая инертность обывателей, что отмечается на уровне статистических показателей и исследований. Примерами этого могут служить: такие показатели как участие в управлении многоквартирными домами, участие в общественных объединениях и посещение культовых учреждений.

В современных условиях общество обывателей, как ранее было указано, не имеет таких социальных связей. Граждане, живущие в одном подъезде многоквартирного дома, не знают тех, кто живет в этом подъезде, а жители поселения не знают тех, кто живет в соседнем доме. Они могут при встрече показывать знаки приветствия и внимания, но, как правило, редко знают своих соседей по этажу или площадке и т. д. Это указывает на факт отсутствия социальных связей между гражданами по месту жительства. И в таких условиях выбрать старосту, квартального,

старшего по дому, улице, поселку представляется не простым делом. При этом каждый гражданин понимает, что это будет безвозмездная работа, которая будет отнимать много сил и времени, что в свою очередь будет влиять на оплачиваемую работу по основному месту работы. Также стоит учесть то, что граждане работают на основных местах по 9-15 часов без учета проезда до рабочего места и обратно, и в силу этого обстоятельства просто не будет хватать времени для исполнения общественных обязанностей. При таком положении дел, быть прослойкой между обществом и властью желающих можно просто не найти.

К этому стоит добавить пассивность населения. На выборы приходят менее 40% населения обладающего активным избирательным правом [3, с. 1], а на собрания общего собрания жильцов приходит менее 30%. В таком случае любой избранный представитель не будет являться легитимным представителем общества

Все это указывает на тот факт, что в современных условиях общество откажется от этих забытых институтов не в силу их малой эффективности, а в силу не продуманности внедрения данных институтов в систему муниципальных органов власти и значимости данной должности для семьи и гражданина в вопросе вознаграждения. Последний тезис наиболее актуален для молодого поколения, которое исходит из тезиса: «Каждая работа должна быть оплачена».

Библиографический список

1. Анучин, Е. Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Е. Н. Анучин. – СПб., 1872. – С. 180. – Текст : непосредственный.

2. Алексеев, С. Г. Местное самоуправление русских крестьян в XVII-XIX вв. / С. Г. Алексеев. – Москва, 1902. – 328 с. – Текст : непосредственный.

3. Вестник избирательных комиссий. – 14 сентября 2020 года. – URL: <http://www.iksrf74.uu.ru/news/predvaritelnye-itogi-po-vyboram-deputatov-zakonodatel'nogo-sobraniya-chelyabinskoy-oblasti-sedmogo-so/> (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

4. Евсеев, И. В. Особенности формирования институтов обеспечения правопорядка на территории горного правления Урала в XVIII-XIX вв. / И. В. Евсеев. – Текст : непосредственный // Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию российской полиции) : материалы международной научно-теоретической конференции : в 2 томах. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 283-286.

5. Евсеев, И. В. Полиция и общество Урала. 300 лет взаимодействия / И. В. Евсеев, Т. И. Евсеев, С. В. Слукин, А. Р. Алексеева. – Екатеринбург : ИП Пиджаков А.В., 2018. – 220 с. – Текст : непосредственный.

6. Евсеев, И. В. Историко-правовые проблемы российских муниципалитетов по формированию выборных институтов управления в прошлом и настоящем / И. В. Евсеев. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 123-129.

7. Евсеев, И. В. Из истории развития опыта организации институтов обеспечения правопорядка в уездах и волостях Урала / И. В. Евсеев. – Текст : непосредственный // Политика развития, государство и мировой порядок : материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. – Москва, 6-8 декабря 2018 г. – М., 2018. – С. 183-186.

8. Евсеев, И. В. Причины и формы общественного выбора представителей от общества для исполнения административно-полицейских обязанностей на территории Горного правления уральских заводов в XVIII-XIX вв. / И. В. Евсеев. – Текст : непосредственный // Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире : материалы XXI российской научно-практической конференции (с международным участием) 12-13 апреля 2019 года. – 2019. – С. 251-256.

9. Закон Челябинской области от 30 октября 2018 г. № 798-ЗО «О некоторых вопросах правового регулирования деятельности и статуса старост сельских населенных пунктов Челябинской области». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/7400201810310016> (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

10. Закон, обычай и волостной суд (руководство для крестьян) / сост. А. И. Пахарнаев. – Пермь : Типо-Литография Губернского Правления, 1894. – 75 с. – Текст : непосредственный.

11. Именной указ императора Павла I от 12 дек. 1796 г. № 17634. – Текст : непосредственный // Полн. собр. законов Рос. Империи с 1649 года. Т. 24. нояб. 1796-1798. – Санкт-Петербург, 1830.

12. Коновал, И. А. Крестьянская община как предмет государственно-правового и муниципально-правового регулирования в Сибири в дореволюционный период / И. А. Коновал. – Текст : непосредственный // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2014. – № 3 (40). – С. 13-19.

13. Карнилов, А. М. Замечания о Сибири / сенатор А. М. Карнилов. – Санкт-Петербург, 1828. – 125 с. – Текст : непосредственный.

14. Матвеев, С. И. В волостных старшинах / С. И. Матвеев. – Текст : непосредственный // Русское богатство. – 1912. – № 2. – С. 74-101.

15. Рабцевич, В. В. Крестьянская община как орган управления сибирской деревни в 80-х гг. XVIII – первой половине XIX вв. / В. В. Рабцевич. – Текст : непосредственный // Крестьянство Сибири периода раз-

ложения феодализма и развития капитализма. – Новосибирск, 1980. – С. 3-27.

16. Татищев, Н. В. Заводской устав / Н. В. Татищев. – Текст : непосредственный // Горный журнал или собрание сведений о горном и солевом деле. Т. 1-10. – Санкт-Петербург, 1831.

17. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 10.01.2021). – Текст : электронный.

18. Челобитные уральского горнозаводского населения в комиссию А. А. Вяземского (1763-1764 гг.). – Текст : электронный // Уральский археографический ежегодник за 1971 год. – Свердловск, 1974. – URL: https://drevlit.ru/docs/russia/XVIII/17601780/Komiss_Vjazemskij/celob_ural_gornoz_1762_1763.php (дата обращения: 10.01.2021).

Зинич Маргарита Стефановна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук; 117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19; e-mail: mzinich@mail.ru

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Институт истории; Великая Отечественная война; историческая наука; научные достижения; научная деятельность; научные исследования; советская пропаганда.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена деятельности Института истории Академии наук СССР – головной организации в области исторической науки в 1941-1945 гг. Проанализированы основные направления работы ученых: научно-исследовательская, пропагандистская, научно-просветительская. В их деятельности прослеживается два периода. Первые два года войны в условиях перестройки в связи с изменившейся ситуацией и эвакуацией в Казань, Ташкент, Алма-Ату основное место занимала массово-политическая работа. Автор показывает роль историков в духовной мобилизации народа, воспитании патриотизма, в разоблачении фашистских теорий устным и печатным словом. В эвакуации ученые занимались написанием национальных историй Узбекистана, Казахстана, Татарии, преподаванием в высших учебных заведениях, чтением лекций. После возвращения в Москву в 1943-1945 гг. деятельность коллектива была многопланова. Это изучение и общих проблем истории Отечества, и проблемы всемирной истории, и участие специалистов в работе пропагандистского аппарата. Ведущее место заняло научное творчество. Государственной идеологией были востребованы славистика, проблемы российской государственности и международных отношений. При исследовании проблем учитывались интересы мировой науки. Важное значение придавалось изданию учебников. Ученые Института истории АН СССР внесли вклад в сохранение памяти о войне.

Zinich Margarita Stefanovna,

Candidate of History, Senior Researcher, Institute of Russian History of Russian Academy of Science, Moscow, Russia

**INSTITUTE OF HISTORY OF THE ACADEMY OF SCIENCES
OF THE USSR IN THE PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

KEYWORDS: Institute of History; the Great Patriotic War; historical science; scientific achievements; scientific activity; scientific research; Soviet propaganda.

ABSTRACT. The article is devoted to the activities of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences – the head organization in the field of historical science in 1941-1945. The main directions of the work of scientists are analyzed: research, propaganda and education. There are two periods in their activity. During the first two years of the war, under the changed situation and the evacuation to Kazan, Tashkent, Alma-Ata, mass political work was the main activity. The author shows the role of historians in the spiritual mobilization of the people, patriotic education, in exposing fascist theories by word of mouth and in print. During the evacuation, scientists engaged in writing national histories of Uzbekistan, Kazakhstan, Tatarstan, teaching in higher educational

institutions, and giving lectures. After returning to Moscow in 1943-1945, institute staff worked on multifaceted activities. These include the study of general problems of the history of the Fatherland, the problems of world history and the participation of specialists in the work of the propaganda apparatus. The leading place was taken by scientific creativity. The state ideology demanded Slavic studies, exploration of the problems of Russian statehood and international relations. In the study of problems, the interests of world science were considered. Great importance was attached to the publication of textbooks. Scientists of the Institute of History of the USSR Academy of Sciences contributed to the preservation of the memory of the war.

В трудный военный период, связанный с перестройкой работы в новой обстановке, эвакуацией и реэвакуацией, характерной чертой деятельности коллектива Института истории АН СССР было подчинение всех ее форм – научно-исследовательской, пропагандистской, научно-просветительской задачам военного времени.

С первых дней войны начался пересмотр планов научной работы Института. Уже 23 июня 1941 г. на совещании у директора академика Б. Д. Грекова было заслушано сообщение заместителя директора член-корреспондента АН СССР А. М. Панкратовой о задачах ученых-гуманитариев, обсуждавшихся в ЦК ВКП(б) 22 июня 1941 г. В своем выступлении она отметила, что тематика исследований, выступлений должна раскрывать Великую Отечественную войну во всем ее многообразии, указывать на агрессивный характер войны со стороны Германии. Рекомендовалось подготовить в ближайшее время брошюры, доклады, лекции патриотического содержания [7. Д. 139. Л. 181].

В секторах в изменившейся ситуации проводилась перестройка работы. Например, в секторе истории СССР до XIX в. квалифицированные специалисты С. В. Бахрушин, С. К. Богоявленский, Б. Д. Греков, Ю. В. Готье, А. И. Яковлев получили срочное задание написать брошюры, освещавшие историческое прошлое русского народа, героическую борьбу против захватчиков. В качестве лекторов московского и районного комитетов партии были выделены Б. Д. Греков, С. В. Бахрушин, В. И. Лебедев, К. В. Базилевич, М. Н. Тихомиров [7. Д. 145. Л. 189, 203]. Пересмотр планов, выбор новой тематики проходили непросто. По утверждению руководителя сектора истории СССР советского периода А. П. Кучкина, «в связи с войной план сектора менялся пять раз» [7. Д. 153. Л. 15].

Вследствие приближения войск вермахта к Москве проводилась эвакуация предприятий, учреждений, населения на восток страны. Академик В. Б. Греков с группой видных историков переехали в Казань в июле 1941 г. [7. Д. 96а. Л. 3]. Следующее перебазирование персонала Института с семьями проходило в октябре-ноябре. Часть личного состава была направлена в Ташкент, другая группа прибыла в Алма-Ату в ноябре 1941 г. [7. Д. 183. Л. 3, 12].

В период подготовки к эвакуации специалисты Института истории проводили массово-политическую и агитационно-пропагандистскую работу. С 16 октября по 15 ноября 1941 г. было опубликовано в журналах и газетах по истории славянских народов 11 статей; по истории нового времени – 5. За указанное время направленный из Института во Всесоюзный радиокомитет кандидат исторических наук С. И. Зинич организовал 5 радиопередач об Отечественной войне советского народа, борьбе славян против германо-итальянского фашизма [4, с. 231-232].

Ученые Института проявили почин в собирании и фиксации событий начавшейся войны. Оставшаяся в Москве группа сотрудников составляла «Летопись Великой Отечественной войны». Член-корреспондент И. И. Минц стал главным инициатором создания Комиссии по истории Великой Отечественной войны [1, с. 7-8].

По решению Президиума АН СССР, принятом в феврале 1942 г., необходимо было сосредоточить в Москве кадры, занимавшиеся изучением фашизма, тихоокеанскими проблемами и по истории СССР. Руководство возлагалось на А. М. Панкратову, которая в начале 1942 г. вернулась в столицу из Алма-Аты и приступила к своим обязанностям [7. Д. 177. Л. 1-3].

В 1941-1942 гг. в Москве были опубликованы научно-популярные работы И. И. Минца «Красная Армия в борьбе с германскими захватчиками в 1918 г.»; М. В. Нечкиной «Исторические традиции русского военного героизма» и «Денис Давыдов», Е. В. Тарле «Две Отечественные войны». Среди изданного сборники статей: «Против гитлеровского фашизма», «Кто такие национал-социалисты», «25 лет советской исторической науки» и др.

Большую научную и военно-шефскую работу вели специалисты Института истории в эвакуации в новых бытовых и климатических условиях, не имея доступа к центральным архивам и библиотекам. Главной совместной темой научного изучения была национальная история Узбекистана и Казахстана [5, с. 8].

Вспоминая о пребывании историков в Ташкенте, Е. Н. Кушева писала и о трудностях повседневной жизни и заседаниях Ученого совета, активной лекторской работе, преподавании в Среднеазиатском государственном университете [6, с. 143]. Были изданы книги С. В. Бахрушина, Р. Ю. Виппера, В. И. Пичеты, М. В. Нечкиной и других ученых о великих предках, полководцах, о борьбе за независимость Русского государства [7. Д. 183. Л. 38-39].

Научная и военно-шефская работа коллектива Института в Ташкенте неоднократно отмечалась Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, Комитета профсоюза работников высшей школы и научных учреждений Узбекистана, а также Военного совета Среднеазиатского округа [8. Д. 2. Л. 2].

В Алма-Ату прибыла группа из 10 квалифицированных историков. Как вспоминал академик Н. М. Дружинин, «кроме А. М. Панкратовой было 5 специалистов по истории СССР (Д. А. Баевский, М. П. Вяткин, Н. М. Дружинин, Я. Я. Зутис, А. П. Кучкин) и 5 по всеобщей истории (Р. А. Авербух, С. И. Ленчнер, А. Ф. Миллер, Ф. И. Нотович, Ф. В. Потемкин). Мы были зачислены внештатными лекторами городского комитета партии и ... приступили к подготовке методического пособия для казахских учителей» [3, с. 253].

Для ученых Института истории АН СССР, находившихся в Москве, Казани, Ташкенте, Алма-Ате в условиях перестройки важнейшим направлением деятельности была пропагандистская работа в тылу и на фронте, способствовавшая мобилизации духовных сил народа, поднятию боевого духа солдат. В 1942 г. специалистами Московской группы было прочитано 110 лекций о войне и другим темам [7. Д. 180. Л. 7-8]. Ташкентской – 367, Алма-Атинской группой – 207 [7. Д. 194. Л. 2]. Часто выступали перед различными аудиториями Б. Д. Греков, А. М. Панкратова, М. В. Нечкина, Е. В. Тарле, Н. М. Дружинин, В. И. Пичета, Ф. В. Потемкин, С. В. Бахрушин, П. К. Алефиренко и многие другие.

Деятельность историков в первый период войны – самый тяжелый в военном и психологическом плане была отмечена Почетной грамотой Президиума АН СССР и ЦК профсоюза работников высшей школы и научных учреждений [8. Д. 2. Л. 3].

Коренное изменение положения на фронтах войны и освобождение оккупированных фашистами территорий способствовали процессу возвращения предприятий, учреждений, людей на прежнее место. Группа специалистов Института истории АН СССР, эвакуированная в Ташкент, вернулась в Москву в июне 1943 г., группа из Алма-Аты, награжденная благодарственными грамотами правительства Казахской ССР, – летом 1943 г.

План научно-исследовательской работы Института истории на 1943 г. состоял из 5 разделов: «История СССР»; «История славянских народов», «Всеобщая история»; «Новая и новейшая история стран Востока»; «Учебники» [7. Д. 199. Л. 1–23].

Большое место в научной деятельности Института было отведено истории славянских народов, исследованием которой занимались В. И. Пичета, А. Д. Удальцов, Б. Д. Греков, Н. С. Державин. Совместно с ними плодотворно трудились политэмигранты в Институте: чешский ученый и общественный деятель З. Р. Неедлы, Д. И. Влахов, Д. С. Густинич, Н. П. Франич (Югославия), Р. К. Караколов (Болгария), Ж. М. Корман (Польша), С. И. Зинич, вернувшийся из Всесоюзного радиокомитета, поступив в докторантуру Института [7. Д. 218. Л. 1].

На заседании Отделения истории и философии АН СССР 1 декабря 1943 г. был заслушан вопрос «О кадрах Института истории Академии

наук СССР». А. М. Панкратова доложила, что Институт не имел достаточного количества квалифицированных специалистов по секторам славяноведения, древнего мира и особенно по истории СССР советского периода [9. Д. 2. Л. 79].

Но несмотря на целый ряд неблагоприятных обстоятельств, в Институте была творческая обстановка. В 1943 г. Е. В. Тарле закончил исследование «Крымская война» (т. 1-2), удостоенное Сталинской премии, опубликовал брошюры и статьи большого патриотического содержания. Вышли монографии Р. Ю. Виппера, В. И. Пичеты и др. Защитили докторские диссертации 6 сотрудников Института и 6 – кандидатские диссертации [7. Д. 96а. Л. 3].

Потребность в расширении проблематики исследований в связи с вызовами времени выдвигала необходимость осмысления происходивших изменений в научной жизни и в мире. На совещании в ЦК ВКП(б) по вопросам истории, проведенном летом 1944 г., было обращено внимание на актуализацию уроков тысячелетней истории России, проблем русской государственности [10, с. 14].

Возросший интерес к военной истории способствовал созданию в Институте в 1944 г. сектора военной истории. Были образованы новые научные группы: по истории эпохи Петра I, истории коллективизации, истории Англии, Германии, по изучению социальных и политических идей. Учреждена Археографическая комиссия.

Ученые Института, продолжая работу по магистральному направлению исследования – славяноведению, издали сборник «Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии» (отв. ред. З. Р. Неедлы). В секторах заметно усилилась монографическая разработка научных проблем по истории России, Западной Европы и США. Ученый совет стал больше уделять внимание обсуждению научных проблем. Защищались докторские и кандидатские диссертации. Новое пополнение историков готовилось в аспирантуре. Были опубликованы учебники для вузов и средней школы. Велась активная массово-политическая работа, в том числе в регионах, пострадавших от фашистской оккупации [7. Д. 226. Л. 3, 14-19; Д. 229. Л. 16].

С конца 1944 г. Институт истории, как и другие академические и вузовские коллективы, готовился к деятельности в новой обстановке, которая определялась скорым завершением войны и победой в ней. В подготовленный перспективный план дирекция сочла необходимым включить темы, поставленные мировой наукой. Но план, в частности, нацеливал ученых и на усиление идеологической борьбы на историческом фронте. Тем самым историческая наука, как и прежде, продолжала восприниматься как идейно-пропагандистское оружие [5, с. 8-9].

В конце 1944 г. в Институте истории АН СССР числилось 113 человек, из них научных сотрудников – 100. В том числе академиков – 5,

член-корреспондентов – 10, докторов наук – 21, кандидатов наук – 41, без ученой степени – 23 [7. Д. 229. Л. 11].

В плане коллектива на 1945 г. значилось 68 позиций (монографии, коллективные труды). Специалисты работали над многотомными «Историей Москвы», «Историей культуры», «Историей коллективизации». В 1945 г. было завершено издание трехтомной «Истории дипломатии», удостоенной Сталинской премии. Возобновилась работа по «Всемирной истории» [7. Д. 214. Л. 20]. В 1945 г. научные работы видных историков были опубликованы, не только в СССР, но и за рубежом.

Высокая оценка деятельности Академии наук СССР, в том числе Института истории, была дана в июне 1945 г. на Юбилейной сессии АН СССР, посвященной ее 220-летию. На сессии присутствовали представители власти, профессионального сообщества, западные ученые и члены дипломатического корпуса. В Институте истории был организован ряд встреч с иностранными учеными. Сектор славяноведения организовал заседание, на котором присутствовали: почетный профессор Сорбонны д-р К. Блох, профессор парижского университета д-р А. Мазон, президент Сербской Академии наук А. И. Белич и президент Польской Академии наук С. Кутшеба и другие. Группа по истории Англии провела заседание при участии английского историка д-ра Р. Тоуней, д-ра Инниса (Канада). Состоялась также встреча с известным китайским историком Го-Мо-Жо и др. [2, с. 35-43].

Таким образом, деятельность историков в период Великой Отечественной войны была многоплановой. Это изучение и общих проблем истории Отечества, и проблем всемирной истории, участие в работе пропагандистского аппарата, государственных органах и общественных объединений. Как никогда ранее стала востребованной государственной идеологией славистика. Ведущую роль в создании советской научной школы в области славяноведения сыграли известные специалисты В. И. Пичета, А. Д. Удальцов, Б. Д. Греков, Н. С. Державин.

Были опубликованы крупные монографические работы по проблемам российской государственности, истории крестьянства, международным отношениям и другие. Велась работа над обобщающими коллективными трудами, национальными историями народов СССР, учебниками. Публикации, доклады, лекции ученых сыграли важную роль в воспитании патриотизма, разоблачении нацизма, в развитии исторической науки и общественной мысли.

Историки внесли вклад в сохранение памяти о минувшей войне. Ценная коллекция документов Комиссии по истории Великой Отечественной войны используется отечественными и зарубежными исследователями.

Библиографический список

1. Вклад ученых-историков в сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. На материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, 1941-1945 гг. – М. ; СПб. : ИРИ РАН ; Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 383 с. – Текст : непосредственный.
2. 220-летие Академии наук СССР. Юбилейная сессия. – Текст : непосредственный // Вестник Академии наук СССР. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1945. – № 7-8.
3. Дружинин, Н. М. Избранные труды. Воспоминания. Мысли. Опыт историка / Н. М. Дружинин. – М. : Наука, 1990. – 510 с. – Текст : непосредственный.
4. Зинич, М. С. Судьба политэмигранта в Советском Союзе / М. С. Зинич. – Текст : непосредственный // История и историки: Историографический вестник. – М. : ИРИ РАН, 2013.
5. Институт российской истории РАН сегодня. – М. : ИРИ РАН, 2011. – 201 с. – Текст : непосредственный.
6. Кушева, Е. Н. Воспоминания Е.Н. Кушевой / Е. Н. Кушева. – Текст : непосредственный // Отечественная история. – М. : Наука, 1993. – № 4.
7. Научный архив Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН). – Ф. 1. – Оп. 1.
8. НА ИРИ РАН. – Ф. 1. – Раздел «Ю». – Оп. 1.
9. НА ИРИ РАН. – Ф. 1. – Раздел «Ю». – Оп. 103.
10. Сидорова, Л. А. Советская историческая наука середины XX века: синтез трех поколений историков / Л. А. Сидорова. – М. : ИРИ РАН, 2008. – 295 с. – Текст : непосредственный.

Зулпуева Рабы Жаныбаевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызской Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: zulpueva59@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кыргызско-российские отношения; международные отношения; международные организации; международная деятельность.

АННОТАЦИЯ. Исследуются основные причины складывания отношений между Россией и кыргызами на современном этапе. Кыргызско-российские отношения имеют характер стратегического партнерства и союзничества, отличаются высоким уровнем взаимодействия как на двусторонней, так и на многосторонней основе в рамках ЕАЭС, ОДКБ, СНГ, ШОС и других международных организаций. Большое внимание уделено исследованию противоречий и путей их решения.

Zulpueva Raby Zhanybaevna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of History, Osh Humanitarian Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

**HISTORICAL SIGNIFICANCE OF KYRGYZ-RUSSIAN RELATIONS
AT THE PRESENT STAGE**

KEYWORDS: Kyrgyz-Russian relations; international relationships; international organizations; International activity.

ABSTRACT. The basic principles are explore of the formation of relations between Russia and the Kyrgyz at the present stage. Kyrgyz-Russian relationships have character strategic partnership and alliance, are distinguished by a high level of interaction both on a bilateral and multilateral basis within the EAEU. The great attention is paid to the study of contradictions and ways to resolve them.

Кыргызстан и Россия – это исторически сложившиеся стратегические партнеры, позиции которых совпадают по широкому кругу вопросов международной жизни. Наши страны сотрудничают в рамках СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС. Минувший год с точки зрения динамики событий кыргызско-российского сотрудничества был не рядовым и по ряду моментов принципиально важным. События 2010 г. и последующий период политического состояния внесли некоторые изменения в стабильную динамику взаимоотношений. Однако внешнеполитические итоги истекшего года следует констатировать как совпадение и близость позиций наших стран по ключевым проблемам мирового развития и международной безопасности. В настоящее время отмечается устойчивый и динамичный характер развития кыргызско-российских отношений. Подтверждением этого является интенсивный характер политических кон-

тактов в течение всего года и обмен посланиями руководителей государств по вопросам двух- и многостороннего сотрудничества. Эти контакты, их содержание, а также итоги достигнутых договоренностей наглядно демонстрируют высокую эффективность кыргызско-российских отношений по многим направлениям сотрудничества [1, с. 23].

С распадом СССР и обретением Кыргызстаном государственной независимости в отношениях Кыргызстана и России наступил новый этап, который нельзя оценить однозначно. В этих отношениях были и взлеты, и падения, были и многочисленные зигзаги, связанные с неопределенностью путей выхода из наступившего кризиса, а также с необходимостью выбора внешнеполитических векторов. С обретением государственной независимости Кыргызстан в настоящее время переживает этап западноевропейской, или так называемой либерально-демократической модернизации. Таким образом, за последние 150 лет кыргызский народ переживает уже четвертую по счету модернизацию. Первую – феодальную, в составе Кокандского ханства, в результате которой кыргызы реконструировали феодальные отношения, некогда утраченные в борьбе за независимость с монгольскими завоевателями. Вторую – капиталистическую, с вхождением в состав Российской империи. Третью – советскую, после победы большевиков. И четвертую – либерально-демократическую, которую Кыргызстан переживает в настоящее время, строя по западным матрицам правовое демократическое государство с рыночной экономикой. Причем следует отметить, что последние три модернизации были навязаны Кыргызстану извне [2, с. 145].

В годы независимости Кыргызстан не смог полноценно реализовать себя и свой потенциал в международных отношениях по ряду причин:

- а) сильное влияние советского наследия;
- б) нерешенность проблемы выбора внешнего вектора (Россия, Евросоюз, США, Китай, Турция);
- в) отсутствие собственных планов, приоритетов во внешнем развитии;
- г) сложившееся несостоятельное и недееспособное государство постсоветского типа;
- д) общая деградация государства, природных и людских ресурсов [1, с. 76].

В условиях глобализации ошибочно проводить однополярную политику, которая является наследием двухполюсного мира, разделенного на сторонников СССР и США. Споры не вызывают только одновекторность или действительная многовекторность. И здесь есть, о чем поразмыслить, поскольку, чтобы вывести Кыргызстан из затянувшегося кризиса, у правящих групп есть множество альтернатив. Причина многовекторной политики Кыргызстана не только в самой стране или ее элитах. Во многом она является следствием недостаточной роли России в сдер-

живании других сверхдержав, борющихся за влияние в Центральной Азии, в связи с чем у Кыргызстана возникает дополнительная необходимость ориентации на другие страны и миры. Смена векторов внешней зависимости рассматривается правящими элитами и как способ выйти из сложившегося кризиса. Так было в постсоциалистических странах Восточной Европы (Польша, Венгрия, Румыния, ГДР и т. д.), где произошла смена ориентации с Москвы на Вашингтон. В поисках новой парадигмы находятся многие страны СНГ, в том числе и Кыргызстан [3, с. 59].

В 2021 г. исполнилось 29 лет со дня установления дипломатических отношений между Кыргызстаном и Россией. Это значительный период стратегического сотрудничества в различных сферах, который заложил фундамент для их дальнейшего последовательного развития в интересах двух государств. И, несмотря на то, что первое десятилетие после распада СССР можно охарактеризовать как период стагнации в двусторонних отношениях, тем не менее, после прихода к власти в России В. В. Путина начался новый этап успешного сотрудничества между двумя странами. Политическая воля В. В. Путина оказала решающее воздействие на эффективное развитие двусторонних отношений. В 2000 г., во время официального визита В. В. Путина в Бишкек, между России и Кыргызстаном был подписан важный документ – Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве. Этот документ заложил фундамент двусторонних отношений [3, с. 79].

В декларации, в частности, отмечается: «Российская Федерация и Кыргызская Республика связаны вечной дружбой и в преддверии XXI столетия провозглашают свою неизменную приверженность отношениям союзничества и стратегического партнерства, определяющим содержание и характер их взаимодействия как в двустороннем формате, так и на международной арене. Россия и Кыргызская Республика будут развивать эти отношения на основе широко масштабного сотрудничества, взаимного доверия, оказывая разностороннюю взаимную поддержку в вопросах предотвращения угрозы независимости, государственному суверенитету и территориальной целостности, на принципах равноправия и невмешательства во внутренние дела друг друга, неприменения силы или угрозы силой, соблюдения прав человека и основных свобод, добросовестного выполнения обязательств, а также других общепризнанных норм международного права. Российская Федерация и Кыргызская Республика как союзники и партнеры будут всемерно учитывать законные интересы друг друга в политической, экономической, оборонной и иных областях» [1, с. 34]. В итоге был дан старт развитию союзнических и взаимовыгодных договоренностей.

Взаимоотношения с русским народом занимают особое место в нашей истории. Еще в XVIII столетии кыргызы направили послов в Санкт-Петербург к императрице Екатерине II. Посланники были приняты весьма

доброжелательно. В приеме в присутствии представителей многих европейских стран было дано распоряжение оказывать представителям кыргызов всестороннюю помощь в расширении взаимоотношений. Таким образом, был сделан первый шаг нашим многовековым взаимоотношениям. Обмен посольствами способствовал дальнейшим связям между кыргызским и русским народом [2, с. 89].

За это время переплелись не только наши судьбы, но и культура, общечеловеческие ценности. И взглянув на историю наших взаимоотношений, с удовлетворением можно отметить, что Россия и Кыргызстан – это надежные друзья, верные союзники. 70 лет мы жили в составе одного государства, неизменно поддерживая друг друга в трудные времена. После распада СССР мощные силы притяжения между Кыргызстаном и Россией диктовали необходимость заключения двусторонних отношений на новой межгосударственной основе. Кыргызстан и Россия признали друг друга стратегическими партнерами.

В июле 2000 г. была подписана Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве, а в июне 2017 г. Декларация об укреплении союзничества и стратегического партнерства, которые еще больше скрепили и углубили союзнические отношения. В последние годы отношения между двумя странами вышли на качественно новый уровень союзнического и стратегического партнерства и отвечают долгосрочным национальным интересам Кыргызской Республики [4, с. 235].

В настоящий момент между руководителями Кыргызстана и России сложились дружественные и доверительные отношения, что во многом отражают несколько десятков проведенных двусторонних встреч на высшем уровне за последние годы. Тому пример, проведенные в 2018 г. три встречи Президента С. Ш. Жээнбекова с Президентом России В. В. Путиным (14 мая в Сочи, 14 июня в Москве, 28 сентября в Душанбе), и четыре встречи между главами правительств КР и РФ.

Прошедшие в 2018 г. встречи на высшем уровне нового руководства страны и правительства подтвердили готовность активного взаимодействия с Россией и позволили обсудить дальнейшее развитие кыргызско-российского сотрудничества, а также взаимодействие в рамках ЕАЭС. Участие Кыргызстана в ЕАЭС и поддержка Российской Федерации по адаптации нашей страны к требованиям ЕАЭС остаются приоритетными направлениями внешнеэкономической политики и отвечают национальным интересам страны.

Особое внимание мы уделяем укреплению региональной безопасности. Имеется четкое понимание того, что совместными усилиями КР и РФ обеспечат дальнейшее наращивание комплекса двусторонних связей, конструктивного взаимодействия в русле упрочения региональной стабильности и безопасности. Убедительным подтверждением общих интересов в сфере коллективной безопасности является успешное функцио-

нирование российской авиабазы в Канте, которая является авиационным компонентом Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ. Это подчеркивает роль России как надежного форпоста безопасности в Центральной Азии. Каждый позитивный шаг по пути укрепления взаимодействия придает еще более высокую динамику и результативность нашим отношениям. Мы всегда останемся страной, активно сотрудничающей с Российской Федерацией во всех сферах нашей жизни [3, с. 236].

По итогам 22-го заседания года межправительственной киргизско-российской комиссии, МЗ КР и Роспотребнадзор изучили возможность создания в Киргизии совместного научно-исследовательского центра эпидемиологии и профилактики инфекционных болезней для дальнейшего сотрудничества в сфере здравоохранения.

В рамках достигнутых договоренностей между Кыргызстаном и Россией главами стран – экс-Президентом Кыргызской Республики Сооронбаем Жээнбековым и Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным была предоставлена очередная партия гуманитарной помощи. Гуманитарная помощь была доставлена в Бишкек 26 июля 2020 г. специальным бортом МЧС РФ гуманитарный груз состоит из медицинского оборудования, лекарственных средств и средств индивидуальной защиты, в том числе из рентген-аппаратов, аппаратов искусственной вентиляции легких и мониторов для анестезиологии и интенсивной терапии.

В сентябре 2020 г. Киргизия и Россия на уровне аппарата президента обсудили условия закупки новой российской вакцины от коронавируса «Спутник V».

На сегодняшний день Россия является крупнейший донором для стран Средней Азии через Всемирную продовольственную программу (WFP) ООН. С 2008 г. в общей сложности правительством РФ Кыргызстану было направлено более 40 миллионов долларов на поддержку программ ВПП по улучшению продовольственной безопасности КР, усилению мер защиты социально уязвимого населения. 2020 г. объявлен годом киргизско-российского сотрудничества.

Одним из приоритетных направлений сотрудничества является сохранение памяти о Великой Отечественной войне, в том числе участие военнослужащих Кыргызстана в параде, посвященном 75-летию со Дня Победы, а также открытие стеллы памяти киргизстанцев, погибших во времена Великой Отечественной [2, с. 89].

В 2020 г. при финансовой поддержке России и содействии министерства образования республики учащихся начальных классов 100 школ Киргизии удалось обеспечить горячим питанием благодаря спецпроектору ВПП ООН. 26 июля 2020 г. спецборт МЧС России доставил в Киргизию очередную партию медицинского оборудования и медикаментов примерно на 150 млн рублей.

С начала пандемии РФ также безвозмездно передала республике тест-системы для проведения 110 тыс. анализов на коронавирус. В октябре 2020 г. Россия из-за нестабильной ситуации в республике приостановила оказание финансовой помощи стране. Месяц спустя прошла встреча первого вице-премьера Кыргызской Республики Артема Новикова и заместителя руководителя администрации президента Российской Федерации Дмитрия Козака, в ходе которой стороны договорились о поэтапном возобновлении финансовой помощи республике.

25 ноября 2020 г. российская сторона провела в Кыргызской Республике гуманитарной акции на сумму 8 миллионов долларов, на которые закуплено более 9 тысяч тонн продовольствия в целях поддержки семей, живущих за чертой бедности. Каждый позитивный шаг по пути укрепления взаимодействия придает еще более высокую динамику и результативность нашим отношениям. Мы всегда останемся страной, активно сотрудничающей с Российской Федерацией во всех сферах нашей жизни.

В итоге нам хотелось бы отметить, что на фоне стремительных изменений мировых процессов возрастает роль двух и многостороннего партнерства как эффективного инструмента противостояния новым вызовам и угрозам, которые порождают эти изменения. Именно стратегическое сотрудничество с Россией, учитывая историческое достояние, выведет Кыргызстан на новый уровень развития и процветания. Принимая во внимание прогнозы известного историка Н. Старикова о том, что в ближайшем будущем мир может оказаться на грани третьей мировой войны, первопричиной которой могут послужить нынешние события на Ближнем Востоке, во избежание значительных потрясений и для того чтобы не быть уничтоженными, следует повышать значимость партнерских и союзнических отношений. Заигрывание Запада с мусульманскими экстремистами может обернуться для мира серьезной угрозой. Однако, как удалось дать отпор немецкой агрессии общими усилиями, будучи в СССР, так и в XXI в. взаимодействие Кыргызстана с Россией может рассматриваться как один из механизмов эффективной силы против современных тенденций, ведущих к глобальной и региональной нестабильности. Перспективы для дальнейшего равноправного сотрудничества между Кыргызстаном и Россией заложены, следовательно, все будет зависеть от стремлений обоих государств к их последовательной реализации.

Библиографический список

1. Декларация о вечной дружбе, союзнчестве и партнерстве между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой. – Текст : электронный // Министерство иностранных дел РФ. – URL: [http:// www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf](http://www.mid.ru/bdomp/dip_vest.nsf).
2. Лаумулин, М. Возвращение в место, которого нет / М. Лаумулин. – Текст : непосредственный // Россия в глобальной политике. – 2012. – Т. 10, № 1, январь-февраль. – С. 89.

3. Лузянин, С. Г. Восточная политика Владимира Путина. Возвращение России на «Большой Восток» (2004-2008 гг.) / С. Г. Лузянин. – М., 2007. – С. 236. – Текст : непосредственный.
4. «Оранжевая революция» и путинский поворот. – URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/mirovye-diskussii/oranzhevaya>. – Текст : электронный.
5. Сафранчук, И. А. Конкуренция за безопасность Центральной Азии / И. А. Сафранчук. – Текст : непосредственный // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 6, ноябрь-декабрь.

Зыкин Иван Валерьевич,

кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин, Технологический институт (филиал) Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»; 624200, г. Лесной, Коммунистический проспект, 36; e-mail: zivverh@mail.ru

**ОПЫТ ЭКСПОРТА ДРЕВЕСИНЫ ИЗ СССР
В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК:
ДОСТИЧЬ ЛИДЕРСТВА ИЛИ ПОЛУЧИТЬ ВАЛЮТУ?**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: первые пятилетки; советский период; лесопромышленный комплекс; экспорт древесины; лесные ресурсы; лесные материалы.

АННОТАЦИЯ. В статье предпринят анализ показателей экспорта Советским Союзом лесных ресурсов и материалов в годы реализации первых пятилетних планов. В этот период продажа этих товаров существенно увеличилась. СССР пытался закрепиться на мировом рынке древесины, чтобы получить валютные средства для приобретения импортной техники и технологий. Несмотря на снижение мировых цен на лесные ресурсы и материалы вследствие мирового экономического кризиса конца 1920-х – 1930-х гг., продажа этих товаров продолжалась. По мере снижения потребности в импортной технике, к концу 1930-х гг., экспорт древесины уменьшился. Сделаны выводы об одностороннем характере экспорта Советским Союзом лесных ресурсов и материалов. В нем преобладали пиломатериалы и круглый лес, а бумага и изделия из нее продавались в минимальном объеме. В годы реализации первых пятилетних планов имела место сильная зависимость размеров экспорта древесины от потребностей страны в валютных средствах, слабо связанная с уровнем развития лесной промышленности.

Zykin Ivan Valeryevich,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Social and Economic Disciplines, Technological Institute (branch) of the National Research Nuclear University “MIFI”, Lesnoy, Russia

**EXPERIENCE OF WOOD EXPORT FROM THE USSR
IN THE YEARS OF THE FIRST FIVE-YEAR PLAN:
ACHIEVE LEADERSHIP OR GET CURRENCY?**

KEYWORDS: the first five-year plans; Soviet period; timber industry complex; export of timber; forest resources; forest materials.

ABSTRACT. The article analyses the export indicators of forest resources and materials by the Soviet Union during the years of implementation of the first five-year plans. During this period, the sale of these goods increased significantly. The USSR tried to gain a foothold in the global wood market in order to obtain foreign exchange funds for the purchase of imported equipment and technologies. Despite the decline in world prices for forest resources and materials due to the global economic crisis of the late 1920s – 1930s, the sale of these goods continued. As the need for imported equipment decreased, by the end of the 1930s, timber exports decreased. Conclusions were drawn about the one-sided nature of exports of forest resources and materials by the Soviet

Union. It was dominated by lumber and round wood, and paper and products from it were sold in a minimum volume. During the years of the first five-year plans, there was a strong dependence of wood exports on the country's foreign exchange needs, which is poorly related to the level of development of the forest industry.

Со второй половины 1920-х гг. курс партийно-государственных органов Советского Союза, реализация первых пятилетних планов обусловили активизацию внешнеторговой деятельности. Указывалось на необходимость, с одной стороны, преодоления сырьевого характера экспорта, с другой – получения валютных средств для приобретения импортной техники и технологий. Важную роль во внешнеторговой деятельности страны играли лесные ресурсы и материалы. Обращение к опыту экспорта этих товаров в конце 1920-х – 1930-х гг. актуально на современном этапе. Лесопромышленный комплекс России, второй стране в мире по запасам древесины, с конца 1980-х гг. находился в состоянии глубокого кризиса. В последние годы руководством государства предпринят ряд шагов в направлении модернизации лесной промышленности, повышения ее значимости в экономике, увеличения экспорта продукции отрасли. Об этом свидетельствуют поручение Президента России В. Путина о запрете с 1 января 2022 г. вывоза из страны необработанных или грубо обработанных лесных материалов хвойных и ценных лиственных пород [5] и Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства страны от 20 сентября 2018 г. № 1989-р [15, с. 39, 40, 41, 44, 45].

Внешнеторговая деятельность СССР в конце 1920-х – 1930-х гг. привлекала внимание советских и современных исследователей. Так, С. Н. Бакулин и Д. Д. Мишустин рассмотрели особенности внешней торговли Советского Союза, в том числе лесными ресурсами и материалами, в период «социалистической индустриализации», ее статистического учета [2; 6]. А. И. Крылов выделил основные этапы истории «Экспортлеса» – главной организации в сфере внешней торговли древесиной в Советском Союзе и в первые годы существования Российской Федерации [4]. С. А. Афонцев рассмотрел структуру торговли Российской империи, Советского Союза со странами Запада. В частности, в статье приведены показатели экспорта лесных ресурсов и материалов [1]. А. И. Рупасов исследовал проблемы лесного экспорта СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг., переговорный процесс Советского Союза с европейскими государствами в контексте конкурентной борьбы на европейском рынке [8]. Л. И. Санников уделил внимание роли Северного края, региона с развитым лесопромышленным комплексом, в экспорте лесных ресурсов и материалов [9].

С начала 1920-х гг. руководство СССР восстановило тренд Российской империи по продаже за границу древесины и продуктов из нее, прекрасно осознавая выгоду от этого вида деятельности [7, с. 493]. Как отмечал А. И. Рупасов, возвращение Советской России, Советского Сою-

за на мировой лесной рынок затягивалось дефицитом и низкой квалификацией рабочей силы, изношенностью производственных основных фондов, неустроенностью лесных массивов, отсутствием кредитования, проблемами с фрахтом, ростом внутренних потребностей в лесных ресурсах и материалах. При этом политика государства, направленная на рост экспорта древесины, наталкивалась на деятельность серьезных конкурентов в лице Швеции, Финляндии и Польши. Переговоры СССР и Швеции в середине 1920-х гг. не привели к конкретным результатам в вопросах экспорта леса. С началом мирового экономического кризиса у Советского Союза имелись все шансы укрепить свое положение на лесном рынке. Но только в ноябре 1935 г. на переговорах в Копенгагене было достигнуто соглашение стран Северной и Восточной Европы об объемах лесного экспорта [8, с. 82, 83, 84, 85, 87, 90, 91, 94].

По сравнению с ближайшими соседями – Финляндией и Швецией, являвшимися лидерами среди европейских стран в лесном экспорте, – СССР отставал как по фактическим объемам, так и по удельному весу в продаже лесных ресурсов и материалов за границу. Преимуществами скандинавских стран являлись высокий удельный вес специальных лесных материалов, сосредоточение большей части древесины в портах к началу навигации для выполнения торговых обязательств в срок. Это было слабыми сторонами лесопромышленного комплекса Советского государства. В конце 1920-х гг. Финляндия и Польша вывозили по чуть более 10 млн м³ древесины, Швеция – около 6 млн., Советский Союз – только около 4 млн м³. Доля экспорта леса к годовому приросту в СССР составляла 1,6%, тогда как в Финляндии – 24,5%. То есть европейские лидеры лесной отрасли, обладая несравнимо меньшей лесной площадью, чем Советское государство, продавали за границу больше древесины. В 1929 г. СССР занимал третье место среди европейских стран в экспорте пиломатериалов (оборот между европейскими государствами составлял 5,15 млн стандартов) с показателем 17% (в 1913 г. – 13%). Удельный вес Финляндии равнялся 22%, Швеции – 21%, Польши – 7%. Мировой лесной рынок (85 млн м³ древесины) был представлен пиломатериалами (50% всего оборота), балансами (18,5%), бревнами, столбами, пропсами, шпалами, фанерой и другими товарами (31,5%) [16, с. 198, 199, 202, 203]. В 1929-1930 гг. удельный вес пиломатериалов в экспорте леса СССР не превышал 40%, тогда как в Швеции он равнялся около 80%, в Финляндии – около 60% [11, с. 120]. То есть доля необработанной древесины была выше, чем у других стран-экспортеров с развитым лесопромышленным комплексом. В этот период Советский Союз не вывозил бумагу, экспорт которой приносил Швеции и Финляндии существенную прибыль.

Доходы от вывоза лесных ресурсов и материалов росли на протяжении 1923/1924-1930 гг., несмотря на мировую тенденцию снижения цен на древесину и продукты из нее. В 1929 и 1930 гг. выручка от экс-

порта этих товаров (соответственно 147,7 млн и 162,2 млн руб., в ценах 1926/1927 г.) превысила цифру 1913 г. В связи с мировым экономическим кризисом, разразившимся в 1929 г., цены на лесные ресурсы и материалы на мировом рынке существенно снизились. Сократились и доходы Советского Союза от продажи этих товаров за границу – до 75,8 млн руб. в 1933 г. В 1929–1935 гг. вывоз продуктов лесной промышленности по массе занимал второе место во всем советском экспорте после продуктов тяжелой промышленности. За семь лет за границу было отправлено 44,3 млн т продуктов лесной промышленности (34,6% от всего объема экспорта). Даже в годы экономического кризиса, когда стоимость лесных ресурсов и материалов существенно снизилась, СССР продолжал вывозить эти товары в объемах 6–6,5 млн т.

За 1929–1935 гг. выручка от экспорта продуктов лесной промышленности составила 771,2 млн руб. (16,7% от всего дохода). При этом на протяжении семи лет ежегодная сумма выручки снизилась почти вдвое, что было следствием падением цен на лесные ресурсы и материалы на мировом рынке. Тем не менее, если в 1929–1933 гг. доходы от экспорта продуктов лесной отрасли находились в разные годы на 4–5 местах после продуктов сельского хозяйства, тяжелой, легкой и пищевой промышленности, то в 1934–1935 гг. занимали вторую строчку после продуктов тяжелой промышленности и обогнали объемы выручки от продажи за границу продуктов сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности. Повысились и удельный вес лесных ресурсов и материалов в структуре экспорта – с 16,6% в 1929 г. до 22,8% в 1935 г., хотя в 1931–1932 гг. он снижался до 14% [12, с. 567–568, 572–579; 13, с. 680–683].

Д. Д. Мишустин приводит данные об экспорте товаров Советским Союзом в валютных рублях, что несколько меняет позиции лесных ресурсов и материалов в структуре продаж. Так, в 1929 г. эти товары занимали первую строчку в экспорте по объему доходов, в 1930 г. – вторую (после хлеба), в 1931 г. – третью (после хлеба и нефтепродуктов), в 1932 г. – вторую (после нефтепродуктов), в 1933–1937 гг. – первую, несмотря на снижение выручки от продажи лесных ресурсов и материалов (с 743 млн руб. в 1930 г. до 359 млн в 1935 г.). В целом за 1929–1937 гг. экспорт этих товаров принес СССР 4 148 млн руб. валютной – больше, чем продажа других видов продукции [6, с. 108, 110, 115, 117]. С. Н. Бакулин и Д. Д. Мишустин рассчитали удельные веса товаров советского экспорта на основе годовых индексов (в ценах 1929 г.). Доля лесных материалов в 1929 г. равнялась 16,5%, в 1933 г. – 15,5%, далее повысилась до 26,4% в 1936 г., в 1937 г. составила 25,3%, за 9 месяцев 1938 г. – 19% [2, с. 279, 282].

За 1928–1933 гг. производство экспортных пиломатериалов увеличилось с 2,6 млн до 4,7 млн м³, экспортной фанеры – с 48 тыс. до 151 тыс. м³ [3, с. 5]. В 1938 г., когда значение вывоза лесных ресурсов и материалов для модернизации страны снизилось, за рубеж было продано

1,7 млн м³ круглого леса, 3,2 млн м³ пиломатериалов, 120 тыс. м³ фанеры клееной и 2,7 тыс. т бумаги [7, с. 493]. В зависимости от конъюнктуры рынка, объемов производства и качества товаров удельный вес пиломатериалов, отправлявшихся на экспорт, в общем объеме их выпуска в стране в 1929 г. составлял 23,1% (в Российской империи в 1913 г. этот показатель равнялся 42,7%). В 1931 г. он упал до 14,3%, но в 1932-1933 гг. вновь повысился до 21% и постепенно снижался до 14,2% в 1936 г. Доля фанеры, направлявшейся для продажи за границу, в общем объеме ее производства в Советском Союзе в 1929 г. равнялась 33,8%, в последующие два года снизилась до 22,5%, затем в 1932-1935 гг. вновь повысилась до 33-36%, в 1936 г. составила 27,7% [2, с. 297; 6, с. 101]. Такие существенные показатели экспорта пиломатериалов и фанеры, учитывая рост потребности в них внутри Советского Союза, свидетельствовали о существовании противоречивых тенденций в экономике. С одной стороны, это попытки продажи за границу обработанной древесины, которая приносила больший доход, с другой – невысокие экспортные возможности страны, когда ради получения валюты приходилось считаться с неполным удовлетворением внутренних нужд в этих товарах.

В мировом экспорте лесных материалов доля Советского Союза была в годы первой и второй пятилеток весьма существенной (рассчитана в млн. старых золотых долларов Соединенных штатов Америки). За 1929-1932 гг. она увеличилась с 10,7 до 19,5%, что являлось следствием сокращения стоимости мирового экспорта лесных материалов более чем в три раза, увеличением фактических объемов вывоза этого товара из страны. В 1935 г. удельный вес СССР составил 16,1%, в 1936 г. – 15% (7,7 млн м³ лесных материалов из 56,5 млн объема мирового экспорта). Советский Союз занимал в мире в экспорте железнодорожных шпал в 1932-1933 гг. первое место, хвойных пиломатериалов – в 1930-1933 гг. первое место, балансов пиломатериалов – в 1935 г. первое место, пропсов и шпал – в 1935 г. второе место [2, с. 307, 308, 309].

Продажа за границу продуктов сухой перегонки дерева приносила Советскому государству в 1921-1933 гг. небольшой доход – максимум 2,1 млн руб. в 1927/1928 г. и стабильно 1,6 млн руб. в 1931-1933 гг. Выручка от экспорта бумаги и бумажных изделий была мизерной – от нескольких десятков тыс. до нескольких сотен тыс. руб. в разные годы (исключение – 1930 г. и доход в размере 1,7 млн руб.) [14, с. 44]. Это было обусловлено огромными потребностями страны в этих товарах, которые в 1920-х – 1930-х гг. не удовлетворялись полностью. В целом лесной экспорт Советского государства в 1921-1933 гг. был односторонним, складывался из пиломатериалов и необработанных сортиментов и отражал слабый уровень развития лесопромышленного комплекса. Тем не менее говорить о лесных ресурсах и материалах как основном источнике валютных поступлений не совсем корректно, хотя, разумеется, полученные страной

средства на нужды индустриального развития сыграли важную роль, особенно в начале 1920-х и в конце 1920-х – середине 1930-х гг.

В конце 1920-х – 1930-х гг. Советский Союз стал крупным экспортером лесных ресурсов и материалов на европейском рынке, поставляя относительно качественный и дешевый товар. В связи с этим важно отметить преимущественный вывоз необработанной древесины, а также ограниченность во времени государственной политики по экспорту леса, вызванную необходимостью получения валютных средств и приобретения импортной техники. В конце 1930-х гг. экспорт леса в натуральном и стоимостном выражении стал сокращаться. По сравнению с Советским Союзом Швеция и Финляндия, ближайшие соседи и одни из лидеров в мировой лесопромышленной деятельности, в 1929-1937 гг. удерживали долю лесоматериалов, бумаги и целлюлозы в структуре экспорта на достаточно высоком уровне (Швеция – в диапазоне от 42 до 50%, Финляндия – от 81 до 86%). Продажи за границу обработанной древесины и продукции целлюлозно-бумажной отрасли приносили этим странам существенные прибыли. В Швеции наблюдалась тенденция уменьшения удельного веса лесных материалов в общем объеме экспорта (с 18,7% до 12,9% за период) при незначительных колебаниях доли бумаги и целлюлозы (от 25 до 33%). В Финляндии удельный вес вывоза лесоматериалов (от 36 до 55% за период) был чуть выше продаж за границу бумаги и целлюлозы (от 30 до 45%) в структуре экспорта. Начиная с 1938 г. происходит снижение удельного веса лесоматериалов, бумаги и целлюлозы в общем объеме экспорта Швеции и Финляндии, равно как и падение объемов производства [10, с. 44], что было обусловлено подготовкой и началом Второй мировой войны.

Библиографический список

1. Афонцев, С. А. От Российской империи к СССР: структура торговли со странами Запада / С. А. Афонцев. – Текст : непосредственный // Экономическая история : ежегодник. – М. : РОССПЭН, 2006. – С. 32-60.
2. Бакулин, С. Н. Статистика внешней торговли / С. Н. Бакулин, Д. Д. Мишустин. – М. : В/О «Международная книга», 1940. – 318 с. – Текст : непосредственный.
3. Бедлинский, С. В. Первая лесная пятилетка / С. В. Бедлинский, Б. М. Перепечин. – Текст : непосредственный // Лесная промышленность. – 1979. – № 5. – С. 4-5.
4. Крылов, А. И. 70 лет на мировом рынке / А. И. Крылов. – Текст : непосредственный // Лесная промышленность. – 1996. – № 4. – С. 22-24.
5. Латухина, К. Путин введет запрет на вывоз необработанного леса с 2022 года / К. Латухина. – URL: <https://rg.ru/2020/09/30/putin-vvedet-zapret-na-vyvoz-neobrabotannogo-lesa-s-2022-goda.html> (дата обращения 04.10.2020). – Текст : электронный.

6. Мишустин, Д. Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР / Д. Д. Мишустин. – М. : Изд-во в/о «Международная книга», 1938. – 222 с. – Текст : непосредственный.

7. Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник. – М. : Статистика, 1972. – 847 с. – Текст : непосредственный.

8. Рупасов, А. И. Лесной экспорт СССР в конце 1920-х – начале 1930-х гг. и конкуренция на европейском рынке / А. И. Рупасов. – Текст : непосредственный // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8, № 1. – С. 82-98.

9. Санников, Л. И. Краевое районирование и таможенная реформа конца 1920-х гг. Северный край во внешней торговле СССР / Л. И. Санников. – Текст : непосредственный // Европейский Север: проблемы территориального управления и развития : сборник научных статей / составители С. И. Шубин (ответственный редактор), А. О. Подоплекин, П. С. Журавлев. – Архангельск : Поморский университет, 2010. – С. 43-47.

10. Сенчуров, К. Т. Война и лесопильная промышленность Швеции и Финляндии / К. Т. Сенчуров. – Текст : непосредственный // Лесная промышленность. – 1941. – № 1. – С. 44.

11. Совалов, А. Структура внешнего торгового оборота СССР / А. Совалов. – Текст : непосредственный // Народное хозяйство СССР. – 1932. – № 5-6. – С. 116-124.

12. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. – М. : [б. и.], 1935. – 690 с. – Текст : непосредственный.

13. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. – М. : [б. и.], 1936. – 698 с. – Текст : непосредственный.

14. Страна Советов за 50 лет. Сборник статистических материалов. – М. : Статистика, 1967. – 352 с. – Текст : непосредственный.

15. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года. – 101 с. – URL: <http://government.ru/docs/34064/> (дата обращения: 10.01.2020). – Текст : электронный.

16. Холодный дом России: документы, исследования, размышления о региональных приоритетах Европейского Севера / редактор-составитель С. И. Шубин. – Архангельск : Изд-во Поморского педагогического университета им. М. В. Ломоносова, 1996. – 320 с. – Текст : непосредственный.

Игнатенко Юлия Сергеевна,

студентка социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: yuti098@mail.ru

Олешкова Анна Михайловна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры ГСЭН, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57

**ДИСКУРС-АНАЛИЗ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ
ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ
(НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТ»)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендерные стереотипы; гендер; женщины; дискурс-анализ; критический дискурс-анализ; СМИ; средства массовой информации; журналистика; медиадискурс; медиатексты; медиалингвистика; газеты.

АННОТАЦИЯ. В статье в рамках критического дискурс-анализа, рассматривающего дискурс как инструмент, который конституирует определенный образ отдельных социальных групп и идентичности, проведено исследование по выявлению гендерных стереотипов о женщинах в политике в электронной версии газеты «Коммерсантъ». Актуальность исследования обусловлена ростом интереса к гендерному дискурсу в связи с изменяемым процессами глобализации гендерным порядком, предполагающим расширение возможностей женщин в современном мире, в частности в сфере политики, а также влиянием СМИ на формирование гендерных стереотипов в данных условиях. Исследование показало, что в СМИ остается разница в репрезентации женщин и мужчин, распространяются традиционные патриархальные стереотипы о женщинах, которые переносятся в политическую сферу, но намечена тенденция к репрезентации гендерного равенства.

Ignatenko Yulia Sergeevna,

Student of Faculty of Social Sciences and Humanities, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Oleshkova Anna Mikhailovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Humanities and Social and Economic Sciences, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical, Nizhny Tagil, Russia

**DISCOURSE ANALYSIS AS A WAY TO IDENTIFY
GENDER STEREOTYPES (ON THE EXAMPLE
OF THE NEWSPAPER “KOMMERSANT”)**

KEYWORDS: gender stereotypes; gender; women; discourse analysis; critical discourse analysis; media; journalism; media discourse; media texts; media linguistics; newspapers.

ABSTRACT. In the article, within the framework of a critical discourse analysis, which considers discourse as a tool that constitutes a certain image of individual social groups and identities, a study is conducted to identify gender stereotypes about women in politics in the electronic version of the newspaper “Kommersant”. The relevance of the study is due to the growing interest in gender discourse in connection with the changing processes of globalization of the gender order, which implies the empowerment of women in the modern world, in particular in the field of politics, as well as the influence of the media on the formation of gender stereotypes in these conditions. The study showed that there is still a difference in the representation of women and men in the media, traditional patriarchal stereotypes about women are spreading, which are transferred to the political sphere, but there is a tendency to represent gender equality.

Процессы глобализации оказывают значительное влияние на гендерные отношения, изменяя гендерные порядки – сложившиеся властные отношения между мужчинами и женщинами. Формируемый глобализацией гендерный порядок направлен на установление гендерного равенства, что, в свою очередь, предполагает расширение возможностей женщин в современном обществе [12]. Одна из положительных тенденций глобализации – усиление участия женщин в сфере политического бытия, что неоднократно освещается в СМИ [11]. Масс-медиа играют большую роль в продвижении равенства гендеров, однако репрезентируя различные события, СМИ при этом воздействуют на общественное сознание, формируя определенные стереотипы, в том числе гендерные в политической сфере. Причем данный процесс может происходить как напрямую, так и латентно. От того, какой образ женщины в политике создается СМИ, зависит формирование определенного гендерного сознания общества. В связи с этим целью статьи является анализ дискурсивной репрезентации женщин в политике и выявление на этой основе формируемого СМИ стереотипного образа женщин-политиков.

Для анализа была выбрана электронная версия газеты «Коммерсантъ», которая, по данным Медиалогии, занимает второе место по цитируемости в СМИ [10]. Само издание на официальном сайте позиционирует себя как деловое [3]. Деловые издания акцентируют внимание на темы, связанные с бизнесом [8]. Выбор данного российского издания обусловлен также тем, что, по мнению российского лингвиста Л. Р. Дускаевой, газета «Коммерсантъ» является одновременно общественно-политическим и деловым изданием [8]. Общественно-политические издания транслируют информацию обо всех сферах общественной жизни, они универсальны и доступны всем [6]. Особенность таких изданий заключается в том, что в данном случае они могут формировать стереотипы о женщинах во всех сферах общественной жизни, в том числе политической.

Материалом для исследования послужили статьи, опубликованные в газете «Коммерсантъ» за 2018 г. Гендерная тематика актуализируется в СМИ в периоды происходящих политических событий, участниками ко-

торых являются женщины. Выбор хронологических рамок обусловлен появлением в СМИ статей, посвященных произошедшим за 2018 г. политическим событиям в России, в которых фигурируют женщины: выборы Президента РФ, изменения в структуре правительственного аппарата РФ, а также выборы глав субъектов РФ. Выпуски газеты отбирались методом сплошной выборки, в результате чего было изучено 242 выпуска.

Одним из методов исследования СМИ является дискурсивный анализ, направленный на изучение дискурса. Со СМИ связан определенный тип дискурса – медиа дискурс – такой вид дискурса, который производится и реализуется СМИ [2]. Особенность дискурс-анализа заключается в том, что он позволяет извлекать из текста имплицитную информацию. Исследование было проведено с позиции критического дискурс-анализа (КДА), который занимается изучением властного дискурса и призван раскрыть связи между текстом, властью и идеологией [1, с. 3]. С точки зрения КДА, дискурс рассматривается как инструмент, воспроизводящий доминирование, конституирующий определенный образ отдельных социальных групп и идентичности [5]. По мнению политологов Э. Лакло и Ш. Муфф, а также лингвиста Т. ван Дейка для любого дискурса властная функция является основополагающей, в том числе и для дискурса СМИ [9]. В связи с этим критический анализ дискурса СМИ позволил определить манипулятивные практики, формирующие в масс-медийном дискурсе стереотипный образ женщин в политике.

В ходе исследования статей были выделены следующие категории, в которые входят слова, словосочетания, формирующие стереотипный образ женщин в политике: «политический статус», «лидерские качества», «феминные характеристики», «внешний вид».

В категории «политический статус» в СМИ употребляются лексические единицы, отражающие должность, которую занимают женщины в политических структурах: спикер, уполномоченный по правам человека, омбудсмен, кандидат, вице-премьер, сенатор, депутат, пресс-секретарь, представитель МИД, член ЦИК, заместитель полпреда президента в СЗФО, министр. Использование наименования мужского рода различных должностей в политике ввиду отсутствия соответствия женского рода в русском языке демонстрирует то, что политическая деятельность связана, прежде всего, с мужчинами и изначально данные должности занимали именно они. Однако образование от них феминитивов, которые не всегда являются нейтральными, могло бы привести к отрицательной коннотации. Как видно, СМИ не идет по данному пути и используют слова мужского рода, не создавая пренебрежительной трактовки.

В рамках данной категории было выделено, что СМИ формируют стереотипное представление о том, что женщины в России в политической сфере традиционно занимаются вопросами, связанными в основном с проблемами воспитания, культуры, здоровья, социальными вопросами [4, с. 28].

Так, событие, связанное с назначением на пост министра-обороны Италии женщины, освещается в статье крупным текстом по сравнению с остальным содержанием, а также упоминается, что назначение на данный пост женщины – сложившаяся традиция (Коммерсантъ. № 95. 02.06.2018. Правительство разнородного единства). Акцент на данную пропозицию, а также на категорию пола подчеркивает необычность факта для российской ментальности, в представлении которой военная сфера связана с мужчинами. В свою очередь, события о назначении женщин на посты в политической системе России в СМИ освещаются без уделения внимания категории пола, вероятно, в связи с тем, что освещаются как раз события, связанные с назначением на должности в сфере образования, науки и другие, что соответствует традиционным представлениям.

Изучение статей газеты позволило выявить, что в СМИ используются различные части речи, характеризующие лидерские качества женщин-политиков, такие, как уверенность – *«Госпожа Матвиенко уверена, что в системе контроля за ТРЦ со стороны МЧС и других надзирающих органов «явно есть серьезные пробелы»* (Коммерсантъ. № 51. 27.03.2018. Пожарам выбирают меры пресечения), требовательность – *«Валентина Матвиенко потребовала от замминистра ответить»* (Коммерсантъ. № 75. 28.04.2018. Слои и чужие), инициативность – *«Основной инициатор законопроекта глава думского комитета по ЖКХ Галина Хованская...»* (Коммерсантъ. № 77. 07.05.2018. Койки не находят себе места), *«Татьяна Голикова вызвалась быть арбитром для РАН и Миннауки»*, (Коммерсантъ. № 97. 06.06.2018. Академикам предложили освоить пространство), настойчивость – *«Между тем в целом Валентина Матвиенко выглядела так же наступательно...»*, *«Какая самоотдача еще до приезда президента, должен был подумать я про нее – и подумал...каков энтузиазм!»* (Коммерсантъ. № 75. 28.04.2018. Слои и чужие). О влиятельности женщин в политике говорит цитирование в СМИ метафор, используемых по отношению к определенным политикам – *«Саму госпожу Авксентьеву часто называют «серым кардиналом» городской политики»* – она работала в аппарате мэрии, входила в избирательные штабы кандидатов разного уровня (Коммерсантъ. № 157. 31.08.2018. Кандидат второго плана).

Лидерские качества, такие, как настойчивость, решительность, также отмечаются и у зарубежных женщин-политиков: *«Группа влиятельных консерваторов предлагает поставить вопрос о доверии премьеру Мэй на голосование. Однако сама она отступить не намерена и демонстрирует решимость вывести страну из ЕС любой ценой»*. (Коммерсантъ. № 211. 16.11.2018. Выходя – уходи) и мужские – жесткость – *«Во главе партии Ангелу Меркель сменила более жесткая Аннегрет Крамп-Карренбауэр»* (Коммерсантъ. № 227. 08.12.2018. ХДС запускает Фрау-2). Однако если в отношении российских женщин прямо не говорится об их лидерстве, то применительно к зарубежным употребля-

ется само понятие «лидер» – *«Отметим, что год назад Тереза Мэй стала первым зарубежным лидером, которая посетила Вашингтон после инаугурации Дональда Трампа»* (Коммерсантъ. № 123. 14.07.2018. Дональд Трамп навел туману в Лондоне). В данном случае это объясняется контекстуальными особенностями, а именно тем, что в европейских странах женщины давно занимают высокие должности в политической сфере и долю в политической элите. В России же понятие «лидер» употребляет в отношении мужчин-политиков. В целом же, если традиционно феминность приравнивалась к пассивному началу, в рамках газеты «Коммерсантъ» прослеживается тенденция конструирования образа женщины как активного деятеля в политике [7].

В дополнение к формированию позитивного образа женщины в политике в СМИ добавляется соответствие женщин-политиками занимаемым должностям в структуре власти: *«...глава государственно-правового управления Лариса Брычева оставит нынешнюю должность и станет конституционным судьей... квалификация госпожи Брычевой не подвергается сомнению»* (Коммерсантъ. № 81. 15.05.2018. Оставленные и отставленные).

Помимо тех категорий, которые формируют положительный образ женщин в политике, встречаются примеры имплицитного перенесения СМИ традиционных стереотипов о женщинах в сферу политики, где указывается на феминные характеристики посредством применения дискурсивной стратегии цитирования высказываний женщин-политиков, в которых они проявляются:

Эмоциональность – *«По мнению госпожи Памфиловой, в Приморье было лишь «несколько локальных точек, которые перечеркнули честную добросовестную прозрачную работу огромного числа людей». «Нам очень обидно», – заявила глава ЦИКа»* (Коммерсантъ. № 171. 20.09.2018. Такой процент не считается). Помимо стратегии цитирования используется описание эмоций и эмоционального состояния: *«Прослезились ли она, как Элла Памфилова», «Валентина Матвиенко, пережившая потрясение рядом с ним», «...с горечью воскликнула Валентина Матвиенко»* (Коммерсантъ. № 172. 21.09.2018. Узок круг этих подруг), использованное в контексте темы о проходившем Втором Евразийском женском форуме, в котором заметна репрезентация традиционных стереотипов о женщинах в целом.

Заботливость, как традиционная феминная характеристика – *«По ее словам (Т. А. Голиковой), теперь именно Миннауки будет «проявлять заботу» об учреждениях РАН»* (Коммерсантъ. № 97. 06.06.2018. Академикам предложили освоить пространство). Данный пример демонстрирует перенесение традиционного представления о женских материнских функциях, в частности, о заботе, в политическую сферу.

Непостоянство, отмеченное в репрезентации события о рассмотрении законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные

акты РФ по вопросам защиты прав детей», участником которого стала глава Минпросвещения на период 2018 г. О. Васильева, которая в рамках обсуждения реформы правил усыновления изначально выступила с одним заявлением, а затем *«неожиданно пересмотрела свое отношение к ужесточению правил усыновления»* и *«выступила с противоположным по смыслу заявлением»* (Коммерсантъ. № 149. 21.08.2018. Ольга Васильева отказалась от приемных идей).

Как видно, в СМИ не дается оценка таким качествам, как эмоциональность и заботливость, не говорится об их влиянии на политическую деятельность. Однако такое качество, как непостоянство, рассматривается как негативно влияющее на политическую и профессиональную деятельность посредством цитирования взглядов «экспертного сообщества» о том, что это «серьезный репутационный удар» (Коммерсантъ. № 149. 21.08.2018. Ольга Васильева отказалась от приемных идей).

Объектом внимания СМИ остается внешний вид женщин-политиков: *«В связи с этим неизбежно обращал на себя внимание внешний вид официального представителя МИД России Марии Захаровой в розовом платье..., ...талия ее была перетянута черным поясом»* (Коммерсантъ. № 127. 20.07.2018. И послы они, солнцем палимы). Как видно, в рамках проходившей встречи В. В. Путина с послами России в зарубежных странах 19 июля 2018 г. в СМИ отмечаются не профессиональные качества и взгляды официального представителя МИД Марии Захаровой, а то, во что она была одета.

Результаты исследования показали, что в газете «Коммерсантъ», несмотря на наличие примеров репрезентации гендерного равенства, проявляющегося в акценте на лидерские качества женщин-политиков, все же остается тенденция к неравной репрезентации женщин и мужчин в сфере политики, что приводит к гендерной асимметрии. Продолжает распространяться тенденция описания внешнего вида женщин. Традиционные стереотипы о женщине, обладающей такими феминными характеристиками, как эмоциональность, непостоянство, заботливость, переносятся в политическую сферу и создается стереотипное представление о том, что в России женщины в политике могут заниматься только социальными программами, связанными с наукой, образованием, здоровьем, что соответствует традиционным представлениям о деятельности женщин. В этой связи прослеживается гендерная дискриминация женщин. Представление СМИ примеров непостоянства женщин, акцент на них создает неблагоприятный имидж женщин-политиков.

Как любой дискурс, конструируемый социальной действительностью и конституирующий ее, масс-медийный дискурс, а также создаваемый в нем стереотипный образ женщин в политике формируется в рамках реанимируемых патриархальных представлений в российском обществе, предполагающих, что мужчины являются доминантным активным

элементом в социуме, в частности, в политике, а женщина занимает «вторую роль», зависимую от мужчин, и обладает набором феминных характеристик, которые связаны материнством, а не активной общественной или политической деятельностью. В свою очередь, дискурс СМИ влияет на дальнейшее распространение патриархальных стереотипов о женщине и переносит их в сферу политики.

Библиографический список

1. Гаврилова, М. В. Критический дискурс-анализ в современной зарубежной лингвистике / М. В. Гаврилова. – СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2002. – URL: https://www.academia.edu/10396620/Критический_дискурс_анализ_в_современной_зарубежной_лингвистике_CDA_in_modern_foreign_linguistics (дата обращения: 06.02.2021). – Текст : электронный.

2. Кожемякин, Е. А. Дискурс-анализ как междисциплинарный проект: между методом и идеологией / Е. А. Кожемякин. – Текст : электронный // Научные ведомости. – 2015. – № 6 (203), вып. 25. – С. 5. – URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2014_2_53.pdf (дата обращения: 05.02.2021).

3. Коммерсантъ. – URL: <https://www.kommersant.ru> (дата обращения: 06.02.2021). – Текст : электронный.

4. Максимова, О. Б. Политическая карьера женщин в России и странах Запада: сравнительный анализ / О. Б. Максимова. – Текст : электронный // Вестник РУДН. – 2007. – № 1. – С. 27-35. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-kariera-zhenschin-v-rossii-i-stranah-zapada-sravnitelnyy-analiz> (дата обращения: 08.02.2021).

5. Матыцина, М. С. Дискурсивная репрезентация мигрантов, беженцев и просителей убежища в британских СМИ / М. С. Матыцина. – Текст : электронный // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2019. – Т. 26, № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskursivnaya-reprezentatsiya-migrantov-bezhentsev-i-prositeley-ubezhischa-v-britanskih-smi> (дата обращения: 08.02.2021).

6. Система средств массовой информации России : учебное пособие для вузов / под ред. Я. Н. Засурского. – М. : Аспект Пресс, 2001. – URL: <http://www.evartist.narod.ru/text/61.htm> (дата обращения: 07.02.2021). – Текст : электронный.

7. Соколова, Е. А. Гендерные стереотипы в современных СМИ / Е. А. Соколова. – Текст : электронный // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2013. – № 1 (110). – С. 71-77. – URL: <https://docplayer.ru/27079487-E-a-sokolova-gendernye-stereotipy-v-sovremennyh-smi.html> (дата обращения: 10.02.2021).

8. Стилистика и литературное редактирование : в 2 т. Т. 1 : учебник для академического бакалавриата / под ред. Л. Р. Дускаевой. – М. : Издательство «Юрайт», 2016. – 325 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/451798> (дата обращения: 06.02.2021). – Текст : электронный.

9. Тищенко, Н. В. Властный дискурс / Н. В. Тищенко. – Текст : электронный // Дискурс-Пи. – 2016. – № 13. – С. 129-141. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlastnyy-diskurs> (дата обращения: 07.02.2021).

10. Топ-10 СМИ. – URL: <https://www.mlg.ru/ratings/> (дата обращения: 02.02.2021). – Текст : электронный.

11. Ушакова, Т. Ю. Проблемы гендерного равенства в условиях глобализации (Политологический анализ) : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Ушакова Т. Ю. – М., 2005. – 125 с. – URL: <http://www.dslib.net/polit-instituty/problemy-gendernogo-ravenstva-v-usloviyah-globalizacii.html> (дата обращения: 07.02.2021). – Текст : электронный.

12. Ювченко, А. И. Глобализация гендерных отношений: изучение перспектив формирования мирового гендерного порядка / А. И. Ювченко. – Текст : электронный // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 2 (81). – С. 190-193. – URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2014_2_53.pdf (дата обращения: 09.02.2021).

Ильченко Вера Никитична,

кандидат исторических наук, доцент кафедры права, экономики и методики их преподавания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: Vn_ilchenko@mail.ru

Дмитриев Андрей Емельянович,

доцент кафедры права, экономики и методики их преподавания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: dmitriyev41@bk.ru

**ВОПРОСЫ МОРАЛИ, ПРАВСТВЕННОСТИ, КУЛЬТУРЫ
И ОСНОВЫ ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мораль; нравственность; глобализация; государство; цивилизация; справедливость; ответственность; правовой нигилизм; социализм; правовая культура; принципы законности; правовое просвещение.

АННОТАЦИЯ. Статья обращена к определению взаимоотношений между правом и моралью, и, по мнению авторов, именно право призвано обеспечить юридические формы дозволенного и недозволенного поведения. Авторы обращаются к проблеме правового нигилизма, отмечая, что если все общество, каждый гражданин, государство, власть уважительно будут относиться к праву и закону, то и исполнение законов будет осуществляться безболезненно, будет реально утверждаться правовая основа государственной жизни. В статье сделан вывод о том, что формирование правовой культуры в нашей стране носит неотложный характер.

Ilchenko Vera Nikitichna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Law, Economics and Methods of Their Teaching, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Dmitriev Andrey Emelyanovich,

Candidate of Law, Associate Professor of Department of Law, Economics and Methods of Their Teaching, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**QUESTIONS OF MORALITY, ETHICS, CULTURE
AND THE FOUNDATIONS OF LAW
IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION**

KEYWORDS: morality; moral; globalization; the state; civilization; justice; responsibility; legal nihilism; socialism; legal culture; principles of legality; legal education.

ABSTRACT. The article addresses the definition of the relationship between law and morality, and, according to the authors, it is the law that is called upon to provide legal forms of permissible and unlawful behavior. The authors address the problem of legal nihilism, noting that if the whole society, every citizen, state, and government respectfully treats law and law, then the implementation of laws will be painless, and the legal basis of state life will actually be established. The article concludes that the formation of legal culture in our country is urgent.

Позволим себе обратиться к ключевым понятиям, связанным с определением взаимоотношений между правом и моралью. Каждое исторически конкретное общество требует строго определенной меры социального регулирования общественных отношений. Регулирование общественных отношений осуществляется путем реализации определенных социальных норм: норм права, норм морали, норм, установленных общественными организациями, норм обычаев, норм традиций, религиозных норм и т. д.

При всем многообразии общественных систем, противоречивости и неравномерности их развития следует выделить три компонента, присущих любому человеческому обществу с момента возникновения: власть, управление и регулирование. Любое общество как объединение разумных существ – людей, образующих органичную социальную систему, для сохранения и продолжения жизни, нуждается, прежде всего, в надлежащей организованности и надежной безопасности. История человеческого общежития доказала, что это возможно лишь при наличии определенных органов, учреждений социального управления и норм, правил социального регулирования.

Существование и развитие общества неизбежно связаны со столкновением различных интересов, их борьбой. В этих условиях на исторической арене появляются такие формы управления и регулирования как государство и право, призванные обеспечить целостность, организованность общественной жизни, охранять общие условия труда и жизнедеятельности, а в необходимых случаях использовать различные формы принуждения.

Уже на ранних стадиях развития человеческого общества люди вынуждены были преодолевать свой «зоологический индивидуализм» и в процессе общения с себе подобными вырабатывать неосознаваемые социальные установления (регуляторы).

История цивилизации свидетельствует, что мораль и право как составные части культуры общества всегда выступают в тесном взаимодействии, характер которого определяется конкретно-историческими и социально-экономическими условиями, а также политико-правовой структурой общества. Вопрос о соотношении морали и права получил определенное освещение уже в трудах философов древности (Сократ, Платон, Аристотель), которые, разрабатывая правовую идеологию, пытались связать этику с законодательством. Кроме того, непосредственное влияние этического начала на право юристы Древнего Рима выразили лаконичной формулой: «Обычай есть лучший толкователь закона».

В Средние века право часто провозглашалось свободным от каких-либо моральных принципов, поскольку сама мораль воспринималась как врожденная категория, независимая от условий человеческого бытия. На первое место выходят нормы канонического права. В Новое время мораль неразрывно соединялась с правом. При этом крайняя абсолютизация и идеализация законодательства привели к тому, что мораль полно-

стью растворилась в праве. Немецкая классическая философия также предприняла попытку определить связь между правом и нравственностью. Кант соединил то, что во всей предшествующей этике считалось несоединимым. По его мнению, все понимали, что «человек своим долгом связан с законом, но не догадывались, что он подчинен только своему собственному и тем не менее всеобщему законодательству...» Это положение стало основой понятия морального закона.

Русские философы (В. С. Соловьев, И. Л. Ильин и др.) неизменно подчеркивали, что право есть лишь минимум нравственности или юридически оформленная мораль. Право – средство реализации нравственно-гуманистических идеалов общества. Без уроков нравственности, морали, этики право немыслимо. В. С. Соловьев, например, определял право как «принудительное требование осуществления минимального добра или порядка, не допускающего известного проявления зла».

Однако наряду с общими чертами между моралью и правом есть и принципиальные различия. Во-первых, мораль и право зарождаются в разное время. Мораль существует с момента возникновения человеческого общества, всегда сопутствует жизни и деятельности личности, в то время как право складывается позже, на определенной ступени социального становления. Во-вторых, нормы права создаются (изменяются, отменяются) государством в процессе деятельности полномочных государственных органов либо санкционируются им. Правотворчество, как известно, – это монополия государства, его исключительная прерогатива. Для создания же норм морали не нужна специальная целенаправленная деятельность. Они формируются стихийно в процессе жизни и практической деятельности людей, спонтанно признаются, как бы санкционируются социальными общностями, группами, коллективами, не имеют государственно-властного значения и не нуждаются в признании государством. В-третьих, у морали и права различны оценочные критерии поведения человека. В праве используются такие критерии, как правомерно – неправомерно, законно – незаконно, имеет право – несет обязанность и т. д.

Очевидно, что мораль и право не всегда совпадают и по диапазону своих действий. Мораль регулирует более широкий круг отношений, и ее влияние на социальные связи шире и глубже. Практически нет таких областей жизни и деятельности людей, которые в той или иной степени не оценивались бы с позиции морали. Право же регулирует не все, а наиболее значимые сферы общественных отношений (собственность, власть, подчинение, правосудие, экология, взаимоотношения личности и государства и др.), которые могут и должны быть регламентированы государственно-властными средствами, где возможно и необходимо властное вмешательство государства.

Важно и то, что нормы права наряду с иными методами (убеждение, воспитание, поощрение и др.) обеспечиваются также государствен-

ным принуждением в случае их нарушения, юридическими санкциями (различные меры юридической ответственности, применяемые судом, другими правоохранительными органами, должностными лицами).

Следует ответить еще на один вопрос: какое же состояние должно вызывать и, соответственно, какие мотивы порождать правовое и моральное воздействие? Если человек исполняет закон только потому, что боится наказания, то такое действие основано на угрозе превосходящих последствий. Поэтому мотивом к соблюдению правовой нормы является страх, т. е. состояние страдания от ожидания возможного наказания за неисполнение. В этом смысле право предполагает направленность на будущее, поскольку только в грядущем может состояться наказание.

Важнейший мотив к соблюдению морали – совесть, т. е. состояние страдания от неисполнения моральной нормы или состояние страдания от напоминания о неисполнении долга.

Как следует из предыдущей части, проблема очень сложная и не может рассматриваться только с одной точки зрения. И если в одних научных исследованиях юридический акцент делается на одну категорию, то в других – на другую. Но и это не означает, что доказать можно приоритет морали над правом, культурой или (и) наоборот. В юридической литературе взаимосвязь права и морали осуществляется главным образом под углом зрения уголовно-правовой проблематики (С. С. Алексеев, В. К. Бабаев, В. М. Баранов, В. А. Толстик, Ю. В. Тихомиров, В. А. Туманов, Е. В. Лукашевич, Ю. В. Хабермас и др.).

Многие видят первичность морали по отношению к праву и подчеркивают, что право должно отвечать требованиям морали. С этим можно согласиться, если в морали усматривать только позитивные ее нравственные начала, господствовавшие и господствующие у всех народов и во все времена. Но мы ведь знаем и идеологизированные направления, например, коммунистические (кстати, некоторые положения морального кодекса строителя коммунизма были близки к христианским заповедям) и, к сожалению, мораль нацизма.

Достаточно вспомнить, что еще недавно войну в Европе начали страны, декларировавшие ставку именно на власть государства. «Фашизм признает индивида, поскольку он совпадает с государством, представляющим универсальное сознание и волю человека в его историческом существовании. И это потому, что для фашиста все в государстве и ничего человеческого или духовного не существует и, тем более, не имеет ценности вне государства» (доктрина фашизма Б. Муссолини). Следует вспомнить, что международный трибунал в Нюрнберге судил не фашизм как таковой (итальянцев не обвиняли), а государство, правители которого (нацисты) сделали преступления против человечности нормой правоопослушного поведения граждан [2, с. 16].

Разумеется, правовая жизнь общества не может развиваться вне моральных категорий гуманизма и справедливости, совести, чести, доброты, достоинства, свободы и ответственности. И в этой связи особо очевидно значение права как регулятора общественных отношений. Об этом говорил И. Кант, высказав мнение о том, действие только тогда обладает моральностью, когда оно не просто соответствует нравственному закону, а само вытекает из идеи долга. В данном случае, хочется обратить внимание не на возвеличивание морали вообще, а на четкое представление важности морали как обязанности человека, выполняемой побуждениями совести, ответственности и справедливости. Именно этому, на наш взгляд, сейчас и не уделяется должного внимания. Право же призвано сосредоточить внимание на субъективных правах физических и юридических лиц, обеспечить их статус, юридические формы дозволенного и недозволенного поведения [4, с. 71-72].

Так, по мнению С. С. Алексеева, «моральность права, и в первую очередь, выражение в нем начала справедливости-этико-юридическое требование, которое со всей очевидностью «выдает» генетическую общность того и другого, то обстоятельство, которое свидетельствует о наличии у них единого прорадителя в самих основах» [1].

Из этого следует, что несмотря на общность сторон, право и мораль – это, все-таки, особые, духовные, относительно самостоятельные области человеческих ценностей, объективно нуждающихся в органической взаимообусловленности и взаимовлияния. Из этого следует, что при таком понимании права и морали – это взаимный процесс влияния, обогащения и развития правовых и нравственных отношений. Мы разделяем позицию С. С. Алексеева и в том, что мораль и право – это две ценности – регулятивные социальные области, занимающие самостоятельные ниши в жизни общества [1, с. 339].

Это мнение о соотношении права и морали в рассматриваемой правовой области весьма важное, так как в этом проявляется множество проблем: столкновение общественных и индивидуальных интересов, отношение государства к личности, соотношение обязанностей и права правоохранительных органов с правами и свободами личности. Таким образом, связь интересов с правом – одна из центральных проблем теории права. Казалось бы, все это не больше, чем настроения и вкусы, изменить которые не так уж и сложно, однако при всей их эфимерности искоренить то, что гнездится в воображении многих, очень непросто [2, с. 16].

С первых послереволюционных лет в советской стране была буквально объявлена война «канительным условностями и предрассудкам» буржуазного права. На смену им пришла пресловутая «революционная целесообразность». Жестокие уроки правового нигилизма миллионы советских людей получили в период сталинских коллективизации и индустриализации, осуществлявшихся чудовищно жесткими антиправовыми

методами. Советский человек сочетал в себе качества законопослушного индивида и правового нигилиста. Бурные события конца 1980-х – начала 1990-х гг. породили в советских людях надежды то, что совместными усилиями они смогут преодолеть свое тоталитарное прошлое [4, с. 8-17].

Так, В. В. Уфимцев в статье «А был ли выбор?» обратился к 1980-м гг., когда граждане СССР в большинстве своем желали совершенствования социализма, мечтали о «социализме с человеческим лицом» [5, с. 9-10].

Уже в 1985 г. экономические реформы начались. Более того, надеялись «поднять» науку, образование, формировать высокую юридическую культуру. С. С. Алексеев писал: должна быть высокая правовая культура в обществе! Ведь законы издаются для людей и людям адресованы, они применяются людьми и людьми исполняются. А все это (и издание и их исполнение) во многом зависит от нашей юридической культуры, то есть, от состояния права и законности в обществе, от всего общества и каждого из нас. Речь идет об отношении к вопросам права и законности, усвоения нами юридических ценностей, готовности и стремления добиться строжайшей законности, точности, безукоризненного исполнения юридических норм.

Правовая культура – это среда, уровень которой в немалой мере определяет действенность права, его эффективность, состояние законности. Если в обществе высокая правовая культура, то есть все общество и каждый гражданин уважительно относятся к праву и закону, способствуют достижению фактического господства права и законности во всем, то и исполнение законов осуществляется просто и безболезненно, реально утверждается правовая основа государственной жизни. Напротив, если в правовой культуре общества есть изъяны, существенные недостатки, то и исполнение законов затрудняется, законы порой наталкиваются на «неприятие» их людьми, требуется значительно большая работа правоохранительных органов, и право не всегда и не во всем достигает своих целей.

Вполне понятно, что в связи общественным развитием и развитием научно-технического прогресса, другими новациями, возникают различные вопросы правового обеспечения значительных социальных изменений. Речь идет о правовой культуре, формирование которой приобретает характер неотложных мер, требует принятия срочных, порой решительных, действий. Именно эти особенности являются исходными, определяющими для утверждения правовой культуры в нашем обществе. От этого во многом зависит реализации базового принципа законности.

Определяющее и решающее здесь – характер соотношения права и законности с идеологических, идейно-теоретических, мировоззренческих позиций, наличие соответствующих положений в политических документах. Поэтому задача укрепления законности государственной и обще-

ственной жизни в нашей стране должна носить принципиальный характер и являться базовым программным положением.

Таким образом, вопросы морали, права, нравственности и культуры находятся в основании права, как и все, что относится к субъективной стороне юридических проблем и касаются, судя по всему, многих сторон нашей жизни и деятельности, в том числе, деятельности научных учреждений, занимающихся проблемами права. Речь может идти и о вопросах преподавания и изучения основ правовых знаний, правовой информации, изучения актуальной, современной литературы по юридическим вопросам. Имеется, по нашему мнению, три важных блока вопросов, связанных с основами морали, права, нравственности и культуры в изучении права. Это, во-первых, авторитет и направление развития юридической науки-правоведения, во-вторых, состояние и развитие правового образования, и, в-третьих, общие вопросы морали, права, нравственности и культуры в изучении права и правовом просвещении в стране.

Эффективность законодательства, исполняемость права будут несравненно выше, если его предписания опираются не только на власть, но и на общечеловеческие моральные принципы. Чем выше нравственная обоснованность права, чем ближе ее содержание к моральным постулатам, выработанным мировой цивилизацией на протяжении веков, тем оно более демократично, гуманно, справедливо.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Право. Опыт комплексного исследования / С. С. Алексеев. – Москва, 1999. – Текст : непосредственный.
2. Алмазов, Б. Н. Методические рекомендации по представительству социально-зависимых людей / Б. Н. Алмазов, С. С. Клочков. – Екатеринбург : Издательство «УМЦ УПИ», 2014. – Текст : непосредственный.
3. Маркушин, А. Г. Оперативно-розыскная деятельность / А. Г. Маркушин. – Москва : Издательство «Юрайт», 2012. – Текст : непосредственный
4. Руденкин, В. Н. Правовой нигилизм как фактор коррупции в России / В. Н. Руденкин. – Текст : непосредственный // Современные проблемы экономики России : материалы межвузовской научно-практической конференции преподавателей и студентов. – Нижний Тагил, 2018.
5. Уфимцев, В. В. Управление социальными процессами (социально-экономический и социально-политический аспект) / В. В. Уфимцев. – Екатеринбург, 2008. – Текст : непосредственный.

Исаева Роза Мовлиевна,

старший научный сотрудник, отдел истории народов Северного Кавказа, Институт гуманитарных исследований, Академия наук Чеченской Республики; 364024, г. Грозный, б-р Эсамбаева, 13; e-mail: isiewa.roz@yandex.ru

**КРАЕВЕДЕНИЕ В ЧЕЧНЕ И ИНГУШЕТИИ В 20-е гг. XX в.:
ОСНОВНЫЕ ВЕХИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: краеведение; краеведческие общества; научно-исследовательские институты; краеведческая деятельность.

АННОТАЦИЯ. В статье предпринята попытка осветить основные вехи организации краеведческой деятельности в Чечне и Ингушетии в 20-е гг. XX в. Под благотворным влиянием массового краеведческого движения в стране, плодотворной деятельности центральных и северо-кавказских краевых научных экспедиций, здесь шло становление основных организационных форм краеведения: государственное, общественное и школьное.

Isaeva Roza Movlievna,

Senior Researcher, Department of the History of the Peoples of the North Caucasus, Institute for Humanitarian Research, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russia

**LOCAL STUDIES IN CHECHNIA AND INGUSHETIA
IN THE 20s. XX CENTURY: MAJOR MILESTONES**

KEYWORDS: local history; local history societies; research institutes; local history activity.

ABSTRACT. The article attempts to highlight the main milestones in the organization of local history activities in Chechnya and Ingushetia in the 1920s. XX century. Under the beneficial influence of the mass local history movement in the country, the fruitful activity of the central and North Caucasian regional scientific expeditions, the formation and development of the main organizational forms of local history: state, public and school took place here.

Краеведение, являясь важной отраслью знания, на современном этапе переживает свое возрождение. Возрос интерес к национально-региональной истории, культуре, традициям. Поэтому обращение к историческому опыту становления и развития краеведения, особенно в национальных окраинах, имеет не только познавательное, воспитательное значение, но и представляет безусловный практический интерес.

В каждом регионе нашей страны сложились определенные традиции краеведческой деятельности, которые необходимо не только изучать, но и развивать в новых реалиях.

Одним из важнейших в истории российского краеведческого движения является период 20-е гг. XX в., считающийся «золотым десятилетием» советского краеведения [8, с. 16]. Краеведение как явление общественной жизни в этот период стало массовым. Новая власть придавала

большое значение краеведческому делу, что явилось также проявлением политики привлечения дореволюционной интеллигенции к социалистическому строительству.

В директивах Политбюро ЦК РКП(б) от 18 декабря 1921 г. отмечалось, что «в интересах более полного использования советской властью культурно-интеллектуального потенциала интеллигенции ей должны быть предоставлены более широкие возможности деятельности в общекультурном направлении» [7. Л. 2].

Особое значение имела политика в отношении интеллигенции национальных регионов страны. На IV совещании ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей страны, состоявшегося в июне 1923 г. подчеркивалось, «что роль местной интеллигенции в республиках и областях во многих отношениях иная, чем роль интеллигенции в центральных районах Союза. Окраины настолько бедны местными интеллигентными работниками, что каждый из них должен быть привлекаем на сторону советской власти всеми силами» [5, с. 489]. Поэтому не случайно им было предоставлено право привлекать к работе всех представителей интеллигенции, за исключением «контрреволюционных элементов». В результате принятых мер старая интеллигенция, прежде всего рядовые работники – ученые, учителя, врачи, инженеры и другие, начала проявлять лояльность к советской власти и активно включилась в созидательный труд, в том числе и в краеведческое движение.

Рост национального самосознания привлек в краеведческое движение широкие массы. Идейный вдохновитель создания краеведческих организаций на Северном Кавказе академик Н. Я. Марр отмечал, что «краеведение – это новое направление в советской науке, которое осуществляет «спайку науки с населением» [1, с. 22].

Трудно переоценить значение краеведения в национальных окраинах, в том числе в Чечне и Ингушетии, где к началу 20-х гг. XX в. отсутствовали научно-исследовательские учреждения. Здесь, как и по всей стране, краеведческое движение развертывалось в трех основных организационных формах: государственное (научно-исследовательские институты краеведения, краеведческие музеи, архивные бюро, библиотеки), общественное (добровольные краеведческие сообщества) и школьное.

В первые послеоктябрьские годы научное изучение Чечни и Ингушетии, как и других отдаленных от центра регионов, проводилось экспедициями центральных и краевых научных учреждений страны.

К середине 20-х гг. XX в., под благотворным влиянием массового краеведческого движения в стране, плодотворной деятельности иногородних научных экспедиций, которые проводили большую научно-просветительскую работу среди населения, в Чечне и Ингушетии создаются краеведческие сообщества.

Одним из первых в рассматриваемом регионе в апреле 1924 г. возникло Ингушское литературное общество с целью «изучения духовной культуры ингушского народа и содействия развитию национальной письменности» [4, с. 8]. Общество с самого начала своей деятельности развернуло работу по пропаганде идей краеведения, вовлечению широких масс в краеведческое движение. В марте 1925 г. была создана Краеведческая комиссия Чеченской автономной области. С целью комплексного изучения Чечни в апреле 1928 г. она была преобразована в Чеченское общество краеведения [2].

Важнейшее значение в деле становления и развития краеведческого дела в Ингушетии имело создание в декабре 1926 г. Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Основными задачами института явились: «всестороннее и систематическое изучение Ингушской автономной области в отношении экономики, природы и культуры; участие в хозяйственном и культурном строительстве области, а также культурно-просветительной работе с краеведческим уклоном» [3, с. 439].

Секция краеведения Грозненского научного кружка, организованного в марте 1928 г., преобразованного в ноябре того же года в Грозненское научное общество, по своему составу была самой многочисленной.

В июле 1929 г., в результате объединения Чеченского краеведческого и Грозненского научного обществ было создано Научное общество Чеченской автономной области. Основной целью Общества явилось «объединение лиц для изучения производительных сил Чечни; истории ее народа и революционного движения; социально-бытовых условий; распространения знаний среди масс и пробуждения интересов к задачам общества в общественной среде» [9, с. 47]. Следует отметить, что слияние этих обществ имело огромное значение. Были объединены разрозненные силы и созданы условия для дальнейшего развертывания краеведческого движения в регионе. В дальнейшем Общество возглавило краеведческую работу в Чечне.

На рубеже 20-х – 30-х гг. XX в. в национальных областях Северо-Кавказского края была создана сеть научно-исследовательских учреждений, которые сменили краеведческие и научные сообщества.

В июле 1930 г. было преобразовано и Научное общество Чеченской автономной области в Чеченский научно-исследовательский институт краеведения им. 10-летия советской власти в Чечне «с целью: а) изучения естественно-производительных сил Чечобласти; б) изучения этнических и национальных особенностей чеченского народа; в) изучения с научной точки зрения вопросов, вызываемых экономическими и другими потребностями Чечобласти; г) организации краеведческого дела на местах; д) подготовки научно-практических работников по краеведению; е) содействия культурному развитию трудящегося населения путем популяризации научных знаний» [6. Л. 46].

В соответствии с Положением институт являлся комплексным научным учреждением, в состав которого вошли все существовавшие в Чеченской автономной области научно-исследовательские учреждения [6. Л. 47]. С созданием института открылись широкие перспективы для проведения более углубленных научных исследований. Особая роль отводилась институту в развертывании краеведческой работы в регионе.

В первой половине 20-х гг. XX в. в Чечне и Ингушетии создается государственный архивный фонд. Были созданы архивные бюро: в 1924 г. – Грозненское и Ингушское, а в 1925 г. – Чеченское. Следует отметить, что с укреплением архивов повышался и уровень краеведческих исследований. Окружному музею истории культуры и религии, открытому в 1924 г. в г. Грозном предполагалось придать краеведческий характер.

После реорганизации в 1926 г. Северо-Кавказского горского научно-исследовательского института краеведения его научный музей был переименован в Ингуше-Осетинский музей. Позже, в 1928 г. он распался на два самостоятельных музея – Ингушский и Осетинский. Кроме того, в Чечне и Ингушетии было налажено библиотечное дело.

Следует отметить также деятельность краеведческих обществ и научно-исследовательских институтов краеведения Чечни и Ингушетии, которые оказали большое влияние и способствовали становлению школьного краеведения.

Таким образом, 20-е гг. XX в. вошли в историю краеведения Чечни и Ингушетии как период становления его основных организационных форм.

Библиографический список

1. Ассоциация горских краеведческих организаций Северного Кавказа. Учредительный съезд. – Пятигорск, 1924. – Текст : непосредственный.
2. Грозненский рабочий. – 1928. – 12 сентября. – Текст : непосредственный.
3. Известия Ингушского научно-исследовательского института краеведения. Вып. 1. – Владикавказ, 1928. – Текст : непосредственный.
4. Ингушское литературное общество. – Владикавказ, 1924. – Текст : непосредственный.
5. КПСС в резолюциях. Т. 2. – Изд-е 8-е. – М. : Политиздат, 1974. – Текст : непосредственный.
6. Положение о Чеченском научно-исследовательском институте имени «Десятилетия Совласти в Чечне» // ГАРФ. – Ф.А-2307. – Оп. 18. – Д. 5. – Л. 46-47.
7. РГАСПИ. – Ф. 17. – Оп. 3. – Д. 265. – Л. 2.

8. Шмидт, С. О. Золотое десятилетие советского краеведения / С. О. Шмидт. – Текст : непосредственный // Отечество. Краеведческий альманах. – М., 1990. – Вып. 1.

9. Устав Научного общества Чеченской автономной области. – Текст : непосредственный // Известия Научного общества ЧАО. – Грозный, 1929. – № 1.

Клинова Марина Александровна,

доктор исторических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук; 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16; e-mail: klinowa.m@yandex.ru

**ОБРАЗ СОВЕТСКОГО ТРУДЯЩЕГОСЯ
В ФОТОГРАФИЯХ НА СТРАНИЦАХ ПРЕССЫ 1946-1956 гг.¹**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: советская пресса; журналистика; история журналистики; фотографии; труд; визуальные источники; визуальные образы; трудящиеся.

АННОТАЦИЯ. В работе предпринят анализ специфики визуальной презентации образов советских трудящихся на страницах отечественной прессы 1946-1956 гг. (центрального, областного, городского, заводского уровня). Выявлены отличия в фотографиях трудящихся, фиксируемые в хронологическом разрезе 1946-1956 гг., а также при сопоставлении центральных и региональных изданий.

Klinova Marina Aleksandrovna,

Doctor of History, Associate Professor, Senior Researcher, Institute of History and Archaeology of Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

**THE IMAGE OF THE SOVIET WORKER
IN PHOTOGRAPHS ON THE PAGES OF THE PRESS 1946-1956s**

KEYWORDS: Soviet press; journalism; history of journalism; photos; work; visual sources; visual images; workers.

ABSTRACT. The article analyzes the specifics of the visual presentation of images of Soviet workers on the pages of the domestic press of 1946-1956 (central, regional, city, factory level). The differences in the photographs of workers recorded in the chronological section of 1946-1956, as well as in the comparison of central and regional publications, are revealed.

Проблематика визуальной презентации советской повседневности является актуальной темой отечественных гуманитарных разработок, ведущихся в русле визуальной антропологии, визуальной истории [1; 2; 7; 15]. Важным аспектом в изучении данной проблемы является конструирование визуальных сюжетов повседневности в медиа пространстве. Специфика медиа дискурса, являющегося одним из важнейших инструментов советской пропаганды, корректировала содержательный контекст образов и сюжетов, публикуемых на страницах прессы, актуализируя в них элементы «правильного» для советского человека образа жизни.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00216А «Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн: компаративный анализ» (рук. А. В. Трофимов).

This work was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-09-00216A "Visual standards of the way of life of the Soviet urban population after world wars: a comparative analysis" (supervisor A. V. Trofimov).

Неотъемлемым сегментом жизни советского человека являлась трудовая деятельность. Сформулированная в рамках мобилизационной экономической модели задача послевоенного восстановления страны [6; 17; 23] реализовывалась по средствам активизации трудовой деятельности населения и повышения производительности труда. Важную роль в организации трудового подъема играли СМИ. «Трудовой» проблематике в первые послевоенные годы было посвящено в среднем от 35 до 55% от общего объема одного выпуска центральных и региональных газет. В задачи СМИ входили: публикация принятых социалистических обязательств, освещение результатов социалистических соревнований, выполнения ежедневных производственных норм, месячных, квартальных, годовых и пятилетних планов, критика трудовых нарушений. Отечественные исследователи обращались к изучению различных аспектов трудовой деятельности населения, представленных в советских СМИ [8; 9; 24], но тема визуальной презентации трудящихся на страницах газет и журналов послевоенного десятилетия не рассматривалась авторами подробно.

В данной работе мы попытаемся выявить специфику визуальной презентации образов советских трудящихся на страницах отечественной прессы 1946-1956 гг. В качестве источников использованы центральные издания: газета «Труд» (орган ВЦСПС), журналы «Огонек» и «Смена»; областные издания – «Восточно-Сибирская правда» (орган Иркутского областного и городского комитетов ВКП(б)-КПСС и областного Совета депутатов трудящихся), «Красный Север» (орган Вологодского обкома и горкома ВКП(б)-КПСС, Вологодского областного и городского Советов депутатов трудящихся), «Уральский рабочий» (орган Свердловского обкома и горкома ВКП(б)-КПСС, Свердловского областного и городского Советов депутатов трудящихся); городская газета – «Под знаменем Ленина» (орган Первоуральского горкома ВКП(б)-КПСС и Горсовета депутатов трудящихся); заводская газета – «Магнитогорский металл» (орган парткома, завкома и заводууправления Магнитогорского металлургического комбината им. И.В. Сталина).

Как правило, на страницах СМИ рассмотрение проблем, связанных с трудовыми нарушениями, допущенными гражданами, не подкреплялось визуальными изображениями, в то время как сюжеты о «правильных» трудовых практиках граждан могли сопровождаться фотографиями. С фотографий в газетах и журналах второй половины 1940-х гг. на читателей смотрели исключительно «достойные» люди – передовики производства, стахановцы. Важно отметить, что, как правило, это были представители рабочих профессий.

Специфика фото презентации представителей данной группы трудящихся позволяет выделить различные формы.

Достаточно широко распространенными (особенно на страницах областных и городских газет) являлись одиночные портреты передовиков

производства вне какого-либо интерьерного контекста [13, с. 3; 20, с. 1; 21, с. 1; 33, с. 1] Означенные образы, напоминающие скорее фотографии на документы (а в ряде случаев таковыми и являющиеся), не раскрывали специфику занятости и форму трудовой деятельности героев. Информационную функцию выполняла подпись к фото, повествующая о том, насколько работник перевыполняет трудовые нормы. Так, например, фотография в газете «Под знаменем Ленина» (1949 г.) (рис. 1) сопровождалась информацией: «М.К. Кириллов – лучший вальцовщик прокатного стана цеха № 4 Новотрубного завода, систематически выполняющий норму на 150-160 процентов» [20, с. 1]. В отличие от газет, на страницах журнала «Смена» послевоенного периода такие фотографии-портреты, где трудящиеся изображены вне какого-либо интерьера, фактически не публиковались.

Формой визуальной презентации героев производства, более широко распространенной в фотографиях на страницах СМИ второй половины 1940-х гг., являлся сюжет, в котором токари, колыбровщики, сверловщики, фрезеровщики и пр. предстают на своих рабочих местах в процессе трудовой деятельности. В отличие от образов предшествующей группы, герои фото сюжетов не обращены лицом к читателю, будучи полностью погружены в трудовой процесс и сосредоточены на нем. [11, с. 3; 12, с. 3; 16, с. 11; 19, с. 1; 32, с. 1]. На фотографиях означенной группы мог быть запечатлен как один человек, так и несколько работников предприятия в процессе труда (рис. 2). Подписи под фото информировали читателей о трудовых достижениях работников.

Важно отметить, что фотопортреты улыбающихся людей являются достаточно редкими на страницах газет во второй половине 1940-х гг. [14, с. 2; 18, с. 2; 34, с. 1]. Гораздо чаще такие сюжеты встречаются в журналах «Огонек» и «Смена», в значительно большей степени ориентированных на романтизацию трудовой проблематики, нежели на выполнение сугубо информационной функции – сообщение об успехах трудящихся в выполнении планов и норм [25, с. 22; 26, с. 9, 12]. На данных фотографиях трудящиеся не поглощены трудовой деятельностью, они позируют, повернувшись к зрителю. На специфику их трудовой деятельности указывают отдельные предметы, которые они держат в руках (сварочное оборудование, отбойный молоток и пр.), а также станки, которые играют роль декорации (рис. 3).

Восстановление страны в начале 1950-х гг. способствовало некоторому изменению презентуемых в печатных СМИ фото образов трудящихся. Фотоизображение человека, отстраненного от «зрителя» и сосредоточенного на выполнении своих трудовых обязанностей, сохраняет свою востребованность [4, с. 2; 30, с. 2]. В то же время на страницах СМИ увеличивается количество радостных, улыбающихся трудящихся, позирующих и «смотрящих» на читателя [22, с. 3; 29, с. 8]. Тенденция количественного увеличения на страницах прессы радостных лиц трудя-

щихся (в большей степени была характерна для центральных газет и журналов начала 1950-х гг.) (рис. 4).

Новой особенностью «трудовых» фото сюжетов начала 1950-х гг. является изображение людей не в процессе трудовой деятельности, а после нее, либо в перерывах (перекурах) между трудовыми вахтами. Трудящиеся запечатлены находящимися на перекуре, идущими с работы, либо обсуждающими какие-либо вопросы после трудового дня [27, с. 2; 28, с. 10; 31, с. 1] (рис. 5). На связь сюжетов с «трудовой» тематикой указывает наличие спецодежды. Уровень индивидуализации снижается – подписи к фотографиям не всегда сообщают читателю имена и фамилии героев фото сюжета, ограничиваясь обобщенными категориями: «бригада», «коллектив» и пр. Не всегда сообщается читателю и информация о том, насколько героями сюжета были перевыполнены трудовые нормы. В начале 1950-х гг. на страницах СМИ появляются фото трудящихся, не все из которых являлись стахановцами и передовиками. Хотя, важно отметить, что, во-первых, появление «не передовых» граждан на страницах печатных СМИ было возможно только в составе коллективов; во-вторых, данная тенденция получает более широкую реализацию в центральных изданиях (особенно в журнале «Смена»). В городских и заводских газетах и в начале 1950-х гг. превалирующим фото сюжетом «трудовой» проблематики продолжает оставаться образ отстраненного от зрителя человека в процессе трудовой деятельности [3, с. 1; 5, с. 2] (рис. 6).

Подводя итоги, можно отметить, что в целом, презентационная форма образов трудящихся соответствовала нормативной модели «правильного» труда, формируемой по средствам текстов СМИ в послевоенный период. Трудовая деятельность должна была характеризоваться интенсивностью, высокой производительностью, а сам трудящийся отличаться высоким уровнем сознательности, сосредоточенно и самоотверженно трудясь на благо Родины [9]. Определенные отличия в фото сюжетах на страницах послевоенных СМИ фиксируются в хронологическом разрезе, а также при сопоставлении центральных и региональных изданий. Фотографии в центральных изданиях характеризуются большим динамизмом, разнообразием сюжетов, «легкостью» в презентации трудовой проблематики, более выраженной в начале 1950-х гг. По всей видимости, отличия между фото сюжетами региональной и центральной прессы были обусловлены как различными техническими возможностями, так и задачами, стоящими перед изданиями. В свою очередь эволюция фото сюжетов в хронологическом разрезе была обусловлена социально-экономическими реалиями послевоенных лет и завершением восстановительного периода в начале 1950-х гг.

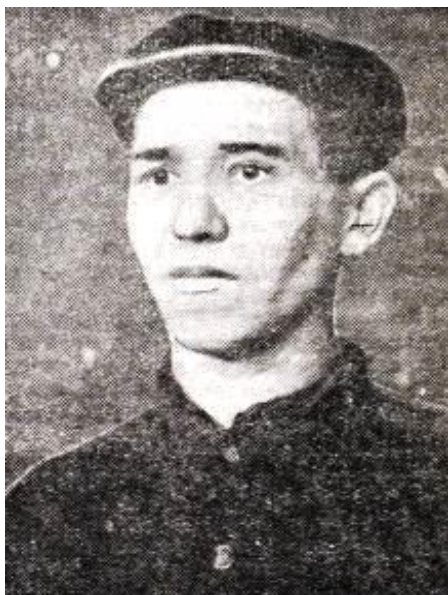

Рис. 1. Фото Арутюнова М. // Под знаменем Ленина. 1949. 1 июня. С. 1

Рис. 2. Фото Кислова В. Знатная ткачиха страны Мария Волкова на работе в цехе // Огонек. 1948. № 2. С. 11

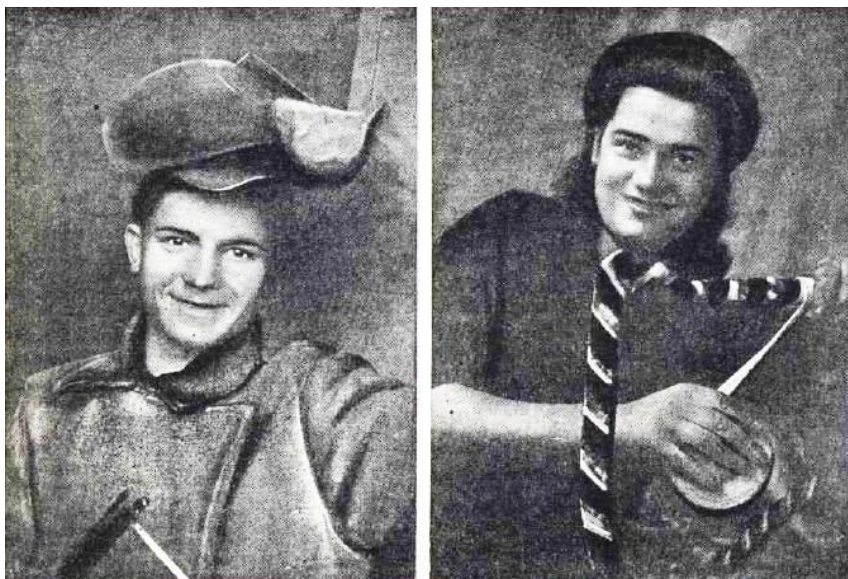

Рис. 3. Фото Пикова И. Молодые стахановцы
ленинградского завода «Электросила» // Смена. 1947. № 1. С. 12

Рис. 4. Фото Дона Е., Бурмана А. Еще несколько часов работы,
и вагон будет полностью покрашен. Славно потрудились маляры
Римма Литвинова и Екатерина Захарова // Смена. 1955. № 13. С. 4

Рис. 5. Фото Маклецова Город Кировск. Ремонтно-механический завод.
Молодые сталевары... // Смена. 1955. № 5. С. 8

Рис. 6. Фото Калихман М. Мастера скоростных плавков сталевары
Иркутского завода... // Восточно-сибирская правда. 1950. 1 января. С. 2

Библиографический список

1. Визуальная антропология: настройка оптики / Центр социальной политики и гендерных исслед. ; под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. – М. : Вариант, 2009. – 291 с. – Текст : непосредственный.
2. Визуальная антропология: режимы видимости при социализме / Центр социальной политики и гендерных исслед. ; под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. – М. : ЦСПГИ ; Вариант, 2009. – 444 с. – Текст : непосредственный.
3. Восточно-сибирская правда. – 1950. – 1 марта. – Текст : непосредственный.
4. Восточно-Сибирская правда. – 1950. – 1 января. – Текст : непосредственный.
5. Восточно-сибирская правда. – 1955. – 15 марта. – Текст : непосредственный.
6. Гончаров, Г. А. Мобилизационная модель развития российского общества в XX веке / Г. А. Гончаров, С. А. Баканов, Н. В. Гришина [и др.]. – Челябинск : Энциклопедия, 2013. – 128 с. – Текст : непосредственный.
7. Зиннатова, А. Х. История возникновения и развития визуальной антропологии / А. Х. Зиннатова. – Текст : непосредственный // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 4. – С. 21-24.
8. Клинова, М. А. «Культурный отдых» советского человека: по материалам фотографий в отечественных СМИ послевоенного периода / М. А. Клинова. – Текст : непосредственный // Человек в мире культуры: проблемы науки и образования (XIV Колосницынские чтения) : материалы международной научной конференции. – Екатеринбург, 2019. – С. 162-165.
9. Клинова, М. А. Модели имплицитной риторики трудовой мобилизации населения: реконструкция на базе контент-анализа материалов прессы 1946-1956 гг. / М. А. Клинова. – Текст : непосредственный // Документальное наследие и историческая наука. – Екатеринбург, 2020. – С. 204-212.
10. Клинова, М. А. Конструирование негативного имиджа «хозяйственника» на страницах журнала «Крокодил» в 1953-1964 гг. / М. А. Клинова, А. В. Трофимов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки в Сибири. – 2017. – Т. 24, № 3. – С. 78-82.
11. Красный Север. – 1946. – 15 июня. – Текст : непосредственный.
12. Красный Север. – 1946. – 15 марта. – Текст : непосредственный.
13. Красный Север. – 1946. – 3 февраля. – Текст : непосредственный.
14. Магнитогорский металл. – 1946. – 14 марта. – Текст : непосредственный.

15. Мазур, Л. Н. Визуализация истории: новый поворот в развитии исторического познания / Л. Н. Мазур. – Текст : непосредственный // Quaestio Rossica. – 2015. – № 3. – С. 161-178.
16. Огонек. – 1948. – № 2. – Текст : непосредственный.
17. Побережников, И. В. Модернизация в истории России: направления и проблемы изучения / И. В. Побережников. – Текст : непосредственный // Уральский исторический вестник. – 2017. – № 4. – С. 36-45.
18. Под знаменем Ленина. – 1947. – 1 января. – Текст : непосредственный.
19. Под знаменем Ленина. – 1948. – 31 марта. – Текст : непосредственный.
20. Под знаменем Ленина. – 1949. – 1 июня. – Текст : непосредственный.
21. Под знаменем Ленина. – 1949. – 7 декабря. – Текст : непосредственный.
22. Под знаменем Ленина. – 1954. – 14 марта. – Текст : непосредственный.
23. Седов, В. В. Мобилизационная экономика: советская модель / В. В. Седов. – Челябинск : ЧелГУ, 2003. – 177 с. – Текст : непосредственный.
24. Славко, Т. И. О контент-анализе газетных статей передовых рабочих 60-80-х годов / Т. И. Славко. – Текст : непосредственный // Комплексные методы в исторических исследованиях. – М. : Институт истории СССР АН СССР, 1987. – С. 118-168.
25. Смена. – 1946. – № 17-18. – Текст : непосредственный.
26. Смена. – 1947. – № 1. – Текст : непосредственный.
27. Смена. – 1955. – № 1. – Текст : непосредственный.
28. Смена. – 1955. – № 17. – Текст : непосредственный.
29. Смена. – 1956. – № 21. – Текст : непосредственный.
30. Труд. – 1951. – 2 марта. – Текст : непосредственный.
31. Труд. – 1956. – 10 мая. – Текст : непосредственный.
32. Уральский рабочий. – 1947. – 15 мая. – Текст : непосредственный.
33. Уральский рабочий. – 1947. – 15 февраля. – Текст : непосредственный.
34. Уральский рабочий. – 1947. – 15 января. – Текст : непосредственный.

Кокшаров Дмитрий Алексеевич,

студент социально-гуманитарного факультета, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: mnogoznaa1488@gmail.com

Олешкова Анна Михайловна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры ГСЭН, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622013, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57

**ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ ТЕРАКТА НА ДУБРОВКЕ
(ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА
НА МАТЕРИАЛАХ ПРЕССЫ)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: контент-анализ; журналистика; российские СМИ; средства массовой информации; освещение событий; терроризм; террористические акты.

АННОТАЦИЯ. Современное мировое информационное пространство характеризуется непрекращающимися информационными и гибридными войнами. Извлечение данных из информационного потока превратилось из желаемой в необходимую задачу. В статье рассматривается один из методов исследования СМИ – контент-анализ. Целью применения метода является характеристика образа врага на примере освещения событий с захватом заложников мюзикла «Норд-Ост» в изданиях «Коммерсант» и «Новая газета». Работа основывается на пилотном замере, который был реализован на малой выборке, главным образом, для тестирования категориального аппарата, методики сбора и контент-анализа массива текста.

Koksharov Dmitry Alexeevich,

Student of Faculty of Social Sciences and Humanities, Nizhny Tagil State Social and Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

Oleshkova Anna Mikhailovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Humanities and Social and Economic Sciences, Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogic, Nizhny Tagil, Russia

**FEATURES OF COVERAGE OF THE TERRORIST ATTACK
ON DUBROVKA (EXPERIENCE IN USING CONTENT ANALYSIS
ON PRESS MATERIALS)**

KEYWORDS: content analysis; journalism; Russian media; media; coverage; terrorism; act of terrorism.

ABSTRACT. The modern world information space is characterized by incessant information and hybrid wars. The extraction of data from the information flow has become a necessary task. The article discusses one of the methods of media research – content

analysis. The purpose of the method is to characterize the image of the enemy on the example of the coverage of events with the hostage-taking of the musical “Nord-Ost”, in the publications “Kommersant” and “Novaya Gazeta”. The work is based on a pilot measurement, which was implemented on a small sample, mainly for testing the categorical apparatus, methods of collecting and content analysis of an array of text.

Средства массовой информации – один из важнейших компонентов публичной сферы. Влияние, оказываемое периодической печатью, телевидением и радио на мировоззрение граждан и общественное сознание, сегодня сложно переоценить, с учетом адаптации данных классических медиа к Интернет-технологиям. Одним из методов исследования СМИ является контент-анализ. Контент-анализ – особая методическая процедура анализа всех видов текстов (вербальных, визуальных и прочих), предметом анализа которого является содержание текстовых массивов и продуктов коммуникативной корреспонденции. В отличие от опросных методов, контент-анализ позволяет исследователю делать заключения о социальных феноменах, непосредственно не вмешиваясь в то, что изучает, исследовать большой текстовый массив, выделяя в нем информационные аспекты, не лежащие на поверхности. С помощью контент-анализа устанавливаются не только характеристики документальных источников, но и особенности всего коммуникационного процесса: социальные ориентации и установки коммуникатора (создателя текста); ценности и нормы, тиражируемые в документах, эффективность их восприятия в различных аудиториях [5].

В данной статье нам бы хотелось продемонстрировать возможности практического применения контент-анализа в исследованиях деятельности СМИ. Целью данного исследования являлся анализ освещения прессой события с захватом заложников мюзикла «Норд-Ост» и определение ключевых образов, которые формировали СМИ при освещении события, сосредоточившись на следующих аспектах темы:

- образ «врага»: международный терроризм или война в Чечне;
- образ власти, силовых ведомств: победители или побежденные;
- поиск причин случившегося;
- предлагаемые альтернативы разрешения конфликтной ситуации.

Под категориями контент-анализа понимаются исследовательские проблемы, идеи или темы. Такими категориями могут стать, например, упоминание в тексте об интересующем исследователя сюжете; черты исследуемых явлений и характеристики самого текста (его объём, структура, эмоциональная окраска и т. п.).

Приступая к контент-анализу текста, исследователь руководствуется следующими требованиями.

А. Категории анализа должны быть достаточно большие, чтобы выражать значение, но и достаточно малые, чтобы выражать только одно

из возможных вариантов значений; должны с легкостью идентифицироваться в тексте.

Б. Определение единиц анализа. Под единицей анализа понимают предложения, в которых отображены категории.

Для того чтобы выявить категории анализа на уровне теории, мы рассматривали статьи, посвященные теракту на Дубровке, с целью определения самых противоречивых моментов в данном событии [3; 4]. В результате мы обозначили ключевые вопросы, которые с точки зрения нашей методологии, называются «категории» и «подкатегории» анализа. Для удобства будет составлена таблица со всеми полученными данными.

Нами были выделены следующие категории и подкатегории по теме исследования.

1. Причины теракта (в эту категорию будут входить единицы анализа, в которых будут учтены высказывания в прессе, посвященные причинам теракта).

2. Оценка действий властей (единицы анализа данной категории содержат оценку действий властей, предпринятых во время проведения спецоперации).

3. Образ террориста (категория, в единицах анализа которой будут описываться террористы, наделяемые СМИ конкретными характеристиками).

4. Оценка подготовки и проведения штурма (в эту категорию будут входить единицы анализа, в которых будет описываться сам штурм, а также его оценка конкретным СМИ).

5. Решения, рекомендации (единицы анализа данной категории посвящены рассуждениям о вариантах решения проблемы терроризма).

Объектом исследования являлись публикации за период с 24.10.2002 г. по 04.11.2002 г., посвященные освещению событий с захватом заложников мюзикла «Норд-Ост», в изданиях «Коммерсант» [1] и «Новая газета» [2]. Данные издания были выбраны не случайно. «Новая газета» – российская общественно-политическая газета. Известна оппозиционной либерально-демократической и правозащитной направленностью, а также журналистскими расследованиями. «Коммерсантъ» – российская ежедневная общественно-политическая газета с усиленным деловым блоком. Позиция газеты часто совпадает с провластным дискурсом. Представляется наглядным проанализировать тему с точки зрения двух потенциально разных идейных платформ.

Выбранный временной период соответствует наиболее интенсивному потоку публикаций, посвященных захвату заложников в ДК на Дубровке (уже с 01.11.2002 наблюдается значительный спад интенсивности публикаций по данной проблеме).

В «Новой Газете» за данный период вышло 4 номера, с общим объемом 211 статей, 49 из которых (23%) были посвящены исследуемому

нами событию. В этих 49 статьях было найдено 43 нужные нам единицы анализа. В «Коммерсанте» за данный период вышло 12 номеров, с общим объемом 785 статей, 147 из которых (18%) были посвящены исследуемому нами событию. В этих 147 статьях нами было найдено 95 единиц анализа.

Частотность категорий и подкатегорий в газете «Коммерсант»

Категории и подкатегории		Текст
1. Причины теракта	1.1. Слабость силовых структур	5
	1.2. Коррупция всех звеньев силовых ведомств	2
	1.3. Недостаток финансирования бюджетных служащих	2
	1.4. Война в Чечне	7
2. Оценка действий властей	2.1. Критика действий властей	9
	2.2. Нейтральная оценка	10
	2.3. Положительная оценка	6
3. Образ террориста	3.1. Террорист-Враг	13
	3.2. Нейтральный образ	3
4. Оценка подготовки и проведения штурма	4.1 Штурм был необходим	9
	4.2. Неоднозначная оценка штурма	6
5. Решения проблемы	5.1. Совершенствование мер безопасности	9
	5.2. Силовое устранение террористов	9
	5.3. Совершенствование силовых структур	5

Основной причиной теракта в ДК на Дубровке журналисты «Коммерсанта» склонны считать Чеченскую войну – 43,7% (9). Приводятся в пример требования террористов с соответствующим требованием: «прекратить войну». Также одной из важных причин является «слабость силовых структур» – 31,2% (5). Упор делается на то, что «по дороге никто не остановил террористов», силовики не были готовы противодействовать данным событиям.

Весьма неоднозначно оцениваются действия властей, большинство статей либо с отрицательной – 36% (9), либо с нейтральной оценкой – 40% (10). Под «властью» журналисты данной газеты подразумевали государственную власть, президента, а также глав спецслужб. Власть подверглась критике за то, что показала свое «равнодушие» к проблеме заложников, а также за то, что не позволила родственникам заложников выступить с антивоенным митингом, когда этого требовали террористы. Также большой критике подверглись действия властей после штурма, когда родных не пускали к потерпевшим, врачам не сообщалось, какой газ был использован.

С положительной стороны были оценены переговорщики и действия городских служб 25% (5). Так, правительство Москвы сумело в

экстренных условиях обеспечить функционирование всей городской инфраструктуры, организовать работу психологов с родственниками, оперативно составлялись списки заложников еще во время захвата здания, в целом, было устроено так, чтобы в жилом квартале рядом с ДК никто не пострадал, в первую очередь дети (школьные занятия были немедленно отменены).

«Коммерсант» однозначно рисует образ террориста-врага 83% (13). Все это делается с помощью различных приемов, в том числе, при помощи отрицательно окрашенных характеристик (террористы – «вооруженные подонки», «варвары», фанатики» и т. д.). Этим подчеркивается то, что эти люди находятся вне человеческих законов, и к ним могут быть применены любые антигуманные ответные средства воздействия. Помимо едких эпитетов подчеркивается их аморальное поведение (убийство заложников, зверская жестокость, употребление наркотиков).

Интересна и оценка подготовки и проведения штурма. Большинство статей были посвящены тому, что штурм прошел удачно 60% (9). Акцент делается на том, что большинство жизней спасено. В критических статьях 40% (6) ставится под сомнение количество жертв, так как это число подсчитывалось на момент завершения штурма: количество жертв, действительно, было меньше 20%, но количество умерших в больнице не считали.

Таким образом, анализу и решению сложившейся проблемы было посвящено 23 статьи. В большинстве статей дана характеристика совершенствованию мер безопасности 39% (9) и силовому устранению террористов 39% (9). Описывается то, что начинается увеличение финансирования антитеррористической деятельности, готовится новая редакция концепции национальной безопасности России. Большой упор делается на то, что Россия никогда не пойдет на сговор с террористами и, где бы они ни находились, государство даст адекватный ответ на любые их действия.

Частотность категорий и подкатегорий в газете «Новая газета»

Категории и подкатегории		Текст
1. Причины теракта	1.1. Слабость силовых структур	4
	1.2. Коррупция всех звеньев силовых ведомств	2
	1.3. Недостаток финансирования бюджетных служащих	-
	1.4. Война в Чечне	7
2. Оценка действий властей	2.1. Критика действий властей	10
	2.2. Нейтральная оценка	-
	2.3. Положительная оценка	1
3. Образ террориста	3.1. Террорист-Враг	
	3.2. Нейтральный образ	3

4. Оценка подготовки и проведения штурма	4.1. Штурм прошел успешно	1
	4.2. Были нужны переговоры, штурм прошел неудачно	8
5. Решения, рекомендации	5.1. Совершенствование мер безопасности	2
	5.2. Силовое устранение террористов	-
	5.3. Вывод войск из Чечни и прекращение войны	5

С первых дней после захвата заложников «Новая газета» указывает на то, что причина случившегося – «совершенно бесперспективная война в Чечне» 53% (7). По мнению журналистов газеты, трагедию была предсказуема, поскольку общество не располагало «правдивой» информацией о войне в Чечне, а события освещались с одной точки зрения. Также одной из причин называется слабость силовых структур 30% (4), ведь несмотря на всю «милиейско-чекистскую броню», террористы проехали в Москву и захватили здание «под носом у Кремля».

Большой критике подверглись действия властей 90% (10). Акцент делался на том, что власть не решила «чеченский вопрос», не попыталась путем мирных переговоров освободить заложников.

«Новая газета», как нам представляется, стремилась сгладить образ террористов 100% (13), показать, что поступок террористов стал вынужденной мерой политически бессильных людей. И именно жестокость, а также коррумпированность оккупации заставила людей пойти на теракты. Во время самого описания штурма нет ни одного слова о действиях террористов, фокус внимания смещается на контекст проблемы.

В сравнении с «Коммерсантом», «Новая газета» критикует штурм 88% (8) и считает его неудачным. Акцент делается на том, что операция проходила на «пресловутое «авось», а чрезмерная засекреченность самым роковым образом сказалась на завершающем этапе спецоперации. Если бы не хаос, спасенных было бы больше, ведь после штурма не была расчищена от машин площадка перед ДК, чтобы освободить пространство для «сортировки» больных. Врачам в больницах не сообщили, от чего лечить, и они были вынуждены действовать по факту.

Вывод войск и прекращение войны 71% (5) – именно такой выход из сложившейся ситуации видит «Новая газета». По мнению журналистов этого издания, «без политического разрешения конфликта наша уязвленность будет повышаться с каждым днем». За прекращением огня должно последовать формирование новой власти на местах, а в Чечню должны быть введены международные миротворческие силы.

Для России теракт в столице стал сенсационным событием, которому были посвящены основные площади печатных СМИ в течение месяца. «Коммерсант» гораздо чаще писал об этом событии, нужные нам категории встречались здесь 95 раз, когда как в «Новая газета» всего 43. Но «Коммерсант» – ежедневная газета, когда как «Новая Газета» выходит

каждые 3 дня. Если говорить о причинах теракта, то журналисты обеих газет сошлись во мнении, что данное событие – часть войны в Чечне, но, если в первой анализируемой нами газете данная позиция раскрывается через повторение требований террористов о прекращении войны, то во второй – через осуждение властей. Пишется о том, что война бесполезна, а трагедия прогнозировалась.

Также газеты схожи в оценке действий властей. Власть подверглась критике за то, что показала свое равнодушие к проблеме заложников, большой критике подверглись действия властей после штурма, когда родных не пускали к потерпевшим, врачи не располагали информацией, необходимой для адекватного лечения потерпевших.

С противоположными мнениями выступают газеты по поводу штурма. Если в первой анализируемой газете, большинство статей были посвящены тому, что штурм прошел удачно, а акцент делается на том, что большинство жизней спасено, то во второй – критикуется штурм. Подчеркивается, что операция прошла в хаосе, и из-за этого жертв было больше, чем могло быть.

Если говорить о решении проблемы, то в «Коммерсанте», большинство статей посвящено совершенствованию мер безопасности и силовому устранению террористов. В «Новой Газете» лучшим способом решить проблему называют вывод войск и прекращение войны в Чечне. За прекращением огня должно последовать формирование новой власти на местах, а в Чечню должны быть введены международные миротворческие силы.

Данное исследование позволило нам из большого массива информации выделить ключевые образы, которые формировали СМИ при освещении событий с захватом заложников мюзикла «Норд-Ост». В дальнейшем мы попробуем выделенные категории проанализировать с точки зрения когнитивной лингвистики и анализа метафорических образов.

К основным характеристикам действий террористов, выявленных на материалах прессы, можно отнести следующие: их цель – политическое заявление; они тесно связаны с сепаратистскими идеологиями и движениями; принадлежат к одному религиозно-культурному фундаменту – исламскому; для давления на общество выбирают тактику запугивания и террора.

Библиографический список

1. Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/archive> (дата обращения: 25.01.2021). – Текст : электронный.
2. Новая газета. – URL: <https://novayagazeta.ru/issues?limit=2&offset=220> (дата обращения: 25.01.2021). – Текст : электронный.

3. 17 лет теракту на Дубровке. Как развивались события. – URL: <https://tass.ru/info/7048606> (дата обращения: 25.01.2021). – Текст : электронный.

4. Мемориал погибших в Норд-осте. Книга памяти. – URL: http://www.nord-ost.org/2_ru.html (дата обращения: 25.01.2021). – Текст : электронный.

5. Пашинян, И. А. Контент-анализ как метод исследования: достоинства и ограничения / И. А. Пашинян. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontent-analiz-kak-metod-issledovaniya-dostoinstva-i-ogranicheniya> (дата обращения: 25.01.2021). – Текст : электронный.

Кругликова Галина Александровна,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: kruglickova.galina@yandex.ru

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ: К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурно-просветительские учреждения; историко-культурное наследие; цифровая среда; информационные технологии; виртуальные музеи; культурная память.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема развития музея в современных условиях. Анализируются возможности виртуального музея в деле изучения, сохранения и трансляции историко-культурного наследия. Выявлены достижения «виртуализации» музейного пространства, а также недостатки в деле репрезентации культурного наследия. Показана роль информационных ресурсов в контексте интеграции виртуального и реального музея.

Kruglikova Galina Aleksandrovna,

Candidate of History, Associate Professor, Head of Department of History of Russia, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

VIRTUAL MUSEUM IN THE MODERN SOCIAL AND CULTURAL ENVIRONMENT: TOWARDS THE PROBLEM OF PRESERVATION AND BROADCAST OF CULTURAL HERITAGE

KEYWORDS: cultural and educational institutions; historical and cultural heritage; digital environment; information technology; virtual museums; cultural memory.

ABSTRACT. The article raises the problem of museum development in modern conditions. The possibilities of the virtual museum in the study, preservation and transmission of historical and cultural heritage are analyzed. The achievements of “virtualization” of the museum space, as well as shortcomings in the representation of cultural heritage are revealed. The role of information resources in the context of the integration of virtual and real museums is shown.

Музей в современную эпоху стал местом, в котором соединяются все эпохи – прошлое, настоящее и будущее. Являясь, с одной стороны, главным хранителем памяти прошлого, музеи, с другой стороны, играют важную роль в трансляции историко-культурного наследия молодому поколению, т. е. участвуют в формировании исторической памяти, играющей важную роль в сохранении национальной идентичности и гражданско-патриотическом воспитании.

Безусловно, музей – храм предков, по его предметам воссоздаются жизнь и культура ушедших поколений [8, с. 576]. Следовательно, «музей мыслится как институт живой памяти, охватывающий все значимые объек-

ты памяти народов, как главный информационный фактор, способствующий устойчивому и гармоничному развитию цивилизации» [5, с. 55]. Обладая весьма значительным и большим по объему наследием, музей должен постараться наиболее полно выявить его содержание и представить его посетителям. Поэтому очень важно сохранить связь между предметами, но, в то же время, не нанося им физического вреда, создать наиболее оптимальные условия для их хранения и экспонирования.

Музейные учреждения в последние годы повсеместно стали активно применять интерактивные технологии в работе с музейными экспонатами, а также с аудиторией. Большую популярность среди как молодого, так и старшего поколения получили различные акции российских музеев – проведение Ночи музеев, организации квестов, фестивалей с использованием новейших технологий.

Крупнейшие музеи стали активно создавать мультимедиа-инсталляции, которые стали неплохим подспорьем в рекламном и маркетинговом продвижении музея. Большинство учреждений стало активно организовывать мобильные выставочные комплексы, участвовать в культурных мероприятиях.

Конечно, мультимедиа – это не только «экраны и тач-панели». Это разнообразный яркий инструмент, который может обогатить и украсить музейную экспозицию. А это в свою очередь усиливает интерес посетителя к теме экспозиции.

Музейные учреждения пошли по пути сочетания разнообразных элементов – мультимедиа, звукового сопровождения, дизайна интерьера, инфографики. Данный подход, собирающий в единую картину новейшие технологии, по-новому воздействуют на посетителя, погружая его в эпоху, создавая реальную атмосферу происходящего. К примеру, мультимедийная экспозиция «Вселенная воды», которая была создана при помощи подсветки, звука настоящего шума воды, интерьерного содержания, создала изменчивый, удивительный, масштабный и красочный мир воды для посетителя. В такую обстановку хочется вернуться.

Новейшие технологии потребовали участия самых различных специалистов, а также поставили перед музейными работниками новые профессиональные горизонты. Многие музеи стали превращать свои экспозиции в яркие музейные концепции, которые позволили выйти им на новый уровень, расширить аудиторию, привлечь молодое поколение, а также вовлечь в это новое музейное пространство старшее поколение.

Однако не всем музеям это было под силу. Большинство провинциальных музеев, не имеющих столь продвинутой технической базу и нужных специалистов, столкнулись с рядом проблем, связанных с элементарным сохранением объектов как материального, так и нематериального культурного наследия. Это зависит, прежде всего, от техники и материалов, имеющихся в распоряжении музеев. Возникла ситуация,

когда находясь порознь, предметы (объекты) теряли связь между собой, что влияло непосредственно на их смысловую нагрузку.

В этой ситуации ограниченности, с одной стороны, выставочного пространства музея, с другой стороны, отсутствия необходимого оборудования для качественного сохранения и презентации культурных объектов делает виртуальное пространство возможным выходом в деле сохранения и репрезентации историко-культурного наследия.

События 2020 г., связанные с распространением пандемии, поставили культурную отрасль в самое сложное положение. Невозможность посетителям приходить в музей и очно воспринимать экспонаты, поставили перед всеми музейными учреждениями (крупными и малыми) одну задачу – разработку контента в новых сложившихся условиях.

Несомненно, сайты музеев в первые месяцы претерпели колоссальные изменения. Виртуализация музея начала развиваться в самых различных формах. Существует несколько трактовок содержания понятия «виртуальный музей». Термин «виртуальный музей» понимается как созданная с помощью компьютерных технологий модель придуманного музея, существующая исключительно в виртуальном пространстве [7, с. 48]; как синоним виртуального тура по музею; как сайт реального музея (как представительство музея в Интернете); как коллекция электронных копий предметов историко-культурного наследия, имеющая доступ через Интернет; как реальная музейная экспозиция, включающая виртуальные приемы и техники представления экспонатов (мультимедийные аудиовизуальные эффекты, голограммы, компьютерные инсталляции и т. д.) [3]; как онлайн-музей компьютерного искусства.

По мнению Н. Г. Поврозника, «виртуальный музей» – это информационная система, содержащая концептуально единую электронную коллекцию или совокупность коллекций предметов (экспонатов) с метаданными, имеющая характеристики музея и позволяющая осуществлять научную, просветительскую, экспозиционную и экскурсионную деятельность в виртуальном пространстве [6, с. 214].

Виртуальный музей дает нам возможность экспонировать все типы исторических источников – вещественные, письменные, изобразительные, картографические, аудио- и видеоматериалы и др. Мы можем увидеть практически весь музейный фонд, представляющий предметы быта, оружие и орудия труда, украшения, археологические находки. Письменные памятники – летописи, хроники, жития, мемуары, рукописи доступны посетителю в то время, как в реальности мы не смогли бы их увидеть в силу особой значимости или невозможности экспонирования по техническим причинам. Записи хроник, устной истории, фольклора отражают все разнообразие явлений, процессов и событий. Это открывает большие возможности в научном исследовании. А доступность разнообразных источников расширяет аудиторию из самых разнообразных уголков планеты.

Развитие информационной среды историко-культурного наследия в XXI в. привело к появлению нового понятия «Digital (virtual) heritage» («цифровое или виртуальное наследие»), которое включает в себя как созданные компьютерные произведения искусства, так и все информационные ресурсы, содержащие электронные копии предметов историко-культурного наследия.

Многие музейные учреждения стали опираться на основные идеи, сформулированные исследователем в области философии культуры Т. П. Калугиной. В своих работах она объединила мировые тенденции «виртуализации» музея, среди которых три базовых: «десакрализация» и «индивидуализация» музея; Интернет – «Новая Кунсткамера»; прозрачное культурное и образовательное пространство [4].

Достижением всех этих тенденций являются применение новейших репродукционных и информационных технологий, представление в Интернете практически всех реальных музеев. Интерактивные сайты с большим количеством документов из музейных фондов, с которым может познакомиться любой желающий. Возможность почти стопроцентного объема информации по любому интересующему вопросу, ее интерактивная переработка, а также широкое и интенсивное общение позволяет, на наш взгляд, постоянно получать импульс к собственному личностному развитию на протяжении всей жизни.

Великолепная возможность, которая отмечена работниками музеев, это создание совместных выставок, экспозиций силами различных учреждений, в ходе которых объединяются предметы, принадлежавшие разным организациям. Более того, подобные проекты могут экспонироваться длительное время, а значит создает возможность более широкого приобщения к результатам данного сотрудничества. Крупнейшим таким проектом является EUROPEANA. В виртуальном пространстве объединились коллекции, принадлежавшие 149 организациям-партнерам (музеям, библиотекам, архивам) из 37 стран мира [2]. В целом было экспонировано свыше 9 миллионов различных материалов. Более того, подобную выставку посетили миллионы человек, что является самым масштабным проектом в современную эпоху.

Примером реализации данных направлений сегодня является концепция «телемузея», электронные музеи, полномасштабные копии шедевров мирового искусства, музеи фоторепродукций и др. В современных условиях мобильности и большой занятости, невозможности свободно передвигаться в силу эпидемиологических показателей внимание к виртуальному пространству культуры все более возрастает. Конечно, все отмечают преимущества данного варианта знакомства с культурным наследием: построение собственного маршрута, выбор времени, возможность попасть в запасники музея, неограниченные экспозиционные площади, возможность online форумов, на которых обсуждаются выставки,

находятся единомышленники, разворачиваются споры. Все это, безусловно, соответствует реалиям времени.

В 2020 г. завершилась реализация государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)», в рамках которой был реализован проект по созданию виртуальных музеев крупнейших государственных музейных центров страны. Создание объемных компьютерных моделей наиболее значимых предметов из 33 государственных музеев сегодня доступны российскому населению. К юбилею Победы был представлен проект Музея-заповедника «Сталинградская битва», в виртуальной экспозиции которого есть объемные модели скульптур «Стоять насмерть!», «Скорбь матери», монумента «Родина-мать зовет!» и других сооружений.

Появление новых технологий в музейном деле – это факт. Однако, по мнению ряда исследователей, это не получило широкого осмысления в общественной среде. Новые технологии, прежде всего, мультимедийные, принципиально меняют способ существования культурного наследия, его распространения, продуцирования. Не все еще «привыкли» к новому формату музея. Посещение музея лично принципиально остается для многих ведущей формой приобщения к культурному наследию.

Многие исследователи в области культурного наследия уже сегодня отмечают опасность подобного резкого и всеобъемлющего перехода к цифровому формату восприятия. Музей лишается своей приоритетной роли в формировании истории, культуры, искусства. Фантастический объем информации, который выливается на посетителя, особенно молодого, зачастую неподготовленного, делает совершенно невозможным ее эффективное индивидуальное восприятие (или, как сейчас пишут во многих изданиях – потребление, что еще более принижает культурный предмет). Спонтанность Сети приводит зачастую к случайному выбору, принципиальной бессистемности и аморфности получаемой информации. Уже сейчас музейные работники открыто заявляют об отсутствии формирования национальных культурных традиций, тем более их передаче – от поколения к поколению, что напрямую ставит перед нами проблему преемственности исторической памяти.

К примеру, исследователь В. М. Ахунов выделяет негативные эффекты: несовершенство информационно-поисковых систем; отсутствие юридических норм, регламентирующих права и обязанности пользователей; низкий общекультурный и художественно-эстетический уровень определенной части субъектов виртуальной коммуникации; стереотипность и поверхностность мышления как следствие наличия потенциальной свободы доступа к информационным ресурсам; сложность адаптации к технологическим изменениям, с одной стороны, и Интернет-зависимость – с другой и пр. [1].

Проблема, с которой столкнулись при работе с виртуальными коллекциями – это наличие метаданных – элемента информационной системы, которая содержит идентификатор предметов, позволяющий верифицировать данные электронной копии источника. Отсутствие описания предмета, его принадлежности к учреждению хранения, аутентичности, фондообразователю, краткому описанию экспоната, степени сохранности и т. д. не позволит посетителю иметь полное представление о предмете. А исследователю будет затруднять научный поиск.

Музейный экспонат, являясь элементом исторической эпохи, события, интересен нам, поскольку несет не только информацию, свидетелем которой он был. Смысл заключается именно в памяти, которую предмет несет, и в способности эмоционально и содержательно передать определенную заложенную в нем информацию. Отсутствие возможности прикоснуться к музейному предмету («увидеть собственными глазами»), уход в индивидуализацию восприятия приводит зачастую к нарушению элемента сопереживания, эмоциональной общности, чувства сопричастности.

Использование человеком конкретной заложенной информации, диктует отношение к музейному предмету и его использование в музее. В фондах музея представлен материал, связанный с традициями, ритуалами, танцами, ремесленным мастерством, духовной культурой и т. д., который зафиксирован на аудио-, видео-, цифровые носители. Подобным образом можно осуществлять музеефикацию всех объектов нематериального культурного наследия, что «подразумевает преобразование компонентов нематериального наследия, утративших механизмы естественной трансляции традиции, в объекты музейного показа в музее с целью максимального сохранения и актуализации» [5, с. 55].

Виртуальный музей как информационная система и музей как реальное учреждения хранения историко-культурного наследия могут быть успешно интегрированы и обеспечить эффективное использование всех преимуществ сохранения и репрезентации. Виртуальная составляющая реального музея становится важной частью современной социокультурной ситуации, музейной среды, открывает широкие возможности для сохранения исторической памяти.

Библиографический список

1. Ахунов, В. М. Государственный Русский музей в современном социокультурном пространстве / В. М. Ахунов. – М. : РГСУ, 2008. – С. 50-51. – Текст : непосредственный.
2. Данные сайта EUROPEANA. – URL: <http://www.europeana.eu/portal/europeana-providers.html> (дата обращения: 21.02.2021). – Текст : электронный.
3. Интервью доктора искусствоведения, главного научного сотрудника Лаборатории музейного проектирования Рос. ин-та культуроло-

гии Алексея Валентиновича Лебедева. – Текст : электронный // Мир музея. – 2006. – № 11. – URL: <http://www.future.museum.ru/lmp/mission/interview.htm> (дата обращения: 20.02.2021).

4. Калугина, Т. П. Художественный музей как феномен культуры : дис. ... д-ра филос. наук / Калугина Т. П. – СПб., 2002. – С. 290-298. – Текст : непосредственный.

5. Курьянова, Т. С. Музей и нематериальное культурное наследие / Т. С. Курьянова. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 361. – С. 55-57.

6. Поврозник, Н. Г. Виртуальный музей: сохранение и репрезентация историко-культурного наследия / Н. Г. Поврозник. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. – 2015. – № 4 (31). – С. 213-221.

7. Словарь актуальных музейных терминов / под ред. М. Е. Каулен, А. А. Сундиева. – Текст : непосредственный // Музей. – 2009. – № 5.

8. Федоров, Н. Ф. Музей, его смысл и назначение : собр. соч. : в 2 т. Т. 2 / Н. Ф. Федоров ; АН СССР, Инст. философии. – М. : Мысль, 1982. – Текст : непосредственный.

Кудинов Евгений Викторович,

аспирант 3-го курса, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: advokat-next@mail.ru

ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ НА УРАЛЕ В 1917-1918 гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общеобразовательные школы; религиозные школы; преподаватели; земства; Октябрьская революция; история образования; реформирование образования.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблемы реформирования учебных заведений Урала первые годы Советской власти. Проанализировано теоретическое содержание формирования образовательной политики нового руководства. Автор показывает, что сотрудничество с новой властью в данном вопросе не проходит без последствий для некоторых категорий учебных заведений. Деятельность уральских учителей способствовала становлению системы образовательных учреждений и повышению культурного уровня населения региона.

Kudinov Evgeniy Viktorovich,

Postgraduate Student, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

GENERAL EDUCATION AND RELIGIOUS EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE URALS IN 1917-1918

KEYWORDS: general education schools; religious schools; teachers; zemstvo; October Revolution; history of education; reforming education.

ABSTRACT. The article raises the problems of reforming the educational institutions of the Urals in the early years of Soviet power. The author analyzes theoretical content of the formation of the educational policy of the new administration. The author shows that cooperation with the new authorities in this matter has consequences for some categories of educational institutions. The activities of the teachers in the Urals contributed to the formation of a system of educational institutions and an increase in the cultural level of the population of the region.

К началу 1917 г. Россия оставалась в культурном отношении одним из самых отсталых государств. На Урале – окраине с многонациональным и многоконфессиональным составом населения были различные типы учебных заведений: министерские и земские, одноклассные и двухклассные начальные школы, церковно-приходские школы, мужские и женские гимназии, городские высшие начальные училища, реальные и коммерческие училища, инородческие и миссионерские школы, духовные семинарии. В Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерниях до 1916 г. не было ни одного вуза [13. Л. 6], обучалось менее 30% детей школьного возраста [12. Л. 40]. Широкого распространения не имело внешкольное (дополнительное) образование. Таким образом, образование до февральской революции 1917 г. находилось не на высоком уровне развития.

Среднее образование находилось в ведении попечителя Оренбургского учебного округа, городские высшие начальные училища – в ведении директоров народных училищ уральских губерний, низшим образованием ведали городские управы. За рамками нашего исследования не остаются церковно-приходские и инородческие школы Урала, которые находились в ведении Святейшего Синода. Обращение к истории и деятельности к ним в 1917-1918 гг. связано с рядом последствий реформирования современной системы образования.

Церковно-приходские школы открывались по инициативе государства, которое ставило перед ними задачи воспитания личности, почитание старших, обучение грамоте, способствование русификации нерусского населения.

До революции значительную часть внимания и развития инородческому образованию уделяли земства. Так, в январе 1917 г. в Уфе были открыты курсы подготовки преподавателей-мусульман.

Февральская революция 1917 г. затронула систему образования. Большинство преподавателей Урала поддержали преобразования. Всероссийский учительский союз (ВУС) играл в этом важную роль [7, с. 127].

Например, Учительский союз в Перми в конце марта предложил директору народных училищ Пермской губернии А. П. Раменскому оставить свой пост в связи с преклонным возрастом [3. 1917. 1 апр.]. Создаваемые учительские организации на Урале повлияли на смещения со своих постов чиновников и в канцелярии управления Оренбургского учебного округа [3. 1917. 8 апр.].

Большинство педагогов Екатеринбурга в начале апреля 1917 г. создали Уральский педагогический союз (УПС). В первые месяцы после революции к УПС присоединилась организация екатеринбургских духовных учебных заведений [3. 1917. 16 апр.].

Уральский педагогический союз проводил работу по защите интересов учительства: отправлял доклады в канцелярию Оренбургского учебного округа – в Уфу для ходатайства перед министерством о восстановлении в правах уволенных без объяснения причин; создавал комиссии для третейского разбора улаживания конфликтов в преподавательских коллективах [16, с. 10].

Члены УПС принимали участие в благотворительности и культурно-просветительной работе. Например, в Кыштыме были организованы вечерние классы для взрослых, площадки для детских игр; на железнодорожной станции Екатеринбург-1 учителями была открыта для взрослых читальня-библиотека [16, с. 11].

В Оренбурге с 20 мая по 24 июня 1917 г. проходили педагогические курсы для преподавателей-мусульман. Курсы посещали 80 мусульманок [1. Л. 41]. Программа курсов: русский язык, арифметика, родной язык, природоведение, география, методика, дидактика, обществоведение,

школьная гигиена, гимнастика, краткие сведения по внешкольному образованию и дошкольному воспитанию, рисование и практические занятия.

Кроме того, в этом Южно-Уральском городе были организованы трехгодичные курсы по подготовке преподавателей для работы в мусульманских школах. Стипендии курсистам платили земства. Например, Челябинская уездная земская управа учредила 10 стипендий по 400 рублей каждая [11. Л. 11].

В Троицке были проведены летние педагогические курсы для преподавателей – мусульман. Туда Челябинским земством было откомандировано 20 обучающихся и ассигновано каждому по 100 рублей [9. Л. 10]. Тем временем, с 15 июля по 15 сентября 1917 г. в Уфе проводились педагогические курсы для преподавателей-мусульман.

Вышперечисленные курсы имели большое значение для повышения педагогического мастерства учителей, работающих в инородческих школах.

Одним из первых смешанных учебных заведений было русско-башкирское женское двухклассное училище в Уфе, содержащееся на средства губернской земской управы и государственного казначейства (обучалось 3 русских и 80 башкирских девочки; имелся интернат, в котором проживало 37 человек) [18. Л. 1]. Инородческое образование развивалось. В 1917 г. в Белебеевском уезде насчитывалось 28 мусульманских школ, в Бирском – 26, в Мензелинском – 13 [17. Л. 2]. Увеличение числа инородческих школ способствовало сохранению национальной культуры и традиций коренного населения Урала.

После Октябрьской революции (переворота) руководители и значительная часть учителей Уральского педагогического союза были за преобразования в сфере образования, которые они связывали с созывом Всероссийского Учредительного собрания. Они оценивали как временное явление приход к власти большевиков и Советской власти.

Однако уже в ноябре 1917 г. в работу образовательных учреждений начал вмешиваться Екатеринбургский совет рабочих и солдатских депутатов. Это вызвало негативную реакцию Уральского педагогического союза.

Тем не менее, в 1917 г. в каждом уезде сохранялись высшие начальные училища, в которых были на выборных основаниях родительский комитет и попечительский совет. Например, в селах: Чумляке, Мишкино, Шумихе, Куртамыше Челябинского уезда были открыты в октябре-ноябре 1917 г. высшие начальные училища [11. Л. 11-12].

После III Всероссийского съезда рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (10 января 1918 г.) большевики приступили к формированию органов народного образования. Создавались комиссариаты по народному образованию (по просвещению). Ликвидировался «Закон божий» как школьный предмет. Преподавание его в школах продолжалось,

в штаты преподавателей продолжали входить законоучителя, несмотря на то, что достигшие четырнадцатилетия учащиеся могли не посещать занятия по «Закону божьему» (после принятия Временным правительством 14 июля 1917 г. Закона о свободе совести, в четвертом положении которого говорилось о свободе религиозного самоопределения для каждого гражданина по достижении четырнадцатилетнего возраста) [2].

Всякое преподавание религии прекращалось в школе, где есть общеобразовательные предметы согласно Декрета Советской власти «О свободе совести и религиозных обществах» (декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви) от 20 января (2 февраля по новому стилю) 1918 г. Должности законоучителей отменялись согласно Приказа Наркомпроса РСФСР от 17 февраля 1918 г. «Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом» (декрет от 20 января 1918 г.) [2]. Священники, ведущие «Закон Божий» в екатеринбургских школах, могли преподавать его и использовать для занятий школьные помещения на основании разрешения Екатеринбургского совета рабочих и солдатских депутатов для 1917/18 уч. г. [4. 1918. 15 апр.], а церковным и религиозным обществам запрещалось владеть собственностью. Вследствие этого церковно-приходская школа на Урале прекратила свое существование.

Несмотря на то, что качество обучения в церковно-приходских школах было ниже, чем в общеобразовательных начальных училищах, для районов, отдаленных от административных и экономических центров, эти учебные заведения выступали как источник просвещения крестьянства, которому в связи с неграмотностью и бедностью было недоступно обучение в общеобразовательных начальных учебных заведениях. Поэтому церковно-приходская школа была востребована большинством населения.

Удаленность Урала от центра России позволяла органам местного самоуправления проявлять большую самостоятельность в управлении школами. Другой особенностью региона было то, что открывались специальные, специфические церковно-приходские учебные заведения, обучавшие инородцев, которых на его территории проживало значительное количество (особенно в Уфимской губернии).

Наркомпрос РСФСР в первой половине 1918 г. предоставлял возможность местным советам самостоятельно решать вопросы в области образования. Однако педагогическая общественность не собиралась отказываться от опыта предыдущей системы образования. Большевиками был создан Союз учителей-интернационалистов в противовес Уральскому педагогическому союзу [15. 1918. 27 (14) марта].

В конце мая 1918 г. часть школьных работников Урала заняла выжидательную позицию, когда в Челябинске начался мятеж Чехословацкого корпуса. Перешли на нелегальное положение руководители Уральского педагогического союза. Многие педагоги обратились «в комисса-

риат народного просвещения с просьбой выдать им удостоверения, что они не служили у Советской власти» [6, с. 241].

Указания из центра стали иметь решающее значение с момента централизации финансирования просвещения после принятия Декрета Совнаркома РСФСР от 08 июня 1918 г. «О передаче в ведение комиссариата по просвещению учебных и образовательных учреждений всех ведомств» [14]. В Перми, в июле 1918 г. работал съезд учителей-интернационалистов, на котором был заслушан доклад, подготовленный екатеринбургскими учителями, поддерживающими советскую власть, о реформе школы [5, с. 204-206].

На подконтрольных Советской власти территориях, летом-осенью 1918 г. были приняты государственные акты, приведшие к изменениям системы просвещения (школа объявлялась светской, бесплатной, единой, трудовой). Ликвидировалась разная подведомственность дореволюционной школы – все типы начальных и средних школ были сведены к двум – I и II ступени; вводилось совместное обучение детей обоего пола [8, с. 1-5].

Тем временем уральские земства изыскивали средства на строительство и ремонт зданий, приобретение различных учебных пособий, оказывали содействие в развитии гимназий, реальных училищ.

1 октября 1918 г. в Златоустовском уезде было открыто Кусинское высшее начальное училище, в которое было зачислено 27 девочек и 14 мальчиков. Были сформированы педагогический совет, родительский комитет (3 человека от родителей и по одному – от 3-х местных кооперативных учреждений) [10. Л. 21]. На оборудование и содержание этого учебного заведения Кусинское кооперативное общество ассигновало 5000 рублей [10. Л. 14].

Таким образом, несмотря на то, что развивалась доступная для всех разветвленная система русского и инородческого образования, способствовавшая подготовке грамотных и квалифицированных кадров, события 1917-1918 гг. приведшие к реформированию общеобразовательных и религиозных учебных заведений, раскололо педагогическое сообщество и учащихся на два противоборствующих лагеря из-за большевистской классовой и национальной политики.

Библиографический список

1. Государственный архив Оренбургской области (далее – ГАОО). – Ф. 44. – Оп. 1. – Д. 237.
2. Житенев, Т. Е. Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917-1918 гг. / Т. Е. Житенев. – URL: <http://ciberleninka.ru/artc/lele/n/vopros-o-prepodavanii-zakona-bozhiego-v-kontekste-tserkovno-gosudarstvennyh-otnosheniy-v-1917-1918-gode>. – Текст : электронный.
3. Зауральский край. – 1917. – Текст : непосредственный.

4. Известия Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1918. – Текст : непосредственный.
5. Кальсина, А. А. Развитие образования и здравоохранения в Пермской губернии в период Первой мировой и Гражданской войн / А. А. Кальсина, Т. Ю. Шестова. – Пермь, 2011. – Текст : непосредственный.
6. Киселёв, Д. А. Екатеринбургская школа в 1911-1923 гг. / Д. А. Киселёв. – Текст : непосредственный // Екатеринбург за двести лет (1723-1923). – Екатеринбург, 1923.
7. Королёв, Ф. Ф. Очерки истории советской школы и педагогики: 1917-1920 / Ф. Ф. Королёв. – М., 1958. – Текст : непосредственный.
8. Народное образование. – 1919. – № 6-7. – Текст : непосредственный.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). – Ф. И-9. – Оп. 1. – Д. 77.
10. ОГАЧО. – Ф. 11. – Оп. 1. – Д. 877.
11. ОГАЧО. – Ф. И-9. – Оп. 1. – Д. 79.
12. ОГАЧО. – Ф. И-9. – Оп. 1. – Д. 80.
13. ОГАЧО. – Ф. И-9. – Оп. 2. – Д. 4.
14. Собрание Указов и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. – № 39. – Текст : непосредственный.
15. Уральская жизнь. – 1916-1918. – Текст : непосредственный.
16. Учитель и школа. Орган Уральского педагогического союза. – 1917. – Текст : непосредственный.
17. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (далее – ЦГИАРБ). – Ф. И-135. – Оп. 1. – Д. 40.
18. ЦГИАРБ. – Ф. И-135. – Оп. 1. – Д. 50.

Кулинский Андрей Андреевич,

магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620075, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 49; e-mail: Kulinsky@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ В РОССИИ В РАБОТАХ С. В. ЮШКОВА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сословное представительство; торговый капитализм; феодальное государство; местное самоуправление; классовая борьба; централизация государства; монархия.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена концептуальным особенностям сословно-представительной монархии С. В. Юшкова в ретроспективном анализе. В данной работе были проанализированы исследования автора и основные особенности концепции, выявлены источники формирования сословной монархии. В ходе многолетней работы С. В. Юшкова было опубликовано несколько работ, в которых прослеживается эволюция и полная смена основных концептуальных особенностей. В связи с этим важно рассмотреть варианты происхождения сословно-представительной монархии и понять, какие факторы влияли на автора в процессе научной деятельности.

Kulinsky Andrei Andreevich,

Master's Degree Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

THE CONCEPT OF THE EXISTENCE OF AN ESTATES-REPRESENTATIVE MONARCHY IN RUSSIA IN THE WORKS OF S. V. YUSHKOV

KEYWORDS: estate representation; commercial capitalism; feudal state; local government; class struggle; centralization of the state; monarchy.

ABSTRACT. The article is devoted to the conceptual features of the estate-representative monarchy of S. V. Yushkov in a retrospective analysis. In this paper, the author's research and the main features of the concept were analyzed, and the sources of the formation of the estate monarchy were identified. In the course of many years of work, S. V. Yushkov has published several works that trace the evolution and complete change of the main conceptual features. In this regard, it is quite important to consider the various options for a class-representative monarchy and to understand what factors influenced the author in the course of his scientific activity.

Разработка концепции существования в России сословно-представительной монархии в отечественной историографии является примечательным феноменом, когда сопоставление европейской истории с российской произвела не только новый термин, но и само понимание сословного представительства. В дореволюционной историографии концепцию существования феномена сословно-представительной монархии

развивали Б. И. Сыромятников [7, с. 10] и Н. П. Павлов-Сильванский [6, с. 125]. Однако в советской исторической науке развитие и упрочнение этой концепции оказалось связано с С. В. Юшковым – заслуженным деятелем науки РСФСР, академиком АН Казахской ССР, членом-корреспондентом АН Украинской ССР, доктором исторических наук, профессором, ученым, которого нередко называют основоположником науки истории государства и права СССР [9, с. 6]. Концепцию сословно-представительной монархии С. В. Юшкова важно рассмотреть с помощью ретроспективного анализа: выяснить, что легло в основу концепции и каким образом происходили ее изменения, учитывая идеологический контекст изучаемого периода.

Первые опубликованные работы, посвященные сословно-представительной монархии, были изданы в 1920-е гг. В статьях «Русское право» и «Сословие», опубликованных в 1925 г. в «Энциклопедии государства и права», С. В. Юшков писал о существовании сословно-представительной монархии в России. С. В. Юшков в статье «Русское право» выделил следующие периоды в истории государственного строя России: 1) дофеодальный; 2) феодальный; 3) торговый капитализм; 4) крепостное хозяйство; 5) промышленный капитализм [12, с. 757]. Интересен тот факт, что в статье «Сословие» (1925) С. В. Юшков рассуждал о существовании феодальных уделов боярства и великого князя [12, с. 954], а также выдвигал тезис о распаде феодального общества и формировании сословного представительства: «... Соответственно с этим феодальное общество распалось. На его обломках выросли сословия. Вместо феодальной знати большую политическую силу стали представлять средние и мелкие служилые люди» [12, с. 757]. Скорее всего, С. В. Юшков хотел сопоставить российский образец появления сословного представительства с европейским вариантом общественного развития посредством «отмирания» феодального общества. В более поздних работах С. В. Юшков отказался от концептуальной особенности «отмирания» феодального общества.

В статье «Сословие» рассмотрена концепция сословий и сословного представительства на примере западных стран. Автор сделал попытку перенести конструкцию европейского общественного развития на Русское государство. Автор анализирует составные элементы сословно-представительной монархии: «У нас земский собор состоял из трех курий: боярской думы, где заседала знать; освященного собора, где заседало духовенство, как высшее, так и низшее, и собрания представителей от служилых и посадских людей (горожан)» [13, с. 955]. Энциклопедическая статья «Сословие» представляет из себя компиляцию исследований сословного представительства в зарубежной историографии. Что насчет отечественного представительства, С. В. Юшков объяснял происхождение государственных институтов России с помощью европейского контекста. Энциклопедические статьи 1925 г. имели определенную новизну: С. В. Юш-

ков совмещает понятийный аппарат М. Н. Покровского с историей Русского государства, объясняя появление сословно-представительной монархии на основе развития торгового капитализма.

В учебнике «Истории государства и права» (1940 г.) основной движущей силой развития государственного строя являлся принцип формирования торговых отношений и многонационального происхождения России [3, с. 233-235] (под многонациональным С. В. Юшков понимает объединение северо-восточных земель в централизованное государство) [3, с. 257]. С. В. Юшков использует борьбу феодальной знати и дворянства в качестве основного аргумента для перехода к сословной монархии: «В эпоху сословно-представительной монархии цари, опираясь на дворянство, наносят окончательный удар старой феодальной знати, создают сильный бюрократический аппарат, реорганизуют войско и расчищают почву для абсолютизма» [3, с. 235-236]. Другие работы С. В. Юшкова были основаны именно на завершении централизации, но теперь развитие дворянского сословия играет более значимую роль в истории отечественной сословно-представительной монархии. Классовая борьба бояр и дворян будет развиваться в последующих работах с использованием вышеуказанных факторов.

В 1946 г. С. В. Юшков опубликовал тезисы «Основные моменты истории русского государства до середины XIX в.», где сословно-представительная монархия подразумевается, как государство централизованное [11, с. 2]. В работе С. В. Юшкова «К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX в.» (1950 г.) приводятся причины возникновения сословного представительства в форме развития сословий и появления товарно-денежных отношений. Автор указывает на постепенное формирование категорий купцов и ремесленников с параллельно формировавшейся системой земского и губного самоуправления. На более поздних этапах сословно-представительной монархии система местного самоуправления переходит к воеводско-приказному регулированию [8, с. 85].

Стоит обратить внимание на другие издания учебника по истории государства и права. В учебнике «История государства и права» (1947 г.) присутствуют уже знакомые нам принципы централизации, многонациональной державы и классовой борьбы. Однако в этом издании учебника классовая борьба трактуется, как противостояние царской власти, горожан и дворян против старой феодальной знати [4, с. 278-295]. Расхождения в формировании концепции сословно-представительной монархии можно трактовать как поиск истинной марксистской теории. Возможно, на изменение концептуальных особенностей сословно-представительной монархии повлиял доклад С. В. Юшкова о периодизации истории Русского государства на расширенных заседаниях сектора истории народов СССР в Академии наук СССР в апреле 1946 г. [5, с. 148]. В обсуждении учувствовали

видные советские ученые – члены-корреспонденты АН СССР С. В. Бахрушин, В. И. Пичета, С. Д. Сказкин, профессора М. Н. Тихомиров, К. В. Базилевич, С. А. Покровский, которые выявили в работе С. В. Юшкова нечеткость в терминологии и хронологических рамках этапов, что заставило Серафима Владимировича пересмотреть концепцию [5, с. 92-97].

Если же мы посмотрим другие труды, посвященные сословному представительству, то обнаружим несоответствие в концептуальных особенностях. В учебнике «История государства и права СССР» (1950 г.) процесс перехода к сословному представительству сопровождается окончанием централизации и сменой устаревшей формы регулирования отношений (дворцово-вотчинная система и система кормлений). Принимая во внимание учебник по «Истории государства и права», где с помощью уже использованных модусов был создан новый концепт без использования понятий о торговом капитализме, С. В. Юшков довольно удачно оперировал марксистской терминологией в совокупности с дореволюционной. Скорее всего, учебник по «Истории государства и права» был опубликован немного раньше статьи по возникновению сословного представительства [10, с. 42]. Именно поэтому можно предположить, что С. В. Юшков подкорректировал причины возникновения сословно-представительной монархии, сопоставив возникновение дворянства с классовой борьбой.

В статье С. В. Юшкова «К вопросу о сословно-представительной монархии в России» (1950 г.) подробно рассмотрена концепция возникновения и развития сословно-представительной монархии в России, так же автор сделал попытку провести исторический обзор, используя работы своих коллег. В статье были приведены позиции Н. П. Павлова-Сильванского, Б. И. Сыромятникова и К. В. Базилевича. На основе этого С. В. Юшков попытался доказать свою теорию о происхождении сословного представительства. Во-первых, необходимо обратить внимание на контекст перехода от раннего феодализма к сословному представительству: в приведенной выше работе главной чертой перехода является именно классовая борьба, где на смену местного правления бояр приходят служилые люди – дворяне, которые объединяют свои усилия с ремесленниками и купцами. Следует указать и на само возникновение сословий. С. В. Юшков называет дворян, купцов и ремесленников сословиями и говорит, что их можно сравнить с классами. Кроме этого, С. В. Юшков сначала утверждает, что городские слои населения (купцы и ремесленники) во время централизации облагаются высокими налогами и повинностями, то есть становятся наравне с зависимыми крестьянами [2, с. 167]. В других работах, когда в концепции появляется новая сила (дворяне), ремесленники и купцы присоединяются к борьбе против боярства на стороне дворян, хотя в других исследованиях [2, с. 166] С. В. Юшков характеризовал служилых людей, как эксплуататоров, которые выступали за полное закрепощение крестьянства [10, с. 42].

С. В. Юшков в 1950 г. публикует статью «К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX в.», где помимо централизации использует модус внешнего фактора развития государственного строя во второй половине XVII в. Действительно, кроме внутренних предпосылок смены государственного строя, существует ряд внешних причин, по которым и произошла эволюция системы управления.

Подобная идея о возникновении внешней опасности и активизации внутреннего механизма противостояния иноземным факторам была затронута в уже упомянутом учебнике по «Истории государства и права». Далее автор анализирует фундаментальные категории населения, которые и являлись опорой для создания сословного представительства, где опять-таки всплывает концептуальное противоречие в раннее описанных особенностях сословного представительства. С. В. Юшков закрепляет основные черты сословно-представительной монархии, заложенные в одноименной работе того же года [10, с. 42].

Итак, концепт сословно-представительной монархии С. В. Юшкова можно назвать попыткой объяснения развития государственного строя России и дальнейшего оформления абсолютизма. В ходе многолетнего анализа исторических источников и влияния идеологической составляющей С. В. Юшков использовал разные условия возникновения и оформления сословно-представительной монархии. Отправной точкой складывания концепции можно назвать связь сословно-представительной монархии С. В. Юшкова и теории торгового капитализма М. Н. Покровского. В 20-х гг. XX в. С. В. Юшков довольно уверенно использовал терминологию «исторической школы Покровского», да и сама концепция сословной монархии укреплялась существованием торгового капитализма. Уже в первой половине 30-х гг. XX в. развернулась кампания по подавлению некоторых изложений М. Н. Покровского и самой исторической школы [1, с. 9]. С. В. Юшков внес коррективы в концепцию посредством произведения упора на классовую борьбу. Торговая концепция в более скрытой форме была реализована в некоторых более поздних работах С. В. Юшкова [10, с. 42]. В начале 40-х гг. XX в. автор сделал попытку реализовать новый вид концептуальных особенностей сословно-представительной монархии, объединив некоторые предыдущие факторы с теорией классовой борьбы. В конце 1940-х гг. автор частично вернулся к своим более ранним изложениям о развитии торгового капитализма, централизации, заменяя эти понятия на термины «торгово-денежные отношения» и «многонациональное государство». Таким образом, С. В. Юшков, спустя многие годы, сохранил основу концепции сословной монархии в совокупности с марксистской терминологией.

Библиографический список

1. Ипполитов, Г. М. О разгроме «школы Покровского» (фрагмент из истории советской исторической науки) / Г. М. Ипполитов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. – 2016. – Т. 10, № 1.

2. История государства и права СССР. Ч. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской революции / С. В. Юшков. – Изд. 3-е. – М. : Красный пролетарий, 1950. – Текст : непосредственный.

3. История государства и права СССР. Ч. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской революции / С. В. Юшков. – М. : Юриздат, 1940. – Текст : непосредственный.

4. История государства и права СССР. Ч. 1. От древнейших времен до Великой Октябрьской революции / С. В. Юшков. – Изд. 2-е. – М. : Красный пролетарий, 1947. – Текст : непосредственный.

5. Кострюков, П. А. С. В. Юшков – основоположник советской историко-правовой науки / П. А. Кострюков. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2007. – Вып. 2 (46).

6. Павлов-Сильванский, Н. П. Феодализм в древней Руси / Н. П. Павлов-Сильванский. – СПб. : Брокгауз-Ефрон, 1907. – Текст : непосредственный.

7. Сыромятников, Б. И. История верховной власти в России / Б. И. Сыромятников. – Текст : непосредственный // Критическое обозрение. М., 1909. – Вып. 4.

8. Юшков, С. В. К вопросу о политических формах русского феодального государства до XIX века / С. В. Юшков. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1950. – № 1.

9. Юшков, С. В. Труды выдающихся юристов / С. В. Юшков. – М. : Юридическая литература, 1989. – Текст : непосредственный.

10. Юшков, С. В. К вопросу о сословно-представительной монархии в России / С. В. Юшков. – Текст : непосредственный // Советское государство и право. – М., 1950. – № 10.

11. Юшков, С. В. Основные моменты истории русского государства до середины XIX в. / С. В. Юшков. – Текст : непосредственный // Научная сессия, посвященная 20-летию существования Всесоюзного института юридических наук (1925-1945) : тезисы докладов / Всесоюзный институт юридических наук Министерства юстиции СССР. – М., 1946.

12. Юшков, С. В. Русское право (исторический очерк) / С. В. Юшков. – Текст : непосредственный // Энциклопедия государства и права. – М., 1925-1926. – Т. III.

13. Юшков, С. В. Сословия (исторический очерк) / С. В. Юшков. – Текст : непосредственный // Энциклопедия государства и права. – М., 1925-1926. – Т. III.

Лыткин Сергей Павлович,

аспирант, Курганский государственный университет; 640000, г. Курган, ул. Пушкина, 135; e-mail: Lytkin.s81@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В РОССИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: суд присяжных; судебные реформы; правовые системы; история права; российское законодательство; присяжные.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается эволюция суда присяжных в России от современности ретроспективным методом к судебной реформе 1864 г., когда в российскую правовую систему был введен «суд общественной совести», а также более ранние формы участия народа в осуществлении правосудия.

Lytkin Sergei Pavlovich,

Postgraduate Student, Kurgan State University, Kurgan, Russia

THE EVOLUTION OF THE JURY IN RUSSIA

KEYWORDS: jury trial; judicial reforms; legal systems; history of law; Russian legislation; jury.

ABSTRACT. The article discusses the evolution of the jury in Russia from modernity to the judicial reform 1864, when the jury was introduced into Russian legal system, as well as earlier forms of participation of representatives of the people in the administration of justice.

Участие народа в отправлении правосудия продолжительное время считается одним из самых передовых явлений правовой системы, обеспечивающее демократичность судопроизводства, повышающее доверие граждан к судебной власти и авторитет самого суда. Одним из элементов новой правовой системы Российской Федерации является рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей. В порядке эксперимента суды присяжных появились с 1993 г. в Московской, Ивановской, Рязанской, Саратовской областях, Ставропольском крае, в 1994 г. распространились на Алтайский и Краснодарский края, Ростовскую и Ульяновскую области [3; 11]. С учетом полученного положительного опыта в 2003–2004 гг. суд с участием присяжных заседателей введен во всех субъектах государства [16]. Таким образом, распространение суда присяжных на судебную систему южного Зауралья произошло параллельно с подавляющим большинством субъектов Российской Федерации, рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей Курганским областным судом берет свое начало в 2003 г. Первый приговор по результатам рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей был вынесен в Курганской области 14 марта 2003 г. [1].

Введение института присяжных заседателей лишь в судах субъектов Российской Федерации ограничивало бы демократические начала судебной реформы, в связи с чем ее логичным продолжением явилось

учреждение суда присяжных в районном (городском) звене судов по всей стране с 1.06.2018 г. [15]. Демократичность этих изменений связана не только с расширением судебных органов, которые могут рассматривать дела с участием присяжных заседателей, но и увеличением перечня статей Уголовного Кодекса Российской Федерации, обвиняемый по которым может заявить ходатайство о такой форме судопроизводства, а также уменьшением количества присяжных в суде субъекта до 8 человек, а в районном звене до 6, что упрощает формирование коллегии присяжных заседателей. Принятые изменения, стали реализовываться на практике в судах Курганской области в год их вступления в законную силу. Приговор с участием присяжных в районном звене судов Курганской области впервые был постановлен Курганским городским судом 22.10.2018 г. [2].

Несмотря на свою актуальность, судопроизводство с участием присяжных заседателей, нельзя считать новеллой для российской правовой системы, поскольку оно имеет свои исторические корни. Участие представителей общественности в отправлении правосудия в нашей стране имело различные формы от вечевых традиций рассмотрения наиболее важных политических дел общим собранием, привлечения граждан к судебным функциям с целью борьбы с преступностью в сложные периоды истории и до классического суда присяжных во второй половине XIX – начале XX вв.

Рост производства, формирование буржуазных отношений в России в XIX в., которые тормозились крепостничеством, а острота проблем катализировалась поражением в Крымской войне 1853-1856 гг., требовали системных изменений и повлекли комплекс реформ, которые были проведены императором Александром II. Одно из центральных мест в системе преобразований 1860-1870-х гг. занимает судебная реформа 1864 г. С утверждением 20 ноября 1964 г. императором Александром II судебных уставов уголовного и гражданского судопроизводства, о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, а также Учреждения судебных постановлений, судебная система России получила самые передовые правовые инструменты: устность и гласность процесса, равенство сторон, презумпцию невиновности, самостоятельность предварительного расследования, принцип свободной оценки доказательств судом, состязательность сторон, но и конечно же «суд общественной совести» – рассмотрение дел с участием присяжных заседателей.

Суд присяжных был введен в окружных судах. В отличие от современности, помимо возрастных ограничений, критерия оседлости, отсутствия судимости и не замещения определенных должностей, присяжными заседателями могли быть только мужчины, к которым применялся имущественный ценз [14, ст. 81-85]. Исполнение обязанности присяжного заседателя являлось повинностью, не оплачивалось, а уклонение от исполнения указанной обязанности влекло наложение штрафа [13, ст. 651-652].

Дела о преступлениях, за которые в санкциях статей предусматривались наказания, связанные с лишением или ограничением прав состояния, рассматривались окружным судом с участием присяжных [13, ст. 201]. Таким образом, участие присяжных заседателей в рассмотрении дел на начальной стадии реформы был столь обширен, что затрагивал 410 статей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, то есть пятую его часть [3, с. 119], однако последующей реформой количество таких составов было сокращено.

Как и в современной России, введение в действие судов присяжных растянулось на долгие годы. Первое судебное заседание суда присяжных состоялось в Петербурге в окружном суде 26 июля 1866 г. К 1978 г. суд присяжных функционировал в 51 окружном суде, в 1890 г. – в 64 окружных судах, в 1910 г. из 106 окружных судов присяжные осуществляли правосудие в 74 из них [3, с. 113]. Рассматривая территорию Южного Зауралья, надо сказать, что суд присяжных в Пермской губернии в Екатеринбургском окружном суде, юрисдикция которого распространялась на Шадринский уезд, появился в 1874 г. [9, с. 127]. Открытие суда присяжных в Тобольской губернии, куда территориально входил Курганский уезд, состоялось 1 ноября 1909 г. [6, с. 201].

Продолжительный период времени, в течение которого вводился суд присяжных в современной России, а также длительность его территориального распространения после проведения реформы 1864 г. имеет общие черты, видится, что с учетом сложной процессуальной процедуры рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, требовалась его первоначальная апробация на нескольких судах, возникала необходимость подготовки списков присяжных заседателей, что затруднялось в малонаселенных районах России, повышение профессионального уровня всех участников процесса в суде присяжных.

Еще одной формой народного волеизъявления в отправлении правосудия явилось рассмотрение мелких дел, относящихся к уголовному, административному и гражданскому праву волостными судами, которые были введены в действие в 1861 г. «Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» [10, с. 38]. Волостной суд носил сословный характер, ему были подсудны крестьяне, проживающие на территории конкретной волости. Судьи избирались на волостном сходе из крестьян на один год в количестве от 4 до 12 человек, в судебных заседаниях дела рассматривались коллегиально, в процессе принимало участие не менее 3 судей [10, ст. 93]. Большую роль в деятельности волостных судов играло обычное право, под которым понималась «совокупность правил поведения (обычаев), сложившихся в обществе в результате их неоднократного применения и санкционированных государственной властью» [8, с. 6]. По результатам рассмотрения уголовных дел волостной суд выносил приговор, по которому могло быть назначено наказание

до 6 дней общественных работ, до 3 рублей штрафа, до 7 суток ареста, до 20 ударов розгами [10, ст. 102]. Волостная судебная реформа была распространена и на территорию Западной Сибири, в волостях Курганского и Шадринского уездов такие суды, прошедшие реформирование в 1889 и 1912 гг., действовали до революционных событий 1917 г.

Реформа судопроизводства императора Александра II хоть и перенимала зарубежный опыт общественного суда, но также базировалась на традициях участия русского народа в отправлении правосудия. Министр юстиции России конца XIX в. Н. В. Муравьев признавал: «Едва ли кто-нибудь теперь сомневается, что в области уголовной юстиции весьма трудно, если не вовсе невозможно, обойтись без содействия граждан, обывателей, в качестве непрофессиональных судей, призываемых из общества и народа, разделить с судьями правительственными тяготу суда над нарушителями уголовного закона. Во всяком случае такого сомнения никогда не возникало для законодательной мудрости нашего отечества; она во все эпохи истории обращалась к участию в уголовном суде общественных судей, были ли то судебные мужи древней Руси, губные старосты и целовальники, выборные сословные судьи после-петровского периода или присяжные заседатели судебной реформы Императора Александра II...» [18, с. 3-4].

Таким образом, сами современники и исполнители судебной реформы 1864 г. указывали, что принцип участия в отправлении правосудия представителей народа России был преемственен, в том числе отсылая к губной реформе. Из-за разгула преступности в XVI в. было введено губное окружное деление, в котором преследование преступника представлялось обществу. Губные старосты должны были выявлять путем массового опроса населения под присягой разбойников, проводить над ними следствие с применением пыток, судить и приводить приговоры к исполнению. Согласно Судебнику 1550 г. Ивана Грозного и губным грамотам к компетенции губных органов бы отнесен разбой, впоследствии добавились кражи и грабежи, а в XVII в. убийство, поджог, оскорбление родителей и т.д. Выбирались губные старосты из грамотных дворян и детей боярских, а целовальники (помощники губного старосты) из тяглых классов [4, т. 2, с. 127-131].

Наиболее древней формой осуществления народного правосудия можно считать вечевые сходы граждан в Киевской Руси. Как отмечается исследователем С. Б. Чебаненко в статье «Основные черты веча в Древней Руси»: «Вечевое правосудие было присуще всем землям Древней Руси. В сферу его деятельности, прежде всего, попадали лица, сумевшие так или иначе нанести вред всему коллективу, который представляло вече, в первую очередь – представители власти» [17].

Поскольку в древнерусском обществе функции суда и обороны делегировались князю, то на вечевых сходах решались наиболее важные

вопросы, которые, по мнению коллектива, не были разрешены княжеской властью. В вечевых собраниях принимали участие все полноправные граждане, однако определенное влияние могли оказывать наиболее знатные его представители [5, с. 43-50]. Наибольшее распространение вечевое правосудие получило в Новгородской и Псковской боярских республиках. Так суду веча в Новгороде подлежали все лица мирского и духовного чина, которые обвинялись в государственной измене, притеснении народа, нарушении общественного порядка, сопротивлении судебной власти, отступлению от православной веры [7, с. 13]. Известны приговоры Новгородского веча над посадниками, «крамольниками», «волшебниками» при этом применялись различные наказания от штрафа до утопления в Волхове и сожжения [7, с. 15]. Аналогичные судебные функции имело псковское вече [12].

Участие представителей народа в осуществлении правосудия претерпело существенную трансформацию за многовековую историю России, изменяясь в соответствии с чаяниями общества в каждый из периодов. Современный суд с участием присяжных заседателей становится все более применяемым правовым механизмом, который отвечает потребностям демократического общества нашего государства. Изучение истории этого правового явления позволяет понять его ценность, преемственность и необходимость для правовой системы Российской Федерации.

Библиографический список

1. Музей Курганского областного суда. – Д. 2-10-2003.
2. Архив Курганского городского суда Курганской области. – Д. 1-888/2018.
3. Демичев, А. А. Суд присяжных в Российской империи по Судебным Уставам 1864 г.: теория и практика / А. А. Демичев. – URL: www.irbis-pbuv.gov.ua (дата обращения: 03.01.2021). – Текст : электронный.
4. Закон РФ «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР „О судостроительстве РСФСР“, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 16.07.1993 № 5451-1. – Правовая система КонсультантПлюс. – Текст : электронный.
5. Ключевский, В. О. Русская история (полный курс лекций) : в 3 т. / В. О. Ключевский. – М. ; Минск : АСТ ; Харвест, 2002. – Текст : непосредственный.
6. Ключевский, В. О. Боярская дума Древней Руси. Добрые люди Древней Руси / В. О. Ключевский. – М., 1994. – 570 с. – Текст : непосредственный.
7. Крестьянников, Е. А. Судебная реформа 1864 г. в Западной Сибири / Е. А. Крестьянников. – Тюмень : ИПЦ «Экспресс», 2009. – 270 с. – Текст : непосредственный.

8. Куницын, А. Историческое изображение древнего судопроизводства в России / А. Куницын. – СПб. : Типография Второго отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1843. – 151 с. – Текст : непосредственный.

9. Менщиков, И. С. Волостные суды и крестьянское правосудие в Южном Зауралье / И. С. Менщиков, С. Г. Федоров. – Курган : Изд-во КГУ, 2017. – 152 с. – Текст : непосредственный.

10. Мхитарян, Л. Ю. Судебная система западного Урала в период с 1780 по 1880-е гг. (на примере Пермской и Вятской губерний) / Л. Ю. Мхитарян. – Пермь : ПГГПУ, 2016. – 236 с. – Текст : непосредственный.

11. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. – Текст : непосредственный // Крестьянская реформа в России 1861 года : сборник законодательных актов. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1954. – С. 37-80.

12. Постановление ВС РФ от 16.07.1993 № 5451/1-1. – Правовая система КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

13. Силенков, В. В. Псковское вече. Новости краеведения Пскова / В. В. Силенков. – URL: <http://www.druzhovka-news.ru>. (дата обращения: 13.01.2021). – Текст : электронный.

14. Устав уголовного судопроизводства 20 ноября 1864 г. – URL: www.constitution.garant.ru (дата обращения: 13.01.2021). – Текст : электронный.

15. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. – URL: <https://doc.histrf.ru> (дата обращения: 15.01.2021). – Текст : электронный.

16. Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона „О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей“». – Правовая система КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

17. Федеральный закон от 27.12.2002 г. № 181-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О введении в действие уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации“», Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации». – Правовая система КонсультантПлюс. – Текст : электронный.

18. Чебаненко, С. Б. Основные черты вечаевого правосудия в Древней Руси / С. Б. Чебаненко. – URL: www.cyberieninka.ru (дата обращения: 14.01.2021). – Текст : электронный.

19. Щегловитов, И. Г. Суд присяжных (из лекций по русскому судоустройству) / И. Г. Щегловитов. – СПб. : Сенатская типография, 1913. – 51 с. – Текст : непосредственный.

Новиков Игорь Александрович,

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и права, исторический факультет, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет; 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69; e-mail: novikovia69@mail.ru

**«КАКОЕ ЗАМЕШАТЕЛЬСТВО СЕЙЧАС
В ХВАЛЕННОЙ АМЕРИКЕ, ЕЩЕ РАЗ МЫ ИМ УТЕРЛИ НОС
В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ»: ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ
ЧЕЛОВЕКА В КОСМОС В ГЛОБАЛЬНОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ
(В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: космонавтика; история космонавтики; космонавты; космические полеты; российско-американское противостояние; глобальное противостояние.

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрен первый полет в космос, совершенный 12 апреля 1961 г. Ю. А. Гагариным, его восприятие и оценка жителями СССР и других стран мира. Приведены примеры небывалого эмоционального подъема и впечатлений, сохранившихся на страницах газет разных стран, которые доказывают, что полет в космос гражданина СССР свидетельствовал о победе советского строя в глобальном противостоянии.

Novikov Igor Aleksandrovich,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Domestic History and Law, History Faculty, South Ural State Humanitarian and Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia

**“WHAT IS A CONFUSION NOW IN THE PRAISED AMERICA,
ONCE WE HAVE LOST THE NOSE IN THE FIELD OF SCIENCE
AND TECHNOLOGY?”: THE FIRST HUMAN’S FLIGHT
INTO SPACE IN THE GLOBAL COUNTER-RESISTANCE
(IN THE PERCEPTION OF CONTEMPORARIES)**

KEYWORDS: astronautics; history of astronautics; astronauts; space flights; Russian-American confrontation; global confrontation.

ABSTRACT. The article discusses the first flight into space, performed on April 12, 1961 by Y. A. Gagarin, his perception and assessment by the inhabitants of the USSR and other countries of the world. Examples of an unprecedented emotional uplift and impressions preserved on the pages of newspapers in different countries are given, which prove that the flight into space of a citizen of the USSR testified to the victory of the Soviet system in the global confrontation.

На рубеже 1950-1960-х гг. в мировом развитии происходило дальнейшее усиление глобального противостояния двух сверхдержав Советского Союза и Соединенных Штатов Америки. Выражавшееся не только в гонке вооружений, ее выходу на околоземную орбиту, но и в расширении сферы своего влияния в мире, на страны Азии, Африки и Латинской

Америке. Этому способствовало и импульсивное поведение советского лидера Н. С. Хрущева, постоянное желание показать «кузькину мать» своему «врагу», уколоть его. В преддверии предстоящего XXII съезда КПСС, намеченного на октябрь 1961 г., это необходимо было непременно сделать. И такой случай представился 12 апреля 1961 г.

Ничего особенного не предвещавший день среды со скоростью света ворвавшейся новостью «Человек в космосе» в 10 часов 2 минуты Москвы навсегда вошел в анналы истории. Выбор посланца Земли был настолько удачный имиджевый ход, что первого космонавта Ю. А. Гагарина невозможно представить без его чарующей улыбки, приводившей в восторг жителей всех стран мира: им, восхищались, в него влюблялись. Вдвойне или даже втройне было значимо, что в космос полетел «Советский человек», что подтверждало целеполагания, устремления и лозунги о достойной встрече XXII съезда партии. Это подтверждают и многочисленные воспоминания современников об этом удивительном дне, а также заголовки советских и зарубежных газет и журналов апреля 1961 г. В современной историографии данная тема практически не нашла должного рассмотрения, встречаются только отдельные публикации: С. П. Лониной, С. Рафиковой, А. С. Хомяковой (Красноярск) [22, с. 273; 15, с. 23-25], В. Г. Степанова (Москва) [19, с. 58-62], Л. В. Гришаковой (Оренбург) [5, с. 95-99], С. В. Викторова (Санкт-Петербург) [4, с. 11-13], Л. В. Коноваловой и И. А. Новикова (Челябинск) [7, с. 80-87; 9, с. 284-290].

Перелистывая подшивки газет и вчитываясь в удивительные и неповторимые строки той эпохи, осознаешь, что для жителей Советского Союза да, и многих стран мира значил полет в космос именно **СОВЕТСКОГО** человека. Свердловская областная газета «Уральский рабочий» 13 апреля 1961 г. в репортаже «Советский парень в космосе» писала: «„Человек в космосе!“ Эти слова, переданные по радио, как молния, облетели мир. На улицах, в трамваях, на предприятиях и в учреждениях Свердловска – разговор только о космическом корабле „Восток“, о летчике-космонавте Гагарине. Люди, встречаясь друг с другом, вместо приветствия, говорят: „Человек в космосе! Молодец Гагарин! Первый в мире космонавт, а самое важное – наш, советский!“ Незнакомые становятся близкими, вместе переживая радостную весть. Делятся последними новостями. ... В городе – обычная жизнь. ... но во всем чувствуется радостное возбуждение. Маршрут автобус № 24. На одной из остановок входит жизнерадостный, громко-голосящий мужчина. Ни к кому не обращаясь говорит: „Первыми мы полетели! Наш, советский парень в космосе!“ ...» [8].

Эмоции, радость, восхищение, охватило всех: от учащихся школ, студентов вузов, рабочих заводов, домохозяек и пенсионеров. Дети сбегали с уроков, студенты бросали лекции, учителя, преподаватели, директора школ вместе с ними радовались как дети.

Восхищенный полетом Ю. А. Гагарина в космос 79-й летний писатель К. И. Чуковский написал первому космонавту: «Когда я родился на свет, не было ни телефонов, ни автомобилей, ни трамваев, ни кино, ни самолетов, ни радио. О телевизорах и говорить нечего. А уж о полете в пространство Вселенной – все были уверены о том, что если это и будет, то не раньше, чем через тысячу лет. Поэтому меня, старика, особенно изумляет и радует, что не через тысячу лет, а на моем веку и на моей Родине – да, на моей Родине – свершилось это необыкновенное чудо. Я, старый сочинитель фантастических сказок, с детства живу в мире вымыслов. Но ни одна самая волшебная сказка не может сравниться с тем изумительным чудом, которое создано советской действительностью и воплотилось 12 апреля 1961 г. в космическом полете майора Гагарина. Все утопии знаменитых фантастов ничто по сравнению с двумя величайшими подвигами, которые ошеломили весь мир: с подвигом гениальной советской науки и бессмертным подвигом сверхгероя Юрия Гагарина» [21, с. 312].

Техник завода «Уралэлектроаппарат» Н. Вергасов: «Весть о том, что майор Гагарин в космосе, облетела завод с моментальной быстротой. Рабочие, выбрав свободную минуту, спешат друг к другу с сияющими лицами, делятся радостными впечатлениями. Автоматчик автоматного крепежного цеха Евгений Назаров в кругу своих товарищей говорит: „Какое замешательство сейчас в хваленой Америке. Еще раз мы им утерли нос в области науки и техники“. ... Во всех концах цеха слышатся голоса: „Вот так штука!“, „Вот так шагнули!“ Поговорив с минуту, люди с утроенной энергией берутся за работу» [3]. На Уралмаше, на площади Первой Пятилетки, рабочий модельного цеха Владимир Ружко с сияющими глазами смотрел вокруг, его голос звучал торжественно и приподнято: «Это же чудесно друзья! Мы знали, что первым в космос полетит советский человек, знали, что это произойдет скоро, но все же потрясены до глубины души» [14].

В помещениях и аудиториях Уральского государственного университета известие о полете также вызвало неописуемый восторг. Заведующая кафедрой астрономии К. Бархатова писала: «Замечательное, большое, радостное событие! У нас, в университете, и студенты, и преподаватели ходят с такими счастливыми лицами, как в самый большой праздник. Мы проводили занятия со студентами четвертого курса по астрономической специальности. ... Занятие уже заканчивалось, когда студент Б. Артамонов произнес радостную весть: „Человек – в космосе! Летит первый советский космонавт!“ Мы все бросились к репродуктору и услышали передачу о том, как отважный советский пилот, майор, тов. Гагарин, первым в мире поднялся в космос. У репродуктора уже стояли студенты, преподаватели, походили и подходили еще другие, слушали с волнением. Когда закончилась передача, кричали ура, аплодировали, поздравляли друг друга, а осо-

бенно нас, астрономов. Все сияли. Ждали мы этого события давно, но не считали, что оно совершится так быстро! ...» [2].

Восторженные высказывания студенток историко-филологического факультета Челябинского педагогического института неизвестный не только записал, опубликовав в вузовской газете «Молодой учитель», но и передал на хранение в архив. Вот некоторые из них: «Девчонки, я так ревела» (Харитоновна, III курс); «Была взволнована, потрясена, не могла даже читать «Капитал» (неизвестная студентка); «Теперь знаем, куда будем распределяться – на Луну!» (Каширская, IV курс) [12. Д. 496. Л. 8].

Директор школы № 80 Челябинска А. Ф. Аменд (в 1994-2000 гг. ректор Челябинского государственного педагогического университета) вспоминал спустя годы об эмоциях, охвативших его, коллег и учеников школы: «Я вел урок. Помню, что кто-то из коридора заглянул в дверь и что-то сказал. Что именно, я не расслышал. Тем неожиданной для меня стали дальнейшие события. Через мгновение вдруг все ученики повскакивали с парт и побежали на школьный двор. Послышались крики „Ура!“, в воздух полетели фуражки. „Гагарин в космосе!“ – эта весть объединила школу, все бросились обниматься, целоваться. Помню, что была необыкновенная радость за себя, за страну. Занятия в этот день оказались сорванными. Но на это никто уже не обратил внимания» [17, с. 200].

В других городах Свердловской области также с большим восторгом встретили известие о полете Ю. А. Гагарина в космос. На Серовском металлургическом комбинате прошли стихийные митинги, оживленные беседы: «Это здорово! Восхитительно! Великолепно! – говорит сталевар-скоростник, Герой Социалистического Труда тов. Сергеев. ... Эта весть потрясает до глубины души» [6]. Жители Серова «жали друг другу руки, поздравляли с победой. Группа рабочих ... прямо на площадке возле Дворца культуры металлургов с радостью бросились в пляс. Многие машинисты паровозов и электровозов Надеждинского отделения железной дороги ... встретили это волнующее известие продолжительными гудками, салютом победы» [6].

В эфире радиопередач звучали многочисленные восторженные голоса жителей Советского Союза. 16 апреля 1961 г. Челябинское областное радио в передаче передало впечатление пионеров Наташи Захаровой и Олега Санжаровского. Наташа сказала: «Я учусь в 112-й школе в городе Челябинске. Когда у нас узнали, что запустили ракету-спутник с человеком, то все очень обрадовались. Когда я пришла в школу, все друг другу говорили, и в классе стоял такой шум, что даже учительница никого не могла перекричать». Олег: «У нас в 58-й школе, когда узнали о запуске корабля с человеком, мы просто, с уроков сбежали, и помчались слушать к репродукторам и нас никто не останавливал. Ничего нам не говорили. Учителя тоже бежали, все улыбались, целовались, кричали „Ура!“» [11. Д. 244. Л. 113].

В Москву, Н. С. Хрущеву, Ю. А. Гагарину, в редакции газет и на радио мешками присылали поздравительные телеграммы, открытки, стихи, рисунки. Конструкторы-приборостроители г. Свердловска написали: «Дорогой Юрий! От всей души поздравляем Вас, первого космонавта, с великим подвигом, совершенным во славу нашей великой Родины» [23]. Студенты Уральского политехнического института – «Поздравляем первого космонавта Гагарина с успешным приземлением» [8]. Делегаты Краснотурьинской городской спортивной конференции – «Радостно потрясены беспримерным подвигом первого советского космонавта майора Гагарина, проложившего путь человеку во Вселенную. От всего сердца поздравляем майора Гагарина, советских ученых, инженеров, рабочих с этой замечательной победой» [16]. Неизвестный первоклассник Юра – «Дорогой Юрий Алексеевич. Поздравляю Вас с полетом в космос и возвращением на землю. Мне бы тоже хотелось полететь в космос [21, с. 348].

Несмотря на проигрыш, поражение в «битве за космос» президент США Джон Кеннеди отправил поздравительную телеграмму Н. С. Хрущеву: «Ваше Превосходительство, народ Соединенных Штатов разделяет удовлетворение народа Советского Союза в связи с благополучным полетом космонавта, представляющим собой первое проникновение человека в космос. Мы поздравляем Вас и советских ученых и инженеров, сделавших это достижение возможным. Я выражаю искреннее пожелание, чтобы в дальнейшем стремлении и познанию космоса наши страны могли работать вместе и добиться величайшего блага для человечества» [21, с. 109]. На состоявшейся 12 апреля пресс-конференции он также признал поражение, хотя сделать это было чрезвычайно трудно: «Это самое замечательное научное достижение, и я думаю, что мы, все мы, как часть человечества, в высшей степени восхищены теми русскими, которые приняли участие в этом необычайном подвиге. Я уже послал поздравления г-ну Хрущеву и посылаю поздравления человеку, который совершил его» [18, с. 143]. Американские газеты констатировали победу СССР, «Нью-Йорк геральд трибюн» писала: «Никак не уйдешь от того факта, что Советский Союз выиграл состязание по запуску человека в космос. Несмотря на то, что за границей об Америке сложилось впечатление, что она самая развитая в техническом отношении страна, она все же оказалась на втором месте» [18, с. 143].

Челябинский писатель и радиожурналист Л. У. Чернышев перед эфиром 16 апреля написал потрясающие строки, посвященные полету Ю. А. Гагарина в космос.

Мир потрясен! К неведомым просторам
Со старта взяв космический разбег,
Вокруг Земли промчался метеором
Страны Советов смелый человек.
Вот потому и стал он легендарен,

Большого мужества нам показав пример,
Наш Юрий Алексеевич Гагарин –
Космической эпохи пионер.
А ведь недавно был он просто Юрой,
Играл в лапту, гонял футбольный мяч,
Курносый, ясноглазый, белокурый
Любитель книг, моделей и задач...
У вас, друзья, не зря сияют лица –
С большой мечтой вам хочется дружить
И по-гагаински работать и учиться
И беззаветно родине служить! [11. Д. 244. Л. 130]

В честь Юрия Гагарина восторженные мамы называли новорожденных мальчиков: В центральном роддоме Минска всем четверем мальчикам, родившемуся 12 апреля 1961 г., родители дали имя Юрий [21, с. 348]. В г. Серове Свердловской области «Многие матери, родившие в этот день сыновей, узнав имя бесстрашного космонавта Юрия Алексеевича Гагарина, назвали их его именем» [6]. Почти в каждом городе Советского Союза появились проспекты, улицы, площади, парки культуры, школы, в названии которых добавилось «имени Ю.А. Гагарина». В Свердловске – улица Кузбасская во Втузгородке [20], в соседнем Челябинске – улица Строителей и городской парк культуры [10. Д. 30. Л. 212; 10. Д. 31. Л. 316], а в городе Златоусте Челябинской области – новый микрорайон будущей застройки [1. Д. 198. Л. 117].

На состоявшихся Первомайских демонстрациях портрет первого космонавта, космический корабль «Восток», школьники в скафандрах стали непременным атрибутом, а сам Ю. А. Гагарин стоял на трибуне Мавзолея рядом с Н. С. Хрущевым. 4 мая 1961 г. «Уральский рабочий» опубликовал снимок М. Арутюкова и Н. Шубина, на которой изображены «Ракета» и «Портрет Ю.А. Гагарина» в одной из колонн демонстрантов на площади 1905 года [13].

Таким образом, приведенные примеры из разнообразной периодической печати и воспоминаний свидетельствуют о факте небывалого эмоционального подъема, охватившего людей разных стран мира в связи с полетом СОВЕТСКОГО человека Ю. А. Гагарина в космос, что подтверждало триумф советской науки и советского образования, достигнутой в условиях глобального противостояния.

Библиографический список

1. Архив Златоустовского городского округа (АЗГО). – Ф. Р-35. – Оп. 11.
2. Бархатова, К. Это событие мы ждали давно / К. Бархатова. – Текст : непосредственный // Уральский рабочий. – 1961. – 13 апреля.

3. Вергасов, Н. Прибавим сил майору Гагарину / Н. Вергасов. – Текст : непосредственный // Уральский рабочий. – 1961. – 13 апреля.

4. Викторov, С. В. Первый! У нас в Сосновке был обычный учебный день, эмоции были на Невском / С. В. Викторov. – Текст : непосредственный // Труды секции истории космонавтики и ракетной техники. Вып. 2. – СПб. : Изд-во Балтийского гос. технич. ун-та «Военмех», 2017.

5. Гришакова, Л. В. Освещение полета Ю.А. Гагарина в космос на страницах оренбургских газет / Л. В. Гришакова. – Текст : непосредственный // 50 лет космической эры: Человек, Земля, Вселенная : матер. межрегион. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию полета Ю.А. Гагарина в космос / под общ. ред. докт. ист. наук., проф. А. В. Федоровой. – Оренбург : Оренбургский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2011.

6. Запретилин, В. Его именем называют детей / В. Запретилин. – Текст : непосредственный // Уральский рабочий. – 1961. – 13 апреля.

7. Коновалова, Л. В. Стану Гагариным, когда подрасту! Культ космоса во властных практиках и восприятии детей в конце 1950-х – 1960-е гг. / Л. В. Коновалова. – Текст : непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 15 (196).

8. Курашова, Т. Советский парень в космосе / Т. Курашова. – Текст : непосредственный // Уральский рабочий. – 1961. – 13 апреля.

9. Новиков, И. А. «Советский человек в космосе» в оценке студентов и преподавателей Челябинского государственного педагогического института / И. А. Новиков. – Текст : непосредственный // Двенадцатые Татищевские чтения: всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 19-20 ноября 2019 г.) : материалы / отв. ред. И. В. Побережников ; М-во культуры Свердловской области ; СОКМ им. О.Е. Клера ; Ин-т истории и археологии УрО РАН ; Урал. фед. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина ; Урал. гос. архитектурно-художественный ун-т ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во КВАДРАТ, 2020.

10. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. Р-220. – Оп. 18.

11. ОГАЧО. – Ф. Р-1282. – Оп. 2.

12. ОГАЧО. – Ф. Р-1606. – Оп. 1.

13. Первомайская демонстрация в Свердловске. – Текст : непосредственный // Уральский рабочий. – 1961. – 4 мая.

14. Переполнены гордостью. – Текст : непосредственный // Уральский рабочий. – 1961. – 13 апреля.

15. Рафикова, С. А. «И вечером в городе Ачинске было шествие с факелами...» / С. А. Рафикова. – Текст : непосредственный // Родина. – 2011. – № 4.

16. С телеграфной ленты. – Текст : непосредственный // Советский спорт. – 1961. – 14 апреля.

17. Скрипов, А. С. Челябинск XX век / А. С. Скрипов. – Челябинск : Изд. Тат. Лурье, 2000. – 328 с. – Текст : непосредственный.

18. Советский летчик – первый космонавт. – М. : Воениздат, 1961. – 160 с. – Текст : непосредственный.

19. Степанов, В. Г. Вдохновляющая сила героического примера (к 50-летию первого полета человека в космос) / В. Г. Степанов. – Текст : непосредственный // Воспитание школьников. – 2011. – № 7.

20. Улица имени Гагарина. – Текст : непосредственный // Уральский рабочий. – 1961. – 18 апреля.

21. Утро космической эры : сборник. – М. : Госполитиздат, 1961. – 764 с. – Текст : непосредственный.

22. Хомякова, А. С. Образ Юрия Алексеевича Гагарина в прессе СССР / А. С. Хомякова, С. П. Лонина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2011. – Т. 2, № 7.

23. Честь и слава первому космонавту майору Гагарину. – Текст : непосредственный // Красная звезда. – 1961. – 14 апреля.

Пестерев Евгений Владимирович,

кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждения гимназия № 70; 620144, г. Екатеринбург, ул. Серова, 10; e-mail: 17071982evp@rambler.ru

ПРОБЛЕМА ПОИСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: национальная идея; политическая идеология; интеллигенция; моральные принципы; политические режимы; гражданское общество; российское общество; духовность.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема участия представителей интеллигенции в разработке национальной идеи современной России. Поднимается проблема духовного кризиса современного российского пространства и навязывания национальной идеи сверху. Используются мнения деятелей общественно-политической мысли при анализе проблемы выработки национальной идеи в прошлом и современности. Автор утверждает, что современная российская молодежь растет, если не в сторону преступности, то в сторону неосмысленного варварского подражания чему-то чуждому. При этом перенимаются с Запада не те ценности, которые благостны, а жига распушенной опустившейся массовой культуры, вульгарнейших мод, издержек публичности и эпатажа. Автор отмечает, что национальная идея должна быть основана на гуманистических ценностях, антидискриминационных принципах, в ней прослеживалась преемственность. Ведь приоритет моральных принципов традиционно развивали в российской общественно – политической мысли представители многих направлений и течений XIX в.

Pesterev Evgeniy Vladimirovich,

Candidate of History, Teacher of History and Social Studies, Municipal Autonomous Educational Institution Gymnasium No. 70, Ekaterinburg, Russia

THE PROBLEM OF FINDING A NATIONAL IDEA

KEYWORDS: national idea; political ideology; intelligentsia; moral principles; political regimes; civil society; Russian society; spirituality.

ABSTRACT. The article raises the problem of the participation of representatives of the intelligentsia in the development of the national idea of modern Russia. The problem of the spiritual crisis of the modern Russian space and the imposition of the national idea from above is raised. The opinions of figures of public and political thought are used when analyzing the problem of developing a national idea in the past and present. The author argues that modern Russian youth is growing, if not towards crime, then towards an unreasonable barbaric imitation of something alien. At the same time, not those values that are benevolent are taken over from the West, but a slurry of loose, degraded mass culture, the most vulgar fashions, the costs of publicity and shocking. The author notes that the national idea should be based on humanistic values, anti-discriminatory principles, and there should be continuity in it. After all, the priority of moral principles was traditionally developed in Russian social and political thought by representatives of many trends and trends of the 19th century.

*Если нация не будет сохранять и развивать
свою душу, в ее теле поселится чужая душа.*

М. М. Евлов

Несколько лет назад поиски национальной идеи вновь стали волновать представителей власти и российскую интеллигенцию. Почему? Проблема очевидна. Сегодня, когда в современном российском пространстве возникла тенденция к расколу, децентрализации, внешней агрессии, иностранных санкций, любое общество и государство нуждается в объединяющей основе, цементирующем фундаменте, способным сплотить общество. Этим фундаментом как раз и является национальная идея.

Понятие «национальная идея» имеет разные значения в научном, религиозном, идеологическом и других контекстах. В данном контексте это понятие разумней использовать в научном смысле – как совокупность идей, ценностей, установок большой социальной группы, определяющих ее поведение. Но с выработкой новой национальной идеи сопряжены две проблемы. Первая связана с тем, что национальная идея является отражением национальной культуры, ценностных ориентиров, менталитета, которые претерпели существенное изменение в последние десятилетия. Вторая – с тем, что национальная идея должна исходить от гражданского общества и быть поддержанной им.

При отсутствии гражданского общества как такового национальная идея может быть навязана государством и включать идеалы – заблуждения. *Мы должны помнить утверждение В. О. Ключевского о том, что «История ... наказывает за незнание уроков».* Навязанная национальная идея у России уже была, поэтому, сегодня необходимо в первую очередь для выработки идеи необходимо подключить гражданское общество, большую роль в этом должна сыграть интеллигенция.

По мнению ряда исследователей, современный режим в России является гибридным, поэтому у каждого сегодня есть небольшая свобода выбора в том, чтобы иметь свою позицию, свое мнение. Быть с большинством спокойнее и разумнее. Но интеллигенция России всегда выделяла из своего состава беспокойной меньшинство. «Разумные люди приспосабливаются к окружающему миру», – писал Б. Шоу. «Неразумные пытаются приспособить мир к себе. Поэтому именно на них держится прогресс».

Поднимая вопрос выработки новой для России национальной идеи, стоит отметить, что конституция Российской Федерации запрещает государству вводить какую-либо идеологию в качестве государственной или общеобязательной [3]. Чтобы обойти этот запрет, сегодня происходит подмена понятия идеологии национальной идеей. Но это и хорошо, так как данная подмена означает то, что идея не должна быть искусственно сочинена в верхах власти или внедрена насильно. Сама по себе национальная идея ничто, если она не исходит от самих людей.

Вопрос о национальной идее актуален как никогда. Абсолютно прав был А. И. Солженицын, утверждая, что «неотложно все, а еще неотложней закладки долгорастущего. Ведь если этого не поправить сейчас же, то и никакого будущего у нас не будет» [4, с. 24]. Являясь представителем педагогической интеллигенции, я наблюдаю сегодня неприятную картину. Упущенная и семьей, и школой, наша молодежь растет, если не в сторону преступности, то в сторону неосмысленного варварского подражания чему-то чуждому. Сегодня пропагандируются ценности стяжательства, карьеризма, потребительства, вырос социокультурный разрыв провинции и центра. При этом перенимаются с Запада не те ценности, которые благостны (уважение к личности, благотворительность, творческий подход), а жижя распушенной опустившейся массовой культуры, вульгарнейших мод, издержек публичности и эпатажа. И СМИ услужливо разносят те нечистоты по всей стране. Именно об этом писал А. И. Солженицын в своих работах: о неизбежной гибели прежней системы, о ловушках демократии, об опасности непродуманных реформ, о школе, об образовании, молодежи, семье. Многое оказалось пророческим.

Но, что же все об актуальности вопроса, а предложения, подходы, формулы национальной идеи? Важно, чтобы национальная идея была основана на гуманистических ценностях, антидискриминационных принципах, в ней должна прослеживаться преемственность. Ведь приоритет моральных принципов традиционно развивали в российской общественно-политической мысли представители многих направлений и течений XIX в.

Среди представителей русской мысли хотелось бы выделить И. А. Ильина, который рассматривал Родину как живую силу. Настоящий патриот, по его мнению, видит не только духовные пути своего народа, но и его соблазны, слабости и несовершенства [2, с. 237]. Одним из таких соблазнов он считает распространенные попытки оправдания своего народа и возложения ответственности за все его беды на враждебные внешние или внутренние силы. История знает, к сожалению, много примеров национальных идей на основе классовой борьбы, этноцентризма, шовинизма, оправдания себя и поиска врага.

Главной задачей современной России и, в частности, интеллигенции, как представителя гражданского общества, сегодня является поиск и выработка национальной идеи для дальнейшего нашего развития. Прав был И. А. Ильин, утверждая, что «человек может прожить всю жизнь в пределах своего государства и не обрести своей родины, так что душа его будет до конца патриотически пустынна и мертва, и эта неудача или неспособность приведет его к своеобразному духовному сиротству, к творческой беспочвенности и бесплодности. Ибо обретение Родины есть акт духовного самоопределения, указывающий человеку его собственную творческую почву и обуславливающий духовную плодотворность его жизни» [1, с. 298].

Библиографический список

1. Ильин, И. А. Общее учение о праве и государстве / И. А. Ильин. – М. : АСТ ; Хранитель, 2006. – 510 с. – Текст : непосредственный.
2. Ильин, И. А. Путь духовного обновления / И. А. Ильин. – М., 2003. – Текст : непосредственный.
3. Конституция РФ. Ст. 13. Ч. 2. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/5b9338a7944b7701fbe63f48c943e8175be16462/ (дата обращения: 14.02.2021). – Текст : электронный.
4. Солженицын, А. И. Как нам обустроить Россию: Посильные соображения / А. И. Солженицын. – Л., 1990. – Текст : непосредственный.

Попов Михаил Валерьевич,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017 г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: m-v-popov@yandex.ru

**СОВЕТСКАЯ ТОРГОВЛЯ И КРЕСТЬЯНСТВО В 1920-1930-е гг.
(НА ПРИМЕРЕ УРАЛЬСКОГО РЕГИОНА)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: торговля; крестьянство; потребкооперация; бытовое обслуживание; коллективизация; сельские магазины; советский период.

АННОТАЦИЯ. В статье исследуется деятельность советского государства по организации торговли в уральской деревне в условиях новой экономической политики, подготовки и проведения «сплошной» коллективизации крестьянских хозяйств, становление колхозно-совхозной системы в стране. Анализируются изменения в сети государственных, кооперативных и частных торговых учреждений, эффективность их деятельности, влияющей на трансформацию уклада крестьянской жизни. Делается вывод, что структура затрат жителей села на приобретение товаров и имевшийся ассортимент сельских магазинов свидетельствовали об изменениях происшедших в крестьянском быте к концу 1930-х гг.

Popov Mikhail Valeryevich,

Doctor of History, Professor of Department of Russian History, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**SOVIET TRADE AND THE PEASANTRY IN THE 1920S-1930s
(ON THE EXAMPLE OF THE URAL REGION)**

KEYWORDS: trade; peasantry; consumer cooperation; consumer services; collectivization; rural shops; soviet period.

ABSTRACT. This article examines the activities of the Soviet state's trade in the Ural village in the new economic policy, the preparation and holding of solid collectivization of farms, establishing collective and state farm system in the country. The article analyzes the changes in the network of state, cooperative and private trade institutions, the effectiveness of their activities that affect the transformation of the way of peasant life. It is concluded that the structure of the costs of rural residents for the purchase of goods and the available range of rural stores testified to the changes that occurred in the peasant life by the end of the 1930s.

Политика и деятельность государства оказали существенное влияние на формирование крестьянского быта в 1920-1930-е гг. Изменению семейного и индивидуального быта на селе способствовало улучшение бытового обслуживания, расширение сети бытовых предприятий. Бытовое обслуживание населения являлось одной из функций торговой деятельности. Развитие торговли на селе имело большое значение для удовлетворения потребностей жителей деревни в предметах первой необходимости, домашнего обихода, в одежде, обуви, книгах, музыкальных инструментах и т. д. Улучшение торгового обслуживания влияло на транс-

формацию уклада крестьянской жизни, в определенной степени, дополняло изменения, связанные с переходом к колхозному производству, ростом материального благосостояния (в первую очередь уровнем потребления) и повышением общеобразовательного уровня населения.

Целью данной статьи является выявление особенностей организации торговли на селе в годы новой экономической политики, в условиях перехода к «сплошной» коллективизации крестьянских хозяйств и в период завершения становления колхозно-совхозной системы в СССР. Территориальные рамки исследования охватывают Уральский экономический регион, в который в настоящее время входят территории четырех областей (Свердловской, Челябинской, Оренбургской и Курганской), Пермского края и двух автономных республик (Удмуртии и Башкортостана).

В 1920-е гг. существовала система государственной, кооперативной и частной торговли. Так в Уральской области в 1923 г. (данные на апрель-сентябрь) в сельской местности действовало 82 государственных торговых предприятия, 1244 кооперативных, 2852 частных [22, с. 340]. Торговое обслуживание населения характеризует, прежде всего, состояние розничной торговли. В условиях новой экономической политики в этой сфере, в том числе на селе, значительная роль принадлежала частному сектору. В 1924/25 хоз. г. в розничной торговле предприятия составляли в стране 64,5% от общего количества магазинов, лавок и ларьков [16, с. 227]. В Уральской области в этом же году в розничной торговой сети 58,3% предприятий принадлежало частникам [25]. В сельской местности в Оренбургской губернии в 1925/26 хоз. г. частными было 73,9% заведений розничной торговли, в Удмуртии в 1928 г. – 67,7% [20, с. 102; 21, с. 155].

В первой половине 1920-х гг. рост оборота частной розничной торговли был более значительным, чем соответствующий рост оборотов сети кооперативных и государственных заведений. Так, в первом полугодии 1925/26 хоз. г. в Уральской области оборот частных магазинов, лавок и ларьков увеличился на 54,8% по сравнению с первым полугодием 1924/25 хоз. г., а оборот розничных торговых предприятий кооперации и государства соответственно на 12,3% и 49% [24, с. 156-157].

Наличие частного сектора, конкуренция между различными типами торговых предприятий исключали необходимость значительного государственного вмешательства в организацию торгового обслуживания населения. Желание получить большую прибыль заставляло торговые предприятия улучшать обслуживание покупателей. Для села особое значение имело стремление частника проникнуть в самые отдаленные деревни. Этому способствовала развозная торговля. Даже в начале 1930 г. 63,4% передвижных торговых заведений в Уральской области было частными [26, с. 693-711].

Однако, начиная с 1927/28 хоз. г., в результате изменения политики большевистского руководства, которые взяло курс на свертывание НЭПа, на Урале, как и по всей стране, происходит процесс вытеснения и ликвидации частной торговли. При этом наряду с экономическим регулированием широкое распространение получила практика ликвидации частника в торговом обороте посредством применения административных мер [11].

С конца 1920-х гг. постепенно основной формой торговых заведений в деревне стала система потребительской кооперации. Интерес представляет ассортимент товаров, которые закупались потреббществами на селе. Это дает представление о том, какие товары пользовались спросом у уральского крестьянства. Так, в апреле-июне 1926 г. среди товаров, закупленных потреббществами в Уральской области, продукты составляли 11%, мануфактура – 32,6%, кожа, обувь, шорные изделия – 7,2%, галантерея – 5%, канцелярские принадлежности и книги – 0,3%. Среди закупаемых товаров в ассортименте не было мебели [3. Д. 983. Л. 116].

Улучшению торгового обслуживания крестьянства способствовало упорядочение товаропроизводящей системы и обогащение ассортимента сельских потребительских обществ. Во второй половине 1920-х гг. Наркомторг РСФСР признал нецелесообразным расширять на Урале количество потребительских кооперативных обществ [14, с. 32]. Однако в сельской местности в связи с тем, что подобные общества создавались лишь в крупных селениях, а также в связи с резким сокращением частных предприятий, небольшие деревни, хутора, отдаленные районы оказались вне торгового обслуживания.

В этих условиях Наркомторг РСФСР принял решение о перестройке потребительских обществ в так называемые многолавочные кооперативы. По указанию партийно-советского руководства создаваемые в больших селениях потребительские общества стали выделять по несколько лавок в мелкие села, организовывать развозную торговлю [14, с. 32]. В результате количество однолавочных кооперативов потребкооперации в сельской местности на Урале сократилось. Если в сентябре 1927 г. в деревне в Уральской области было 317 однолавок, то в июле 1928 г. – только 220 [15, с. 21]. В то же время, в отчетах местных партийно-советских органов показывалось, что переход на многолавочную систему в деревне обеспечивал торговыми заведениями потребсистемы значительно большее количество населения [34. Д. 146. Л. 159-160; 22].

Партийно-советскими органами контролировался и завоз товаров в деревню с учетом изучения потребительского спроса населения. Однако в конце 1920-х гг., в связи с острым товарным дефицитом распределение многих видов товаров в потребсистеме стало носить закрытый характер, т. е. товары продавались только пайщикам потребительских обществ. Зимой 1927 г., во время так называемого кризиса хлебозаготовок партий-

но-советские органы обязали продавать мануфактуру и другие дефицитные товары только в тех селениях, где крестьяне активно продавали хлеб государству. Такие же решения принимались Уральским обкомом и Оренбургским губкомом ВКП(б) [34. Д. 31. Л. 2; 10, Д. 1198. Л. 8]. Подобный «контроль за распределением» носил, конечно же, политический характер. Власти направляли и контролировали деятельность торговых предприятий с целью совершенствования торгового обслуживания. Например, весной 1927 г. руководители партячейки и сельсовета села Щелкун Сысертского района Уральской области заслушали отчет о деятельности местной многолавки по организации торговли, ей было предложено открыть торговое отделение в южной части селения [40. Д. 4. Л. 89]. Однако контролировать работу каждой лавки, каждого продавца практически было невозможно, поэтому решением Наркомторга РСФСР в апреле 1927 г. во всех государственных торговых предприятиях были введены книги жалоб и предложений покупателей [13, с. 29].

Деятельность лавок и ларьков потребкооперации значительно хуже учитывала потребности населения в товарах первой необходимости, была гораздо менее гибкой, чем сеть частных предприятий торговли. В результате ликвидации частного сектора уже осенью 1929 г. в Уральской области система потребкооперации не смогла в достаточной степени организовать торговое обслуживание населения, прежде всего в сельской местности: не смотря на наличие на базах необходимых товаров, в лавках образовались громадные очереди. Президиум Уралоблисполкома, изучив положение, пришел к выводу, что причиной очереди являются «недостаточное внимание к нуждам потребителей со стороны потребкооперации ...» и отсутствие достаточной сети торговых заведений [3. Д. 1779. Л. 9]. Этими же причинами объяснялись перебои в торговле имеющимися в достаточном количестве торговали в Оренбургском округе в августе 1929 г. [11. Д. 126. Л. 2, 5]. Уничтожение частного сектора серьезно ухудшило торговую деятельность и, поэтому вряд ли было целесообразным.

Переход к колхозам в начале 1930-х гг. потребовал изменения системы бытового обслуживания на селе, связанного с коллективным характером труда, вовлечением женщин в колхозное производство, изменением в характере приобретения необходимых для потребления продуктов труда. Нормированное распределение продуктов в городах, голод начала 1930-х гг. дают основание говорить о снабжении населения в этот период, а не о торговле. При этом государство стремилось привлечь колхозы к снабжению крестьян товарами первой необходимости.

По указанию декабрьского пленума ЦК ВКП(б) (1930 г.) [5, т. 5, с. 242] в 1931 г. на Урале как и во всей стране, многолавочная система потребкооперации, когда лавками в деревнях руководили назначенные заведующие, была заменена однолавочный: заведующие избирались потреббществом, которое, как правило, объединяло членов одного колхоза [35.

Д. 44. Л. 83; 7, Д. 451. Л. 312]. До реорганизации сельская кооперативная сеть Уральской области, например, состояла из 156 районных многолавок [36. Д. 112. Л. 119], а к осени 1932 г. было создано 2200 сельпо, которые объединялись 137 райпотребсоюзами, единым межрайонным союзом и Тобольским и Коми-Пермяцким окружными потребсоюзами [33. Д. 1112. Л. 243]. В то же время, в условия, когда распределение товаров баз между потребителями и лавками имело строго централизованный характер, учитывать потребности покупателей было очень сложно. В начале 1930-х гг. до 60% товаров, поступавших в сельские торговые заведения Уральской области, направлялись туда без заявок со стороны райпотребсоюзов и сельпо. Это приводило к тому, что часть товаров не находило сбыта в одних районах, тогда как в других ощущался острый дефицит [4].

В годы второй пятилетки для улучшения обслуживания трудящихся большое значение имело открытие районных универсальных и сельских магазинов. Именно в этих центрах торговые организации могли сосредоточить разнообразный ассортимент товаров: готовое платье, парфюмерию, галантерею, мебель, спортивные и культтовары, т. е. те товары, спрос на которые в определенной мере стал удовлетворяться в деревне лишь в середине 1930-х гг. поскольку эти товары не являлись предметами повседневного спроса (в отличие от соли, спичек, керосина и т. д.), распределение их по многочисленным сельским лавкам ограничивало выбор покупателей, и поэтому целесообразнее было организовать централизованную торговлю в крупных населенных пунктах.

Еще 14 сентября 1933 г. президиум центрального принял решение об организации в сельской местности одной тысячи районных магазинов товаров сложного ассортимента и 400 магазинов культтоваров [17, с. 77]. К марту 1934 г. в Уральской области был открыт 61 сельский магазин, а в Башкирии – 19 [17, с. 81]. Вот что писала газета «Правда» о деятельности организованного в январе 1934 г. Сарапульского райунивермага «В Сарапуле организовали райунивермаг с 6 отделениями: готового платья и белья, головных уборов, мануфактурным, галантерейно-трикотажным, кожно-обувным, хозяйственных товаров. В магазине следят за ассортиментом, производят утюжку платья. Работы идет в две смены ... Естественно, что обороты этого магазина быстро растут. Он является примером для сельпо» [9].

В ноябре 1934 г. СССР была отменена карточная система распределения хлеба и некоторых других продуктов. Это вызвало необходимость расширить и упорядочить торговлю продуктами в городе и деревне. Поэтому в начале 1935 г. для удовлетворения спроса крестьян на продовольственные товары Центросоюз принял решение открыть в районных центрах 750 райпродмагов [18, с. 140]. Решениями Свердловского, Оренбургского (февраль 1935 г.) и Челябинского (апрель того же года) областных комитетов партии в каждой из областей было организовано

соответственно 20, 14 и 14 районных бакалейных магазинов [37. Д. 13. Л. 3; 9. Д. 171. Л. 21; 12. Д. 37. Л. 120].

Организация торговли в районных и сельских магазинах товарами сложного ассортимента повлекла изменения в работе лавок и ларьков сельпо. В новых условиях работа была нерентабельной. 29 сентября 1935 г. вышло постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР «О работе потребкооперации в деревне» [10], которое требовало решительно пересмотреть сельскую сеть потребкооперации, закрыть мелкие и нерентабельные лавки, укрупнить сельпо, сосредоточив торговлю промышленными и хозяйственными товарами в сельских магазинах (их намечалось дополнительно открыть пять тысяч). В сельпо же сохранялась торговля товарами повседневного спроса (соль, махорка, спички и т. п.).

Реорганизация торговой сети была проведена и на Урале. В Свердловской области в апреле 1935 г. потребкооперации в деревне насчитывала 2352 магазина, лавки, ларьки и палатки [12, с. 182], а к концу года в результате укрупнения на селе в Свердловской области было лишь 1586 торговых единиц [37. Д. 77. Л. 18]. В Челябинской области количество сельпо уменьшилось после реорганизации с 664 до 349, количество лавок с 2130 до 1168: в Башкирии сельская торговая сеть в 1935 г. сократилась на 26% и к 1936 г. составила 78 магазинов и 1824 лавки сельпо [8. Д. 89. Л. 87].

Во второй половине 1935-1936 гг. на Урале, как и по всей стране, были осуществлены мероприятия по ремонту и проведению в порядок сельских магазинов и лавок. Так, в декабре 1935 г. в Свердловской области облпотребсоюз произвел ремонт и переоборудование 1400 лавок [37. Д. 77. Л. 8]. В Челябинской области в 15 районах были отремонтированы сельские магазины в июле 1936 г. [9. Д. 49. Л. 25] и т. п.

В результате, с октября 1935 г. по июль 1936 г. в СССР было отремонтировано 60% лавок сельской потребительской кооперации. В середине 1936 г. 97% сельмагов имело достаточную торговую площадь, 91,3% магазинов располагали примерными комнатами, в 78% были зеркала, 83,9% сельских торговых заведений были оборудованы необходимой мебелью [19, с. 27].

Во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. строительство и оборудование новых раймагов и сельмагов продолжалось. В Свердловской области к началу 1937 г. было построено 110 новых сельских магазинов, в 1940 г. их было уже 985 [39. Д. 142. Л. 15; Д. 35. Л. 2, 94]. В Челябинской области с момента ее создания (конец 1934 г.) к 1937 г. было организовано 70 раймагов и культмагов, в крупных селах открыто 92 сельмага [3, с. 53], а в 1940 г. в Челябинской области в сельской местности функционировали 3341 магазин [1. Д. 20. Л. 56]. В Оренбургской (Чкаловской) области в 1940 г. на селе было 2407 торговых заведений, а в Удмуртии – 1374 [1. Д. 20. Л. 89; Д. 22. Л. 61].

Таким образом, к концу исследуемого периода на Урале была расширена и усовершенствована сеть торгового обслуживания сельского населения. Она функционировала в строго централизованном порядке, на основе директив центральных партийно-государственных органов, которые, конечно, в полной мере учесть всех разнообразных потребностей населения в торговом обслуживании не могли. Торговая деятельность осуществлялась государством и полностью находящейся под контролем органов государственной власти потребительской кооперацией, структура и принципы построения этой сети сохранялись в последующий длительный период.

В конце исследуемого периода значительно изменился ассортимент товаров в торговых заведениях по сравнению с 1920-ми – началом 1930-х гг. Выборочные данные по обследованию 700 хозяйств колхозников Свердловской области свидетельствуют, что колхозники в 1936 г. истратили денег больше, чем в 1934 г., на приобретение писче-бумажных принадлежностей – в 3 раза, книг, газет и журналов – 1,9 раза, музыкальных инструментов – в 4,7 раза, мебели – в 16,6 раза [38. Д. 98. Л. 247].

Статистические данные по бюджетам колхозников Оренбургской области показывают, что в январе 1937 г. из всех средств, израсходованных на промышленные товары, колхозниками было истрачено на приобретение одежды и обуви – 87%, на культтовары – 8,3%, на швейные машины, посуду и хозяйственные изделия – 2,8%, на мебель – 1,3%, на лекарства – 0,6%. Среди товаров, покупавшихся в магазинах жителями села, значительное место стали занимать товары продовольственные. В январе 1937 г. в Оренбургской области в среднем на 100 человек колхозников, затраты на покупку продовольственных товаров в общей сумме соответствующих затрат составляли более 40% [2. Д. 283. Л. 73].

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 374. – Оп. 8.
2. ГАРФ. – Ф. 374. – Оп. 22.
3. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф.Р-88. – Оп. 1.
4. Итоги хозяйственного и культурного строительства Челябинской области. – Челябинск, 1936. – Текст : непосредственный.
5. Колхозный путь. – 1934. – 24 февраля. – Текст : непосредственный.
6. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – 8-е изд. М., 1971. – Текст : непосредственный.
7. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). – Ф. 122. – Оп. 12.

8. НА РБ. – Ф. 122. – Оп. 14.
9. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). – Ф. 288. – Оп. 1.
10. Оренбургский государственный архив социально-политической истории (ОГАСПИ). – Ф. 1. – Оп. 1.
11. ОГАСПИ. – Ф. 4. – Оп. 1.
12. ОГАСПИ. – Ф. 371. – Оп. 1.
13. Правда. – 1934. – 9 апреля. – Текст : непосредственный.
14. Правда. – 1935. – 30 сентября. – Текст : непосредственный.
15. Савельев, А. В. Деятельность партийных организаций Урала по развитию советской торговли и вытеснению частного капитала из товарооборота в 1926-1930 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Савельев А. В. – Свердловск, 1972. – Текст : непосредственный.
16. Свердловская область в цифрах. 1935. – Свердловск, 1936. – Текст : непосредственный.
17. Советская торговля. – 1927. – № 6. – Текст : непосредственный.
18. Советская торговля. – 1927. – № 40. – Текст : непосредственный.
19. Советская торговля. – 1928. – № 11. – Текст : непосредственный.
20. Советская торговля. – 1932. – № 4. – Текст : непосредственный.
21. Советская торговля. – 1932. – № 5. – Текст : непосредственный.
22. Советская торговля. – 1934. – № 2. – Текст : непосредственный.
23. Советская торговля. – 1935. – № 2. – Текст : непосредственный.
24. Советская торговля. – 1935. – № 3. – Текст : непосредственный.
25. Советская торговля. – 1937. – № 1. – Текст : непосредственный.
26. Статистический справочник Оренбургской губернии 1926. – Оренбург, 1927. – Текст : непосредственный.
27. Удмуртия за 15 лет в цифрах. 1921-1935. – Ижевск, 1935. – Текст : непосредственный.
28. Уральский коммунист – 1926. – № 15. – Текст : непосредственный.
29. Уральский статистический ежегодник 1923-1924. Т. 2. – Текст : непосредственный.
30. Уральское хозяйство в цифрах. 1927. – Свердловск, 1927. – Текст : непосредственный.
31. Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 5. – Свердловск, 1930. – Текст : непосредственный.
32. Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Вып. 6. – Свердловск, 1930. – Текст : непосредственный.
33. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). – Ф. 4. – Оп. 1.
34. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 6.
35. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 8.
36. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 10.

- 37. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 13.
- 38. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 14.
- 39. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 15.
- 40. ЦДООСО. – Ф. 1692. – Оп. 1.

Попп Иван Александрович,

кандидат исторических наук, доцент, начальник управления научно-образовательной и проектной деятельности, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: popp82@mail.ru

**БАШКИРСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ НА ВОЛОСТНОМ СУДЕ
В 1860-1880-х гг.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: волостные судьи; метные суды; крестьянство; башкирское население; крестьянское самоуправление; пореформенный период.

АННОТАЦИЯ. В статье показано благоприятное влияние пореформенных институтов крестьянского самоуправления на развитие башкирского этноса, включение его в единое правовое поле страны. Автор статьи обращает внимание на возможность «инородцев» судиться по обычному праву, в том числе выбирать своих судей и самостоятельно организовывать судопроизводство по малозначительным уголовным и гражданским процессам. Постепенное эволюционное развитие волостной юстиции в поликультурном мире, создание эффективного местного суда по малозначительным делам, позволяло интегрировать разные этносы в социально-экономическую и правовую жизнь Российской империи.

Popp Ivan Aleksandrovich,

Candidate of History, Associate Professor, Head of Department of Scientific, Educational and Project Activities, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**BASHKIR POPULATION AT TOWNSHIP COURT
IN THE 1860S-1880s**

KEYWORDS: volost judges; great courts; peasantry; Bashkir population; peasant self-government; post-reform period.

ABSTRACT. The article shows the favorable influence of the post-reform institutions of peasant self-government on the development of the Bashkir ethnos, its inclusion in the unified legal field of the country. The author of the article draws attention to the possibility of “foreigners” to litigate under customary law, including choosing their own judges and independently organizing proceedings in minor criminal and civil proceedings. The gradual evolutionary development of the township justice in the multicultural world, the creation of an effective local court for insignificant cases, made it possible to integrate different ethnic groups into the socio-economic and legal life of the Russian Empire.

Пореформенные институты крестьянского самоуправления, введенные в России после отмены крепостного права, позволяли интегрировать многонациональный безграмотный российский народ в единое правовое пространство с сохранением этнического своеобразия через применение обычно-правовых норм [1, р. 270-271]. К. Мацузато справедливо заметил, что «политику Российской империи вообще нельзя исследовать ни через призму „тюрьмы народов“, ни с помощью биполярной схемы „угнетение – сопротивление“» [7, с. 8]. Этот тезис хорошо раскрывается

на примерах деятельности выборного волостного суда [6; 9; 12]. Законодательство строго следило за особыми правами представителей многонациональной страны и публиковало, например, «Высочайше утвержденное Положение о башкирах» в 1863 г. [13, с. 775-801]. Так, по этому закону в разделе «О волостном суде» упоминалось вознаграждение очередным судьям «по своему усмотрению» и сохранение учрежденных «по местным обычаям судов». Башкирскому населению дозволялось «окончательно» решать все судебные дела, «без ограничения ценою иска между башкирами споры и тяжбы, которые тяжущиеся стороны предоставят решению волостного суда» [13, с. 787-789]. Подобная структура закона в целом соответствовала общероссийским правилам, но выделяла отдельные народности, имевшие собственные привилегированные правила организации волостного суда [8, с. 155-157], а также предоставляла «инородцам» некоторые льготы относительно платежа податей [13, с. 907].

В ежегодных отчетах губернаторы упоминали о составе населения, проживавшем во вверенных им административно-территориальных единицах. Так, в 1866 г. в Пермской губернии проживало 2 198 493 человек обо-его пола, из которых порядка 5% (112 478 человек) составляли башкиры [11. Д. 55. Л. 5 об., 20 об.]. По мнению губернатора Б. В. Струве, одной из причин «неудовлетворительности народной нравственности» являлось «значительность башкирского населения, весьма склонного к занятию конокрадством» [11. Д. 81. Л. 23 об.]. Скорее всего, это была довольно де-журная фраза для оправдания постепенного роста количества уголовных преступлений, обусловленных увеличением населения в регионе.

Современники уделяли особое внимание уголовным преступлениям, связанным с кражей скота [5, 1881, № 16, с. 229; № 37, с. 500]. Судебные дела этой категории рассматривались мировым и общим судебным учреждениям [5, 1881, № 25, с. 351]. В периодической печати сохранились довольно провокационные заявления: «Благодаря соседству башкир, конокрадство и другие кражи и у нас начали доходить до небывалых размеров...» [5, 1881, № 26, с. 363-364], «о деревне Кызылбай знает, наверное, всякий, — слышал, что там живут башкиры, занимающиеся кражами и, в частности, конокрадством» [5, 1888, № 9, с. 199]. Крестьяне заранее прогнозировали возможные кражи, пытались задобрить конокрадов угощениями и подарками. Если эти меры не помогали, то иногда применяли суровый «самосуд» [5, 1880, № 49, с. 792-793]. В конце 1880-х гг. в прессе публикуется статистика по отдельным местностям, в которых постоянно исчезал скот. Например, только на территории Бродокалматского общества Шадринского уезда Пермской губернии за 1876-1885 гг. было «покрадено» 274 лошади: «Уплачено за них выкупа башкирам 772 рубля, пропало лошадей не выкупленных — 155 на сумму... 4 650 рублей» [5, 1889, № 4, с. 84]. В рамках подобного взаимодействия возникало недопонимание и даже противоборство, чему в большей степени способ-

ствовало и субъективное обвинение лишь одной этнической группы на страницах периодических изданий.

Кража скота – довольно обычное преступление в крестьянском мире, но болезненное в экономическом отношении для потерпевших. Иногда разбор подобных дел выходил за пределы общины, рассматривался в уездных и даже губернских по крестьянским делам присутствиях. Так, в 1887 г. крестьянин Шогринской волости Ирбитского уезда Пермской губернии Александр Скутин долго разыскивал корову, которую «угнали» Лаврентий Павлов, Дмитрий Налимов, Ларион Устьянцев: «В виду этого Скутин просил волостной суд о взыскании с виновных 23 руб. 60 коп. и привлечении их к законной ответственности». Однако волостные судьи признали виновным лишь Дмитрия Налимова, «потому что он сам сознался». Остальные подельники промолчали и не выдали своего участия в краже. Ирбитское уездное по крестьянским делам присутствие отменило решение судей и предложило «рассмотреть дело вновь по жалобе Александра Скутина с вызовом и опросом указанных свидетелей» [4. Д. 181. Л. 331 об.-338 об.]. Вероятно, в подобных случаях волостные судьи смогли бы сослаться на «инородцев», если бы в Ирбитском уезде проживало значительное количество башкирского населения.

В 13 «башкирских волостях» Пермского, Шадринского, Екатеринбургского, Красноуфимского и Осинского уездов Пермской губернии удовлетворительно действовало волостное самоуправление, но «из всех местных учреждений башкиры всего лучше восприняли волостной суд. Судьи выбираются из самых лучших по поведению и способностям домохозяев преимущественно грамотных и действуют довольно независимо от постороннего влияния» [10. Д. 118. Л. 82-82 об.]. В Уфимской губернии в 1867 г. башкиры решали в волостном суде судебные дела значительно чаще, нежели русские крестьяне, а «в некоторых волостях временнообязанных крестьян дела в судах даже вовсе не разбирались в течение всего года» [10. Д. 118. Л. 16 об.]. Итак, «наилучшим» образом волостные суды действовали в волостях с башкирским населением, которое, видимо, не было готово к восприятию общероссийского «писаного» законодательства.

После 1866 г. появляется возможность кассационного обжалования решений волостных судей в уездных мировых съездах, а затем – в уездных по крестьянским делам присутствиях. Некоторые представители башкирского этноса сами обращались в кассационные инстанции на решения судей. Так, в журналах Шадринского уездного по крестьянским делам присутствия за сентябрь 1883 г. сохранилось четыре дела об имущественных спорах между представителями этого народа. Интерес представляла жалоба «башкирца» Кызылбаевской волости Шадринского уезда Алсынбая Мухаметьянова на решение местного волостного суда по спорной земле с «башкирцем» Вильданом Абдулхакимовым: «Проситель Мухаметьянов жалуется на решение волостного суда, что суд не

вправе разбирать дела по спору о землях между башкирами, так как земли состоят в общинном пользовании сельского схода и неподсудно волостному суду». Члены уездного присутствия признали просьбу справедливой, обратив внимание, что «суд не вправе принимать к своему рассмотрению дела, относящиеся к предметам ведомства сельского схода и отменять приговоры последнего» [2. Д. 56. Л. 19]. Споры в уездных мировых съездах и уездных по крестьянским делам присутствиях между башкирами и русскими сельскими жителями рассматривались на общих основаниях, без каких-либо преференций. И тем, и другим приходилось подавать жалобы в 30-дневный срок и указывать на важные кассационные поводы к отмене решений волостных судов, иначе жалобы оставались без последствий [2. Д. 56. Л. 87, 159].

Благодаря созданной крестьянской системе самоуправления и суда представители разных народностей осуществляли многоуровневое взаимодействие на паритетных началах. Так, крестьянин Теченско-Башкирской волости Абдулмуталлапов заявил в Шадринский мировой съезд о лихоимстве и мздоимстве местного волостного писаря Малькова, который, якобы, собирал дополнительные денежные взносы за выдачу бедным башкирам «хлеба из запасного магазина». Когда началось следствие, «Абдулмуталлапов подал тому же мировому посреднику заявление, в котором объяснил, что поданная им ранее жалоба на писаря Малькова, обвиненного во взяточничестве, писана им на основании одних только слухов, что те 80 копеек, которые им переданы Малькову, получены последним за его труды, так как он занимался письмоводством у сельского старосты, не имевшего писаря». В итоге писарь был оправдан и продолжил работать [2. Д. 56. Л. 166-167 об.].

Часто взаимодействие русских и башкир проходило в волостных судах по имущественным спорам. Например, волостные суды Пермской губернии рассматривали дела о наказании двадцатью ударами розог башкира Шаймурата Тяжбулатова, об «отдаче башкиром Рамазаном Аблюевым в картель по письменным условиям, засвидетельствованным волостным старшиной, одного покосного места двум лицам: купеческому сыну Василию Ельникову и мастерскому Василию Трутневу». Подобные дела подтверждают факт того, что кассационные инстанции по жалобам «иностранцев» давали более подробные пояснения о принятых решениях [3. Д. 16. Л. 662-663, 847-847 об.].

Одновременно представители «иностранцев» могли проявить себя на высоких должностях пореформенной системы крестьянского и земского самоуправления: «Ныне и башкиры не остались без защитника: майор Садык Абдрахимович Султанов избран гласным от съезда мелких землевладельцев». С учреждения института мировых посредников он служил в этой должности и в Екатеринбургском и Шадринском уездах, был уездным и губернским гласным, мировым судьей. Во всех этих должностях

Султанов «сделал немало пользы, умел с честью нести все возложенные на него обязанности, и Шадринское земство ценит эти его заслуги, знает настоящую цену этому человеку» [5, 1882, № 46, с. 705]. Именно подобные люди, представлявшие в империи образованные национальные элиты, по-настоящему отстаивали интересы своих народов [5, 1884, № 18, с. 328-329].

Несмотря на действие обычного права и разнообразных традиций в поликультурном российском обществе, благодаря пореформенным институтам крестьянского самоуправления осуществлялось взаимодействие в рамках многонационального государства. Волостной суд способствовал интеграции «иноподданных» в единое правовое поле, решению повседневных имущественных споров как внутри башкирского мира, так и во взаимодействии с представителями других этносов. Признание возможности выбирать из своей среды судей и решать малозначительные гражданские и уголовные дела по собственному тысячелетнему праву благоприятно действовало на признание верховенства власти Российской империи и снижало возможную конфликтность при «насаждении» норм «писаного» общероссийского законодательства.

Библиографический список

1. Burbank, J. Russian peasants go to court: legal culture in the countryside, 1905-1917 / J. Burbank. – Bloomington ; Indianapolis : Indiana univ. press, 2004. – 374 p. – Текст : непосредственный.
2. Государственный архив г. Шадринска (ГАШ). – Ф. 597. – Оп. 1.
3. Государственный архив Пермского края (ГАПК). – Ф. 41. – Оп. 1.
4. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 655. – Оп. 1.
5. Екатеринбургская неделя. – 1880, 1881, 1882, 1884, 1888, 1889. – Текст : непосредственный.
6. Зиннатуллина, З. Р. Волостная юстиция в Российской империи после отмены крепостного права / З. Р. Зиннатуллина, И. А. Попп. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 2019. – № 4. – С. 6-19.
7. Мацузато, К. Предисловие / К. Мацузато. – Текст : непосредственный // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона : сб. ст. / науч. ред. К. Мацузато. – Sapporo : Slavic Research Center, 2003.
8. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-2). – Т. 36. – Ч. 1. – № 36657.
9. Попп, И. А. Проблема взаимосвязанности структуры местного суда в 1860-1880-х гг. / И. А. Попп. – Текст : непосредственный // История государства и права. – 2013. – № 3 – С. 39-43.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1291. – Оп. 36. – 1868.

11. РГИА. – Ф. 1281. – Оп. 7.

12. Сорокин, А. А. Крестьянский волостной суд Российской империи в оценках общественности конца XX в. / А. А. Сорокин. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. – 2017. – № 417. – С. 147-154.

13. Чичинадзе, Д. В. Сборник законоположений, правительственных распоряжений и циркуляров по устройству быта крестьян всех наименований за 1857-1875 гг. : в 22 ч. / Д. В. Чичинадзе. – СПб., 1887. – 1546 с. – Текст : непосредственный.

Сатыбалдиев Мусабек Маматович,

старший преподаватель, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 623504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: satybaldiyev_m@bk.ru

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ РОССИИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МИХАИЛА ШОЛОХОВА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правда; справедливость; верность; любовь; нравственность; Родина; патриотизм; душа; долг; вера; искренность; честность; духовность; свобода; государство; грехи; гнев; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры; литературные сюжеты; литературные образы; человечность; человеколюбие; невзгоды; счастье; героизм; мужество.

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются актуальные вопросы нравственности, в частности, служение Отечеству, верность, долг, патриотизм, любовь, смысл и содержание человеческой жизни. В романе разоблачаются лицемерие, ложь, обман, трусость, предательство. Возвышаются истинно нравственные ценности человечества. Автор утверждает высокие принципы гуманизма. М. Шолохов в своих произведениях, в частности, в романе «Тихий Дон» изображает и показывает историческое событие, которое произошло в России. Главной чертой, характеризующей образ Григория в «Тихом Доне», является упорство, которое он пронесет сквозь годы тревог, потерь и поражений. Его умение не сдаваться и бороться, даже когда душа его была черна от гнева и многочисленных смертей, которые ему пришлось не только увидеть, но и нести грехом на своей душе, позволило противостоять всем невзгодам. С наступлением Революции герой пытается разобраться, чью сторону принять, где же правда. С одной стороны, он присягал государю, которого свергли. С другой – большевики обещают равенство. Он, было, сперва стал разделять идеи равенства и народной свободы, но когда не увидел ни того, ни другого в поступках красных активистов, возглавил Казачью дивизию, воевавшую на стороне белых. Поиски правды и сомнения – основа характеристики Григория Мелехова. Единственной правдой, которую он принимал, это борьба за возможность мирной и спокойной жизни на своей земле, выращивания хлеба, воспитания детей.

Satybaldiev Musabek Mamatovich,

Senior Lecturer, Osh Humanitarian Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

**THE HISTORICAL PAST OF RUSSIA
IN THE WORKS OF MIKHAIL SHOLOKHOV**

KEYWORDS: true; justice; fidelity; love; moral; Homeland; patriotism; soul; debt; faith; sincerity; honesty; spirituality; liberty; the state; sin-nee; anger; Russian writers; literary creativity; literary genres; literary plots; literary images; humanity; philanthropy; adversity; happiness; heroism; courage.

ABSTRACT. This article deals with topical issues of morality, in particular, service to the Fatherland, loyalty, duty, patriotism, love, the meaning and content of human life. The novel exposes hypocrisy, lies, deceit, cowardice, and treachery. The true moral values of humanity are elevated. The author asserts the high principles of humanism. M. Sholokhov in his works, in particular, in the novel “Quiet Don” depicts and shows a

historical event that took place in Russia. The main feature that characterizes the image of Grigory in "Quiet Don" is the perseverance that he will carry through the years of anxiety, losses and defeats. His ability to not give up and fight, even when his soul was black with anger and numerous deaths that he had to not only see, but also bear the sin on his soul, allowed him to withstand all adversity. With the onset of the Revolution, the hero tries to figure out which side to take, where is the truth. On the one hand, he swore an oath to the sovereign who was deposed. On the other hand, the Bolsheviks promise equality. At first, he began to share the ideas of equality and people's freedom, but when he saw neither in the actions of the Red activists, he led a Cossack division that fought on the side of the whites. The search for truth and doubt is the basis of Grigory Melekhov's characterization. The only truth that he accepted was the struggle for the possibility of a peaceful and peaceful life on his land, growing bread, raising children.

Григорий Мелехов – это обычный донской казак, выросший в достаточно обеспеченной семье с патриархальным укладом жизни. К индивидуальным чертам Григория Мелехова, на наш взгляд, можно отнести его стремление найти свой путь в жизни, найти самого себя. Герой ищет правду, несмотря на все трудности и превратности судьбы [1].

Бессмертное произведение М. А. Шолохова «Тихий Дон» раскрывает в себе суть казачьей души и русского народа без украшений и умалчиваний. Любовь к земле и верность своим традициям наряду с предательством, отвага в борьбе и трусость, любовь и измена, надежда и утрата веры – все эти противоречия органически сплелись в образах романа. Этим автор достиг такой искренности, правдивости и жизненности изображения народа в пучине страшной действительности первой трети XX в., благодаря чему произведение до сих пор вызывает дискуссии и различные мнения, но не теряет своей популярности и актуальности. Противоречия – основная черта, характеризующая и образ Григория Мелехова в романе «Тихий Дон» Шолохова [2].

Жизненный путь главного героя автор изображает, применяя метод параллельного ведения сюжета. Одна линия – это любовная история Григория, вторая – семейно-бытовая, третья – гражданско-историческая. В каждой из своих социальных ролей: сына, мужа, отца, брата, любовника он сохранил свою горячность, противоречивость, искренность чувств и непоколебимость стального характера. Двойственность натуры, возможно, объясняется особенностями происхождения Григория Мелехова. «Тихий Дон» начинается с повествования о его предках. Дед его Прокофий Мелехов был истинным донским казаком, а бабка – пленной турчанкой, которую тот привез из последнего военного похода. Казацкие корни наделили Гришку упорством, силой и стойкими жизненными принципами, а восточная кровь одарила особой дикой красотой, сделала его натурой страстной, склонной к отчаянным и часто необдуманным поступкам. В течение всего своего жизненного пути он мечется, сомневается и многократно меняет свои решения. Однако мятежность образа главного героя объясняется его стремлением найти правду. В начале произведения главный герой романа

предстает перед читателем в образе горячей молодой натуры, красивым и свободным донским парубком. Он влюбляется в соседку Аксинью и начинает ее активно и дерзко завоевывать, несмотря на ее семейное положение. Бурный роман, завязавшийся между ними, он не слишком скрывает, благодаря чему за ним закрепилась слава местного ловеласа [3].

Чтобы избежать скандала с соседом и отвлечь Григория от опасной связи, родители решают женить его, на что он с легкостью соглашается и оставляет Аксинью. Будущая супруга Наталья влюбляется при первой же встрече. Хотя ее отец и сомневался в этом горячем вольном казаке, свадьба все-таки состоялась. Но смогли ли узы брака изменить пылкий характер Григория? Напротив, желание запретной любви только сильнее разгорелось в его душе. «Так необычайна и явна была сумасшедшая их связь, так исступленно горели они одним бесстыдным полымем, людей не совестясь и не таясь, худея и чернея в лицах на глазах у соседей» [4]. Молодого Гришку Мелехова отличает такая черта, как беззаботность. Он живет легко и игриво, будто бы по инерции. Он выполняет домашнюю работу автоматически, флиртует с Аксиньей, не задумываясь о последствиях, послушно женится по указке отца, собирается на службу, в общем, спокойно плывет по течению беззаботной молодой жизни. Внезапную весть о войне и призыв на фронт Гришка воспринимает с честью и старается не посрамить давний казачий род. Так автор берег Григорий казачью честь, ловил случай выказать беззаветную храбрость, рисковал, сумасбродничал, ходил переодетым в тыл к австрийцам, снимал без крови заставы, джигитовал казак...»

Однако пребывание на фронте не может пройти бесследно. Множество человеческих жизней на собственной совести, пускай и врагов, но все же людей, кровь, стоны и смерть, которые окружали его, сделали душу Григория черствой, несмотря на высокие заслуги перед государем. Он и сам понимал, какой ценой достались ему четыре Георгиевских креста за отвагу: «Война из меня все вычерпала. Я сам по себе страшный стал. В душу ко мне глянь, а там чернота, как в пустом колодезе...» [5]. Главной чертой, характеризующей образ Григория в «Тихом Доне», является упорство, которое он пронесет сквозь годы тревог, потерь и поражений. Его умение не сдаваться и бороться, даже когда душа его была черна от гнева и многочисленных смертей, которые ему пришлось не только увидеть, но и нести грехом на своей душе, позволило противостоять всем невзгодам. С наступлением Революции герой пытается разобраться, чью сторону принять, где же правда. С одной стороны, он присягал государю, которого свергли. С другой – большевики обещают равенство. Он, было, сперва стал разделять идеи равенства и народной свободы, но когда не увидел ни того, ни другого в поступках красных активистов, возглавил Казачью дивизию, воевавшую на стороне белых. Поиски правды и со-

мнения – основа характеристики Григория Мелехова. Единственной правдой, которую он принимал, это борьба за возможность мирной и спокойной жизни на своей земле, выращивания хлеба, воспитания детей. Он считал, что воевать надо с теми, кто отбирает эту возможность [4].

Но в водовороте событий Гражданской войны, он все более разочаровывался в идеях тех или иных представителей военно-политических движений. Он видел, что у каждого правда своя, и все используют ее, кому как удобно, а судьба Дона и людей, живущих там, никого не волновала. Когда казацкие войска расформировывались, и белое движение все больше напоминало банды, началось отступление. Тогда Григорий решил принять сторону красных и даже возглавил конный эскадрон. Однако, вернувшись домой по окончании Гражданской войны, он стал изгоем, чужим среди своих, так как местные советские активисты, в частности, в лице его зятя Михаила Кошевого, не забыли о его белом прошлом и грозили расстрелом [3].

В произведении Михаила Шолохова центральное внимание уделено проблеме поиска личностью своего места в мире, где все привычное и родное вмиг изменило свое обличье, обернувшись жесточайшими условиями жизни. В романе автор утверждает простую истину: даже в нечеловеческих условиях нужно оставаться людьми. Воплотить, однако, этот завет смогли далеко не все в то тяжелое время. Нелегкие испытания, выпавшие на долю Григория, такие как потеря любимых и близких людей, борьба за свою землю и свободу, изменила его, сформировала нового человека. Некогда беззаботный и дерзкий паренек осознал истинную цену жизни, мира и счастья. Он вернулся к своим истокам, к родному дому, держа на руках самое ценное, что у него осталось, – сына. Он осознал, какая цена была заплачена за то, чтобы стоять на пороге родного дома с сыном на руках под мирным небом, и понимал, что нет ничего дороже и важнее этой возможности [5].

Григорий Мелехов оказывается в самой гуще военных событий, но и здесь он проявляет себя как смелый и стойкий боец. Он умен, решителен, бесстрашен и вместе с тем – неистребимо самолюбив, что не мешает ему твердо придерживаться усвоенных с детства принципов мужской, рыцарской чести. Увидев на знаменах революции слова о свободе и равенстве, Мелехов с восторгом встал в ряды красных. Однако его ожидали большие разочарования. Оказалось, что у защитников революции в борьбе за счастливое будущее используются все те же жестокость и насилие над личностью, столь неприемлемые для Григория. Он не может принять путь достижения цели любой ценой, на его глазах красные секут саблями безоружных пленных, расстреливают казаков, грабят хутора и насилуют казачек. Григорий Мелехов во время своих исканий не раз наблюдал жестокость и беспощадность и красных и белых, поэтому классовая ненависть стала казаться ему бесплодной, «хотелось отвернуться от всего

бурлившего ненавистью, враждебного и непонятного мира...» Душа Григория стремится к любви, покою, хозяйскому труду, но время предъявляет совсем иные требования [2].

Сталкиваясь с различными идеологиями, каждая из которых права по-своему, Мелехов не умеет самостоятельно разобраться во всех общественных противоречиях. Многое он понимает сердцем, но не может сформулировать словами и поэтому мечется из одного лагеря в другой. Не умея четко разобраться в своих мыслях, Григорий вынужден часто подчиняться чужой воле: «Я, брат, чувю, что тут ты неправильно гуторишь, а вот припереть тебя не умею... Давай бросим об этом. Не путай меня, я и без тебя запутанный». Не желающий изменять себе, своим принципам, вечно находящийся в поиске правды, Григорий Мелехов оказался чужим для всех. Казаки знали, что раньше он был красным командиром, поэтому относились к нему с подозрением. Когда же Мелехов в очередной попытке добраться до истины ушел от белых, красные тоже не доверяли бывшему белому офицеру. Чужой людям и бесконечно одинокий, Григорий стремится вернуться к мирной жизни, но это невозможно [3].

С самого начала произведения писатель объясняет читателю, почему представители семьи Мелеховых внешне не похожи на остальных жителей хутора. Оказывается, что биография Мелеховых полна легенд и диковинных историй. Становится ясно, почему жизнь мужчин из этого рода настолько непростая и противоречивая. Внешность Григория, безусловно, привлекает внимание: нос – как у коршуна, глаза – темные, горячие, немного раскосые, выраженные скулы. Мать Пантелея умерла при родах: несчастную женину пытали, подозревая в колдовстве, но она успела родить сына, прежде чем испустить дух. С тех пор в роду Мелеховых словно соединились две линии, две крови. Пантелей служил урядником Атаманского полка, а жизнь его сына также была связан с армией и войной [4].

Смешанная кровь делает из Григория двуликого Януса: сейчас юноша жизнерадостный и легкий на подъем, но через минуту – это суровый, жестокий и черствый воин. Двойственная натура Григория приносит несчастья и самому юноше, и близким людям Мелехова: страдает жена героя и любимая женщина – Аксинья. После войны Григорий очень меняется: осмысливая произошедшее, вспоминая ужасы войны, герой осознает, что навсегда потерял прежнюю легкость и способность громко смеяться, глаза Григория стали впалыми и мрачными, в последних страницах романа читатель уже видит зрелого, уставшего человека, на руках которого умирает любимая женщина. В волосах героя – седина, в глаза – боль и спокойное отчаянье [1].

С первых страниц романа на читателя смотрит жизнерадостный молодой казак Григорий. Юноша живет так, как до него жили его предки: Мелехов погружен в хозяйство, мечтает о семье. Григория – способный молодой человек и благодарный сын, безотказно помогающий отцу рабо-

тать на поле и ловить рыбу. Между тем, восточная кровь постоянно пробуждает в сердце юноши стремление к страстной любви, к приключениям, к риску. Григорий увлекается красавицей Аксиньей – несчастливой в браке женщиной. Волнуясь о сыне, любящие родители убеждают сына взять в жены Наталью Коршунову. Однако счастья в браке с Натальей, несмотря на рождение прекрасных детей, Мелехову ощутить не суждено: лишь с Аксиньей он чувствует полноту жизни [2]. Страсть в характере Григория толкает юношу нарушать запреты отца: Мелехов тайно ходит на свидания с Аксиньей, увлекается ночными игрищами. В какой-то момент Григорий даже оставляет семью, чтобы поселиться в доме с Аксиньей, также оставившей нелюбимого мужа, чтобы жить с единственной любимой женщиной. Горячая кровь главного героя наделяет Григория храбростью, смелостью, любовью к риску. Мужественность Мелехова порой оборачивается безрассудством. Во время военных действий, герой показывает себя могучим и бесстрашным воином, принимает участие в самых опасных походах и вылазках. Но душе героя свойственна и нежность. Однажды Григорий по неосторожности убил гусенка во время покоса поля. Это долго мучило героя. Жалость сопровождает и отношение Мелехова к врагам на фронте. Таким образом, характер персонажа отличается страстностью и дерзостью, послушанием и добротой, человечностью и непомерной жестокостью.

Читая роман, углубляясь в нюансы становления персонажей, читатель становится свидетелем духовных поисков главных героев. Григорий Мелехов вынужден разрываться между желаемым и должным, между стремлением обрести личное счастье и оправдать ожидания семьи и соседей [4].

В начале кажется, что жизнь героя – вполне ясная и понятная. Однако потом оказывается, что семейные отношения и любовь – неоднозначны, патриотизм и благое дело защиты родины оборачивается душевным расколом. Спасение жизней соседствует с убийством, попытка жить с любимой женщиной причиняет боль матери детей. Роман учит читателя тому, что ничего нельзя оценить однозначно, жизнь – амбивалентна, а нравственные ценности и идеалы относительны.

Григорий вынужден сделать выбор между белыми и большевиками. Но Мелехов понимает, что какой бы выбор он ни сделал, это не будет правильным решением. Пьянство и разврат – только временное спасение, меры, чтобы забыться. В итоге герой принимает судьбу дезертира, предается гонениям. Мелехов желает столь малого – жить на своей земле, любить, воспитывать детей. Однако жизнь распорядится иначе, делая из Григория Мелехова трагического героя [3].

Русская литература знает много романов, напоминающих скорее эпопеи. Это роднит ее с литературой латиноамериканской, которая также часто обращается к истории нескольких поколений, ставя эту масштаб-

ную генеалогию в центр повествования. Что касается интересующего нас произведения, то М. Шолохов в романе «Тихий Дон» тоже разворачивает сюжет вокруг судеб нескольких ключевых персонажей, история рождения которых, однако, предоставляется читателю в качестве объяснения и обрамления. «Тихий Дон» не зря называют бессмертным произведением: это многоплановый текст, в котором читатель всегда может найти что-то новое. Этот роман очень правдивый: автор без прикрас и купюр изображает жизнь станицы, противоречия души казаков, амбивалентность нравственных норм... [1].

Трудно сказать, есть ли здесь однозначно герои первостепенные и персонажи второго плана. Скорее автор представляет структурой своего произведения совершенно иную иерархию: это генеалогическое древо, где особенно ярко обрисованы жизни влюбленной пары – Аксиньи и Григория. Любопытно, что судьбы героев связаны с их рождением, с особенностями детских и юношеских лет. Жизнь героя протекает, согласно композиции романа, одновременно в нескольких параллельных планах: любовный, семейно-бытовой и гражданско-исторический. События, перипетии судеб центральных персонажей постоянно изменяются по причине вмешательства одного плана в другой. Так, например, любовная линия прерывается военными походами, и это влияет на жизнь Григория и Аксиньи. То есть, автор демонстрирует глобальную взаимосвязанность всех сторон жизни [3].

Григорий, как и другие герои, тоже появляется не в одном облики: по ходу развития сюжета, он примеряет на себя социальные роли – сына и мужа, отца и любовника, брата и солдата на фронте... Но сквозь все эти планы и роли проходят некоторые постоянные черты Григория: искренность, пылкость характера и горячность, сильный, волевой темперамент, противоречивость чувств. Порою, двойственность героя объясняется путем обращения к истории его предков. Михаил Шолохов написал интереснейший роман-эпопею Тихий Дон. Простое, жизненное повествование об обычных людях, которым суждено переживать не одни трудности. Жизнь трудна, и это хотел нам продемонстрировать автор Тихого Дона. Тихий Дон про обычных людей, одним из таких был Григорий Мелехов. Судьба Григория переплетается со многими жизненными событиями. Он тот человек, который ищет всю жизнь правду. Ищет справедливость, честность, он хочет знать ответы на многие жизненные вопросы.

Библиографический список

1. Семенов, С. Н. «Тихий Дон» – литература и история / С. Н. Семенов. – М. : Современник, 1977. – Текст : непосредственный.
2. Медведева-Томашевская, И. Н. Стремя «Тихого Дона» / И. Н. Медведева-Томашевская. – Париж : YMCA-PRESS, 1974. – Текст : непосредственный.

3. Якименко, Л. Я. Творчество М. А. Шолохова / Л. Я. Якименко. – М. : Советский писатель, 1970. – Текст : непосредственный.

4. «Тихий Дон» с пометками Шолохова. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2006. – 15.11.

5. Ермолаев, Г. С. Михаил Шолохов и его творчество / Г. С. Ермолаев. – СПб. : Академический проект, 2000. – Текст : непосредственный.

Сильченко Иван Сергеевич,

кандидат исторических наук, научный сотрудник, Частное учреждение культуры «Музейный комплекс»; 620090, г. Верхняя Пышма, ул. А. Козицына, 2; e-mail: +79022777814@ya.ru

**ОРУЖИЕ В РОМАНЕ М. А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ».
ОПЫТ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО АНАЛИЗА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Гражданская война; огнестрельное оружие; русские писатели; литературное творчество; романы; литературные сюжеты; литературные образы.

АННОТАЦИЯ. В работе произведен исторический анализ произведения М. А. Булгакова «Белая гвардия». В качестве предмета исследования выступает личное стрелковое оружие героев романа. Автор сравнивает реально существовавшие образцы с их художественным воплощением и оценивает их соответствие историческому периоду.

Silchenko Ivan Sergeevich,

Candidate of History, Researcher, Private Cultural Institution “Museum Complex”, Verkhnyaya Pyshma, Russia

**THE WEAPONS IN THE NOVEL BY M. A. BULGAKOV
“THE WHITE GUARD”. EXPERIENCE
OF MILITARY-HISTORICAL ANALYSIS**

KEYWORDS: Civil War; firearms; Russian writers; literary creativity; novels; literary plots; literary images.

ABSTRACT. The article presents a historical analysis of the work of M. A. Bulgakov “The White Guard”. The subject of the study is the personal small arms of the characters of the novel. The author compares the actual samples with their artistic embodiment and assesses their compliance with the historical period.

«Белая гвардия» [2] М. А. Булгакова является одним из самых значимых романов, посвященных Гражданской войне, и по праву занимает место среди лучших отечественных прозаических произведений XX в.

Глубина и охват романа, ставшего культовым, справедливо явились причинами широкого интереса исследователей. «Белая гвардия» без преувеличения «вдоль и поперек» изучена в филологическом плане, а событийная основа повествования, мастерски созданная автором, подвергалась анализу в различных плоскостях исторической науки [3; 4 и др.].

В настоящее время достаточно скрупулезному сравнению подвергнуты реальные события, произошедшие на Украине в 1918-1919 гг. и их художественное отражение. Однако на наш взгляд дополнительное внимание следует уделить более мелким военно-историческим деталям. Анализ различных аспектов повседневной жизни военнослужащих может не только найти дополнительные точки привязки произведения

М. А. Булгакова к реалиям исторического периода, но и дать характеристику компетентности автора в бытовых армейских вопросах.

В данной работе мы рассмотрим тему стрелкового оружия [см. 1], которое у М. А. Булгакова является не второстепенным «инструментом», а совершенно реально и помогает создать многогранную, живую картину. Мы постараемся определить, чем были вооружены герои и соотнести типы оружия с историческим периодом (1918-1919 гг.).

Впервые с оружием в романе мы встречаемся в момент прихода В. В. Мышлаевского в квартиру к Турбиным:

«Перед Алексеем и Еленой очутилась высокая, широкоплечая фигура в серой шинели до пят и в защитных погонах с тремя поручичьими звездами химическим карандашом. Башлык заиндевел, а тяжелая винтовка с коричневым штыком заняла всю переднюю» [2, с. 19].

Художественное описание автора не позволяет нам с точностью определить модель винтовки, однако дальнейшее повествование дает представление о модели пистолета Мышлаевского:

«Затем повесил тяжёлый маузер в деревянной кобуре, покачнув стойку с оленьими рогами» [2, с. 19].

Очевидно, что описанным пистолетом является «Маузер» К-96 (названия и характеристики оружия даны в соответствии с [5]), разработанный братьями-оружейниками Федерле в 1893 г. и усовершенствованный П. Маузером в 1895 г. Пистолет выпускался под три различных патрона (7,63х25 мм, 9х25 мм, 9х19 мм.) и в годы Первой мировой войны ограниченно стоял на вооружении Австро-Венгерской и Германской армий. К тому же, во многих странах (в т. ч. и в России) «Маузер» был доступен на гражданском рынке. Для своего времени оружие обладало высокими тактико-техническими характеристиками, а деревянная кобура могла пристегиваться к рукоятке пистолета и использоваться в качестве плечевого упора. В. В. Мышлаевский мог использовать «маузер», захваченный в качестве трофея, а также приобрести его в довоенный период для замены штатного револьвера системы Нагана.

Следующим образцом короткоствольного оружия в романе выступает пистолет Ф. Н. Степанова (Карася):

«Мрачный маузер на ремнях в кобуре, Карасев „стейер“ – вороненое дуло» [2, с. 38].

Скорее всего имеется в виду 9-мм пистолет «Штейер» модель. 1911 г. Оружие, разработанное чешским оружейником К. Крика, действовало по принципу отдачи с коротким ходом ствола. Непривычной для современного человека особенностью пистолета являлось наличие неотъемного магазина в рукоятке и зарядание из обоймы на 8 патронов. Пистолет был принят на вооружение армии Австро-Венгрии в 1912 г., и, вероятно, попал к Ф. Н. Степанову в качестве трофея.

В сценах формирования артиллерийского дивизиона М. А. Булгаков упоминает пулеметы системы «Льюиса»:

«Вскрывали деревянные окованные ящики с патронами, вынимали бесконечные ленты и похожие на торты круги для льюисовских пулеметов. Вылезли черные и серые, похожие на злых комаров, пулеметы» [2, с. 83].

Пулемет, разработанный американскими конструкторами, явился одним из самых современных типов данного оружия в годы Первой мировой войны. В 1915-1917 гг. пулеметы поставлялись в Российскую Империю, позже они использовались на всех фронтах Гражданской войны.

Важным моментом, демонстрирующим знание автором оружейной тематики, является момент, в котором В. В. Мышлаевский:

«...целясь в окно и лязгая, лязгая и целясь, забросал юнкеров выброшенными патронами...» [2, с. 84].

Здесь М. А. Булгаков показывает прекрасное знание принципа работы винтовки с продольно-скользящим затвором (скорее всего отечественной 7,62-мм винтовки обр. 1891 г.). Стоит отметить, что о возможности экстрагирования (выбрасывания) не стреляного патрона мог писать либо подготовленный теоретик, либо человек, знакомый с винтовкой на практике.

Неоднократно в романе упоминается пистолет «Браунинг», который используется А. Турбиным [2, с. 46, 82, 133, 169, 197]. При этом, если учесть, что в карман шинели помещался «браунинг и две обоймы» [2, с. 132] (здесь неверное употребление оружейных терминов, правильно не обойма, а отъемный магазин – И. С.), а емкость магазина пистолета составляла 7 патронов [2, с. 169], можно предположить, что оружием доктора Турбина являлся самозарядный пистолет Браунинга М-1900 г. Оружие, разработанное бельгийским оружейником Д. М. Браунингом, благодаря массе, скорости перезарядки и точности, являлось популярным. Пистолет был представлен на российском гражданском рынке и рекомендовался к приобретению офицерами для замены штатного револьвера сист. нагана. Магазины емкостью 7 патронов имели также и пистолеты сист. Браунинга М-1903 и М-1910 гг., однако габариты данного оружия вряд ли бы позволили удобно разместить его в кармане шинели.

Часто на страницах романа термин «револьвер» (оружие с вращающимся барабаном – И. С.) используется и в отношении автоматических пистолетов. Данная особенность не является «оружейной ошибкой» М. А. Булгакова. В начале XX в. термин использовался для обозначения любого типа личного короткоствольного оружия.

Несмотря на наличие у героев «Белой гвардии» большого количества стрелкового оружия, образцом, вошедшим в массовое сознание, является пистолет полковника Ф. Най-Турса. «Кольт» упоминается в романе 19 раз, при этом, сделать вывод о технических характеристиках пистолета можно лишь по некоторым сценам.

О сложном устройстве пистолета мы узнаем в сцене побега Николки после гибели Най-Турса:

«– Убью, гад! – Николка просипел, шаря пальцами в мудреном кольте, и мгновенно сообразил, что он забыл, как из него стрелять» [2, с. 144].

Здесь же можно сделать некоторые выводы о предохранителе «Кольта»:

«Страшно оборвалось в животе и в пояснице, и Николка сел на землю, в ту же секунду его кольт прыгнул в руку и оглушительно выстрелил. Николка удивился, потом сообразил: „Предохранитель-то был заперт, а теперь я его сдвинул. Оказия“» [2, с. 145-146].

Дальнейшее повествование говорит нам о десятизарядном магазине «Кольта» [2, с. 170].

Пожалуй, наиболее популярным «Кольтом» в России в то время была 11,43 мм модель 1911 г. («Кольт» М 1911). Пистолет не только свободно продавался, но и поставлялся в годы Первой мировой войны для вооружения Русской армии. Данная модель имеет активный предохранитель в рукоятке (который и мог «сдвинуть» Николка в момент падения, однако, объем магазина «Кольта» М 1911 составляет 7 патронов.

Единственным «Кольтом», имевшим на начало XX в. десятизарядный магазин, являлся пистолет под патрон 22 LR (5,6 мм x 15,6 мм), позже получивший собственное имя Colt Woodsmen (Лесник). Пистолет появился на рынке в 1915 г. и предназначался для охоты и непрофессиональной стрельбы по мишеням. Наклон рукоятки, длинный ствол и пропорции пистолета обеспечивали оружию прекрасный баланс. Безусловно, данная модель могла быть у Ф. Най-Турса в качестве гражданского оружия (к такому же выводу в своей работе пришел и В. П. Антонов-Дружинин). Пистолет значительно отличается от хрестоматийного «Кольта» М 1911 (который также показан в экранизации романа 2012 г.), однако как нельзя кстати подходит под описание «длинный и стремительный» [2, с. 197].

В романе также упоминается револьвер Мышлаевского:

«– Успеется, – сказал Мышлаевский и вынул из заднего кармана брюк маленький черный револьвер, похожий на игрушечный» [2, с. 190].

Разумеется, что по информации, представленной М. А. Булгаковым невозможно с точностью определить модель данного оружия, однако можно предположить, что револьвером являлся один из «велдогов» или «бульдогов». Подобное оружие карманного типа отличалось малыми габаритами и прицельной дальностью. Выпускались револьверы десятками различных фирм и позиционировались как оружие самообороны.

Исходя из анализа текста произведения М. А. Булгакова «Белая гвардия», можно сделать вывод о том, что автор действительно был компетентен в оружейной тематике. Все упомянутые образцы оружия соответствуют описанной исторической эпохе, при этом интересной особенностью является отсутствие (за исключением винтовок) штатных отече-

ственных систем. По нашему мнению, данная особенность могла быть обусловлена двумя причинами.

В годы Первой мировой войны российская промышленность столкнулась с невозможностью обеспечения оружейных потребностей фронта. «Оружейный голод» было решено утолить за счет союзнических поставок. К осени 1916 г. более половины винтовок и пулеметов, использовавшихся в русской армии, была получена из-за рубежа [6]. В дополнение к этому для вооружения офицеров закупалось личное короткоствольное оружие, которое могло оказаться и у героев «Белой гвардии». Кроме того, «окопная война» продемонстрировала значительное превосходство автоматических систем над револьверами, и боевые офицеры старались заменить штатный револьвер сист. Нагана на более эффективное оружие.

Второй причиной наличия в романе иностранного оружия может являться художественный прием М. А. Булгакова, с помощью которого он подчеркивал крушение привычной общественно-политической жизни. Однако данное предположение относится в большей степени к филологической сфере и не является предметом исторического исследования.

Библиографический список

1. Антонов-Дружинин, В. П. Оружие как художественная деталь в творчестве М. А. Булгакова: кольт полковника Най-Турса / В. П. Антонов-Дружинин. – Текст : непосредственный // Михаил Булгаков в потоке Российской истории XX-XXI вв. – М. : Гос. бюджетное учреждение культуры г. Москвы «Музей М. А. Булгакова», 2017. – С. 5-22.

2. Булгаков, М. А. Белая гвардия / М. А. Булгаков ; статья, примечания, состав Е. А. Яблоков. – М. : Научно-издательский центр «Ладомир» ; Наука, 2015. – 822 с. – Текст : непосредственный.

3. Ганин, А. В. «Белая гвардия» по Булгакову и по Махрову / А. В. Ганин. – Текст : непосредственный // Родина. – 2018. – № 12. – С. 116-119.

4. Тинченко, Я. Ю. «Белая гвардия» Михаила Булгакова / Я. Ю. Тинченко. – Киев : Изд-во «Киев-Львов», 1997. – 352 с. – Текст : непосредственный.

5. Хогг, Я. Все пистолеты мира. Полный иллюстрированный справочник пистолетов и револьверов / Я. Хогг, Д. Уикс. – М. : Эксмо, 1997. – 384 с. – Текст : непосредственный.

6. Шевель, А. А. Кризис со стрелковым оружием в русской армии в годы Первой мировой войны и попытки его решения на английском и американском рынках / А. А. Шевель. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-so-strelkovym-oruzhiem-v-russkoy-armii-v-gody-pervoy-mirovoy-voyny-i-popytki-ego-resheniya-na-angliyskom-i-amerikanskom-rynkah/viewer>. – Текст : электронный.

Соколова Елена Станиславовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права, Уральский государственный юридический университет; 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21; e-mail: elena.sokolova1812@yandex.ru

НАГРАДНАЯ СИСТЕМА СССР ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ И ПОЛИТИКА ПАМЯТИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Великая Отечественная война; наградная система; законодательные стратегии; социальные льготы; политика памяти; историческая память. **АННОТАЦИЯ.** В статье рассматриваются основные принципы формирования наградной системы Советского Союза в условиях военного времени. Выявлены основные элементы механизма правового регулирования, при помощи которых обеспечивалось мемориальное значение государственных наград, постулировалась идея служения Отечеству и происходило укрепление национально-государственного единства. Раскрыты основные этапы учреждения элитных и массовых наград Великой Отечественной войны, проанализировано их законодательное сопровождение, механизмы его реализации. На основании комплексного исследования носителей историко-правовой информации делается вывод о стремлении властных структур расширить массовую поддержку авторитарного политического режима, нацеленного на мобилизацию духовных и экономических ресурсов для достижения Победы.

Sokolova Elena Stanislavovna,

Candidate of Law, Associate Professor of Department of State and Law History, Ural State Law University, Ekaterinburg, Russia

AWARD SYSTEM OF THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: LEGISLATIVE STRATEGIES AND MEMORY POLICY

KEYWORDS: Great Patriotic War; reward system; legislative strategies; social benefits; memory politics; historical memory.

ABSTRACT. The article discusses the basic principles of the formation of the award system of the Soviet Union in wartime conditions. The main elements of the mechanism of legal regulation were identified, which ensured the memorial value of state awards, postulated the idea of serving the Fatherland, and strengthened national-state unity. The main stages of the establishment of elite and mass awards of the Great Patriotic War are revealed, their legislative support and mechanisms for its implementation are analyzed. Based on a comprehensive study of the carriers of historical and legal information, it is concluded that the authorities are striving to expand mass support for the authoritarian political regime, aimed at mobilizing spiritual and economic resources to achieve Victory.

Взаимодействие государства и общества является важным звеном политико-юридических стратегий в области выстраивания модели социального управления правовыми средствами. Поиск способов воздействия

верховой государственной власти на социум с целью укрепления национально-политического единства и социальной поддержки законодательных инициатив объединяющего характера приобретает особое значение в условиях военного времени и иных чрезвычайных ситуаций. Независимо от формы политического режима сфера законодательного регулирования несет в себе черты авторитаризма, возрастает вмешательство государства в сферу частного права, экономику, духовно-нравственное развитие личности.

В условиях функционирования авторитарной модели властвования возрастает опасность ослабления гражданского единства, законодательное обеспечение которого в военное время достигается как запретительными, так и разрешительными средствами. Усиливая воздействие на общество посредством мер принудительного характера, нацеленных на мобилизацию всех ресурсов государства ради достижения военного превосходства над противником, законодатель ориентируется и на воспитательно-патриотический потенциал правотворческой деятельности. Обеспечение социальной поддержки властных структур, действующих в условиях усиления аппарата принуждения, достигается при помощи инициатив поощрительного характера по отношению к гражданам, проявившим себя в ходе реализации официального военно-политического курса.

В ходе чрезвычайной перестройки модели властвования и соответствующих правовых принципов основополагающая политикорепрезентативная роль принадлежит законодательству, регулирующему наградную систему государства. Законодательная разработка иерархии наградных знаков, почетных званий и иных отличий приобретает значение политико-юридического средства, направленного на формирование гражданской идентичности посредством осознания личной сопричастности к интересам общегосударственного характера. Законодательство, таким образом, приобретает не только воспитательный, но и мемориальный потенциал, так как в данном случае законодательная политика государства выстраивается на основе преемственности исторических традиций, памятных дат в истории Отечества и возрождении славных имен военного прошлого.

Представляется, что патриотическая составляющая законодательного регулирования политики памяти была полностью реализована правотворчеством Советского государства в годы Великой Отечественной войны в ходе эволюции наградной системы. Важная политико-юридическая новелла заключалась в учреждении наград не только за участие в боевых действиях, но и за трудовые подвиги, а также за особые заслуги на фронте и в тылу. Учитывая опыт Российской империи, где существовала сословная иерархия наградных знаков и соответствующих им статутах, законодатели СССР пошли по пути закрепления ценностной значимости наград, но с учетом достигнутой, согласно Конституции 1936 г., относительной социальной однородности советского общества.

В системе наград, учрежденной и откорректированной за 1941-1945 гг., иерархические принципы соответствовали, прежде всего, положению награждаемых лиц в рядах Красной Армии, характеру заслуг, военно-стратегическому значению тех или иных военных операций, значимости их деятельности для приближения Победы. Существовали как элитные награды, так и массовые, что имело громадное значение для подъема нравственно-патриотических настроений в обществе, особенно в период коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Основанием для награждения могли служить не только действия, сопряженные с риском для жизни, но и, как в случае с некоторыми высшими наградами СССР военного времени, политические усилия ряда государственных деятелей в области ослабления фашистской Германии. В частности, решение о награждении румынского короля Михая I орденом «Победа», учрежденным в 1943 г. для высших военачальников СССР, особо отличившихся на фронтах войны, было принято 6 мая 1945 г. с формулировкой «За мужественный акт решительного поворота политики Румынии в сторону разрыва с гитлеровской Германией...» Основной мотив для вручения молодому королю самой высокой советской награды военного времени заключался в том, что санкционированный им в августе 1944 г. выход из антигитлеровской коалиции существенно изменил расстановку военных сил в Европе и состоялся в тот момент, когда полное поражение германской армии еще «не определилось ясно...» [10].

Вместе с тем, вручение такой высокой награды как орден «Победа», которым награждались только лица, принадлежавшие к военно-политической элите, не означало приобретения стабильного социального статуса и прочного положения в верхах. В противовес наградной политике Российской империи, где получение ордена влекло за собой приобретение ряда неотъемлемых преимуществ не только правового, но и социального характера, практика реализации законодательных инициатив развивалась по принципу политической целесообразности, что ставило даже самых видных военачальников в полную зависимость от воли руководящих лиц.

По свидетельству Маршала Советского Союза А. М. Василевского, получившего орден «Победа» № 2 «за умелое выполнение заданий Верховного Главнокомандования» на Донбассе и Украине, И. В. Сталин особо подчеркнул опережающее значение данной награды в связи с предстоящим освобождением Крыма. Таким образом, вручение ордена сопровождалось возложением на видного и уважаемого военачальника личной ответственности за еще несостоявшуюся военную операцию [1].

Политическая конъюнктура сложилась, однако, иначе. Свой второй орден «Победа» А. М. Василевский получил по указу от 19 апреля 1945 г. за взятие Кёнигсберга и успешное завершение военной операции в Восточной Пруссии [2, с. 9-10]. Общеизвестным фактом является вы-

нужденное отречение от престола короля Михая I, которое состоялось в декабре 1947 г. при активном участии Советского правительства.

Элитная принадлежность ордена «Победа» подчеркивалась и его внешним оформлением. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 ноября 1943 г. он учреждался для награждения лиц высшего командного состава за успешное проведение таких боевых операций, «в результате которых в корне меняется обстановка в пользу Красной Армии». В качестве особого знака отличия фамилии награжденных лиц заносились на мемориальную доску, установленную в Большом Кремлевском дворце [8, с. 264-265].

Внешний вид награды характеризовался тенденцией к масштабной репрезентации символики, отражающей ценностное представление о политическом единстве Советского государства, армии и народа при помощи изобразительных средств ювелирного искусства. Орденский знак представлял собой выпуклую пятиконечную рубиновую звезду, окаймленную бриллиантами весом в 16 карат, и изготавливался из платины. Платиновое изображение кремлевской стены с мавзолеем Ленина и Спасской башней сопровождалось эмалевыми надписями «СССР» и «Победа», располагалось на фоне восходящего солнца, и было окаймлено дубово-лавровым венком – символом памяти и воинской славы. Получение такой дорогостоящей награды не было массовым явлением, и влекло за собой высокую личную ответственность военачальников за результаты последующих военных операций.

В советском законодательстве военного времени присутствовала и тенденция к дальнейшей демократизации наградной системы, наметившейся после отмены сословного неравенства и упразднения орденов Российской империи. «Общее положение об орденах Союза ССР» от 30 апреля 1930 г. распространяло право получения орденских наград на отдельных граждан и на целые коллективы, включая воинские части РККА, предприятия и общественные организации. Награжденным лицам выдавалась особая грамота, удостоверявшая общегосударственное значение «...заслуг и подвигов» [6, с. 231; 7, с. 500-502].

Учитывая скрытые и явные имущественные различия, существовавшие в различных слоях советского общества 1930-х гг. на фоне деформации экономической системы СССР того времени, законодатель превратил наградную систему предвоенного периода в источник социальных льгот, обусловленных особыми личными правами и преимуществами. К числу таковых относилось сокращение на одну треть стажа работы или службы «для получения пенсии по инвалидности, за выслугу лет и по другим основаниям...» За счет общесоюзного бюджета устанавливались ежемесячные орденские выплаты.

К иным финансовым льготам относилось полное или частичное освобождение награжденных лиц от подоходного налога, скидки на

оплату жилой площади, бесплатный личный проезд во всех видах транспорта. Некоторые преимущества носили ярко выраженный классово-идеологический характер и соответствовали советским конституционным принципам. В частности, дети награжденных лиц принимались во все учебные заведения СССР «наравне с детьми рабочих». При вступлении субъектов, имеющих орден в колхозы, на них распространялись все льготы бедняцких хозяйств [7, с. 500-502].

Вопреки бытующему в научной литературе мнению об отсутствии преемственности наградной системы СССР с законодательной политикой Российской империи и Временного Правительства с этим нельзя согласиться в полной мере. Получение советского ордена ставило человека на иную социальную ступень по сравнению с его рядовыми согражданами, не отличившимися в какой-либо сфере деятельности, и формировало, таким образом, его гражданскую лояльность по отношению к политической системе и властным структурам. В советском законодательстве имело место и возрождение наследственного принципа передачи особых прав и преимуществ, связанных с получением орденой награды. Часть из них распространялась в случае смерти награжденного лица на его семью: «...супругов, несовершеннолетних детей, нетрудоспособных иждивенцев» [7, с. 501-502].

Чрезвычайная обстановка военного времени не располагала к дальнейшему возрождению особого статуса лиц, получивших государственные награды. Наградная система приобрела ярко выраженный патриотический характер, обусловленный учреждением «солдатских орденов», самым известным из которых является Орден Славы. Согласно указу Президиума Верховного совета СССР от 8 ноября 1943 г. этим орденом награждались «лица рядового и сержантского состава Красной Армии», а также младшие лейтенанты летного состава, проявившие беспримерный героизм в борьбе с врагом в ходе выполнения боевых задач в условиях, связанных с повышенным риском для жизни. Военно-репрезентативный статус Ордена Славы подчеркивался введением права на присвоение воинского звания, благодаря чему часть награжденных лиц попадала в ряды младших офицеров по аналогии с принципом выслуги досоветского сословного законодательства. Что касается социальных льгот, то их список был окончательно скорректирован только к 1951 г. [9, с. 265-267].

На 1941-1942 гг. приходится учреждение ряда медалей, связанных с наиболее знаковыми для советских людей эпизодами Великой Отечественной войны, в которых проявление массового героизма не всегда имело решающее значение для хода боевых действий, но обладало мощным воздействием на умоностроения самых различных слоев общества. К 1941 г. наградная система СССР включала в себя семь медалей, которыми поощрялись военные, трудовые и иные заслуги перед государством [3, с. 45-84]. Учитывая потребности военного времени, советские законо-

датели дополнили перечень наград массовыми медалями за кровопролитную оборону городов, оказавших беспримерное сопротивление противнику в начальный период войны.

Примечательно, что некоторые из этих государственных наград предназначались как для военных лиц, так и для гражданского населения, содействующего обороне в ходе своей повседневной деятельности на предприятиях и в учреждениях. Их массовый характер подчеркивался внешним оформлением. Например, на лицевой стороне медали «За оборону Ленинграда», выполненной из латуни по эскизу художника Н. И. Москалёва, на фоне Адмиралтейства и пятиконечной звезды изображена группа красноармейцев, моряков-балтийцев и рядовых жителей города с винтовками наперевес. По официальным данным Министерства Обороны за 1985 г. этой медалью было награждено около 1 470 000 человек, включая детей и подростков, что затрудняет работу над полными именными списками, которые вряд ли будут когда-либо составлены [4, с. 73-75; 2, с. 54-55; 11, с. 276-279].

Подводя итоги, следует отметить, что за период Великой Отечественной войны было учреждено 11 орденов и 20 медалей для военнослужащих и тружеников тыла. Награждение ими не всегда влекло за собой приобретение особых личных преимуществ. Тем не менее, отличалось оно высоким мемориальным потенциалом и обладало ценностным значением для ветеранов и их семей, которые с 1943 г. получили право, «в знак памяти», на орденские книжки и наградные знаки своих умерших родственников [2, с. 5-272; 4, с. 100-124; 5].

Развитие наградной системы СССР как составной части мемориальной политики сопровождалось возрождением в новом идеологическом качестве ряда старых российских орденов, увековечивающих историю русского военного искусства в контексте исторической преемственности гражданского идеала служения Отечеству. Той же цели служили и многочисленные законодательные инициативы периода Великой Отечественной войны по утверждению почетных званий для лиц гражданских профессий, содействующих своей деятельностью приближению Победы.

Тем не менее, в ходе восстановительного этапа советской экономики мемориальное значение государственных наград стало подвергаться пересмотру. Отменялись денежные выплаты, предусмотренные орденскими статутами и Положениями о медалях, пересматривались основания для получения ряда орденов в мирное время, была отменена практика награждений военнослужащих за выслугу лет [3, с. 186].

Возврат к политике укрепления национально-государственного единства мемориальными средствами на основе частичного возрождения репрезентативного значения наградных знаков Великой Отечественной войны пришелся на 1970-1980-е гг., когда обозначился кризис политиче-

ской системы СССР, начались последовательные сбои экономики и стали развиваться сепаратистские настроения в ряде союзных республик.

Библиографический список

1. Василевский, А. М. Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М. : Политиздат, 1978. – URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/index.html> (дата обращения: 14.02.2020). – Текст : электронный.
2. Володин, А. Н. Медали СССР / А. Н. Володин, Н. М. Мерлай. – СПб. : Печатный двор, 1997. – 301 с. – Текст : непосредственный.
3. Дуров, В. А. Русские и советские боевые награды / В. А. Дуров. – М. : Внешторгиздат, 1990. – 104 с. – Текст : непосредственный.
4. Колесников, Г. А. Ордена и медали СССР / Г. А. Колесников, А. М. Рожков. – Минск : Народная асвета, 1986. – 127 с. – Текст : непосредственный.
5. Об оставлении орденских книжек и удостоверений к медалям в семьях умерших награжденных : Постановление Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1943 г. – URL: <https://base.garant.ru/70822534/> (дата обращения: 14.02.2020). – Текст : электронный.
6. Об упразднении капитула орденов бывшего министерства двора. – Текст : непосредственный // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917-1918 гг. – М. : Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 231.
7. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. Общее положение об орденах Союза СССР. – Текст : непосредственный // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1930 год, издаваемое Управлением Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Советом Труда и Оборона. – М., 1930. – С. 500-502.
8. Президиум Верховного Совета СССР. Указ от 8 ноября 1943 г. Об учреждении Ордена «Победа». – Текст : непосредственный // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 264-265.
9. Президиум Верховного Совета СССР. Указ от 8 ноября 1943 г. Об учреждении Ордена Славы I, II и III степени. – Текст : непосредственный // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 265-267.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР 6 июля 1945 г. О награждении Михая I, короля Румынии, орденом «Победа». – URL: <https://topwar.ru/119541-orden-pobeda-dlya-korolya.html> (дата обращения: 14.02.2020). – Текст : электронный.

11. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. «Об учреждении медалей „За оборону Ленинграда“, „За оборону Одессы“, „За оборону Севастополя“, „За оборону Сталинграда“ и о награждении этими медалями участников обороны Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда». – Текст : непосредственный // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / под ред. Ю. И. Мандельштам. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1956. – С. 276-279.

Сперанский Андрей Владимирович,

доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром политической и социокультурной истории, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук; 620108, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16; e-mail: avsperansky@mail.ru

**РАСПАД СССР: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геополитика; геополитические катастрофы; распад СССР; экономический аспект.

АННОТАЦИЯ. В статье дается характеристика необратимых процессов, приведших к распаду СССР. Основной акцент делается на анализе экономического кризиса социалистической системы. Показаны попытки партийно-государственного руководства страны преодолеть кризисные явления в советской экономике, вскрыты причины неудач в решении поставленных задач. Сделан вывод, что либерализация экономических отношений была не совместима с социалистическим фундаментом экономики, основанном на командно-административных методах управления, поэтому она не могла способствовать его укреплению, а наоборот ускоряла процесс его разрушения.

Speranskiy Andrey Vladimirovich,

Doctor of History, Professor, Head of Center of Political and social and Cultural History, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg, Russia

**THE COLLAPSE OF THE USSR:
ECONOMIC ASPECT OF A GEOPOLITICAL CATASTROPHE**

KEYWORDS: geopolitics; geopolitical disasters; collapse of the USSR; economic aspect.

ABSTRACT. The article describes irreversible processes that led to the collapse of the USSR. The focus is on analysis of the economic crisis of the socialist system. The paper shows attempts of the Party and state leadership of the country to overcome crisis in the Soviet economy. The article also reveals reasons for failures in solving these tasks. The paper concludes that liberalization of economic relations was not compatible with the socialist foundation of economy, based on command-administrative methods of management, so it could not contribute to its strengthening, but rather accelerated the process of its destruction.

Распад Советского Союза Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин назвал крупнейшей геополитической катастрофой XX в. [8]. Это действительно так. Гибель Советского государства наступила в результате действия необратимых процессов системной дезинтеграции в народном хозяйстве, в общественно-политической сфере, в социальной структуре. Эти процессы медленно, но верно подтачивали фундамент «первого в мире государства рабочих и крестьян», а об-

рушение его несущих конструкций произошло как всегда «вдруг», то есть неожиданно и стремительно.

8 декабря 1991 г. лидеры трех славянских республик СССР приняли решение о выходе из состава СССР и образовании Содружества независимых государств. 21 декабря 1991 г. была подписана «Алма-атинская декларация», присоединившая к СНГ еще 8 республик и окончательно разрушившая Советский Союз. 25 декабря 1991 г. первый и последний президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев, оставшись без каких-либо рычагов управления страной в телевизионном выступлении вынужден был подать в отставку по «принципиальным соображениям».

Вечером этого же дня над Кремлем был спущен флаг Советского Союза. Причем этот акт был показан в прямой трансляции по Центральному телевидению. И все население страны могло воочию наблюдать исторический факт кончины великого государства, существовавшего 69 лет. 26 декабря 1991 г. произошел последний акт трагедии. Самораспустился Верховный Совет СССР. Последний, еще формально действовавший, после провала ГКЧП, союзный орган управления. В результате не стало супер-державы, обладавшей 2-й экономикой в мире, не стало биполярной системы мирового развития, было нарушено равновесие сил на международной арене, обеспечивавшее стабильность ее функционирования.

Причин распада СССР очень много. Они имеют как внутреннее, так и международное содержание, носят экономический, политический и идеологический характер. Чтобы объяснить каждую из них, вскрыть ее сущность требуется не одно монографическое научное исследование. Поэтому в данной статье главное внимание акцентируется лишь на последних попытках спасти разрушавшуюся державу в рамках сохранения социалистической экономики и обстоятельствах приведших к их неудаче.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. наша страна вступила в полосу острейшего кризиса, поразившего все главные области функционирования советского государства. В основе возникшей критической ситуации лежало замедление темпов производственного роста, снижение жизненного уровня трудящихся масс и, как следствие этого, резкое падение в народном сознании авторитета марксистско-ленинской идеологии.

Кризис возник не вдруг. Его всполохи то тут, то там мелькали в разные периоды советской истории. Однако наиболее явственно «уши» системного кризиса проявились в конце 1960-х – начале 1970-х гг., когда провалилась либеральная экономическая реформа, предпринятая в стране по инициативе председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина.

Так называемая «широкая» экономическая реформа Косыгина должна была обеспечить движение экономики СССР по двум основным направлениям. Первое предполагало введение на предприятиях хозрасчета, предоставлявшего им самостоятельность управления, планирования,

производства и даже доведения продукции до потребителя. При этом полученная прибыль могла использоваться при жилищном строительстве, возведении объектов социального назначения, увеличения зарплаты, расширения премиального фонда и т. п. То есть, за счет расширения общественных фондов потребления предприятия получали возможность материально стимулировать труд своих работников и тем самым влиять на увеличение количества и повышение качества результатов их труда. Второе направление основывалось на производственной интенсификации, предполагавшей реконструкцию предприятий, повышение квалификационного уровня трудящихся, улучшение функционирования управленческих звеньев [9, с. 21].

В начале хозрасчет и интенсификация оправдывали себя. Прирост национального дохода СССР за период выполнения 8-го пятилетнего плана (1966-1970 гг.) составил 41%, что в значительной мере превосходило итоговые показатели предыдущих пятилеток. Однако затем «что-то пошло не так». Темпы прироста национального дохода заметно снизились. Причин этому было предостаточно, но главная заключалась в ожесточенном сопротивлении либеральным реформам партийно-бюрократического аппарата управления.

Дело в том, что совершенствование системы управления предполагало ликвидацию лишних звеньев. Каждое из них представляло собой высокие должности, ответственные посты и связанные с ними номенклатурные привилегии (высокий уровень зарплат, персональные автомобили, закрытые источники снабжения и т. п.). Терять все эти блага социалистической экономики в планы попадавших под сокращение руководителей не входило. А хозрасчет и интенсификация производства ослабляли монополию на власть партийно-государственной номенклатуры, что естественно вызывало яростное противодействие, вылившееся в блокирование неугодных ей экономических преобразований.

Не желавшую расставаться с номенклатурными привилегиями партократию одолеть «кавалерийским наскоком» было невозможно. Опираясь на поддержку как «снизу», так и «сверху», она уверенно противостояла либеральным инновациям. Недовольство «косыгинскими преобразованиями» высказывал и рабочий класс. Поставленный в условия реконструкции и необходимости совершенствования трудовых навыков, гегемон имел значительные материальные потери, что вызывало протестную реакцию и нежелание менять годами отлаженную систему труда.

Ревностное чувство к авторитету А. Н. Косыгина, завоеванному еще в период правления И. В. Сталина, испытывал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Не желая укрепления позиций своего визави, Леонид Ильич к тому же не понимал его экономические инновации, считал их уступками «частнособственнической психологии» и по мере

возможности старался ограничить сферу практического применения идей «кремлевского умника» [9, с. 13; 3, с. 365].

Увы, под давлением обстоятельств А. Н. Косыгин не сумел решительно бороться за свои экономические принципы и вынужден был пойти на компромисс с консервативной номенклатурой. Острые дискуссии и конфликтные ситуации, связанные с перспективой продолжения либеральных преобразований, часто возникавшие в Совмине, Косыгин обычно сворачивал со словами: «Не будем спорить, товарищи! Надо посоветоваться с Леонидом Ильичем». Эти советы с Брежневым очень дорого обошлись как всей стране, так и лично самому реформатору. В конечном итоге, либеральные преобразования были свернуты, а их инициатор лишился поста главы Правительства [1].

В результате провала «косыгинских реформ» в СССР сохранились экстенсивный путь развития экономики, командно-административные методы управления, плановое народное хозяйство. Потеря материального стимула привела экономику страны к интенсификации процесса деградации, грозящему ее полному разрушению. Как отмечают современные экономисты, вторая половина 1970-х гг. отличалась предкризисным состоянием советской экономики, 1980-е гг. – характеризовались всеобъемлющим кризисом, перешедшим в состояние экономического хаоса, а начало 1990-х было отмечено экономической катастрофой, предрешившей судьбу «супер-державы».

Падение прироста национального дохода Советского Союза за последние четыре пятилетки наглядно показывает безвыходность создавшегося положения. Результаты 8-й пятилетки (1966-1970 гг.) демонстрируют 41% прироста; 9-й (1971-1975 гг.) – 27%; 10-й (1976-1980 гг.) – 21%; 11-й (1981-1985 гг.) – 17%. То есть за указанный период, национальный доход СССР уменьшился в 2 раза!

Экономический кризис нарастал, углублялся и с неумолимой последовательностью проникал во все сферы народного хозяйства, даже в самое сердце советской индустрии – военно-промышленный комплекс. Однако правящая советская элита была не в состоянии что-либо изменить. Средний возраст советских руководителей к началу 1980-х гг. составил 70 лет, что исчерпывающе характеризует их потенциальные возможности и способности. Сущность сложившейся в стране геронтократии заключалась в консерватизме мышления и инертности практической деятельности. Эта одряхлевшая власть уже не стремилась к коренным преобразованиям и доживала последние годы своего правления [4].

Состарившиеся коммунистические вожди пытались стабилизировать ситуацию, предотвратить полный развал экономики. Однако делали это отжившими командно-административными методами, что естественно не давало необходимых результатов. Классическим примером подобного рода действий являются попытки наведения порядка в стране, пред-

принятые Ю. В. Андроповым. Сменивший у руля государственного управления, скончавшегося 10 ноября 1982 г. Л. И. Брежнева, новый Генеральный секретарь ЦК КПСС первый из советских лидеров смело заявил об имеющихся негативных явлениях в советской экономике.

Эти сентенции сначала прозвучали в речи на Пленуме ЦК КПСС 22 ноября 1982 г., а затем были теоретически обоснованы в статье «Учение Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР», размещенной в 1983 г. в журнале «Коммунист», а затем опубликованной в виде отдельной брошюры [2].

Анализируя экономическую ситуацию, возникшую в Советском Союзе в начале 1980-х гг., Ю. В. Андропов пытался выявить совершенные просчеты и определить реальный выход из создавшегося положения. Основную причину имевших место в советской экономике негативных явлений он видел в нарушениях трудовой дисциплины, поэтому стремился «закрутить гайки» при помощи командно-административных мер. По указанию вождя ноябрьским Пленумом ЦК КПСС 1982 г. были приняты жесткие решения, а затем на их основании развернулась активная кампания по наведению порядка в стране. Государственная жесткость применялась по отношению к виновникам простоев, прогулов, опозданий, людям, уличенным в пьянстве на производстве. Нарушивших производственную трудовую дисциплину переводили на менее оплачиваемую должность, лишали дефицитных социальных благ, даже увольняли с работы.

В стране создавались специальные комиссии, контролирующие соблюдение режима работы на предприятиях, специальные бригады, получившие в истории название «андроповских бригад». Они задерживали людей, находящихся в дневные часы на улице, в магазинах, кинотеатрах, выявляли причины их отсутствия на рабочем месте, составляли протоколы и «черные списки», отправлявшиеся на предприятия для наказания нерадивых работников.

Однако жесткий командно-административный контроль, установленный андроповским режимом, несмотря на усиление административного прессинга, не мог кардинально изменить экономическую ситуацию. «Реформы» Андропова не давали трудящимся главного – материального стимула, заставлявшего без какого-либо принуждения повышать производительности труда и улучшать качество, выпускаемой продукции. То есть, имея поверхностный характер, они не устраняли главные препоны, мешавшие позитивному развитию советской экономики: директивную систему управления, плановость и экстенсивность производственных процессов. К тому же, как не раз случалась в отечественной истории, преобразования замыкались на конкретном историческом персонаже, двигались на основе его личных амбиций, стремлений и убеждений. Поэтому смерть Ю. В. Андропова самым непосредственным образом отра-

зилась на отказе нового руководства страны от интенсивного использования административного ресурса при реформировании экономики [6; 7].

В результате плановые показатели 11-й пятилетки не были достигнуты. Прирост национального дохода составил 17%, вместо запланированных двадцати. Не дотянули до плановых цифр ведущие отрасли советской индустрии: металлургия, машиностроение, химическая промышленность. Руководители предприятий, ориентируясь на требуемый с них по плану валовый продукт, продолжали игнорировать контроль за качеством производимого продукта, усугубляя проблему качественного выпуска товарной массы и способствуя формированию удивительного феномена социалистической экономики, когда при видимом ее изобилии сохранился тотальный потребительский дефицит.

В результате господствующая в СССР социалистическая система подвергалась тройному удару одновременно. Первый – экономический. Его сущность заключалась в огромных государственных затратах на производство товарной массы. Деньги тратились на добычу сырья, изготовление продукции, ее складирование и функционирование магазинов. При этом уровень продаж был крайне низок из-за плохого качества товаров, что приводило к нерентабельности большинства советских предприятий, продолжавших свое существование только за счет государственных дотаций. К началу 1980-х гг. страна накопила не качественного, а значит никому не нужного товара на 60 миллиардов рублей.

Второй удар по системе носил социальный характер. Как следствие тотального дефицита качественных товаров, в стране объективно сложился «черный» рынок, обеспечивавший граждан импортной продукцией по спекулятивным ценам, активно действовала целая сеть подпольных цехов, производившая «имитацию» изделий «брендовых» западных фирм. При этом «цеховики» умело обходили действующие тогда законы, успешно избегали контактов с контрольно-карательными органами. «Теневая» экономика давала не менее 25% от всей выпускаемой в СССР потребительской продукции [5].

Очень опасным был и третий удар – идеологический. В обществе утверждалось мнение, что любой западный товар значительно качественнее отечественного, а значит формировалась твердая уверенность в отсталости и бесперспективности социализма, безнадежно проигрывавшего западным социально-экономическим и общественно-политическим моделям. К сожалению, эти мысли, подтверждавшиеся реалиями жизни, становились убеждением, которое было невозможно разрушить никаким идеологическим воздействием.

Системный кризис социалистической государственной модели зрел и на объективных моментах, отрицательно воздействовавших на экономику. Уже в 1970-е гг. Советский Союз вступил в полосу затяжного демографического кризиса, приведшего к тому, что за период 9-й –

11-й пятилеток разница между тружениками, приходившими на производство и уходившими на пенсию в среднем составляла 8 млн человек. В условиях экстенсивного развития экономики это была крайне опасная тенденция, негативно влиявшая на производственный процесс.

Советская экономика испытывала и «сырьевой голод». К середине 1970-х гг. сырьевые источники открытые и активно используемые со времен первых пятилеток были практически исчерпаны. Индустриальные гиганты, построенные рядом с ними, оказались в крайне тяжелом положении, требующем смены старой промышленной политики. Необходимо было искать и разрабатывать новые месторождения, транспортировать вновь найденные полезные ископаемые на значительные расстояния. Это привело к тройному удорожанию сырья и нарушило ритмичность производственных процессов.

Важную роль в «пробуксовке» экономики СССР сыграла «холодная» война с Западом, вступившая в новую фазу всеобъемлющего противостояния в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Участвуя в изматывающей гонке вооружений, советская супердержава только по официальным данным вынуждена была тратить на военные нужды не менее 17-18% государственного бюджета. С учетом же скрытого или полускрытого в мирных отраслях военного производства, эта цифра приближалась к 50% [4].

Итак, попытка Ю. В. Андропова при помощи директивных методов вытащить социалистическую экономику из ямы глубочайшего кризиса не увенчалась успехом. Но он первый из коммунистических вождей, пусть и не осознавая до конца весь трагизм ситуации, публично заявил об этом, что заставило новое руководство Советского Союза, пришедшее к власти весной 1985 г., продолжить реформирование.

Горбачевская «перестройка», базирующаяся на идее социально-экономического ускорения, была поддержана обществом. Но ускорение не состоялось, так как сдерживалось командно-административными методами управления, жесткой плановой системой хозяйствования и недостатком финансовых средств. Из-за падения стоимости нефти на международном рынке, из-за непродуманной антиалкогольной компании, из-за, как всегда, не вовремя случившихся, техно-природных катастроф произошел обвал государственного бюджета.

Все дальнейшие попытки преодолеть системный кризис на основе реализации радикальной экономической реформы и выполнения программы «чрезвычайных мер» были уже явным отходом от методов социалистической экономики. Они окончательно добили экономическую систему социализма, оставшись без экономического фундамента. Союз Советских Социалистических Республик неизбежно рухнул, похоронив под своими обломками коммунистическую перспективу развития человечества.

Библиографический список

1. Андриянов, В. И. Косыгин / В. И. Андриянов. – М. : Молодая гвардия, 2003. – 368 с. – Текст : непосредственный.
2. Андропов, Ю. В. Учение Маркса и некоторые вопросы социалистического строительства в СССР / Ю. В. Андропов. – М. : Политиздат, 1983. – 31 с. – Текст : непосредственный.
3. Антонов, М. Ф. Капитализму в России не бывать! Выход есть! / М. Ф. Антонов. – М. : Эксмо, 2005. – 669 с. – Текст : непосредственный.
4. Боффа, Д. От СССР к России. История неоконченного кризиса 1964-1994 / Д. Боффа. – М. : Международные отношения, 1996. – 320 с. – Текст : непосредственный.
5. Кенни, Т. Продавшие социализм: Теневая экономика в СССР / Т. Кенни, Р. Киран. – М. : Эксмо, 2009. – 304 с. – Текст : непосредственный.
6. Млечин, М. Л. Юрий Андропов. Последняя надежда режима / М. Л. Млечин. – М. : Центрполиграф, 2008. – 511 с. – Текст : непосредственный.
7. Медведев, Р. А. Андропов / Р. А. Медведев. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 434 с. – Текст : непосредственный.
8. Послание Федеральному собранию Российской Федерации. Текст выступления Президента РФ Владимира Путина перед депутатами Федерального Собрания в Кремле 25 апреля 2005 года. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2005. – 26 апреля.
9. Упущенный шанс или последний клапан? (К 50-летию косыгинских реформ 1965 г.) / под ред. Р. М. Нуреева. – М. : КНОРУС, 2017. – 352 с. – Текст : непосредственный.

Трофимов Андрей Владимирович,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии, Уральский государственный экономический университет; 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 62; e-mail: 2519612@rambler.ru

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ НАСТОЯЩЕГО И БУДУЩЕГО НА ОБЛОЖКАХ ЖУРНАЛА «СМЕНА» 1920-х ГОДОВ¹

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: визуальные образы; трудовая деятельность; досуг; журналистика; история журналистики; журналы; советская журналистика.

АННОТАЦИЯ. В статье, на основе фронтального изучения обложек журнала «Смена» за 1924-1929 гг. (134 единицы), рассматриваются визуальные аспекты смыслового пространства, включающие общую картину и образы настоящего и будущего, стандарты трудовой и досуговой деятельности, предлагаемые рабочей молодежи 1920-х гг. Анализ тематического и смыслового содержания обложек журнала «Смена» за 1924-1929 гг. позволил установить, что образы настоящего содержали визуальные черты нормативной трудовой деятельности, форм и видов досуга (физкультура, спорт, туризм), позволяющих её эффективно осуществлять, свидетельствовали о достаточно скромной технико-экономической материальной составляющей (раннеиндустриальные технологии, ручной труд), ригоризме во внешнем облике молодежи на фотографиях и рисунках (одежда, внешний вид). Представления о желаемом образе будущего формировались в контексте созидания и строительства нового мира (индустриальные технологии, реконструкция предприятий, заводская промышленность, авиация, трактора и т. п.), успешное продвижение к которому, очевидно, связывалось, наряду с трудовой деятельностью, с политической активностью молодежи (комсомол, пионерия) и необходимостью развития образования (чтение книг). В стилистике, графическом, цветовом решении обложек присутствуют элементы советского авангардизма и конструктивизма.

Trofimov Andrey Vladimirovich,

Doctor of History, Professor of Department of History and Philosophy, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

VISUAL IMAGES OF THE PRESENT AND THE FUTURE ON THE COVERS OF THE MAGAZINE “SMENA” OF THE 1920s

KEYWORDS: visual images; labor activity; leisure; journalism; history of journalism; magazines; Soviet journalism.

ABSTRACT. The article, based on a frontal study of the covers of the magazine “Smena” for 1924-1929 (134 units), examines the visual aspects of the semantic space, including the overall picture and images of the present and future, the standards of labor

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00216А «Визуальные стандарты образа жизни советского городского населения после мировых войн: компаративный анализ».

This work was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-09-00216A “Visual standards of the lifestyle of the Soviet urban population after the world wars: a comparative analysis”.

and leisure activities offered to the working youth of the 1920s. Analysis of the thematic and semantic content of the covers of the magazine “Smena” for 1924-1929 allowed to establish that the real images contain visual features of labour activities, forms and activities (exercise, sports, tourism), allowing it to effectively implement, indicative of a fairly modest feasibility material component (early industrial technology, manual labor), rigorism in the appearance of young people in the photographs and drawings (clothing, appearance). Ideas about the desired image of the future were formed in the context of the creation and construction of a new world (industrial technologies, industrial reconstruction, factory industry, aviation, tractors, etc.), the successful promotion of which, obviously, was associated, along with labor activity, with the political activity of young people (Komsomol, pioneer) and the need to develop education (reading books). The style, graphics, and color scheme of the covers contain elements of Soviet avant-garde and constructivism.

Обращение на аналитическом уровне к советской журнальной периодике позволяет зафиксировать высокую релевантность этого вида источника по истории советской повседневности. Содержащиеся в нем разнообразные следы «ткани человеческих отношений», в виде лексем, идеологем, вербальных и визуальных образов, официальных и общественных дискурсивных практик создают многоаспектную, динамическую картину повседневного существования разных групп советского социума.

Журнальная периодика 1920-х гг., обращенная к молодежной аудитории, была призвана формировать представления о нормативных стандартах труда, отдыха, потребления, легитимируя советский проект. В контрастной картине повседневной жизни горожан, конструируемой на ее страницах, аспекты и явления действительности сепарировались на типичные (правильные) и случайные (отклоняющиеся от правильных), создавался образ желаемого настоящего и будущего. В тоже время, как «зеркало» событийности, журнальная периодика отражала реальные процессы и проблемы, популярность отдельных изданий, рубрик определялась не в последнюю очередь тем, насколько содержащийся в них материал соответствовал окружающим реалиям и резонировал с экзистенциальным опытом потребителей контента.

В статье рассматриваются некоторые аспекты смыслового пространства визуальных образов настоящего и будущего, стандартов трудовой и досуговой деятельности молодежи 1920-х гг., на основе материалов обложек журнала «Смена». Журнал «Смена», основанный в 1924 г., являлся органом ЦК РКСМ как вестник рабочей молодежи. В нем, наряду с политико-публицистическими и идеолого-пропагандистскими материалами, выходили литературно-художественные произведения, содержался иллюстративный ряд.

Для обработки материалов «Смены» 1924-1929 гг. был использован фронтальный анализ обложек данного издания. Суммарный объем обработанных материалов составил 134 выпуска (1924 г. – 19 номеров; 1925 г. – 22; 1926 г. – 23 номера; 1927 г. – 22; 1928 г. – 24; 1929 г. – 24). Тематически

внимание обращалось на визуальные сюжеты, в которых была отражена проблематика трудовой и досуговой деятельности молодежи.

Целевая аудитория журнала, обозначенная на его обложках – рабочая молодежь. В данном контексте следует оценивать функциональную значимость и смысловое содержание визуального ряда обложек журнала. Обложка призвана была: а) вызвать интерес и доверие читателя; б) содержать актуальное информационное сообщение; в) позволять легко считывать основной смысл; г) быть эстетически и стилистически приемлемой и понятной массовой аудитории.

В количественном отношении на первом месте находятся визуальные образы настоящего и будущего в контексте трудовой деятельности. Они представлены почти на половине обложек журнала за 1924-1929 гг.

На обложке первого номера «Смены» за 1924 г. помещен рисунок, репрезентирующий образ желаемого будущего. На первом плане – преодоление прошлого: через полуразрушенную мощную каменную арку, с оставшимися под ней завалами, под красным флагом и транспарантом «мы – строители новой жизни» движется колонна молодежи. На втором плане – образ будущего: высотные здания, на одном из которых мощная радиоантенна, двухъярусная эстакада с автомобилями, в небе – аэроплан [1].

Элементы образа будущего на обложках «Смены» связаны с движением и скоростью, визуализируются в рисунках и фотографиях с изображением: паровоза, автомобиля, дирижабля, аэростата. Эти образы широко использовались в 1920-е гг. в советской пропаганде. Реальность и достижимость «образа будущего» подтверждается фотографиями цеха завода,строек, строительных лесов, огромной электрической турбины и маленькой электрической лампочки. Тексты на обложках фиксируют происходящие перемены: «Советская промышленность подошла к довоенным нормам»; «Соревнование. Завод «Металл». Закладка железной болванки в обжигальную печь», «Навигация открыта. Окраска парохода Совторгфлота перед выходом в море», «Эшелон сезонниц. В пути на кирпичные заводы и торфяные разработки» и т. п.

Образ настоящего – текущая трудовая деятельность отражена непосредственно в фотографиях рабочих. Ограниченность технологического инструментария (лопата, тачка, напильник, сверлильный станок), сочетается с фотографиями комсомольца на тракторе, рабочего во время сборки электрической турбины. Стандарт внешнего облика молодого рабочего: физически крепкий, опрятный, в рабочей одежде, с улыбкой или серьезным выражением лица.

Вторая группа включает обложки, посвященные теме отдыха, досуга. Смысловое содержание может быть обозначено через категории полезность и развитие личности. Полезны физические занятия на свежем воздухе – на обложках видим молодых людей на лыжных прогулках, ка-

тающихся на коньках, в туристических походах по стране (Кавказ), играющих в футбол. Подписи под фотографиями: «В спортивном отделении универмага. Выбирает ракетку». «В доме отдыха. Лодочная пристань». Две обложки отражают популярные среди молодежи музыкальные инструменты: на одно песни под гармонь, на другой – под гитару. Важное занятие – чтение книг. Не обойдены вниманием «Смены» охота и рыбалка. Отдых сочетается с мобилизационными мероприятиями: «Молодежь в походе – переход через зараженную газами зону», «Молодежь в военных походах. Комсомолка санитарка оказывает первую помощь».

Политическая составляющая жизни страны и мира визуально отражена в аспектах презентации политических деятелей и политической пропаганды. На десяти обложках встречаются фотографии восьми политических фигур (Ленин, Троцкий, Сталин, Зиновьев, Бухарин, Калинин, Фрунзе, Дзержинский) и одного деятеля культуры (Горький). При этом в 1927 и 1929 гг. фотографии известных персоналий не появлялись на обложках журнала. На обложках «Смены» за 1924 г. отражается политическая конъюнктура и внутривнутриполитическая борьба в СССР. Второй номер начинался с портрета В. И. Ленина и посвящался его памяти, а третий номер на обложке содержал фотографию Л. Д. Троцкого в военной форме с улыбкой назидательно обращавшегося к красноармейцу, фактически демонстрируя читателю новую главную политическую фигуру в стране. В девятом номере на обложке появляется портрет И. В. Сталина, а в последнем номере за 1924 г. опубликована статья «Против троцкизма», сопровождающая фотографиями верных представителей ленинской партии. «Первое поколение большевиков: старик-партиец», «второе поколение: молодой член РКП», «третье поколение: один из миллиона Ленинских комсомольцев», «четвертое поколение большевиков: «Смена-смены» – юный пионер», «пятое поколение: октябренок с завода имени Ильича», «шестое поколение: молодой гражданин СССР, который не крестился, но уже «октябрился». На этих снимках обращает на себя внимание весьма скромная одежда персонажей и особенно обувь (на четырех из шести фотографий это валенки) [2, с. 20-21].

Внутриполитический аспект политической пропаганды содержал обращение к истории революции: вооруженное восстание 1905 г., арест юнкеров «молодой гвардией», Смольный, Ленин. В ноябре 1927 г. к десятилетию революции на обложке журнала появилось фотография карнавального «шествие чучел на Октябрьском празднике в Москве», на которой были представлены «буржуй», «генерал», «поп» [3].

Обложки фиксировали внимание на актуальных внутривнутриполитических событиях в деятельности комсомола: рабочий и крестьянин читают материалы съезда РКСЛМ; 8 Всесоюзный съезд ВЛКСМ, комсомолу 10 лет (фото митинга). Внешнеполитический аспект был более разносторонен стилистически (фотографии, рисунки, карикатуры): два полицей-

ских задерживают гражданина на Западе, подпись «помни уроки английской забастовки (полицейский рядом с перевернутым автомобилем)»; шествие берлинских комсомольцев-физкультурников; «Международный красный день в Берлине. Инвалиды войны с плакатом: «Война – империалистической войне»; «Наш привет смене „Смены“. Делегаты Южной Америки, Москвы и Германии на трибуне митинга в честь открытия Всесоюзного слета пионеров».

Проведенный анализ тематического и смыслового содержания обложек журнала «Смена» за 1924-1929 гг. позволяет отметить, что образы настоящего содержали визуальные черты нормативной трудовой деятельности, форм и видов досуга (физкультура, спорт, туризм), позволяющих ее эффективно осуществлять, свидетельствовали о достаточно скромной технико-экономической материальной составляющей (ранне-индустриальные технологии, ручной труд), ригоризме во внешнем облике молодежи на фотографиях и рисунках (одежда, внешний вид). Представления о желаемом образе будущего формировались в контексте созидания и строительства нового мира (индустриальные технологии, реконструкция предприятий, заводская промышленность, авиация, трактора и т. п.), успешное продвижение к которому, очевидно связывалось, наряду с трудовой деятельностью, с политической активностью молодежи (комсомол, пионерия) и необходимостью развития образования (чтение книг). В стилистике, графическом, цветовом решении обложек присутствуют элементы советского авангардизма и конструктивизма.

Библиографический список

1. Смена. – 1924. – № 1. – Текст : непосредственный.
2. Смена. – 1924. – № 19-20. – Текст : непосредственный.
3. Смена. – 1927. – № 21. – Текст : непосредственный.

Урожаева Татьяна Петровна,

кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории исторической и политической демографии, Иркутский государственный университет; 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1; e-mail: olgoy@yandex.ru

**ПРОБЛЕМЫ В ТЕПЛОСНАБЖЕНИИ ГОРОДОВ
ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В 1995-2010 гг.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: система теплоснабжения; теплоснабжение городов; теплоэлектроцентраль; теплосчетчики; теплосети; коммунальные аварии; сибирские города.

АННОТАЦИЯ. В статье были проанализированы проблемы в теплоснабжении городов Приангарья в сложный период второй половины 1990-х – начала 2000-х гг. На территории области существовала большая энергетика, которая была представлена структурой ОАО «Иркутскэнерго», обеспечивающей тепловую и электрическую энергию в городах. Коммунальная же энергетика была разрознена. Автор приходит к выводу, что дотационный бюджет большинства муниципалитетов Иркутской области не позволил провести весь комплекс работ по подготовке инженерной инфраструктуры к отопительному периоду.

Urozhaeva Tatyana Petrovna,

Candidate of History, Researcher of Laboratory of Historical and Political Demography, Irkutsk State University, Irkutsk, Russia

**PROBLEMS IN THE HEAT SUPPLY OF THE CITIES
OF THE IRKUTSK REGION IN 1995-2010**

KEYWORDS: heat supply system; heat supply of cities; combined heat and power plant; heat meters; heating networks; communal accidents; Siberian cities.

ABSTRACT. The article analyzes the problems in heat supply cities in the Angara region in the difficult period of the second half of the 1990s-2000s, the region had a large energy, which was represented by the structure of JSC “Irkutskenergo”, which provides heat and electricity in large cities, in some areas. The municipal energy sector was fragmented. The author comes to the conclusion that the subsidized budget of the majority of municipalities of the Irkutsk region did not allow to carry out the entire complex of works on preparation of engineering infrastructure for the heating period.

На территории Иркутской области существовала большая энергетика, которая уже в 1990-е гг. была представлена структурой ОАО «Иркутскэнерго», обеспечивающей тепловую и электрическую энергию в крупных городах, на некоторых территориях. Коммунальная же энергетика была совершенно разрознена и, в большинстве случаев, «бесхозна».

В Иркутской области на 1 м² жилой площади расходовалось в два раза больше тепла, чем было предусмотрено нормами. Особенно были существенны потери тепла на мелких котельных – до 25-50%. Отсюда был и перерасход топлива, а главное – огромные затраты бюджетных средств [6, с. 2].

В 1995-1997 гг., в рамках международного проекта ТАСИС по чистому энергоснабжению, были проведены замеры и расчеты. КПД использования энергии топлива вместо 70% не превышало 30% и даже 15%. Потери тепла в сетях достигали 30-40% вместо расчетных 5%. Потребитель получал не больше 10-30% изначального тепла [7, с. 3].

Разрушительные 1990-е гг. привели к тому, что катастрофы, подобные 1998 г. в г. Нижнеудинске, могли повториться в г. Черемхове и его спутнике Свирске, где действующая ТЭЦ большой энергетики могли дать сбой. Могла произойти коммунальная авария в г. Бодайбо с его печально известной котельной ЦОК №1 и находящимися при ней 85 тыс. м² жилья и соцкультбыта. Не снималась острота положения с теплоисточниками «Речэнерго» в г. Усть-Куте. Из областного бюджета выдели только деньги на очередное латание дыр. При этом сравнительно благополучной оставалась ситуация в гг. Иркутске, Братске, Усть-Илимске, Ангарске.

– У нас нет опасений за крупные города по теплоснабжению, где Иркутскэнерго успешно выполняет свои обязательства, – сказал зам. губернатора С. Брилка, – а вот старые моногорода, как Усть-Кут, Черемхово, Тулун и северные районы, в которых проживает около 800 тыс. чел., не гарантированы бесперебойным теплом. Запасы топлива составляли 27% от требуемого, мазута – 6%. Было отставание по ремонту теплосетей, котельных, жилфонда. Все беды проистекали от неурегулированности межбюджетных отношений между центром и областью [15, с. 4].

Негативные тенденции в системах теплоснабжения городов Иркутской области начали накапливаться в период с 1993 по 1999 гг. Объективные факторы вкупе с безграмотным хозяйствованием привели к росту числа аварий. В зиму 1997-1998 гг. – 68 аварий и два ЧП: в Усть-Куте и Нижнеудинске. 1998-1999 гг. – 144 аварии, ЧП в Тулуне и Усть-Куте. В 1999-2000 гг. – 197 аварий. Положение усугублялось полной неразберихой в местных органах власти. «Рекорд» был поставлен в 2001 г. – 308 аварий и чрезвычайная ситуация в Усть-Куте.

Был составлен список проблемных населенных пунктов. Инженеры разработали планы восстановления тепловых систем. Специализированные бригады, составленные из профессионалов, в короткие сроки выполнили необходимые работы по их реконструкции. В результате удалось вывести из зоны риска самые «тяжелые» территории с общей численностью населения 59,4 тыс. чел.: центр Тулуна, центральная часть Усть-Кута [11, с. 3].

В 2000 г. особенно тревожная ситуация сохранялась в гг. Черемхове, Усть-Куте, Нижнеудинске. В Усть-Куте не была сдана в эксплуатацию новая теплотрасса 1,2 км. Теплоснабжение большей части города осуществлялось в аварийном режиме.

Еще одна проблема – это запасы топлива на зиму. А они были мизерны: угля всего было заготовлено 24% от потребности, мазута – 16%.

К примеру, в гг. Тайшете, Тулуне, Черемхове вообще не было угля на котельных. Из-за этого не растапливали котельные в г. Нижнеудинске, на семи котельных города не были даже укомплектованы штаты [13, с. 3].

В начале 2001 г. наблюдались перебои с теплоснабжением, подачей электроэнергии и бытового газа в некоторых городах области. Особенно пострадали жители гг. Свирска, Черемхова, Усть-Кута, Нижнеудинска, Железногорска. Все аварии на теплотрассах и в котельных были устранены, за исключением отдельных домов, где были разморожены системы отопления. Коммунальные службы работали в экстремальном режиме [8, с. 3].

Осенью 2001 г. наиболее проблемными оставались системы теплоснабжения на подтопленных территориях – в гг. Усть-Куте, Черемхове. Областные власти привлекли для подготовки к будущей зиме специалистов из областного предприятия коммунального хозяйства. Усть-Куту было выделено более 100 млн руб. для реформы теплоснабжения города и задействовано 16 организаций-подрядчиков.

В гг. Иркутске, Шелехове, Братске, Ангарске, Саянске ситуация с подготовкой к зиме коммунального хозяйства была более спокойная. П. Воронин оценил готовность объектов ЖКХ в этих городах на 80% [14, с. 2].

Осенью 2001 г. в Иркутской области жилой фонд и объекты социальной сферы отапливали 1 032 муниципальных и 368 ведомственных котельных. Были готовы к запуску 758 муниципальных и 172 ведомственных, что составило соответственно 73 и 46% [17, с. 2].

Из 2 737 км тепловых сетей подготовлено 1 920 км. Из-за отсутствия средств и материалов, было заменено только 62 км (из 138 км) тепловых ветхих сетей. Готовность теплопроводящих сетей была на 15% меньше, чем была на данный период в 2000 г. Перекладывались лишь аварийные участки. Такое положение было в г. Тулуне.

В больших городах области ситуация была лучше. К примеру, братчане на подготовку к зиме сумели найти около 50 млн руб., из которых 20 млн руб. приходилось на коммунальные предприятия. Более 100 млн руб. сумели изыскать власти г. Иркутска. Неплохо сработали администрации гг. Шелехова, Саянска, Усть-Илимска.

Однако многие территории самостоятельно были не в состоянии справиться с ситуацией, особенно в таких проблемных территориях, как гг. Черемхово, Тулун, Нижнеудинск, Тайшет. В г. Черемхове, чтобы изменить ситуацию, требовалось 80-90 млн руб. В городе было около 60 км инженерных сетей, из которых 16 км требовало срочной замены [16, с. 2].

Нищенские бюджеты городов не выдерживали тяжести коммунальной реформы. Примерно половина бюджета городов уходила на оплату теплоснабжения квартир и объектов социальной сферы.

Осенне-зимний отопительный сезон 2001-2002 гг. для компании «Иркутскэнерго» начался с того, что все филиалы без замечаний получили паспорта готовности. «Иркутскэнерго» помогала муниципальным энергосистемам справиться с прохождением зимнего отопительного сезона. В г. Черемхове помогали зимой восстанавливать ветхие городские теплосети. Из-за плохой работы коммунальщиков половина тепла, вырабатываемого ТЭЦ-12, не попадала в дома горожан, а уходила в водосток [12, с. 3].

В Приангарье, где вода не являлась дефицитом, была распространена так называемая открытая схема горячего водоснабжения, как простая и относительно дешевая [9, с. 3].

Теплотрассы стали одной из основных проблем не только ОАО «Иркутскэнерго», но и в целом всей энергетики России. В 2002 г. для надежного прохождения осенне-зимнего максимума было заменено 25 км тепловых сетей [10, с. 2].

Что касается ТЭЦ в Железногорске, то там 200 тыс. т угля с 1997 г. хватало. Однако Коршуновский ГОК был признан банкротом, в таких же судорогах находился АНХК, другие крупные предприятия. Но энергетики не могли долго кредитовать их, как это делали с Усть-Илимским ЛПК: «Континенталь-инвест» закупил 163 тыс. т, а сожгли для его потребителей 570 тыс. т, не получив средств. С некоторыми из них были заключены соглашения на поставки топлива для ТЭЦ и оплату расчетов «живыми» деньгами [5, с. 3].

Осенью 2003 г. в крупных городах Иркутской области: Иркутске, Ангарске, Усолье-Сибирском, Зиме, Слюдянке, Тулуне, Братске проблем с теплоснабжением не отмечалось. По сравнению с аналогичным периодом 2002 г. показатель готовности ЖКХ городов области к работе в зимних условиях значительно выше и составил 99%. На языке цифр этот показатель выглядел так: осенью 2002 г. в области не отапливалось 1 052 жилых дома и не были запущены лишь семь котельных [4, с. 2].

В 2003 г. в Приангарье не было ни одного размораживания отопительной системы, серьезных аварий и сбоев, какие постигли в прошлые зимы гг. Усть-Кут, Тулун, Черемхово, Нижнеудинск. В результате комплекса мер по реконструкции теплоисточников, теплотрасс и внутренних систем отопления в упомянутом Усть-Куте не только повысилась надежность системы теплоснабжения, но и было снижено потребление жидкого топлива с 48 до 29 тыс. т. Экономический эффект по итогам 2003 г. составил 53,6 млн руб. [1, с. 4].

В первом квартале 2004 г. при регулировании тарифов стоимость тепловой энергии для промышленных предприятий увеличилась лишь на 6%, в то время как для других категорий процент увеличения был больше. До 2004 г. существовало два проблемных города – Ангарск и Усолье-Сибирское. Но и в Ангарске в результате совместной работы наметилось конструктивное сотрудничество. В г. Усолье-Сибирском с мэром Е. Ку-

стосом было подписано соглашение о реструктуризации долгов, но оно не выполнялось [3, с. 3].

С целью обеспечения бесперебойной подачи тепловой энергии потребителям, повышения ответственности за качество теплоснабжения, снижения затрат на выработку и транспорт тепловой энергии, а также сдерживания роста тарифов для потребителей ОАО «Иркутскэнерго» приобрело в собственность муниципальные тепловые сети в Ангарске, а также взяло в долгосрочную аренду сети в гг. Иркутске, Черемхове и Железногорске. Тепловые трассы данных городов находились в различном техническом состоянии и многие из них нуждались в капитальном ремонте, особенно это касалось сетей г. Черемхова.

Наличие прямых договоров с потребителями тепловой энергии в гг. Черемхове, Ангарске, Железногорске и Иркутске, дало энергетикам – ее производителям – возможность более четко контролировать объемы платежей, что, в свою очередь, привело к улучшению сбытовых показателей и платежной дисциплины населения. Расчеты по договорам теплоснабжения в гг. Ангарске и Черемхове осуществлялись фирмой «Энерго-сбыт» [18, с. 4].

Осенью 2006 г. по области всего 8% тепловых узлов соответствовали правилам технической эксплуатации. Двум городам, Братску и Усть-Илимску, были выданы наряды на подключение к сетям, однако и там далеко не все тепловые узлы полностью соответствовали правилам. Среди городов, которые сумели в срок получить разрешение на подключение к тепловым сетям, можно было выделить Черемхово (уровень готовности – 34,5%), Ангарск – 36,6%, Иркутск – 36%.

В то же время энергетики выразили опасения в отношении низкой технической готовности теплоисточников ЖКХ таких городов, как Железногорск-Илимский – 0,9%, Усолье-Сибирское – 0,2% (из 1 213 установок принято лишь три). Как сообщили на ТЭЦ-11, одним из распространенных нарушений в Усолье-Сибирском стало отсутствие регуляторов температуры, что, в конечном счете, приводило к нерациональному использованию тепловой энергии и, соответственно, снижению выработки электроэнергии. Также на протяжении нескольких лет в городе наблюдалось завышение температуры обратной сетевой воды на 5-7°C, что противоречило нормам и тепловому графику, снижало эффективность использования теплоносителя и могло повлиять на тарифы в городе.

По наращиванию задолженности проблемным городом оставался Черемхово: если в 2005 г. долг на начало отопительного сезона составлял 33,9 млн руб., то в 2006 г. он увеличился до 55,5 млн руб. В г. Железногорске-Илимском уровень платежей также значительно снизился и спровоцировал рост задолженности, которая составила к осени 2006 г. 27,2 млн руб. В Усть-Илимске за отопительный сезон задолженность сохранилась на прежнем уровне в объеме текущего потребления, а по хо-

лодному водоснабжению долги достигли пиковых показателей – 69 млн руб.

В течение отопительного периода 2005-2006 гг. проявляли хорошую платёжную дисциплину, что позволило им снизить дебиторскую задолженность. Это г. Усолье-Сибирское – по сравнению с прошлым отопительным сезоном снижение на 35,1 млн руб., г. Зима – снижение на 31,5 млн руб., в г. Братске за отопительный сезон 2005-2006 гг. задолженность сохранилась на прежнем уровне в объёме текущего потребления [2, с. 4].

В 2007 г., по данным эксплуатирующих организаций, в ветхом и аварийном состоянии находилось 40% тепловых сетей области общей протяжённостью 1,4 тыс. км. Несмотря на мероприятия, которые ежегодно проводились при подготовке к отопительному сезону, число аварий, вызывающих перебои в теплоснабжении, ежегодно увеличивалось на 3-5%.

Реализация программы должна была привести к снижению уровня износа инфраструктуры с 62% в 2007 г. до 55% в 2008 г. и 50% в 2010 г. [19, с. 3]. Однако дотационный бюджет большинства муниципалитетов Иркутской области не позволял провести весь комплекс работ по подготовке инженерной инфраструктуры к отопительному периоду.

Библиографический список

1. Антоненко, А. Коммунальный минимум / А. Антоненко. – Текст : непосредственный // Восточно-Сибирская правда. – 2004. – 15 июля. – С. 4.
2. Быстрицкая, В. Как территории Приангарья подготовились к отопительному сезону? / В. Быстрицкая. – Текст : непосредственный // Пятница. – 2006. – 20 сент. – С. 3-4.
3. В городе должен быть хозяин. – Текст : непосредственный // Усольская газета. – 2004. – 20 апр. – С. 3.
4. В дома приходит тепло. – Текст : непосредственный // Конкурент. – 2003. – 18 окт. – С. 2.
5. Волков, Н. Зима – после Покрова / Н. Волков. – Текст : непосредственный // Иркутский репортер. – 1998. – 14 окт. – С. 3.
6. Волков, Н. Куда уходит тепло? / Н. Волков. – Текст : непосредственный // СМ-номер один. – 1999. – 31 марта. – С. 2.
7. Гермин, В. Зимой нас могут ждать ЧП / В. Гермин. – Текст : непосредственный // Иркутский репортер. – 2000. – 17 июня. – С. 3.
8. Зима отступать не торопится. – Текст : непосредственный // СМ-номер один. – 2001. – 24 янв. – С. 3.
9. Кошелев, А. Большая наука – для малой энергетики / А. Кошелев. – Текст : непосредственный // Сибирский энергетик. – 2002. – 21 марта. – С. 3.
10. Мануилов, О. Отопительный сезон не за горами / О. Мануилов. – Текст : непосредственный // СМ-номер один. – 2002. – 10 авг. – С. 2.

11. Нисков, С. Петр Воронин: «Нам удалось добиться перелома» / С. Нисков. – Текст : непосредственный // СМ-номер один. – 2003. – 29 янв. – С. 3.
12. Окончание отопительного сезона. – Текст : непосредственный // Губерния. – 2002. – 30 марта. – С. 3.
13. С Покрова грядет зима. – Текст : непосредственный // Пятница. – 2000. – 7 окт. – С. 3.
14. Старцева, Т. Все идет по графику / Т. Старцева. – Текст : непосредственный // Копейка. – 2001. – 7 авг. – С. 2.
15. Теплая зима расслабила... – Текст : непосредственный // Иркутский репортер. – 2002. – 31 авг. – С. 4.
16. Тепло в нашем доме. – Текст : непосредственный // Восточно-Сибирская правда. – 2001. – 15 сент. – С. 2.
17. Теплый дом. – Текст : непосредственный // Сибирский энергетик. – 2001. – 15 сент. – С. 2.
18. Теплоснабжение – в надежных руках! – Текст : непосредственный // СМ-номер один. – 2005. – 19 янв. – С. 4.
19. Трифонова, Е. В регионе планируют отказаться от низкорентабельных теплоисточников / Е. Трифонова. – Текст : непосредственный // Сибирский энергетик. – 2007. – 23 мая. С. 3-4.

Филенко Кристина Владимировна,

соискатель ученой степени кандидата исторических наук, учитель истории, МБНОУ «Гимназия № 44»; 654080, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 79-А; e-mail: k.w.filenko@inbox.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; политика памяти; Великая Отечественная война; общественное сознание; современное общество.

АННОТАЦИЯ. Тематика данной статьи посвящена обобщению профессионального педагогического опыта автора в рамках методического марафона «Уроки Победы» на выставочном комплексе «Кузбасская ярмарка». В статье рассматривается вопрос трансформации исторической памяти современной общественностью к событиям Великой Отечественной войны. Даны ответы на вопросы, что способствует изменению исторической памяти в общественном сознании, и какая проводится государственная политика в целях укрепления позиций о незыблемости значения Великой Отечественной войны в человеческой истории.

Filenko Kristina Vladimirovna,

Competitor of a Scientific Degree of Candidate of History, History Teacher, Gymnasium No. 44, Novokuznetsk, Russia

THE TRANSFORMATION OF THE HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR: THE MODERN REALITIES

KEYWORDS: historical memory; memory politics; the Great Patriotic War; public consciousness; modern society.

ABSTRACT. The subject of this article is a generalization of the author's professional pedagogical experience as part of the methodological marathon "Victory Lessons" at the Kuzbass Fair exhibition complex. The article discusses the historical memory of the modern transformation of the public to the events of the Great Patriotic War. Answers are given to questions that contribute to the change of historical memory in public consciousness, and what state policy is being pursued in order to strengthen positions on the inviolability of the significance of the Second World War in human history.

Историческая память о Великой Отечественной войне в условиях глобализации трансформируется у современной молодежи как отдаленное прошлое, ценность которого постепенно утрачивается. К тому же, век информационных технологий нагружает общественное сознание современными проблемами. Однако до тех пор, пока живы главные свидетели кровопролитных событий 1941-1945 гг., невозможно игнорировать или относиться равнодушно к тем, кто отдавал последние силы и ковал для мира Великую Победу.

Наблюдая за последними общемировыми тенденциями по дискредитации значимости Великой Отечественной войны, как на уровне поли-

тического сознания, так и на образовательном уровне (на страницах школьных, вузовских учебниках), мы поставили цель – определить факторы, влияющие на изменения исторической памяти в общественном сознании. При этом особое внимание уделили не только политическим компонентам, но и то, каким образом историческая память отражена в национальном достоянии на примерах памятников культуры и литературных произведений.

На протяжении последних лет в странах Европы можно часто встретить акты вандализма в отношении советского прошлого, нарастании экстремистских тенденций, стремлении пересмотреть результаты Второй мировой войны. Как правило, это нашло свое выражение: в «войне с памятниками», в массовом переименовании улиц и населенных пунктов, в запрете георгиевских ленточек, в ряде европейских городов по центральным улицам проходят ежегодные шествия ветеранов «Ваффен-СС» и их сторонников, в законодательстве Украины внесены поправки «О статусе ветеранов», где полностью удалялось любое упоминание о Великой Отечественной войне, и заменялось термином «Вторая мировая война».

В целях защиты исторической памяти о Великой Отечественной войне РФ была инициирована резолюция ООН «Борьба с героизацией нацизма...» [5], а также международно-правовые обязательства, согласно которым должны охранять и защищать объекты историко-культурного наследия. Однако подобные явления можно наблюдать не только в европейских странах, но и в России. Для примера приведем следующие данные: **в Кемерово** были подожжены венки у скульптуры «Скорбящая мать» (2012), юные кемеровчане под гимн РФ жарили сосиски на Вечном огне у памятника воинам-кузбассовцам, павшим за Родину в Великой Отечественной войне (2016), **в Новосибирске** неизвестные раскрасили в цвета украинского флага военную технику, выставленную на Монументе Славы (декабрь 2014), **в Новокузнецке** погас Вечный огонь на бульваре Героев, его закидали осколками стекла, пластиком и грязью (2015), **в Омске** на бульваре Победы вандалы искорежили броню танка Т-34, **в районе поселка Сахарная Головка под Севастополем** неизвестные надругались над могилой Неизвестного Солдата (3 марта 2020). Если мы обратим внимание на возрастные характеристики вандалов, то можем заметить, что большинство участников надругательств над исторической памятью советского народа являются современные школьники (13-14 лет) и студенты (18-20 лет). А значит, действующая система образования недостаточное внимание уделяет патриотическому воспитанию, сокращение часов на изучение Второй мировой войны и Великой Отечественной войны на уроках истории, тотальное распространение фейковой информации и фальсификации истории дали свои низкосортные плоды.

Всплеск неонацистских тенденций в европейских странах, прежде всего, обусловлен искажением исторической правды на страницах

школьных и вузовских учебниках. После распада СССР, ряд стран постсоветского пространства и Восточной Европы «поддались» на переосмысление своего коммунистического прошлого, что выразилось в различных интерпретациях событий Великой Отечественной войны. Приведем лишь некоторые примеры. Достаточно часто проводятся дискуссии относительно отсчета военного времени. На страницах учебников стран ближнего зарубежья историю Великой Отечественной войны рассматривают, опираясь на теорию «борьбы двух тоталитарных режимов». Как правило, выделяют две отправные точки военного бремени: 1 сентября 1939 г. – нападение гитлеровских войск на Польшу и 17 сентября 1939 г. – день вступления РККА на территорию Польши. Таким образом, польское государство явилось «лакомым кусочком» для двух тоталитарных систем (СССР и нацистская Германия), как следствие разделение мира должно было продолжиться между этими «агрессорами».

Другой не менее важный факт затрагивает сферу языкознания. Авторы учебников всячески пытаются избежать термина «Великая Отечественная война», заменив его на дефиницию «Вторая мировая война». При этом общая оценка Великой Отечественной войны перед учащимися предстает как «несправедливая война» (Латвия), «проигранная война» (Эстония) [4, с. 152].

Как мы видим, все вышеуказанное способствует открытому неуважению к памяти народа, который отвоевывал каждый клочок земли у фашистов. В этих целях РФ стремится сохранить за собой незыблемый статус по защите исторического наследия памятников культуры, посвященных событиям Великой Отечественной войны. Ранее нами было уже указано, что в современном мире участились акты вандализма, выраженные в «войне с памятниками». В этой связи мы не будем более обращаться к этой проблеме, а сосредоточим свое внимание на истории создания памятников в ретроспективе и их особую значимость для культурного наследия российского общества.

Учитывая, что на сегодняшний день на территории Российской Федерации и постсоветского пространства насчитывается несметное количество памятников, мемориальных комплексов, мы стремились рассмотреть лишь некоторые из них, которые представляют наивысшую ценность с исторической точки зрения. В качестве анализа нами было избрано три ключевых мемориальных комплекса, рассмотрение которых будет осуществляться в хронологической последовательности событий Великой Отечественной войны.

Мемориальный комплекс «Брестская крепость», г. Брест, Республика Беларусь. Брестская крепость имеет многовековую историю. Территориально входила в состав разных государств (Польша, СССР, Беларусь). Впервые построена была в 1830-1840-е гг. у пересечения рек Западный Буг и Мухавец. Именно Брестская крепость ассоциируется со

стойкостью и мужеством советского народа, так как 22 июня 1941 г. гарнизон крепости принял первые удары немецко-фашистских захватчиков и более месяца держал оборону в полном окружении. В послевоенные годы за мужество и героизм, цитадель получила почетное звание «Крепость-герой». По окончании войны Брестская крепость не была полностью восстановлена. На ее территории в 1969-1971 гг. для увековечивания подвига защитников был создан мемориальный комплекс. Он включает в себя главный монумент «Мужество», штык-обелиск, скульптурную композицию «Жажда», площадь Церемониалов, три ряда мемориальных плит с захоронениями погибших, руины и уцелевшие сооружения крепости, музей.

Мемориал «Героям-панфиловцам в Дубосеково, близ деревни Нелидово, Россия. Официальное название мемориала – «Подвигу 28». Мемориальный комплекс посвящен подвигу 28 героям-панфиловцам. Памятник выполнен в виде монументальной скульптурной группы, состоящей из трех отдельных скульптур: «Впередсмотрящий», «К бою готовы!», «Клятва на верность Родине». Монумент был открыт 6 мая 1975 г. к тридцатилетию Победы в Великой Отечественной войне. Авторы мемориала: скульпторы Н. Любимов, А. Постол, В. Федоров, архитекторы В. Датюк, Ю. Кривушенко, И. Степанов.

Историко-мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом Кургане, г. Волгоград, Россия. Мамаев Курган – это место, которое непосредственно связано с периодом Сталинградской битвы. 140 дней и ночей войска 62-й армии под командованием В. И. Чуйкова стояли насмерть на склонах Мамаева Кургана, занимавшего ключевую позицию на подступах к Сталинграду. Поэтому, кто владел курганом в то время, тот владел городом.

Идея увековечить память о совершенном подвиге в ходе Сталинградской битвы возникла сразу же после окончания войны. Для этого с 1945 по 1955 гг. в СССР проводился конкурс на его проект и в результате автором и руководителем авторского коллектива строителей стал народный художник СССР, скульптор Е. В. Вучетич. Строительство памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» проходило с 1959 по 1967 гг. Как отмечал руководитель проекта Е. В. Вучетич: «Мы стремились передать, прежде всего, несокрушимый моральный дух советских воинов, их беззаветную преданность Родине» [6]. Тем самым, авторы стремились воссоздать образы героических защитников Отечества, сделать очевидным для потомков их огромное желание победить, ощутить на себе атмосферу боевых действий, дать возможность современнику почувствовать себя участником Сталинградской битвы.

В 2008 г. памятник-ансамбль «Героям Сталинградской битвы» был признан памятником федерального значения и объединен с другим зна-

чимым историческим объектом Волгограда – музеем-панорамой «Сталинградская битва».

Однако события 1941-1945 гг. были увековечены не только на различных обелисках, в мемориальных комплексах, но и на страницах литературных произведений. Литературная летопись Великой Отечественной войны охватывает значительный массив от писателей-фронтовиков до современных «киносказателей».

События Великой Отечественной войны намертво вошли в литературный эпос. Свидетелями «кровавой бойни» 1941-1945 гг. стали такие выдающиеся писатели как К. Симонов, В. Астафьев, А. Твардовский, Б. Васильев, Ю. Нагибин и многие другие. Каждый из них внес неоценимый вклад в образ войны. Среди огромного перечня фронтовой литературы следует выделить наиболее значимые произведения, которые долгие годы передают все тяготы войны, дух патриотизма и нравственные ценности для молодого поколения: К. Симонов «Живые и мертвые», В. Астафьев «Прокляты и убиты» (был награжден премией «Триумф», ежегодно присуждаемой за выдающиеся достижения в литературе и искусстве), Г. Бакланов «Навеки девятнадцатилетние», Б. Васильев «А зори здесь тихие» (в 1997 г. писатель был удостоен премии им. А.Д. Сахарова «За гражданское мужество»), Ю. Бондарев «Горячий снег», М. Шолохов «Судьба человека», А. Твардовский «Василий Теркин». Особое внимание обратим на поэта-фронтовика А. Твардовского, так как он постоянно обращался к исторической памяти войны 1941-1945 гг. Тема памяти звучит в двух аспектах. Во-первых, поэт выделяет важность памяти о погибших на войне, во-вторых, говорит о значении цепочек родовой, семейной памяти, которые безжалостно разрушались в годы сталинских репрессий, когда многие публично отказывались от родства с теми, кто был объявлен «врагом народа».

В целом, писатели-фронтовики освещали ключевые события ВОВ, в которых сами и участвовали: начало войны, Московская битва, Сталинградская битва, Берлинская операция и др. Тем самым, именно писатели стали глашатаями исторической правды о ВОВ, главными свидетелями, которые считали своим долгом обо всем увиденном передать молодому поколению в память о миллионах погибших во славу Родины. Вплоть до сегодняшнего дня эта нить памяти о безжалостной войне продолжает передаваться. О проблеме исторической памяти в свое время рассуждал Василий Быков: «<...> Война преподала истории и человечеству ряд уроков на будущее, игнорировать которые было бы непростительным равнодушием. Но память человека ограничена в своих возможностях <...> К тому же с неотвратимостью реденут ряды ветеранов, тех, кто прошел войну и мог бы со знанием дела и подробностей рассказать о ней людям» [1, с. 122].

На эту тему достаточно часто ведет свои рассуждения и президент РФ В. В. Путин. В своей статье «75 лет Великой Победы: общая ответ-

ственность перед историей и будущим» [3] президент РФ актуализирует проблему сохранения исторической памяти. «Сейчас у нас появились новые традиции, рожденные народом, такие как «Бессмертный полк». Это марш нашей благодарной памяти, кровной, живой связи между поколениями. Миллионы людей выходят на шествия с фотографиями своих родных, отстоявших Отечество и разгромивших нацизм. Это значит, что их жизнь, испытания и жертвы, Победа, которую они передали нам, никогда не будут забыты» [3].

Напомним, что российская общественность часто выступает с инициативами по сохранению исторической памяти. Так, МИПОД «Бессмертный полк» (в современном варианте, данная акция была инициирована томскими журналистами С. Лапенковым, С. Колотовкиным, И. Дмитриевым в 2011 г. [2, с. 59]), Всероссийский тест по истории Великой Отечественной Войны (проект разработан Молодежным парламентом при Государственной Думе г. Москва). На территории Кемеровской области с 2011 г. реализуется проект «Дважды победители». Суть проекта сводится в увековечивании памяти о земляках, которые сражались на полях Великой Отечественной войны и внесли особый вклад в восстановлении народного хозяйства региона и послевоенное развитие страны.

Таким образом, российские органы власти всячески пытаются выступить гарантом сохранения незыблемых основ исторической правды, происходивших событий в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн, тем самым, обосновывая, что «забвение уроков истории неизбежно оборачивается тяжелой расплатой» [3].

Библиографический список

1. Быков, В. Публицистика / В. Быков. – Текст : непосредственный // Собрание сочинений в четырех томах. Т. 4. – М. : Молодая гвардия, 1986.
2. Набатникова, М. С портретом прадеда. Как встать в ряды «Бессмертного полка»? / М. Набатникова. – Текст : непосредственный // Аргументы и факты. – 2014. – № 17 (1746) за 23 апреля. – С. 58-60.
3. Путин, В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим / В. В. Путин. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63527> (дата обращения: 20.06.2020). – Текст : электронный.
4. «Расскажу Вам о войне...» Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран / Т. С. Гузенкова, Д. А. Александров, А. Б. Едемский [и др.]. – М. : РИСИ, 2012. – 432 с. – Текст : непосредственный.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. – Текст : электронный // Борьба с героизацией нацизма, неонацизма и другими видами практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимо-

сти. – URL: <https://genproc.gov.ru/nuremberg/files/139.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).

6. Сталинградская битва. – URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/mamaiev_kurgan_muziei_zapovednik_stalingradskaia_bitva (дата обращения: 22.06.2020). – Текст : электронный.

Черноухов Эдуард Анатольевич,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: echernoukhov@yandex.ru

Королева Татьяна Григорьевна,

аспирант кафедры истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: t.g.koroleva@mail.ru

**ВРАЧИ ПЕРВОГО ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО РОДДОМА
(1877-1916 гг.)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: врачи; земско-городские роддомы; акушерство; врачебная деятельность; история здравоохранения.

АННОТАЦИЯ. На основе авторской базы данных систематизированы материалы о врачах, служивших в первом роддоме Екатеринбурга в 1877-1916 гг. Проведенный анализ позволяет скорректировать устойчивые представления об особой идейности и даже альтруизме врачей в медицинских заведениях органов местного самоуправления. Для Екатеринбургского земско-городского роддома была характерна частая сменяемость врачей.

Chernoukhov Eduard Anatolevich,

Doctor of History, Associate Professor, Professor of Department of Russian History, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Koroleva Tatiana Grigoryevna,

Postgraduate Student of Department of Russian History, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**DOCTORS OF THE FIRST EKATERINBURG
MATERNITY HOSPITAL (1877-1916)**

KEYWORDS: doctors; zemstvo-city maternity hospitals; obstetrics; medical activity; health history.

ABSTRACT. The author's database was used to systematize materials about the doctors, served in the first maternity hospital in Ekaterinburg in 1877-1916. The conducted analysis allows us to correct the stable ideas about the special ideology and even altruism of doctors in medical institutions of local self-government bodies. The Ekaterinburg zemstvo-city maternity hospital was characterized by their frequent turnover.

Ярким примером эффективного сотрудничества земского и городского самоуправления в Екатеринбурге стала организация и деятельность первого родильного дома, официально открытого в 1877 г. Отрывочные материалы по его истории имеются в ряде научно-популярных изданий. Но во всех из них сведения о медиках заведения ограничиваются кратки-

ми биографическими справками панегирического плана о В. М. Онуфриеве и А. М. Новикове [9; 10].

Целью статьи является реконструкция состава врачей, служивших в Екатеринбургском роддоме в первые четыре десятилетия деятельности (до его преобразования в Повивально-гинекологический институт). Основой источниковой базы стали различные делопроизводственные материалы (в том числе личные дела) земского и городского самоуправления. Часть из них были опубликованы, другая сохранилась в двух фондах Государственного архива Свердловской области: Екатеринбургской уездной земской управы и Екатеринбургской городской думы. Эти материалы стали основой для создания авторской базы данных по врачам, служившим в Екатеринбурге в последней трети XIX – начале XX вв.

Первый Екатеринбургский роддом был открыт 1 апреля 1877 г. Алексеем Федоровичем Петровым. Этот выпускник Медико-хирургической академии прибыл в Екатеринбург для службы на Горнозаводской железной дороге. А. Ф. Петров содержал роддом на собственные средства и частные пожертвования. При нем были устроены акушерские курсы, на которых сам врач вел теоретические и практические занятия, а слушательницы одновременно выполняли роль младшего медицинского персонала для заведения [3, с. 279-281].

В 1878 г. А. Ф. Петров переехал в Пермь, получив должность старшего врача на Горнозаводской железной дороге. К сожалению, вскоре ему пришлось оставить службу по «душевной» болезни, от которой он умер в 1883 г. [4, с. 163-164].

Вскоре после отъезда А. Ф. Петрова Екатеринбургский роддом получил статус земско-городского заведения с паритетным финансированием от уездного земства и городской думы. Он поступил во временное заведование городских врачей Александра Эдуардовича Ландезена (1837-1894) и Александра Генриховича Фолькмана (1829-1889) [2. Д. 235. Л. 41]. Интересно отметить, что оба были сыновьями немецких оружейников.

Вскоре удалось найти квалифицированного специалиста на должность заведующего (директора) роддома. Выпускник Московского университета Василий Михайлович Онуфриев (1848-1939) имел опыт работы земским врачом, диплом акушера и степень доктора медицины. В мае 1879 г. он был назначен заведующим роддомом [1. Оп. 2. Д. 190. Л. 38-38 об.]. В. М. Онуфриев возобновил деятельность акушерской (повивальной) школы при роддоме, ученицы которой постоянно составляли весь обслуживающий персонал заведения.

Роддом быстро приобрел популярность у населения Екатеринбургского уезда. Постоянный рост численности пациенток потребовал от учредителей введения ставки второго врача. В 1890 г. в помощь Онуфриеву был определен второй врач – Борис Иосифович Котелянский (1860-1892), которому определили годовое жалование всего в 300 руб., затем

повысив его до 600 руб. [5, с. 45]. Последний вынужденно подрабатывал в тифозном бараке, где заразился и умер в 1892 г. Б. И. Котелянский стал прототипом главного героя в повести Д. Н. Мамина-Сибиряка «Жид».

После этого вторым врачом в роддоме непродолжительное время служили Яков Степанович Федулов, Константин Николаевич Калмыков, Николай Федорович Суторихин. Учредителям роддома пришлось повысить жалование второго врача до 900, а в 1899 г. до 1,2 тыс. руб. [6, с. 449].

Многoletний заведующий В. М. Онуфриев заслужил огромный авторитет в медицинской среде. С 1901 г. его периодически приглашали читать лекции по гинекологии в Московском университете. Но отношения В. М. Онуфриева с Попечительным советом роддома постепенно ухудшались сразу по нескольким взаимосвязанным причинам.

Главной из них стала предпринимательская деятельность врача. На средства спонсоров В. М. Онуфриев создал в роддоме гинекологическое отделение. В 1896 г. оно стало базой для открытой им собственной частной клиники. Одновременное руководство двумя принципиально разными по финансированию медицинскими заведениями создавало «конфликт интересов», вызывавший недовольство части гласных уездного земства и городской думы.

Другой причиной разногласий стал хронический недостаток средств для поступательного развития Екатеринбургского роддома. В. М. Онуфриев в своем проекте нового Устава желал преобразовать заведение в акушерско-гинекологический институт, получавший фиксированные субсидии от прежних учредителей, но фактически не вмешивающихся в его деятельность.

В. М. Онуфриев не раз конфликтовал с Попечительским советом роддома, не позволявшим ему единолично увольнять вторых врачей заведения (например, в 1904 г. А. Б. Копылова) и увеличивать объем платных услуг. Заведующий не желал подчиняться решениям этого, по его мнению, «хозяйственного» органа». Также В. М. Онуфриев полагал, что бесплатная помощь роженицам должна была остаться только как исключение для самых бедных пациенток.

Екатеринбургское уездное земское собрание и Городская дума выступили против подобных нововведений. Они посчитали, что, наоборот, исключением должна оставаться именно платная помощь роженицам. В новом Уставе роддома, принятом в 1905 г., должность заведующего была ликвидирована. Его полномочия в урезанном виде (только медицинская часть) перешли к старшему врачу. Теперь практически все организационные функции стали принадлежать Попечительному совету. Также в новом Уставе запрещалось совмещение должности старшего врача роддома с содержанием частных медицинских заведений [1. Оп. 1. Д. 312. Л. 67-67 об.]. После его утверждения В. М. Онуфриев уволился, сосредоточившись на развитии своей частной клиники.

Состав медицинского персонала Екатеринбургского роддома в 1905-1909 гг. регулярно обновлялся. Должность старшего врача последовательно занимали Василий Викторович Поттиенко, Константин Николаевич Калмыков, Исаак Абрамович Сяно, снова Калмыков. Вторыми врачами (кроме Калмыкова и Сяно) в это время послужили Андрей Васильевич Линдер и Елизавета Дмитриевна Павлинова [7, с. 370].

В 1909 г. Екатеринбургский роддом возглавил Алексей Митрофанович Новиков (1865-1927), также известный как учитель младших сыновей Л. Н. Толстого. После получения второго высшего образования на медицинском факультете Московского университета он работал земским врачом, стажировался за границей, получил степень доктора медицины [10, с. 254-255].

А. М. Новиков настойчиво, но безуспешно добивался выделения для роддома ставки третьего врача (прозектора) для созданной им патологоанатомической лаборатории. Занимавшим ее врачам (Ице Хацкович Туревский, Лидия Павловна Паромова, Елизавета-Августа Людвиговна Пуле) вынужденно оплачивали жалование из собственных средств роддома. Все трое покинули заведение после нескольких месяцев службы [1. Оп. 2. Д. 194. Л. 1, 7; 8, с. 298].

Это не было чем-то необычным. Как уже отмечалось, большинство других врачей роддома (кроме Онуфриева, Новикова и Калмыкова) также быстро увольнялись из заведения. Это во многом объясняется тяжелыми условиями службы: постоянные перегрузки, из-за отказов учредителей в необходимых новых ставках специалистов, относительно небольшое жалование второго врача и прозектора, постоянный крик младенцев в тесных помещениях роддома, переделанного из частного особняка. К тому его здание было неудачно расположено на перекрестке двух оживленных улиц, а флигель с квартирами для медицинского персонала были пристроен только в 1910-1912 гг. Поэтому врачи при появлении возможности переходили на более спокойную работу: в лечебницу врачей-специалистов Екатеринбурга, частную клинику Онуфриева или становились вольнопрактикующими специалистами.

Такое положение в тот период времени было обычным явлением. Распространенные в отечественной историографии представления об аскетизме и альтруизме земских врачей (даже их мистической идейности» в оценке Л. А. Булгаковой) не находят подтверждения при составлении обширных баз данных. Все уездные земства Пермской губернии также испытывали серьезные проблемы с наймом и адаптацией врачей, особенно в первые десятилетия деятельности [11, с. 32, 37].

В 1916 г. Екатеринбургский роддом был преобразован в Повивально-гинекологический институт. Началась новая страница в его истории.

Библиографический список

1. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 18. – Оп. 1, 2.
2. ГАСО. – Ф. 62. – Оп. 1.
3. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания VII очередной сессии (1876 г.) и доклады уездной земской управы. – Екатеринбург : Тип. Мерной и Краевой, 1877. – 419 с. – Текст : непосредственный.
4. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XIV очередной сессии (1883 г.), доклады уездной земской управы и приложения к ним. – Пермь : Тип. губ. земской управы, 1884. – 705 с. – Текст : непосредственный.
5. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXI очередной, журналы и доклады XIV чрезвычайной сессий (1890 г.). – Екатеринбург : Тип. «Екатеринбургской недели», 1891. – 177 с. – Текст : непосредственный.
6. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания XXX очередной сессии (1899 г.) и доклады Екатеринбургской уездной земской управы и комиссии. – Екатеринбург : Тип. газеты «Уральская жизнь», 1900. – 558 с. – Текст : непосредственный.
7. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 42-й очередной сессии (1911 г.) и доклады уездной земской управы и комиссий. – Екатеринбург : Тип. газеты «Уральская жизнь», 1912. – 1500 с. – Текст : непосредственный.
8. Журналы Екатеринбургского уездного земского собрания 46-й очередной сессии (1915 г.) и доклады уездной земской управы и комиссий. – Екатеринбург : Тип. Т-ва «Уральский край», 1916. – 1028 с. – Текст : непосредственный.
9. Козьмина, К. И. Истоки уральской педиатрии / К. И. Козьмина. – Екатеринбург : Лифт, 2014. – 96 с. – Текст : непосредственный.
10. Малыгина, Г. Б. Исторические корни Уральского научно-исследовательского института охраны материнства и младенчества / Г. Б. Малыгина, С. Б. Батлук. – Текст : непосредственный // Opera medica historica: альманах РОИМ. – М. : Лакуэр Принт, 2019. – Вып. 4. – С. 250-314.
11. Черноухов, Д. Э. Проблемы найма и адаптации врачей в уездных земствах Пермской губернии / Д. Э. Черноухов. – Текст : непосредственный // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 5 (62). – С. 31-38.

Шитов Андрей Константинович,

старший преподаватель кафедры права, экономики и методики их преподавания, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: sopranott@gmail.com

**«ВОСПИТАНИЕ СОВЕТСКОГО ПАТРИОТИЗМА»
УЧИТЕЛЯМИ ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ПРЕДМЕТОВ
В ШКОЛАХ УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1940-х гг.**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: общеобразовательные школы; патриотизм; патриотическое воспитание; учителя; педагогическая деятельность; советская педагогика; общественно-научные предметы.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема организации патриотического воспитания детей современной общеобразовательной школой. На примере учреждений народного образования Пермской, Свердловской и Челябинской областей проведен ретроспективный анализ организации воспитательной работы во второй половине 1940-х гг. Представлены основные проблемы, с которыми столкнулось педагогическое сообщество при реализации требований партийного руководства по патриотическому воспитанию детей. Автор указывает на то, что организация воспитательной работы в современных условиях нуждается в создании эффективной дебюрократизированной системы контроля за работой педагогических коллективов.

Shitov Andrei Konstantinovich,

Senior Lecturer of Department of Law, Economics and methods of them teaching, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**“EDUCATION OF SOVIET PATRIOTISM”
BY TEACHERS OF SOCIAL SCIENTIFIC SUBJECTS
IN THE URAL SCHOOLS IN THE SECOND HALF OF THE 1940s**

KEYWORDS: general education schools; patriotism; patriotic education; teachers; pedagogical activity; Soviet pedagogy; social science subjects.

ABSTRACT. The article raises the problem of organizing the patriotic education of children in a modern general education school. On the example of public education institutions of the Perm, Sverdlovsk and Chelyabinsk regions, a retrospective analysis of the organization of educational work in the second half of the 1940s was carried out. The main problems faced by the pedagogical community in the implementation of the requirements of the party leadership for the patriotic education of children are presented. The author points out that the organization of educational work in modern conditions needs to create an effective de-bureaucratized system of control over the work of pedagogical collectives.

Вопросы гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения являются одними из тех, которые никогда не теряют своей актуальности. Так в июле 2020 года, в Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» была введена но-

вая статья посвященная общим требованиям к организации воспитания обучающихся [13]. Как сообщает официальный портал Государственной Думы, «принятие закона будет способствовать всестороннему духовному, нравственному и интеллектуальному развитию обучающихся, воспитанию в них чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества, старшему поколению и человеку труда» [9].

Но если в современной России, мы вынуждены признать, вопросы патриотического воспитания школьников на таком уровне поднимаются эпизодически, то в советской школе «воспитание инициативных и деятельных участников социалистического строительства» [4, с. 153] «красной нитью» проходило через всю ее историю. В связи с этим ретроспективный анализ опыта организации патриотического воспитания в советский период представляет значительный интерес не только с научной, но и с практической точки зрения.

Накануне нового 1948/49 уч. г. министром просвещения РСФСР А. Вознесенским был издан приказ № 434 «Об итогах работы школ РСФСР в 1947-1948 гг. и очередных задачах на 1948-1949 учебный год». Помимо традиционных вопросов организации работы общеобразовательных учреждений в истекшем и новом учебных годах, директива содержала большой раздел посвященный вопросу идеологического воспитания подрастающего поколения. Перед учительством была поставлена задача «решительного улучшения всей учебно-воспитательной работы школ, повышения уровня идейно-политического воспитания учащихся, привития им чувства советского патриотизма и национальной гордости» [1. Л. 131].

Следует отметить, что в целом данная идея была не нова. Так например в учебнике «Методика начального обучения истории» для педагогических училищ, изданном в 1945 г., основная цель обучения истории представлялась в том, «чтобы развить у учащихся марксистско-ленинское миропонимание, чтобы учащиеся знали и понимали прошлое и настоящее Родины, любили Родину, и были готовы служить Родине» [3, с. 5].

Однако в ключе развернувшейся в стране в эти годы борьбе «с проявлениями космополитизма», деятельность учителей общественно-научных предметов была поставлена на особый контроль со стороны партийных организаций и органов народного образования. Ведь именно они, в большей степени, должны были разъяснять школьникам что, «советский патриотизм является высшим выражением морально-политического единства советского народа, сплачивает все народы советского союза в единую братскую семью» [1. Л. 133].

Несмотря на то, что решение поставленной задачи, действительно имело важное политическое значение, местным чиновникам системы образования достаточно быстро стало понятно, что факт проведения урока намного важнее его идеологического содержания. Во многом это было причиной того, что в послевоенные годы, в школах региона наблюдался

острейший дефицит квалифицированных педагогов-предметников. Так, довольно типичным образом, руководство Свердловского облоно указывало, что «уроки географии, истории, естествознания в 4 классе планировались одновременно с уроками русского языка или рисования во втором классе. Материал, преподаваемый учащимся, иногда не соответствовал требованиям, бывал случайным и давался лишь для того, чтобы заполнить время детей во время работы учителя с другим классом» [2. Л. 8].

В определенной степени, снижению качества проводимой учителями работы по патриотическому воспитанию способствовала и недостаточно развитая учебно-материальная база общеобразовательных учреждений. Так в докладной, составленной в 1948 г. по результатам проверки преподавания истории и Конституции СССР в Карагайском районе Молотовской области, упоминается об отсутствии в распоряжении учителей и учащихся исторической литературы, карт, методических пособий [8. Л. 16-31]. Следует сказать что подобная ситуация была типичной для многих районов областей Урала.

Невысокий уровень качества преподавания был следствием также низкого, в плане содержания, качества учебной литературы. О том, что именно учебник не позволяет поставить работу по преподаванию истории на должную высоту, в одном из своих отчетов упоминала зав. Челябинским горно А. Кирушева. С ее точки зрения, материал учебника для 4 класса «Краткий курс истории СССР» под редакцией А. В. Шестакова был изложен «сухо и трудно». В результате учащиеся были вынуждены механически рассказывать выученные по книге уроки, такие термины как «демократ», «социал-демократ», «реакция» со слов представителя администрации «не доходят до сознания учеников». Еще одной довольно характерной проблемой, отмеченной представителем власти, называлась «неправильная дозировка времени на уроках». Речь шла о том, что в большинстве своем значительную часть урока учителя посвящали опросу учащихся, а на изложение материала отводилось десять-пятнадцать минут [6. Л. 38-39].

Не смотря на часто незаслуженную критику в адрес педагогов, стоит все же отметить и справедливость некоторых замечаний. Партийно-советское руководство не раз отмечало, что учителя нередко сами не знают ответов на вопросы, которые задают учащимся.

В совокупности представленных фактов, все же следует отметить, что ни представители школьной администрации, ни сотрудники органов управления образованием не имели возможности отступать от излагаемых высшим партийным руководством установок. Именно поэтому, зачастую вынужденно, описание, обсуждение и осуждение чиновниками применяемых учителями методик происходило не с точки зрения достижения учебных целей, а с позиции выполнения идеологических установок. Так, если в 1946/47 уч. г. конспектирование десятиклассниками Че-

лябинска таких первоисточников, как «О задачах пролетариата в данной революции», «О двоевластии», «Головокружение от успехов» рассматривалось заведующим сектором школ горкома ВКП(б) Кендышем, как средство по углублению знаний и формированию навыков работы над первоисточниками, то уже в 1949 г. в отчетной документации Свердловского горно встречается упоминание о том, что на уроках чтения в 1-3 классах, а также на уроках истории, географии естествознания в 4-х классах «политически более заостренно использовался программный материал, характеризующий героическое прошлое нашей родины в борьбе за свободу и независимость <...> В статьях для чтения о Ломоносове, Мичурине, Ползунове, Попове и др. подчеркивается в доступной форме мировое значение нашей науки, приоритет наших ученых в научных открытиях» [10. Л. 13].

Стоит также отметить, что представляемые на рассмотрение высших органов государственной власти примеры работы учителей, значительно приукрашивались. Так в отчете о работе школ Свердловской области, в качестве образцового примера преподавания истории с использованием методики так называемого «воспитывающего обучения», освещался опыт средней школы № 7 г. Первоуральска. Учителя этой школы, при преподавании темы о Великой отечественной войне, со слов сотрудников облоно, смогли добиться того, что «учащиеся хорошо поняли освободительную роль русского народа в войне, мудрую политику тов. Сталина». Особо отмечалось о том, что дети «глубоко переживали, слушая рассказ учителей о героях войны, комсомольцах, Александре Матросове, Зое Космодемьянской, Гастелло» [11. Л. 18].

Помимо истории, ведущую роль в патриотическом воспитании занимал учебный предмет Конституция СССР. Эта дисциплина в соответствии с учебным планом 1946 г. преподавалась учащимся 7-х классов. Достаточно полное представление об особенностях организации патриотического воспитания в процессе преподавания Конституции СССР мы можем почерпнуть из материалов проверок проведенных инспекторами облоно и инструкторами обкомов, достаточно широко представленных в архивных документах тех лет.

Например, в ходе проверки в школе № 32 Нижнего Тагила в 1950 г., проведенной учителем школы № 9 Братиловым был описан опыт посещения уроков на тему «Изменения в жизни СССР с 1924 по 1936 год» учительницы Е. С. Симановой. Вот что было изложено инспектором: «Уроки однотипны и даны по следующему плану: опрос, подытоживание ответов и подготовка восприятию нового материала, сообщение нового материала, домашнее задание, закрепление. <...> Изложение вопроса изменения в промышленности в сельском хозяйстве в товарообороте учительница делает доступным языком. В итоге делает вывод о том,

что изменения произошли огромные и что они должны быть закреплены, найти отражение в Конституции нашего государства» [12. Л. 61-63].

Инспектор облоно М. А. Антропова, побывавшая на уроке в семилетней женской школе № 17 г. Серова на уроке преподавателя О. Н. Удальцовой, отмечала, что излагаемый учащимся материал труден. «Историю СССР учащиеся проходили только в 4 классе. В 7 классе все сведения по истории советского государства надо вложить в программу Конституции СССР. Терминология для учащихся трудна. Такие слова как суверенитет, компетенция и т.д. остаются непонятными» [12. Л. 69].

В значительной степени выводы сделанные проверяющими сводились к тому, что школьники не могут усвоить отдельные разделы дисциплины, такие как: «вопрос о диктатуре пролетариата», «суд и прокуратор». Учащиеся не могли продемонстрировать четкость в понимании органов государственной власти и органов государственного управления, затруднялись в понимании происхождения государства, в определении государства и права [12. Л. 101].

Важным наблюдением, которое можно подметить в документах как органов управления образования так и партийных организаций, является то, что среди учителей бытовало мнение о необходимости перенесения Конституции СССР в 9 или даже в 10 класс средней школы. Учителя мотивировали это тем, что изучение Конституции представляет трудности для глубокого усвоения учащимися в 13-14-ти летнем возрасте. Одним из аргументов учителей было и то, что изучение Конституции фактически осуществлялось без учебника. Та, например, на совещании преподавателей этого предмета г. Челябинска, проведенного 28 февраля 1948 г., неоднократно отмечалось, что имеющееся пособие М. П. Каревой, очень краткое, текст его не понятен для учащихся, в результате чего часть учителей была вынуждена вести уроки путем диктовки основных положений законодательства [5. Л. 9-16].

Проблемы, которые не позволяли учителям истории и Конституции «вооружить школьников научно-материалистическим пониманием законов развития природы и общества», оказывали влияние и на работу учителей географии. Но поскольку изучение данного общественно-научного предмета в значительной степени связано с освещением большого объема материала естественно-научного цикла, организация патристического воспитания на уроках географии имело определенные особенности. Представители контролирующих органов довольно часто отмечали, что в большинстве своем учителя географии строили уроки, стремясь сравнить СССР с так называемыми «империалистическими державами». Так, например учителя Челябинской области, рассказывая о развитии сети железных дорог, количестве электростанций, городской жизни на уроках особенно отмечали разницу карт царской России и СССР [7. Л. 20]. Особенно, как свидетельствуют документы, учителя за-

остряли внимание на плане Маршалла, который представлялся учащимся как план закабаления Европы.

Чтобы у центральных органов не было ни малейшего подозрения о том, что преподавание географии было лишено идейной составляющей, приводимые местными чиновниками примеры работы учителей в определенной степени так же приукрашивались. Как, например, педагоги «приучали школьников видеть в окружающей среде диалектическое единство разнообразных и противоречивых естественных процессов: размывания и отложения, нагревания и остывания, горообразования и разрушения гор» [11. Л. 51].

Подводя итог, следует сказать, что представленный нами опыт работы учителей истории, Конституции СССР и географии, безусловно, во многом был предопределен идеологическими и законодательными установками советского руководства. Однако он достаточно хорошо демонстрирует, что отсутствие надлежащих условий необходимых для качественной организации учебно-воспитательного процесса и чрезмерный контроль со стороны административных органов в значительной степени может осложнять процесс патриотического воспитания детей. Именно поэтому важно сказать, что в современных условиях, новые требования законодательства должны быть претворены в жизнь не только с учетом возрастных особенностей детей, но и что не менее важно, должна быть достаточно хорошо продумана система сбалансированного и разумного контроля за организацией патриотического воспитания детей. В противном случае, нам видится что, организация этой деятельности в российской школе так и останется на уровне разработанных планов и программ.

Библиографический список

1. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. А2306. – Оп. 71. – Д. 155.
2. Государственный архив Свердловской области. – Ф. Р-233. – Оп. 3. – Д. 144.
3. Гиттис, И. В. Методика начального обучения / И. В. Гиттис. – М. : Учпедгиз, 1945. – 116 с. – Текст : непосредственный.
4. Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании : сб. документов за 1917-1947 гг. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1947. – Вып. 1. – 320 с. – Текст : непосредственный.
5. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). – Ф. П-288. – Оп. 12. – Д. 274.
6. ОГАЧО. – Ф. Р-1068. – Оп. 2. – Д. 14.
7. ОГАЧО. – Ф. Р-1000. – Оп. 1. – Д. 1388.
8. Пермский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 105. – Оп. 15. – Д. 458.

9. Принят закон Президента о воспитательной составляющей образования. – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: <http://duma.gov.ru/news/49166/> (дата обращения: 20.02.2021).

10. Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее – ЦДООСО). – Ф. 161. – Оп. 15. – Д. 351.

11. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 45. – Д. 295.

12. ЦДООСО. – Ф. 4. – Оп. 47. – Д. 228.

13. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации». – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b4f823952bafadf7c3be48187257dd2abf921d77/ (дата обращения: 20.02.2021).

Шумкина Татьяна Геннадьевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и политологии, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; 620144, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66; e-mail: shumkinatg@yandex.ru

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УРАЛЬСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБЩЕСТВА
ПО БОРЬБЕ С ЭПИДЕМИЯМИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Уральское медицинское общество; эпидемиология; эпидемии; борьба с эпидемиями; история здравоохранения; инфекционные заболевания; врачебная деятельность.

АННОТАЦИЯ. В статье на основе материалов «Записок Уральского медицинского общества» анализируется деятельность членов Общества, направленная на борьбу с различными инфекционными заболеваниями. В «Записках» преобладают работы, написанные на местном материале, взятом из врачебной практики. В них достаточно широко обобщен опыт диагностики и лечения ряда инфекционных заболеваний, высказаны взгляды на их причины и течение, описаны редкие случаи из медицинской практики.

Shumkina Tatiana Gennadievna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Philosophy and Political Science, Ural Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia

**ACTIVITIES OF THE URAL MEDICAL SOCIETY IN FIGHTING
EPIDEMICS (LATE XIX – BEGINNING XX CENTURIES)**

KEYWORDS: Ural Medical Society; epidemiology; epidemics; fight against epidemics; health history; infectious diseases; medical activity.

ABSTRACT. The article, based on the materials of the “Notes of the Ural Medical Society”, analyzes the activities of the Society's members aimed at fighting various infectious diseases. In the “Notes” dominated by works written on local material taken from medical practice. They broadly summarize the experience of diagnosing and treating a number of infectious diseases, expressed views on their causes and course, and described rare cases from medical practice.

На протяжении всего XIX в. и в первые десятилетия XX в. в России и, в частности, на Урале наблюдалась напряженная в эпидемиологическом отношении картина: постоянно возникали вспышки острых кишечных инфекций, тифа, оспы, эпидемии холеры, и велась неустанная борьба с ними. В этой борьбе немаловажную роль сыграли научно-медицинские общества.

На Урале во второй половине XIX – начале XX вв. действовали Оренбургское физико-медицинское общество, Общество врачей г. Вятки, Общество врачей Пермской губернии, Общество врачей Уфимской губернии, Уральское медицинское общество в г. Екатеринбурге [7, с. 3-5].

Уральское медицинское общество (далее – УМО, образовано в 1890 г.) издавало журнал («Записки»), где публиковались протоколы заседаний и материалы научно-исследовательской деятельности членов. Издание «Записок УМО» осуществлялось при финансовой поддержке Пермского губернского земства. «Записки» издавались в период с 1891 по 1915 гг. Бессменным редактором журнала был председатель Общества, врач-педиатр Н. А. Русских. Авторами публикаций были преимущественно врачи. Наиболее активными корреспондентами являлись доктора медицины А. А. Миславский, Д. П. Никольский, А. М. Новиков, В. М. Онуфриев, В. А. Падучев и врачи А. А. Абражанов, Б. О. Котелянский, П. П. Кибардин, А. Э. Ландезен, А. С. Пономарев, А. И. Смородинцев, А. М. Спасский.

Проведенный анализ «Записок УМО» показал, что работы в области эпидемиологии составляли около 1/10 всех публикаций.

В 1892 г. на Урале вспыхнула очередная эпидемия холеры, поэтому все усилия УМО были направлены на изучение заболевания и распространение успешных практических мероприятий по борьбе с ним. Вышедший в свет в 1893 г. первый выпуск 3-го тома «Записок УМО» был целиком посвящен обобщению опыта борьбы с холерой в Пермской губернии и, прежде всего, в Екатеринбургском уезде. В этом выпуске были опубликованы доклады врачей – членов общества: А. А. Волянского, работавшего в с. Метлино и Каслинском заводе, В. С. Вышинского – на Уральской железной дороге, А. К. Нешкодны – на Багарякском врачебном участке, А. И. Смородинцева – на юге Екатеринбургского уезда. Опыт борьбы с эпидемией 1892 г. был обобщен в докладе Екатеринбургской уездной земской управы и протоколах заседаний съезда земских врачей Екатеринбургского уезда.

Известный специалист по истории медицины на Урале В. Т. Селезнева отметила, что наиболее успешно борьба с эпидемией холеры проводилась в Екатеринбургском уезде, поэтому материалы 3-го тома «Записок УМО» представляли практический интерес для всего Урала. В Екатеринбурге были объединены уездная и городская санитарно-исполнительные комиссии, работу в них возглавили известные врачи, видные деятели УМО Н. А. Русских и А. И. Смородинцев. Екатеринбургское уездное земство и УМО обратились к пермскому губернатору с ходатайством разрешить обсервировать всех пассажиров, прибывающих в Екатеринбург, но их просьба не была удовлетворена. Несмотря на это, екатеринбургские врачи сумели организовать четкую систему наблюдения, благодаря чему в городе были зарегистрированы лишь единичные завозные случаи холеры. Кроме того, успешно проводились очистка города и санитарно-просветительская работа среди населения [12, с. 96, 124-125; 13, с. 48-49].

В последующие годы интерес к данной теме со стороны членов УМО не ослабевал. В 1895 г. в журнале общества были опубликованы

две статьи иностранных авторов в переводе и с примечаниями А. Э. Ландезена. В этих работах обобщались достижения зарубежной медицины в области изучения этиологии, диагностики, течения холерных заболеваний и методов их лечения, в ряде случаев высказывались оригинальные взгляды [2, с. 21-31; 8, с. 1-12].

В первое десятилетие XX в., главным образом с начала 1905 г., врачебная мысль вновь была прикована к надвигающейся эпидемии холеры. Этот вопрос рассматривался и в УМО накануне чрезвычайного Пироговского съезда по борьбе с холерой, который состоялся в Москве в 1905 г. [10, с. 97].

В 1910 г. на очередном публичном заседании УМО вновь был поднят вопрос об этиологии и терапии холеры. В докладе Л. Я. Френкеля проводилось мнение о микробно-паразитической сущности данного заболевания, раскрывались вопросы морфологии холерного вибриона. Вторая часть работы была посвящена методам лечения холеры, прежде всего, серотерапии. Автор пришел к выводу, что на данный момент времени лучшим предохранительным средством от холеры является вакцина Колле, лучшим лечебным средством – сыворотка Шурупова [15, с. 209-216].

Наряду с эпидемиями холеры, в конце XIX – начале XX вв. серьезную опасность для здоровья и жизни человека представляли эпидемии брюшного и сыпного тифов.

Впервые вопрос о мерах борьбы с тифом обсуждался в УМО на одном из заседаний в 1891 г., когда в Екатеринбурге свирепствовала эпидемия сыпного тифа. В разработке данного вопроса УМО активно сотрудничало с Екатеринбургским уездным комитетом общественного здоровья.

В 1909-1910 гг. вновь наблюдался рост заболеваемости сыпным тифом, вследствие чего вспыхнула эпидемия возвратного тифа. Вопросы этиологии, распространения и лечения тифа оказались в центре внимания медицинской общественности. В мае 1910 г. на X съезде врачей Пермской губернии с докладом об эпидемии возвратного тифа в Екатеринбургском уезде и об организации мер борьбы выступил земский врач А. И. Смородинцев. Он обобщил наблюдения, сделанные им на Багарякском врачебном участке, и пришел к выводу, что наиболее эффективным методом борьбы с этим заболеванием является дезинсекция. Врач применял ее в селах и деревнях участка и, хотя обработка была неполной, там, где она была проведена, заболеваемость заметно снизилась. Выводы А. И. Смородинцева перекликались с наблюдениями Н. Ф. Гамалеи, Г. Н. Минха, О. О. Мочутковского и других отечественных ученых о передаче паразитарных тифов кровососущими насекомыми. На основе материалов об эпидемии возвратного тифа 1909-1910 гг., полученных из разных городов, А. И. Смородинцев подготовил и опубликовал в 1911 г. в «Записках УМО» статью «Микроскопический диагноз возвратного тифа и его профилактическое значение» [14, с. 217-223].

Серьезное внимание члены УМО уделяли изучению дифтерии и пропаганде мер борьбы с этим острым инфекционным заболеванием. В 1895 г. на одном из заседаний УМО Н. А. Русских демонстрировал прибор для интубации, ознакомил врачей с техникой его применения и рекомендовал его в качестве одного из методов лечения при дифтерии [11, с. 3-4].

Впоследствии, когда начались первые опыты по применению дифтерийной сыворотки для лечения больных, Н. А. Русских отправился в Петербург для ознакомления со способами изготовления и применения сыворотки для лечения дифтерии. Вернувшись из командировки, он неустанно пропагандировал новый метод лечения дифтерии среди уральских врачей. Так, на одном из заседаний УМО Н. А. Русских сделал доклад о лечении дифтерии кровяной сывороткой. Доклад сопровождался демонстрацией препаратов под микроскопом, культур бацилл в пробирках и рисунков [9, с. 56].

В 1896 г. опытом лечения дифтерии сывороткой поделился со своими коллегами екатеринбургский врач И. И. Кикин [4, с. 9-10].

Уральские врачи – члены УМО внимательно следили за всем новым, что могло помочь в борьбе с заболеваемостью дифтерией, знакомились с опытом врачей из других губерний и регионов России. Так, в 1904 г. в 8-м томе «Записок УМО» были опубликованы результаты исследования земского врача Н. В. Шабердина «Общие выводы из эпидемической деятельности по борьбе с дифтеритом в Саратовской губернии», в котором обобщался материал эпидемий 1894-1897 гг.

Интересны сделанные на заседаниях УМО доклады и сообщения об этиологии, распространении и терапии других инфекционных заболеваний, например, П. П. Кибардина – о лечении рожи [3, с. 225-233], Н. Ю. Кумберга – о лечении сибирской язвы [5, с. 10].

Серьезное внимание члены УМО уделяли выработке способов уничтожения возбудителей инфекционных заболеваний во внешней среде. В самом начале деятельности общества, в 1891 г. была образована комиссия для разработки инструкции для дезинфекции. В том же году разработанная комиссией инструкция была утверждена и в 1893 г. опубликована в «Записках» общества. В то же время на одном из заседаний УМО выступил врач И. М. Малиев с докладом об опыте использования паровой дезинфекционной камеры, устроенной при Соликамской земской больнице [6, с. 18-20].

УМО ставило перед собой и решало и научно-просветительские задачи. В самом начале своей деятельности общество выступило с идеей организовать в г. Екатеринбурге специальные курсы. В мае 1890 г. для разработки проекта учреждения «Самаритских курсов» была создана комиссия, куда вошли Б. О. Котелянский, А. Э. Ландезен, В. М. Онуфриев, В. А. Падучев и другие врачи – члены УМО. Представленный ими проект

предполагал решение двух задач: а) распространять среди местного населения сведения о методах оказания первой медицинской помощи при несчастных случаях; б) знакомить местное население с санитарными мерами, направленными на профилактику и борьбу с инфекционными заболеваниями. Средства, необходимые для организации курсов, складывались из платы за посещение лекций, специальных пожертвований, сборов с устраиваемых в пользу курсов гуляний и концертов. Курс обучения составлял 6 недель. Выпускники получали соответствующие свидетельства и знаки отличия [1, с. 21-23]. Проект «Самаритских курсов» был утвержден министром внутренних дел 15 ноября 1891 г. и после этого началась организационная работа [10, с. 52-53]. В «Записках УМО» сведений о работе «Самаритских курсов» немного. Из отчета общества за период с 4 марта 1898 г. по 4 марта 1899 г. известно, что в отчетный период эти курсы посетили 131 человек.

Как представители наиболее активной части медицинской общественности, члены УМО понимали работу врача не как частное дело отдельного практикующего специалиста и его пациента, а как важную общественную функцию. Некоторые из них, выполняя свой профессиональный долг, погибли в ходе самоотверженной работы по борьбе с инфекционными заболеваниями. Среди членов УМО жертвами эпидемий сыпного тифа в разное время стали: врач Б. О. Котелянский, заведовавший заразным баракком в г. Екатеринбурге; работавший в Каслях доктор медицины А. А. Волянский; екатеринбургский врач В. В. Эберман; санитарный врач Кунгурского уезда А. С. Пономарев [13, с. 50].

УМО активно сотрудничало с центральными и местными общественными организациями и осуществляло широкую научно-исследовательскую, просветительскую и практическую работу: принимало участие в систематическом углубленном изучении санитарного состояния региона; разрабатывало и внедряло в практику основные принципы предупреждения эпидемий и борьбы с ними; проводило местные санитарно-статистические исследования и разрабатывало основы санитарной статистики; содействовало распространению медицинских знаний среди населения Урала.

Врачами – членами УМО была проделана большая работа по изучению причин возникновения, путей распространения, течения и способов лечения различных инфекционных заболеваний, по выработке и пропаганде мер их предупреждения и методов лечения. Ценность опубликованных в «Записках» Общества работ по эпидемиологии состоит в том, что в основу большинства из них был положен «живой» материал, накопленный в течение многолетней практической деятельности по борьбе с тем или иным заболеванием и представленный в обобщенном виде. Кроме того, на страницах журнала общества освещались достиже-

ния современной отечественной и зарубежной медицинской науки в области эпидемиологии.

Библиографический список

1. Доклад комиссии по разработке вопроса об учреждении в г. Екатеринбурге «Самаритских курсов». – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1892. – Т. 2, вып. 1. – С. 21-23.

2. Каким образом распространяется холера и какие меры необходимы для предохранения от нее (Критический разбор К. Флюгге) (перев. А. Э. Ландезен). – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1895. – Т. 4, вып. 1. – С. 21-31.

3. Кибардин, П. П. К лечению рожи антистрептококковой сывороткой / П. П. Кибардин. – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1911. – Т. 16-21. – С. 225-233.

4. Кикин, И. И. 14 случаев дифтерита, леченных антидифтерийной сывороткой в Екатеринбурге / И. И. Кикин. – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1902. – Т. 7. – С. 9-10.

5. Кумберг, Н. Ю. К лечению сибирской язвы / Н. Ю. Кумберг. – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1905. – Т. 11-12. – С. 10.

6. Малиев, И. М. Описание паровой дезинфекционной камеры при Соликамской земской больнице / И. М. Малиев. – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1895. – Т. 4, вып. 1. – С. 18-20.

7. Нейдинг, И. И. Медицинские общества в России / И. И. Нейдинг. – М., 1897. – Текст : непосредственный.

8. О лечении холеры (перев. А. Э. Ландезен). – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1895. – Т. 4, вып. 1. Приложение. – С. 1-12.

9. Отчет о деятельности УМО за 1895-1896 гг. – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1899. – Т. 6. – С. 56.

10. Правила для «Самаритских курсов». – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1893. – Т. 2, вып. 2. – С. 52-53.

11. Протокол XXVIII публичного заседания УМО 4 июля 1895 г. – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1899. – Т. 6. – С. 3-4.

12. Селезнева, В. Т. Очерки по истории здравоохранения на дореволюционном Урале / В. Т. Селезнева. – Молотов, 1955. – Текст : непосредственный.

13. Селезнева, В. Т. Очерки по истории медицины в Пермской губернии / В. Т. Селезнева. – Пермь, 1997. – Текст : непосредственный.

14. Смородинцев, А. И. Микроскопический диагноз возвратного тифа и его профилактическое значение / А. И. Смородинцев. – Текст :

непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1911. – Т. 16-21. – С. 217-223.

15. Френкель, Л. Я. К бактериологии и сератерапии азиатской холеры / Л. Я. Френкель. – Текст : непосредственный // Записки УМО. – Екатеринбург, 1911. – Т. 16-21. – С. 209-216.

Щанкина Любовь Николаевна,

доктор исторических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36; e-mail: schanckina@yandex.ru

**АДАПТАЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МОРДОВСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ
К ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИМ УСЛОВИЯМ СИБИРИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мордва; переселенцы; адаптация переселенцев; хозяйственная деятельность; природно-климатические условия.

АННОТАЦИЯ. В статье на основе опубликованных и полевых материалов рассматривается хозяйственная деятельность переселенцев-мордвы в Сибири (Иркутская область и Республика Хакасия). Мордва переселилась сюда с территорий мордовского, чувашского, самарского и пензенского краев. В Иркутской области исследованы селения в Куйтунском и Тулунском районах, в Хакасии – г. Абакан и селения в Боградском, Усть-Абаканском и Алтайском районах. В сибирский регион мордовское население массово переселялось с 1925 г. по 1970-е гг. Сельскохозяйственное переселение мордвы происходило как целыми колхозами, так и отдельными семьями. В Сибири переселенцы-мордва предпочитали территории, по природным условиям напоминавшие родные места, чтобы и на новом месте заниматься привычной хозяйственной деятельностью.

Shchankina Lyubov Nikolayevna,

Doctor of History, Professor of Department of Civil Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

**ADAPTATION OF ECONOMIC ACTIVITY
OF MORDOVIAN IMMIGRANTS TO NATURAL
AND CLIMATIC CONDITIONS OF SIBERIA**

KEYWORDS: Mordovians; migrants; adaptation of migrants; economic activity; natural and climatic conditions.

ABSTRACT. The article on the basis of published and field materials considers the economic activities of immigrants-Mordovians in Siberia (Irkutsk region and the Republic of Khakassia). Mordva moved here from the territories of the Mordovian, Chuvash, Samara and Penza territories. In the Irkutsk region, villages in the Kuitun and Tulun regions were investigated, in Khakassia – the city of Abakan and villages in the Bogradsky, Ust-Abakan and Altai regions. The Mordovian population massively moved to the Siberian region from 1925 to the 1970s. Agricultural resettlement of the Mordovians took place both by whole collective farms and by individual families. In Siberia, Mordovians preferred territories that, according to natural conditions, resembled their native places, in order to engage in the usual economic activities in a new place.

В советское время, особенно с 1925 г. по 1970-е гг., мордва активно переселялась в Сибирь. Участвуя в экспедиции в Иркутскую область, мы обследовали пос. Уян и Сосновский, д. Листвянка в Куйтунском,

с. Гуран и д. Афанасьева в Тулунском районах, в ходе исследования Республики Хакасия посетили г. Абакан, с. Сарагаш Богградского района, с. Красноозёрное Усть-Абаканского и с. Подсинее, Краснополье, Кайбалы, Аршанов, Солнечное Алтайского района. Переселяясь, мордва, несмотря на более суровые природные условия (более жесткий климат, иные растительный и животный мир и т. д.), постепенно обустроивалась на новом месте. По возможности с собой привозили домашний скот, рабочий скот, орудия труда, саженцы и семена [5, с. 28].

Хотя природные условия были менее благоприятные, чем на родине, земледелие осталось главным видом хозяйственной деятельности мордовских переселенцев: раскорчевывали таежные угодья и занимались хлебопашеством [7, с. 73]. Согласно опубликованным сведениям, земледелие было главной отраслью сельскохозяйственного производства мордовского населения еще в XIX в. – в Иркутской губернии оно давало средства для существования 44 (19,6%) жителям [6, с. 158].

Практически каждая семья переселенцев до образования колхозов имела надел, включавший в себя пашню, покосы и посевы. С начала XX в. земельный надел на 1 мужскую душу в Сибири составлял 15 десятин (или 16,5 гектара). Он состоял из «удобной» земли и лесных участков. Семья, где было трое-четверо мужчин, получала во владение надел из 45-60 десятин. После Великой Отечественной войны, в 1946-1950 гг., колхозникам в числе других льгот (бесплатный проезд, пособия и ссуды и т. д.) выделялись по 0,5 гектара земли под приусадебный участок [7, с. 21]. Семья А. И. Солдатова в 1937 г. переселившись в с. Нижние Сиры (ныне Таштыпского района Республики Хакасия), получила 40 соток земли, из которых 20 соток планировалось под картофель (ПМА: Солдатов).

В Сибири мордва сеяли те же культуры, что и на родине: рожь и пшеницу, овес и ячмень, просо и гречиху, горох и подсолнечник, высаживали картофель. В Иркутской области из перечисленного выше выращивали пшеницу, ячмень, горох, овес, картофель [2. Л. 4], в Хакасии – пшеницу, рожь, ячмень, овес, подсолнечник, картофель (ПМА: Тюркина). Возделывались и технические культуры – лен и конопля (ПМА: Солдатов), из семян которых выжимали масло (за вкусовые качества особенно ценилось конопляное).

Инвентарь у крестьян состоял из простейших пахотных орудий (плуг, борона и соха). Из прочих чаще всего использовали сабан (плуг с колесным передком). В краеведческом музее с. Белый Яр (Алтайский район Республики Хакасия) хранится такой плуг [1]. Бороны применяли обычно деревянные, но с железными зубьями [2]. В редком хозяйстве имелись сельскохозяйственные машины (сеялка, косилка, жнейка, молотилка и др.) [4, с. 112].

При севе зерно насыпали в берестяное лукошко, иногда в холщовый мешочек. Хлеба вручную жали серпами, молотили цепями (или с

помощью лошадей), провеивали деревянными лопатами. «Женщины вяжут снопы. Каждая за день – по тысяче, а то и больше. А пацаны следом хватают снопы и – в суслоны, большие копны, где каждый сноп друг к дружке прислонен и стоит, не падая. Суслоны потом вывозили на ток, складывали в скирды, а с приходом холодов обмолачивали их, пропуская через молотилку, а раньше молотили снопы цепями» [7, с. 22]. Детей к труду земледельца приучали с ранних лет. Жители с. Краснополье (Алтайский район Республики Хакасия) рассказывали о том, как работали в поле с 9 лет: будучи мальчишками пахали и боронили землю, возили с покоса сено (ПМА: Пайгушева).

Переселенцы-мордва пользовалась теми же сельскохозяйственными орудиями, что и окружающее их население других национальностей. Мордовское население довольно быстро освоило особенности землепользования в Сибири, активно усовершенствовало сельскохозяйственную технику, применяло новые сельскохозяйственные машины на базе полученных агротехнических знаний. Переселенцы-мордва часто обращались на так называемые правительственные склады, где брали инструменты, орудия труда, машины, семенное зерно. При этом, обжившись, большинство покупали в личное пользование орудия труда промышленного и кустарного производства [3, с. 208]. Начиная с конца 1930-х гг. сельское хозяйство в плане технической оснащенности резко поменяло направление от деревянных и модифицированных фабричных плугов, устаревших моделей косилок на современные трактора, комбайны, молотилки и т. д. Ручные орудия труда остались только в личных хозяйствах.

У мордвы издавна весенние полевые работы (запахивание, сев) сопровождали специальные обряды, «обеспечивавшие» в дальнейшем богатый урожай. Например, в пос. Уян (ныне Куйтунский район Иркутской области) после сева проводили праздник Майовка. Его отмечали всем селом, устраивая место празднества около реки или леса (ПМА: Черентаева).

Зерно молотили на мельницах. Так, общая мельница в с. Краснополье (Алтайский район Республики Хакасия) стояла у озера [7, с. 33]. Обмолотив зерно, его свозили в амбары, где затем оставляли на хранение. По данному поводу в среде мордовского народа сложилась поговорка: «Хлеб в амбаре и деньги в кармане» (ПМА: Кугушев). Амбары, как правило, располагались во дворе, на виду, где в отдельных сусеках хранили рожь, пшеницу и т. д.

В личном хозяйстве мордвы всегда большую роль играло огородничество, и сегодня не утратившее значения. Даже в городе многие жители обязательно имеют небольшие участки земли под огород или сад. Респонденты указали, что и на новом месте жительства мордва выращивала почти все огородные культуры, известные на родине. В Сибири, как и на родине, в Мордовии, картофель занимал большую (за что о нем говорили «кормилец») часть участка. На остальном месте росли капуста, тыква, морковь,

лук, свекла, огурцы, табак и др. Завезенную переселенцами из Мордовии репу за необычный вкус полюбили жители других национальностей и тоже начали ее сажать. В с. Краснополье (Алтайский район) и Сарагаш (Боградский район) Хакасии на огороде растут картофель, капусту, различную зелень, фасоль, а также мак и подсолнечник. Мак и подсолнечник не только ели сами, но после просушки отправляли на продажу.

Большинство переселенцев, как и местные жители, на огородах строили теплицы (на родине в связи с более мягкими климатическими условиями их тогда не делали). В открытых теплицах сегодня, как правило, выращивают огурцы, тыкву, а также рассаду. Огород чаще всего устраивают за высоким, плотно подогнанным забором, чтобы защитить урожай от холодного ветра, характерного для Сибири. На огороде работают лопатой, мотыгой, граблями и т. д.

С суровыми климатическими условиями в исследуемом регионе связано слабое развитие садоводства (промыслового и приусадебного). Тем не менее мордовские переселенцы все же стремились обзавестись на новом месте садом, где выращивали яблони (в основном сорт «Ранет», от которого яблоки получили название «ранетки»), вишню, сливу, малину, смородину. Другие деревья и кустарники приживались плохо.

Большую роль кроме земледелия в хозяйственном укладе мордвы играли животноводство и птицеводство. Природные факторы и наличие обширных площадей под естественными пастбищами и сенокосами привели к выдвиганию животноводства как ведущей отрасли сельского хозяйства и на новом месте жительства. Скот в хозяйстве выступал тягловой силой при земледельческих и других хозяйственных работах, а также поставлял продукты питания, материал для одежды и занятий ремеслом и промыслами, удобрение. Переселенцы-мордва на новом месте держали лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец, коз, птицу. Лошади выполняли в основном роль тягловой силы. По полевым данным, их содержат в Иркутской области – в с. Гуран Тулунского района, в пос. Сосновский Куйтунского района, а в пос. Уян Куйтунского района разводить лошадей начали с 2000-х гг. В Республике Хакасия, в частности в с. Краснополье, Солнечное Алтайского района, в с. Красноозёрное Усть-Абаканского района, раньше лошадей держали в хозяйстве, а сегодня – нет, поскольку уход за ними довольно трудоемкий.

Второй основной отраслью животноводства является разведение крупного рогатого скота. Коров, удовлетворявших, прежде всего, нужды личного хозяйства, ранее держали по несколько голов в каждом хозяйстве, сегодня же содержат одну-двух. Так, в хозяйстве семьи Н. П. Кугушева из пос. Уян (Куйтунский район Иркутской области) было от двух до четырех коров. В с. Кайбалы (Алтайский район Республики Хакасия), по словам П. М. Кирдяшкиной, в хозяйствах держали по три коровы (ПМА: Кирдяшкина). В летнее время женщины ходили доить коров на располо-

женное около таежного леса пастбище. В военные и послевоенные годы каждое хозяйство должно было сдать в течение года 250 литров молока и 25 килограммов масла (ПМА: Солдатов).

Из мелкого скота главное место в крестьянском хозяйстве мордвы занимала овца. От нее получали мясо, шерсть и овчину. Сегодня в Иркутской области овец держат в с. Куйтун, д. Листвянка Куйтунского района. В хозяйстве Н. П. Кугушева из пос. Уян того же района было более 50 овец (ПМА: Кугушев). Коз сейчас держат немногие, их разводят в с. Гуран Тулунского района (ПМА: Тетюшкин).

Продовольственное значение имеет свиноводство. Свиней сегодня разводят для мяса и сала, а в середине XX в. поросята, как правило, шли на продажу, а на вырученные деньги покупали одежду (ПМА: Солдатов).

В отдельную отрасль у переселенцев-мордвы выделилось разведение домашней птицы. В каждом хозяйстве имеются куры, у многих – утки, индюки или гуси. Например, в с. Сарагаш (Богградский район) в некоторых хозяйствах держат до 100 гусей и уток, а кур – без счета, поскольку их разводят очень много (ПМА: Росякин). Кроме того, мордва разводит кроликов.

Переселенцы-мордва отдавали предпочтение стойлово-пастбищному содержанию скота. В комплекс дворовых построек входили строения для скота. Зимой лошадей, коров, волов и овец помещали в хлев или стайку – специальное, закрытое и утепленное помещение. В пос. Уян (Куйтунский район Иркутской области) стайку внутри делили на несколько отсеков, в каждый из которых помещалось животные (ПМА: Кугушев). Для свиней строили свинарники (ПМА: Наземкина), для птицы – птичники. В с. Краснополье (Алтайский район Республики Хакасия) из-за отсутствия деревьев для кур вырывали в земле (отсюда и название) «землянушки» (наподобие подвалов) (ПМА: Икамасова).

После наступления тепла скот утром выгоняли на пастбище. Для выпаса стада крупного рогатого скота (иногда отары овец, а также табуна лошадиного молодняка) нанимали пастуха. Например, в д. Листвянка (Куйтунский район Иркутской области) пастухом был Анатолий Фёдорович Ананьев (ПМА: Ананьева). Старожилы с. Нижние Сиры (Таштыпский район Республики Хакасия) вспоминали, что с конюхом обычно расплачивались самогоном или табаком (ПМА: Солатов).

Таким образом, в Сибири хозяйство переселенцев-мордвы имело комплексный характер при преобладании земледелия. Необходимо отметить, что под влиянием природно-климатических требований, культур местных народов и других переселенцев материальная культура мордвы несколько видоизменилась. Переехав в сибирский регион, мордва сохранила исконную земледельческую культуру, занималась животноводством. Навыки хозяйствования мордовских переселенцев в Сибири соответствовали местным условиям и начинали преобладать либо отходили

на задний план и позднее прослеживались в культуре мордовского населения лишь фрагментарно.

Библиографический список

1. Архив муниципального учреждения культуры (МУК) «Краеведческий музей с. Белый Яр Алтайского района Республики Хакасия». – Б.г. – 12 л.

2. Архив муниципального учреждения культуры (МУК) «Краеведческий музей имени П.Ф. Гущина» в г. Тулун Тулунского района Иркутской области. – Б.г. – 15 л.

3. Вольхина, М. Г. Материалы к концепции по теме «Этническая культура народов-переселенцев XIX-XX вв.» / М. Г. Вольхина. – Текст : непосредственный // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 1998. – Тюмень : Издательско-полиграфическое предприятие «Тюмень», 1999. – С. 206-211.

4. История крестьянства СССР. История советского крестьянства. Том. 3. Крестьянство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1938-1945. – М. : Наука, 1986. – 447 с. – Текст : непосредственный.

5. Никонова, Л. И. Мордва Циркумбайкальского региона и Республики Хакасия / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Т. В. Гармаева ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой. – Саранск, 2010. – 268 с. – Текст : непосредственный.

6. Разживин, В. Ф. Мордовское население Сибири по переписи 1897 года / В. Ф. Разживин. – Текст : непосредственный // Материалы по археологии и этнографии Мордовии. Труды МНИИЯЛИЭ при Совете Министров МАССР. – Саранск : Мордовское книжное изд-во, 1975. – Вып. 48. – С. 152-164.

7. Щеглов, И. А., Щеглов С.И. Красное поле (очерки о тружениках села Краснополье Алтайского района) / И. А. Щеглов, С. И. Щеглов. – Абакан : Хакаское книжное издательство, 1992. – 182 с. – Текст : непосредственный.

Полевой материал автора (ПМА)

Ананьева Нина Васильевна, 1938 года рождения, д. Листвянка Куйтунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Икамасова Елена Кузьминична, 1927 года рождения, с. Краснополье Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Кирдяшкина Пелагея Михайловна, 1936 года рождения, с. Кайбалы Алтайского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Кугушев Николай Павлович, 1948 года рождения, пос. Уян Куйтунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Наземкина Раиса Васильевна, 1962 года рождения, с. Сарагаш Боградского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Пайгушева Пелагея Максимовна, 1923 года рождения, с. Красно-
полье Алтайского района, Республики Хакасия, записи 2008 г.

Росайкин Анатолий Васильевич, 1948 года рождения; с. Сарагаш
Боградского района Республики Хакасия, записи 2008 г.

Солдатов Алексей Иванович, 1936 года рождения, г. Абакан, Рес-
публики Хакасия, записи 2008 г.

Тетюшкин Виктор Николаевич, 1953 года рождения, с. Гуран Ту-
лунского района Иркутской области, записи 2008 г.

Тюркина Мария Никифоровна, 1929 года рождения, с. Краснопо-
лье Алтайского района, записи 2008 г.

Черентаева Анна Ивановна, 1935 года рождения, пос. Уян Куйтун-
ского района, Иркутской области, записи 2008 г.

РАЗДЕЛ 3. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КАК АКТУАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

УДК 37.035.6

DOI: 10.12345/978-5-7186-1774-0_2021_25_55

Абдуллин Асат Гиниатович,

доктор психологических наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры психологии управления и служебной деятельности, Южно-Уральский государственный университет (НИУ); 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76; e-mail: asa-tabdullin50@rambler.ru

Вафин Рашит Рафхатович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории, методологии и правового обеспечения государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51; e-mail: r.r.vafin@mail.ru

Дмитриев Андрей Емельянович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры права, экономики и методики их преподавания, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: dmitriyev41@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотическое воспитание; патриотизм; молодежь; информационно-психологические войны; фальсификация истории; нравственно-духовные ценности; цифровая образовательная среда; информационные технологии; средства воспитания.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы патриотического воспитания обучающихся в образовательных организациях на примере исторического прошлого России в условиях цифровизации отечественной образовательной среды и усиливающегося информационно-психологического воздействия на подрастающее поколение.

Abdullin Asat Giniatovich,

Doctor of Psychology, Professor, Senior Researcher of Department of Psychology of Management and Service Activities, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia

Vafin Rashit Rafkhatovich,

Candidate of Law, Associate Professor of Department of Theory, Methodology and Legal Support of State and Municipal Administration, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Dmitriev Andrey Emelyanovich,

Candidate of Law, Associate Professor of Department of Law, Economics and Methods of their Teaching, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

MODERN PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION ON THE EXAMPLE OF THE HISTORICAL PAST OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF DOMESTIC EDUCATION

KEYWORDS: patriotic education; patriotism; the youth; information and psychological wars; falsification of history; moral and spiritual values; digital educational environment; information Technology; means of education.

ABSTRACT. The article deals with the problems of patriotic education of students in educational organizations on the example of the historical past of Russia in the conditions of digitalization of the domestic educational environment and the increasing information and psychological impact on the younger generation.

Современными отечественными доктринальными и стратегическими документами определены основные направления обеспечения национальной безопасности. В которых отмечается: «Все большее влияние на характер международной обстановки оказывает усиливающееся противоборство в глобальном информационном пространстве, обусловленное стремлением некоторых стран использовать информационные и коммуникационные технологии для достижения своих геополитических целей, в том числе путем манипулирования общественным сознанием и фальсификации истории» [1].

И в том числе: «Расширяются масштабы использования специальными службами отдельных государств средств оказания информационно-психологического воздействия. Нарастает информационное воздействие на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размытия традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2].

Это можно охарактеризовать как проведение «информационно-психологической войны» в отношении нашего государства, которую определяют, как: «...целенаправленное воздействие информацией (устной, печатной, видео) на сознание и эмоционально-волевую сферу людей» [3].

Поэтому совершенно обосновано в своём исследовании учёные Сибирского федерального университета делают вывод: «Российское общество начинает осознать, что оно живет не просто в ситуации враждебного отношения Запада к русскому государству, Русскому миру и русской цивилизации, а в состоянии ведущей против нашей страны информационно-психологической войны, авторы которой находятся за ее пределами.

Сегодня в России проводится сознательная дегероизация. На любом российском телеканале дегероизации уделяют так много внимания, что скоро не останется не только в советской, но и вообще русской истории ни одной заметной личности, достойной уважения потомков.

Во многих публикациях самого разного толка сгусток воздействий, направленный на Россию, гораздо более сильный и изощренный, чем тот, что разрушил Советский Союз.

И опасность разрушения России сегодня не меньшая, а может, и большая, чем была в конце восьмидесятых годов. Этот сгусток стремится истребить в сознании российского гражданина положительное представление о Родине, ее истории, ее суверенном пути, ее исторических деятелях, элитах, ее вождях. И как только в сознании российского человека положительный образ Родины будет заменен образом отрицательным, он отшатнется от своей страны. И страна может «фрухнуть».

Поэтому сегодня, наряду с военными лабораториями, где ученые, инженеры разрабатывают новые системы ракет и ядерных зарядов, необходимо создание современно оснащенных лабораторий по изготовлению интеллектуального оружия. Оружия, способного отражать интеллектуальные удары противника» (Завтра. 2016. № 20)» [4].

Таким интеллектуальным «оружием», способным отражать современные изощренные информационно-психологические атаки нашего противника, могут являться только твердые знания, получаемые учащимися в наших отечественных образовательных учреждениях: от школы до университета, основанных на традиционных духовно-нравственных ценностях нашего многонационального народа, единства его культур, патриотизме, многовековой совместной истории, неразрывно связанной с построением и защитой нашего единого многонационального государства. Именно такие образовательные учреждения должны стать современно оснащенными лабораториями по изготовлению «интеллектуального оружия». Особое значение при этом имеет подготовка педагогических кадров, владеющих таким интеллектуальным «оружием», способных научить этому своих учеников.

Восточная мудрость гласит: «Хочешь победить врага – воспитай его детей». В постперестроечное время мы практически отказались от воспитания своего подрастающего поколения, позволив различным зарубежным фондам финансировать издание учебной литературы, особенно по истории, для наших различных учебных организаций.

Многие представители педагогического сообщества, культуры считают, что подобная «промывка мозгов» российских школьников была проплачена из фондов скандально известного американского мультимиллионера Джорджа Сороса, поставившего себе цель – уничтожить Россию как суверенное государство. И хотя соросовские «благотворительные» фонды «Содействие» и «Открытое общество» два года назад были внесены Генпрокуратурой РФ в список нежелательных организаций [5], семена, посеянные Соросом в России, по-прежнему дают обильные всходы.

Возникает логичный вопрос: «... каким образом Соросу вообще удалось внедриться в систему образования? Какие-то люди должны были

стать проводниками и потворствовать воплощению его планов в жизнь. И такие люди были. Например, министр образования Российской Федерации Е. В. Ткаченко (1992-1996) и заместитель министра образования А. Г. Асмолов (1992-1998).

О масштабе плана Сороса по перепрограммированию российских школьников на поклонение США и Великобритании можно судить, по словам министра Ткаченко, сказанным в 1996 г. в Политехническом музее, на встрече членов Международной Соросовской программы образования в области точных наук: «Фонд „Культурная Инициатива“, который мы часто называем Фондом Сороса, принял участие в огромной работе по обновлению гуманитарного образования России, имеется в виду содержание образования. В результате 1600 авторов и авторских коллективов [40] приняли участие в написании учебной литературы по гуманитарным дисциплинам для российской школы. Тысяча рукописей были рассмотрены в трех турах конкурса. Из них 300 книг было издано в 1994 г., 250 книг прошли педагогическую апробацию в течение прошлого учебного года, 24 получили гриф „для школ в качестве учебников и учебных пособий“ и с сентября 1995 г. были направлены в массовую российскую школу. Около 200 книг будут проходить апробацию, улучшаться, станут учебниками и учебными пособиями для учителя, ребенка, книгой для чтения и т. д.» [6].

В настоящее время ситуация коренным образом меняется, но остаются последствия предательской государственной политики в сфере образования т. к. поколение, получившее образование в 1990-е гг. прошлого века, в настоящее время составляет наиболее трудоспособную прослойку населения, в том числе, многие работают в образовательных учреждениях.

Рабочая группа под руководством сопредседателя Российского исторического общества, академика РАН, научного руководителя Института всеобщей истории РАН А. Чубарьяна завершила подготовку проекта усовершенствованной Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы. Она является частью комплекта концептуально-нормативных материалов, определяющих основы изучения отечественной истории в современной российской школе. 23 октября 2020 г. коллегия Министерства просвещения России приняла Концепцию преподавания истории России в образовательных организациях, реализующих основные образовательные программы. Концепция направлена на повышение качества школьного исторического образования, воспитание гражданственности и патриотизма, развитие познавательных и социально-значимых компетенций учащихся [7].

Внесенные изменения в июле 2020 года в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам системы органи-

зации воспитательной работы, определили: «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [8]. Этим закладываются основные направления в формировании путём государственной образовательной политики дальнейшего развития нашего общества в сфере воспитания молодого поколения, позволяющего сохранить генетический код нашего многонационального народа. А создание государственной информационной системы «Современная цифровая образовательная среда» [9], являющейся важнейшим направлением цифровой трансформации отечественной системы образования, в условиях перехода страны к цифровой экономике, при строгом соблюдении цифрового суверенитета, может стать основой для создания «современно оснащенных лабораторий по изготовлению интеллектуального оружия» в отечественных образовательных организациях.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/61a97f7ab0f2f3757fe034d11011c763bc2e593f/ (дата обращения: 12.02.2021).

2. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации». – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/00d980fe582937a2385b2cd57d54cc680b5122e4/ (дата обращения: 12.02.2021).

3. Информационно-психологическая и психотронная война. Хрестоматия / под общ. ред. А. Е. Тараса. – Минск : Харвест, 2003. – 432 с. – Текст : непосредственный.

4. Лингвистика информационно-психологической войны. Книга 1 / Г. А. Копнина, А. В. Колмогорова [и др.] ; под общ. ред. А. П. Сковородникова. – Красноярск : СФУ, 2017. – 480 с. – URL: <https://www.litres.ru/gkopnina/lingvistika-informacionno-psihologicheskoy-voyny-kniga-1/chitat-onlayn/>. – Текст : электронный.

5. Фонд Сороса пополнил список «нежелательных организаций». – URL: <https://politikus.ru/v-rossii/64322-fondy-sorosa-zapretili-v-rossii.html> (дата обращения: 15.02.2021). – Текст : электронный.

6. Беляев, Д. П. Разруха в головах. Информационная война против России / Д. П. Беляев. – URL: <https://pub.wikireading.ru/71078> (дата обращения: 15.02.2021). – Текст : электронный.

7. Усовершенствованная Концепция преподавания учебного курса «История России». – URL: <https://historyrussia.org/sobytiya/podgotovlen-proekt-usovershenstvovannoj-kontseptsii-prepodavaniya-uchebnogo-kursa-istoriya-rossii.html> (дата обращения: 15.02.2021). – Текст : электронный.

8. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „Об образовании в Российской Федерации“ по вопросам воспитания обучающихся”. – Текст : электронный // ГАРАНТ : [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74351950/> (дата обращения: 15.02.2021).

9. Постановление Правительства РФ от 07.12.2020 № 2040 «О проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды». – Текст : электронный // Консультант Плюс : [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/edu/teacher/obrazovanie/obzor/> (дата обращения: 15.02.2021).

10. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 «О государственной информационной системе „Современная цифровая образовательная среда“». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74822854/> (дата обращения: 15.02.2021). – Текст : электронный.

Антонова Анна Валерьевна,

старший преподаватель кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: av-spirit@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогический дизайн; учебные дисциплины; методика преподавания истории; учебно-воспитательный процесс; историческое образование; учебные занятия; проектирование учебных занятий.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается трактовка понятия «педагогический дизайн» как отечественными, так и зарубежными исследователями; описаны стадии проектирования учебных занятий по дисциплине методика обучения и воспитания в историческом образовании, согласно классической схеме модели педагогического дизайна, включающую в себя такие стадии, как анализ, дизайн, разработка, реализация и оценка.

Antonova Anna Valerievna,

Senior Lecturer of Department of World History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

THE USE OF THE PEDAGOGICAL DESIGN MODEL IN THE DESIGN OF TRAINING LESSONS ON THE METHODS OF TRAINING AND UPBRINGING IN HISTORICAL EDUCATION

KEYWORDS: pedagogical design; academic disciplines; teaching methods of history; educational process; history education; training sessions; design of training sessions.

ABSTRACT. The article examines the interpretation of the concept of “pedagogical design” by both domestic and foreign researchers; describes the design stages of training sessions in the discipline methodology of teaching and upbringing in history education, according to the classical scheme of the pedagogical design model, which includes such stages as analysis, design, development, implementation and evaluation.

Сегодня актуальной является тенденция использования педагогического дизайна в образовательном процессе вуза и школы, обусловившая необходимость приобретения педагогами знаний и умений проектирования учебного процесса с использованием инновационных форм, методов, средств и информационно-коммуникационных технологий.

Изучению педагогического дизайна посвящены работы как отечественных (А. В. Андреев [1], Д. В. Воронина [2], И. А. Демидова [3], И. А. Такушевич [5] и др.), так и зарубежных ученых (R. M. Gagné, L. J. Briggs, W. W. Wager и др. [6]). В зависимости от позиций исследователя педагогический дизайн трактуется как:

– процесс – комплексный процесс анализа целей обучения и особенностей обучающихся, проектирования учебного процесса, разработки оптимальных педагогических решений, способствующих повышению качества обучения, их последующего применения и оценки; систематический и рефлексивный процесс перевода принципов обучения и преподавания в планирование обучающих материалов, видов деятельности, информационных ресурсов и оценку их эффективности [3, с. 26];

– область знаний об эффективных стратегиях программ обучения, то есть некий корпус знаний, охватывающий психологию, идеи позднего бихевиоризма, таксономию Б. Блума, кибернетику, эргономию, психологию поведения, когнитивистику [3, с. 26] и др.;

– реальность – непрерывный и нелинейный процесс, где планирование и разработка происходят в результате серии последовательных приближений с учетом контекста и обратной связи до получения требуемого [3, с. 26];

– научная дисциплина, «которая занимается разработкой наиболее эффективных, рациональных и комфортных способов, методов и систем обучения, которые могут быть использованы в сфере профессиональной педагогической практики» [7, с. 5].

Наиболее полно и емко понятие «педагогический дизайн» сформулировано И. А. Демидовой, согласно которой, «это область науки и творческой практико-ориентированной деятельности, опирающаяся на совокупность теорий познания (бихевиоризм, когнитивистика, коннективизм, позитивизм и конструктивизм), элементы инженерного и художественного конструирования и принципы наиболее успешных педагогических практик, занимающаяся вопросами рационализации процесса обучения, создания комфортной образовательной среды, стилистики, структуры и содержания современных учебных материалов» [3, с. 26].

Таким образом, педагогический дизайн представляет собой сложное явление, которое рассматривается в научной литературе как процесс, как наука, как дисциплина, как реальность и может одновременно выступать и как модель обучения.

Использование модели педагогического дизайна в обучении – это способ связи обучающего и обучаемого, учителя и ученика, их взаимная циклическая детерминация и их взаимное конструирование, становление и развитие. Обучение превращается из «передачи знаний» в создание условий, при которых становятся возможными процессы порождения знаний самими обучающимися, их активное и продуктивное творчество [5, с. 13].

Классической моделью педагогического дизайна призвана модель «ADDIE», в которой используются следующие пять этапов:

- A – анализ (analysis);
- D – дизайн (design);
- D – разработка (development);

- I – реализация (implementation);
- E – оценка (evaluation) [2, с. 136].

В соответствии с этой схемой мы и проектировали практические занятия по дисциплине «Методика обучения и воспитания в историческом образовании» для студентов 3 и 4 курсов по профилю подготовки «История и обществознание». Рассмотрим каждый из этапов.

АНАЛИЗ – предполагает определение цели и задач учебной дисциплины, а также анализ личностей студентов для достижения наилучшего результата обучения. Как отмечают исследователи Ю. В. Симонцева, В. М. Ростовцева, «эффективность модели педагогической деятельности повышается, если она разрабатывается с учетом конкретной аудитории обучающихся» [4, с. 109]. Дисциплина «Методика обучения и воспитания в историческом образовании» нацелена на вооружение студентов знаниями теоретических и методических основ будущей педагогической профессии; формирование необходимых умений и навыков для педагогической деятельности в качестве учителя истории. В процессе преподавания курса решается ряд задач:

- приобщение к передовому опыту методики обучения и воспитания истории;
- приобретение знаний по современной методике обучения и воспитания истории;
- формирование практических умений и навыков, необходимых для успешного прохождения педагогической практики и дальнейшей послевузовской деятельности в качестве учителя истории. Выявление и учет на этой стадии возрастных, познавательных потребностей и интересов студентов позволили скорректировать тематику и содержание практических занятий по дисциплине.

ДИЗАЙН – предполагает выбор педагогической стратегии курса, определение способов обучения (соотношение аудиторной и внеаудиторной самостоятельной нагрузки студентов), учитывая в том числе и дистанционный формат обучения; определение цифрового инструментария дисциплины.

РАЗРАБОТКА – это составление календарно-тематического планирования курса; создание дидактического пакета дисциплины, включающего комплекс практических заданий для семинарских занятий, для самостоятельной работы, проверочных и контрольных работ (в том числе и компьютерных тестов), мультимедийных презентаций, подборка видео контента и др. Согласно учебному плану на практические занятия по дисциплине в семестр планируется 15-16 семинарских занятий (по 2 часа на каждой неделе). В связи с чем возникает необходимость целесообразного их планирования, опираясь на системно-деятельностный подход.

РЕАЛИЗАЦИЯ – это непосредственный процесс обучения, осуществляемый как в рамках учебных занятий, так и в рамках внеаудитор-

ной самостоятельной работы студентов. Семинарские занятия по дисциплине представляют собой симбиоз теории и практики. Большая часть практических занятий предусматривает выполнение студентами различных практических заданий: составить УМК по школьному курсу истории (история России или всеобщая история, класс), используя сайты издательств «Просвещение», «Корпорация российский учебник» и др.; придумать для учащихся задание по карикатуре на уроке истории, представить алгоритм его выполнения и образец. Самостоятельная работа студента по дисциплине предусматривает периодические задания, такие как: составление технологической карты урока истории по образцу, составление календарно-тематического планирования на 1 четверть и др. С целью систематизации и обобщения знаний студентов в конце семестра проводится компьютерное тестирование, продолжительностью 40 минут.

ОЦЕНКА – процедура, с помощью которой можно удостовериться, что разработанная методика эффективна. Проведение анализа достижений студентов непосредственно на занятиях (анализ выполненных заданий, проведенного урока и др.), в период промежуточной аттестации (зачета или экзамена) и при необходимости внесение корректив в систему работы на практических занятиях.

Представленная цикличная схема педагогического дизайна дает хорошие результаты и позволяет комплексно решать многие вопросы, связанные с проектированием учебной дисциплины.

Анализ научной литературы по теме исследования и собственного педагогического опыта позволили сформулировать преимущества использования педагогического дизайна в обучении студентов-будущих учителей истории и обществознания, которые заключаются в следующем:

- привлечение внимания студентов на учебных занятиях за счет применения современных цифровых инструментов;
- оказание положительного влияния на учебную мотивацию будущих педагогов;
- «педагогический дизайн как процесс представляет собой систематическую разработку педагогических спецификаций с использованием учебных и педагогических теорий для обеспечения высокого качества преподавания» [4, с. 109];
- «учет личности обучающегося и выбор подходящих стратегий способствуют привлекательности преподавания» [5, с. 13];
- реализация системно-деятельностного подхода на практических занятиях позволяет осуществлять разнообразные виды деятельности студентов, поддерживая интерес, а также развивая их личностные и профессиональные качества, необходимые для эффективного осуществления педагогической деятельности;
- индивидуализация и дифференциация обучения студентов;

– осуществление рефлексии и обратной связи как неотъемлемых компонентов обучения;

– эстетизация образовательной среды и др.

Итак, процесс проектирования дисциплин предметной подготовки с помощью педагогического дизайна является целостным и поэтапным процессом разработки, реализации и оценки эффективности используемых ресурсов в ходе образовательного процесса. Он нацелен на развитие творческих способностей преподавателя и студента, создание комфортных условий обучения и повышение качества профессиональной подготовки будущих педагогов.

Библиографический список

1. Андреев, А. В. Применение принципов педагогического дизайна при проектировании учебных занятий по информатике / А. В. Андреев, Н. А. Усова. – Текст : электронный // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. – 2019. – № 4. – С. 308-317. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-printsipov-pedagogicheskogo-dizayna-pri-proektirovanii-uchebnyh-zanyatij-po-informatike>.

2. Воронина, Д. В. Педагогический дизайн как средство развития учебной мотивации студентов дистанционной формы обучения / Д. В. Воронина. – Текст : электронный // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 5. – С. 135-140. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskij-dizayn-kak-sredstvo-razvitiya-uchebnoy-motivatsii-studentov-distantsionnoy-formy-obucheniya>.

3. Демидова, И. А. Педагогический дизайн и его средства: теоретический анализ и опыт применения в педагогической практике / И. А. Демидова. – Текст : непосредственный // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2019. – № 4. – С. 25-32.

4. Симонцева, Ю. В. Интерпретация понятия педагогический дизайн в проекции на профессиональную подготовку будущих учителей / Ю. В. Симонцева, В. М. Ростовцева. – Текст : электронный // Вестник ТГПУ. – 2006. – № 9. – С. 108-110. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsiya-ponyatiya-pedagogicheskij-dizayn-v-proektsii-na-professionalnuyu-podgotovku-buduschih-uchiteley>.

5. Такушевич, И. А. Аксиологическая модель педагогического дизайна / И. А. Такушевич. – Текст : электронный // Научный журнал КубГАУ. – 2015. – № 112. – С. 1-15. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskaya-model-pedagogicheskogo-dizayna>.

6. Gagné, R. M. Principles of Instructional Design / R. M. Gagné, L. J. Briggs, W. W. Wager. – N. Y. : Harcourt Brace Jovanovich College, 1992. – 365 p. – Текст : непосредственный.

7. Merrill, M. D. Reclaiming instructional design / M. D. Merrill, L. Drake, M. J. Lacy, J. Pratt. – Текст : непосредственный // Educational Technology. 1996. – Vol. 36, № 5. – P. 5-7.

Бакиева Гулжан Абдубаситовна,

старший преподаватель, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 623504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: gbakieva60@mail.com

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ В.А. СУХОМЛИНСКОГО В ОРГАНИЗАЦИИ МЕТОДИЧЕСКОЙ И ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методическая деятельность; общеобразовательные учебные заведения; воспитательная деятельность; педагоги; педагогические идеи.

АННОТАЦИЯ. В условиях рыночных отношений актуальность исследования определяется потребностями общества в опережающем образовании и профессионально-личностном развитии директоров школ-менеджеров основного звена школьного образования как активных субъектов культуры, социально-исторического процесса, собственной жизни и творчества. Эти требования обусловлены быстро меняющейся структурой потребительских обществ, техническим прогрессом, определяющим необходимость владения сложным комплексом знаний и умений в профессиональной и общественной деятельности, а также в отношении информационной нагрузки, к увеличению знаний, как правило, решаются быстро, требуя постоянного совершенствования и совершенствования специалистов, выделяя такие качества, как умение уклоняться от ответственности, умение самостоятельно мыслить и действовать.

Bakieva Gulzhan Abdubasitovna,

Senior Lecturer, Osh Humanitarian Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

THE IMPORTANCE OF V.A. SUKHOMLINSKY IN ORGANIZATION OF METHODOLOGICAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF SCHOOLS: HISTORICAL ASPECT

KEYWORDS: methodical activity; general educational institutions; educational activities; teachers; pedagogical ideas.

ABSTRACT. In terms of market relations, the relevance of the study is determined by the needs of society in advanced education and professional and personal development of school directors-managers of the main level of school education as active subjects of culture, socio-historical process, their own lives and creativity. These requirements are due to the rapidly changing structure of consumer societies, technical progress in determining the necessity of owning a complex set of knowledge and skills in professional and social activities, as well as with respect to information load, to the increase of knowledge tend to be resolved quickly, necessitating constant perfection and improvement of specialists, highlighting such qualities as the ability to shirk responsibility, ability to think independently and to act.

Сегодня деятельность, обеспечивающая последовательную реализацию сложной динамической системы в соответствии с целями, называ-

ется управлением. Необходимо проанализировать информацию об основных процессах, происходящих на объекте управления и поставить на правильный путь. Также можно управлять процессами, происходящими в природе и обществе.

Управление человеческими ресурсами опирается на организацию труда на основе таких дисциплин, как экономика, математика, право, социология, этика, эстетика, психология и педагогика, а также научной исследовательской сферы. По словам К. Маркса, «если один зритель управляет своими глазами, то оркестру нужен дирижер» [1, с. 316-322].

В обеспечении экономического и социального прогресса в обществе большое значение имеет работа по управлению школой. Эффективная управленческая деятельность на местах, обеспечивающая целенаправленное, четкое руководство. Школа – комплексная система материальной базы, обеспечивающая необходимые условия для выполнения учащимися, воспитателями, администрацией школы – директором, его помощниками по организации учебно-воспитательной работы, внеклассной и внешкольной работы, учащимся и обслуживающему персоналу, выполнение общих задач, поставленных перед школой. Школа работает в тесном контакте с населением, общественностью, родителями учащихся в регионе. Служащие школы, имеющие сложную систему иерархических связей, подчиненных друг другу, являются объектом коллективного управления. Эти иерархические зависимости отражены в двух основных документах: В Законе Кыргызской Республики «Об образовании» и Уставе средней общеобразовательной школы.

Руководство деятельностью сотрудников школы осуществляет директор. Поэтому, он должен иметь высшее образование, стаж организационной работы и навыки, творческое отношение к работе. За всю деятельность школы директор отвечает перед местной властью, перед районным отделом образования. Для укрепления внутреннего распорядка школы ему необходимо рационально вести учебную, воспитательную работу, использовать формы работы для каждого служащего, чтобы они достигли результата, выполняли квалифицированно свою работу. Вместе с тем, необходимо уделять особое внимание методическому воспитанию на основе государственной идеологии, углублению знаний, повышению эффективности учебно-воспитательной работы учителей.

Несмотря на то, что все общеобразовательные школы однотипные, в каждой школе есть свои уникальные предметы. Вместе с тем, школы из других объектов систем управления в то же время выполняют роль субъектов управления. Директор школы является организатором и ведущим субъектом управления жизнедеятельности школьного коллектива. Его деятельность многогранна: он направляет работу коллектива учащихся, педагогического коллектива, обслуживающего обучения и сотрудников. Таким образом, к его функции относятся организация учебно-воспитательного про-

цесса, изучение путей его развития, повышение образовательного и воспитательного уровня коллектива школы, привлечение родителей и общественности к решению социальных задач школы, создание благоприятных условий для каждого учителя, каждого учащегося и т. д.

Директорам школ необходимо проанализировать опыт работы первых выдающихся педагогов. Например, наблюдая за живыми педагогическими явлениями в школе можно анализировать опыт В. А. Сухомлинского по руководству школой. Он писал о том, что директора школы сталкиваются с потоком педагогических явлений, которые порождают большие проблемы, имеющие практическое значение в тесной взаимосвязи друг с другом. В результате можно сделать вывод о том, что, правильно совмещая административно – хозяйственную деятельность с педагогической, методической, учебно-воспитательной работой, директор может обогатить свои педагогические знания и развивать свое профессиональное мастерство.

Также В. А. Сухомлинский писал и о том, что, «важная задача школы – воспитать человека пытливым, творческой, ищущей мысли. Я представляю себе детские годы как школу мышления, а учителя – как человека, заботливо формирующего организм и духовный мир своих воспитанников» [2, с. 147].

Главным заместителем директора, оказывающим непосредственную помощь в его деятельности, является заведующий учебным отделом. Один из лучших учителей, имеющий большой опыт работы по направлению директора, назначается на эту должность районным (городским) отделом образования. Завуч оказывает директору содействие в правильном распределении сил учительского коллектива. На завуча возлагается задача создания ситуации, обеспечивающей успех в работе учителей и учащихся. Так, хорошо сформированное расписание обеспечивает равное расходование усилий учащихся в каждый день недели. Желательно, чтобы в расписании было первое и последнее занятие, которое легко освоить.

С 1966 г. появилась должность заместителя директора по воспитательной работе, организатора внеклассной и внешкольной работы учащихся. Его также назначает районный (городской) отдел образования по направлению директора. Он отвечает за внеурочную воспитательную работу. К такой воспитательной работе помимо учителей привлекаются родители, новаторы производства, спортсмены, специалисты, ученые. Организатор, взаимодействуя с завучем, регулирует деятельность организации учащихся, совета родительского комитета по содействию школе и других внешкольных учреждений, микрорайонной воспитательной работы. В последовательном налаживании школьной жизни большую роль играет и планирование внеклассной и внешкольной работы учителей и учеников. Дирекция школы совместно с профоргом определяет в какие дни каждой недели будут проводиться учебные кружки, спортивные сек-

ции, различные вечера, встречи и другие мероприятия, чтобы работа педагогического и методического совета не мешала учебной работе, увеличивая нагрузку на учащихся.

Рационально составленные дисциплины и расписание внеклассной работы являются частью общего плана работы школы. Для рационального планирования остальной работы школы необходимо изучить и проанализировать всю систему учебно-воспитательной работы и дать правильное направление деятельности всего коллектива для устранения ее недостатков. В плане учебной и воспитательной работы школы должны быть отражены результаты основной целенаправленной работы, поставленной перед коллективом учителей. Потому что цель состоит не в проведении того или иного мероприятия, а мероприятие должно рассматриваться как средство достижения цели.

Предоставление учащимся информации о профессиональном образовании и специализации является особым направлением в плане работы по выявлению способностей детей, развитию их творческого потенциала.

Контроль, за внутренними делами школы является одним из основных элементов управления и руководства школой. Существует несколько видов контрольных проверок деятельности школы: фронтальная (проверка работы всей школы по какому-либо вопросу); тематическая (проверка ряда классов по определенной теме); предварительная (с целью привлечения внимания к какому-либо вопросу); итоговая (с целью определения результатов ранее проверенной работы). Контроль за внутренней работой школы осуществляют директор и его помощники.

В целях совершенствования методического мастерства учителя директор и завуч ежедневно, по мнению В. А. Сухомлинского, должны принимать участие в их занятиях. Они должны анализировать занятия совместно с учителями. В. А. Сухомлинский, как директор, сумел превратить в правило участие в занятиях не менее двух учителей в день. В случае необходимости в 2-3 дня или неделю ехать в одно место, то за 2-3 дня или за неделю до этого он ходил на четверть урока в день, полностью избавлялся от долга, а потом выходил на две стороны. Его аналитическое мнение по каждому предмету, участвовавшему в его занятиях, не было преувеличено отдельно как новшество в теории или практике педагогической науки. Он творчески подходил к анализу каждого урока. Никогда не ставили равную меру в работе и занятиях учителей [3, с. 67].

Участие директора и его помощников в занятиях учителей является основной формой не только контроля за внутренней работой школы, но и формой совершенствования их методического мастерства.

Кроме того, существует форма проверки школ органами образования через внешнего инспектора. План работы школы отражает комплексный подход к воспитанию. Содержание плана работы школы включает в себя устав средней общеобразовательной школы, Типовое Положение о

педагогическом совещании, родительском комитете школы, примерное содержание программы воспитания учащихся. Размер ставки оценки деятельности школы не определяется мероприятиями или процентами достижения. Основной целью контроля и проверки является выявление личностных качеств учащихся и выпускников школ, проявляющих уровень знаний и воспитания.

Педагогический совет-совещание под руководством директора, в котором принимают участие заместители директора, все учителя, глава детской организации, школьный врач, библиотекарь и родительский комитет. На нем будут обсуждаться такие вопросы, как состояние учебно-воспитательной работы, перевод учащихся из класса в класс, выпускные экзамены, выдача документов выпускникам. Решение совещания обязательно для всех работников после утверждения директором. В случае если при решении отдельных вопросов мнения директора и большинства членов совета не расходятся, данный вопрос должен решить районный отдел образования. Педагогический совет, выслушав мнение каждого члена совещания и не уважительно к нему подходу, заносил его в творческую деятельность. Его решения не сбываются, никто не стремится к тому, чтобы на бумаге кто-либо оставался.

Независимо от уровня знаний и навыков, учитель должен постоянно и кропотливо работать над совершенствованием своих знаний и методического мастерства. По мере взросления учащихся совершенствуются и их духовные интересы. Для удовлетворения этих требований учитель обязан быть в курсе достижений науки, техники и политики. Учитель, не повышающий свою культуру, педагогическую квалификацию, не может формировать у учащихся склонность к познанию и творчеству.

Конечная цель методической работы в школе – способствовать росту общего и педагогического коллектива учителей. Методическая работа проводится в школе, в областных регионах. Методическая работа является одной из самых многогранных работ, проводимых учительскими кадрами. Учитель, пришедший в школу на новую работу, должен учитывать, как он себя чувствует. Затем он обязан вести постоянную, напряженную работу по вооружению методами педагогического мастерства.

Директор и его заместители обязаны проводить целенаправленную, системную работу по методическому обучению молодых учителей. Директор, его заместители, опытные учителя следят за молодыми специалистами, анализируют их, советуют, как устранить недостатки, подчеркивают успехи на уроке. Следят за своими уроками, постепенно вводят их в занятия, учат, как подготовиться к урокам, системе занятий.

На самом деле директор и его помощники являются учителями педагога, а не администратора, они несут ответственность за различные методические ошибки в педагогической работе учителей. Хорошо организованная методическая работа в школе – это последовательная система

обмена опытом. Одним из проявлений обмена опытом является открытый урок, который проводится в школах. К сожалению, во многих учебных заведениях открытый урок стал образцом невежества в связи с тем, что время проведения открытого урока заранее всем известно. К нему учитель готовится неделю, а иногда и месяц. Иногда к нему готовятся и ученики. В результате спектакль будет исправлен, а не урок. Учитель и ученики на открытом уроке выполняют свои роли, как в спектакле. Самый яркий пример, который показал своим ученикам учитель, – это открытый урок, который прошел таким образом.

Урок – это творчество учителя. Учитель обязан хорошо готовиться к любому занятию. Каждый его очередной урок – это открытый урок. Открытый урок по специальному, предупредительному, подготовительному предмету сам по себе является неэтичным в педагогике.

Большую роль в совершенствовании педагогического мастерства учителя играют кабинет и школа передового опыта. Учителя, обладающие большим опытом, творчеством, создают школу передового опыта, знакомят многих учителей с секретами мастерства в своем деле. Традиционными в школах стали методические объединения учителей начальных классов и предметных комиссий учащихся.

Как мы знаем, предметные комиссии – это объединение учителей в школе по одному предмету, а в школах с ограниченными возможностями объединяются и учителя смежных предметов. На таких совещаниях учителя рассматривают программы, методические указания к ним, распределение учебных материалов, пути рационального прохождения сложных тем, новизны в науке, методике.

Коллективная методическая работа обсуждается и на педагогических совещаниях. В нем могут быть обсуждены методы оценки знаний, навыков учащихся, результаты изучения директором и его помощниками системы работы отдельных учителей, доклады и опыт работы педагогов. Руководители школ должны систематически организовывать работу по совершенствованию методического мастерства каждого учителя, дополнять методический кабинет школы научно-методическими книгами, новостями в журналах.

Районный методический кабинет, областные институты усовершенствования учителей организуют семинары для учителей, практические работы, специальные курсы, педагогическое обучение.

Педагогическое обучение организуется в год. В нем принимают участие ведущие и талантливые учителя, в целях обмена опытом. Институты совершенствования образования постоянно организуют постоянные курсы, которые знакомят учителей с педагогическими психологическими основами методических новшеств, новаторскими педагогическими находками в области обучения и воспитания. В настоящее время учителя нескольких школ, расположенных близко друг к другу, присоединились к

методическим объединениям и стали широко распространять формы обмена опытом.

Итак, в результате директорам современных школ предстоит рассматривать вверенную им школу как объект творческого развития учительского коллектива. Поэтому, современный директор должен быть менеджером образовательного учреждения.

Библиографический список

1. Маркс, К. Капитал. Т. 1 / К. Маркс. – М., 2017. – 512 с. – Текст : непосредственный.

2. Сухомлинский, В. А. Избранные педагогические сочинения : в 3 т. Т. 1 / В. А. Сухомлинский. – М. : Педагогика, 1979. – 560 с. – Текст : непосредственный.

3. Сухомлинский, В. А. Не только разумом, но и сердцем... : сб. статей и фрагментов из работ / В. А. Сухомлинский. – М., 1990. – 144 с. – Текст : непосредственный.

Буйских Татьяна Олеговна,

магистрант 2 курса, институт гуманитарного образования, Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова; 455000, г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38; e-mail: lady-tanya.buiskih@yandex.ru

**ПЕРСОНИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА:
НА МАТЕРИАЛАХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ
«КРАЕВЕДЕНИЕ. ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ»**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: персонификация истории; краеведение; методика преподавания краеведения; методика краеведения в школе; школьные учебники; школьники; общеобразовательные учебные заведения; региональное образование; уральские города.

АННОТАЦИЯ. В статье проведен анализ персонификации истории города Магнитогорска в учебниках по краеведению для основной школы. Автор анализирует количественный состав персоналий, представленных в учебных пособиях за 7 и 9 классы, и приходит к выводу о том, что подход к персонификации истории города Магнитогорска в учебниках представлен по-разному, что существенно сказывается на подаче материала.

Buiskikh Tatyana Olegovna,

2nd year Master's Degree Student, Institute of Humanities Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk. Russia

**PERSONIFICATION OF THE HISTORY OF MAGNITOGORSK:
BASED ON THE MATERIALS OF SCHOOL TEXTBOOKS
“LOCAL HISTORY. CHELYABINSK REGION”**

KEYWORDS: personification of history; local history; methods of teaching local lore; local history methodology at school; school textbooks; students; general educational institutions; regional education; Ural cities.

ABSTRACT. The article analyzes the personification of the history of the city of Magnitogorsk in textbooks on local history for primary schools. The author analyzes the quantitative composition of personalities presented in textbooks for grades 7 and 9 and comes to the conclusion that the approach to personification of the history of the city of Magnitogorsk is presented in different ways in textbooks.

На сегодняшний момент тема преподавания истории родного края, города обретает большую популярность. Причиной этого процесса являются напряженная геополитическая обстановка и постоянная модернизация школьного образования, в том числе и исторического. Современная государственная политика РФ в сфере образования, прежде всего, направлена на формирование сознательной гражданской позиции и воспитание патриотизма. В таких условиях одной из важных проблем становится тема правильной подачи обучающимся материалов на уроках истории и краеведения.

Несмотря на достаточное разнообразие средств, методов и форм обучения основным источником знания на школьных уроках остается учебник. Поэтому сегодня пристального внимания и изучения требует содержание школьных учебников.

Научные статьи по теме содержания школьных учебников представлены в таких научных журналах, как: «Преподавание истории в школе», «Преподавание истории и обществознания в школе», «Преподаватель XXI век».

На уроках при рассмотрении политических и экономических аспектов часто упускается тема участия отдельной личности в истории. Задача всего школьного исторического образования и учителя показать обучающимся, что история не безлика, что история – это люди, которые жили, работали, думали. Обращаясь к конкретным персоналиям, мы даем возможность школьникам проникнуться, прочувствовать историческую эпоху. Такой подход активизирует познавательную деятельность обучающихся, формирует интерес к истории. Поэтому тема изучения персоналий на уроках истории является актуальной и привлекает к себе внимание, как историков, так и педагогов.

С целью рассмотрения приема персонификации нами были выбраны и проанализированы два учебных пособия по краеведению Челябинской области для 7 и 9 классов.

В каждом из представленных учебников есть параграф, посвященный истории города Магнитогорска. Для выявления и сравнения основных персоналий по данной теме мы использовали метод контент-анализа. Данный метод позволил выполнить качественный и количественный анализ персоналий.

В учебнике по краеведению для 7 класса под редакцией Г. С. Шкребня [4] истории Магнитогорска посвящен § 12 «Металлургическая столица России. Памятники индустриального Магнитогорска». Данный параграф занимает 6 страниц: с. 61-66, что составляет 4% от всего учебника.

Проанализировав состав персоналий параграфа, мы выявили, что количество упоминаний имен в параграфе 21. Из них:

ФИО	Положительный тон	Нейтральный тон	Отрицательный тон
И. И. Неплюев	1	0	0
Е. Пугачев	0	0	1
П. Замятинский	1	0	0
А. Заварицкий	1	0	0
Л. Н. Головницкий	1	0	0
Е. В. Александров	1	0	0
Б. А. Ручьев	2	0	0
Э. Май	1	1	0
М. Стам	0	1	0

И. Нигеман	0	1	0
В. Шютте	0	1	0
Л. Татьяничева	1	0	0
Н. Кондратковская	1	0	0
А. Авдеев	1	0	0
К. Нефедьев	1	0	0
Н. Воронов	1	0	0
В. Машковцев	1	0	0
А. Павлов	1	0	0
Н. А. Рыженко	1	0	0

Из выше представленной таблицы мы четко видим, что все персоналии представлены в равной мере. На наш взгляд, использование такого большого количества имён в параграфе на 6 страницах неоправданно. Все они за исключением двух были упомянуты всего лишь один раз и не имели особых, поясняющих записей. Наиболее часто встречаются имена деятелей культуры: писатели, музыканты, художники, архитекторы. Очевиден и тот факт, что при упоминании персоналий преобладают положительные оценки. Единственное отрицательное упоминание личности Е. Пугачева связано с тем, что его отряды в 1774 г. сожгли крепость у горы Магнитной.

Упомянутые в тексте персоналии, к сожалению, не подкрепляются иллюстративным материалом. Из всего многообразия имен на страницах параграфа представлена только фотография Эрнста Мая – немецкого архитектора, который входил в состав группы, разрабатывавшей градостроительные идеи.

Вторым источником для анализа был выбран учебник по краеведению для 9 класса под редакцией В. М. Кузнецова [5]. Здесь, как и в предыдущем учебнике, истории Магнитогорска посвящен один параграф «Город социалистический и современный: Магнитогорск». Данный параграф занимает 6 страниц: с. 80-85, что составляет 3,7% от всего учебника.

Количество упоминаний имен в параграфе 14. Из них:

ФИО	Положительный тон	Нейтральный тон	Отрицательный тон
П. И. Рычков	0	1	0
Е. Пугачев	0	0	1
И. Б. Твердышев	0	1	0
И. С. Мясников	0	1	0
А. И. Дутов	0	1	0
И. В. Плотников	0	1	0
Н. Д. Бусыгин	0	1	0
Л. В. Дема	1	0	0
Н. Д. Сергиенко	1	0	0
С. К. Токарев	1	0	0
В. Ф. Рашников	1	0	0

В. Ф. Романов	1	0	0
Г. И. Носов	0	1	0
Б. Ручьёв	0	1	0

Проанализировав учебник под редакцией В. М. Кузнецова, мы видим, что, как и в первом примере все персоналии упомянуты по одному разу, но их количество заметно меньше. Все персоналии, которые присутствуют на страницах параграфа, имеют непосредственное отношение к истории города, поэтому их упоминание является весьма уместным.

Можно сделать вывод о том, что параграф не так перенасыщен именами, как в предыдущем примере, что значительно облегчает восприятие текста учебника.

Следует отметить положительный момент в упоминании на страницах параграфа рядового жителя станицы – казака И. В. Плотникова, так у ребят формируется понимание, что история – это не только выдающиеся политики и непобедимые генералы, а, прежде всего, простые люди. Кроме того, личность И. В. Плотникова способна вызвать у школьников дальнейший интерес к его биографии, а в след затем к истории родного края и к истории своей семьи.

Очень удачно в параграфе упомянуты магнитогорцы – герои Советского Союза: лейтенант – Н. Д. Сергиенко и старший сержант – С. К. Токарев. Данная информация определенно вызывает у обучающихся чувства гордости и патриотизма за родной город. Такая эмоциональная привязка способствует лучшему запоминанию и усвоению исторических фактов, дат и событий.

В параграфе приведены и современные примеры известных людей – жителей г. Магнитогорска: В. Ф. Рашникова, В. Ф. Романова. Небольшие вставки из их биографий являются яркими примерами историй простых людей, которые благодаря своим умениям и усилиям смогли добиться успеха. Такие примеры, безусловно, мотивируют сегодняшних школьников к дальнейшему обучению.

Как и в учебнике для 7 класса единственным отрицательным персонажем здесь выступает личность Е. Пугачева. С одной стороны, у учащихся может сформироваться однобокое представление о его роли в истории, но, с другой, не будем забывать, что Е. Пугачев – историческая персоналия общероссийского масштаба, которая закреплена как обязательная в историко-культурном стандарте [3]. И изучать деятельность данной персоналии подробно и всесторонне учащимся предстоит на уроках истории России в восьмом классе. Все остальные персоналии упомянуты в положительном или нейтральном контексте.

В учебнике для 9 класса намного лучше представлена и иллюстративная составляющая, которая дает наглядное представление о внешности персоналий. Так в параграфе представлены фотографии казака станицы

цы Магнитной И. В. Плотникова, почетных граждан Челябинской области В. Ф. Рашникова и В. Ф. Романова.

Параграфы, посвященные истории города Магнитогорска, имея одинаковый постраничный объем, существенно различаются в подаче материала о персоналиях. Отметим, что общим минусом подачи учебного материала в указанных учебниках по краеведению является то, что персоналии даны без особых уточняющих характеристик. Информация о персоналиях сводится к простому перечислению фамилий, особенно это выражено в учебнике по краеведению для 7 класса. В учебнике для 9 класса имена подаются более уместно и дозировано, на наш взгляд, их количество и раскрытие соответствует уровню подготовки девятиклассников общеобразовательных школ.

Для понимания роли отдельного человека в истории недостаточно использовать лишь информацию, представленную в учебниках, необходимо привлекать разнообразные методы и формы работы с персоналиями и давать учащимся творческие задания. Например, изучая персоналии можно предложить школьникам вести картотеку, в которой будут отражены краткая биография, особенности характера, черты внешности и др. Целесообразным будет подкрепление картотеки иллюстративным материалом: портретами, фотографиями. Интересным и занимательным при изучении исторических личностей будет привлечение различных источников личного происхождения: письма, мемуары, автобиографии и др. Не забываем обращаться непосредственно к самим учащимся, на урок краеведения они могут подготовить мини-доклад или написать сочинение о своих родственниках, например, о бабушках и дедушках, которые оставили свой след в истории области и города, это позволит школьникам ощутить свою сопричастность к историческому процессу. Благодаря использованию таких форм работы информация будет запоминаться на психологическом и эмоциональном уровнях, что в свою очередь приведет к более эффективному усвоению знаний.

Таким образом, при сравнении учебных пособий по краеведению хорошо заметны различия между подачей и репрезентацией истории города Магнитогорска через исторические персоналии. Мы, конечно, понимаем, что в рамках школьного учебника, который ограничен требованиями к размеру шрифта и количеству страниц, невозможно подробно осветить информацию о персоналиях. Очень важно найти баланс в подаче материала, с одной стороны не перегрузить текст именами, а с другой найти возможность показать обучающимся роль человека в истории. Очевидно, что именно персонификация истории призвана вызывать эмоциональный отклик у школьников, который в свою очередь играет немаловажную роль в усвоении и закреплении знаний по теме, а также в формировании сознательной гражданской позиции и воспитание патриотизма.

Библиографический список

1. Алексашкина, Л. Н. Раскрытие линии «человек в истории» как познавательный ресурс школьного курса / Л. Н. Алексашкина. – Текст : непосредственный // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2020. – № 1. – С. 10-17.

2. Ворожейкина, Н. И. Характеристика исторических личностей в современных учебниках истории / Н. И. Ворожейкина. – Текст : непосредственный // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2019. – № 5. – С. 54-58.

3. Историко-культурный стандарт. – URL: <https://historyrussia.org/images/documents/konsepsiyafinal.pdf>. – Текст : электронный.

4. Краеведение. Челябинская область. 7 класс : учебник для основной школы / под ред. Г. С. Шкрёбня. – Челябинск : АРБИС, 2009. – 144 с. – Текст : непосредственный.

5. Краеведение. Челябинская область. 9 класс : учебник для основной школы / под ред. В. М. Кузнецова. – Челябинск : АРБИС, 2012. – 160 с. – Текст : непосредственный

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (5-9 классы). – URL: <https://fgos.ru/#b3ac23ba5e3cfc8ef>. – Текст : электронный.

Гузненко Зинаида Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: zinaida.guznenko@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ КАК НАУЧНАЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мышление школьников; историческое мышление; школьники; методика преподавания истории; методика истории в школе; историческое образование; формирование мышления; показатели исторического мышления.

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются вопросы формирования исторического мышления школьников как главной задачи школьного исторического образования, играющего ведущую роль в формировании научного понимания истории, являющегося теоретической базой для осмысления общественных явлений, основой воспитания уважительного отношения, как к отечественной истории, так и к истории зарубежных стран и народов. Формирование и развитие исторического мышления школьников рассматривается как одна из сложных научных и практических проблем, разрешение которой требует изучения и обобщения научно-теоретического и методического исторического опыта разработки этого вопроса, изучения и обобщения практического опыта учителей истории, совершенствования структуры и содержания подготовки студентов исторических факультетов педагогических вузов.

Guznenko Zinaida Ivanovna,

Candidate of History, Associate Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

THE FORMATION OF THE HISTORICAL THINKING OF SCHOOLCHILDREN AS A SCIENTIFIC AND PRACTICAL PROBLEM

KEYWORDS: thinking of schoolchildren; historical thinking; students; teaching methods of history; methodology of history at school; history education; the formation of thinking; indicators of historical thinking.

ABSTRACT. The article discusses the formation of the historical thinking of schoolchildren as the main task of modern school history education, which plays a leading role in the formation of a scientific understanding of history, which is a theoretical basis for understanding social phenomena, the basis for fostering a respectful attitude, both to national history and history of foreign countries and peoples. The formation of the historical thinking of schoolchildren is considered as one of the complex scientific and practical problems, the solution of which requires the study and generalization of the scientific-theoretical and methodological experience in the development of this issue, the study and generalization of the practical experience of history teachers, the improvement of the structure and content of training students of history faculties pedagogical universities.

«Vivere est cogitare» –

«Жить значит мыслить».

Цицерон, «Тускуланские беседы»

Уже вынесенное в эпиграф высказывание одного из древних мудрецов, известное, на наш взгляд, каждому образованному человеку, позволяет говорить о важности и актуальности затронутой в статье проблемы. А. И. Герцен, приведя в своем сочинении «О месте человека в природе» эти слова Цицерона, подчеркнул, что мышление – главное назначение человека. Оно неразрывно с самопознанием и определяет место человека в природе. В самом деле, мышление, как процесс отражения объективной действительности, составляющий высшую ступень человеческого познания, позволяет человеку получать знания о таких свойствах, процессах, связях и отношениях действительности, которые не могут быть восприняты его органами чувств [10, с. 192]. Мышление, как высшая форма активного отражения человеком объективной реальности, состоящая в целенаправленном опосредованном и обобщенном познании субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, в творческом созидании новых идей, в прогнозировании событий и действий, возникает и реализуется в процессе постановки и решения практических и теоретических проблем. Не удивительно, что мышление человека протекает в различных формах и структурах: понятиях, категориях, теориях, – в которых закреплён и обобщён познавательный и социально-исторический опыт человечества.

Мышление, как сложный социально-исторический феномен, изучается многими науками: теорией познания, логикой, кибернетикой, психологией, языкознанием и другими. При рассмотрении этого человеческого феномена выделяют мышление теоретическое и эмпирическое, логическое (аналитическое) и интуитивное, реалистическое и аутистическое (связанное с уходом от действительности во внутренние переживания) и другие его виды. Мышление, как историческое явление, предполагает преемственность приобретаемых от поколения к поколению знаний и, следовательно, возможность их фиксации средствами языка, с которым находится в неразрывной связи [17, с. 391-392]. Мышление как опосредованное отражение внешнего мира даёт возможность человеку в зависимости от усвоенных им знаний, умений и навыков правильно оперировать получаемой информацией, успешно строить свои планы и программы поведения. То есть мышление – это одновременно и процесс и деятельность личности, характеризующиеся мотивациями, способностями и рядом других качеств человека.

Одним из видов научного мышления выступает историческое мышление. А. В. Лубский определяет его как совокупность умственных процессов, лежащих в основе когнитивной деятельности, связанной с моделированием исторической реальности на основе информации о ней. Научное историческое мышление критично, рефлексивно и эвристично, основывается на конкретном изучении исторической реальности. Продуктом такого мышления являются новые исторические знания эмпирического, теорети-

ческого и аксиологического характера. Историческое мышление носит целенаправленный характер. Оно всегда конкретно и теоретично, направлено на осмысление хода исторических событий, их причин и следствий [14, с. 311, 312]. Е. Е. Вяземский и О. Ю. Стрелова определяют историческое мышление как единство содержания методологических знаний, способов умственных действий и установок личности на их применение в познании и осмыслении конкретных исторических явлений [2, с. 378].

Когда и как, в каком возрасте формируется историческое мышление человека? Общеизвестно, что интеллектуальное развитие человека начинается в раннем детстве, осуществляется в ходе его предметной деятельности и общения, в ходе освоения общественного опыта. Существенные сдвиги в интеллектуальном развитии ребенка возникают в школьном возрасте, когда его ведущей деятельностью становится учение, направленное на усвоение систем понятий по различным предметам. В среднем и старшем школьном возрасте учащимся становятся доступными все более сложные познавательные задачи, в процессе решения которых мыслительные операции обобщаются, формализуются, благодаря чему расширяется диапазон их переноса и применения в новых ситуациях. Происходит переход от понятийно-конкретного к абстрактно-понятийному мышлению [9, с. 155-156]. Следует подчеркнуть, что и в зрелом возрасте этот процесс в определенных обстоятельствах не останавливается.

Важной предметной областью отечественного школьного образования была и остается «История», необходимость изучения которой, как отмечается в «Фундаментальном ядре содержания общего образования», обуславливается её познавательными и мировоззренческими свойствами. Объект изучения истории – прошлое людей и человечества в их естественном и социальном развитии. Названный объект может быть представлен на разных уровнях: история человека, история социальных групп и социумов; история всемирная – история цивилизаций и государств – история этнонациональная – история региональная – история края. Основные содержательные доминанты школьного курса – это история Отечества и всеобщая история. История представляет человека, событие, ситуацию в их конкретности, целостности социальных, материальных, культурологических, нравственно-этических и других отношений. Дидактическая значимость и воздействие истории состоит в изложении последовательности свершившихся в прошлом уникальных, неповторимых и необратимых человеческих деяний и событий, где следствия позволяют судить о причинах и сути происшедшего [15, с. 201. 202].

Главная задача школьного исторического образования, как отмечается в Фундаментальном ядре содержания общего образования – формирование у учащихся исторического мышления как основы гражданской идентичности ценностно ориентированной личности. Сущность этой задачи раскрывается постановкой основных целей изучения истории в школе, в

ряду которых фигурируют, в частности, такие, как: диалектическое понимание истории; развитие способностей учащихся осмысливать процессы, события и явления в их динамике, взаимосвязи и взаимообусловленности с учетом принципов научной объективности и историзма; развитие навыков исторического анализа и синтеза, формирование понимания взаимовлияния исторических событий и процессов и др. [19, с. 24].

Четко определить основные признаки и свойства исторического мышления, как отмечал в своих работах ещё И. Я. Лернер, нелегко. Трудно отобрать из них те, которые должны стать элементом школьного содержания исторического образования. Сам ученый характеризовал историческое мышление как единство содержания, методологических знаний, способов умственных действий и установок личности на их применение в познании и осмыслении конкретных исторических явлений. Историческое мышление полностью реализуется только на базе общих законов мышления, общеметодологических принципов познания и свойств исторического познания, каков бы ни был его объект. Историческое мышление, как отмечал ученый, является сплавом общих норм правильного мышления, диалектически осознанного предметного содержания истории, установки на понимание истории, её закономерностей как методологии познания и способов действий, специфических для познания историко-социальных явлений. Свой взгляд на особенности исторического мышления И. Я. Лернер сформулировал в работах: «Развитие мышления в процессе обучения истории» [8], «Изучение истории СССР в IX классе» [7] и других. Он характеризует особенности и черты, свойственные историческому мышлению, следующим образом:

«1) умение описать общественное явление или событие, правильно отобрав характерные для данного явления черты и факты;

2) стремление выяснять причины возникновения каждого общественного явления;

3) стремление выяснять условия, сопутствующие данному явлению, и их взаимозависимость, то есть понять каждое явление в связи с окружающими его условиями;

4) сознание преходящего характера всякого исторического явления;

5) стремление выяснять этапы или периоды в развитии явления и историческое значение каждого из них;

6) осознание многообразия конкретного проявления исторической закономерности;

7) поиски тенденции развития, заложенной в каждом историческом явлении;

8) поиски социальных мотивов, определяющих деятельность общественных групп и отдельных лиц;

9) оценивать историческое явление с позиций партийности, отсюда стремление определить классовую природу этого явления, степень его прогрессивности;

10) интерес к сопоставлению прошлого и современности;

11) стремление извлекать из фактов прошлого уроки истории» [7].

Изложены эти черты и особенности в пособии для учителей «Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории», написанном на основе опытного опережающего преподавания в нескольких школах. И. Я. Лернер, резюмируя по приведенным чертам, отметил, что в них сказывается историзм в подходе к общественным явлениям. И хотя каждая из этих черт встречается по отдельности и в других областях человеческого знания, в своей совокупности они характеризуют, пусть не исчерпывающе, мышление именно в области исторических и современных общественных явлений. Ученый отмечает, что поскольку указанные черты характеризуют историческое мышление в целом, их развитие, совершенствование и углубление безгранично. Поэтому было бы нелепо допускать мысль о возможности формирования этих черт у учащихся средней школы в завершенной форме. Задача состоит в том, чтобы учитель предъявил к учащимся требования в полную меру их возможностей, чтобы сам учитель находился на уровне задач, стоящих перед школой.

Следует отметить, что в середине и второй половине XX в. к вопросам развития исторического мышления обращались отечественные ученые-методисты: Н. Г. Дайри, Н. И. Запорожец, И. М. Гиттис, В. П. Беспечанский и другие, научно-методическое наследие которых нуждается в глубоком изучении и осмыслении с позиций современных достижений и задач в обучении истории школьников. М. Т. Студеникин, известный российский историк-методист, анализируя современные тенденции методики преподавания в школе, отмечал, что внедрение в практику обучения истории современных технологий не отменяет все многообразие достижений методической науки прошлых десятилетий и даже столетий, так как это имеет важное значение для профессиональной подготовки учителя, тем более что, по его мнению, теперь нет глубоких теоретических исследований по актуальным проблемам методики, какие регулярно проводились в советское время [12, с. 7, 8]. Сам М. Т. Студеникин, в течение 25 лет возглавлявший кафедру методики преподавания истории МПГУ, оставил, как отмечает М. В. Короткова, богатое педагогическое наследие в виде учебников, методических пособий, монографий, брошюр и статей, которое должно использоваться студентами и учителями истории и не только ими в свете тенденций развития современного исторического образования [6, с. 10-13].

На постсоветском пространстве вопросы формирования исторического мышления учащихся «не выпали» из поля зрения исследователей-теоретиков и практиков, что нашло отражение в отдельных научных ста-

тнях, учебных пособиях, справочниках. В словаре-справочнике «Теория и методика обучения истории» историческому мышлению посвящена развернутая статья. В определении сущности ученического исторического мышления выделяется два его смысла: а) узкий, как вид познавательной деятельности, интеллектуальная способность личности отражать объекты прошлого в их развитии и взаимосвязи во времени и пространстве, и б) широкий, как сложный интеллектуальный процесс опосредованного обобщенного отражения прошлого, вбирающий в себя совокупность различных видов мыслительной деятельности. Отмечается, что при осмыслении исторических объектов осуществляются операции анализа, синтеза, сравнения, в чем проявляется *абстрактное (абстрактно-логическое)* мышление; что опосредованный характер восприятия истории требует развития *критического мышления* (выделено авторами) учеников, которое ориентировано на восприятие нового с позиций уже имеющегося знания, опыта мышления и ценностных ориентаций личности и предполагает соизмерение новой информации с тем, что уже известно, её анализ и аргументированную оценку с определенных позиций. Формирование критического мышления может быть организовано, начиная со старшего подросткового возраста [13, с. 85, 86].

Историк-методист А. Т. Степанищев, подчеркнув необходимость сохранить прежний научно-методический опыт на нынешнем крутом повороте истории, высказался за развитие этого опыта применительно к новой обстановке и неустанный поиск нового и передового, что позволяло бы нынешним и будущим учителям вносить достойную лепту в формирование свободных граждан свободной России. Отметив, что в разные времена высказывались нарекания в адрес школы из-за нежелания детей учиться, подчеркнул, что эта проблема самым тесным образом связана с передачей знаний и обеспечения их усвоения обучающимися. Привел при этом слова психопедагога Э. Стоунса, что «педагогические неудачи слишком часто приписываются недостаткам обучающегося и слишком редко несовершенству методов обучения». Отметив, что метод – это не требование, а, по В. Далю, – «принятый путь для хода, достижения чего-либо, в виде общих правил», А. Т. Степанищев определяет метод как алгоритм, правила деятельности учителя и учеников в достижении учебных и воспитательных целей [11, с. 6, 7]. Не удивительно, что первый раздел своего учебного пособия «История Отечества: преподавание в школе» А. Т. Степанищев посвятил теоретико-методологическим основам изучения истории в общеобразовательных учреждениях.

В последние годы появился ряд статей, в которых рассматриваются разные аспекты формирования исторического мышления обучающихся. Это работа Н. В. Жужговой «Формирование исторического мышления в условиях современного образования», коллективная статья Л. В. Шукшиной, О. В. Мизоновой и В. К. Катаинен «Мониторинг степени сфор-

мированности исторического мышления в системе вузовского образования», совместная статья Е. Л. Кузнецовой и А. В. Тутолмина «Формирование исторического мышления учащихся как фактор успешной реализации современных стандартов исторического образования» [см.: 3]. Тем не менее, говоря о современном состоянии исследования теоретических и методических проблем формирования исторического мышления обучающихся, отметим, что фундаментальные работы монографического или диссертационного характера по этому вопросу практически отсутствуют. В связи с этим ещё раз сошлемся на мнение М. Т. Студеникина, который, говоря о современных тенденциях методики преподавания в школе, отметил, что не так просто обстоит дело, как с подготовкой квалифицированного учителя, так и с подготовкой аспирантов, многие из которых, поступив в аспирантуру, бросают обучение или завершают её без представления к защите диссертации. Причиной этого он называет отсутствие у аспирантов материальных стимулов [12, с. 7].

На наш взгляд, причины снижения результативности исследовательской деятельности аспирантов и соискателей в области научной специальности «13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (история)» гораздо шире и глубже. Они связаны и с многообразием аспектов исследовательской деятельности, и со сроками обучения в аспирантуре, и с обеспечением квалифицированного научного руководства аспирантами, и, конечно, с материальным обеспечением аспирантов. Не имея возможности в рамках небольшой статьи более основательно остановиться на каждой из названных причин, отметим, что если в конце 1990-х – начале 2000-х гг. в Российской Федерации действовало три диссертационных совета по названной специальности (в Московском, С-Петербургском и Уральском государственных педагогических университетах), то в настоящее время остался только один – в Московском педагогическом университете. Просмотр списка авторефератов диссертаций по научной специальности «13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания», защищенных в последние 5 лет, показывает, что такие диссертации по предметной области «История» составляют в нем мизерное количество.

Следует отметить, что во ФГОС ООО в разделе «Требования к условиям реализации ООП» содержатся не только требования к учебно-методическому обеспечению реализации ООП, в том числе учебно-методической литературой и другими материалами по всем учебным предметам, но и требования к кадрам. В частности, указывается на необходимость укомплектования ОУ педагогическими работниками с соответствующим уровнем квалификации [18, с. 39, 47]. В связи с этим возникает ещё один вопрос: насколько готовы к решению исследовательских задач выпускники исторических профилей педагогических вузов? Что представляет собой теоретико-методологическая составляющая подготовки студента-историка в педвузе? Обращение к учебным планам этих

подразделений показывает, что ситуация в этом отношении весьма неоднозначна. Так, вопросам профессиональной подготовки и аттестации учителей истории была посвящена большая статья А. В. Клименко и М. Л. Несмеловой в журнале «Преподавание истории в школе», в которой авторы, говоря о различии подготовки бакалавров и магистров, обращают внимание на то, что магистр подготовлен к ведению научно-исследовательской, проектной, методической, организационно-управленческой работе. А бакалавр? Анализ представленного в статье учебного плана по направлению «Педагогическое образование», профилю «История» (бакалавриат) показывает, что в перечне специальных компетенций (СК), которыми должен овладеть выпускник данного факультета МПГУ, значится готовность бакалавра к синтезу знаний, деятельностных и ценностных элементов профессиональной компетентности как основы профессиональной деятельности учителя истории (СК – 9). К сожалению, авторы не указали, в рамках каких дисциплин формируется эта компетентность [4, с. 5]. В то же время в РГПУ им. А.И. Герцена студентам, обучающимся по профилю «История», преподаются специальные дисциплины «Философия истории», «Методология истории». В УрГПУ студенты этого же профиля до последнего времени изучали теоретико-методологические курсы «Введение в историю», «Теория и методология истории», в рамках которых разбирались с теоретико-методологическими основами исторического познания.

Таким образом, государственные императивы к школе, следовательно, и к педагогическим вузам предъявлены. Обновление школьного исторического образования на современном этапе влечет необходимость совершенствования содержания и методов подготовки как обучающихся (школьников, студентов – бакалавров и магистрантов), так и разработку новых методических материалов в помощь, как учащимся, так и учителям. Объективное стремление к совершенствованию преподавания исторических дисциплин в школе и вузе предполагает изучение накопленного предшествующего опыта и знаний в области теории и методики обучения и воспитания на историческом предметном материале, умение максимально сохранить все позитивное в области методологии истории и развить его применительно к новым условиям для того, чтобы и учитель-историк, и ученый-методист видели и понимали теоретико-методологические и историко-методические корни, теоретико-методическую базу, на которой стоит и развивается современная российская школа и теоретико-методическая мысль, опирались на эту базу и совершенствовались её.

Библиографический список

1. Большая психологическая энциклопедия. – М. : Эксмо, 2007. – 544 с. – Текст : непосредственный.

2. Вяземский, Е. Е. Теория и методика преподавания истории : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Е. Е. Вяземский, О. Ю. Стрелова. – М : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003. – 384 с. – Текст : непосредственный.

3. Жужгова, Н. В. Формирование исторического мышления в условиях современного образования / Н. В. Жужгова. – Текст : непосредственный // Пермский педагогический журнал. – 2011. – № 2. – С. 91-95; Шукшина, Л. В. Мониторинг степени сформированности исторического мышления в системе вузовского образования / Л. В. Шукшина, О. В. Мизонова, В. К. Катаинен. – Текст : непосредственный // Интеграция образования. 2017. – Т. 21, № 1. – С. 86-95. – DOI: 1015507/1991-9468.086.021.201701.086-095; Кузнецова, Е. Л. Формирование исторического мышления учащихся как фактор успешной реализации современных стандартов исторического образования / Е. Л. Кузнецова, А. В. Тутолмин. – Текст : электронный. – URL: Novainfo.ru.

4. Клименко, А. В. Вопросы профессиональной подготовки и аттестации учителей истории / А. В. Клименко, М. П. Несмелова. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2013. – № 10. – С. 3-30.

5. Ковальченко, И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко ; Отделение историко-филологических наук. – 2-е изд., доп. – М. : Наука, 2003. – 486 с. : ил. – Текст : непосредственный.

6. Короткова, М. В. Педагогическое наследие М. Т. Студеникина в свете тенденций развития современного исторического образования / М. В. Короткова. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 2. – С. 10-13.

7. Лернер, И. Я. Изучение истории СССР в IX классе / И. Я. Лернер. – Текст : непосредственный // Вопросы активизации познавательной деятельности учащихся. – М., 1963.

8. Лернер, И. Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории : пособие для учителей / И. Я. Лернер. – М. : Просвещение, 1982. – 191 с. – Текст : непосредственный.

9. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад ; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова [и др.]. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с. : ил. – Текст : непосредственный.

10. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / под ред. Я. М. Боровского. – М. : Русский язык, 1982. – 959 с. – Текст : непосредственный.

11. Степанищев, А. Т. История России: преподавание в школе : учебное пособие / А. Т. Степанищев. – М. : Гардарики, 2001. – 557 с. – Текст : непосредственный.

12. Студеникин, М. Т. Современные тенденции методики преподавания в школе / М. Т. Студеникин. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2014. – № 1. – С. 7-9.

13. Теория и методика обучения истории. Словарь-справочник / Э. В. Ванина, Л. К. Ермолаева, О. Н. Журавлева [и др.] ; под ред. В. В. Барабанова и Н. Н. Лазуковой. – М. : Высш. шк., 2007. – 352 с. – Текст : непосредственный.

14. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А. О. Чубарьян. – М. : Аквилон, 2014. – 576 с. – Текст : непосредственный.

15. Учебные стандарты школ России. Государственные стандарты начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования. Книга I. Начальная школа. Общественно-гуманитарные дисциплины / под ред. В. С. Леднева, Н. Д. Никандрова, М. Н. Лазуковой. – М. : ТЦ «Сфера» ; Прометей, 1998. – 380 с. – Текст : непосредственный.

16. Философский словарь / авт.-сост. С. Я. Подопригора, А. С. Подопригора. – Изд. 3-е, перераб. – Ростов н/Д. : Феникс, 2015. – 478 [2] с. – Текст : непосредственный.

17. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с. – Текст : непосредственный.

18. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / М-во образования и науки Рос. Федерации. – М. : Просвещение, 2011. – 48 с. – (Стандарты второго поколения). – Текст : непосредственный.

19. Фундаментальное ядро содержания общего образования / Рос. акад. наук. Рос. акад. образования ; под ред. В. В. Козлова, А. М. Кондакова. – 4-е изд., дораб. – М. : Просвещение, 2011. – 79 с. – (Стандарты второго поколения). – Текст : непосредственный.

Дильмухамедов Евгений Васильевич,

магистрант кафедры управления образовательными системами им. Т.И. Шамо-
вой, Московский педагогический государственный университет; 119991,
г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1; e-mail: DilmuhamedovEV1998@yandex.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ АКТИВИЗАЦИИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Т. И. ШАМОВОЙ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: активизация учебной деятельности; учебная деятельность;
познавательная деятельность; школьники; методика преподавания истории; мето-
дика истории в школе; уроки истории; управление образовательным процессом.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены способы управления образовательным
процессом обучающихся на уроках истории в рамках концепции активизации
учебной деятельности, предложенной видным советским и российским ученым и
педагогом Татьяной Ивановной Шамовой, проведены её аналогии с современны-
ми образовательными стандартами, отражены способы построения учебного про-
цесса в рамках данной концепции.

Dilmukhamedov Evgeny Vasilievich,

Master's Degree Student of Department of Management of Educational Systems, Mos-
cow Pedagogical State University, Moscow, Russia

MANAGEMENT OF THE COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN HISTORY LESSONS WITHIN THE CONCEPT OF ACTIVATION OF LEARNING ACTIVITY T. I. SHAMOVA

KEYWORDS: activation of educational activities; educational activities; cognitive
activity; students; teaching methods of history; methodology of history at school; histo-
ry lessons; educational process management.

ABSTRACT. The article presents ways of managing the educational process of stu-
dents in history lessons within the framework of the concept of enhancing educational
activities proposed by the prominent Soviet and Russian scientist and teacher Tatyana
Ivanovna Shamova, draws its analogies with modern educational standards, reflects the
ways of building the educational process within this concept.

Современный образовательный процесс регламентируется рядом
нормативно-правовых актов, среди которых одними из основных являют-
ся федеральные государственные образовательные стандарты (далее –
ФГОС). В их основе лежит системно-деятельностный подход, который
среди прочего обеспечивает формирование готовности к саморазвитию и
непрерывному образованию, активную учебно-познавательную деятель-
ность обучающихся [4].

Наверное, именно поэтому даже спустя многие годы после публи-
кации и первых научных обсуждений ученые вновь и вновь обращаются
к идеям Т. И. Шамовой (например, см. работы научной школы управле-

ния образовательными системами). И все же анализ имеющейся научной литературы по обозначенной проблеме показал, что на сегодняшний день отсутствуют работы, рассматривающие идеи Татьяны Ивановны Шамовой в контексте конкретного учебного предмета. Поэтому целью данной работы является представить способы управления на уроках истории в рамках обозначенной концепции.

Основополагающей работой для Концепции активизации учебной деятельности можно назвать монографию Т. И. Шамовой «Активизация учения школьников» [5]. В данном исследовании поднимаются «вечные вопросы» педагогики: что такое учебная деятельность и как повысить её эффективность.

Опираясь на работы видных советских ученых Д. Б. Гальперина, В. В. Давыдова, М. С. Кагана и др., Т. И. Шамова рассматривает «учение как самоуправляемый процесс отражательно-преобразующей деятельности школьников» [5, с. 71]. Она подчеркивает, что учебная активность является «не просто деятельным состоянием школьника, а качеством этой деятельности, в котором проявляется личность самого ученика с его отношением к содержанию, характеру деятельности и стремлением мобилизовать свои нравственно-волевые усилия на достижение учебно-познавательных целей» [5, с. 86]. Вместе с тем обучающийся проявляет заинтересованность в учебно-познавательной деятельности от позитивного отношения к образовательному процессу, активизации внутренних ресурсов на достижение поставленных целей до освоения учебных действий как результативных способов познания [1, с. 11].

Ключевым моментом ведущей идеи является самостоятельное планирование темпа и траектории решения познавательной проблемы обучающимся, инициация им оказания необходимой консультационной помощи, определение времени и порядка прохождения текущего контроля [5, с. 88]. Активное включение обучающегося в учебно-познавательную деятельность обеспечивается поиском решения познавательной проблемы, обладающей социальной актуальностью и личностной значимостью. В то же время внутренний запрос на освоение или совершенствование способов действия и усвоение новой информации скрывает предметный характер и способствует большей эффективности решения проблемы [1, с. 13].

Обращаясь вновь к ФГОС, мы видим, что в рамках данной концепции выполняется большинство метапредметных результатов связанных с умением самостоятельного определения целей обучения и путей их достижения, соотношения своих действий с планируемыми результатами и их коррекцией. Кроме того, прослеживается формирование ответственного отношения к учению, подготовленность обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию [4].

Исходя из концепции Т. И. Шамовой, учебная деятельность обучающихся на уроках истории может активизироваться путем внедрения в

образовательный процесс интегрированного электива, включающего самостоятельное изучение обучающимися шедевров мировой литературы, исторического контекста и периода написания произведений, возможных мотивов их авторов. Такой формат позволит проиллюстрировать изложенные в учебниках исторические факты и события с опорой на образы повседневной жизни. Мы считаем, что данные занятия поспособствуют возникновению у обучающихся необходимых причинно-следственных связей, появление которых серьезно затруднено при изучении обособленных предметов. Кроме того, такие занятия позволят учащимся расширить знания в рамках учебных тем. Так, например, в курсе Новейшей истории на историю США в 1920-х гг. отводится не более 1/3 урока, а в школьных программах по литературе зачастую изучаются только произведения отечественных авторов с незначительными обращениями к зарубежным.

Рассмотрим пример организации предлагаемой интегрированной работы по теме: «Просперити в Соединенных штатах на страницах американских романов 1920-х гг.». Подготовку к семинарскому занятию необходимо начать с повторения истории США в 1920-е гг., особое внимание следует уделить событиям, явлениям и ключевым персоналиям данной эпохи. Далее следует обратиться к биографиям представленных писателей, с целью выявления особенностей формирования их мировоззрения. Эти два этапа в дальнейшем помогут учащимся понять некоторые действия героев произведений, которые в 1920-е гг. были обыденностью, и авторы не считали нужным подробно их толковать. Также на этих этапах происходит вписывание романа в исторический и лично-авторский контекст. После этого можно, разделившись на группы, приступать к изучению романов. Рассмотрение произведений рекомендуется проводить по плану:

1. Автор, краткая биография.
2. Краткая история создания произведения, историческая обстановка.
3. Основные эпизоды романа, связанные с повседневной жизнью США 1920-х гг., данный этап включает непосредственную работу с текстами, выявление обозначенных эпизодов. Обучающиеся самостоятельно определяют количество таких эпизодов, их тематику, необходимость консультативной помощи учителя. Также на этом этапе происходит трактовка и интерпретация обучающимися этих эпизодов с исторической точки зрения.
4. Выводы, рефлексия о прочитанном.

После выполнения заданий всеми коллективами организуется конференция, где обучающиеся делятся результатами своей исследовательской деятельности и впечатлениями.

Таким образом, опираясь на художественную литературу, обучающиеся могут реконструировать историческое прошлое. Также эти романы можно использовать как поле для овладения приёмами работы с

историческими источниками, умениями самостоятельно анализировать документальную базу по исторической тематике [3, с. 23]. В связке с концепцией Т. И. Шамовой при использовании такого вида самостоятельной работы у обучающихся открывается возможность оригинально взглянуть на известные исторические события через призму художественного произведения, используя методы проектной и исследовательской работы, способствующей реализации сознательной, мотивированной и целенаправленной учебно-познавательной деятельности.

Библиографический список

1. Воровщиков, С. Г. Научное наследие Т.И. Шамовой и его влияние на решение актуальных проблем современной школы / С. Г. Воровщиков. – Текст : непосредственный // Научное наследие Т.И. Шамовой и его влияние на решение актуальных проблем современного образования : сб. статей Третьих Всероссийских Шамовских педагогических чтений научной школы Управления образованием (25 января 2011 г.) : в 2 т. – М., 2011. – Т. 1. – С. 8-20.

2. Воровщиков, С. Г. Специфика учебно-познавательной деятельности как разновидности учения школьников (к 85-летию члена-корреспондента РАО, доктора педагогических наук, профессора Т.И. Шамовой) / С. Г. Воровщиков. – Текст : непосредственный // Преподаватель XXI века. – 2009. – № 4. – С. 16-27.

3. Дильмухамедов, Е. В. Художественная литература периода великой депрессии как средство визуализации учебного материала / Е. В. Дильмухамедов. – Текст : непосредственный // Мой профессиональный стартап : сборник статей по материалам VI Всероссийской студенческой научно-практической конференции. – Н. Новгород : Мининский университет, 2019. – С. 21-23.

4. Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования». – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/8f549a94f631319a9f7f5532748d09fa> (дата обращения: 06.02.2021). – Текст : электронный.

5. Шамова, Т. И. Активизации учения школьников / Т. И. Шамова. – М. : Педагогика, 1982. – 201 с. – Текст : непосредственный.

Дорохова Татьяна Сергеевна,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: 70571@mail.ru

Дорохова Екатерина Сергеевна,

студент 4 курса, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: foodismylife@mail.ru

**ДЕКАДА ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: декада истории педагогики; история педагогики; история образования; студенты; педагогические вузы; учебно-воспитательный процесс; средства обучения; средства воспитания.

АННОТАЦИЯ. В статье представлен опыт коллектива педагогов кафедры педагогики и педагогической компаративистики по разработке и проведению Декады истории педагогики и образования – комплекса просветительских мероприятий, посвященных педагогам-классикам, юбилеи которых отмечаются в текущем учебном году. Среди мероприятий конкурсы различных студенческих проектов, мероприятия научной и методической направленности (круглые столы, дискуссионные площадки, мастер-классы). Разнообразие мероприятий по форме и содержанию позволяет привлечь к участию в них максимальное количество студентов педагогического вуза и при этом реализовать ведущие цели воспитания и обучения, реализуемые в учреждении высшего профессионального образования.

Dorokhova Tatyana Sergeevna,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Dorokhova Ekaterina Sergeevna,

4th year Student, Institute of Philology and Intercultural Communication, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**DECADE OF HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION
AS A MEANS OF UPBRINGING AND TRAINING STUDENTS
OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

KEYWORDS: decade of the history of pedagogy; history of pedagogy; history of education; students; pedagogical universities; educational process; means of education; means of education.

ABSTRACT. The article presents the experience of a team of teachers of Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies in the development and implementation of the Decade of History of Pedagogy and Education – a set of educational events dedi-

cated to classic teachers, whose anniversaries are celebrated in the current academic year. Among the events are contests of various student projects, scientific and methodological events (round tables, discussion platforms, master classes). A variety of events in form and content allows attracting the maximum number of students of a pedagogical university to participate in them and at the same time realizing the leading goals of upbringing and training, which are implemented in an institution of higher professional education.

История в системе образования выполняет важнейшие функции – обучающую, развивающую и воспитывающую. В частности, она позволяет посредством сохранения памяти о прошлом (о наиболее значимых событиях в жизни страны и биографиях людей, сыгравших в ней существенную роль) воспитать у обучающихся качества гражданина и патриота. Историческое образование направлено на формирование у детей и молодежи таких качеств, как ответственность, трудолюбие, любовь к Родине, готовность к участию в управлении социально ценными делами, реализации прав и обязанностей, максимальному развитию своих способностей в целях позитивной самореализации [2, с. 171].

Так, согласно «Концепции исторического образования в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации» одной из основных функций исторического образования в нашей стране является «формирование личности, ответственной перед обществом и государством» [4].

Вышесказанное относится и к преподаванию истории педагогики и образования в высших учебных заведениях, включающей, помимо прочего, наследие великих педагогов (как отечественных, так и зарубежных), которое не только оказало огромное влияние на развитие педагогической теории и практики, но и не потеряло своей актуальности и в наши дни. Вышесказанное стало основанием для проведения на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» Декады истории педагогики и образования – комплекса разнообразных мероприятий (творческих, научных, методических; конкурсов, обсуждений, выставок), посвященных юбилеям педагогов-классиков, отмечаемых в учебном году. Подобное мероприятие проходит в УрГПУ третий год.

Идея проведения Декады истории педагогики и образования возникла в 2018-2019 учебном году, когда вся мировая общественность праздновала юбилей Антона Семеновича Макаренко, Януша Корчака, Василия Александровича Сухомлинского, Станислава Теофиловича Шацкого. Для того чтобы выяснить, знакомы ли с наследием педагогов-юбиляров студенты УрГПУ – будущие педагоги, преподавателями кафедры педагогики (сегодня кафедра педагогики и педагогической компаративистики) был проведен опрос среди студентов первого и второго курсов. Всего было опрошено 427 человек – обучающихся очной и заочной формы обучения Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации (ИФКиМК), Института педагогики и психологии детства (ИПиПД), Института общественных наук (ИОН) и социального образования (ИСОБр). Ис-

следование проводилось только среди студентов, еще не изучавших историю педагогики и образования, следовательно, не владеющих историко-педагогическими знаниями, в том числе о наследии названных педагогов, в рамках учебной программы. В результате было выявлено, что 72% опрошенных не знакомы с наследием А. С. Макаренко, 84% – с наследием В. А. Сухомлинского, а 98% респондентов не смогли ничего вспомнить о Я. Корчаке и С. Т. Шацком [3, с. 171].

Полученные в ходе исследования результаты и стали основанием для разработки социально-просветительского проекта, получившего название «Декада истории педагогики и образования», представляющего собой комплекс мероприятий, посвященных юбилейным событиям в истории отечественной и зарубежной педагогики и образования. Цель проекта – создание в УрГПУ условий для разностороннего гармоничного развития личности студентов.

Задачи:

- осуществление гражданского, патриотического, трудового воспитания студентов УрГПУ;
- повышение уровня знаний по истории педагогики и образования;
- привлечение внимания студентов и сотрудников УрГПУ к наследию отечественных и зарубежных педагогов.

Идеологами и организаторами мероприятий Декады стали студенты Института филологии и межкультурной коммуникации. Ими были разработаны и проведены конкурсы, ставшие традиционными: «Литературно-педагогическая гостиная», фотокросс «Педагогическое творчество: история и современность», кинопоказ, стационарные и передвижные выставки книг юбиляров и творческих работ студентов, а также мастер-классы «Актуальная классика: активные и интерактивные методы обучения», дискуссионная площадка и круглый стол на значимые для современной педагогической теории и практики темы.

В 2019-2020 учебном году «Декада истории педагогики и образования» была посвящена юбилеям И. И. Бецкого, К. Д. Ушинского, П. Ф. Каптерева, Дж. Дьюи, Е. Н. Ильина, а также 100-летию открытия Вальдорфской школы. Среди мероприятий появились новые конкурсы видеороликов «Любимый педагог-классик» и «Странички педагогического наследия педагогов-юбиляров в стиле вальдорфской тетради».

2020-2021 учебный год оказался чрезвычайно богатым на юбилеи. Среди отечественных педагогов это:

- 210 лет со дня рождения Н. И. Пирогова;
- 210 лет со дня рождения В. Г. Белинского;
- 195 лет со дня рождения Н. И. Добролюбова;
- 145 лет со дня рождения А. В. Луначарского;
- 120 лет со дня рождения Л. В. Занкова;
- 120 лет со дня рождения М. Н. Скаткина;

- 100 лет со дня рождения Б. Л. Вульфсона;
- 95 лет со дня рождения В. В. Краевского;
- 90 лет со дня рождения Ш. А. Амонашвили;
- 90 лет со дня рождения В. А. Сластенина;
- 70 лет со дня рождения Е. А. Ямбурга.

Среди круглых дат зарубежной педагогики можно выделить:

- 250 лет со дня рождения И. Г. Песталоцци;
- 230 лет со дня рождения Ф. А. В. Дистервега;
- 150 лет со дня рождения М. Монтессори.

Кроме того, студенты и преподаватели Уральского государственного педагогического университета отмечают в этом учебном году 90-летний юбилей своего вуза.

Поэтому неслучайно, что в этом учебном году Декада истории педагогики и образования растянулась на 20 дней и объединила как уже традиционные, так и новые мероприятия. Новшеством стала и форма их проведения. В этом году они впервые проводились в дистанционном формате на различных интерактивных платформах.

Так, была успешно проведена Литературно-педагогическая гостиная, посвященная юбилею В. Г. Белинского. Участники познакомились с биографией и педагогическим наследием замечательного русского критика, писателя, общественного деятеля, который ко всему прочему внес существенный вклад в развитие отечественного воспитания. Участники читали отрывки из произведений Н. А. Добролюбова, Ш. А. Амонашвили, а также Михаила Зощенко «Учитель истории», Владимира Крупина «А ты улыбайся», Ольги Панчишкиной «Такая есть профессия – учитель», Вероники Тушновой «Учителям», авторские стихи, а после обсуждали наиболее дискуссионные проблемы, поднятые в прочитанных произведениях.

Спецификой Фотокросса стало проведение его в домашних условиях и привлечение для фотосюжетов членов своих семей, животных и т. п.

Дискуссионные площадки в этом году были посвящены обсуждению наследия Марии Монтессори и Шалвы Амонашвили, а круглый стол – проблемам педагогической компаративистики, а именно профессиональной подготовки педагогов в России и за рубежом. Неслучайно они собрали в качестве участников не только студентов и преподавателей УрГПУ, но и педагогов различных учебных заведений Екатеринбурга, Свердловской области и Крыма.

Новыми практикоориентированными мероприятиями, направленными на повышение профессионально-педагогической компетентности студентов (будущих педагогов) и преподавателей (действующих педагогов), которые к тому же органично вписались в торжества в честь юбилея УрГПУ, стали Региональный форум учителей истории, обществознания и географии, а также Открытая презентация монографии, посвященной судьбе первых директоров Свердловского педагогического института.

Еще одной особенностью конкурсов, проводимых в рамках Декады, являлась их не только просветительская, воспитательная, но и методическая направленность. Большинство студенческих конкурсных работ дополнили методическую копилку, материалы которой можно успешно использовать в дальнейшем в рамках преподавания педагогических и историко-педагогических дисциплин. В частности, студентами были подготовлены:

- интерактивные уроки на платформе CORE, раскрывающие наследие И. Г. Песталоцци, Н. И. Добролюбова, Л. В. Занкова, М. Н. Скаткина, Ш. А. Амонашвили, В. А. Сластенина. В рамках Декады с содержанием интерактивных уроков познакомилось более 300 обучающихся разных подразделений УрГПУ; по результатам пройденных уроков они приняли участие в конкурсе на знание биографий юбиляров;

- видеоролики, посвященные наследию педагогов-юбиляров. Данный конкурс проводится уже второй год. В прошлом году студентами Института Филологии и межкультурной коммуникации и Педагогики, и психологии детства были созданы обучающие материалы по биографиям и творчеству И. И. Бецкого, К. Д. Ушинского, П. Ф. Каптерева, Дж. Дьюи, Е. Н. Ильина. В этом году больше всего работ оказалось адресовано Ш. А. Амонашвили, лучшие из них будут направлены юбиляру к 8 марта, когда будет отмечаться его 90-летие;

- презентации, сайты, рассказы (более 20 работ), созданные в рамках конкурса лонгридов «История педагогики в лицах»;

- лэпбуки «О педагоге с любовью»;

- методические материалы для проведения конкурса «Своя игра», а также квеста «Что вы знаете о педагогах-юбилярах 2020-2021 годов».

Подводя итоги вышесказанному, следует еще раз отметить, что проведение таких событий, как Декада истории педагогики и образования, способствует реализации обучающихся, развивающих и воспитывающих задач, стоящих перед отечественным высшим образованием. В особенности это актуально в процессе профессиональной подготовки педагогов в условиях приоритета национально-традиционных основ дальнейшего развития российской цивилизации [1, с. 29]. Поэтому опыт проведенных на базе Уральского государственного педагогического университета мероприятий является востребованным и может транслироваться для использования в других учреждениях профессионального образования.

Библиографический список

1. Богуславский, М. В. Методология исследования стратегий модернизации отечественного образования XX в. / М. В. Богуславский. – Текст : непосредственный // Модернизационные процессы в российском и зарубежном образовании XVIII – начала XXI века : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции / науч. ред.

М. В. Богуславский, С. В. Куликова, А. Н. Шевелев. – СПб. : СПб АППО, 2014. – С. 29-35.

2. Дорохова, Т. С. Гражданско-патриотическое воспитание студентов педагогических вузов в процессе изучения педагогики / Т. С. Дорохова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социогуманитарного образования : сборник статей / науч. ред. Т. С. Дороховой, Е. В. Донгаузер. – Екатеринбург, 2017. – Вып. 2. – С.168-173.

3. Дорохова, Т. С. О результатах декады истории педагогики в уральском государственном педагогическом университете / Т. С. Дорохова, Е. С. Дорохова. – Текст : непосредственный // Историко-педагогический журнал. – 2019. – № 1. – С. 62-72.

4. Концепция исторического образования в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации. Проект.. – URL: <https://his.1sept.ru/2000/no08.htm> (дата обращения: 12.02.2021). – Текст : электронный.

Елисафенко Марина Константиновна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: elisafenko@bk.ru

Протасова Эльвира Евгеньевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: protasova.elvira62@mail.ru

**АДАПТАЦИЯ К УСЛОВИЯМ ТОТАЛЬНОГО
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: дистанционное обучение; информационно-коммуникационные технологии; информатизация образования; информационная образовательная среда; учебные дисциплины; онлайн-платформы; социологические исследования; учебный портал; высшие учебные заведения.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется опыт использования онлайн курса по дисциплине «История (история России, всеобщая история)», апробированного на базе учебного портала Уральского государственного педагогического университета в первом семестре 2020-2021 учебного года. Авторы статьи провели социологическое исследование участников эксперимента в количестве 200 человек. Ответы респондентов позволили авторам выявить положительные черты дистанционного обучения и отметить те позиции, которые требуют доработок или принципиально иных педагогических технологий.

Elisafenko Marina Konstantinovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of History of Russia, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

Protasova Elvira Evgenievna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of History of Russia, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

**ADAPTATION TO THE CONDITIONS
OF TOTAL DISTANCE LEARNING IN HIGHER EDUCATION**

KEYWORDS: distance learning; information and communication technologies; informatization of education; information educational environment; academic disciplines; online platforms; sociological research; training portal; higher education institutions.

ABSTRACT. The article analyzes the experience of using an online course on the discipline "History (history of Russia, general history)", tested on the basis of the educational portal of the Ural State Pedagogical University in the first semester of the 2020-2021 academic year. The authors of the article conducted a sociological study of the participants of the experiment in the number of 200 people. The respondents' answers allowed the authors to identify the positive features of distance learning and to note those positions that require improvements or fundamentally different pedagogical technologies.

Первоначально дистанционное обучение рассматривалось, как вспомогательный инструмент процесса обучения, помогающий организовать самостоятельную или исследовательскую работу обучающихся, со временем пришло понимание более широких его возможностей. Обучение на расстоянии стало внедряться в сфере дополнительного профессионального обучения и для получения образования в заочной форме.

Использование дистанционного обучения было предусмотрено Законом об образовании, его определение было дано в приложении к приказу Минобрнауки № 63 от 10 марта 2005 г.: «Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника» [1]. На всех ступенях получения образования, особенно в процессе самообразования, использовались различные варианты сочетания очного и онлайн обучения, при доминировании первого.

В 2020 г. в ситуации планетарной катастрофы и вынужденной самоизоляции дистанционное обучение трансформировалось в новую форму получения образования, как первичного, так и непрерывного – повышение квалификации, переквалификация.

На базе Уральского государственного педагогического университета в 2020-2021 учебном году для студентов Российской Федерации были разработаны и апробированы уже в первом семестре учебно-методические комплексы по ряду учебных дисциплин, освоение которых происходило исключительно в дистанционной форме. В частности, преподавателями кафедры истории России были подготовлены материалы для освоения обучающимися, как нашего университета, так и других вузов страны, с помощью онлайн портала курса «История (история России, всеобщая история)», который федеральным государственным стандартом отнесен к пяти обязательных для вузов России [2].

Первый опыт продемонстрировал на практике доступность и вариативность освоения определенной учебной дисциплины на расстоянии. На онлайн платформу для изучения истории зарегистрировалось 2193 участника из Уральского и Алтайского государственных педагогических университетов, Марийского государственного университета, подавляющая часть которых успешно освоили дисциплину и получили подтверждающий сертификат.

При этом следует отметить довольно слабую обратную связь между преподавателем и обучающимися, в этой связи для оценки качества и эффективности онлайн курса по «Истории (история России, всеобщая история)» было решено провести социологический опрос студентов первого курса, принявших участие в тотальном дистанционном эксперименте.

Анкетирование было проведено в феврале 2021 г., в нем приняли участие 200 студентов первого курса очного отделения (уровень бакалавриата), из них 75 респондентов – студенты Института психологии и педагогики детства (ИПиПД), 60 – Института специального образования (ИСО), 36 – Факультета естествознания, физкультуры и туризма (ФЕФ-КиТ), 29 – Института общественных наук (ИОН).

Большая часть студентов – почти 76% – вполне удовлетворены использованием онлайн портала для освоения истории. Только 2,6% опрошенных студентов абсолютно негативно отнеслись к подобной форме организации учебного процесса. Остальные не смогли четко определить свое отношение (13,3%), а 2,6% опрошенных настроены категорически отрицательно в отношении онлайн формата обучения. Эту позицию они объясняют необходимостью предпринимать волевые усилия для самоорганизации и самоконтроля. Не всем удастся достичь внутренней самодисциплины в столь молодом возрасте.

Об этом свидетельствует хронометраж, потребовавшийся студентам для освоения модулей курса: 48% респондентов заявили, что их занятия историей не превысили одного часа, 32% потребовалось от одного до трех часов, лишь 2,7% студентов тратили на прочтение лекционных материалов, просмотр презентаций и видеороликов, выполнение заданий больше трех часов.

Несмотря на положительное отношение к онлайн варианту изучения истории и не слишком трудозатратное, судя по затраченному времени, почти всем студентам самостоятельное освоение не показалось легкой задачей.

Предложенный в 2020-2021 учебном году формат изучения дисциплины «История (история России, всеобщая история)» не способствовал, по мнению 73,3% респондентов, повышению мотивации к изучению предмета, а 8% отметили, что их мотивация снизилась. При этом 17,3% опрошенных студентов отметили повышение их мотивации, некоторые посетовали в дальнейшем наполнить изучаемые модули и темы творческими заданиями. С этим согласны и разработчики курса, но технические возможности учебного портала к моменту его наполнения учебным материалом не позволили включить разнообразные задания для самостоятельной работы студентов.

При этом в учебно-методический комплекс были включены различные инструменты для освоения дисциплины «История (история России, всеобщая история)». Современного студента, родившегося в XXI в., прежде всего, привлек просмотр видеороликов лекций, о чем свидетельствует статистика, 42,7% участников анкетирования отдали предпочтение этому средству обучения. Чуть меньше – 34,7% студентов активно использовали учебные презентации. Только 29,3% опрошенных интересовали тестовые задания. По всей видимости, эта последняя категория сде-

лала ставку на быстрое прохождение курса, не отягощая себя реальными знаниями по предмету.

Проведенное социологическое исследование позволило сделать вывод о необходимости совершенствовать организацию и наполнение онлайн портала, поскольку на «отлично» и «хорошо» его работу оценили 94,7% опрошенных студентов. Наличие же среди анкетированных 5,3%, давших оценку «удовлетворительно» и «неудовлетворительно», объясняет необходимость о продолжении работы над улучшением качества портала.

Содержание анкет продемонстрировало существенные трудности психологического характера, с которыми столкнулись опрошенные. 48% студентов отметили крайний дискомфорт из-за отсутствия непосредственного общения с преподавателем, а 13,3% не доставало общения с однокурсниками.

Еще одна психолого-организационная проблема – распределение времени между обучением и досугом, о чем засвидетельствовали ответы 18,7% студентов.

Мешали и технические проблемы, связанные и с недостатками собственного цифрового оборудования (2,7%), и сбоями в работе учебного портала. Среди участников анкетирования 10,7% посчитали, что на портале плохо организована обратная связь обучающихся и преподавателя.

Несмотря на определенные объективные и субъективные проблемы организации дистанционного освоения дисциплины «История (история России, всеобщая история)» большинство студентов оптимистично смотрит на результаты своих достижений. По 100-бальной шкале 20% опрошенных посчитали, что уровень своих знаний по предмету они могут оценить на 80-100 баллов, 48% оценили свои результаты на 60-80 баллов, 21,3% студентов – на 40-60 баллов, остальные оценили себя на 10-40 баллов.

Опыт дистанционного обучения первокурсников на онлайн портале для большинства оказался положительным и 64% респондентов высказали готовность продолжить освоение учебных дисциплин в удаленном варианте дистанционных технологий, категорически отвергают обучение в таком формате только 4% опрошенных.

Изучение в 2020-2021 учебном году дисциплины «История (история России, всеобщая история)» в исключительно дистанционном варианте продемонстрировало жизнеспособность подобного вида учебной деятельности, но, главным образом, в условиях карантинных санкций и изоляции. Разработка всех элементов учебно-методического комплекса для самостоятельного изучения учебного предмета обеспечивает непрерывность образовательного процесса при невозможности его очной организации. Кроме того, на базе одного вуза страны обучение могут пройти студенты из разных регионов РФ. Подобная ситуация способствует профессиональному

взаимодействию российских вузов, унификации подходов к оцениванию сформированности компетенций будущих специалистов.

Возможность получить высшее образование на расстоянии экономит средства обучающихся и их родителей, т. к. снижаются траты на транспортные и бытовые расходы. Оставаясь в домашних условиях, обучающиеся находятся в привычной обстановке, сохраняют удобный ритм жизни. Сокращение затрат на дорогу в вуз, дает возможность более рационально распределять время на обучение и досуг. Освоение учебного плана на расстоянии предоставляет возможность создать индивидуальный график обучения: и «сова» и «жаворонок» смогут соотнести режим учебы со своими физио-психологическими особенностями.

Правда, некоторые респонденты отметили, что столкнулись с существенными трудностями в связи с необходимостью прилагать волевые усилия для самоорганизации и самоконтроля, правильного распределения времени между познавательной деятельностью и досугом.

Подавляющее большинство прошедших онлайн обучение и принявших участие в социологическом опросе положительно отзывались о нем и подтвердили готовность заниматься в дистанционном режиме и в дальнейшем.

Однако хотелось бы отметить, что при всех положительных итогах тотального дистанта, есть необходимость задуматься о характере, технологиях и масштабах его использования. Прежде всего, не хотелось бы, чтобы материальные выгоды от этой формы обучения возобладали над здравым смыслом и целями образования. Можно записать сотни роликов, разработать множество кейс-заданий, выложить различные источники информации и задания к ним, но никто не заменит живого общения студента и преподавателя, возможности уточнить непонятое, задать вопросы о заинтересовавшей проблеме, вступить в дискуссию. Коммуникативные навыки являются базовыми для большинства дипломированных специалистов, особенно для педагогов. Наконец, широкое использование цифровых носителей в процессе обучения приводит к большой нагрузке на здоровье обучающихся.

Показательно мнение, высказанное в одной из анкет: «Традиционное обучение невозможно заменить дистанционным, онлайн портал был бы удобен в качестве дополнительной информации или дублирующей, которая помогла бы при самостоятельной работе и подготовке к зачету».

Дистанционное образование в современных условиях – не предмет дискуссии о его целесообразности, оно является конкурентным способом организации процесса обучения. На повестке стоят проблемы наиболее эффективной его организации, обеспечения двусторонней связи между обучающим и обучающимся, способов «включения» его в традиционный очный режим учебы.

Библиографический список

1. Приказ Минобрнауки от 10 марта 2005 года № 63 «О Порядке разработки и использования дистанционных образовательных технологий». Приложение. Порядок разработки и использования дистанционных образовательных технологий. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901927482> (дата обращения: 29.01.2021). – Текст : электронный.

2. Приказ Минобрнауки России от 22.02.2018 № 125 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». – URL: https://omgpu.ru/sites/default/files/files/basic/programmy-bakalavriata-fgos-3/44.03.05_pedagogicheskoe_obrazovanie_s_dvumya.pdf (дата обращения: 29.01.2021). – Текст : электронный.

Ищенко Галина Викторовна,

учитель истории и обществознания, МБОУ СОШ № 6; 622912, Свердловская обл., Пригородный р-н, п. Новоасбест, ул. Школьная, 2а; e-mail: galina.ishencko@yandex.ru

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ ЧЕРЕЗ ОРГАНИЗАЦИЮ ПРОЕКТНОЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая память; Великая Отечественная война; исследовательская деятельность; коммеморативные проекты; метод проектов; проектная деятельность; школьники; сохранение исторической памяти; патриотизм.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. Проанализированы теоретические аспекты внедрения исследовательской деятельности в основной школе. Рассмотрены примеры коммеморативных проектов, выполненных обучающимися под руководством автора на материалах локальной истории.

Ishchenko Galina Viktorovna,

Teacher of History and Social Studies, Municipal Budgetary Educational Institution Secondary General Education School No. 6, p. Novoasbest, Russia

PRESERVATION OF HISTORICAL MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR THROUGH THE ORGANIZATION OF DESIGN AND RESEARCH ACTIVITIES OF STUDENTS

KEYWORDS: historical memory; the Great Patriotic War; research activity; commemorative projects; method of projects; project activity; students; preservation of historical memory; patriotism.

ABSTRACT. The article raises the problem of preserving the historical memory of the Great Patriotic War. The theoretical aspects of the implementation of research activities in the basic school are analyzed. Examples of commemorative projects carried out by students under the guidance of the author on the materials of local history are considered.

В памяти, в сердцах поколений вечно будет жить героический подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Мы снова и снова возвращаемся к событиям Великой Отечественной войны, заново переживаем их, глубже вдумываемся в истоки Великой Победы.

Как сохранить свет благодарной памяти у нового поколения своим предкам, тем, кто сражался с врагом на фронте, трудился в тылу, страдал в плену? Как рассказать нашим детям о том, что пришлось пережить их родным? Какой формат подачи информации сразу находит отклик в душе молодого человека? Думается, что эти вопросы задают себе многие педагоги перед изучением тем, связанных с Великой Отечественной войной.

Для современных детей Великая Отечественная война – это событие, которое где-то далеко, в книгах, в художественных фильмах. Поэтому абсолютно по-другому должна строиться работа с этим поколением.

К сожалению, многие исторические факты сегодня искажаются, переписываются заново, уничтожаются и предаются забвению, с целью облегчить в дальнейшем манипуляцию сознанием общественных масс. Чем дальше от нас уходит в прошлое эта война, тем острее становится проблема сохранения памяти о ней. Очень важно сохранить живую память о родных и близких, участвовавших в Великой Отечественной войне.

Проблема сохранения памяти о трагических событиях Великой Отечественной войны носит не только политический и идеологический характер, но напрямую связана с личной, семейной и индивидуальной памятью – у каждой семьи есть свои герои, истории героических подвигов, страшные воспоминания о голоде и жертвах. Именно этот личный интерес выступает главной мотивационной силой, вызывающей у обучающихся интерес к теме Великой Отечественной войны.

Одной из эффективных форм работы по изучению истории Великой Отечественной войны и сохранению исторической памяти является исследовательская деятельность обучающихся. Проект ценен тем, что в ходе его выполнения, обучающийся учится самостоятельно приобретать знания, получать опыт познавательной и учебной деятельности.

Развитие исследовательских умений у обучающихся является первым шагом в овладении ими методологией научного познания. Думается, что целесообразно вести данную работу по трём основным направлениям:

- 1) проведение уроков-исследований, полностью или частично построенных с помощью методов и приёмов исследовательской работы;
- 2) использование отдельных исследовательских методов и приёмов на различных этапах уроков при организации групповой и самостоятельной работы обучающихся, при выполнении домашнего задания и т. д.;
- 3) исследовательская работа с детьми во внеурочное время. Темы, которые могут исследоваться школьниками, распадаются на две большие группы.

Это могут быть доклады, исследовательские работы, связанные с уроками. Часто они находят продолжение, обучающийся увлекается темой, углубляет и разворачивает ее, готовит доклад или проект для конференций или конкурсов разного уровня. Особое значение имеет индивидуальный проект или исследование. Это самостоятельная работа, осуществляемая обучающимся на протяжении длительного периода. В ходе такой работы автор проекта самостоятельно или с дозированной помощью педагога получает возможность научиться планировать свою деятельность. Это один из важнейших не только учебных, но и социальных навыков, которым должны овладеть обучающийся.

Итогами проектной и исследовательской деятельности следует считать не столько предметные результаты, сколько интеллектуальное, личностное развитие школьников, рост их компетентности в выбранной для исследования или проекта сфере, формирование умения сотрудничать в коллективе и самостоятельно работать, уяснение сущности исследовательской и проектной работы.

Хочется остановиться на отдельных проектах, написанных обучающимися под руководством автора данной статьи.

Обучающаяся 9 класса разработала проект на тему «Боевой путь солдата Великой Отечественной войны». Идея данной работы родилась на уроке истории. Ребятам было предложено посмотреть имеющиеся дома фотографии военных лет. Обучающаяся обнаружила в семейном альбоме фотографию, на которой запечатлены солдаты. По записи на обратной стороне фотографии выяснилось, что снимок был сделан в госпитале города Цхалтубо. Один из солдат на фотографии – Гаёв Степан Николаевич (прадедущка школьницы). От родных она узнала, что Степан Николаевич ушел на войну из родной деревни Реши, Свердловской области в первые же дни войны, в июне 1941 г. Больше никаких сведений о нем не было. Ученица подробно проанализировала боевой путь, исследовала все наградные листы. При работе над проектом мы исходили из того, что государственные награды отражают страницы истории страны. Отражают ее именно такой, какой участники хотели сохранить историческую правду и память для всех будущих поколений. Мы выяснили, что Гаёв Степан Николаевич принимал участие в освобождении Освенцима – города, ставшего символом беспощадности нацистского режима.

В процессе работы над данным проектом были составлены рекомендации для обучающихся по использованию ресурсов сети Интернет для изучения истории семьи в период Великой Отечественной войны. Автор проекта провела беседы для ребят, в которых рассказала о результатах своего исследования. Затем в школе была проведена акция «Узнай о вкладе своей семьи в Великую Победу». Результатом этого стало увеличение количества обучающихся, обратившихся к изучению истории семьи в период Великой Отечественной войны. Данная работа позволяет ещё раз понять, что история каждой семьи тесно связана с историей страны, в которой каждый человек играет определенную роль.

Изучение истории родного края помогает более полно ощутить и осознать связь истории с жизнью, способствует развитию бережного отношения, не только к памятникам культуры и истории, но и к людям, живущим рядом.

«История детского дома посёлка Новоасбест в 1941-1952 гг.» – то тема проекта, посвящённого детскому дому, который находился на территории посёлка Новоасбест. Актуальность настоящей работы обусловлена, с одной стороны, большим интересом к теме «Детское поколение в годы

Великой Отечественной войны» в современной исторической науке, с другой стороны, её недостаточной разработанностью, касающейся организации деятельности детских воспитательных учреждений в военное время. Имеющиеся сведения о детском доме в истории посёлка Новоасбест носили отрывочный характер, которые требовали систематизации и уточнений.

В ходе исследования автор встречалась со старейшими жителями посёлка – очевидцами и непосредственными участниками истории Новоасбестовского детского дома. Неизгладимое впечатление на ребят произвели встречи с этими уже пожилыми людьми, которые являются для молодого поколения примером стойкости и героизма. Данная работа обращена, прежде всего, к нынешней молодёжи. Нам хотелось передать живую память, воссоздать жизнь детского поколения той эпохи, показать героизм простых людей, взявших на себя ответственность за жизни и судьбы детей-сирот.

В период тяжелейших испытаний страна не забывала о своих маленьких гражданах. Эвакуация огромного количества детей в тыловые районы страны потребовала оперативной работы советских органов по их размещению в школах-интернатах, на квартирах у местного населения и по организации широкой сети новых детских учреждений. Новоасбестовский детский дом был организован в тяжёлое военное время.

Мы пришли к выводу, что на протяжении всего своего существования работники детского дома решали задачи воспитания и всестороннего развития детей, готовили детей к самостоятельной жизни, заботились о моральном и материальном благополучии своих подопечных. Воспитатели и обслуживающий персонал детского дома прилагали все усилия, чтобы детский дом стал для детей родным.

Думается, что своим исследованием мы внесли определённый вклад в изучение истории посёлка Новоасбест и сумели открыть ранее неизвестные страницы из истории детского дома, существовавшего на территории посёлка в 1941-1952 гг.

В процессе работы над данным проектом был проведён анализ архивных документов Нижнетагильского городского исторического архива по фондам Новоасбестовского детского дома, была создана карта-схема посёлка Новоасбест на период начала Великой Отечественной войны. Кроме того, на основе сохранившихся фотографий из жизни Новоасбестовского детского дома создан мультимедийный проект «Дети войны». Материалы нашего исследования были переданы в администрацию посёлка, поселковую библиотеку. Данная работа используется не только на уроках истории, но и во внеурочной деятельности.

С использованием материалов данного проекта было проведено большое количество мероприятий в школе и в посёлке. Так во время проведения серии внеклассных мероприятий для обучающихся школы «Детство, опалённое войной» присутствовавшим на нем ребятам в начале ме-

роприятия было предложено поразмышлять над вопросом о счастье. Большинство из обучающихся отвечали, что счастливы. Счастливы, потому что их любят родители, есть друзья. Затем ребятам рекомендовалось с помощью цвета изобразить состояние счастья и придумать слова, которые ассоциируются с подобным состоянием. Обучающиеся использовали яркие цвета и радостные ассоциации. Мы обратили внимание, что детство – это период беззаботной радости. Многие взрослые хотят вернуться в детство, чтобы вновь пережить это счастливое время. Многие, но не все. Есть люди, чьё детство украла война. Перед ребятами была поставлена задача поразмышлять над вопросом: было ли детство у тех, кто рос в годы Великой Отечественной войны.

Автор проекта подробно рассказала присутствовавшим о детском доме, представила презентацию и видеофильм. Перед подведением итогов обучающимся предлагалось выбрать полоски бумаги того цвета, которые, на их взгляд, наиболее точно передают краски войны. Ребята выбирали полоски чёрного цвета, затем определяли, какие цвета являлись доминирующими. В ходе беседы обучающиеся приходили к выводу, что, к сожалению, беззаботного детства у ребят военной поры не было. Они слишком часто видели смерть, голод, переживали чувство страха. Истинное счастье они ощутили в День Победы.

Исследовательский проект обучающейся 10 класса «Боевой путь Уральского Добровольческого танкового корпуса в годы Великой Отечественной войны» разработан с использованием материалов, собранных под руководством Климцева Дмитрия Исаковича – бойца танкового корпуса, который долгое время работал военным руководителем в МБОУ СОШ № 6. В частях корпуса он прошёл весь боевой путь от первого до последнего боя. Среди этих материалов сохранились письма некоторых добровольцев, которые были написаны ими в 60-80-х гг. XX в. ученикам нашей школы. Именно письма позволяют понять, о чем думал, что видел, что чувствовал солдат, готовясь к атаке или выходя из боя. Так в письме Мирошниченко Гаврилы Владимировича отмечается, что при помощи девочки, которой было 13 лет, бойцы обнаружили, откуда приходит подкрепление к противнику и взяли в плен немецкого офицера. После прочтения этого письма многие ребята задумались, смогла бы они поступить так, как поступила та девочка. А ведь это был не редкий случай помощи детей взрослым.

Проанализировав отдельные письма, мы выяснили, что в корпусе был свой сын полка Гончарук Анатолий. Он двенадцатилетним мальчишкой, забравшись в вагон с танками оказался на фронте. Ненависть к нацистам и желание Победы делала детей в то время отчаянными, отважными, бесстрашными. Эта работа также используется на уроках и во внеурочной деятельности.

Практическая значимость данного проекта состоит в том, что были сделаны буклеты по рассматриваемой проблеме, проведены выступления перед школьниками, найдены интересные сведения в письмах участников танкового корпуса, которые были систематизированы с целью создания сборника.

Много интересной и полезной информации, позволяющей непосредственно соприкоснуться с событиями Великой Отечественной войны и понять их, изучив историю семьи, представлено в проектах и исследованиях по следующим темам: «Моя семья в годы Великой Отечественной войны», «Эхо войны в моей семье», «Этот день мы приближали, как могли», «Эх, путь-дорожка фронтовая».

В процессе участия обучающихся в проектной и исследовательской деятельности история Великой Отечественной войны оживает, становится ближе, создается эффект соучастия в историческом процессе, укрепляется связь времён и поколений. Это способствует сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Библиографический список

1. Даутова, О. Б. Проектирование учебно-познавательной деятельности школьника на уроке в условиях ФГОС / О. Б. Даутова. – СПб. : КАРО, 2016. – 184 с. – (Петербургский вектор внедрения ФГОС ООО). – URL: <https://avidreaders.ru/read-book/proektirovanie-uchebno-poznavatelnoy-deyatelnosti-shkolnika-na.html> (дата обращения: 12.12.2020). – Текст : электронный.

2. Девятайкина, Н. И. Исследовательская деятельность школьников на уроках истории: содержание и организация : учебное пособие / Н. И. Девятайкина. – М. : МПГУ, 2018. – 164 с. – Текст: непосредственный.

3. История. 10-11 классы: проектная деятельность учащихся / авт.-сост. О. А. Северина. – Волгоград : Учитель, 2010. – 157 с. : ил. – (Новое в преподавании в школе). – Текст : непосредственный.

4. Проектная и исследовательская деятельность в образовательном процессе современной школы : монография / под ред. С. Д. Якушевой. – Новосибирск : Изд. АНС СибАК, 2017. – 164 с. – Текст : непосредственный.

5. Сергеев, И. С. Как организовать проектную деятельность учащихся : практ. пособие для работников общеобразоват. учреждений / И. С. Сергеев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Аркти, 2005. – 76 с., [2] с. – (Методическая библиотека). – Текст : непосредственный.

6. Щербакова, С. Г. Организация проектной деятельности в школе: система работы / С. Г. Щербакова. – М. : Учитель, 2008. – 987 с. – Текст : непосредственный.

Касымалиева Жазгуль Аскарбековна,

преподаватель кафедры педагогики начального класса и государственного языка, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e mail: kasymalievazhazgul@gmail.com

**ОБРАЗОВАНИЕ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ:
ПЛАНИРОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: интеграция технологий; реформы образования; развивающиеся страны; образовательный процесс; информационно-коммуникационные технологии.

АННОТАЦИЯ. Такие технологии, как информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), являются мощной движущей силой экономических, социальных, политических и образовательных реформ. Страны, особенно развивающиеся, не могут позволить себе оставаться пассивными в отношении ИКТ, если они хотят конкурировать и стремиться к глобальной экономике. Состояние экономики любой страны, бедной или богатой, развитой или развивающейся, в значительной степени зависит от уровня и качества образования, которое она предоставляет своим работникам. Реформа образования проводится во всем мире, и одним из ее принципов является внедрение и интеграция ИКТ в систему образования. Успешная интеграция любой технологии, например, ИКТ, в классе требует тщательного планирования и во многом зависит от того, насколько хорошо политики понимают и оценивают динамику такой интеграции.

Kasymalieva Zhazgul Askarbekovna,

Lecturer of Department of Primary Class Pedagogy and the State Language, Osh Humanitarian Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

**EDUCATION IN DEVELOPING COUNTRIES:
PLANNING TECHNOLOGY INTEGRATION**

KEYWORDS: integration of technologies; educational reform; developing countries; educational process; information and communication technology.

ABSTRACT. Advances such as data and communication advances (ICT) are a capable driver of financial, social, political and instructive change. Nations, particularly creating nations, cannot bear to stay inactive on ICTs on the off chance that they need to compete and endeavor for a worldwide economy. The state of the economy of any nation, wealthy or destitute, created or creating, to a great extent depends on the level and quality of instruction that it gives to its specialists. Instruction change is being carried out all over the world, and one of its standards is the presentation and integration of ICT into the instruction framework. The fruitful integration of any innovation, such as ICT, into the classroom requires cautious arranging and depends generally on how well lawmakers get it and appreciate the elements of such integration.

Про влияние технологий, особенно компьютеров, на образование много говорилось и сообщалось. Во всем мире было проведено множество исследований для оценки положительного влияния технологий на обучение и изучения того, какую улучшенную среду обучения они обес-

печивают в классе. Значительные ресурсы были вложены в обоснование места технологий в образовании, и многие исследования выявили преимущества и выгоды, которые могут быть достигнуты учащимися, учителями и администраторами.

Интеграция ИКТ в образование была спорным вопросом. С одной стороны, есть некоторые, кто не убежден, что ИКТ принесут педагогические преимущества, о которых так много говорили. С другой стороны, такие сторонники, как Эдисон и Пейперт утверждают, что технологии изменяют образовательный ландшафт навсегда. Между этими двумя крайностями есть другие, которые придерживаются сбалансированного подхода. Они убеждены, что при правильной интеграции ИКТ могут улучшить процесс преподавания и обучения. При правильной интеграции образование с использованием ИКТ может способствовать развитию у учащихся навыков принятия решений и решения проблем, навыков обработки данных и коммуникативных способностей [2].

Мотивированные перспективой больших экономических, социальных, образовательных и технологических достижений, как развивающиеся, так и развитые страны проводят реформу образования с четким упором на интеграцию ИКТ в образование. Страны вкладывают значительные средства в виде денег, опыта, ресурсов и исследований, чтобы как можно более плавно интегрировать технологии в образование, чтобы среда в классе стала более благоприятной для улучшения преподавания и обучения. Страны признали не только положительное влияние технологий на образование, но и ключевую роль, которую они играют в обеспечении занятости на конкурентном рынке труда XXI в. Потенциальным соискателям работы все чаще необходимо обладать компьютерной грамотностью, чтобы претендовать на ту или иную должность. Более того, чтобы страны могли конкурировать друг с другом в глобальной экономике, основанной на информации и знаниях, им нужна рабочая сила, обладающая навыками использования технологий, чтобы получить необходимое конкурентное преимущество друг перед другом. Следовательно, вопрос больше не в том, следует ли интегрировать технологии в школьную среду, а в том, когда и как интегрировать технологии, чтобы они приносили пользу всем заинтересованным сторонам: учащимся, учителям, директорам, родителям и сообществу. Страны, которые не осознают и не действуют в соответствии с тенденциями в новом содержании и новых методологиях в образовании и обучении, могут столкнуться с трудностями в конкуренции в мировой экономике [3].

Статистических данных по развивающимся странам немного. Много исследований в области интеграции технологий в образование проводилось в технологически развитых странах, но мало – в так называемых развивающихся странах или странах третьего мира. С одной стороны, это означает, что первые страны теперь обладают богатыми знаниями

ми, навыками, опытом и конкурентными преимуществами, которыми большинство последних стран не обладает. С другой стороны, последние страны могут многое выиграть, изучая и адаптируя «готовые» навыки и опыт своих передовых коллег, и они могут делать это с относительно меньшими деньгами. Это означает, что развивающиеся страны и более бедные страны не требуют столько инвестиций, сколько их более развитым партнерам. Они могут немедленно получить пользу. Тем не менее, как и любой проект развития, эта технологическая интеграция в образование по-прежнему потребует значительных инвестиций, а также должна быть систематической и хорошо спланированной.

Технологии в образовании не следует рассматривать как замену очного обучения, а скорее, как поддержку для «достижения целей, которые не были бы эффективно достигнуты иным образом: расширения доступа, содействия равенству, повышения внутренней эффективности систем образования, повышения эффективности качество образования и подготовка нового и старого поколения к рынку, основанному на технологиях». Технологии в образовании предлагают образовательному сообществу и обществу следующие преимущества:

- улучшенная среда обучения для учащихся. Технологии создают мотивирующую среду обучения, в которой учащимся предоставляется возможность конструктивно участвовать в обучении. Исследования показали, что при правильном применении учащиеся могут воспользоваться педагогическими преимуществами технологий в классе. Сегодня эксперты все чаще выступают за реализацию конструктивистской модели обучения, а не традиционной инструктористской модели;

- мощный инструмент для дополнения обучения учителей в классе. При правильном использовании учителями технологии могут стимулировать больший интерес к обучению со стороны учащихся, и учителя могут использовать их при преподавании своих соответствующих предметов. Технологии могут сделать обучение проще, сложнее и мотивировать учителей;

- инструмент администрирования для учителей и администраторов. Помимо обучения в классе, учителя также участвуют в административных обязанностях класса, таких как ведение записей учеников, планирование уроков, подготовка раздаточных материалов, учебных пособий и слайдов, подготовка экзаменационных работ, разметка работ и запись результатов, выполнение определенного типа статистического анализа оценок. Администраторы также участвуют в различных работах, требующих технологии, таких как подсчет успеваемости в школе за определенный год, ведение учета сотрудников и подготовка школьного бюджета. Таким образом, технологии могут стать чрезвычайно полезным инструментом в управлении количеством административных задач как для учителей, так и для директоров.;

– повышенный доступ к образованию и инклюзивному образованию в школе. В центре внимания школ – интеграция всех учащихся, независимо от их культурного, расового и социально-экономического происхождения, а также их сильных и слабых сторон в любой области в интегрированное школьное сообщество. Было признано, что технологии обеспечивают средство помощи школам в достижении этой цели по обеспечению равного доступа к образованию. Кроме того, он может предложить учащимся с ограниченными возможностями расширенный доступ к образованию;

– коммуникационная платформа. В недалеком прошлом географическое расстояние было серьезным препятствием для общения с людьми по всему миру. Технологии изменили это. Теперь через сети и Интернет можно общаться с кем угодно в мире. Технологии также предоставили школам отличную среду для обмена идеями и опытом. Учащиеся, учителя и администраторы могут общаться, обмениваться знаниями и проблемами, встречаться с экспертами и коллегами и делиться работой в совместных проектах с помощью технологий;

– паспорт для трудоустройства и получения конкурентного преимущества в мировой экономике. Рынки труда в развитых и развивающихся странах все чаще нуждаются в квалифицированной рабочей силе. В недалеком будущем знания и навыки использования компьютера станут основным требованием для получения работы и для нации, чтобы бороться за долю на мировом рынке. Технологии в образовании могут подготовить студентов к завтрашней интеграции в мир труда и конкуренции.

Как и любой проект, для интеграции технологий в образовательные учреждения требуется план реализации. Без анализа потребностей, надлежащего планирования и управления проекты обречены на медленное продвижение или полную неудачу. Левин (1998) подчеркивает важность наличия реалистичного, достижимого и эффективного плана, основанного на реальных потребностях школы. План должен быть составлен не с единственной целью – внедрить технологии в класс, но, чтобы отразить реальные потребности школ, чтобы обеспечить эффективное развертывание технологий и создать улучшенную среду обучения. Участие всех заинтересованных сторон в подготовке и выполнении плана было определено как катализатор в процессе интеграции.

Левин (1998) предлагает следующие компоненты эффективного плана интеграции технологий в школах [4]:

- формирование команды планирования;
- сбор и анализ данных;
- формулирование видения, целей и задач;
- изучение доступных технологий;
- определение потребностей в обучении и кадрах;
- определение бюджета и источников финансирования;
- разработка плана действий;

- реализация плана;
- оценка.

По-прежнему актуален трехэтапный подход к процессу систематического планирования и внедрения компьютеров в школах. Эти три фазы:

– Стратегическое планирование. Оно включает установление институциональных целей на уровне района / области, определение необходимых ресурсов для достижения целей, планирование приобретения, развертывания и распределения ресурсов. Примерами деятельности по стратегическому планированию являются составление долгосрочного плана интеграции и использования компьютеров в школах, а также назначение граждан и комитетов для работы по привлечению финансирования.

– Контроль управления связан с фактическим приобретением необходимых ресурсов и планированием их интеграции в классе для достижения институциональных целей. Примерами управленческого контроля являются формулировка учебных целей по определенному предмету на определенном уровне обучения, когда для преподавания и изучения этого предмета используются компьютеры, а также разработка бюджетов школьного уровня для приобретения ресурсов и повышения квалификации персонала

– Оперативный контроль. Он связан с повседневным использованием компьютеров в классе. Примерами действий являются планирование доступа к компьютеру учителей и учащихся, а также политики использования компьютера.

Левин (1998) таким образом, информируют нас о том, насколько важно планировать на разных уровнях, исходя из реальных потребностей, чтобы повысить вероятность получения признания и поддержки всех других заинтересованных сторон как в философском, так и в финансовом плане. Следовательно, интеграция технологий требует подготовки, реализации и оценки целостных планов на различных уровнях – в классе, школе, округе, области и по всей стране. Важно убедиться, что эти планы не противоречат друг другу и не расходятся. Скорее, они должны быть совместимыми, интегрирующими и синергетическими.

Что касается интеграции технологий в образовании, то между развитыми и развивающимися странами существуют значительные различия. Развитые страны имеют больше ресурсов, знаний, навыков и опыта, чем развивающиеся страны. Однако развитые страны страдают от многих тех же проблем, что и развивающиеся страны, хотя и в разной степени. Они страдают от тех же проблем, связанных с опасениями и мотивацией учителей, а также от отсутствия соответствующего образовательного программного обеспечения и технической поддержки, от тех же проблем, связанных с обеспечением надлежащей подготовки учителей, устранением недостатков инфраструктуры и внедрением ориентированного на учащихся обучения и надлежащих процедур оценки школы. Однако

можно многому научиться из того, что развитые страны сделали для решения своих проблем интеграции технологий, и многое можно применить к развивающимся странам.

Библиографический список

1. Шадриков, В. Д. Информационные технологии в образовании: плюсы и минусы / В. Д. Шадриков, И. С. Шемет. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2009. – № 11. – С. 61-65.

2. Парфенов, П. С. История и методология информатики и вычислительной техники : учебное пособие / П. С. Парфенов. – СПб. : СПбГУ ИТМО, 2010. – 141 с. Текст : непосредственный.

3. Жителям развивающихся стран тяжело превзойти родителей по уровню образования. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/05/11/769136-razvivayuschih-sya-stran-obrazovaniya>. – Текст : электронный.

4. Левин, Дж. Стратегическое планирование интеграции технологий / Дж. Левин. – 1998. – URL: http://www.coe.uh.edu/insite/elec_pub/HTML1998/el_levi.htm. – Текст : электронный.

Кириллова Алина Игоревна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, социально-экономический факультет, Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга; 683032, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Пограничная, 4; e-mail: astral155@yandex.ru

Ивашечкин Александр Викторович,

исполнительный директор Камчатской краевой общественной некоммерческой организации «Творческое объединение патриотических, исторических, спортивно-прикладных клубов и страйкбольных команд Камчатского края „Змей Горыныч“»; 683000, г. Петропавловск-Камчатский, ул. Академика Королева, 35; e-mail: avivashechkin@mail.ru

**МЕТОД ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
И ПРИМЕНЕНИЕ ОПЫТА РАБОТЫ
РЕКОНСТРУКТОРСКИХ КЛУБОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ПРОФИЛЬНЫХ КУРСОВ ИСТОРИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ
(НА ПРИМЕРЕ КАМЧАТСКОГО КРАЯ)**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческая реконструкция; реконструкторские клубы; методика преподавания истории; методика истории в вузе; историческое образование; высшие учебные заведения; профильные курсы; региональное образование.

АННОТАЦИЯ. В статье авторы изучают понятие «историческая реконструкция» и метод реконструкции как одному из средств преподавания истории в высшей школе. Этот же метод и привлечение реконструкторских клубов к проведению аудиторных занятий и организации самостоятельной работы студентов может стимулировать познавательный интерес студентов.

Kirillova Alina Igorevna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of History and Philosophy, Kamchatka State University named after Vitus Bering, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

Ivashechkin Alexander Viktorovich,

Chief Manager of Kamchatka Non-Commercial Organization “Creative Association of Patriotic, Historical, Sport Clubs and Strike-ball Teams of Kamchatka ‘Zmey Gorynych’”, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russia

**METHOD OF HISTORICAL RECONSTRUCTION
AND USING THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION CLUBS
IN TEACHING HISTORY AT THE UNIVERSITY
(ON THE MATERIALS OF KAMCHATSKY KRAI)**

KEYWORDS: historical reconstruction; reenactment clubs; teaching methods of history; methodology of history at the university; history education; higher education institutions; profile courses; regional education.

ABSTRACT. The authors study terms “historical reconstruction” and reconstruction method as one of ways of teaching history in the high school. The method and bringing

in reconstruction clubs to academic classes and self-assignments may attract students' attention to historical courses and stimulate interest to them.

В условиях реализации образовательных программ согласно ФГОС 3+ и ФГОС 3++ происходит постепенная трансформация высшего образования, повышается необходимость самомотивации и самоменеджмента студентов, а также практиориентированности аудиторной и самостоятельной работы. На современном этапе развития высшего исторического образования в Камчатском крае преподаватели сталкиваются с рядом сложностей при обучении студентов:

1. Произошло значительное сокращение количества часов для контроля самостоятельной работы студентов, написания ими курсовых работ и методической помощи в подготовке к практическим занятиям.

2. Недостаточное количество аудиторных часов для изучения материальной и духовной культуры изучаемых периодов (как правило, эти вопросы остаются для самостоятельного изучения студентами).

3. Наличие пробелов в знаниях о духовной и материальной культуре, особенностях быта и менталитете людей различных регионов и эпох у поступивших студентов.

4. Удаленность региона от крупнейших музеев и памятников архитектуры изучаемых регионов России (кроме, Камчатского края) и невозможность в полной мере обратиться к их коллекциям и тематическим выставкам.

5. Неравномерное освещение периодов истории Камчатки в экспозициях музеев региона (доминируют древнейший и имперский периоды истории края).

Первые две проблемы являются системными и требуют комплексного разрешения на макрорегиональном и федеральном уровне, а вот остальные возможно частично разрешить в рамках преподаваемых курсов. В КамГУ имени Витуса Беринга на направлении подготовки «Педагогическое образование» (профили «История и Обществознание») преподаются несколько профильных исторических курсов «История Древнего мира», «История Средних веков», «История Нового времени», «История Новейшего времени», «История России (с древнейших времен до XVIII в.)», «История России (XVIII-XX в.)», «Новейшая Отечественная история» и ряд дисциплин по выбору, подкрепляющих базовые исторические курсы. Однако, вопросы материальной и духовной культуры, при изучении этих курсов занимают от 3 до 15% от общего объема часов и остаются на самостоятельное изучение студентам. В рамках подготовки к ОГЭ и ЕГЭ, а также согласно «Историко-культурному стандарту», учителя истории обязаны уделять внимание этому аспекту исторического знания и готовить своих учеников к блоку вопросов в данной сфере. Не имея твердых знаний, учитель может оказаться не способен подготовить своих учеников.

Наибольшие затруднения вызывают у современного студента вопросы быта древнего, средневекового человека и даже человека, жившего в начале XX в. Так, современные студенты с трудом представляют предназначение множества бытовых предметов, принцип действия масляных ламп или механических часов, угольных утюгов и т. д. Огромное количество пробелов в бытовых знаниях способна ликвидировать историческая реконструкция.

На сегодняшний день единого определения этого понятия не существует. Официальные словари не приводят универсальной трактовки. Наиболее общее определение дает неverified научная Википедия: «Историческая реконструкция – процесс воссоздания материальной или духовной культуры определённой исторической эпохи и региона (допустим, создание образца римского доспеха) либо воспроизведения исторического события (например, битвы при Аустерлице)» [2]. В исторических и исследовательских кругах под исторической реконструкцией понимается [3]:

а) воссоздание внешнего вида и сущностных характеристик конкретного предмета исторического прошлого, а также связанная с этим деятельность;

б) социальное движение, ставящее своей целью посредством методов вживания и ролевого «отыгрыша» способствовать разрешению вопросов исторического знания;

в) воссоздание модели культуры в ее материальном и идеальном проявлении.

В академических дисциплинах наиболее востребованными окажутся, конечно, первое и третье значение этого понятия. Воссоздание модели культуры в ее материальном и идеальном проявлении является одной из задач исторического моделирования и археологической реконструкции. В этом контексте реконструкция – это «восстановление внешнего вида и конструкции объекта, теоретическое или практическое, основанное на его сохранившихся фрагментах, остатках, и имеющейся исторической информации о нём, с помощью современных методов исторической науки (в том числе, такого метода, как археологический эксперимент). Аналогично определяются историческая реконструкция процессов, событий и технологий. Также – его (восстановления) результат» [1]. Здесь потребуются значительные усилия и техническое оснащение, а также знания в сфере компьютерного и математического моделирования (для экономических процессов и экономических моделей). По этой причине реконструкторское движение, особенно на местах, осуществляет процесс исторической реконструкции в виде воссоздания внешнего вида и сущностных характеристик конкретного предмета исторического прошлого и вживания, и ролевого «отыгрыша», изучаемого события / перио-

да / процесса. Именно в этой области у реконструкторов Камчатского края накоплен богатый опыт.

На сегодняшний день в крае действуют такие крупные реконструкторские клубы как:

1) КИР (клуб исторической реконструкции) «Дружина», занимающийся изучением и воссозданием материальной культуры Древнего Новгорода (VIII-XI вв.). Сегодня клуб имеет богатую экспозицию реплик (воссозданных по чертежам и данным археологических и летописных источников) посуды, домашней утвари, предметов обихода и одежды русичей того времени. Кроме того, члены организации располагают арсеналом вооружения VIII-XI вв. (также реплики): мечи, луки, копья, стрелы. Особое внимание уделяется воссозданию утраченных сегодня технологий изготовления предметов материальной культуры;

2) ВИК (военно-исторический клуб) «Замок» преимущественно занимается историческим фехтованием (репликами мечей и в полном доспехе по средневековой технологии) IX-XV вв. Членами клуба собраны реплики доспехов, вооружения Европы, Руси и Азии периода Средневековья. Представляемые клубом выставки позволяют наглядно увидеть эволюцию вооружения, боевой амуниции, а также стилей фехтования и тактики ведения боя. Кроме того, участники сражений воссоздают одежду того времени, что позволяет увидеть еще и трансформации одежды в Средние века, как родовитой знати, так и мелкого рыцарства;

3) КВИР (клуб военно-исторической реконструкции) «КамБат», заинтересованный изучением истории Второй Мировой войны, а также реконструкцией боевых действий этого периода. Члены клуба обладают репликами снаряжения и вооружения, а также формы и бытовых предметов 1930-х – 1940-х гг. На выставках, периодически организуемых клубом можно ознакомиться и сравнить качество снаряжения советских солдат, их униформу, амуницию, а также оружие (винтовки, карабины, пулеметы). Изучение советского быта на практике может способствовать решению задач патриотического воспитания.

Таким образом, несмотря на замкнутость и удаленность региона, в крае есть активное реконструкторское движение, которое может оказать содействие в развитии исторического образования. Конечно, заменять академические курсы занятиями исторической реконструкцией невозможно и непродуктивно, однако, использовать некоторые элементы и периодически организовать открытые занятия со студентами может быть перспективно. Также нетрадиционные и игровые занятия повышают интерес к изучаемому предмету.

Методы взаимодействия реконструкторских клубов и способы включения их деятельности в преподаваемые базовые академические курсы:

– учебные экскурсии и мастер-классы по работе с какими-либо материалами. Например, изучая материальную культуру Древней Руси или Палеографию (в рамках курса «Специальных исторических дисциплин»), можно посетить мастер-класс по сбору, обработке и письму на бересте. Каждый студент сможет попробовать сам написать несколько старославянских букв стилем на бересте. ВИК «Замок» проводит открытые занятия по историческому фехтованию для всех желающих, где каждый может попробовать свои силы в условном рыцарском бою, что также позволит студентам сформировать четкие представления о быте рыцарства, их умениях. Кроме того, открытые мастер-классы исторического фехтования позволяют развеять ряд устоявшихся стереотипов о маневренности рыцарей в броне и массе средневекового оружия;

– интерактивные выставки, которые дают возможность прикоснуться к воссозданным артефактам прошлого и узнать их назначение, способы использования, а также представить материалы, из которых они изготовлены, орудия труда и предметы быта человека IX – середины XX вв. Несомненным преимуществом выставок реплик является то, что студенты (в отличие от музея) могут прикоснуться к экспонатам, взять в руки и под контролем даже примерить или попробовать воспользоваться;

– военно-исторические игры, конкурсы, спартакиады и иные формы физической активности, позволяющие максимально полно вжиться в быт человека реконструируемой эпохи;

– публичные лекции по материальной и элементам духовной культуры реконструируемой эпохи. Однако на сегодняшний день лекционные занятия в традиционных формах уже не столь эффективны, как интерактивные формы. В то же время лекции с демонстрацией вооружения или униформы на манекене, позволяющие проиллюстрировать отличия предметов, описать их особенности, технологию производства, скорость изготовления. В сочетании с картами минеральных ресурсов и транспортных путей можно сформировать у студентов четкие представления о стоимости предметов для человека того времени, затратах в человеко-часах и уровне экономического развития в целом.

Помимо работы в аудитории, возможно сотрудничество с клубами исторической реконструкции и в рамках внеучебной деятельности:

– работа студентов волонтерами на военно-исторических фестивалях (гидами по выставкам предметов материальной культуры, участниками реконструируемых событий и др.). В Камчатском крае уже несколько лет подряд проходит фестиваль «От Руси до России», в рамках которого проводится несколько выставок вооружения и амуниции, воссоздание ярких эпизодов военной истории России и Камчатки. Для такого участия студенту необходима значительная теоретическая подготовка;

– участие в военно-исторических реконструкциях, посвященных Дню Победы, памяти Курильского Десанта, событиям Обороны 1854 г. в

памятные даты. Участникам таких мероприятий также необходима значительная теоретическая подготовка: знание хода событий, основных команд и отличий поведения человека того времени.

Участие во внеурочных мероприятиях затратно по времени и силам для студента, но в тоже время позволяет ему изучить дополнительную информацию о конкретном историческом событии или периоде, расширить свои социальные связи. Развитие так называемых soft-skills и самообразование для будущего учителя истории и обществознания в современном мире является необходимостью.

Несмотря на значительные перспективы, взаимодействие реконструкторского движения и вузовской системы имеет и ряд ограничений: 1) количество аудиторных часов, которые можно отвести для таких занятий, невелико; 2) графики учебного процесса и самих клубов практически не совпадают; 3) участие студентов в играх, конкурсах и спартакиадах, а также внеучебных мероприятиях добровольное, поэтому не все студенты могут быть охвачены; 4) в нашем регионе реконструируются не все исторические эпохи (например, нет Античности, России XIX в. (эпоха Войны 1812 г.), периода Первой Мировой войны и Российской революции и др.). В то же время хотя бы частичное взаимодействие способно насытить теоретические курсы интересными и важными аспектами материальной культуры, быта человека в разные исторические эпохи. Знания, полученные студентами в рамках интерактивных занятий или участия в исторических реконструкциях, могут помочь ему в будущей профессиональной деятельности или на учебных и производственных практиках, а также способствовать личностному развитию.

Не менее важным фактором, ограничивающим взаимодействие реконструкторского движения и академической науки, является отсутствие методики применения реконструкции в учебном процессе, пошаговых рекомендаций для молодых учителей и педагогов по применению реплик и артефактов на занятиях. Вопрос разработки методики взаимодействия ролевого и реконструкторского движения с академической наукой и интеграции его в образовательный процесс высших учебных заведений является интересным и перспективным для педагогических наук. В то же время в условиях реформирования Закона об образовании и понятия «просветительская деятельность» именно взаимодействие реконструкторских клубов и вузов способно решить вопрос организации просветительской работы клубов.

Библиографический список

1. Историческая реконструкция. – URL: <https://academic.ru/dic.nsf/ruwiki/59466> (дата обращения: 08.02.2020). – Текст : электронный.

[illegible]

3. Специфика и характерные особенности исторической реконструкции как метода исторических исследований. – URL: https://studbooks.net/2419894/istoriya/spetsifika_harakternye_osobennosti_istoricheskoy_rekonstruktsii_metoda_istoricheskikh_issledovaniy (дата обращения: 08.02.2020). – Текст : электронный.

Клименко Иван Михайлович,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин, Институт общественных наук, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: Dekanurgpu@yandex.ru

АССЕРТИВНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоциональный интеллект; педагогическое мастерство; асертивность; подготовка будущих учителей; студенты-педагоги; учителя истории; учителя обществознания; педагогическая психология; педагогическая деятельность.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема преодоления таких противоположных черт преподавания как пассивность и агрессивность. Новое слово в психологии – асертивность, как альтернатива эмоциональной бедности. Автор предлагает поведенческие нормы, которые помогут в подготовке будущих учителей истории и обществознания.

Klimenko Ivan Mishailovich,

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines, Institute of Social Sciences, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

ASSERTIVENESS AS A CONDITION FOR SUCCESSFUL PROFESSIONAL ACTIVITY OF A TEACHER

KEYWORDS: emotional intellect; pedagogical excellence; assertiveness; preparation of future teachers; student teachers; history teachers; social studies teachers; pedagogical psychology; pedagogical activity.

ABSTRACT. The article raises the problem of overcoming such opposite features of teaching as passivity and aggressiveness. A new word in psychology is assertiveness, as an alternative to emotional poverty. The author offers behavioral norms that will help in the training of future teachers of history and social studies.

Важной составляющей педагогического мастерства является эмоциональный интеллект. Это – сумма навыков и способностей человека распознавать эмоции, понимать намерения, мотивацию и желания других людей и свои собственные, а также способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей в целях решения практических задач [1].

По определению С. Дж. Стейна и Говарда Бука, эмоциональный интеллект, в отличие от привычного всем понятия интеллекта, «является способностью правильно истолковывать обстановку и оказывать на нее влияние, интуитивно улавливать то, чего хотят и в чём нуждаются другие люди, знать их сильные и слабые стороны, не поддаваться стрессу и быть обаятельным» [4, с. 6]. Естественно, современная педагогика уделяет

значительное внимание формированию эмоционального интеллекта учителя. Этому посвящены многочисленные семинары, вебинары, проблема выдвигается в качестве основной на научных конференциях.

Одним из составляющих элементов эмоционального интеллекта является ассертивность. Это относительно новое понятие в психологии. Так, например, термин отсутствует в «Большом толковом психологическом словаре» Артура Ребера, изданном в Москве в 2000 г. А в Кембриджском словаре 2020 г. он трактуется как способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него (от англ. *assertiveness* < англ. *to assert* – утверждать, отстаивать < лат. *assertus* < лат. *asserere* – утверждать) [2].

Ассертивность можно толковать и как уверенность в собственных действиях. Это означает, что учитель не стесняется проявлять себя, не удерживает эмоции, а выступает как артист. Он рассуждает, расставляет акценты, по его лицу чувствуются его эмоции. Более того, он вызывает эмоции у слушателей и поощряет их; развивает эмоциональный интеллект, показывает пример и вовлекает детей в совместную эмпатию.

У учителя нет возможности выбирать слушателя, как и у артиста. Мы можем понимать, с какими детьми мы чувствуем себя просто и комфортно, а какие вызывают у нас тревогу или раздражение. Но мы не имеем права отказывать последним в нашем внимании, сочувствии, поддержке. Мы как бы сканируем наше внутреннее состояние, чувства, эмоции и направляем их в русло нашей профессиональной деятельности, на то, что казенным языком называется учебно-воспитательный процесс, а на самом деле является сотворением будущего, потому что оно, это будущее, зависит именно от того, какими мы этих детей воспитаем. В одном из своих ранних произведений «Исповедь мотылька» (1914), Януш Корчак написал: «Реформировать мир – это значит реформировать воспитание».

По роду деятельности преподавателям методики обучения и воспитания приходится присутствовать при проведении уроков учителями средних образовательных организаций, ещё чаще на уроках, которые проводят студенты 4 и 5 курса на педагогической практике. В процессе наблюдения сделаны выводы, что большинство учителей в общении с учащимися тяготеют к одной из двух крайностей.

Первая из них – пассивность. Это ситуация, когда учитель не вполне уверен в себе, опасается перемен в образовательной деятельности, боится потерять то, что уже достигнуто в процессе обучения. В психологии такое поведение более или менее соответствует роли жертвы. В данном случае, мы конечно имеем в виду не жертву какого-то физического или психологического давления извне, а скорее жертву собственной недостаточности, либо слабой подготовленности, либо неверия в свои силы, а чаще – недостаточности практического опыта, в том числе, опыта преодоления собственных комплексов.

Какие проявления подобной позиции встречаются чаще всего? Это применение наиболее простых форм обучения, методик, педагогических приемов, в целом, упрощение деятельности по всем направлениям. Это снижение вариативности использования технологий, элементов учебно-методического комплекса, применения учебного оборудования, техники. Преобладающей формой изучения нового материала у этого учителя чаще всего является рассказ-беседа, а то и лекция. Также приходится наблюдать уход от разрешения проблемных ситуаций во взаимодействии учеников, стремление скорее формально «закрыть» проблему, чем реально ее разрешить – выявить и устранить деструктивные явления. Это также и опора в процессе урока только на успешных активных учащихся, а следовательно – все большее отставание других. Как правило, это всегда сопровождается сокращением деятельности учащихся, формализацией учебного взаимодействия, в том числе, между учащимися, снижением эмоциональной составляющей урока. Вполне объяснимо, что и рефлексия учащихся в конце урока либо отсутствует, либо проводится формально.

Мы не ставим задачу выявления всех последствий подобного стиля общения, но даже поверхностный анализ позволяет сделать вывод о том, что не в полной мере реализуются требования ФГОС, а в частности, замедляется формирование таких личностных результатов деятельности как:

- формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности, обучающихся к саморазвитию и самообразованию;
- формирование готовности и способности вести диалог с другими людьми и достигать в нем взаимопонимания;
- освоение социальных норм, правил поведения, ролей и форм социальной жизни в группах и сообществах, включая взрослые и социальные сообщества;
- развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора;
- формирование коммуникативной компетентности в общении и сотрудничестве со сверстниками, детьми старшего и младшего возраста, взрослыми в процессе образовательной, общественно полезной, учебно-исследовательской, творческой и других видов деятельности [5].

Учитывая особенности педагогической деятельности учителя истории и обществознания, можно сформулировать еще более печальный вывод о том, что систематическое проведение подобных уроков не способствует творческому развитию личности, формированию «целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира» [5]. Трудно поверить, что подобный стиль образовательной деятельности способствует решению таких глобальных задач, как: воспитание российской гражданской иден-

тичности: патриотизма, усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества.

Другой крайностью является агрессивное наступательное поведение, явное или завуалированное желание манипулировать учащимися, подчинять их своей воле, навязывать свою точку зрения. Такого учителя отличают самоуверенность, что в определенном объеме и неплохо, назидательный тон, активная позиция руководителя, а не соратника в поиске знаний. Он полностью полагается на авторитет своей должности и личности, зачастую сам уводит учащихся от размышлений, а если строит урок по проблемной технологии, то пресекает дискуссии, отсылает учащихся к готовым ответам, содержащимся в элементах УМК, или сам их формулирует. Отличительной чертой его урока является высокий уровень дисциплины, выполнение всех (или большинства) формальных требований, в том числе, к рефлексии учащихся.

Может показаться странным почти полное совпадение отрицательных последствий псевдолиберальной и авторитарной моделей поведения, но это только на первый взгляд. На самом деле, вполне естественно, что крайности смыкаются и приводят к одинаковым последствиям. Одним из способов преодоления подобных недостатков может стать развитие ассертивности учителя.

Как и в любом социальном явлении в ассертивности есть и формальная и мировоззренческая составляющие. К формальным аспектам относятся вежливость, сдержанность, улыбка, принятый в данном микросоциуме дресскод. К мировоззренческим составляющим ассертивности можно отнести:

- позитивное отношение к окружающим;
- принятие личной ответственности за свои действия, что с одной стороны означает критическое отношение к авторитетам, в том числе, к учебнику (это особенно заметно на примере обучения истории, где интерпретация играет не менее важную роль, чем факт), а с другой стороны, признание прямой зависимости успеха обучающихся от вашей деятельности;
- способность регулировать собственное поведение в зависимости от внешних стимулов, но с постоянной подстройкой именно к цели действия, что в свою очередь предполагает известную долю артистизма. Ориентиром для нас здесь должны стать идеи А. С. Макаренко о педагогическом артистизме: «Педагог не может не играть. Нельзя допустить чтобы наши нервы были педагогическим инструментом... Ведь мы же люди. И если во всякой другой специальности можно обойтись без душевных страданий, то надо и у нас это сделать...» [3, с. 2].

С одной стороны, ничего принципиально нового в ассертивности нет. Еще А. С. Макаренко обращал внимание на манеру поведения учителя: «Постоянная бодрость, никаких сумрачных лиц, кислых выраже-

ний, радужное настроение, бодрое, весёлое...» «Взрослый человек в детском коллективе должен уметь тормозить, скрывать свои неприятности». И не менее важно: скромность, строгость, аккуратность в одежде, которые обеспечивают внутреннюю подтянутость и духовную мобилизованность. И его пожелание, чтобы в будущих педагогических вузах обязательно преподавались вопросы воспитательной техники, постепенно воплощается в жизнь.

А с другой стороны, выделение ассертивности в особую проблему подготовки учителя тоже правомерно, так как обращает особое внимание на некоторые ошибки, зажимы, неуверенность и вооружает алгоритмом их преодоления.

В ходе преподавания таких предметов, как методика воспитательной работы, методика обучения и воспитания истории, особое внимание уделяем таким готовностям (возможностям), которые порождает ассертивность в общении. В первую очередь – это возможность выражения своих чувств, право на высказывание своего мнения, защиту своих убеждений, вместе с тем не настаивая на них, а побуждая к совместному поиску. Право на оценку исторического факта, процесса, исторической личности. Конечно при отказе от пустословия и бездоказательности; с опорой на факты и документы.

Интерес вызывает право на изменение собственного мнения. С советского прошлого у нас закрепилось тенденция, что человека, меняющего своё мнение в результате каких-то вызовов социума и новых фактов, считается коллаборационистом, беспринципным «флюгером». Но на самом деле право на изменение – это один из важных элементов диалектики. И в процессе нашей плодотворной работы неоднократно удавалось изменить «принципиальные» позиции националистов, нигилистов, эмо, рокеров и т. п. Дети должны «сами» понять, что изменения допустимы и даже полезны, если они одновременно служат интересам их самих и общества в целом.

У молодых преподавателей существует страх показать собственное незнание или непонимание. Однако каждый человек имеет право на дополнительные разъяснения, на получение времени для осознания. Более того, никто не может знать всё, поэтому простое честное признание, что я этого не знаю, должно стать нормой для поведения. Стыдно не стремиться узнать, но не стыдно что-то не знать. В любом случае у нас остаётся возможность сказать, что об этом на следующем уроке я вам обязательно расскажу.

С точки зрения ассертивного поведения необходимо понимать границы собственной ответственности и не стремиться брать на себя излишнюю ответственность. Ещё один важный момент – право попросить ученика о чём-либо. Здесь есть интересный психологический момент: когда мы не приказываем, а просим, или договариваемся, мы как раз выходим на

уровень партнерства на уровень субъект-субъектности в педагогике. Это не означает что преподаватель, особенно учитель истории не имеет права устанавливать собственные приоритеты. Историко-культурный стандарт, ФГОС определяют очень серьезные требования к формированию личности молодого человека, и именно мы несем ответственность за конечный результат обучения и воспитания. Поэтому множество разнообразных попыток интеллектуального логического и эмоционального воздействия способны формировать такие социальные феномены как гражданская идентичность, патриотизм, уважение к прошлому, которые являются безусловными приоритетами, не только указанными в наших руководящих документах, но и общепринятыми в российской ментальности.

Одно из очень интересных правил ассертивности право на ошибку. Насколько бы ни был подготовлен и эрудирован учитель, он не робот, не машина, а, следовательно, может ошибаться. Это тоже должен понять как он сам, так и его ученики. Получая право на ошибку, на нелогичное принятие решения, мы вместе с тем показываем, что мы люди. И тем самым мы приближаем себя к ученикам. Но это не значит, что мы должны ошибаться часто. Любая ошибка должна быть быстро признана и исправлена. Школа – это не армия, где командир обязан добиться выполнения своего приказа. В педагогике нам нужно научить представителя гражданского общества: чем быстрее признаешь, исправишь свою ошибку, тем лучше для окружающих и для тебя самого.

Конечно ассертивность не является первичным признаком педагогического мастерства. Но это – одно из условий высокого уровня педагогического мастерства и успешно сформированной коммуникативной компетенции учителя.

Библиографический список

1. Википедия. Эмоциональный интеллект. – URL: <https://wikipedia.org/wiki>. – Текст : электронный.
2. Кембриджский словарь. Ассертивность. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru>. – Текст : электронный.
3. Макаренко, А. С. О моем опыте / А. С. Макаренко. – URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/ped274.html>. – Текст : электронный.
4. Стайн, С. Преимущества EQ: Эмоциональная культура и ваш успех / С. Стайн, Г. Бук. – URL: <http://lib.ru/DPEOPLE/eq.txt>. – Текст : электронный.
5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897). – Текст : непосредственный.

Косач Елена Владимировна,

студентка 1 курса магистратуры, Институт истории, социальных коммуникаций и права, Алтайский государственный педагогический университет; 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55; e-mail: e.altspu@yandex.ru

Бородулина Татьяна Петровна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения и методики преподавания социально-экономических дисциплин, Институт истории, социальных коммуникаций и права, Алтайский государственный педагогический университет; 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЭПБУКОВ
КАК ИННОВАЦИОННОГО СРЕДСТВА
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лэпбуки; методика преподавания истории; средства обучения; информационные технологии; коммуникативные универсальные учебные действия; педагогические инновации; инновационные технологии.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема использования лэпбуков как инновационного средства развития коммуникативных универсальных учебных действий в процессе обучения истории. Авторы подчеркивают необходимость поиска новых эффективных средств, методов для обучающихся. Приводят и анализируют полученные результаты в ходе экспериментальной работы. Далее делают вывод об эффективности использования лэпбуков.

Kosach Elena Vladimirovna,

1 year Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Borodulina Tatyana Petrovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Law and Methods of Teaching Social and Economic Disciplines, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

**USING LAPBOOKS AS AN INNOVATIVE MEANS
IN THE LEARNING PROCESS OF HISTORY**

KEYWORDS: lapbooks; teaching methods of history; means of education; information Technology; communicative universal learning activities; pedagogical innovation; innovative technologies.

ABSTRACT. The article raises the problem of using lapbook as an innovative means of developing communicative universal educational actions in the process of teaching history. The authors emphasize the need to find new effective tools and methods for students. Present and analyze the results obtained in the course of experimental work. They make a conclusion about the effectiveness of using lapbook.

В процессе преподавания истории преподаватель сталкивается с необходимостью визуализировать материал для решения практических задач. Создание учебного материала является неотъемлемой частью дея-

тельности преподавателя, поскольку дидактический материал помогает организовать процессы обучения в сложной системе. Кроме того, задание по изготовлению подобного материала возможно предоставить обучающимся в качестве самостоятельной работы. Для них это хорошая возможность активизировать познавательную активность, коммуникативные навыки, проявить творческий подход. Визуализировать материал возможно посредством лэпбуков [1, с. 35]. Лэпбук – это книжка с информацией по рассматриваемой теме. Информация находится в кармашках. Она представлена в конспективном виде. Лэпбуки позволяют быстро и эффективно усвоить новую информацию, самостоятельно ее систематизировать, закрепить изученное в занимательно-игровой форме, получить новые сведения, взглянуть на знакомое содержание с другого ракурса.

В настоящее время образование можно рассматривать как сложную коммуникационную систему, где большое значение приобретают не только уровень и качество получаемых знаний и информации, связи, но и сам процесс коммуникации. Во многом от него зависит личная реализация обучающихся в научно-исследовательских проектах, конференциях, выполнении индивидуальных и коллективных заданий в микрогруппах и дальнейшее взаимодействие с людьми за пределами учебной аудитории. Содержание предмета «история» является неисчерпаемым источником разнообразных ситуаций общения, и то, в какой обстановке происходит процесс общения, во многом определяет эффективность развития коммуникативной компетентности учащихся. Осмыслению роли и значения общения в процессе изучения истории во многом способствовала теория общения А. А. Леонтьева, который рассматривал искусство, в том числе искусство слова, как специфический «способ человеческого общения» [2, с. 296]. В ходе обмена мнениями, их столкновения, прений, подбора аргументов развиваются умения и навыки обучающихся формулировать и аргументировать свою позицию, выслушивать мнение оппонентов, быть терпеливыми и уважительно относиться к иным мнениям. Во время дискуссий на уроках истории постоянно решаются и воспитательные задачи, поскольку, как правило, возникают вопросы о критериях добра и зла. На уроках истории учащиеся учатся приводить аргументы, отстаивать свою точку зрения, логично излагать доводы. На это уходит большое количество времени. Этот вид деятельности имеет большой потенциал, в том числе, и для развития речи. Проблема развития речи учащихся сегодня чрезвычайно актуальна. Об этом свидетельствуют односложные и невыразительные устные и письменные ответы учеников на уроках, стиль общения на переменах [4, с. 70]. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий на уроках – возможность подготовить к изменениям в течение жизни, использовать полученные навыки в практической деятельности [3, с. 142]. Необходимость формирования коммуникативных универсальных учебных действий ставит перед учителем

задачу – находить эффективные пути, средства для этого. Считаем возможным использовать лэпбуки для развития коммуникативных УУД, поскольку этому будет способствовать взаимодействие в микрогруппах в процессе изготовления лэпбуков, кроме того, данный вид деятельности интересен и привлекателен своей оригинальностью для студентов.

На первом этапе экспериментальной работы с целью выявления уровня сформированности коммуникативных УУД, велось педагогическое наблюдение на уроках истории в группах учреждения СПО, поступивших на базе 9 классов. По результатам наблюдения выявлены уровни сформированности КУУД в этих группах. Так, в группе «Б» низкий уровень сформированности КУУД у 8 студентов, средний уровень у 6, высокий у 6 студентов. В группе «А» низкий уровень сформированности КУУД у 10 студентов, средний у 7, высокий у 5 студентов.

Студенты с низким уровнем сформированности КУУД малообщительны, могут не признавать чужого мнения, с трудом находят общий контакт со своими сверстниками. Студенты со средним уровнем сформированности КУУД понимают необходимость конструктивного диалога, стремятся к контактам с людьми, к совместному поиску решений, но в реальных ситуациях они могут не видеть, как это можно сделать. Для высокого уровня сформированности КУУД характерно умение договариваться, проявлять терпеливость, быть толерантными, с легкостью идут на контакт. У данных студентов сформированы умения организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность с учителем и сверстниками; работать индивидуально и в группе: находить общее решение и разрешать конфликты на основе согласования позиций и учета интересов; формулировать, аргументировать и отстаивать свое мнение. Обучающиеся в полной мере умеют осознанно использовать речевые средства в соответствии с задачей коммуникации для выражения своих чувств, мыслей и потребностей для планирования и регуляции своей деятельности; владение устной и письменной речью, монологической контекстной речью.

На практическом этапе эксперимента обучение истории в экспериментальной группе осуществлялось с использованием лэпбуков. Важным условием было изготовление лэпбуков в микрогруппах. Критериями оценивания работы по созданию лэпбуков являлись: продуктивность совместной деятельности, умение обучающихся приходить к общему решению, умение договариваться, оказывать взаимопомощь, позитивный настрой к деятельности и участникам группы и, как результат, итоговый продукт.

Следующий этап эксперимента – обобщающий этап. В ходе которого были проанализированы данные, полученные на практическом этапе эксперимента. Наблюдение и работа в группах «А» и «Б» позволили выявить эффективность лэпбуков на формирование коммуникативных УУД. До начала эксперимента и в процессе эксперимента, составлялись листы наблюдений за уровнем сформированности коммуникативных УУД в

группах «А» и «Б» на основе трех уровней сформированности КУУД: высокого, среднего, низкого по трем группам КУУД. Листы наблюдений заполнялись в ходе наблюдений, далее материал анализировался, были сформулированы выводы об изменениях в уровнях сформированности КУУД. По листам наблюдений составлены диаграммы уровней сформированности коммуникативных УУД.

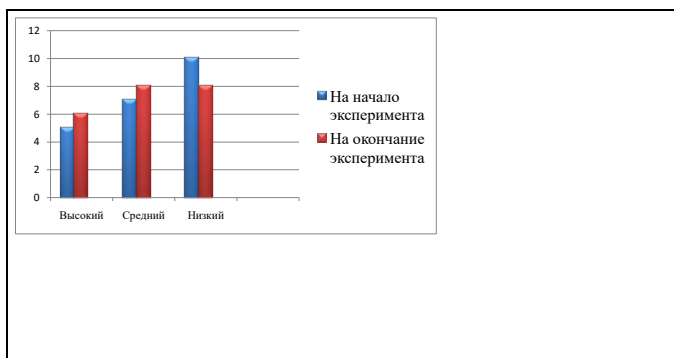

Рис. 1. Уровни сформированности КУУД у учащихся контрольной группы «А»

В контрольном классе значительных изменений в уровне сформированности КУУД не наблюдалось.

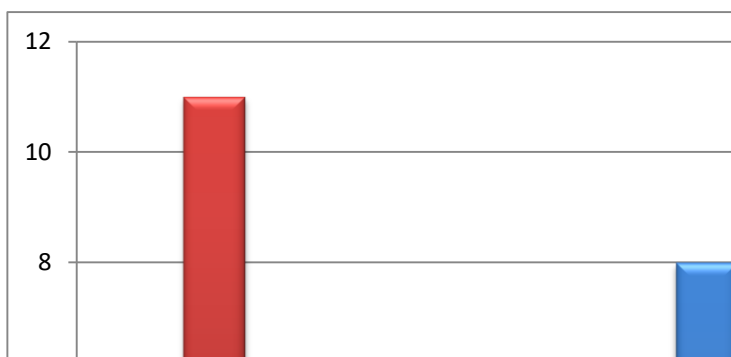

Рис. 2. Уровни сформированности КУУД у студентов экспериментальной группы «Б»

В экспериментальной группе повысился уровень сформированности КУУД: на начало эксперимента учащихся с высоким уровнем было 6 человек, на время окончания эксперимента – 11 человек, количество учащихся с низким уровнем сократилось, что свидетельствует о положительной динамике уровней сформированности.

Уровень сформированности КУУД в экспериментальной группе значительно возрос, по сравнению с уровнем сформированности КУУД у студентов контрольной группы. Большая часть студентов группы «А» осталась на низком уровне», но количество студентов с низким уровнем сократилось, и соответственно, доля учеников со средним уровнем сформированности КУУД этой группы увеличилась. В экспериментальном классе увеличилась доля учеников с высоким уровнем сформированности КУУД и, соответственно, большинство студентов с низким и средним уровнем сформированности коммуникативных УУД улучшили свой результат.

Экспериментальная работа позволяет сделать вывод о том, что студенты из экспериментальной группы по сравнению с контрольной смогли более успешно организовывать учебное сотрудничество и совместную деятельность в процессе изготовления лэпбуков. Студенты в процессе совместной деятельности отметили необходимость конструктивно разрешать конфликты, находить консенсус, распределять обязанности, оказывать взаимопомощь, договариваться друг с другом. Такой вид деятельности заинтересовал обучающихся и они выразили желание в дальнейшем использовать лэпбуки в процессе изучения истории. По их мнению, такие книжки позволяют удобно систематизировать материал и оказывают значительную помощь в обучении. В дальнейшем планируем продолжить работу по созданию и использованию лэпбуков со студентами контрольной группы.

Библиографический список

1. Бородулина, Т. П. Лэпбук как инновационное средство в процессе обучения / Т. П. Бородулина, Е. В. Косач. – Текст : непосредственный // Мир педагогики и психологии. – 2019. – № 10 (39). – С. 35-39.
2. Леонтьев, А. А. Психология общения / А. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 365 с. – Текст : непосредственный.
3. Салтыкова, Н. М. Формирование коммуникативных навыков на уроках истории обществознания / Н. М. Салтыкова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные технологии в современном мире : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Калининград, 22-24 мая 2015 г. / под ред. Л. М. Гончаровой. – Калининград, 2015. – С. 139-142.
4. Сартасова, О. Е. Развитие устной речи на уроках истории / О. Е. Сартасова. – Текст : непосредственный // Проблемы эффективного использования научного потенциала общества : сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, г. Тюмень, 13 января 2019 г. / под ред. Д. И. Устицкой. – Уфа, 2019. – С. 69-72.

Кыдырова Бурул Абдыкадыровна,

преподаватель, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: bkydyrova@mail.ru

ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательный процесс; технологии обучения; информационно-коммуникационные технологии; педагогические инновации; инновационные технологии; общеобразовательные учебные заведения.

АННОТАЦИЯ. Технологии, безусловно, изменили наш образ жизни и повлияли на разные ее аспекты. Несомненно, технологии играют важную роль во всех сферах. Благодаря технологиям можно автоматизировать несколько ручных задач. Кроме того, с помощью современных технологий можно легко и с большей эффективностью выполнять сложные и ответственные процессы. Благодаря применению технологий жизнь изменилась к лучшему. Технологии произвели революцию в сфере образования. Нельзя игнорировать важность технологий в школах. Фактически, с появлением компьютеров в образовании учителям стало легче передавать знания, а учащимся – приобретать их. Использование технологий сделало процесс преподавания и обучения еще более приятным.

Kydyrova Burul Abdykadyrovna,

Lecturer, Osh Humanitarian Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

POSITIVE AND NEGATIVE IMPACT OF MODERN TECHNOLOGY IN THE TEACHING AND LEARNING PROCESS

KEYWORDS: educational process; learning technologies; information and communication technologies; pedagogical innovation; innovative technologies; general education institutions.

ABSTRACT. Technologies has certainly changed our way of life and impacted distinctive perspectives of it. Without a doubt, technology plays an imperative part in all ranges. Much obliged to the technology, a few manual assignments can be computerized. In expansion, with the assistance of cutting edge innovations, complex and requesting forms can be effortlessly and more productively carried out. Much obliged to the utilize of innovation, life has changed for the superior. Innovation has revolutionized instruction. The significance of technology in schools cannot be overlooked. In truth, with the appearance of computers in instruction, it has ended up less demanding for instructors to exchange information and for understudies to obtain it. The utilize of innovation has made instructing and learning indeed more agreeable.

Эру XXI в. часто называют эпохой технологий. Сегодня технологии играют очень важную роль в нашей жизни. Это рассматривается как основа роста экономики. Экономика, бедная технологиями, никогда не сможет расти при сегодняшнем сценарии потому, что технологии делают нашу работу намного проще и отнимающей меньше времени. Влияние

технологий ощущается во всех возможных сферах, одной из таких областей является образование.

Согласно последним данным о том, как именно современные учащиеся предпочитают использовать технологии и как их обучение влияет на их использование, было выявлено, что использование современного оборудования, технологий и инструментов, обучения и интерактивности учащихся увеличивается. Они также считают его гораздо более интерактивным, а также полным интересных областей, когда им помогают технологии. Передача знаний становится очень простой и удобной, а также эффективной. Это означает, что наши умы теперь имеют тенденцию работать быстрее, когда им помогают современные технологии, будь то в любой сфере жизни, здесь мы говорим об образовании. Опора и зависимость от такого новшества, которое просто делает жизнь легкой и гладкой, в наши дни совершенно неизбежна даже в школах, университетах и колледжах [1].

За десять лет значение Интернета выросло во много раз. Его важность в мире образования сейчас невозможно переоценить. Несмотря на вероятность мошенничества и недостатки, использование Интернета – это благо для учащихся. Сегодня Интернет присутствует практически во всем, что мы используем. Интернет буквально повсюду – от телевизора до игровых консолей и наших телефонов. Использование Интернета позволяет учащимся найти удивительное удобство, они могут найти различные источники информации, учебные пособия и другие виды вспомогательных материалов, которые можно использовать для улучшения образовательных достижений.

Визуальные образы всегда привлекательны по сравнению со словами. Использование проекторов и визуальных средств в процессе обучения – еще одна форма большого технологического использования. Ведущие учебные заведения по всему миру теперь полагаются на использование потрясающих презентаций и проекций, чтобы обучение оставалось интерактивным и интересным. Технологическое использование, такое как проекторы в школах и колледжах, может поднять уровень взаимодействия и интереса, а также улучшить мотивацию. Учащимся нравится видеть привлекательные изображения и что-то, что побуждает их думать, а не просто читать слова. Обучающая часть также становится довольно эффективной, когда дело касается технологий [2].

Если говорить о цифровых технологиях и образовании, то сейчас взаимодействие цифровых медиа в секторе образования возросло. Это взаимодействие привело к круглосуточной связи с учащимися и к различным форумам, которые доступны для различных видов заданий или помощи. По мере того, как сила цифровых технологий растет, появляется и будет больше приложений, которые помогут учащимся в развитии и обучении.

Онлайн-дипломы сейчас стали очень распространенным явлением. Люди хотят пройти онлайн-курсы для обучения и сертификации. Лучшие

учебные заведения предлагают онлайн-программы с использованием различных приложений и Интернета. Эта концепция будет продолжать развиваться по мере того, как получит больше поддержки и осведомленности. Сценарий получения степени онлайн во всем мире более известен среди студентов, которые работают и ищут гибкие программы обучения.

Роль технологий в области образования четырехсторонняя: они включены как часть учебной программы, как система преподавания, как средство помощи указаниям, а также как инструмент для улучшения всего процесса обучения. Благодаря технологиям, образование превратилось из пассивного и реактивного в интерактивное и агрессивное [3].

Образование необходимо в корпоративной и академической среде. В первом случае образование или обучение используются для того, чтобы помочь работникам действовать иначе, чем раньше. В последнем – образование направлено на то, чтобы пробудить в умах учащихся любопытство. В любом случае использование технологий может помочь учащимся лучше понять и усвоить концепции.

И. Юнг говорит об огромной проблеме, с которой учителя сталкиваются в нашем обществе из-за быстрого распространения знаний. Современные технологии требуют, чтобы учителя научились использовать эти технологии в своем обучении. Следовательно, эти новые технологии увеличивают потребности учителей в обучении. Грессард и Ллойд утверждали, что отношение учителей к компьютерам является ключевым фактором успешного внедрения ИКТ в образовании. Они отметили, что учителя не всегда положительно относятся к компьютерам, и их отрицательное отношение может привести к провалу компьютерных проектов [4].

Также наиболее часто упоминаемыми препятствиями являются: нехватка времени, отсутствие доступа, недостаток ресурсов, отсутствие опыта и отсутствие поддержки.

Еще одно препятствие, указанное Батлером и Селлбомом, – надежность. Надежность включала сбои оборудования, несовместимое программное обеспечение между домом и школой, плохое или медленное подключение к Интернету и устаревшее программное обеспечение, которое доступно в основном в школе, в то время как ученики и преподаватели имеют более современное программное обеспечение дома [5].

В образовательном контексте ИКТ могут расширить доступ к образованию и повысить его актуальность и качество. В. Л. Тинию утверждала, что ИКТ оказывают огромное влияние на образование с точки зрения приобретения и усвоения знаний как учителями, так и учащимися посредством содействия.

Активное обучение: инструменты ИКТ, помогающие рассчитывать и анализировать информацию, полученную для экзамена, а также отчеты об успеваемости студентов компьютеризируются и становятся доступными для запроса. В отличие от обучения на основе запоминания или

механического обучения, ИКТ способствует вовлечению учащихся, поскольку учащиеся выбирают, что учить в своем собственном темпе, и работают над проблемами реальных жизненных ситуаций.

Совместное обучение: ИКТ поощряют взаимодействие и сотрудничество между учащимися и учителями, независимо от расстояния между ними. Это также дает учащимся возможность работать с людьми из разных культур и работать вместе в группах, что помогает студентам улучшить свои коммуникативные навыки, а также их глобальную осведомленность. Исследователи обнаружили, что, как правило, использование ИКТ приводит к большему сотрудничеству между учащимися в школе и за ее пределами, и между учащимися и учителями существуют более интерактивные отношения [6]. «Сотрудничество – это философия взаимодействия и личного образа жизни, при которой люди несут ответственность за свои действия, включая обучение и уважение к способностям и вкладам своих коллег» [7].

Творческое обучение: ИКТ способствует обработке существующей информации и созданию собственных знаний для производства материального продукта или определенной учебной цели.

Интегративное обучение: ИКТ продвигают интегративный подход к преподаванию и обучению, устраняя синтетическое разделение между теорией и практикой, в отличие от традиционного класса, где акцент делается только на конкретном аспекте.

Оценочное обучение: использование ИКТ для обучения ориентировано на учащихся и обеспечивает полезную обратную связь с помощью различных интерактивных функций. ИКТ позволяют студентам открывать и учиться с помощью новых способов преподавания и обучения, которые поддерживаются конструктивистскими теориями обучения, а не запоминанием и заучиванием наизусть.

Положительное влияние технологий в процессе преподавания и обучения заключается в следующем:

1. Расширенное преподавание и обучение:

- технологические разработки, такие как цифровые камеры, проекторы, программное обеспечение для тренировки ума, компьютеры, презентации, инструменты 3D-визуализации – все это стало для учителей отличным источником, помогающим ученикам легко усвоить концепцию;

- следует понимать, что визуальное объяснение концепций делает обучение интересным и приятным для учащихся. Они могут больше участвовать в уроках, и учителя получают возможность сделать свои уроки более интерактивными и интересными.

2. Глобализация:

- во время учебы в разных частях планеты учащиеся могут «встречаться» со своими сверстниками посредством видеоконференцсвязи, не выходя из класса;

– некоторые сайты используются, чтобы помочь студентам изучать иностранные языки онлайн, объединяя группу студентов с учителем из другой страны.

3. Отсутствие географических ограничений:

– с введением онлайн-программ на получение степени отпадает необходимость в физическом присутствии в аудитории. Большинство университетов открыли онлайн-курсы, к которым могут присоединиться студенты;

– дистанционное обучение и онлайн-образование сегодня стали очень важной частью системы образования.

Отрицательное влияние технологий в процессе преподавания и обучения заключается в следующем:

1. Снижение навыков письма:

– из-за чрезмерного использования онлайн-чатов и ярлыков письменные навыки современного молодого поколения значительно снизились;

– в наши дни дети все больше и больше полагаются на цифровое общение, из-за чего они совершенно забыли об улучшении своих навыков письма;

– они не знают написание разных слов, не знают, как правильно использовать грамматику или как писать скорописи.

2. Увеличение числа случаев списываний:

– технологические разработки, такие как графические калькуляторы, высокотехнологичные часы, мини-камеры и подобное оборудование, стали отличным источником списывания на экзаменах;

– студентам легче писать формулы и заметки на графических калькуляторах с наименьшими шансами быть пойманными.

3. Недостаток внимания:

– SMS или текстовые сообщения стали любимым занятием многих студентов. Мы можем наблюдать, как учащиеся днем и ночью играют со своим мобильным телефоном, а очень часто даже между лекциями;

– постоянная связь с онлайн-миром привела к недостаточной концентрации внимания в обучении и, в некоторой степени, даже в спорте и внеклассных мероприятиях.

Технологии положительно влияют на образование и в то же время могут иметь отрицательные последствия. Учителя и ученики должны воспользоваться этим в хорошем свете и устранить недостатки, которые мешают многим ученикам, а также школам добиваться высоких результатов. Таким образом, возможно, настало время для каждой страны создать в будущем более технологически оснащенный сектор образования.

Библиографический список

1. Пугачев, А. С. Дистанционное обучение – способ получения образования / А. С. Пугачев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2012. – № 8. – С. 367-369.
2. Грин, Н. В. Интернет как средство обучения / Н. В. Грин. – Текст : непосредственный // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 59-61.
3. Семенова, И. Н. Методика использования информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе / И. Н. Семенова, А. В. Слепухин. – 2013. – 150 с. – Текст : непосредственный.
4. Бюргер, А. Курс компьютерной грамотности изначально может пагубно сказаться на отношении студентов к компьютерам / А. Бюргер, П. Блигнаут. – 2004. – С. 10-14. – Текст : непосредственный.
5. Батлер, Д. Барьеры на пути внедрения технологий для преподавания и обучения / Д. Батлер, М. Селлбом. – 2002. – С. 22-28. – Текст : непосредственный.
6. Горбунова, Л. И. Использование информационных технологий в процессе обучения / Л. И. Горбунова, Е. А. Субботина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2013. – № 4. – С. 544-547.
7. Паниц, Т. Определение совместного и кооперативного обучения / Т. Паниц. – 1996. – С. 41-42. – Текст : непосредственный.

Лыжина Ольга Андреевна,

кандидат педагогических наук, учитель первой квалификационной категории, МАОУ СОШ № 22; 620088, г. Екатеринбург, ул. Красных партизан, 4; e-mail: lyzhinaoa@yandex.ru

ВАРИАНТЫ ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ НА СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: профильное обучение; старшеклассники; общеобразовательные учебные заведения; социально-экономический профиль; элективные курсы; информационно-коммуникационные технологии.

АННОТАЦИЯ. В современном отечественном образовании акцент сделан на профилизацию школы, которая предполагает углубленное изучение предметов преимущественно одного блока. Чем раньше ребенок определяется с перечнем интересующих его дисциплин, тем более эффективней идет процесс его подготовки к выбору профессии. Профизация школы – это средство индивидуализации и дифференциации обучения, позволяющее учитывать склонности и возможности ученика за счет изменения в структуре и содержании образовательного процесса. Неотъемлемым элементом любого профиля являются элективные курсы. Автор статьи охарактеризовал варианты элективных курсов социально-экономического профиля, которые в соответствии с учебным планом образовательного учреждения будут вводиться с нового 2021-2022 учебного года.

Lyzhina Olga Andreevna,

Candidate of Pedagogy, Teacher of the First Qualification Category, Secondary School No. 22, Ekaterinburg, Russia

VARIANTS OF THE ELECTIVE COURSE OF SOCIAL AND ECONOMIC PROFILE AT THE SENIOR LEVEL OF SECONDARY SCHOOL

KEYWORDS: profile training; high school students; general educational institutions; socio-economic profile; elective courses; information and communication technology.

ABSTRACT. In modern Russian education, the emphasis is placed on the specialization of the school, which involves an in-depth study of subjects mainly of one block. The earlier the child is determined with the list of disciplines that interest him, the more effective is the process of preparing him for the choice of a profession. School profiling is a means of individualization and differentiation of learning, allowing to take into account the inclinations and capabilities of the student through changes in the structure and content of the educational process. Elective courses are an integral part of any profile. The author of the article described the variants of elective courses of socio-economic profile, which, in accordance with the Curriculum of the educational institution, will be introduced from the new 2021-2022 academic year.

Профильное обучение – система организации среднего образования, при которой в старших классах обучение проходит по разным про-

граммам (профилям) с преобладанием тех или иных предметов. Эксперимент по введению профильного обучения проходил в нескольких субъектах РФ с 2003 г. В рамках Федеральной целевой программы развития образования до 2010 г. осуществлен повсеместный переход на профильное образование в старшей школе по всей России [5]. На сегодняшний день профилизация на старшей ступени школьного образования – это средство дифференциации, а также индивидуализации обучения, когда за счет изменений в структуре, содержании и организации образовательного процесса учитываются интересы, склонности и способности учащихся, создаются условия для образования старшеклассников в соответствии с их профессиональными интересами и намерениями в отношении продолжения образования. В соответствии с одобренной Министерством образования России «Концепцией профильного обучения на старшей ступени общего образования» дифференциация содержания обучения в старших классах осуществляется на основе различных сочетаний курсов трех типов: базовый, профильный и элективный [1].

В статье 34 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» под элективными курсами понимаются те курсы, которые обучающийся должен выбрать в обязательном порядке [7]. Дословно элективный курс переводится с латинского языка – *electus* – избирательный, то есть, обязательный курс по выбору учащегося [2]. В «Письме Министерства Образования Российской Федерации» элективный курс определяется как «важнейшее средство построения индивидуальных образовательных программ, т. к. в наибольшей степени связан с выбором каждым школьником содержания образования в зависимости от его интересов, способностей, последующих жизненных планов». Также в документе дана классификация элективных курсов, основанием которой является их назначение, то есть функции и содержание. Выделены следующие типы элективных курсов.

Одни из них могут являться как бы «надстройкой» профильных курсов и обеспечить для наиболее способных школьников повышенный уровень изучения того или иного учебного предмета.

Другие элективы должны обеспечить межпредметные связи и дать возможность изучать смежные учебные предметы на профильном уровне.

Третий тип элективных курсов поможет школьнику, обучающемуся в профильном классе, где один из учебных предметов изучается на базовом уровне, подготовиться к сдаче ЕГЭ по этому предмету на повышенном уровне.

Еще один тип элективных курсов может быть ориентирован на приобретение школьниками образовательных результатов для успешного продвижения на рынке труда.

Наконец, познавательные интересы многих старшеклассников часто могут выходить за рамки традиционных школьных предметов, распростра-

няться на области деятельности человека вне круга выбранного ими профиля обучения. Это определяет появление в старших классах элективных курсов, носящих «внепредметный» или «надпредметный» характер [8]. Необходимо отметить, что на изучение элективных учебных предметов часы выделяются из школьного компонента конкретного образовательного учреждения. При наличии необходимых условий и средств для организации профильного обучения, в том числе изучения элективных курсов, возможно деление классов на группы с меньшей наполняемостью в том случае, если конкретный курс выбрало небольшое количество учащихся [4].

Школа, осуществляя образовательную деятельность, должна обеспечить реализацию учебного плана одного или нескольких профилей обучения. Перечень профилей, которые может предложить школа обучающимся на среднем уровне образования, следующий:

- естественно-научный;
- гуманитарный;
- социально-экономический;
- технологический профиль;
- универсальный [6].

С 2015 г. в МАОУ СОШ № 22 г. Екатеринбурга на старшей ступени реализуются два профиля обучения: социально-экономический и физико-математический. С 2021-2022 учебного года в соответствии с новым Учебным планом данного образовательного учреждения будет реализовываться три профили: социально-экономический, технологический и универсальный. Более подробно автор статьи хочет остановиться на социально-экономическом профиле и вариантах его элективных курсов.

В Примерной образовательной программе среднего общего образования отмечено, что социально-экономический профиль ориентирует на профессии, связанные с социальной сферой, финансами и экономикой, с обработкой информации, с такими сферами деятельности, как управление, предпринимательство, работа с финансами и др. В данном профиле для изучения на углубленном уровне выбираются учебные предметы преимущественно из предметных областей «Математика и информатика», «Общественные науки» [3]. Обучающимся предлагается на углубленном уровне изучать следующие дисциплины: математика: начала математического анализа и геометрия; экономика; право; география. На базовом уровне должны изучаться: русский язык, литература, история, физическая культура, ОБЖ.

Предметами, которые могут поддерживать этот профиль выступают: обществознание; география. В качестве элективных курсов могут выступать такие дисциплины, как: введение в социологию; основы философии; основы финансовой грамотности; право и жизнь и т. д. [4].

До начала реализации ФГОС СОО профиль этого направления мог иметь самые разные вариации. Основой являлось изучение предмета обще-

ствознания на профильном уровне, выделение в отдельные предметы экономики и права. В МАОУ СОШ № 22 профильными дисциплинами являлись: математика в объеме 6 недельных часов, обществознание (3 часа в неделю), экономика (2 часа в неделю) и права 1 час в неделю. С нового 2021-2022 учебного года обучающиеся социально-экономического класса на углубленном уровне будут изучать математику, экономику и право. Обществознание по Примерной образовательной программе должно изучаться на старшей ступени школьного образования только на базовом уровне во всех профилях обучения, то есть один час в неделю. Но эта дисциплина осталась по-прежнему актуальной и часто выбираемой выпускниками общеобразовательной школы для сдачи ЕГЭ на выбранные направления вузовской подготовки. В связи с этим, в Учебном плане социально-экономического профиля МАОУ СОШ № 22 г. Екатеринбурга в 2021-2022 учебном году появятся два новых спецкурса: социально-экономический практикум и социально-правовой практикум.

Эти дисциплины позволят восполнить недостающие часы на изучение информации по популярному предмету, а также углубить знания учащихся по обществознанию.

Социально-экономический практикум – это элективный курс, предполагающий углубленное изучение двух подсистем современного общества, которые имеют тесную взаимосвязь. Занятия позволят ученикам не только повторить теоретический материал социальной и экономической сфер общества, но и применить полученные знания при выполнении разнообразных заданий, включая задания формата ЕГЭ по обществознанию. *Социально-правовой практикум* нацелен на рассмотрение сложных вопросов правового характера. Основной акцент будет сделан на работу с текстами нормативных документов: Конституции РФ, Семейным Кодексом, Трудовым Кодексом и т. д. На занятиях данного элективного курса ученики смогут решать правовые задачи, используя полученные знания и умения.

Таким образом, предлагаемые элективные курсы будут поддерживать профильные дисциплины: экономику и право. А также помогут в формировании и развитии у старшеклассников необходимых умений при выполнении различных типов заданий.

Библиографический список

1. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования (Министерство образования Российской Федерации Российская академия образования). – URL: <https://refdb.ru/look/2992912-pall.html> (дата обращения: 12.02.2021). – Текст : электронный.

2. Словарь иностранных слов русского языка. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/49352/%D1%8D%D0%BB%D0%

В5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9
(дата обращения: 10.02.2021). – Текст : электронный.

3. Примерная основная образовательная программа среднего образования – URL: <https://fgosreestr.ru/wp-content/uploads/2015/07/Primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya.pdf> (дата обращения: 11.02.2021). – Текст : электронный.

4. Профили обучения: справочная информация: перечень рекомендуемых школьных профилей обучения, базовых и профильных учебных предметов, элективных курсов. – URL: <https://d61.ru/spravka-profil-obucheniya.html> (дата обращения: 10.02.2021). – Текст : электронный.

5. Профильное обучение. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5 (дата обращения: 10.02.2021). – Текст : электронный.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования. – URL: https://nouellada.mskobr.ru/files/fgos_soo.pdf (дата обращения: 11.02.2021). – Текст : электронный.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/6b08530edad66747252fe4b34361d250e7af65ac/ (дата обращения: 11.02.2021). – Текст : электронный.

8. Элективные курсы в профильном обучении. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/901889014> (дата обращения: 11.02.2021). – Текст : электронный.

Миняшев Виктор Сергеевич,

кандидат исторических наук, учитель истории и обществознания высшей квалификационной категории, МБОУ «Школа № 66»; 443076, г. Самара, ул. Аэродромная, 65; e-mail: viktor-minyashev@yandex.ru

**ПРОБЛЕМА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНОЙ ФУНКЦИИ
УЧИТЕЛЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: контроль знаний; учителя истории; дистанционное обучение; методика преподавания истории; методика истории в школе; уроки истории; школьники; информационно-коммуникационные технологии; информационная образовательная среда; формы контроля.

АННОТАЦИЯ. Автор ставит проблемы с точки зрения практикующего учителя, возникшие в контрольно-оценочной деятельности на уроках истории в связи с дистанционным обучением. В статье говорится о возможности применения различных форм устного и письменного контроля в условиях дистанционного обучения в средней общеобразовательной школе. Приведены конкретные примеры вопросов и заданий, которые автор использует при обучении истории. Это проблемные вопросы, вопросы на выявление причинно-следственных связей, оценочные вопросы. Рассматривается возможность работы с текстовыми материалами источников в условиях дистанционного обучения истории. Говорится, что над формированием каких компетенций и универсальных учебных действий можно работать в условиях дистанционного обучения. Делаются выводы о невозможности полноценно заменить очное обучение дистанционным, о применении дистанционных образовательных технологий как вынужденной мере. При этом отмечается высокий потенциал дистанционных образовательных технологий в самостоятельной работе обучающихся, в частности при подготовке к экзаменам в форме ЕГЭ и ОГЭ. Делается вывод о том, что дистанционные образовательные технологии не способны в должной мере заменить учителя без ущерба для усвоения обучающимися знаний, умений и навыков.

Minyashev Victor Sergeevich,

Candidate of History, Teacher of History and Social Studies of the Highest Qualification Category, School No. 66, Samara, Russia

**THE PROBLEM OF EXERCISING
THE CONTROL FUNCTION OF A TEACHER
IN HISTORY LESSONS IN A SECONDARY SCHOOL
IN A DISTANCE LEARNING ENVIRONMENT**

KEYWORDS: knowledge control; history teachers; distance learning; history teaching methodology; methodology of history at school; history lessons; students; information and communication technologies; information educational environment; forms of control.

ABSTRACT. The author poses problems from the point of view of a practicing teacher that arose in control and evaluation activities in history lessons in connection with distance learning. The article refers to the possibility of applying various forms of oral and

written control in distance education in a secondary school. Specific examples of questions and tasks that the author uses in teaching history are given. These are problematic issues, questions on the identification of causal relationships, assessment issues. We are considering the possibility of working with text materials of sources in the conditions of remote history training. It is said to form what competencies and universal educational actions can be worked in the conditions of distance learning. Conclusions are made about the impossibility of fully replacing face-to-face training with distance learning, about the use of remote educational technologies as a necessary measure. At the same time, the high potential of distance educational technologies in the independent work of students is noted, in particular, in preparation for exams in the form of exam and OGE. It is concluded that distance education technologies are not able to adequately replace teachers without compromising students' learning of skills.

Пандемия коронавируса, продолжающаяся не первый год, внесла серьезные коррективы во все стороны нашей жизни. Не осталась в стороне и сфера образования. Дистанционные образовательные технологии существовали в средней общеобразовательной школе и до пандемии коронавируса нового типа. Однако они применялись эпизодически. Карантин длился максимум две недели, что позволяло многим учителям пренебрежительно игнорировать данные технологии, и по сути проводить не дистанционное, а заочное обучение. Из-за пандемии коронавируса абсолютно все учителя были вынуждены освоить дистанционные образовательные технологии. Ведь теперь карантин может длиться целую учебную четверть, а то и больше. Это поставило перед всеми нами актуальную проблему: как объективно оценить знания ученика, находящегося не рядом, а в другом помещении, на значительном расстоянии? Как поставить объективную оценку? Это делает актуальной проблему осуществления контрольной функции учителя на уроках истории в условиях дистанционного обучения.

Контрольная или оценочная функции, объединяемые иногда в одной, необходимы педагогу, прежде всего, для создания действенных стимулов, благодаря которым будет развиваться процесс, и в нем происходить намеченные изменения [3]. Без грамотного осуществления этой функции невозможно осуществлять и другие функции. Например, коррекционная функция невозможна без грамотного оценивания знаний учащихся. Учитель не может знать, что корректировать, когда не видит пробелов в знаниях учеников, не видит какие навыки сформированы, а какие нет. Без правильного, объективного оценивания невозможно осуществлять и планирующую функцию. Становится непонятным какие темы повторять на следующих уроках, над формированием каких компетенций и универсальных учебных действий работать [1].

Не секрет, что одними из основных способов контроля усвоения учащимися пройденного материала на уроках истории являются устные ответы. Часто мы проверяем знание фактического материала: исторических фактов, дат. Стремление учеников получить более высокую отметку порождает попытки пользоваться при ответах материалом учебников и

конспектов при устном дистанционном ответе. Проконтролировать отсутствие перед глазами ученика текста ответа мы не можем. Единственным способом борьбы с этим становятся проблемные вопросы при устных дистанционных ответах. К примеру, надо задавать не просто вопросы:

- кто крестил Русь?
 - в каком году произошло Крещение Руси?
 - в каком городе крестились князь Владимир и его дружина?
- Необходимо задавать вопросы на причинно-следственные связи:
- что стало причинами принятия христианства на Руси?
 - к каким последствиям привело крещение Руси?

Но и такие вопросы возможно задавать лишь в том случае если это не давалось под запись на прошлом уроке во время изучения нового материала. Иначе ответы ученика могут свестись к считыванию ответов из конспекта.

На наш взгляд, при устном вопросе в условиях дистанционного обучения возможны также проблемные вопросы, например:

1. Оцените распад Древнерусского государства на княжества. Он принес больше пользы или вреда для развития Древнерусского общества?

2. Степан Разин (или Емельян Пугачев) это герой и борец за народное счастье или государственный преступник и разбойник? Ответ обоснуйте.

3. Реформы Петра I: принесли пользу или вред для русского общества? Ответ обоснуйте.

Подобные вопросы позволяют формировать навык сознательного оценочного отношения к историческим деятелям, процессам и явлениям. Оценочный элемент в преподавании истории обусловлен самим характером преподаваемого нами предмета. Историческое научное познание невозможно без аксиологического элемента даже более, чем социально-гуманитарное знание в других науках этого цикла: экономики, политологии, социологии. Историко-культурный стандарт называет умение давать оценку историческим событиям важнейшим из тех, что должны формироваться при преподавании истории в школе [4, с. 4].

При проведении обобщающих уроков возможно также задавать вопросы на сравнение:

- сравните реформы Ивана Грозного периода Избранной рады и Петра I: что было общим, а что различным;
- сравните внешнюю политику Петра I и Екатерины II: найдите общее и различное;
- сравните политические взгляды и тактику декабристов и народных. Что было общим, а что различным.

Проблемные вопросы с обоснованием своей точки зрения снимают риск считывания ответа из открытого источника, и в тоже время развивают важнейший навык формулирования и выражения своего мнения, приведе-

ния аргументов в пользу своей точки зрения. При этом грамотно обосновать свою точку зрения без знания исторических фактов просто невозможно. Таким образом, мы одновременно контролируем и их изучение.

Если класс является сильным возможно также организация дискуссии по тому или иному проблемному вопросу, например:

- Иван Грозный: тиран или борец с реакционным боярством?
- кто был прав западники или славянофилы?

Однако наиболее значимой проблемой, решения которой я не вижу, является контроль усвоения исторических дат. Ведь хронология неотъемлемая часть исторической науки. Трудно переоценить ее роль в формировании полноценного исторического сознания у учащихся. Об этом же нам говорят кодификаторы ОГЭ и ЕГЭ. Знание основных дат истории России и мира отнесено к элементам основным требованиям на ОГЭ по истории [6, с. 3, 4]. В кодификаторе ЕГЭ по истории в перечне требований к уровню подготовки выпускников знание дат не выделено отдельным разделом [5, с. 7]. Однако знакомство с демонстрационным вариантом ЕГЭ по истории показывает нам, что задания на знание конкретных исторических дат и хронологии там присутствуют [2, с. 4, 9]. В условиях, когда мы не можем быть уверены не открыт ли учебник перед глазами ученика во время ответа, проверять усвоение исторических дат не представляется возможным.

Гораздо лучше обстоят дела с письменной формой текущего контроля. Особенно если мы говорим о практических работах, предполагающих самостоятельный поиск информации в источниках. Кодификатор ОГЭ говорит, что мы должны развивать умение «использовать данные исторических и современных источников при ответе на вопросы, решения различных учебных задач; сравнивать свидетельства различных источников» [6, с. 3, 4]. От выпускников 11 класса требуется не только, «уметь проводить поиск исторической информации в источниках разного типа», но и «осуществлять внешнюю и внутреннюю критику источника (характеризовать авторство источника, время, обстоятельство и цели его создания, степень достоверности)» [5, с. 7]. Эти требования к уровню подготовки предоставляют нам возможность задавать задания на дом для самостоятельного поиска информации.

Такие задания частично позволяют оценить качество усвоения материала. Они позволяют использовать дополнительные знания. Также подобные типы заданий выполняют функцию закрепления пройденного материала в ходе активной учебной деятельности.

В последнее время существует большое количество электронных платформ типа «Якласс», «Российская электронная школа», «Московская электронная школа» и другие. Данные платформы предлагают учебный материал для усвоения тех или иных тем, в том числе и по предмету «история», а также предлагают собственные контрольные измерительные

материалы для оценивания уровня усвоения знаний по предмету. Однако контрольные измерительные материалы носят, как правило, тестовый характер. Это позволяет учащимся легко найти ответы на них в интернете, что в свою очередь не обеспечивает объективности контроля усвоения материала. Мы не можем проконтролировать при дистанционном обучении: решает тестовые задания ученик сам или прибегает к помощи учебных пособий, либо интернета. На наш взгляд, использование электронных контрольных измерительных материалов тестового типа возможно только в старших классах с мотивированными обучающимися, сознательно выбравшим предмет для сдачи на ЕГЭ или ОГЭ. Да и здесь это не столько элемент контроля, сколько элемент подготовки к экзаменам. В противном случае контроль превращается в фикцию.

Таким образом, несмотря на развитие информационных технологий в XXI в. дистанционное обучение не может заменить собой полностью очное обучение и классно-урочную систему в преподавании истории в средней общеобразовательной школе. Без живого очного взаимодействия учителя с учениками объективно не возможен контроль усвоения знаний фактологического и хронологического характера. Поэтому мы не разделяем восторга некоторых чиновников от развития дистанционного образования. Не можем мы и согласиться с мнением некоторых публицистов об отмирании профессий учителя и преподавателя с переходом на дистанционное образование. На наш взгляд в таких оценках присутствует переоценка уровня познавательных возможностей обучающихся и переоценку их мотивации на получение знаний и навыков, а не оценки. Хотя, безусловно, дистанционные образовательные технологии нужны, и они будут развиваться дальше. Но использование их целесообразно в первую очередь в самоподготовке учащихся к экзаменам, а также в периоды, когда нет возможности организовать очный образовательный процесс.

Библиографический список

1. Гузаева, М. Ю. Контроль, как базовая функция педагогического управления / М. Ю. Гузаева. – URL: <https://pedsovet.su/publ/28-1-0-1062>. – Текст : электронный.
2. Демонстрационный вариант контрольных измерительных материалов единого государственного экзамена 2021 года по истории. – URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!tab/151883967-7>. – Текст : электронный.
3. Евтушенко, Е. Н. Основные функции педагога / Е. Н. Евтушенко. – URL: <https://infourok.ru/metodicheskie-materialy-osnovnie-funkcii-pedagoga-584371.html>. – Текст : электронный.
4. Историко-культурный стандарт. – URL: <http://school.historians.ru/wp-content/uploads/2013/08/Историко-культурный-стандарт.pdf>. – Текст : электронный.

5. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения единого государственного экзамена по истории. – 2021. – URL: <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/151883967-7>. – Текст : электронный.

6. Кодификатор элементов содержания и требований к уровню подготовки выпускников образовательных организаций для проведения обязательного государственного экзамена по истории. – 2021. – URL: <https://fipi.ru/oge/demoversii-specifikacii-kodifikatory#!/tab/173801626-7>. – Текст : электронный.

Мурзалиева Джамилия Джумабаевна,

старший преподаватель, Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына; 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547; e-mail: djamilya19641012@mail.ru

Боколова Салтанат Денисаквна,

старший преподаватель, Кыргызский национальный университет имени Ж. Баласагына; 720033, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Фрунзе, 547

**РОЛЬ ПЕДАГОГА В ОБЕСПЕЧЕНИИ
КАЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательный процесс; технологии обучения; учителя русского языка; школьники; методика русского языка в школе; методика преподавания русского языка; уроки русского языка; активизация мыслительной деятельности; познавательная деятельность; качество школьного образования.

АННОТАЦИЯ. В данной научной статье рассмотрены некоторые особенности и роль учителя русского языка в обеспечении качественного образования. Меняются времена, меняются люди, но остаётся язык. Язык – основное средство вербальной связи для человека. Огромную роль в освоении языка, как нативного, так и государственного, играет учитель.

Русский язык – это серьёзный и сложный предмет, поэтому большое внимание необходимо уделять организации урока для повышения его результативности. Урок должен быть построен в соответствии с динамикой внимания учеников, учитывая время для каждого задания, и чередуя все виды работ. Так, чтобы избежать усталости учеников от одного вида заданий, необходимо чередовать все виды работ: самостоятельная работа, потом работа с учебником (устно и письменно), творческие задания (сочинение-миниатюра). В этом аспекте у каждого учителя русского языка есть право на творчество, есть своя методическая база, выработанная годами и учитывающая возможности использования своих определенных приемов активизации мыслительной деятельности на уроках русского языка.

Murzalieva Djamilya Dzhumabaevna,

Senior Lecturer, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyna, Bishkek, Kyrgyz Republic

Bakalova Saltanat Denissova,

Senior Lecturer, Kyrgyz National University named after Zh. Balasagyna, Bishkek, Kyrgyz Republic

THE ROLE TEACHER IN PROVIDING QUALITY EDUCATION

KEYWORDS: educational process; learning technologies; Russian language teachers; students; methodology of the Russian language at school; methods of teaching the Russian language; Russian language lessons; activation of mental activity; cognitive activity; quality of schooling.

ABSTRACT. This scientific article discusses some of the features and the role of the teacher of the Russian language in providing quality education. Times change, people

change, but the language remains. Language is the main means of verbal communication for a person. The teacher plays a huge role in mastering the language, both native and state.

The Russian language is a serious and complex subject, therefore, great attention must be paid to organizing the lesson to increase its effectiveness. The lesson should be built in accordance with the dynamics of pupil's attention, taking into account the time for each assignment, and alternating all types of work. Therefore, in order to avoid pupils fatigue from one type of task, it is necessary to alternate all types of the work: the independent work, then the work with a textbook (orally and in writing), creative tasks (composition-miniature). In this aspect, each teacher of the Russian language has the right to be creative, has its own methodological base, developed over the years and taking into account the possibilities of using their own certain methods of enhancing mental activity in the lessons of the Russian language.

Меняются времена, меняются люди, но остаётся язык. Язык – основное средство вербальной связи для человека. Человек учится говорить на родном языке практически с самого рождения, невольно усваивая его через разговор с матерью и материнское молоко.

Для обеспечения правильной и быстрой социализации, ребёнок также должен говорить с ровесниками, другими взрослыми людьми и членами собственной семьи. Он должен уметь правильно строить предложения, чтобы точно и максимально правильно донести до другого человека нужную информацию, или правильно задать вопрос, чтобы получить нужный ему ответ.

Огромную роль в освоении языка, как нативного, так и государственного, играет учитель. Профессия «учитель» пришла в современность из Древней Греции, где учителем или педагогом называли раба, который был приставлен к ребёнку, сопровождал его и занимался его обучением. Тем не менее, эта профессия зародилась, как социальное явление, ещё при первобытном строе, когда людям было необходимо передать полученный опыт друг другу.

В настоящее время учитель играет огромную роль не только в передаче опыта от более старшего поколения к младшему, но и, как координатор в социализации ребёнка, моральный ориентир, а также метафорическая замена родителей на то время, пока ребёнок находится в учебном заведении.

Для обеспечения полноценного освоения учеником учебной программы, учитель должен быть высококвалифицированным специалистом, иметь большой лингвистический словарный запас, знать и пользоваться литературными нормами русского языка, владеть теоретической основой и грамматикой языка. Учитель должен уметь и, главное, хотеть найти подход к каждому ученику, независимо от его социального, эмоционального и психологического состояния. Учитель должен уметь комплексно подходить к решению проблем, связанных с неуспеваемостью учеников, создавая им условия для скорейшего преодоления ими самими своих проблем в

обучении. Учитель должен знать основы детской, подростковой, взрослой психологии, а также владеть основными психологическими приёмами и методами, для создания комфортной образовательной среды, в которой всем будет легко учиться и учить. Учитель обязан на регулярной основе повышать свою профессиональную квалификацию, интегрируя современные знания и навыки из других родственных направлений. Для этого ему самому необходимо изменить свои привычные взгляды и убеждения.

В реальной жизни учителю русского языка трудно будет расстаться с привычными ему приёмами обучения, методами и навыками в своей работе. Самое «привычное» и «постоянное» в учебном процессе, особенно учителя русского языка, – это **«СЛОВО»**. Отношения учителя и учеников в традиционной образовательной системе строятся на основе речевого взаимодействия. Учитель с помощью «слова» старается донести до учеников «содержание». На этом этапе «слово» находится в безраздельной власти учителя. Владение учителем «словом» – привычно воспринимаемая и стандартная ситуация в учебном процессе. Учитель русского языка работает. Ученики слушают. Учитель в процессе своей работы, думает, говорит, приводит примеры, показывает сложности при применении «слова», строит логически правильную цепь умозаключений, задаёт вопросы себе в ходе рассуждений, и, обязательно, ищет достойные ответы на эти вопросы, повторяет, закрепляет, обобщает, классифицирует, подводит итоги, запоминает, проверяет, **НО ТОЛЬКО** в одностороннем порядке, потому что ученики слушают своего учителя в это время. Так было всегда, так и есть сейчас. Ученики во время объяснения учителя молчат, смотрят на учителя, записывают, думают, понимают, запоминают. Но часто бывает ученики думают о своём, **ПОЭТОМУ** не понимают, не запоминают, не обобщают, не классифицируют, не закрепляют, не проверяют, не рассуждают, не задают вопросов, не ищут достойных ответов на эти вопросы, не строят логически правильной цепи умозаключений, не видят сложностей при применении «слова», не могут привести примеры, не думают, в итоге, правильно не пишут и не говорят на русском языке. В одно и то же время на уроке существует несколько параллельных миров: мир, в котором учитель, и миры его учеников, каждый из которых по-своему интересен и необъятен. Эти параллельные миры почти не соприкасаются на основе содержания урока и практически не соприкасаются по своим внутренним ориентирам [4, с. 12-18].

На следующем уроке должны говорить ученики. «Слово» учеников обращено традиционно учителю. Своё «слово» ученики говорят своему учителю. Оно говорится для него. Так принято. Обычно и, чаще всего, это повторение ранее услышанного. Нет новизны в содержании речи учеников. Так было всегда, так и есть сейчас. Такая привычка годами закрепляется. Более того, годами вырабатывается потребность в «слове» учителя. Эта потребность становится постоянной. Потребность в направ-

лении, указывающем на правильные действия. Владеющий «словом» человек всегда владеет инициативой. Внимающий «слову» человек приучается реализовывать инициативу говорящего «слово» человека. Владеющий «словом» человек становится «властителем истины». Молчащий, слушающий, внимающий «слову» человек лишен права выбора и вынужден запоминать сказанное ему «слово» с верой в его истину, с верой, что его память после обучения будет хранилищем несказанно важных, жизненно необходимых знаний, которые позволят ему владеть русским языком в совершенстве. Поэтому нужна такая конструкция учебного занятия, да и всего учебного процесса, которая позволит учителю русского языка реализоваться как профессионалу, мастеру своего дела, точнее своего «слова». Мастерская учителя русского языка позволит решить эту вечную, как мир, проблему. В этой мастерской учителя роль «слова» существенно изменится. Эта роль «слова» принципиально отличается от той роли, которая была отведена «слову» на традиционном уроке. В современной «мастерской» учителя русского языка есть главное отличие от обычного урока – «слово» в равной степени принадлежит и учителю, и ученикам. Учитель, как мастер, творит в своей мастерской. Он стремится сформулировать задание так, чтобы «слово» полностью или почти полностью было во власти учеников, оставляя за собой право быть учителем – «дирижёром симфонического оркестра», а точнее быть «Мастером» в «Мастерской». Мастер искусно владеет своим инструментом – «словом», как дирижёр своей дирижёрской палочкой, предоставляя волшебное право «творить» своим ученикам. В данном процессе нет предела совершенству. И, если нет совершенства, то надо к нему стремиться постоянно и везде. Данная идея актуальна в современном мире, потому что надо стремиться к совершенству, время от времени пересматривать свои жизненные и профессиональные установки. Нет плохих детей, значит, и нет плохих учеников, поскольку все ученики талантливы от природы, и надо только помочь раскрыть им их таланты. Для выполнения этой высокой миссии и создан был учитель, великий «мастер» «слова», искусный «дирижёр», «вдохновитель» творчески мыслящих его учеников, несущий в полной мере ответственность за их судьбу, и помнящий всегда и везде, как много «НАДО», если он – УЧИТЕЛЬ русского языка [5, с. 44-46].

В настоящее время идёт сложное перестроение системы образования, потому что свои коррективы внесла жизнь в условиях пандемии коронавируса COVID-19 во всех странах мира. Этот процесс сопровождается существенными преобразованиями в педагогической практике. Все традиционные способы передачи информации были заменены на другие, основанные на использовании информационно-коммуникативных технологий. Все учителя в таких жёстких условиях и сроках должны были сориентироваться в широком спектре инновационных технологий обучения, освоения новых идей из различных школ и направлений. Современ-

ное информационное общество поставило перед учителем задачу подготовки молодого поколения, способного ориентироваться в быстро меняющихся ситуациях, самостоятельно приобретать знания, навыки и умения, и сразу же применять их на практике, а также видеть возникающие проблемы и искать пути их правильного решения, используя современные технологии и рациональные методы критического мышления.

Для повышения качества образования учителю русского языка необходимо дать своим ученикам возможность генерировать новые идеи, творчески мыслить через грамотную работу с огромным массивом информации. Для этого он должен дать ученикам достаточное время и возможность собрать необходимые для решения определённой проблемы факты, проанализировать их, сделать обобщения, сопоставляя с аналогичными или альтернативными вариантами решения, а также, при необходимости, установить статистическую и логическую закономерности, сделать аргументированные выводы, применить полученный опыт. Такая технология обучения русскому языку получила название «обучение результативности», позволяющая продумать во всех деталях модель совместной учебной работы и педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса с безусловным обеспечением комфортных условий для учащихся и учителя. Новые образовательные технологии создают новые инновационные модели построения учебного процесса, когда вперёд, на первый план, выдвигается взаимосвязанная деятельность учителя и учеников, нацеленная на решение, как учебной задачи, так и других практически значимых вопросов, связанных с данной учебной задачей. Такая технология обучения не противоречит всем творческим процессам личностного совершенствования и роста. В пределах каждой педагогической технологии, имеющей свою собственную зону, происходит развитие личности. Требования образовательной среды должны войти в систему собственных потребностей учеников и выступить действительными факторами его развития, желания изучения русского языка. Собственными же потребностями учеников они становятся лишь в том случае, если их выполнение обеспечивает им сохранение не только объективно занимаемого положения, но и их внутренней позиции. Сложившиеся по отношению к образовательной среде внешние условия подвели к необходимости активного использования технологии личностно-ориентированного развивающего обучения через формирование и развитие интеллекта и речи учеников, а также развитие критического и творческого мышления. Осуществляется в самом образовательном процессе своеобразное сочетание обучения и учения, как индивидуальной работы, значимой деятельности отдельного ученика, в которой реализуется его опыт жизнедеятельности. В рамках дистанционного общения учителя и учеников учебная работа строится на основе личностного подхода, с учётом индивидуальных способностей каждого из

них. В ряде случаев можно комбинировать несколько подходов в такой технологии обучения русскому языку: 1. Технологии уровневой дифференциации. 2. Технологии «проблемное обучение». 3. Метод проектов. 4. Игровых технологий.

Так, технология уровневой дифференциации позволяет использовать дифференцированный подход к объёму заданий и их качеству с целью эффективного увеличения их разнообразия и уровней сложности.

Технология проблемного обучения позволяет реализовать все возможности учеников для решения проблемных ситуаций и проблемных задач разной степени сложности и классификационных уровней. Обучение получается интерактивным и носит исследовательский характер. Результатом использования проблемного обучения выступает повышение мотивации. Мотив – это то, ради чего осуществляется деятельность, это всё то, что побуждает активность ученика. В образовательной системе удалось выделить две большие категории учебных мотивов: к первой относятся познавательные интересы, потребность в интеллектуальной активности и овладении новыми умениями, навыками и знаниями (это познавательные мотивы); другая категория мотивов связана с потребностями учеников в общении с другими людьми, в их оценке и одобрении; а также связана с желаниями ученика занять определённое место в системе доступных ему общественных отношений (это социальные мотивы). Многолетние исследования в данном направлении показали, что обе эти категории мотивов необходимы для успешного осуществления учебной деятельности. Мотивы, идущие от самой деятельности, оказывают непосредственное воздействие на ученика, в то время как социальные мотивы учения могут побуждать его деятельность посредством сознательно поставленных целей, принятых решений, иногда даже независимо от непосредственного отношения ученика к деятельности.

Повысить авторитет знаний, развить самостоятельность учеников, обеспечить мыслительную активность можно и с помощью достаточно интересного и вполне инновационного подхода, названного «метод проектов». Разработчики системы проектного обучения считают своим основным лозунгом: «Всё из жизни, всё для жизни». Метод проектов представляет собой самостоятельную исследовательскую деятельность ученика, имеющую учебную и научно-практическую значимость. Данная технология актуализирует важнейшие речевые умения, вовлекая учеников во все виды речевой деятельности (говорение, аудирование, чтение, письмо), совершенствует умение работать с текстами разных стилей и уровней сложности, типов речи на уровне информационно-смысловой обработки. Опыт создания проектов по русскому языку в школе пока невелик, поэтому делаются в методическом плане совместные попытки учителей русского языка и методистов создать учебный проект, отвечающий всем технологическим требованиям школьной образовательной системы.

Игровые технологии также достаточно актуальны в современных условиях. Существует множество игр: учебно-ролевые (сюжетно-ролевые) игры и дидактические игры, специально создаваемые педагогами в познавательных и развивающих целях обучения русскому языку.

В контексте всех подходов основное место должно быть отведено диалоговой технологии в процессе диалогического общения учителя на уроке с учениками, чтобы они смогли найти различные способы для выражения своих мыслей, осваивания и отстаивания новых ценностей. Диалог на уроке – это особая дидактико-коммуникативная атмосфера взаимодействия учителя и ученика, которая помогает ученику не только овладеть диалогическим способом мышления, но и обеспечивает рефлекссию, развивает интеллектуальные и эмоциональные свойства личности. Диалог должен всегда начинаться в том случае, если ученик делает высказывание типа «я хочу сказать», «моё мнение», «мне хочется дополнить», «моя точка зрения в этом вопросе».

Русский язык – это серьёзный и сложный предмет, поэтому большое внимание необходимо уделять организации урока для повышения его результативности. Урок должен быть построен в соответствии с динамикой внимания учеников, учитывая время для каждого задания, и чередуя все виды работ. Так, чтобы избежать усталости учеников от одного вида заданий, необходимо чередовать все виды работ: самостоятельная работа, потом работа с учебником (устно и письменно), творческие задания (сочинение – миниатюра). В этом аспекте у каждого учителя русского языка есть право на творчество, есть своя методическая база, выработанная годами и учитывающая возможности использования своих определённых приёмов активизации мыслительной деятельности на уроках русского языка.

В последние годы диапазон возможностей информационных технологий стал гораздо шире и зависит от фантазии, творчества и технической подготовленности учителя. А применение информационных технологий в преподавании русского языка повышает мотивацию современного ученика к занятиям, стимулирует его познавательный интерес и повышает эффективность самостоятельной и групповой работы, позволяет расширить его собственное мировосприятие и мироощущение. Информационные технологии способны помочь учителю научить учеников «чувствовать» «слово», думать над ним, искать в нём истинный смысл, восхищаться красотой русского языка, выражать себя в творчестве, становиться образованными людьми, высоконравственными личностями.

Таким образом, использование разнообразных приёмов при работе учителя на уроках русского языка с учебным содержанием позволяет сделать образовательный процесс более индивидуализированным, обеспечить максимальное развитие способностей каждого ученика и, тем самым, повысить качество современного образования, что является одним из приоритетных целей школьной образовательной системы.

Библиографический список

1. Закон Кыргызской Республики «Об образовании» от 30 апреля 2003 года № 92, в последней редакции от 14 августа 2020 года № 128. – URL: www.cbd.minjust.gov.kg. – Текст : электронный.

2. Государственный образовательный стандарт школьного общего образования Кыргызской Республики, утверждённый Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 июля 2014 года № 403, в редакции Постановлений Правительства Кыргызской Республики от 15 ноября 2016 года № 590, от 18 августа 2017 года № 496, от 30 августа 2017 года № 544, от 7 декабря 2018 года № 573. – URL: www.edu.gov.kg. – Текст : электронный.

3. Предметный стандарт по предмету «Русский язык» для 5-11 классов общеобразовательных организаций Кыргызской Республики, утверждённый Постановлением Министерства образования и науки Кыргызской Республики от 8 сентября 2015 года № 1153/1. – URL: www.edu.gov.kg. – Текст : электронный.

4. Ахмедова, Л. Т. Методика преподавания русского языка : учебное пособие / Л. Т. Ахмедова, О. В. Кон. – Ташкент, 2013. – Текст : непосредственный.

5. Буслаев, Ф. И. О преподавании отечественного языка : учебное пособие / Ф. И. Буслаев. – М. : Либроком, 2016. – 360 с. – Текст : непосредственный.

Мусихина Евгения Ивановна,

учитель истории и обществознания, Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа № 80; 620043, г. Екатеринбург, ул. Калинина, 26 а; e-mail: evgeniya-kass@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ МОДЕЛИ УЧЕБНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ И ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ШКОЛЕ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ УУД ШКОЛЬНИКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: учебно-исследовательская деятельность; проектная деятельность; метод проектов; школьные проекты; универсальные учебные действия; школьники; федеральные государственные образовательные стандарты; ФГОС; оценка УУД; развитие УУД.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема организации модели учебно-исследовательской и проектной деятельности в школе. Раскрывается один из механизмов ее организации и реализации на примере одной из школ города Екатеринбурга.

Musikhina Evgeniya Ivanovna,

Teacher of History and Social Studies, Municipal Autonomous General Educational Institution Secondary School No. 80, Ekaterinburg, Russia

IMPLEMENTATION OF THE MODEL OF EDUCATIONAL, RESEARCH AND PROJECT ACTIVITIES IN THE SCHOOL AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF SCHOOL STUDENTS' UNIVERSAL LEARNING ACTIVITIES

KEYWORDS: educational and research activities; project activity; method of projects; school projects; universal learning activities; students; federal state educational standards; assessment of universal learning activities; development of universal learning activities.

ABSTRACT. The article raises the problem of organizing the model of educational, research and project activities in the school. One of the mechanisms of its organization and implementation is revealed on the example of one of the schools in the city of Ekaterinburg.

Включение обучающихся в учебно-исследовательскую и проектную деятельность – один из путей формирования универсальных учебных действий. В широком значении термин «универсальные учебные действия» означает умение учиться, то есть способность субъекта к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. В более узком (собственно психологическом) значении этот термин можно определить как совокупность способов действия учащегося (а также связанных с ними навыков учебной работы), обеспечивающих самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса [3, с. 29-30].

Универсальный характер учебных действий проявляется в том, что они носят над- и метапредметный характер, обеспечивают этапы усвоения учебного содержания и формирования психологических способностей учащегося [1, с. 11].

На сегодняшний день отсутствует единая система критериев универсальных учебных действий и механизмов их оценки у обучающихся. Одним из современных механизмов в школе, позволяющих оценивать универсальные учебные действия обучающихся является реализация модели проектно-исследовательской деятельности в образовательном учреждении. Представим реализацию модели проектно-исследовательской деятельности школьников в МАОУ СОШ № 80 г. Екатеринбург.

Модель организации проектно-исследовательской деятельности в школе

Модель организации учебно-исследовательской и проектной деятельности в школе первоначально предполагает оформление локальных актов по ее реализации: положение о учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся, утверждение списка тем для учебно-исследовательской и проектной деятельности, приказ о проведении школьного НПК и другие. Организация учебно-исследовательской и проектной деятельности в школе охватывает все уровни образования: начальное общее, основное общее и среднее общее образование.

Требования ФГОС «В процессе ... освоения основной образовательной программы начального общего образования должны использо-

ваться разнообразные методы и формы, взаимно дополняющие друг друга (стандартизированные письменные и устные работы, **проекты**, практические работы, творческие работы, самоанализ и самооценка, наблюдения и др.)» [2, с. 30].

«Программа развития универсальных учебных действий должна быть направлена на: <... > формирование у обучающихся основ культуры **исследовательской** и **проектной деятельности** и навыков разработки, реализации и общественной презентации обучающимися результатов исследования, предметного или межпредметного **учебного проекта**, направленного на решение научной, личностно и (или) социально значимой проблемы» [3, с. 27].

«Программа развития универсальных учебных действий на ступени среднего (полного) общего образования ... должна быть направлена на <...> формирование у обучающихся системных представлений и опыта применения методов, технологий и форм организации **проектной** и **учебно-исследовательской деятельности** для достижения практико-ориентированных результатов образования [4, с. 28].

В модели указаны и основные направления реализации учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся: урочная (учебный курс «Индивидуальный проект») и внеурочная деятельность (факультативные занятия, занятия по программам дополнительного образования, научное общество обучающихся, сотрудничество с социальными партнерами).

Оценивание сформированности универсальных учебных действий происходит при процедуре защиты реализованного проекта обучающимися.

Оценивание производится на основе критериальной модели. Для обработки всего массива оценок может быть предусмотрен электронный инструмент (определяет сама образовательная организация). Для оценки проектной работы должна быть создана экспертная комиссия. Результаты оценивания универсальных учебных действий в формате, принятом образовательной организацией доводятся до сведения обучающихся. Перечислим критерии, по которым следует оценивать итоговый проект:

– *сформированность предметных знаний и способов действий*: умение раскрыть содержание работы, грамотно и обоснованно использовать имеющиеся знания и способы действий в соответствии с рассматриваемой проблемой или темой;

– *сформированность познавательных универсальных учебных действий*: способность к самостоятельному приобретению знаний и решению проблем, умение поставить проблему, сформулировать основной вопрос исследования, выбрать адекватные способы решения проблемы, сформулировать выводы и т. п.;

– *сформированность регулятивных действий*: умение самостоятельно планировать свою познавательную деятельность и управлять ею во времени; использовать ресурсные возможности для достижения целей; выбирать конструктивные стратегии в процессе выполнения работы; осуществлять контроль и коррекцию своей деятельности;

– *сформированность коммуникативных действий*: умение грамотно оформить выполненную работу, ясно изложить и представить ее результаты, аргументированно ответить на вопросы (ПООП СОО, п. I.3).

По каждому из предложенных критериев вводятся количественные показатели, характеризующие полноту проявления навыков проектной деятельности (максимальная оценка по каждому критерию не должна превышать 3 баллов). Достижение базового уровня – это четыре первичных балла (по одному баллу за каждый из четырёх критериев), отметка «удовлетворительно». Повышенный уровень достигается при 5-9 первичных баллов, отметка «хорошо». Высокий уровень достигается при 10-12 первичных баллов, отметка «отлично».

Особо хотелось бы отметить, что проектная работа должна быть обеспечена научным руководителем, тьюторским (кураторским) сопровождением. В функцию научного руководителя входит: обсуждение с обучающимися проектной идеи и помощь в оформлении печатного варианта проекта, подготовке к ее защите и реализации, а также и другая помощь. Роль учителя в процессе реализации проектной и исследовательской деятельности обучающихся огромна.

Библиографический список

1. Карабанова, О. А. Что такое универсальные учебные действия и зачем они нужны / О. А. Карабанова. – Текст : непосредственный // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2010. – № 2. – С. 11-12.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования: утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 октября 2009 г. № 373. – Текст : непосредственный.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 11.12.2020). – Текст : непосредственный.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования : утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.05.2012 № 413 (ред. от 11.12.2020). – Текст : непосредственный.

Ничка Станислав Винцентьевич,

старший воспитатель – начальник курса, Екатеринбургское суворовское военное училище Министерства обороны РФ; 620062, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 88; e-mail: snichka@mail.ru

Патрик Анна Викторовна,

преподаватель обществознания, магистр педагогики, Екатеринбургское суворовское военное училище Министерства обороны РФ; 620062, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, 88; e-mail: anna.patrik@mail.ru

**МЕТОДИЧЕСКАЯ РАЗРАБОТКА
ВНЕКЛАССНОГО МЕРОПРИЯТИЯ ПО ТЕМЕ
«ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КАК УГРОЗА ВЫЖИВАНИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: глобализация; глобальные проблемы; виды глобальных проблем; экологические проблемы; экология; пути решения проблем; методические разработки; внеклассные мероприятия; внеучебная деятельность, школьники.

АННОТАЦИЯ. В статье представлена методическая разработка внеклассного мероприятия, в форме пресс-конференции, по экологическим глобальным проблемам и путям их решения. Авторы предлагают сценарий, в котором размещены форма, цели, задачи, оборудование, ход мероприятия с вступительным словом учителя и этапами пресс-конференции с возможными вариантами вопросов и ответов, рефлексия, как обсуждение фильма «Барака», подведение итогов.

Nichka Stanislav Vincentivich,

Senior Homeroom Teacher – Head of the Course, Ekaterinburg Suvorov Military School of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia

Patrik Anna Viktorovna,

Social Studies Teacher, Master of Pedagogy, Ekaterinburg Suvorov Military School of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russia

**METHODOLOGICAL GUIDE TO EXTRACURRICULAR ACTIVITY
ON GLOBAL ECOLOGICAL ISSUES
AS THREAT TO HUMAN SURVIVAL**

KEYWORDS: globalization; global problems; types of global problems; ecological problems; ecology; ways to solve problems; methodological developments; extracurricular activities; extracurricular active, schoolchildren.

ABSTRACT. The article contains a Methodological guide to an extracurricular activity organized as a press conference on global ecological issues and their solution. The authors present scenario of the activity with its organizational form, activity aims and tasks, equipment, activity stages and teacher's introductory words. The stages of the press conference and possible questions and answers, as well as activity reflexion in the form of discussion of the film BARAKA are given in the article. The scenario also includes final reflexion.

В современном мире значительно усиливаются интеграционные связи между отдельными людьми, организациями и государствами, растёт взаимосвязь между ними. Этот процесс исследователи назвали глобализацией, которая вызвала появление *общих проблем человечества*, от решения которых зависит дальнейший социальный прогресс, судьбы цивилизации. В условиях усиления взаимосвязи и взаимозависимости стран и регионов отдельные события, противоречия, конфликты перерастают локальные рамки и приобретают общемировой характер. Экологические проблемы являются одними из самых серьезных на сегодняшний день.

ФОРМА: пресс-конференция.

МЕТОДИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ: показать использование методических приемов обучения для формирования и развития личностных универсальных учебных действий.

ЦЕЛИ:

- формирование и развитие личностных универсальных учебных действий;
- создание условий для инициативного сотрудничества в поиске и сборе информации.

ЗАДАЧИ:

- 1) дать характеристику глобальным проблемам современности, раскрыть особенности, последствия и пути решения экологических глобальных проблем;
- 2) показать нравственные аспекты разрешения данных проблем;
- 3) систематизировать знания, полученные при изучении предметов гуманитарного и естественного циклов с привлечением дополнительных источников и личного опыта;
- 4) продолжить формирование следующих навыков и умений:
 - осуществлять комплексный поиск;
 - сравнивать;
 - анализировать;
 - делать выводы;
 - работать в режиме диалога;
- 5) способствовать выработке гражданской позиции.

ОБОРУДОВАНИЕ:

1. Презентация.
2. Фрагмент из фильма «Барака».
3. Бейджики для пресс-центра, журналистов и представителей экологических организаций, движений с указанием Ф.И.О. участника.
4. Таблички с названием групп: пресс-центр, СМИ, экологические организации.
5. Материалы для подготовки к выступлениям по учебной и дополнительной литературе, включая интернет ресурсы.

УЧАСТНИКИ: все учащиеся, распределенные по трем группам.

ХОД МЕРОПРИЯТИЯ:

Вступительное слово учителя: человечество вступило в третье тысячелетие. Рубежное время дает повод для осмысления минувших событий, прогнозирования будущего, анализа и выявления тенденций и перспектив. Что несет человечеству XXI в. – процветание, благополучие, более комфортную и спокойную жизнь или это будет время новых вызовов и угроз, новых кризисов и катастроф, страданий и утрат? Очевидно, в той или иной мере будет присутствовать все – и хорошее, и плохое, и процветание, и разрушение. Жизнь не раскрашена одним цветом, ее палитра многоцветна.

Будущее нашей страны в XXI в. определяется множеством разнообразных факторов. Прежде всего – это общая ситуация с миром и положение России в нем. Ее отношения с крупнейшими мировыми державами и нашими соседями; тенденции развития мирового рынка, способность нашей страны найти перспективное, устраивающее нас место в международном разделении труда; соотношение военных сил, способность России дать отпор любой внешней агрессии или исходящим изнутри попыткам дезинтеграции, расчленения страны; демографическая ситуация, устойчивость нашего общества к растущим внешним иммиграционным потокам, размыванию традиционного языкового и этнического состава российской нации; эффективность государственных институтов, их способность реализовывать право народа на достойную жизнь и участие в управлении страной. Этот список можно продолжить.

Данными факторами и определяется, прежде всего, **актуальность** данной темы, вопросы которой обсуждаются каждый день в СМИ, в высказываниях руководителей стран, в международных сообществах и др.

Сегодня, мы попробуем обсудить эти проблемы в ходе пресс-конференции.

1. Выступление представителей пресс-центра о сущности глобальных экологических проблем.

Глобальные проблемы (франц. global – всеобщий, от лат. globus (terrae) – земной шар) – это проблемы, затрагивающие все человечество, влияющие на ход развития экономики и социальной сферы, экологию, политическую стабильность.

Глобальные проблемы современности не являются чем-то новым для нынешнего этапа развития человечества, а представляют собой обострение и углубление в современных условиях существовавших ранее проблем в системе «человек-природа-общество». Данные проблемы, которые существовали прежде как локальные и региональные, приобрели в современную эпоху планетарный характер. Таким образом, время возникновения глобальных проблем совпадает с достижением индустриальной цивилизацией апогея в своем развитии. Это произошло, примерно, в середине XX в. Вместе с тем существует разница между проблемами действи-

тельно глобальными и всеобщими. Не решение глобальных проблем ведет человечество к неминуемой гибели, а всеобщие проблемы – это те, которые носят повсеместный характер и могут перерасти в глобальные.

Причины возникновения:

- Всемирная общность людей, целостность современного мира.
- Активно преобразующей деятельности человека не всегда соответствует уровень общественной организации, политического мышления и экологического сознания.

- Противоречия, конфликты, проблемы из локальных становятся общемировыми.

Все глобальные проблемы взаимосвязаны. Невозможно решить каждую из них по отдельности: человечество должно решать их сообща, ради сохранения жизни на планете.

Общие черты:

- их распространение затрагивает человечество в целом;
- проявляются как объективный фактор развития общества;
- настоятельно требуют решения;
- разрешить их возможно только совместными усилиями человечества, т. е. они не могут быть полностью разрешены в рамках отдельно-го государства или региона;
- от их решения зависит дальнейшая судьба человеческой цивилизации.

Классификация глобальных проблем

Экологические	Социальные	Политические	Экономические
Загрязнение окружающей среды	«Демографический взрыв»	Возникновение локальных конфликтов	Продовольственная проблема
Истребление лесов	Перенаселенный «Юг»	Опасность ядерной войны	Энергетическая проблема
Парниковый эффект	Этнические конфликты	Борьба за сферы влияния	Истощение ресурсов
«Озоновая дыра»	Угроза здоровью человека	Сохранение различных политических систем	Пределы экономического роста
Сокращение видов животных и растений	Миллиард неграмотных	Угроза терроризма	Полюсы развития

Экологическая проблема заключается в сохранении устойчивости между обществом и природой. Сегодня масштабы антропогенных нагрузок на биосферу планеты четко проявляются в количественных и качественных показателях, затронувших 5 блоков вопросов:

– Сокращаются плодородные земли в результате роста городов, промышленных и транспортных объектов. Кроме того 20% поверхности суши находится под угрозой опустынивания.

– 40% влажных тропических лесов уничтожено, а ведь это своеобразные легкие земли. Процесс вырубki лесов идет с невероятной прогрессией – более 40 га в минуту.

– Обостряется проблема с пресной водой. С каждым годом нарастает «водный голод». В то же время не сокращается выброс нечистот в пресноводные бассейны.

– В больших масштабах идет выброс токсичных отходов производства и быта в виде твердых, жидких и газообразных продуктов. Например, только в США на 1 км² поверхности в год приходится около 100 тонн промышленных отходов, в том числе 30 тонн вредных.

– Разрушается озоновый слой. Источники загрязнения разные: как естественные: вулканизм, пожары лесов, так и антропогенные.

2. Представление участников от СМИ:

– Газета «Аргументы и факты».

– Газета «Известия».

– Журнал «GEO».

– Журнал «Наука и жизнь».

– Телекомпания НТВ.

– Первый канал.

3. Представление участников от экологических организаций и движений:

– Российский экологический центр.

– ЮНЕП.

– Европейское агентство по окружающей среде.

– Римский клуб.

– Корнукопианцы.

– Неомальтузианцы.

4. Пресс-конференция.

Представители СМИ задают вопросы участникам от экологических движений и организаций.

Предлагаются некоторые варианты вопросов:

– Дайте собственный прогноз развития экологической ситуации на ближайшие годы.

– Какие факторы при этом вы учитываете?

– От каких условий будет зависеть, сбудется этой прогноз или нет?

– Чем для Вас является принцип экологической ответственности?

– Как вы относитесь к лозунгу «Кто загрязняет, тот и платит»?

– Какова роль государства в решении глобальных экологических проблем?

Предлагаются некоторые варианты ответов:

– Парниковый эффект и скорое истощение ресурсов – все это лишь малая толика того, что угрожает существованию человечества.

– Ученые должны нести ответственность за судьбу своих открытий.

– Я, как корнукопианец, за подчинение природы для обеспечения экономического роста.

– Римский клуб выступает за гармонизацию отношений человека и природы.

5. Выступление представителей пресс-центра о последствиях глобальных экологических проблем.

Последствия:

– Сокращение плодородных земель в результате роста городов, промышленных и транспортных объектов +20% поверхности суши – под угрозой опустынивания;

– 40% влажных тропических лесов уничтожено. Процесс вырубки – более 40 га в минуту;

– обострение проблемы пресной воды. С каждым годом нарастает «водный голод»;

– выброс токсичных отходов производства и быта в больших масштабах;

– разрушение озонового слоя.

Пути решения глобальных экологических проблем:

– Развертывание информационной революции как технико-технологической основы возможного выхода из ситуации «выживания», преодоления преград к объединению человечества.

– Становление принципа ненасилия и демократического согласия.

– Межэтническая и межкультурная интеграция при сохранении автономности и уникальности каждого этноса и каждой культуры.

Принципы новой модели развития современного мира:

– право на проживание в благоприятной окружающей среде;

– удовлетворение жизненных потребностей человека при сохранении окружающей среды;

– уменьшение и устранение опасных производств;

– введение принципа «Кто загрязняет планету, тот и платит»;

– уменьшение невозобновляемых полезных ресурсов, введение в использование вторичных ресурсов, утилизация, обезвреживание отходов;

– усиление взаимосвязи экономики и экологии.

6. Обсуждение всеми участниками пресс-конференции фрагмента из документального фильма «Барака», в котором показываются последствия глобальных экологических проблем. Каждый предлагает свой вариант ответа на вопрос: «Что до нас хотел донести автор?»

7. Подведение итогов.

Все шире разворачивается универсализация культурной жизни. Давно рухнул тезис о «непроницаемости» и полной замкнутости самодо-

статочных народов. «Диалог» культур превращается в многоголосый «полилог». Без этики человеческой солидарности угрозы не смогут быть отведены, а надежды не смогут оправдаться. Таковы основания для выхода из глобального кризиса, в который мы погружены.

Библиографический список

1. Гвишиани, Д. М. Перед лицом глобальных проблем / Д. М. Гвишиани. – Текст : непосредственный // Мир науки. 2009. – № 1. – С. 23-27.
2. Загладин, В. В. Глобальные проблемы и будущее человечества / В. В. Загладин, И. Т. Фролов. – Текст : непосредственный // Мир науки. – 2009. – № 7. – С. 92-105.
3. Захарова, О. В. Глобальные проблемы современности / О. В. Захарова. – Тюмень : Проспект, 2020. – 112 с. – Текст : непосредственный.
4. Современные изменения в науке и технике и их социальные последствия / под ред. А. Н. Быкова. – М. : Прогресс, 2008. – 280 с. – Текст : непосредственный.
5. Стайнов, П. Правовые вопросы защиты природы / П. Стайнов ; под ред. О. С. Колбасова. – М. : Прогресс, 2004. – 350 с. – Текст : непосредственный.

Огоновская Изабелла Станиславовна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования, Специализированный учебно-научный центр (СУНЦ), Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620137, г. Екатеринбург, ул. Д. Зверева, 30; e-mail: izabella-irgo@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ШКОЛЕ:
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ
В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческое образование; методика преподавания истории; методика истории в школе; общеобразовательные учебные заведения; содержание образования.

АННОТАЦИЯ. Автор статьи рассматривает этапы развития исторического образования в учебных заведениях России, начиная с XVIII в. и заканчивая XXI в.; сравнивает цели и задачи обучения в императорской России, Советском Союзе и Российской Федерации, анализирует учебные программы и учебные планы разных лет; делает выводы о том, что во все времена предмет «история» был проводником государственной идеологии, занимал важное место в программах образования, подвергался структурным и организационным перестройкам, являлся базой для гражданско-патриотического воспитания детей и молодежи, воспринимался обществом как необходимый элемент системы образования.

Ogonovskaya Isabella Stanislavovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Humanitarian Education, Specialized Educational and Scientific Center (SESC), Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

**HISTORICAL EDUCATION AT THE RUSSIAN SCHOOL:
GOALS AND OBJECTIVES, STRUCTURE
AND CONTENT PAST AND PRESENT**

KEYWORDS: history education; history teaching methodology; methodology of history at school; general educational institutions; content of education.

ABSTRACT. The author of the article examines the stages of development of history education in educational institutions of Russia, from the 18th century to the 21st century; compares the goals and objectives of education in Imperial Russia, the Soviet Union and the Russian Federation, analyzes educational programs and curricula of different years; concludes that at all times the subject “history” was a conductor of state ideology, occupied an important place in educational programs, underwent structural and organizational restructuring, was the basis for civil-patriotic education of children and youth, and was perceived by society as a necessary element of the education system.

Школьному историческому образованию в России – почти 300 лет. Принято считать, что преподавание истории впервые началось в 1705 г. в московской гимназии пастора Эрнста Глюка, а затем, в 1721 г., в школе Феофана Прокоповича в Санкт-Петербурге. В 1726 г. в образованной пра-

вительством первой академической гимназии при Петербургском университете было введено обучение истории на государственном уровне [33, с. 11]. Обязательным предметом история стала в результате школьной реформы 1786 г. как дополнение к филологическому курсу в гимназиях и отдельный учебный предмет в главных народных училищах (первая часть всеобщей истории изучалась в III классе; вторая часть всеобщей истории и российская история – в IV классе) [35, с. 375]. В том или ином объеме история была представлена в дальнейшем в программах старших классов училищ и гимназий, а с 1869 г. – и низших народных школ [34, с. 13]. В 1890-е гг. в семилетних мужских гимназиях всеобщая история изучалась в 4-7 классах, отечественная – в 3-м (элементарный курс) и 5-7 (систематический курс) классах. В начале XX в. с переходом к восьмилетней гимназии были введены три концентрических исторического образования: элементарный курс русской истории в 1-2 классах (первый концентр); история Востока, Греции и Рима в 3-4 классах; средние века, русская история до XV в. в 5-х классах; новая история, русская история до конца XIX в. в 6-7 классах (второй концентр); история Греции и Рима, русская история в 8-м классе (третий концентр). В 1915-1917 гг. всеобщую историю изучали в 4-7 классах, отечественную – в виде двух концентров: на младшей ступени (1-3 классы) и старшей ступени (5-7 классы) [7, с. 13-15].

В советское время (за исключением периода 1917-1934 гг.) история была обязательным школьным предметом, сохранив данный статус и в условиях новой России. В начале 2010-х гг. был проект, предусматривавший перевод классического предмета «история» в разряд необязательных в 10-11 классах [38, с. 31], но, к счастью, сторонники такого подхода оказались в меньшинстве, и история сохранила своё право на существование на ступенях основного общего и полного общего образования [36; 37].

На протяжении столетий историческое образование в школе было предметом постоянного реформирования «сверху». В соответствии со школьной реформой 1803 г. всеобщая и русская история преподавались в уездных училищах и гимназиях, однако уже в царском манифесте 1817 г. основанием истинного просвещения было провозглашено «христианское благочестие», вследствие чего учебные планы были изменены, значительно сокращены исторические курсы, а из учебников изымалось все, «... что может внушать нежелание исполнять обязанности перед семьей и государством, все, что противоречит христианскому учению» [5, с. 160]. В соответствии с «Уставом гимназий и училищ» 1828 г. исторические курсы в уездных училищах были еще более сокращены.

Против существующей системы школьного исторического образования в середине XIX в. выступали писатели-демократы В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевский, считавшие историю важнейшим средством формирования человеческой личности. Они указывали на необходимость связи истории с современностью, развития умений извлекать

идеи из фактов, возражали против беспристрастного изложения фактов, настаивали на рассмотрении истории народов, считали, что «добротность знаний зависит от добротности деятельности по их добыванию» [33, с. 17].

В 1871 г. министр народного просвещения граф Д. А. Толстой, вопреки мнению большинства Государственного Совета и протестам общественного мнения, провел гимназический устав, по которому центр преподавания сосредотачивался на латинском и греческом языках. Литература и история, преобразованная в историю царствований, отодвигались на второй план, а естественные науки были практически исключены из программы. Как писал П. Н. Милоков, с естественными науками «соединялись у реакционеров представление о материализме и либерализме, тогда как классицизм обеспечивал формальную гимнастику ума и политическую благонадежность» [14, с. 75]. Он же отмечал, что история наряду с историей литературы была предметом, таившем «ядовитые свойства, которые предстояло обезвредить», поэтому преподавалась «отсюда и досюда», без всяких комментариев и живого слова... Цель была достигнута: полнейшее равнодушие у большинства, отвращение у лучших учеников к тому, что здесь называлось историей» [14, с. 76].

Между тем, многие государственные деятели, историки, философы, педагоги-практики писали о воспитательном потенциале истории. Так Екатерина II отмечала, что история «учит добро творить и от дурного остерегаться» (1796) [4, с. 162], попечитель Петербургского учебного округа и член Главного правления училищ, в последующем министр народного просвещения, С. С. Уваров считал, что история «образует граждан, умеющих чтить обязанности и права свои, судей, знающих цену правосудия, воинов, умирающих за Отечество, опытных вельмож, добрых и твердых царей» (1813). Историк Н. М. Карамзин указывал на то, что история «мирит... с несовершенством видимого порядка вещей... утешает в государственных бедствиях... питает нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества» (1815) [6, с. 30], император Николай II требовал, чтобы «в школе образованием юношества соединялись воспитание его в духе веры, преданности Престолу и Отечеству и уважение к семье...» [40, с. 44], историк, директор Коммерческого училища в г. Звенигородке Киевской губернии Я. С. Кулжинский писал, что целью исторического образования является воспитание гуманизма, альтруизма и патриотизма (1913) [11].

При советской власти в 1917-1934 гг. история вообще не преподавалась как самостоятельный предмет и была включена в курс обществоведения (1921-1923), а затем – в содержание комплексных программ (1923-1931), отвергающих предметное преподавание и стабильные учебники. В конечном итоге вместо гражданской истории стали изучать историю труда и социологию. С историей развития общества дети должны были знакомиться на основе живых очерков по истории труда (эволюция всей культу-

ры на основе роста трудовых возможностей) и социологии (эволюция труда и создаваемых ею экономических форм при несравненно более технически точном и глубоком, научно-техническом, изучении усовершенствованных трудовых приемов (машины) и достаточно богатом статистическом и юридическом изучении современного общества и его полярности (труд и капитал, социализм и капитализм) [16, с. 140]. Целью обучения в школе провозглашалось «выработка у учащихся классового пролетарского самосознания и инстинктов, осознание солидарности всех трудящихся в борьбе с капиталом, а равно подготовка к полезной производительной и общественно-политической деятельности» [16, с. 149].

Как утверждал глава советских историков академик М. Н. Покровский, из всего исторического наследия достойно изучения исключительно то, что соответствует политическим и идеологическим задачам. Он считал, что для полноценного освоения марксизма необходимо комплексное изучение естественных и гуманитарных наук: от рассказа о явлениях природы (исключительно с материалистической точки зрения) следовало переходить к изучению сельского хозяйства, подробно говоря об угнетенном крестьянстве и его классовой борьбе, а далее можно было изучать сведения о промышленности, возникновении капитала и формировании пролетариата и в итоге говорить о классовой гегемонии пролетариата и неизбежности мировой революции [21].

В течение 1920-х гг. в российском обществе велась активная дискуссия о месте истории в трудовой школе и роли исторического образования в процессе формирования личности. В результате споров сложились два основных «методических направления»: ленинградское (А. Е. Кудрявцев и методическая секция общества «Историк-марксист»), делавшее упор на историю, и московское (С. Н. Дзюбинский, Б. Н. Жаворонков и другие, научно-педагогическая секция Главного ученого совета при Наркомате просвещения), смещавшее главный акцент на изучение современности [10, с. 127]. В конечном итоге в начале 1930-х гг. отношение к преподаванию истории изменилось. В 1932 г. ЦК ВКП(б) отметил «недостаточность исторического подхода к программам по общественным предметам, выражающуюся в том, что в них крайне слабо дается представление об историческом прошлом народов и стран, о развитии человеческого общества и т. д.» и постановил «значительно усилить элементы историзма в программах по обществоведению, по языку и литературе, географии, иллюстрируя основные разделы и темы этих дисциплин необходимым фактическим материалом, историческими экскурсами и сравнениями» и внести в программы этих предметов «важнейшие знания, касающиеся национальных культур народов СССР, их литературы, искусства, исторического развития, а также и элементы краеведения СССР» [16, с. 161, 162].

К изучению истории в качестве отдельного предмета вернулись в 1934 г. на основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая

1934 г. «О преподавании гражданской истории в школах СССР». Предполагалось преподавание гражданской истории в живой занимательной форме – с изложением важнейших событий и фактов в их хронологической последовательности, с характеристикой исторических деятелей [16, с. 166]. Изучение истории должно было подводить учащегося «к марксистскому пониманию истории», которое базировалось на материалистическом понимании законов развития человеческого общества: главной силой, определяющей всю общественную жизнь людей, является развитие способов производства материальных благ; в результате развития производительных сил изменяются производственные отношения; смена общественно-экономических формаций (смена одних производственных отношений другими, более прогрессивными) – необходимое следствие развития производительных сил общества; утверждение новых производственных отношений происходит обычно путем революционного свержения старых производственных отношений; история общественного развития – это история производителей материальных благ, история трудящихся масс, история народов, а не только действия королей и полководцев, завоевателей и покорителей государств; общественное бытие определяет общественное сознание (образ мыслей людей, их взглядов, идей, теорий); общественные и политические учреждения и идеи или задерживают общественное развитие, как реакционные силы, служащие отсталым слоям и классам общества, или двигают это развитие вперед, служа передовым, революционным классам [9, с. 90-91].

Таким образом, обучающийся в советской школе ученик должен был усвоить на всю жизнь, что бытие определяет сознание, что революции – локомотивы истории и их делают народные массы, что классовая борьба – неперенный атрибут эпохи строительства социализма. Если в досоветский период под патриотизмом подразумевалась прежде всего гордость за деяния великих мужей, в том числе князей и государей, русского народа и страну, выдержавшую многочисленные внешние вторжения, то в советское время акценты сместились в другую сторону. Для И. В. Сталина и его окружения главным стало «чувство революционной национальной гордости» за русский народ, первым совершившим социалистическую революцию, которая «разбила все и всякие цепи и освободила народ от всех форм эксплуатации», повлекла за собой мировой революционный процесс, и за достижения этой революции [3, с. 184-185; 30, с. 90-91; 31].

В 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) осудили отсутствие в школах достаточного количества стабильных, общепринятых и удовлетворяющих требованиям науки учебников и постановили утверждать каждый учебник народными комиссарами просвещения союзных республик, запретить народным комиссариатам просвещения вносить какие-либо изменения в переиздаваемые стабильные учебники, а замену существующих учебников новыми производить впредь лишь с разрешения

ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР [16, с. 168, 169]. В 1937 г. в результате проведённого конкурса у советских школьников появился первый стабильный учебник истории под редакцией профессора А. В. Шестакова [8]. По этой книге первоначально учились и дети старших классов. В последующие годы подходы к преподаванию истории практически не менялись, а в создании учебников истории участвовали именитые советские историки, такие как А. М. Панкратова, М. В. Нечкина, И. Б. Берхин, И. А. Федосов, М. П. Ким, А. А. Вигасин, Ф. П. Коровкин, Б. А. Рыбаков и др. Государственные нормативно-правовые, программные и концептуальные документы 1960-1970-х гг. обозначали в качестве ключевых задач образования (прежде всего исторического) формирование марксистско-ленинского мировоззрения, воспитание социалистического интернационализма, коммунистической сознательности, любви к социалистической Отчизне, готовности к защите социалистической Родины и т. д. [12, с. 77; 22; 13, с. 218; 19, с. 143].

На основании постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) (1934) «О преподавании гражданской истории в школах СССР» были введены самостоятельные курсы отечественной и всеобщей истории. [16, с. 166].

В 1934-1950-е гг. всеобщая история изучалась в 5-9 классах, а история СССР – в виде элементарного курса в начальной школе и систематического курса – в 8-10 классах. В 1959-1964 гг. в условиях введения концентров всеобщая история изучалась в 5-6, 9-11 классах и отдельными элементами в курсе отечественной истории в 7-8 классах, отечественная история – в виде эпизодического курса в 4-м классе и систематического курса в 7-11 классах. На основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об изменении порядка преподавания истории в школах» (май 1965) были введены линейная система изучения истории (5 класс – Древний мир, 6 класс – история Средних веков, 8-10 классы – новая и новейшая история; отечественную историю изучали в 7-10 классах) и синхронное изложение отечественной и зарубежной истории [33, с. 29, 33, 34, 36].

В 1990-е гг. в области исторического образования произошли существенные изменения. В «Стратегии развития исторического и обществоведческого образования в общеобразовательных учреждениях» (1994) была поставлена задача отказа от монополии государственно-партийной идеологии и перехода к плюрализму идеологий, обращение к системе ценностей, связанных с лучшими национальными традициями и с общечеловеческой традицией гуманизма как глобального мировоззрения. Целевыми ориентирами исторического и обществоведческого образования были провозглашены не только «воспитание чувства патриотизма, гражданственности», но и формирование «национального самосознания, уважения к историческому и культурному наследию народов России и всего мира, к человеческой личности, правам человека» [32, с. 21-32]. Новая концепция исторического образования должна была учитывать

баланс политических, культурных, этнонациональных и иных ценностей при доминанте общенациональных (государственных) ценностей [32, с. 25, 26, 27]. В результате такого подхода школьник должен был задуматься о том, что революция – это насилие, что альтернативой революции могут быть реформы, что движущей силой революции могут быть и либеральные силы, выступающие за гражданские права и политические свободы, формирование правового государства.

В практическом плане изменения в подходе к историческому образованию выразились в многообразии подходов к рассмотрению исторических процессов (не только формационный, но и цивилизационный, антропологический, стадийный, культурологический и др.); введении широкого круга источников в учебную литературу; переходе от двухуровневого (всеобщая, отечественная история) к трехуровневому историческому образованию за счет разработки Национально-регионального компонента (НРК) ГОС, в содержании которого доминирующей стала история регионов; разнообразии школьных учебников истории, построенных на различных методологических основаниях; расширении спектра активных и интерактивных технологий, используемых на уроках истории и во внеурочной деятельности; и т. д.

В 1993 г. был провозглашен переход на концентрическую систему обучения истории (историческая пропедевтика в начальной школе; история древнего мира в 5 классе; Россия и мир в средние века в 6 классе; Россия и мир в новое время в 6-8 классах; Россия и мир в новейшее время в 9 классе; история мировых цивилизаций, современный мир, отечественная история с древности до настоящего времени – в 10-11 классах), от которого отказались в конце 2010-х гг. Причинами отказа от концентров послужили отсутствие внятной концепции, излишняя детализация курса истории как в первом, так и втором концентриках, слабо реализованные в учебниках для старшей школы проблемный и интегрированный подходы, сложность восприятия девятиклассниками «трудных» вопросов XX в., сохранение репродуктивного подхода к изучению истории и др. Переход на «линейку» в настоящее время уже показывает положительные результаты, так как история XX в. «падает» на 10-11 классы, в которых обучаются дети 16-17 лет, «созревшие» для понимания закономерностей исторического процесса, умеющие применить полученные в основной школе знания, умения и навыки для обобщенных выводов об историческом пути различных стран мира (и России в том числе), разобраться в наиболее сложных проблемных темах. Именно в это время обучающиеся готовы предъявлять свою позицию, отстаивать убеждения, понимать актуальность истории, то есть видеть взаимосвязь прошлого и современности, осознавать собственную роль в изменении существующего мира к лучшему.

Цели и задачи исторического образования в 2000-е гг. определял федеральный компонент государственного образовательного стандарта

(ГОС) общего образования для основной и средней (полной) школы (2004). Для основной школы (5-9 классы) – это воспитание патриотизма, уважения к истории и традициям нашей Родины, к правам и свободам человека, демократическим принципам общественной жизни; формирование ценностных ориентаций в ходе ознакомления с исторически сложившимися культурными, религиозными, этнонациональными традициями и применение их для жизни в поликультурном обществе; освоение знаний о важнейших событиях, процессах отечественной и всеобщей истории, овладение элементарными методами исторического познания. Задачами для старшей школы (10-11 классы) провозглашались воспитание гражданственности, национальной идентичности, развитие мировоззренческих убеждений учащихся на основе осмысления ими исторически сложившихся культурных, религиозных, этнонациональных традиций, нравственных и социальных установок, идеологических доктрин; развитие способности понимать историческую обусловленность явлений и процессов современного мира, определять собственную позицию по отношению к окружающей реальности, соотносить свои взгляды и принципы с исторически возникшими мировоззренческими системами; формирование исторического мышления; освоение систематизированных знаний об истории человечества; и др. [27, с. 111, 266, 274] Такой подход означал на практике включение обучающихся в процесс осмысления позитивных и негативных сторон российской истории, понимания субъективности мнений и оценок в отношении наиболее спорных событий в истории России – войн, революций, а также исторических личностей.

Цели и задачи современного исторического образования, схожие с вышеназванными, обозначены в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) основного (2010) и общего (полного) образования (2012), а также Историко-культурном стандарте, принятом в 2013 г. Российским историческим обществом и утверждённом Коллегией министерства просвещения в 2020 г. В целом их можно сформулировать следующим образом: формирование гражданской, этнонациональной, социальной, культурной самоидентификации личности обучающегося, осмысление им опыта российской истории как части мировой истории, усвоение базовых национальных ценностей современного российского общества: гуманистических и демократических ценностей, идей мира и взаимопонимания между народами, людьми разных культур; формирование мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики; владение комплексом знаний об истории России и человечества в целом [17, с. 13; 37, с. 8, 9, 15].

Названные задачи можно рассматривать в русле развития исторического сознания, составляющими которого являются историческая память, глубокие знания о закономерностях исторического процесса, событиях и лицах, историко-культурных ценностях различных времен и наро-

дов, видение исторических альтернатив, личностное осознание уроков истории, нравственная оценка событий прошлого, отсутствие догм и стереотипов, развитое критическое мышление, понимание места каждого человека в историческом процессе и др. Принципиально важным на современном этапе исторического образования является развитие у обучающихся навыков критического, системного мышления, позволяющих избавляться от сложившихся стереотипов, отличать историческую правду от мифологии, более объективно оценивать прошлое. Важно отметить, что требования к результатам обучения и освоения содержания курса истории в «Примерных программах по учебным предметам» занимают три страницы и обозначены прежде всего глаголами действия: владеть, решать, представлять, составлять, формулировать, применять, систематизировать, соотносить, характеризовать, группировать и т. п. [23, с. 6-8].

История – один из немногих школьных предметов, содержание которого постоянно изменяется в связи с течением времени, так как добавляются целые исторические периоды, расширяется источниковая база, появляются разнообразные версии, оценки. По мнению некоторых историков, современный школьный курс истории напоминает «усеченную» версию исторической науки [28, с. 72] и близок к программам исторических факультетов вузов. Вместе с тем количество часов на изучение предмета никоим образом не соотносится с его содержанием. В 1965-1993 гг. их количество составляло 18 часов в неделю и 612 часов в год (299 – всеобщая история, 313 – отечественная история) [33, с. 34]. В Федеральном базисном учебном плане 2004 г. в целом на предмет «история» было отведено 14 часов в неделю (всего 490 часов) [27, с. 412, 428]. Следовательно, по сравнению с 1993 г. количество часов значительно уменьшилось, но одновременно с этим в школьные программы добавились 30 лет истории новой России и мира (1990-е – 2010-е), а «старые» темы обросли новым содержанием, дискуссионными аспектами, документами, которые необходимо обсудить и т. д. Содержательная насыщенность исторического курса в школе влечёт за собой целый ряд проблем: катастрофическую нехватку учебного времени для качественного изучения предмета и использования интерактивных форм занятий, вследствие чего знания детей поверхностны, а практика «вживания» в историческую эпоху сведена до минимума.

Эту проблему более 100 лет назад, ещё в 1897 г., поднимал русский философ В. В. Розанов: «Ученики подавляются громадой материала, вовсе не связанного с главной задачей образования и его коренною мыслью; учителя не в силах выполнять программы. Все это отражается не только торопливостью и сухостью, – всего преподавания, но и черствым эгоизмом – порой жестокостью взаимных отношений учеников и учителей. Никому ни до кого нет дела, и ни до чего нет дела: «Только бы кончить программу», – думает учитель; «только бы приготовить уроки», а иногда «только бы завтра обмануть учителя», – думает ученик, «а там

посмотрим» – заключают оба. Никакого ученья в серьезном воспитательном и развивающем значении нет» [24, с. 558]. Он же писал о проблеме «интенсивной системы усвоения» и обширности «усвояемого материала» так: «открытие Коперника укладывалось в несколько строк, и их не более требовалось для открытий Колумба... Ряд символов почти заменил ряд фактов, живые лица стали только большими и малыми именами» [25, с. 625]. Об этом говорила в 1934 г. и известный советский ученый и автор учебников по истории СССР М.В. Нечкина: «... факты – воздух истории и только им верит школьник и любой здравомыслящий человек, но нельзя загружать память ребенка большим числом имен, дат, событий» [15, с. 21, 23]. Авторитетным россиянам XIX-XX вв. вторят современные ученые и учителя-практики, которые говорят о чрезвычайной перегруженности школьных курсов [20, с. 64-66]. Обратимся к Историко-культурному стандарту и возьмём простой пример: в теме «Великая Отечественная война» в этом документе упомянуты 59 персоналий, о каждой из которых следует рассказать старшеклассникам. С учётом событийной насыщенности темы и небольшого количества учебного времени на её изучение все эти персоналии никоим образом не могут быть качественно представлены обучающимся.

Вместе с тем, справедливости ради следует отметить, что содержание школьного исторического курса стало гораздо более интересным для школьников, нежели это было ранее. В школьных учебниках можно найти множество сюжетов, обсуждение которых позволяет школьникам показать собственное отношение к вопросу о включении Украины в состав России, о разделах Польши, крепостном праве, целесообразности революций, традициях парламентаризма, индустриализации и коллективизации, репрессиях 1930-х гг., высказать своё мнение о причинах победы советского народа в годы Великой Отечественной войны, холодной войны, распада СССР и т. п.

При рассмотрении проблем преподавания истории в современной школе следует серьезно обсудить вопрос о целесообразности включения в школьный курс изучения истории (российской и всеобщей) трёх последних десятилетий, результативность которого крайне мала. В своё время, обращая свой взор на 1990-2000-е гг., учащиеся, учителя, студенты достаточно низко оценивали качество преподавания этого периода, подчеркивая его сложность, обрывочность, неустойчивость оценок, скучность учебников, отсутствие анализа, нехватку времени на изучение и т. п. [39, с. 50-53]. Личный опыт автора данной статьи показывает, что и 10 лет спустя эта проблема сохраняется: оценки событий и личностей последних десятилетий крайне субъективны и требуют большей взвешенности. Для аргументации этого мнения сошлёмся на двух авторитетных лиц. Марк Блок в «Апологии истории» вспоминает старого лицейского учителя, который говаривал: «С 1830 года – это уже не история, – это полити-

ка» [1, с. 24]. С. Ф. Платонов в 1925 г. убеждал одного из коллег, пытавшегося сделать доклад о революции 1905 г. на Урале, что «... неприлично заниматься темами по истории XX века, которые не являются наукой, а только публицистикой» [41, с. 124]. Можно привести и мнение Л. И. Семенниковой, выпустившей в 2000 г. одну из своих книг, но остановившей повествование на 1991 г.: «С осени 1991 г. началась новая глава в истории России, которая еще пишется» [29, с. 533].

Завершая экскурс в прошлое исторического образования в России и обращаясь к современному состоянию такового, можно с полной уверенностью констатировать, что на протяжении трёх столетий предмет «история» был проводником государственной идеологии, занимал важное место в программах образования, подвергался структурным и организационным перестройкам, являлся базой для гражданско-патриотического воспитания детей и молодёжи, воспринимался обществом как необходимый элемент системы образования. Как показывают последние социологические опросы, 38% россиян в возрасте от 18 лет считают этот предмет «полезным» (данные ВЦИОМ, 2019) [2], за углублённое изучение истории выступают 43% граждан России (данные Левада-Центра, 2019) [26].

Библиографический список

1. Блок, М. Апология истории, или ремесло историка / М. Блок ; пер. с фр. Е. М. Лысенко. – М. : Наука, 1973. – 230 с. – Текст : непосредственный.
2. ВЦИОМ: россияне назвали самые полезные предметы школьной программы. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/6167798> (дата обращения: 15.02.2021). – Текст : электронный.
3. Дубровский, А. М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.) / А. М. Дубровский. – Брянск : Издательство Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, 2005. – 800 с. – Текст : непосредственный.
4. Екатерина II Романова. Записки касательно Российской истории. – Текст : непосредственный // Императрица Екатерина II. О величии России. – М. : Эксмо, 2006.
5. История педагогики. Часть 2. С XVII в. до середины XX в. : учеб. пособие для педагогических университетов / под ред. академика РАО А. И. Пискунова. – М. : ТЦ «Сфера», 1997. – 256 с. – Текст : непосредственный.
6. Карамзин, Н. М. История государства Российского. Предисловие / Н. М. Карамзин. – Текст : непосредственный // История государства Российского : в 4 книгах. Книга первая. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1994.

7. Короткова, М. В. Практикум по методике преподавания истории в школе / М. В. Короткова, М. Т. Студеникин. – М. : Владос, 2000. – 270 с. – Текст : непосредственный.

8. Краткий курс истории СССР : учебник 3-го и 4-го классов / под ред. проф. А. В. Шестакова. – М. : Учпедгиз, 1937. – 223 с. – Текст : непосредственный.

9. Краткий философский словарь / под ред. М. Розенталя и П. Юдина. – Изд. второе, доп. – М. : Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940. – 326 с. – Текст : непосредственный.

10. Кудрявцев, А. Е. Этапы исторического образования в трудовой школе / А. Е. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 1990. – № 2. – С. 124-127.

11. Кулжинский, Я. С. Опыт методики систематического курса / Я. С. Кулжинский. – Киев, 1913. – Текст : непосредственный.

12. Материалы XXV съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1976. – 256 с. – Текст : непосредственный.

13. Материалы XXVI съезда КПСС. – М. : Политиздат, 1981. – 223 с. – Текст : непосредственный.

14. Милуков, П. Н. Воспоминания : в 2-х т. Том 1 (1859-1917) / П. Н. Милуков. – М. : Современник, 1990. – 445 с. – Текст : непосредственный.

15. Нечкина, М. В. Об учебнике и «чувстве исторической перспективы» / М. В. Нечкина. – Текст : непосредственный // Борьба классов. – 1934. – № 5-6. – С. 21-23.

16. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа : сборник документов. 1917-1973 гг. / сост.: А. А. Абакумов, Н. П. Кузин, Ф. И. Пузырев, Л. Ф. Литвинов. – М. : Педагогика, 1974. – 560 с. – Текст : непосредственный.

17. Основное общее образование: федеральный государственный образовательный стандарт : сборник нормативно-правовых материалов. – М. : Вентана-Граф, 2013. – 159 с. – Текст : непосредственный.

18. Справочник преподавателя общественных дисциплин / авторы-сост. Е. Е. Вяземский, Т. И. Тюляева. – М. : Центр гуманитарного образования, 1998. – 223 с. – Текст : непосредственный.

19. Основы законодательства Союза ССР и Союзных республик о народном образовании. Приняты 19 июля 1973 г. – Текст : непосредственный // Бушканец М. Г., Леухин Б. Д. Хрестоматия по педагогике : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / под ред. З. И. Равкина. – М. : Просвещение, 1976. – 432 с.

20. Петрович, В. Г. Нет безликой России (размышления о телепроекте «Имя России») / В. Г. Петрович. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 4. – С. 64-66.

21. Покровский, М. Н. Историзм и современность в программах школ II ступени / М. Н. Покровский. – М., 1927. – 22 с. – Текст : непосредственный.

22. Постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы». – Текст : непосредственный // Правда. – 1979. – 6 мая.

23. Примерные программы по учебным предметам. История. 5-9 классы. – М. : Просвещение, 2010. – 94 с. – Текст : непосредственный.

24. Розанов, В. В. Реальное и классическое образование / В. В. Розанов. – Текст : непосредственный // Эстетическое понимание истории (статьи и очерки 1889-1897 гг.) / собр. соч. под общ. ред. А. Н. Николюкина. – М. : Республика ; СПб. : Росток, 2009.

25. Розанов, В. В. Собрание сочинений. Эстетическое понимание истории (Статьи и очерки 1889-1897 гг.). Сумерки просвещения / В. В. Розанов ; под общ. ред. А. Н. Николюкина. – М. : Республика ; СПб. : Росток, 2009. – 845 с. – Текст : непосредственный.

26. Россияне назвали самые важные школьные предметы. – URL: <https://www.levada.ru/2019/06/05/rossiyane-nazvali-samye-vazhnye-shkolnye-predmety> (дата обращения: 15.02.2021). – Текст : электронный.

27. Сборник нормативных документов для образовательных учреждений Российской Федерации, реализующих программы общего образования / сост. Э. Д. Днепров, А. Г. Аркадьев. – М. : Дрофа, 2004. – 443 с. – Текст : непосредственный.

28. Секиринский, Д. С. История, историки и современное общество: международная научная конференция / Д. С. Секиринский. – Текст : непосредственный // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2011. – № 5. – С. 70-73.

29. Семенникова, Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций / Л. И. Семенникова. – М. : Курсив, 2000. – 539 с. – Текст : непосредственный.

30. Сталин, И. В. Письмо Демьяну Бедному / И. В. Сталин. – Текст : непосредственный // «Счастье литературы»: государство и писатели. 1925-1938 гг. Документы / сост. Д. Л. Бабиченко. – М. : РОССПЭН, 1997. – С. 90-91.

31. Сталин, И. В. Замечания о конспекте учебника новой истории. 9 августа 1934 / И. В. Сталин, С. М. Киров, А. А. Жданов. – Текст : непосредственный // Правда. – 1936. – 27 января.

32. Справочник преподавателя обществоведческих дисциплин / авторы-сост. Е. Е. Вяземский, Т. И. Тюляева. – М. : ЦГО, 1998. – 223 с. – Текст : непосредственный.

33. Студеникин, М. Т. Методика преподавания истории в школе : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / М. Т. Студеникин. – М. : ВЛАДОС, 2000. – 240 с. – Текст : непосредственный.

34. Сукневич, И. И. Методика формирования исторических представлений и понятий у учащихся 4 классов / И. И. Сукневич. – М. : Просвещение, 1968. – 159 с. – Текст : непосредственный.

35. Устав народным училищам в Российской империи (1786). – Текст : непосредственный // Хрестоматия по истории СССР. Т. II. (1682-1856) / сост. С. С. Дмитриев, М. В. Нечкина. – 2-е изд., испр. и доп. – М., Учпедгиз, 1949.

36. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации 17.12.2010 № 1897. – М. : Просвещение, 2011. – 94 с. – Текст : непосредственный.

37. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. – М. : Просвещение, 2013. – 94 с. – Текст : непосредственный.

38. Федеральный государственный стандарт общего образования. Среднее (полное) общее образование. Проект. 15 апреля 2011 г. – М., 2011. – 90 с. – Текст : непосредственный.

39. Что думают преподаватели о 1990-х гг. и их освещении в учебниках? – Текст : непосредственный // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2011. – № 1. – С. 50-53.

40. Шапарина, О. Н. Государственная политика в области исторического образования в России в 1901-1917 годах / О. Н. Шапарина. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2009. – № 9. – С. 44-46.

41. Шмидт, С. О. Сергей Федорович Платонов (1860-1933) / С. О. Шмидт. – Текст : непосредственный // Портреты историков: Время и судьбы : в 2-х т. Т. 1. Отечественная история. – М. : Иер., 2000. – С. 100-135.

Осекова Токтокан Качыбековна,

преподаватель, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова 73; e-mail: tosekova@mail.ru

ТЕХНОЛОГИИ В ПЕДАГОГИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: образовательные технологии; педагогические технологии; технологии обучения; образовательный процесс.

АННОТАЦИЯ. В этой статье рассматривается теоретически обоснованный подход к проектированию, оценке, моделированию, оптимизации и использованию образовательных технологий. Также в работе анализируется, что такое образовательная технология, каковы основные проблемы ее реализации и рекомендации по их решению. Математическая теория технологии взята за теоретическую основу для полного раскрытия темы образовательной технологии.

Osekova Toktokan Kachybekovna,

Lecturer, Osh Humanitarian Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

TECHNOLOGIES IN PEDAGOGY: ISSUES AND SOLUTIONS

KEYWORDS: educational technologies; pedagogical technologies; learning technologies; educational process.

ABSTRACT. This article explores a theoretically oriented approach to educational technology plan, assessment, simulation, enhancement and use. The article also analyzes the definition of educational technology, the implementation's key challenges and recommendations for their solution. The theoretical basis for the full disclosure of the subject of educational technology is taken to be the mathematical theory of technology.

В образовании есть три основных компонента технологий: организация и управление некоторой образовательной системой (от школы до системы образования всей страны); удовлетворение некоторых дополнительных потребностей систем образования и преподавателей (например, предоставление информации, средства связи, обработка текста и т. д.); реализация процесса преподавания и обучения. Последний вид называется образовательной технологией. Он имеет три аспекта. Первый, наиболее очевидный, – это технология как дисциплина для преподавания и обучения. Второй аспект – это технология обучения, а третий – технология преподавания. Технологии обоих последних типов называются учебными или педагогическими. Современное понимание технологий в образовании, как правило, связано с ними. Однако современное образование в основном нацелено не на технологии как целостные системы, а ограничивается использованием компьютеров и других электронных устройств [1].

Компьютеры и их программное обеспечение все быстрее интегрируются в образовательный процесс. Основные области применения: компьютерная грамотность, управление аудиторией и непосредственное участие в обучении учащихся. Первый относится к технологии как дисциплине

плине. Вторая область приложения направлена на организационные проблемы преподавания и должна рассматриваться в контексте технологии преподавания. Третья область относится как к преподавательским, так и к обучающим технологиям.

Компьютерные технологии, в которых компьютеры используются в качестве преподавательских и/или обучающих инструментов, образуют особый класс образовательных технологий. Следовательно, эффективнее рассматривать компьютеры как часть целостной технологии [2].

В настоящее время эффективность использования компьютеров в образовании сравнительно низка по сравнению с разнообразием возможностей, предоставляемых современными компьютерами. Причина в том, что, как правило, нет целостных компьютерных технологий. Разрабатываются только методы и инструкции для обучения с помощью компьютеров. Однако этого недостаточно из-за разнообразия побочных эффектов. Эти эффекты игнорируются на уровне методов и инструкций, но принимаются во внимание на уровне технологий. Поэтому так актуально внедрение технологического подхода к обучению и, особенно, к преподаванию.

Следовательно, необходимо развивать целостные образовательные технологии и применять их на разных уровнях образования: от дошкольных учреждений до университетов. Важно, чтобы учителя владели не только искусством преподавания, но и технологией преподавания, лежащей в основе этого искусства.

Опираясь на передовую модель общей технологии и творческий подход к обучению и преподаванию, можно предоставить множество новых возможностей в образовании, делая его более адекватным современным задачам, чем образование, которое мы имеем в настоящее время. Проблемы разработки и использования образовательных технологий анализируются с методологической и теоретической точек зрения.

Чтобы эффективно работать с образовательными технологиями (т. е. исследовать, проектировать, внедрять и использовать их), необходимо понимать технологию как социальный феномен. Сегодня многие люди думают, что технология появилась только в XX в., и связывают технологию с большим количеством сложных машин и устройств (например, компьютеров), используемых в современном обществе. Однако есть технологии, в которых не используются инструменты или машины.

Таким образом, чтобы получить универсальное определение технологии, необходимо проанализировать существующие определения. Однако количество таких определений настолько велико, что сделать это можно только в книге. Следовательно, здесь мы рассматриваем только некоторые из них, которые являются наиболее подходящими [3]:

1. Технология – это систематическое применение научных знаний к какой-либо практической цели или деятельности.

2. Технология – это систематические знания и действия, обычно относящиеся к производственным процессам, но применимые к любой повторяющейся деятельности.

3. Технология: а) наука о применении знаний в практических целях; б) применение научных знаний в практических целях; в) совокупность средств, используемых людьми для обеспечения себя объектами материальной культуры.

4. Технология – это применение научных и других знаний к практическим задачам с помощью упорядоченных систем, в которых задействованы люди, организации, живые существа и машины.

5. Технология – это любое систематизированное практическое знание, основанное на экспериментах и/или научной теории, которое повышает способность общества производить товары и услуги и воплощается в производственных навыках, организации или механизмах.

Можно констатировать, что все эти и большинство других определений не являются конструктивными, поскольку являются неполными, двойственными, а в некоторых случаях даже непоследовательными. Например, в то время как в определении № 5 технология определяется как некоторый вид знаний, в определениях № 1 и № 4 технология рассматривается как внедрение (то есть как процесс). Определения № 2 и № 3 содержат обе версии и многое другое.

Однако эти расхождения не являются противоречиями. Они лишь демонстрируют, что технология – это сложное явление, и разные определения отражают разные аспекты технологии. Таким образом, анализ существующих определений и самого явления показывает, что технология состоит из трех компонентов: структурного, ментального и материального. Таким образом, знание соответствует ментальному компоненту, а внедрение – материальной проекции (материализации) этого знания [3].

В то же время дальнейшее развитие образовательных технологий требует более точного и эффективного определения, которое создаст условия для разработки новых технологий и более эффективного использования существующих.

Недостаток конкретного определения технологии привел к большой путанице в разнообразном наборе определений учебной или педагогической технологии. В то время как некоторые определения являются чрезмерно узкими, особенно те, которые относятся к устройствам и аппаратному обеспечению, другие слишком широки и имеют мало отношения к реальному миру академических кругов. Есть противоречивые и двойственные определения.

Учебная технология рассматривается как систематический способ разработки, проведения и оценки всего процесса обучения и преподавания с точки зрения конкретных целей, основанный на исследованиях в области человеческого обучения и коммуникации и использующий соче-

тание человеческих и нечеловеческих ресурсов, чтобы обеспечить более эффективное обучение [4]. В этом определении технология рассматривается со структурной точки зрения. Таким образом, мы получаем конструктивное определение технологии, дающее основу для разработки математической модели.

Есть три основных категории технологий: производственные, вспомогательные и утилизационные. Возникает вопрос, что это за педагогические технологии. Это непростой вопрос, потому что ответ зависит от образовательной парадигмы. Если это парадигма, ориентированная на учащихся, то педагогическая технология – это вспомогательная технология. Если это парадигма, ориентированная на учителя, то педагогическая технология – это утилизационная технология. Если это парадигма, ориентированная на общество, то педагогическая технология – это технология производства. Следовательно, каждый подход подчеркивает конкретные критерии оценки технологий, влияющие таким образом на разработку, внедрение и использование педагогических технологий [5].

Основная проблема педагогических технологий – их эффективность. Это вызвано несколькими задачами. Главная из них состоит в том, что педагогические технологии существуют в структурных и материальных формах, а подробные знания об этих структурах скудны и плохо систематизированы. Инструкции и правила неполно отражают педагогический процесс. Можно предположить, что это было одной из основных причин постоянных неудач технологических инноваций на протяжении многих лет. Различные технические устройства лишь частично решают большинство проблем, которые учителя считают важными [5]. Кроме того, простого существования технологических инструментов недостаточно для обеспечения их принятия и использования.

Остальные задачи являются следствием основной. Таким образом, неполное представление технологических знаний приводит к множеству трудностей и препятствий на пути развития, оценки и использования педагогических технологий. Например, технические устройства (такие как компьютеры, телевизоры и т. д.), как правило, естественным образом не включаются в педагогический процесс, поскольку они не могут улучшить, дополнить и поддержать школьную деятельность, а просто заполняют время и обеспечение занятости учащихся. Следовательно, перспективы развития образования с помощью информационных технологий для их успеха требуют большого количества нетехнических разработок, основанных на совместном внимании технологов и преподавателей [6].

Однако большинство учителей не получили даже таких неполных знаний. Следовательно, еще одна проблема связана с навыками и знаниями учителя в использовании образовательной технологии (точнее, технических средств этой технологии). Математическая теория технологии предлагает различные средства для устранения этих и некоторых других

недостатков современной педагогической технологии. Например, модель технологии, разработанная в этой теории, содержит описание всех необходимых компонентов конкретной технологии и, следовательно, указывает, как проектировать интегральные технологии в образовании. Эта модель также направлена на разработку основы для изучения различных конкретных технологий, то есть для достижения технологической грамотности учителей. Например, необходимо научить учителя не только пользоваться компьютером, но и применять педагогические технологии, основанные на вычислительной технике. В дополнение к этому математическая теория технологий предлагает средства для компьютерного моделирования, оценки и оптимизации как существующей, так и предлагаемой педагогической математической теории технологий [7].

Технологический подход к образованию неизбежен, если мы желаем, чтобы большая часть населения была интегрирована в современную культуру и общество с его сложными техническими устройствами и сложными социальными структурами. Недавние исследования демонстрируют преимущества технологического подхода. Следовательно, мы приходим к необходимости применять научные методы для разработки, оценки и использования образовательных технологий. Математическая теория технологии предоставляет педагогам такие методы. Необходимо только адаптировать общие структуры и результаты этой теории к проблемам образования.

Однако важно понимать, какое место должна занимать педагогическая технология в профессиональной деятельности учителя. Сейчас преподавание – это искусство высокого уровня, мастерство в общем случае, а в худшем – подделка. Педагогическая технология направлена на развитие творческих способностей учителя и повышение его способностей для достижения более высокого уровня в профессиональной деятельности. Преподавателю следует использовать педагогические технологии для развития интеллекта, навыков и знаний учащихся так, как архитектор использует строительные блоки для строительства многоэтажных домов.

Библиографический список

1. Гузеев, В. В. Образовательная технология: от приема до философии / В. В. Гузеев. – М., 1996. – 112 с. – Текст : непосредственный.
2. Общие основы использования компьютера в образовании. – URL: <https://www.monographies.ru/en/book/section?id=1345> (дата обращения: 15.12.2020). – Текст : электронный.
3. Образовательные технологии. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 17.12.2020). – Текст : электронный.

4. Селевко, Г. К. Современные образовательные технологии / Г. К. Селевко. – М., 1998. – 256 с. – Текст : непосредственный.

5. Горовая, В. И. Образовательные технологии и технологическая культура современного педагога / В. И. Горовая, Н. Ф. Петрова. – Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 10. – С. 35-36.

6. Педагогические технологии». – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D1%82%D0%B5%D1%85%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 17.12.2020). – Текст : электронный.

7. Мышкис, А. Д. Элементы теории математических моделей / А. Д. Мышкис. – М., 2007. – 192 с. – Текст : непосредственный.

Рахимбекова Ажар Кабдуловна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева; 010000, Казахстан, г. Астана, ул. Сатбаева, 2; e-mail: ajar_60@mail.ru

**ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В КАЗАХСТАНЕ:
ВИЗУАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальные процессы; визуальные источники; художественное наследие; повседневность; казахский народ.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению социальных процессов второй половины XIX в. в Казахстане на основе визуальных источников. Визуальные материалы рассматриваются как отдельный тип исторических источников, как источник историко-этнографических сведений. Исследуются изобразительные работы Ч. Валиханова (портретная живопись, эскизы, топографические пейзажи, графические работы), художественное наследие Тараса Шевченко (эскизы, портреты, рисунки), художественное творчество Бронислава Залеского (альбом «Жизнь киргизских степей»), наследие художника Н. Г. Хлудова, раскрывающие социальные процессы и повседневную жизнь казахского народа во второй половине XIX в.

Rakhimbekova Azhar Kablulovna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of History of Kazakhstan, Eurasian National university named after L.N. Gumilev, Astana, Kazakhstan

**EXPERIENCE OF STUDYING SOCIAL PROCESSES
IN THE SECOND HALF OF THE XIXth CENTURY
IN KAZAKHSTAN: VISUAL SOURCES**

KEYWORDS: social processes; visual sources; artistic heritage; everyday life; Kazakh people.

ABSTRACT. The article is devoted to the study of social processes in the second half of the XIXth century in Kazakhstan based on visual sources. Visual materials are considered as a separate type of historical sources, a source of historical and ethnographic information. The visual works of Ch. Valikhanov (portrait painting, sketches, topographic landscapes, graphic works), artistic heritage of Taras Shevchenko (sketches, portraits, drawings), artistic creation of Bronislav Zalessky (album 'Life of the Kyrgyz steppes'), heritage of the artist N. G. Khludov are examined, that reveal social processes and everyday life of the Kazakh people in the second half of the XIXth century.

Изменение модели образования, место истории в учебных планах, написание учебников по истории, методы обучения истории и современные теоретико-методологические подходы изучения истории продолжают оставаться темой обсуждения «круглых столов» и научных конференции. До сих пор не утихают споры между историками и философами – является история наукой или это просто разновидность литературного труда, на котором настаивают постмодернисты. Некоторые исто-

рики выражают тревогу чрезмерной раздробленности предмета исторической науки. В целом вопросов больше, чем ответов.

Начало XXI в. для казахстанской исторической науки стало временем разработки и освоения новых методологических подходов и решений. Существенно расширена источниковедческая база исследований. Среди принципиально новых, эвристически ценных материалов особое место принадлежит визуальным источникам. Историографический опыт убеждает в эффективности их привлечения в качестве уникальных исторических источников, обладающих полисемантическими возможностями для воссоздания истории общества, человека, его жизнедеятельности и ментальности в разные исторические периоды. Особый исследовательский интерес представляет вторая половина XIX в., период полного вхождения всей территории Казахстана в состав Российской империи и значительной трансформации социокультурной жизни казахского населения.

На протяжении длительного времени, до появления техники фотографирования источником историко-этнографических сведений степного края являлись картины. Авторами данных работ были путешественники, ссыльные, участники больших и малых экспедиций. С помощью бумаги и карандаша они старались зафиксировать то, что невозможно было описать словами. Первые карандашные и акварельные зарисовки о казахах принадлежат знаменитому казахскому ученому Ч. Ч. Валиханову. Труды по этнографии казахского народа дополняются его изобразительными работами, которые отличаются строгой документальностью и служат ярким примером к его исследованиям. Степь, юрта, повседневная жизнь казахов-кочевников, зарисовки местной флоры и фауны, памятники архитектуры все это было на бумаге юного художника. Увлечение с самого детства обострило в нем зоркий взгляд, наблюдательность и внимание к деталям. Первые квалифицированные навыки рисования юноша приобрел, тесно общаясь с русскими военными топографами. Огромный историко-этнографический интерес вызывают схематические карты казахских кочевков. Видное место в его творчестве занимает портретная живопись. Среди них портреты простых и знатных казахов, друзей и соратников, родственников и других. В своем художественном творчестве Ч. Валиханов не обошел стороной и женщин. Это эскизы восточных женщин: «Казашки у юрты», «Уч аяч», которые демонстрируют внешний облик, традиционную одежду, быт и уклад казахских женщин. В своих работах он добивается живой и яркой выразительности. Этюд «Уч аяч» («Три женщины»), выполненный в технике карандаша окутан особой любовью. В нем художник со всей теплотой раскрывает роль матери, ее заботы о новорожденном младенце. Ценны для исследователей духовной культуры кочевников две его работы: «Казахские музыканты» и «Баксы». На последнем из них изображены шесть знаменитых казахских музыкантов. Следует заметить, что художественное творчество талантливого ученого не было бы настолько

реалистично и правдиво без глубоких знаний истории, этнографии, фольклора родного народа. С помощью карикатур изображает все достоинства и недостатки казахов-кочевников. В работах Валиханова показана социальная структура казахского общества. Так, зная в лице султанов он изображает в роскошной, нарядной одежде, в дорогих головных уборах. Их образ говорит о сытой и состоятельной жизни. В противовес этому слою населения этюд «Джатак» (см. рис. 1) [1, с. 32]. На переднем плане сидит молодой юноша в простой одежде, по-казахски сложив под себя ноги; на заднем плане – старая походная юрта.

Рис. 1. Ч. Ч. Валиханов «Джатак» Акварель, 1847 год

Основную часть всех рисунков составляют топографические пейзажи его родных мест, схемы и карты районов Убагана и Сырымбета. Озеро Убаган было излюбленным местом для юного художника, где прошли его детские годы. Вполне объяснимо, что этой местности он посвятил немало работ. Сырымбет был любимым местом пребывания Чокана Валиханова, местом силы и творческого вдохновения. Из графических работ, относящихся к топографии Сырымбета, большое историческое значение имеют зарисовки усадьбы Айганым. Наиболее интересен из них вид усадьбы, с ее ландшафтом на фоне горы Сырымбет. Поместье располагалось у его северного подножья, на лесной поляне. Деревянный забор защищал пять деревянных строений: хозяйский дом, мечеть, баню, школу и складное помещение. По направлению к усадьбе движутся две фигуры мужчины и женщины в традиционных одеяниях. С правой стороны изображены два деревянных дома, которые принадлежали отцу Ч. Валиханова. Такой вид жилья, который был характерен для переселенцев был присущ только состоятельным слоям казахского населения.

Как напоминание о кочевой жизни раскинулись две юрты. Таким образом, на рисунке видно два типа жилья: оседлое и кочевое. На заднем плане видны очертания озера Кылдыкуля, а еще дальше, на горизонте – сосновые боры (см. рис. 2) [1, с. 10].

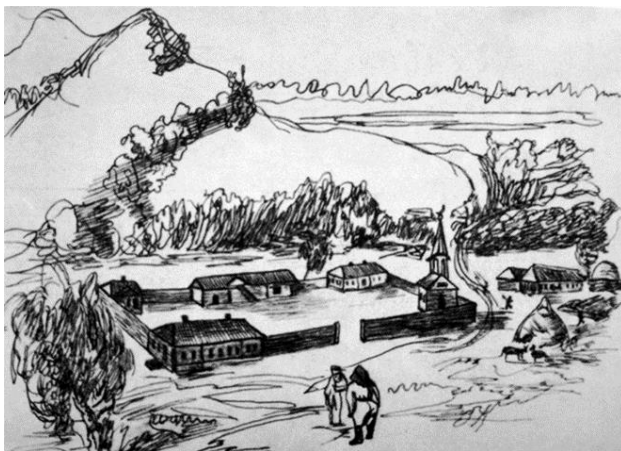

Рис. 2. Ч. Ч. Валиханов «Усадьба Айганым в Сырымбете» Карандаш. 1853 г.

Еще один рисунок из серий изобразительных работ Чокана Валиханова, заслуживающий внимания, это «Подготовка к приезду чиновника» (см. рис. 3) [1, с. 14].

Рис. 3. Ч. Ч. Валиханов «Подготовка к приезду чиновника»

На переднем плане фигуры знатных казахских дельцов-султанов и волостных управителей, готовившихся к приезду царского чиновника.

На одной линии с ними видно очертания русского офицера. На заднем плане изображены простые аульные жители. Реалистичное и детальное описание всех участников рисунка, может дать информацию о социальной стратификации населения степи. Фигуры точно вписаны в пейзаж – бескрайняя степь, обрамленная линией невысоких холмов на горизонте. Пейзажный образ в противоположность фигурам людей предстает сдержанно, сухо и скупое, что придает всей сцене правдивость, выразительность и реалистичность.

Чокан Валиханов как передовой человек своего времени, ученый, просветитель четко осознавал цели и задачи искусства. Карандаш и бумага были для него инструментами для реалистичной передачи народной жизни казахов во всех ее проявлениях. Постепенно изменялось и его отношение к искусству, которое в дальнейшем займет одно из центральных мест в его творчестве. Он изображал именно те сюжеты, которые были актуальны для науки и общества того времени. Художественное наследие Ч. Валиханова богато, разнообразно и представляет собой сокровище в истории изобразительного искусства Казахстана и ценный исторический источник.

На протяжении всего XIX в. Казахстан был краем ссылки для многих политических деятелей со всех регионов Российской империи. Первыми стали декабристы: А. О. Корнилович, Г. С. Карелин, Н. Г. Смирнов и др. Многие из них умели рисовать. Среди них Тарас Шевченко и Бронислав Залесский.

Художественное наследие Тараса Шевченко не менее ценно, чем его поэзия. Его художественные произведения разнообразны. Еще при жизни Т. Шевченко имел почетную честь быть выдающимся портретистом. Он был первым из украинцев, кто овладел техникой офорта и создал в ней ряд известных композиций. Оказавшись в ссылке в Казахской степи, он под руководством А. И. Бутакова стал участником экспедиции на Аральское море в 1848-1849 гг., во время которой им были собраны материалы по этнографии и истории казахского народа, они нашли свое отображение в эскизах, рисунках и портретах. В отличие от Чокана Валиханова большинство работ украинского художника были посвящены трудной жизни казахской бедноты (байгуши). Ему как выходцу из бедной многодетной украинской семьи были не чужды все их тяготы и заботы. Возможно поэтому очень много картин посвящено детской бедноте – «Байгуши», «Байгуши под окном», «Казахский мальчик растапливает печку», «Счастливый ловец». На картине «Байгуши» на переднем плане представлены два мальчика байгуша, просящих подаяния. Босые и полураздетые дети, сложенные вместе руки одного и пустая посуда в руках другого красноречиво свидетельствуют об их жалком положении. Интересным замечанием является то, что во всех работах Т. Шевченко изображает детей полубоженными. Позади них стоит сам художник со строгим взглядом (см. рис. 4) [2].

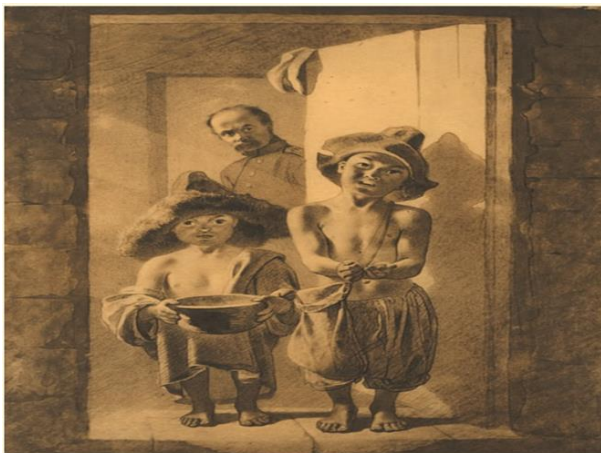

Рис. 4. Т. Шевченко «Байгуши»

Еще более выразительна другая его работа «Байгуши под окном» (см. рис. 5). Двое молодых ребят: один сидя с уставшим и потухшим взглядом, второй стоя просящий у открытого окна. В ответ на мольбы и просьбы детей виден тяжелый, жесткий кулак. Посредством картин Т. Шевченко смог показать один из самых низших слоев населения в социальной лестнице степного общества. Спасаясь от голода, обедневшие казахи вынуждены были браться за любую возможную работу: наниматься в работники к прилинейным казакам, пасти чужой скот, испытывать удачу на рыболовных промыслах, служить баям в качестве ремесленников «за кусок мяса тянет большой швейной суровой ниткой безобразные сапоги» [3, с. 89].

Рис. 5. Т. Шевченко «Байгуши под окном»

Тарас Шевченко путем частых контактов с местным населением и внимательным наблюдением старался постичь менталитет казахского народа, узнать, чем дышит степь. Как наличие и количество скота решают кто богач, а кто бедняк. Казахи нарекли его «акын-Тарази» («поэт Тарас»). Он отмечал схожести в исторических судьбах казахского и украинского народов. Возможно, поэтому одна из его знаменитых картин называется «Казашка Катя». Каков же тип женщины-казашки глазами художника? Свеча в одной руке и прикрытая другой, говорит о том, что, прежде всего, это хранительница домашнего очага (см. рис. 6) [2].

Рис. 6. Т. Шевченко «Казашка-Катя»

Результатом ссылки в степь другого политического революционера Бронислава Залесского стал альбом «Жизнь киргизских степей», который содержит богатый источниковый и этнографический материал. В его зарисовках с пояснением можно увидеть сконструированный образ европейца о «киргизе-кочевнике». Этикет казахов чужд и необычен для него: «хозяин извлек из котла кусок жира, откусив сам, другую половину засунул в рот гостю» [4, с. 42].

Еще одним рисовальщиком, как прозвали его в степном крае был Николай Гаврилович Хлудов. Наследие художника содержит более 150 различных работ. Среди них наброски, картины, акварели, которые сегодня хранятся в Центральном Государственном музее Казахстана, Государственном музее искусств им. А. Кастеева. Красной нитью в творчестве Н. Г. Хлудова прослеживается повседневность казахского народа. Так, картина «Ночная барымта» написанная в 1887 г., представляет живой интерес не только для искусствоведов, но и для этнографов и историков (см. рис. 7) [5]. Сцена наглядно изображает давнюю традицию кочев-

ников барымту. Своего рода вендетта, которая выражалась в насильственном угоне скота у своего обидчика. Два всадника под ярким раскатом молнии угоняют многочисленный табун лошадей. Темное небо как свидетель грабежа. Тревога, которая исходит от картины, достигается взъерошенными гривами резвых и испуганных коней, несущихся в неизвестность. Н. Г. Хлудов своей работой показал обычай, который был актуальным для того времени. С помощью него не только разрешали междоусобные родовые разногласия, но это являлось одной из форм протеста для простых скотоводов.

Рис. 7. Н. Г. Хлудов «Барымта», 1887 год

В творчестве Николая Гавриловича Хлудова много работ посвящено женской тематике. Так на картине «Женщины-казашки бьют шерсть» показана повседневность жительниц степи (см. рис. 8) [5].

Рис. 8. «Женщины-казашки бьют шерсть»

Перед нами в юрте расположилась группа женщин разных возрастов и статуса. Яркое тому доказательство головные уборы. Они были своего рода идентификационными кодами, указывающие на семейное положение, статус, возраст, материальное благосостояние их обладательниц. Изображенные лица говорят о разных судьбах. Кто-то с улыбкой и задором поглощен в работу, сердитая соседка с кнутом в руке со злостью вымещает все тяготы кочевой жизни, справа застенчивые юные девы погружены в свои собственные раздумья, девочки на заднем плане с покорностью и послушанием наблюдают за матерями, а уютно и свободно устроившийся маленький мальчик на коленях мамы словно руководит и следит за порядком. Картина поражает своей откровенностью. Груды нескольких дам обнажены, что явно дико и чуждо для патриархального общества Казахстана конца XIX в. Но начиная с этой работы проскальзывает характерная черта художника – максимальная приверженность к натуре, фанатичное желание передать задуманный образ точнее, острее и реалистичнее. Возможно, произведения Н. Г. Хлудова выглядят как открытый и дерзкий протест закоренелому обществу, как прямое выявление наружу социальных проблем, но непосредственно к этому приводит подтекст большинства из них.

Таким образом, картины и рисунки, так же, как и другие виды искусства, являются не только одной из форм общественного сознания, средством познания мира, но и ценными историческими источниками. Образы, созданные художниками, отражают определённый момент исторического события или явления. Методами типизации и соответствующими средствами художественной выразительности картины раскрывают суть явлений и закономерность процессов жизни, воспроизводят не только внешний вид, но и внутренний мир, характеры людей, их общественные взаимоотношения.

Библиографический список

1. Валиханов, Ч. Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1 / Ч. Ч. Валиханов. – Алма-Ата : Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. – 432 с. – Текст : непосредственный.
2. Тарас Григорьевич Шевченко. – URL: http://www.artchive.ru/artists/28390~Taras_Grigor'evich_Shevchenko._ – Текст : электронный.
3. Бекмаханов, Е. Б. Казахстан в 20-40-е годы XIX в. / Е. Б. Бекмаханов ; под ред. Н. Б. Жиенгалиев. – Алма-Ата, 1992. – 400 с. – Текст : непосредственный.
4. Залесский, Б. Қазақ сахарасына саяхат / Жизнь казахских степей / Б. Залесский. – Алматы : Өнер, 1991. – 132 с. – Текст : непосредственный.
5. Учитель рисования. – URL: <https://nomadmzg.kz/index.php/iskusstvo/281-uchitel-risovaniya-vernenskoj-gimnazii>. – Текст : электронный.

Рыжкова Ольга Васильевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета; 622051, г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57; e-mail: olimp_a49@mail.ru

**АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ: АКТУАЛИЗАЦИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: археология; археологическое наследие; актуализация; педагогический вуз; образовательно-воспитательный процесс.

АННОТАЦИЯ. В статье поднимается проблема актуализации археологического наследия России среди молодежи. На основе анализа общественных представлений об археологии, археологической составляющей в современном историческом образовании делается вывод о низком уровне знаний у обучающихся об археологическом наследии и недостаточности качественных информационных каналов о памятниках археологии России. Предлагаются меры, направленные на повышение археологической компетентности и формирование ценностного отношения молодежи к археологическому наследию. Описывается опыт археологического просвещения, реализуемый автором в образовательно-воспитательном процессе педагогического вуза.

Ryzhkova Olga Vasilievna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Humanities and Socio-Economic Sciences, Nizhny Tagil State Pedagogical Institute (branch) of Russian State Vocational Pedagogical University, Nizhny Tagil, Russia

**ARCHAEOLOGICAL HERITAGE OF RUSSIA:
ACTUALIZATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS
OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

KEYWORDS: archeology; archaeological heritage; updating; pedagogical university; educational process.

ABSTRACT. The article raises the problem of actualization of the archaeological heritage of Russia among youth. Based on the analysis of public ideas about archeology, the archaeological component in modern historical education, the conclusion is made about the low level of knowledge among students about the archaeological heritage and the lack of high-quality information channels about the monuments of archeology of Russia. The measures aimed at improving the archaeological competence and the formation of the value attitude of young people to the archaeological heritage are proposed. The author describes the experience of archaeological education implemented by the author in the educational process of a pedagogical university.

Представление о России как о пространстве, насыщенном древностями, хранящем бесчисленные и многообразные материальные свиде-

тельства существования древних культур, является органической частью образа нашей страны [5, с. 9]. На громадной территории России сосредоточено значительное количество археологических памятников разных исторических эпох. Это подтверждается постоянно растущими данными о памятниках древности, сбор которых ведут различные институции: Министерство культуры РФ, государственные органы охраны памятников в регионах РФ, рабочая группа ИА РАН, отвечающая за подготовку научно-справочного издания «Археологическая карта России» (АКР).

Однако общего пространственно-количественного видения российских древностей в масштабах всей страны нет ни у профессиональных археологов, ни у российской общественности. По мнению археологов, одной из причин данной проблемной ситуации являются сложившиеся в отечественной археологии формы организации полевых исследований и документирования разведок и раскопок, которые не предусматривают глобального учета объектов археологического наследия (ОАН) [7, с. 7].

Для решения обозначенной проблемы в Институте археологии РАН в рамках проекта РНФ (№ 14-1803755) была создана информационная система «Археологические памятники России». Первоначально в нее была введена информация (более 25 000 записей) обо всех археологических памятниках, охваченных полевыми изысканиями в 2009-2012 гг. [5]. Эта первая географо-информационная система национального масштаба ориентирована на дальнейшее развитие и включение в нее в перспективе данных обо всех объектах археологического наследия, открытых учеными.

Насколько российское общество информировано об имеющемся археологическом ресурсе и осознает ли его ценность? Для России замеры общественного мнения касательно археологии и археологического наследия пока являются единичными. Тем не менее, результаты проведенных в различных регионах России социологических опросов показали, что общество достаточно высоко оценивает роль археологии в современном мире и хочет получать информацию о научных открытиях в этой области, однако фактический уровень знаний опрошенных об археологических памятниках очень низкий [2; 3; 9]. Так, 75% респондентов среди приезжих и коренных жителей Томска не смогли вспомнить ни одного памятника археологии. Только каждый десятый назвал какой-либо реальный памятник археологии в Томской области [2, с. 70-71].

В качестве объективной причины такой ситуации можно назвать практически полное отсутствие материалов, посвященных археологическому наследию, в школьных и вузовских учебных программах. Анализ содержания школьных учебников, предпринятый автором в 2014 г. [8], подтвердил эмоциональную оценку известного археолога А. И. Мартынова: «В школьных учебниках почти три миллиона лет истории человечества, известные только по археологическим материалам, излагаются так, будто археологии как науки и не существует <...>» [6, с. 336]. Подобную оценку

можно перенести и на вузовские учебники истории. С введением новых ФГОС и новых учебников ситуация только усугубилась.

Приходится констатировать и снижение качества археологического образования учителя истории. В связи с переходом на стандарты нового поколения структура, содержание и объем аудиторной нагрузки, предназначенной для изучения археологии, уменьшились. Например, на социально-гуманитарном факультете НТГСПИ (ф) РГППУ «Археология» читается как курс по выбору модуля «Дисциплины профильной подготовки», а учебно-исследовательские практики (археологическая, музейная) сократились до двух недель.

Исследование, проведенное в 2013 г. в Томске, выявило также проблему практически полного отсутствия доступных для широкой общественности каналов передачи информации об археологическом знании [2, с. 71]. С 2013 г., увы, мало что изменилось. Проблемы, связанные с научно-популярным книгоизданием в сфере истории, некоторые видят в активно продвигаемом «наукометрическом» подходе в оценке квалификации ученых. По сравнению с академической «рецензируемой» монографией и еще более важной теперь статьей в «рецензируемом» журнале работа над научно-популярной книгой оказывается не просто бесполезной, но даже «вредной» для самореализации ученого, поскольку отвлекает от более насущных для научно-преподавательской карьеры задач. Поэтому историк, желающий обращать свои работы к широкому кругу читателей, оказывается перед весьма непростым выбором [1, с. 98].

Однако, по мнению томских коллег, ситуация, когда общество испытывает вполне осознанную необходимость в знаниях о далеком прошлом, а научное археологическое сообщество не способно этот интерес удовлетворить, не столь уж безобидна. Она, так или иначе, ведет к расцвету лженаучных теорий, заблуждений, мистицизма, а также к ограблению объектов культурного наследия [2, с. 72].

В связи с указанными обстоятельствами обостряется проблема актуализации археологического наследия в массовом сознании россиян и повышения качества и количества образовательного, научно-популярного контента для археологического просвещения. Особое внимание, на наш взгляд, необходимо уделять археологическому просвещению студентов педагогических вузов, будущих трансляторов знаний об археологическом наследии России. Определенный опыт работы в этом направлении, накопленный автором и реализуемый на базе Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) РГППУ, возможно, будет небезынтесен коллегам.

Под актуализацией археологического наследия мы понимаем «процесс превращения культурного наследия в явление современности, характеризующийся внутренним освоением (переживанием) и переосмыслением культуры прошлого, включением ее в ценностно-

смысловой, нравственный, эстетический, интеллектуальный, социально-практический потенциал личности и общества» [4, с. 9-10].

По мнению С. Ю. Каменского, наиболее эффективными способами актуализации археологического наследия являются практики, позволяющие осуществлять диалог между человеком современности и прошлого на ценностно-смысловом уровне и адекватные при этом условиям постиндустриального общества [4, с. 10]. Он выделил семь направлений практик актуализации археологического наследия, в том числе участие в полевых археологических исследованиях, посещение музейных экспозиций, визуально-виртуальные практики презентации археологического наследия в сети Интернет, акции, программы, конкурсы, посвященные сохранению памятников, публичному обсуждению их ценности и др. [4, с. 18-21]. Все эти практики вполне реально осуществлять в педагогическом вузе в процессе как учебной, так и внеучебной деятельности.

Например, читая курс «История» на различных факультетах, я завершаю его лекцией «Историко-культурное наследие России: проблемы сохранения и популяризации», часть которой посвящаю археологическому наследию. Используя метод портфолио, предлагаю в качестве творческих заданий подготовить историческую справку и презентацию об одном из памятников археологии, включенных в Реестр РФ, совершить виртуальное путешествие в музей, где представлены артефакты о бесписьменном периоде истории на территории нашей страны. Публичная защита портфолио позволяет студентам одной академической группы познакомиться сразу с 15-20 памятниками археологии и музейными выставками (в зависимости от количества студентов в группе).

Со студентами-историками мы готовим проекты, которые используем в просветительской деятельности, как в вузе, так и в других образовательных организациях города. Так, при изучении дисциплины «Теория и методика воспитательной работы по истории» студентами был разработан сценарий «Дня наследия», который был приурочен к 18 апреля, Международному дню памятников и исторических мест (Дню Всемирного наследия). Проведенный День наследия был интересен и студентам, и школьникам.

Переход на дистанционное обучение в связи с пандемией стимулировал разработку онлайн-проектов. Например, в октябре – ноябре 2020 г. был проведен онлайн-лекторий «Археологические бренды России» (см. таблицу). Данный проект познакомил молодежь с археологическим наследием России как историческим достоянием нашей страны. Проект стартовал лекцией об археологических брендах Свердловской области. Всего на сайте вуза было представлено 8 онлайн-лекций с периодичностью одна лекция в неделю. Завершился проект 15 ноября, в Международный день просветителя интеллектуальной онлайн-игрой, в ходе которой был выявлен уровень усвоения участниками проекта научно-

популярной информации об археологическом наследии России. Все участники игры получили сертификаты, а победители – памятные подарки (электронный сборник студенческих фэнтези «Археологические сны Пети Почемучкина»). Проект планируется продолжить, вывести его на межвузовский уровень и привлечь к участию в нем не только студентов, но и ученых-археологов, сотрудников музеев, учителей.

Именно через учителей нужно начинать формирование убеждений о важности охраны археологических объектов, памятников природы, истории и культуры в среде подрастающего поколения. Тесное сотрудничество школьных педагогов с профессорско-преподавательским составом вузов и учеными академических и музейных учреждений позволит разработать совместные образовательные и научные программы, отвечающие запросам времени.

Автору статьи близка позиция коллег, ратующих за необходимость разработки единой федеральной программы повышения квалификации учительских кадров, в том числе и в области археологии, за превращение российской средней образовательной школы в стартовую площадку, где будет формироваться убежденность будущих граждан в важности охраны историко-культурного наследия государства [10, с. 18-21].

Таким образом, богатое археологическое наследие России заслуживает достойной, систематической работы по его актуализации в современном обществе. Но, лишь объединив усилия, государственные структуры и научно-педагогическое сообщество смогут успешно осуществлять эту благородную миссию.

Таблица

Темы лекций онлайн-лектория «Археологические бренды России»

№	Тема лекции	Ссылка
1	VI Разрез Горбуновско-го торфяника	https://www.ntspi.ru/about_academy/academy_news/55404/
2	Булгар	https://www.ntspi.ru/about_academy/academy_news/55406/
3	Оленеостровский могильник»	https://www.ntspi.ru/about_academy/academy_news/55435/
4	Верхнепалеолитическая стоянка Сунгирь	https://www.ntspi.ru/about_academy/academy_news/55473/
5	Гнёздовские курганы	https://www.ntspi.ru/about_academy/academy_news/55537/
6	Филипповские курганы	https://www.ntspi.ru/about_academy/academy_news/55617/
7	Пазырыкские курганы	https://www.ntspi.ru/about_academy/academy_news/55660/
8	Обзор археологических открытий 2020	https://www.ntspi.ru/about_academy/academy_news/55669/

Библиографический список

1. Алексеев, С. В. Исторические знания современной российской молодежи / С. В. Алексеев. – Текст : непосредственный // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2015. – № 2 (18). – С. 96-98.
2. Водясов, Е. В. Археологическое наследие в современном общественном сознании жителей Томска / Е. В. Водясов. – Текст : непосредственный // Сибирские исторические исследования. – 2015. – № 2. – С. 66-73.
3. Каменский, С. Ю. Археология в массовом сознании: представления, интерес, ценность / С. Ю. Каменский. – Текст : непосредственный // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. – М. : ИА РАН, 2008. – Т. III. – С. 301-303.
4. Каменский, С. Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках : автореф. дис. ... канд. культурологии / Каменский С. Ю. – Екатеринбург, 2009. – 24 с. – Текст : непосредственный
5. Макаров, Н. А. Археологические памятники России: опыт создания и аналитического использования ГИС / Н. А. Макаров, О. В. Зеленцова, Д. С. Коробов, А. П. Черников, А. Н. Ворошилов. – Текст : непосредственный // Россия как археологическое пространство / под ред. Н. А. Макарова. – М. : ИА РАН, 2016. – С. 9-39.
6. Мартынов, А. И. Археология в современном общем историческом образовании / А. И. Мартынов. – Текст : непосредственный // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – СПб. ; М. ; Великий Новгород, 2011. – Т. II. – С. 336.
7. Россия как археологическое пространство / под ред. Н. А. Макарова. – М. : ИА РАН, 2016. – 152 с. – Текст : непосредственный.
8. Рыжкова, О. В. Региональная археология в школьном историческом образовании и учебнике: реальность и перспективы / О. В. Рыжкова, Е. А. Черненко. – Текст : непосредственный // Современный учебник по истории: теоретико-методологические, содержательные и методические аспекты. Ежегодник. XVIII всероссийские историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. / Урал. гос. пед. ун-т, Ин-т истории и археологии УрО РАН. – Екатеринбург 2014. – Ч. II. – С. 162-171.
9. Рыжкова, О. В. Мониторинг отношения учащейся молодежи к археологическому наследию родного края / О. В. Рыжкова, Е. А. Черненко. – Текст : непосредственный // Тагильский вестник: Историко-культурное наследие родного края в пространстве музея вуза: Историко-краеведческий альманах. Выпуск 8 / отв. ред. О. В. Рыжкова ; Нижнетагильская государственная социально-педагогическая академия. – Нижний Тагил, 2011. – С. 15-18.
10. Ютина, Т. К. Археологическое наследие России: проблемы трансляции знаний обществу / Т. К. Ютина. – Текст : непосредственный

ный // Сохранение археологического наследия: проблемы и перспективы : материалы конференции «Противодействие незаконной деятельности в области археологии». Москва, 9-10 декабря 2013 г. – М. : ИА РАН, 2015. – С. 132-136.

Талканбаева Адина Нурдиновна,

преподаватель кафедры педагогики начального класса и государственного языка, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73

Мендибаева Нуркан Мендибаевна,

преподаватель кафедры педагогики начального класса и государственного языка, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e-mail: nur_kg_93@list.ru

**УСТНОЕ ТВОРЧЕСТВО КЫРГЫЗСТАНА
КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устное народное творчество; фольклор; народная культура; духовность; духовная культура; учебно-воспитательный процесс; пословицы; поговорки; социально-психологические знания.

АННОТАЦИЯ. Одной из доминирующих тенденций развития в нашей республике являются растущий интерес к своей истории и стремление к восстановлению культурной самобытности. Все это требует изучения культурной ценности народа, его духовного наследия, которые на протяжении долгих столетий служили мощным источником духовности народа. В этой связи все большее внимание обращается на духовное наследие. В статье рассматриваются проблемы обучения и воспитания в устном народном творчестве кыргызского народа, взгляды ученых на поэтическое искусство, включающее в себя важнейшие черты национальной жизни и народной мудрости, способствующие развитию психологического знания.

Talkanbaeva Adina Nurdinovna,

Lecturer of Department of Primary School and State Language Pedagogy, Osh Humanitarian Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

Mendibaeva Nurkan Mendibaevna,

Lecturer of Department of Primary School and State Language Pedagogy, Osh Humanitarian Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic 3

**ORAL CREATIVITY OF KYRGYZSTAN
AS A SOURCE OF DEVELOPMENT
OF SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE**

KEYWORDS: folklore; folk culture; spirituality; spiritual culture; educational process; proverbs; sayings; socio-psychological knowledge.

ABSTRACT. One of the dominant trends of development in our republic is the growing interest in its history and the desire to restore its cultural identity. All this requires the study of the cultural value of the people, their spiritual heritage, which for many centuries have served as a powerful source of spirituality, the people. In this regard, more and more attention is paid to the spiritual heritage. The article examines the problems of teaching and education in the oral folk art of the Kyrgyz people, the views of scientists

as a special poetic art-including the most important features of national life and folk wisdom, including the development of psychological knowledge.

Кыргызы, как и другие народы, имеют богатые культурные традиции, уходящие своими корнями в глубь веков. Несмотря на трудности, на протяжении длительного периода кыргызскому народу удалось сохранить свои культурные ценности и самобытность, которые передавались от поколения к поколению. Перед кыргызским народом, имеющим богатую историю, стоит задача более углубленного познания своего духовного наследия в связи с ростом национального самосознания.

В научном плане изучения духовного наследия народа, его истории общественной и научной мысли приобретает сегодня особое значение. Многие ученые стали уделять большое внимание создателям этого наследия – предков, внесших своим творческим трудом.

Поэтому изучение истории социальной и психологической мысли как неотъемлемого компонента культуры и ее составной части имеет большое значение для выявления ее перспективных гуманистических традиций. В этой связи определенный интерес вызывают вопросы изучения устного народного творчества, определяющие истоки развития духовной культуры. Необходимость изучения устного народного творчества неоднократно подчеркивалась учеными В. В. Соколовым, А. Гучасом и О. М. Тутунджяном. В этой связи О. М. Тутунджян отмечал, что «пока не создана система психологических знаний и взглядов национальных мыслителей в каждой республике» [3, с. 115]. Это положение в полной мере отражает состояние изучения устного народного творчества, охватывающего развитие психологической мысли в Кыргызстане.

Высоко оценивая в этом направлении работы таких психологов, как А. Аманова, Ч. Шакеева и других, признавая их достижения в этом направлении, тем не менее надо подчеркнуть, что целенаправленного систематического исследования проблем истории психологического знания в Кыргызстане еще не проведено. В этом плане большой интерес представляет изучение истории психологического знания как неотъемлемого компонента духовной культуры народа.

Социально-психологические идеи народа о воспитании и обучении детей нашли свое отражение в устном творчестве, вобравшем в себя важнейшие черты народной мудрости, надежны и чаяния многих поколений, было единственной своеобразной историей до появления письменности.

В силу этих причин устное народное творчество является ценнейшим источником для научных исследователей, изучающих историю мировоззрения и психологической мысли народа.

Устное народное творчество – своего рода большая народная энциклопедия, служившая средством воспитания лучших черт характера человека. Устное народное творчество – это бесценное духовное наследие, которое включает в себя пословицы и поговорки, обрядовые и тру-

довые песни, предания и легенды, загадки, разнообразные по сюжетам эпосы.

Являясь духовным наследием народа, устное народное творчество отражает цели, мечты и стремления, морали и миропонимание людей. Устное народное творчество формировалось на основе объективных исторических условий социально-культурной жизни народа, переходя от поколения к поколению, оказывая большое воспитательное воздействие на последующие поколения. Социально-культурные связи между другими среднеазиатскими народами, общность взглядов на проблему воспитания детей нашли яркое отражение в произведениях устного народного творчества – основной формы распространения прогрессивных психологических идей в эпоху ограниченного распространения письменности.

Видный фольклорист В. Я. Пропп, отмечая роль народного творчества, писал: «В наше время – эти проблемы становятся актуальными. Ни одна гуманитарная наука – ни этнография, ни история, ни лингвистика, ни история литературы не может обойтись без народных материалов и изысканий» [4, с. 16]. В устном народном творчестве заложена совокупность знаний, накопленных народом в многовековом процессе жизненной деятельности, осмысления, оценки нравственных и духовных ценностей, отражены важные вехи общественного созидания, показана роль труда в жизни человека. Посредством различных жанров устного народного творчества, в частности, пословиц и поговорок, песен и загадок, сказок, уходящих корнями в глубь веков, поэтически отражаются все стороны социально-психологической жизни народа.

Это «особая область поэтического искусства, которая создается коллективно трудовым народом, отражает многовековой исторический опыт и мировоззрение народа на разных этапах его развития, воплощает лучшие национальные качества народного характера, имеет свои специфические нравственные нормы и выполняет воспитательную функцию, развивая народное самосознание» [4, с. 22].

Значительный интерес в этом плане представляют народные пословицы, поговорки, песни, сказки, загадки, афоризмы и легенды, предания, которые складываясь на протяжении ряда веков, с каждой эпохой приобретали совершенно новый смысл и звучание. Жизненный опыт кыргызского народа, его мудрость получили яркое воплощение в многообразных пословицах и поговорках. Как и всякие народные изречения, пословицы и поговорки в очень доходчивой форме прививают любовь к Родине, воспитывают чувство мужества, порицают пороки, осуждают зло.

В поговорках народа содержится довольно обширный материал по разным аспектам жизни. Они выражают жизненный опыт людей, накопленный в процессе труда, их мировоззрение, отношение к общественной жизни, прошлое и духовное состояние личности, надежды и мечты.

Иными словами, они охватывают многогранную деятельность человека, психический склад и состояния людей.

Во многих пословицах и поговорках широко затрагиваются проблемы нравственности: правила поведения детей в семье, человечность, гуманность, уважение к старшему, чувство товарищества, дружба и любовь, забота о людях и сотрудничество, скромность, уважение к старшим и родителям. Кроме того, в отдельных пословицах и поговорках указывается на необходимость воспитания у молодежи нравственно-волевых качеств, соблюдения правил общечеловеческой морали – быть вежливыми и чуткими в человеческих отношениях и общении.

Многие афоризмы народа о воспитании детей являются речевыми самородками, в которых запечатлелась, наблюдательность и мудрость народа, его взгляды на жизнь, на труд людей, его большой жизненный опыт воспитания. Афоризмы и крылатые слова широко использовались взрослыми в процессе обучения и воспитания детей. Детям с малых лет внушают, что труд – это источник существования человека, только в труде человек находит свое счастье. «Без труда не достигнешь цели», постоянно повторяли в народе. Мысли, которые передавались, в течение многих лет из поколения в поколение имело большое значение для воспитания.

В устном народном творчестве определенное значение придавалось качеству труда. Кыргызский народ еще на заре своей истории осознал, что объединением своих усилий, коллективным трудом и действием может добиться наилучших успехов в труде и в борьбе с суровыми силами природы: «Где согласья нет, там и счастья нет», «Из одной крупинки кашу не сварить».

Пословицы возникли из различных советов и поручений, обращенных к детям, людям, родителям, и только постепенно получили форму народного афоризма. Многие люди часто в разговоре между собой и с детьми для подтверждения своей мысли обращаются к мудрости народа; например, «Украшение слова – пословица, украшение старика – борода».

В содержание пословиц и поговорок заключены представления о личности людей. В устном творчестве при показе индивидуальных особенностей человека на первое место всегда ставится народная сила. Эти мысли очень ярко отражены в следующих пословицах: «Вместе с народом и герой цветет», «Не спорь с народом», «Героя можно победить, народ нельзя». Пословицы и поговорки отражают различные качества формирования человеческого характера как мудрость, вежливость, скромность, доброту и др. качеств, например, «Если ты добр – будь вежлив, если ты велик – будь учтив», «Если родителей почитаешь – уважение заслужишь». В отдельных пословицах и поговорках отражены идеи о воспитании детей в семье, привитие им с малых лет нравственных качеств – вежливое и уважительное отношение к старшим и младшим.

Пословицы и поговорки сыграли значительную роль в развитии психологической мысли народа.

Анализ состояния психологической мысли кыргызов показывает, недостаточную разработанность тематики научно-исследовательских работ по психологии.

Изучая развитие психологической мысли народа, мы пришли следующим выводам:

1. В развитии психологической мысли кыргызского народа выделяется ряд периодов. Все периоды позволили выявить особенности развития психологии в Кыргызстане, которые характеризуются формированием психологических знаний под влиянием знаний устного народного поэтического творчества.

2. Анализ современного состояния психологической науки в Кыргызстане показывает, недостаточную разработанность тематики научно-исследовательских работ в области социально-психологической мысли.

3. Данная работа имеет большое значение для разработки теоретико-методологических основ психологических исследований в изучении проблем психологии в отдельном конкретном регионе – в данном случае, в Кыргызстане.

Библиографический список

1. Гучас, А. С. Исследование истории психологии в союзных республиках СССР / А. С. Гучас. – Текст : непосредственный // История и историко-психологические исследования : сборник трудов. – М., 1974.

2. Из истории социально-философской мысли народов Востока / отв. ред. А. А. Брудный. – Ф. : Илим, 1989. – 201 с. – Текст : непосредственный.

3. Тутунджян, О. М. Проблемы истории психологии / О. М. Тутунджян. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1982. – № 5.

4. Пропп, В. Я. Фольклор и действительность / В. Я. Пропп. – М. : Наука, 1981. – 192 с. – Текст : непосредственный.

Токмянина Светлана Витальевна,

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой общественно-научных дисциплин, Институт развития образования; 620137, г. Екатеринбург, ул. Академическая, 16; e-mail: tsv77@mail.ru

Уколова Ольга Сергеевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры общественно-научных дисциплин, Институт развития образования; 620137, г. Екатеринбург, ул. Академическая, 16; e-mail: olsu2009@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ У ШКОЛЬНИКОВ
СИСТЕМЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: методика истории в школе; методика преподавания истории; исторические понятия; формирование понятий; школьники.

АННОТАЦИЯ. В статье представлена система работы над понятийным аппаратом на уроках истории в основной школе, описаны методические приёмы, обеспечивающие глубокое усвоение исторических понятий и применение их для решения учебных задач.

Tokmyanina Svetlana Vitalyevna,

Candidate of History, Head of Department of Social Sciences, Institute for Education Development, Ekaterinburg, Russia

Ukolova Olga Sergeevna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of Social Sciences, Institute for Education Development, Ekaterinburg, Russia

**FORMATION OF A SYSTEM OF HISTORICAL CONCEPTS
IN PUPILS**

KEYWORDS: methodology of history at school; history teaching methodology; historical concepts; the formation of concepts; students.

ABSTRACT. The article presents a system of work on the conceptual apparatus in history lessons in basic school, describes methodological techniques that ensure a deep assimilation of historical concepts and their application to solve educational problems.

Формирование понятий на уроке является одной из центральных задач обучения, так как овладение знаниями по любому учебному предмету – это, прежде всего, овладение соответствующей системой научных понятий. Понятие – это основная форма логического мышления, в которой отражается сущность предмета, т. е. совокупность всех его существенных признаков.

Психологические исследования показывают, что учебное содержание оказывает влияние на успешность усвоения понятий. Наиболее поверхностно усваиваются понятия из социально-гуманитарных областей знания в целом, и исторические понятия в частности. Выполняя задания

на объяснение смысла того или иного слова, учащиеся основной и даже средней школы довольно редко дают правильное толкование исторических понятий в соответствии с классической структурой. Нередко учителю приходится удовлетворяться произвольным описанием признаков того или иного исторического явления или процесса.

Трудности, возникающие у школьников при определении исторических понятий, свидетельствуют о том, что уделяется недостаточно внимания развитию мышления школьников. На уровне основного и среднего общего образования в учебниках по истории и на уроках зачастую материал преподносится в виде конкретных фактов и уже готовых определений. Иными словами, основное внимание уделяется описанию исторических явлений и процессов в ущерб раскрытию их происхождения, внутренних связей, причин и следствий, механизмов функционирования и развития. Поэтому нужно давать возможность школьникам самостоятельно анализировать исторические процессы и явления, рассуждать, опираясь на исторический материал. Только в этом случае у учащихся сформируются конкретные представления об изучаемом историческом явлении / событии, на основании которых они впоследствии смогут выполнить операцию обобщения и сформулировать определение.

Выделим основные этапы формирования у учеников системы исторических понятий. На первом этапе (базовый уровень), во-первых, необходимо научить школьников находить, запоминать и воспроизводить готовые определения (как правило, это действие ребёнок осваивает ещё в начальной школе, в частности, на уроках по предмету «Окружающий мир», составной частью которого является исторический раздел); во-вторых, выделять в готовом определении существенные признаки; в-третьих, узнавать понятие по его определению. Задания на узнавание и воспроизведение понятий можно выполнять в игровой форме, в том числе использовать карточки-лото, где наряду с понятием и его определением представлен визуальный образ понятия. По такому же принципу можно создавать задания в электронном формате. Очень важно, чтобы учитель не задерживал школьников на этом этапе работы, а побуждал к самостоятельному осмыслению сущности явлений, которые выражаются понятиями.

На втором этапе (продвинутый уровень), во-первых, учащиеся должны уметь самостоятельно называть существенные признаки понятия с опорой на текст или визуальный образ; во-вторых, сравнивать несколько готовых определений одного понятия, выделять существенные признаки; в-третьих, самостоятельно формулировать определение понятия через родовое понятие и видовые отличия.

Например, одно из первых понятий, вводимых в курсе истории в 5 классе, – «соседская община». В тексте учебника содержится описание соседской общины, в котором школьникам предлагается выделить существенные признаки и сформулировать определение. Можно усложнить

задачу, предложив вместо параграфа учебника фрагмент исторического источника или художественного произведения с описанием соседской общины. Детям с преобладанием конкретно-образного мышления можно предложить выделить существенные признаки соседской общины на основе схемы-иллюстрации, в том числе в сравнении с аналогичной схемой, иллюстрирующей понятие «родовая община».

В курсе истории немало сложных для понимания школьников понятий – «государство», «цивилизация», «революция», «абсолютизм» и т. п. Методическая задача – наполнить абстрактные понятия конкретным содержанием. Так, например, живописные произведения, видеофрагменты в сочетании с текстами различного типа позволяют ученикам сформулировать характерные черты абсолютизма, фотографии России начала XX в. помогают уяснить понятие «многоукладная экономика». Составление и обсуждение ассоциативного кластера «Революция – это...» обеспечивает понимание противоречивой роли революций в истории человечества, а сопоставление визуальных образов первобытности и цивилизации – осознание существенных признаков данных понятий.

Для прочного усвоения сложных понятий можно использовать такой приём, связанный с поиском информации в сети Интернет:

- Найдите три или более определений понятия.
- Объясните, чем различаются эти определения.
- Выделите существенные признаки, объединяющие все эти определения.
- Сформулируйте собственное определение понятия.

На третьем этапе (высокий уровень), во-первых, школьники уже могут пояснить, чем данное понятие отличается от других понятий того же рода; во-вторых, оперировать понятиями для осуществления более сложных мыслительных операций: сравнения, установления причинно-следственных связей, аргументации.

Приведём примеры подобных заданий.

5 класс: Вы – археолог. При раскопках поселения Палкино близ Екатеринбурга, на левом берегу р. Исети, вы нашли большие наземные жилища с амбарчиками рядом. В жилищах найдены остатки очагов, глиняные сосуды с орнаментом, каменные скребки, обломок бронзовой чаши иранского производства. Дома были из бревен, пол обмазан глиной. Вы нашли также медные украшения для одежды, литейные формы, глиняные пряслица, пуговицы, костяные наконечники для стрел, печати – знаки собственности.

Какой общиной жили люди в этом поселении – родовой или соседской? Почему вы так думаете?

6 класс: Из «Повести временных лет»: «Список с договора, заключенного при Святославе, великом князе русском, писано к Иоанну, называемому Цимисхием, царю греческому, в Доростоле, в год 6479 (971). Я,

Святослав, князь русский, как клялся, так и подтверждаю договором этим клятву мою: хочу вместе со всеми подданными мне русскими, с боярами и прочими иметь мир и истинную любовь со всеми великими царями греческими, с Василием и с Константином, и со всеми людьми вашими до конца мира. И никогда не буду замышлять на страну вашу, и не буду собирать на нее воинов, и не наведу иного народа на страну вашу. И если иной кто замыслит против страны вашей, то я ему буду противником и буду воевать с ним. Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, – в Перуна и в Велеса, бога скота, и своим оружием посечены будем. Не сомневайтесь в правде того, что мы обещали вам ныне, и написали в хартии этой и скрепили своими печатями». Как вы думаете, князь Святослав был язычником или христианином? Подтвердите свой ответ фактом из текста.

8 класс: Определите, к какому направлению в общественной мысли России 30-х – 40-х гг. XIX в. принадлежал автор данного текста. Аргументируйте свой ответ. «Исторические формы западной жизни в одно и то же время, будучи несравненно выше политического устройства России, не соответствуют больше современной нужде, современному пониманию. Это понимание развилось на Западе; но с той минуты, как оно было создано и высказано, оно сделалось общечеловеческим достоянием всех понимающих. Перед социальным вопросом начинается наше равенство с Европой, или, лучше, это действительная точка пересечения двух путей; встретившись, каждый пойдёт своей дорогой. Элементы, вносимые русским крестьянским миром, состоят из трёх начал, из: 1) права каждого на землю, 2) общинного владения ею, 3) мирского управления. На этих началах, и только на них, может развиваться будущая Русь. Задача новой эпохи, в которую мы входим, состоит в том, чтоб на основаниях науки сознательно развить элемент нашего общинного самоуправления до полной свободы лица, минуя те промежуточные формы, которыми по необходимости шло, плутая по неизвестным путям, развитие Запада. Новая жизнь наша должна так заткать в одну ткань эти два наследства, чтоб у свободной личности земля осталась под ногами, и чтобы общинник был совершенно свободное лицо».

Уже на первом этапе работы с понятиями необходимо сформировать у школьников представление о классической структуре определения понятия. В классическом варианте содержание понятия раскрывается через указание его ближайшего рода и видовых отличительных признаков. Количество обобщающих слов (родовых понятий), входящих в активный словарный запас школьника, невелико. При устной и письменной работе с разными источниками информации необходимо как можно чаще обращать внимание на данную речевую структуру, выделять обобщающие понятия (например, система, процесс, совокупность, идеология,

движение, организация, объединение, программа, период, процедура, деятельность и т. д.). Таким образом, сначала формируются отдельные исторические понятия, а затем складывается их система.

Очень важно на данном этапе научить школьников выделять существенные признаки исторических явлений / процессов. Существенные признаки – это постоянные, устойчивые, неотъемлемые качества, присущие данному явлению / процессу, которые однозначно отличают его от других явлений / процессов.

Понятие не может быть раз и навсегда заданным и неизменным для ученика. По мере развития знаний школьника уточняется и содержание понятий, а вместе с этим и их определение. Понятия становятся более точными (исчезают несущественные признаки), содержательными (указываются все существенные признаки), упорядоченными (каждый признак занимает свое место). Усваиваются связи и отношения данного понятия с другими, оно встраивается в систему исторических понятий.

На втором этапе (продвинутом уровне) продолжается формирование у обучающихся системы исторических понятий, происходит их сопоставление с понятиями других наук. Углубляется содержание ранее сформированных понятий.

Для того чтобы учащиеся научились самостоятельно формулировать понятие, необходимо, чтобы они проанализировали и сравнили друг с другом довольно большое количество одинаковых или сходных исторических явлений / процессов, специально для этой цели отобранных учителем. В ходе этой деятельности у школьников формируются конкретные представления об изучаемых исторических явлениях и процессах. Повторяемость общего в целом ряде явлений / процессов становится более заметной ученику и лучше осознается при систематическом сравнении.

В процессе обучения последовательность «восприятие – представление – понятие» имеет функциональный смысл, то есть каждое новое понятие возникает именно этим путём и внутри указанной последовательности. В соответствии с этим положением и должно происходить развертывание учебного материала на уроках истории. Учащиеся получают конкретные описания исторических явлений / процессов, наблюдают и сопоставляют их, составляя себе определенное представление о сходных, общих признаках, и затем систематизируют эти признаки, вырабатывают словесные определения – приходят к понятию.

Формулировка определения понятий в соответствии с классической структурой – не самоцель. Это средство научиться «сворачивать информацию», выражать свою мысль предельно лаконично, формулировать понятие четко, выделяя в нём главное. Это средство развития речи, средство подготовки детей к самостоятельной аналитической деятельности. Таким образом, процесс формирования понятий неразрывно связан с развитием всего комплекса мыслительных операций.

Шамшиева Гулкайыр Абдыкааровна,

преподаватель кафедры педагогики начального класса и государственного языка, Ошский гуманитарно-педагогический институт; 723504, Кыргызская Республика, г. Ош, ул. Н. Исанова, 73; e mail: shamshieva414@gmail.com

**ИКТ В ОБРАЗОВАНИИ: ИНТЕГРАЦИЯ,
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ И ОБУЧЕНИЯ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: начальная школа; информационно-коммуникационные технологии; информатизация образования; информационная образовательная среда; ИКТ; учителя начальных классов; образовательный процесс.

АННОТАЦИЯ. За последние два десятилетия быстрый рост ИКТ стал одной из наиболее важных тем, обсуждаемых учеными в области образования. Это связано со способностью ИКТ обеспечивать динамичную и проактивную среду преподавания и обучения. В соответствии с нынешней цифровой эрой, учителям нужно интегрировать ИКТ в свое повседневное обучение и заменять свои традиционные методы современными инструментами и средствами. Основное внимание в этой статье уделяется эффективности интеграции ИКТ в образование. Большинство учителей являются обычными пользователями, и многие учителя чаще используют ИКТ в своей работе в классе, а не в классе для преподавания и обучения.

Shamshieva Gulkayyr Abdykaarovna,

Lecturer of Department of Primary School and State Language Pedagogy, Osh Humanitarian Pedagogical Institute, Osh, Kyrgyz Republic

**ICT IN EDUCATION: INTEGRATION,
IMPROVEMENT OF TEACHING AND LEARNING**

KEYWORDS: primary school; information and communication technologies; informatization of education; information educational environment; ICT; primary school teachers; educational process.

ABSTRACT. Over the past two decades, the quick development of ICT has gotten to be one of the foremost imperative points discussed by educational researchers. This can be due to ICT's ability to supply a energetic and proactive educating and learning environment. Within the current computerized period, instructors ought to coordinated ICTs into their every day learning and supplant their conventional strategies with cutting edge apparatuses and devices. This article focuses on the adequacy of ICT integration in instruction. Most instructors are normal clients, and numerous instructors are more likely to utilize ICT in their classroom work instead of within the classroom for instructing and learning.

Информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) пре-терпели инновации и изменили наше общество, полностью изменив образ мышления, работы и жизни людей. В рамках этого школам и другим учебным заведениям, которые обязаны готовить учащихся к жизни в «обществе знаний», необходимо учитывать интеграцию ИКТ в свои учебные программы. Наряду с подготовкой учащихся к жизни в современной цифровой эре учителя рассматриваются как ключевые игроки в

использовании ИКТ в своих повседневных классах. Это связано со способностью ИКТ обеспечивать динамическую и проактивную среду преподавания и обучения.

Нет сомнений в том, что в современном обществе технологии используются все шире и шире, особенно с целью преподавания и обучения. Это связано с тем, что современные технологии предлагают множество инструментов, которые можно использовать в классах для улучшения преподавания и качества обучения. Каждый может войти на веб-сайты из любого места в любое время, чтобы использовать бесплатную информацию в Интернете. Мировые исследования показали, что ИКТ могут способствовать улучшению обучения учащихся, а также совершенствованию педагогической практики [1].

Кроме того, ИКТ могут подготовить студентов к жизни в XXI в. Изучая навыки использования ИКТ, учащиеся готовы решать будущие задачи на основе правильного понимания. Использование ИКТ может помочь учащимся развить компетенции, необходимые для нынешней глобализации. Это связано с тем, что ИКТ могут помочь учащимся развивать свои навыки, повышать их мотивацию и расширять их знания и информацию [2].

Интеграция технологий в образование – сложная задача из-за ее динамичного характера. Следовательно, планирование интеграции ИКТ в образовании рассматривается как ключевой элемент для улучшения и развития. Предыдущие исследования показывают, что из-за проблем, связанных с использованием обучающих технологий в системе образования, интеграция и внедрение ИКТ представляет собой сложный процесс, который требует стратегического планирования со стороны политиков и лиц, принимающих решения [2].

Информационные и коммуникационные технологии за очень короткое время стали основным строительным блоком современного индустриального общества. Овладение информационными технологиями и понимание базовых навыков и концепций ИКТ сейчас высоко ценится во многих странах.

Необходимость развития ИКТ – это глобальное решение, имеющее большое значение для всего человечества. Эти технологии стали центральными для современного общества. Говорит ли человек по телефону, отправляет электронное письмо, идет в банк, пользуется библиотекой, слушает спортивные передачи по радио, смотрит новости по телевидению, работает в офисе или в поле, идет к врачу, водит машину или самолет, человек использует ИКТ. Информационные и коммуникационные технологии – это сокращенный термин для компьютеров, программного обеспечения, сетей, спутниковых каналов и связанных с ними систем, которые позволяют людям получать доступ, анализировать, создавать, обмениваться и использовать данные, информацию и знания способами,

которые почти невозможно представить. Распространенность и быстрое развитие ИКТ преобразовали человеческое общество из века информационных технологий в век знаний [3].

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (2005 г.) ИКТ могут работать в нескольких основных направлениях [4, с. 21-22], а именно:

- ИКТ можно использовать для обучения студентов навыкам, которые им понадобятся в дальнейшем обучении и в качестве непрерывного процесса обучения на протяжении всей остальной жизни и для их будущей работы, например, отработка формулировок, общение по электронной почте и т. д.;

- ИКТ может обеспечить доступ к информации и общению вне класса, например, через Интернет;

- ИКТ можно использовать для поддержки развития учителей через внешние сети;

- ИКТ может поддерживать и потенциально трансформировать процесс обучения и преподавания.

Джонс сообщил, что и учащиеся, и учителя должны научиться доверять технологии в плане технологических достижений, а также повышать уровень восприятия и снижать сопротивление технологиям [5, с. 6-10]. Учителя должны быть уверенными и компетентными в использовании различных инструментов ИКТ, чтобы завоевать доверие этой технологии. Без компетентности учителей и навыков интеграции ИКТ, соответствующих их потребностям, ИКТ нельзя было бы эффективно использовать для преподавания. В этом отношении учителя должны обладать рядом различных технических и коммуникативных навыков, включая использование чатов, навыки обработки текстов, создание веб-страниц и использование различных видов инструментов ИКТ, таких как протокол передачи файлов, сжатие и распаковка файлов и др. К. П. Хепп утверждает, что роли ИКТ в образовательной системе могут быть педагогическими, культурными, социальными, профессиональными и административными [5, с. 6-10].

Огромный потенциал ИКТ в продвижении результатов обучения с использованием новейших знаний без препятствий на доступность и ограничение расстояния, а также в укреплении мыслительных навыков учащихся, неоспорим. Благодаря интеграции ИКТ в классе учащиеся смогут выполнять интерактивные задачи с более широким спектром информации и знаний во время обучения. В то же время убеждения и отношения учителей будут влиять на них, чтобы они могли интегрировать ИКТ в свою педагогическую практику. При полной поддержке Министерства образования по интеграции ИКТ в обучение учителя смогут получить доступ к обновлениям и более богатым ресурсам для улучшения своей практики преподавания. Преподавание и обучение с использованием ИКТ, специфичных для доступности Интернета, сделают преподава-

ние и обучение безграничными и создадут виртуальную среду обучения как для учителей, так и для студентов.

Тем не менее, учителя являются одним из важных факторов высоких достижений учащихся. Убеждения учителей повлияют на их интеграцию ИКТ в их педагогическую практику. Как показало это исследование, знания и навыки в области ИКТ, которыми обладают учителя, будут стимулировать учителей к интеграции ИКТ в процесс преподавания и обучения, что повысит результаты обучения учащихся.

Помимо навыков и знаний в области ИКТ, отношение учителей также является еще одним ключевым фактором, который играет роль в интеграции ИКТ в образование. Многие исследования показали, что отношение учителей к ИКТ будет влиять на интеграцию ИКТ для целей преподавания и обучения. Как предположил Саммерс, отношение и навыки учителей будут влиять на их восприятие образования и определять их стиль преподавания [6, с. 501-507].

Профессиональная подготовка и развитие относятся ко многим типам образовательного опыта для изучения и применения новых знаний и навыков, которые улучшат производительность учителя на работе. Несомненно, программы обучения и повышения квалификации учителей позволят им время от времени узнавать больше. Кроме того, такие программы будут гарантировать, что учителя всегда будут в курсе образовательной информации в определенных областях исследований и последних внедренных учебных программ, а также что учителя будут использовать новые доступные технологии и ресурсы, которые помогут улучшить их обучение.

Помимо повышения профессионализма учителей, ИКТ также приносят пользу учащимся, развивая их уверенность в использовании ИКТ и развивая компетентность, чтобы добиться большего успеха в будущем мире высоких технологий. Многие исследования также показывают, что ИКТ имеют положительное значение для успеваемости учащихся по таким предметам, как математика, естественные науки и английский язык. Поддерживающая политика, выделение субсидий на финансирование ИКТ от правительства в образовании также важны для обеспечения успешной интеграции ИКТ в школах.

Библиографический список

1. ИКТ в области образования. – URL: <https://ru.unesco.org/themes/ikt-v-oblasti-obrazovaniya>. – Текст : электронный.
2. Информационно-коммуникационные технологии в системе образования. – URL: https://ido.tsu.ru/other_res/ep/filosof_umk/text/t5_1.htm. – Текст : электронный.
3. Использование информационных и коммуникационных технологий в образовании. – URL: <https://tsput.ru/res/informat/aosit/Lecture4.htm>. – Текст : электронный.

4. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Годовой отчет, подготовленный отделом по связям с общественностью Управления по связям с общественностью и коммуникациям. Публикуется под ответственность Генерального секретаря ОЭСР. – 2005. – С. 21-26. – Текст : непосредственный.

5. Хепп, К. П. Технологии в школах: образование, ИКТ и общество знаний / К. П. Хепп. – Текст : электронный // ОЭСР. – 2004. – С. 6-10. – URL: www.worldbank.org.

6. Манако, А. Ф., Воронкин А.С. ИКТ в образовании: эволюция, конвергенция и инновации / А. Ф. Манако, А. С. Воронкин. – Текст : непосредственный // Образовательные технологии и общество. – 2014. – С. 501-507.

Шлыкова Людмила Анатольевна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет); 125993, г. Москва, Волоколамское шоссе, 4, кафедра 518; e-mail: Ludmila.A.Shlykova@yandex.ru

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ
РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ТРУДНОСТИ И ЗАДАЧИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческое образование; методика преподавания истории; методика истории в вузе; технические вузы; студенты; отечественная история; успешность обучения; трудности обучения.

АННОТАЦИЯ. В статье дается краткий аналитический обзор состояния преподавания курса «Отечественная история» в вузах России. Освещается положительный опыт работы преподавателей истории, выявлены трудности и проблемы, намечены пути их преодоления.

Shlykova Ludmila Anatolievna,

Candidate of History, Associate Professor of Department of History, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia

**HISTORY EDUCATION IN RUSSIAN TECHNICAL UNIVERSITIES:
STATE, DIFFICULTIES AND TASKS**

KEYWORD: history education; history teaching methodology; methodology of history at the university; technical universities; students; national history; success of training; learning difficulties.

ABSTRACT. The article gives a brief analytical review of the state of teaching the course Russian history in technical universities of Russia. The positive experience of teachers of the history of a technical university is shown. Difficulties and ways to overcome them are shown.

В начале третьего тысячелетия роль образования во всем мире неуклонно возрастает. ЮНЕСКО даже объявил XXI век «Веком образования». Перед отечественным высшим образованием сегодня стоят ответственные задачи. Новый государственный образовательный стандарт ориентирует на то, что наравне с традиционной функцией подготовки высококвалифицированных кадров, передачей специального опыта, необходимо способствовать всестороннему развитию молодых специалистов, творчески и критически мыслящих личностей, обладающих высоким чувством патриотизма, уважительно относящихся к историческому прошлому своего и других народов, способных к целостному восприятию и анализу перспектив развития общества, умеющих обосновывать и отстаивать свою гражданскую позицию. Только гуманитарное знание, как целостная и многогранная система, способна сформировать выпускника вуза как гармоничную личность.

Среди дисциплин социогуманитарного цикла особое место занимает история. Именно история, как наука воспитывает в человеке патриотизм, гордость за свою страну, ее культуру и вместе с тем, толерантность, глубокое уважение к истории и культуре других государств и народов. В 2001 г. Минобразования России, поддержало общественную инициативу коллектива кафедры истории Московского авиационного института по повышению уровня и качества исторического образования студентов и создал на базе кафедры Межвузовский центр по историческому образованию в технических вузах Российской Федерации. Директором центра был назначен, 27 лет возглавлявший кафедру истории МАИ, доктор исторических наук, профессор В. С. Порохня, а сотрудниками центра стали наиболее подготовленные и опытные преподаватели кафедры.

Расширяя и укрепляя связи с кафедрами истории вузов страны, Межвузовский центр многие годы вел большую и успешную работу по повышению уровня и качества исторического образования студентов, сохранению «Отечественной истории» в качестве базовой дисциплины федерального уровня, участвовал в подготовке новых Государственных стандартов ВПО третьего поколения. По инициативе Межвузовского центра по историческому образованию в технических вузах РФ и при организационной, финансовой и материально-технической поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации и Московского авиационного института (национального исследовательского университета) в ноябре 2017 г. состоялся Первый Всероссийский съезд преподавателей истории в вузах России, явившийся важным этапом в осмыслении состояния, уровня и качества исторического образования в нашей стране. Выступления делегатов съезда, материалы дискуссии на его площадках, анкеты, присланные вузами в Межвузисторцентр и стали объектами анализа в этой статье.

Преподавание истории в вузах России за последние годы претерпело такие изменения, каких не знала ни одна дисциплина в системе гуманитарного образования. Несколько раз менялись названия курсов, их программы, цели, задачи и место, что подчас диктовалось не научной целесообразностью, а политической конъюнктурой. От такого подхода историческое образование студентов больше всего пострадало в технических вузах страны. Во многих из них кафедры истории были упразднены, в большинстве своем соединены с другими дисциплинами или в весьма сокращенном виде подчинены интересам профиля учебного заведения.

В ряде вузов на одной кафедре были объединены все или почти все гуманитарные дисциплины. Эти кафедры стали носить другие названия. Например: кафедра государственного управления, истории и социологии; кафедра истории и социальных коммуникаций; кафедра социальных наук и технологий; кафедра гуманитарных и социально-экономических наук; кафедра психолого-педагогических, исторических и социальных дисциплин;

кафедра философско-исторических и социально-правовых наук; кафедра связей с общественностью, истории и политологии и т. д.

Естественно, что дело не только в названии кафедры. Объединение нескольких дисциплин привело к усложнению учебно-методической работы, хотя внесло и некоторые положительные моменты, например, позволило увидеть полностью картину преподавания гуманитарных дисциплин в вузе. Многое здесь зависело от руководства вуза. В крупных вузах все-таки сохранились самостоятельные кафедры: истории, философии, культурологии, теории государства и права и другие.

Исходя из предоставленной вузами информации, новым в их жизни и деятельности является открытие факультетов гуманитарного и экономического профиля. С одной стороны, это свидетельствует о том, что институты пошли по пути комплексной перспективы своего дальнейшего развития в современных условиях, а, с другой, о повороте в сторону гуманитаризации образования, что требует особого внимания к преподаванию соответствующих дисциплин.

Сегодня технические вузы продолжают находиться в состоянии поиска наиболее рациональных организационных форм руководства гуманитарными кафедрами. Анализ анкет показал, что ректораты Воронежской государственной лесотехнической академии, Московского государственного технического университета, Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета, Санкт-Петербургского государственного горного института им. Г.В. Плеханова (технического университета), Сибирской государственной автомобильно-дорожной академии и Тверского государственного технического университета выделили на курс «Отечественная история» даже больше часов, чем их было в технических вузах СССР (120 часов). Такой подход заслуживает внимания и несомненно одобрения.

В среднем же, на изучение курса истории выделяется 68 часов, что значительно меньше общего объема, предусмотренного примерной программой курса. В ряде вузов можно наблюдать другую картину. Например, в Уфимском государственном авиационном техническом университете на курс истории выделено: 20 часов на лекции и 26 часов на практические занятия, в Уральском государственном педагогическом университете с 2019-2020 уч. г. на дисциплину «История» выделено всего 26 академических часов. А иногда, на курс истории отводится всего 18 аудиторных часов (4 лекции и 5 семинаров). Подобная ситуация отрицательно сказывается и на преподавателях, и на студентах.

Вместе с тем, нельзя не отметить большую работу, которую проводят преподаватели технических вузов со студентами, как в учебное, так и во внеучебное время. Формы работы во внеучебное время разнообразны, но вместе с тем, в большинстве случаев – традиционны. Это посещение региональных, краеведческих, вузовских музеев, встречи с ветерана-

ми, научные студенческие конференции, исторические кружки, олимпиады по истории и другим гуманитарным дисциплинам, круглые столы, конкурсы студенческих работ, встречи со студентами в общежитиях.

В ряде вузов, судя по анкетам, внеучебная работа со студентами ведется довольно эффективно. Это, например, Ухтинский государственный технический университет, где созданы студенческие научные общества и дискуссионный клуб, проводятся регулярные студенческие конференции и публикуются тезисы докладов студентов; Красноярская государственная академия цветных металлов и золота, в которой силами краеведческого кружка студентов создаются видеофильмы по истории Сибири, ведется сбор фотодокументов, проводятся студенческие фестивали по гуманитарным предметам. Хабаровский государственный университет регулярно проводит «Дни студенческой науки».

В Ивановском государственном энергетическом университете осуществляется написание родословной семьи, составление генеалогического древа, написание рецензий на прочитанные исторические произведения, составление творческих заданий по истории (кроссворды, тесты). Московский государственный горный университет проводит внеаудиторное обсуждение информации, полученной через ТВ, газеты, другие СМИ, практикуются коллективные посещения музеев, выставок на Крымском валу, музеев г. Москвы. Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет) создает музей истории института и привлекает к этой работе студентов. Московский государственный технический университет проводит для первокурсников занятия в увлекательной, непринужденной игровой форме (метод малых групп, проблемных ситуации, дискуссии, викторины, инсценировки). Широко используются средства наглядной агитации и рейтинговая система контроля знаний студентов, что стимулирует их к систематической и самостоятельной работе. Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана проводит студенческие научные чтения «История и современность» и лучшие работы включает в программу конференций «Универсальные ценности и уникальные феномены», проводимой под эгидой Департамента ЮНЕСКО МЦОС «Передовые технологии в промышленности и образовании».

Интересная форма работы со студентами проводится в Самарском государственном аэрокосмическом университете, где кафедра истории ежегодно готовит команду студентов к участию в Поволжской олимпиаде по отечественной истории на компьютерах. В Санкт-Петербургском государственном горном институте действенной формой привлечения студентов к научной работе является постоянно действующий институт ассистентов профессора. В Санкт-Петербургском технологическом университете растительных полимеров проводятся занятия по истории

Санкт-Петербурга, организуются выставки по истории отечественной и мировой культуры.

Заслуживает внимания тот факт, что многие кафедры организуют регулярные посещения музеев своих институтов. Например, Уральский государственный педагогический университет проводит экскурсии студентов в свой музей, а также регулярно знакомит студенческую молодежь с экспозицией муниципального музея памяти воинов-интернационалистов «Шурави». Такой подход представляется важным и очень нужным для изучения истории своих вузов, истории науки и техники: студенты прикасаются к историческим источникам, своей профильной специализации и с еще большим уважением начинают воспринимать курс «История».

Наряду с несомненными успехами, нельзя не сказать и об очевидных проблемах и трудностях, с которыми сталкиваются преподаватели истории в своей педагогической деятельности. Не выполнение вузами федерального стандарта по отечественной истории (в его официальном издании объем аудиторной нагрузки обозначен в 78 часов), замена экзамена, в качестве итогового контроля зачетом, что не соответствует требованиям обязательной дисциплины, невозможность кафедр, почти всех вузов России, практически отразить в учебном процессе все содержание федерального компонента по отечественной истории, в силу уменьшения аудиторной нагрузки – вот далеко не полный перечень трудностей, с которыми приходится сегодня иметь дело преподавателям истории вузов страны.

Редким исключением являются вузы, в которых историки привлекались бы к выполнению хозяйственных и госбюджетных тем. Из-за этого они, с одной стороны, не могут в полной мере реализовать себя в научно-исследовательской работе, а, с другой, остаются на голой бюджетной заработной плате. Сложившуюся ситуацию может изменить лишь Минобрнауки России. Давно следует определиться с количеством аудиторных часов на отечественную историю в целом, и на одного преподавателя, в частности. Это помогло бы защитить кафедры от развала и сберечь здоровье преподавателей. Многие кафедры истории нуждаются в методической помощи. Вот краткий перечень проблем, которыми делились многие делегаты Первого Всероссийского съезда преподавателей истории в вузах России, или же назвали в своих анкетах.

Более всего кафедры нуждаются в информации о подготовке новых учебных стандартов по истории. Многие из них просят прислать федеральный стандарт курса «Отечественная история». Такой стандарт, кстати, был подготовлен и разослан техническим вузам Межвузисторцентром. Многие кафедры высказывают пожелание организовать для них тематические семинары, обмен учебно-методической литературой, предлагают шире использовать для этих целей возможности Интернета.

Ждут коллеги финансовую и юридическую помощь в оформлении авторских прав на учебные пособия, по вопросам учебной нагрузки, пра-

вам и обязанностям преподавателей, издания литературы, расширения технической базы процесса преподавания. Коллеги также сходятся во мнении, что необходимо объединить усилия по разработке концепции исторического образования в технических вузах России и ее практической реализации; созданию компактного учебника с логическими схемами и картами; необходимости разработки программного обеспечения для дистанционного обучения по курсу «Отечественная история». Эта проблема особенно остро встала из-за перехода вузов на дистанционный режим работы в связи с пандемией коронавируса COVID-19.

Подавляющее большинство кафедр ничего не знает о работе научно-методического совета и учебно-методических объединений по отечественной истории. Они просят руководителей этих структур публично сообщать об их планах и результатах своей работы. Как видим, круг проблем, связанных с преподаванием курса «Отечественная история», достаточно велик. Очень странной, в свете этого, выглядит позиция Минобрнауки России, которое закрыло и прекратило финансирование с 2020/2021 уч. года деятельность Межвузовского центра. Ведь только сообща, объединив усилия: Министерства образования и науки РФ, ректоратов вузов, профессорско-преподавательского состава кафедр, научно-методических объединений, общественных организаций можно решить эти проблемы, в полном объеме, в интересах образования и воспитания нашего студенчества.

Библиографический список

1. Первый Всероссийский съезд преподавателей истории в вузах России : материалы съезда : в 2-кн. Москва, 16-17 ноября 2017 года / под общей редакцией проф. В. С. Порохни – М. : Издательство «Наука», 2018. – Текст : непосредственный.

2. Анкеты, присланные вузами России в Межвузовский центр по историческому образованию в технических вузах России в 2020 г. – Текст : непосредственный.

Юнгблюд Валерий Теодорович,

доктор исторических наук, профессор, Институт гуманитарных и социальных наук, Вятский государственный университет; 620017, г. Киров, ул. Московская, 36; e-mail: valerted@gmail.com

Росина Марина Анатольевна,

кандидат исторических наук, доцент, Институт гуманитарных и социальных наук, Вятский государственный университет; 620017, г. Киров, ул. Московская, 36; e-mail: usr12020@vyatsu.ru

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ
ФАКУЛЬТАТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ ПО ТЕМЕ
«КОСОВСКИЙ КРИЗИС 1998-1999 гг.»¹**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческое образование; ФГОС; федеральные государственные образовательные стандарты; методика истории в школе; методика преподавания истории; старшеклассники; одиннадцатиклассники; учебно-методические комплексы; всемирная история; отечественная история; факультативные занятия; методические разработки.

АННОТАЦИЯ. В статье предложены методические рекомендации по изучению темы «Косовский кризис 1998-1999 гг.» в рамках факультатива для учащихся 11 классов «Интернационализация внутренних конфликтов во внешней политике сверхдержав после 1945 г.». Тема призвана соединить для школьников историю и современность, помочь им разобраться в международных проблемах и понять роль России в современном мире. С опорой на требования ФГОС СОО, концепции новых УМК по всемирной и отечественной истории и с учетом данных современного исторического знания выделяются основные принципы конструирования факультативных занятий, раскрываются их структурно-содержательные аспекты, показываются методические средства изучения темы на уроке истории, предлагаются ссылки на электронные образовательные ресурсы с информацией по теме. Назначение занятий, посвященных Косовскому кризису 1998-1999 гг., и всего факультатива заключается в попытке реализации действующих методологических установок ФГОС и ООП на развитие умений учащихся ориентироваться в современных трактовках дискуссионных вопросов российской истории XX в., обосновывать собственную точку зрения с опорой на знание исторических фактов и достижения историографии. Статья направлена на повышение методической компетентности будущих и практикующих педагогов-историков.

Yungblyud Valery Teodorovich,

Doctor of History, Professor, Institute of Humanities and Social Sciences, Vyatka State University, Kirov, Russia

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00501).

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project No. 19-18-00501).

Rosina Marina Anatolyevna,

Candidate of History, Associate Professor, Institute of Humanities and Social Sciences, Vyatka State University, Kirov, Russia

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR CARRYING OUT THE OPTIONAL LESSON “KOSOVSKY CRISIS 1998-1999”

KEYWORDS: history education; federal state educational standards; methodology of history at school; history teaching methodology; high school students; eleventh graders; educational and methodical complexes; World history; national history; extracurricular activities; methodological developments.

ABSTRACT. The article offers guidelines for studying the topic “Kosovo crisis of 1998-1999” as part of elective classes for 11th grade students “Internationalization of internal conflicts in external superpowers after 1945”. The chosen theme is to connect history and modernity for schoolchildren, help them understand the fundamentals of international problems and understand the role of Russia in the modern world. Based on the requirements of the Federal State Educational Standard of COO, the concept of new teaching materials on world and national history, the main principles of designing optional classes are highlighted, their structural and content aspects are revealed, methodological tools for use by a history teacher are shown, and links to electronic educational resources with information on the topic are offered. Ultimately, the purpose of classes and the entire elective as a whole is to try to implement the current methodological guidelines of the Federal State Educational Standard and OOP on the development of students’ skills to navigate in modern versions and interpretations of controversial issues of Russian history of the twentieth century, to substantiate their own point of view based on knowledge of historical facts and achievements historiography. The article is aimed at increasing the methodological competence of future and practicing teachers-historians.

Применение исторических знаний для осмысления сущности современных общественных явлений выступает одним из важных требований ФГОС к предмету «История» [13, с. 10-11]. Сюжеты, посвященные локальным интернационализированным конфликтам, в этом плане содержат ценный материал, позволяющий соединить в сознании школьников историю и современность, разобраться в международных процессах. Факультативный курс «Интернационализация внутренних конфликтов во внешней политике сверхдержав после 1945 г.» может стать важным дополнением к урочной работе учащихся 11 классов. Содержательная цель факультатива – формирование представлений о способах противоборства держав на примерах интернационализированных локальных конфликтов. Метапредметными результатами занятий должны стать развитие у обучающихся способностей к самостоятельной информационно-познавательной деятельности, критической оценке и интерпретации информации, владения навыками познавательной рефлексии. Назначение занятий, посвященных Косовскому кризису 1998-1999 гг., и факультатива в целом заключается в реализации действующих методологических установок ФГОС СОО, обеспечении «пони-

мания роли России в многообразном, быстро меняющемся глобальном мире» [13].

Цель статьи – предложить методические рекомендации к организации и проведению занятий по теме «Косовский кризис 1998-1999 гг.» в рамках заявленного факультатива. **Задачи:** 1) раскрыть основные принципы конструирования факультативных занятий; 2) определить структурные и содержательные аспекты темы «Косовский кризис 1998-1999 гг.»; 3) дать методические рекомендации учителю по организации и проведению занятий.

Выбор темы «Косовский кризис 1998-1999 гг.» определяется рядом причин: 1) она позволяет продемонстрировать многомерность локальных конфликтов, в которых сочетаются внутренние межнациональные противоречия и интересы великих держав; 2) данный исторический сюжет позволяет рассмотреть течение одного из острых региональных кризисов в динамике в период ослабления позиций России на международной арене; 3) способ урегулирования ситуации в Косово до сих пор оказывает влияние на международно-политический контекст [11, с. 51]¹; 4) в силу разнообразия имеющихся интерпретаций фактов истории кризиса и ограниченности источников при изучении темы возникают сложности методического характера.

С учётом новых образовательных вызовов основными принципами конструирования факультативных занятий становятся: 1) направленность на углубление содержания и предоставление обучающимся индивидуальной траектории обучения; 2) наличие продуктивных заданий, не имеющих однозначного варианта выполнения; 3) отсутствие шаблонности в проведении занятий, наличие в них многоплановой деятельности, интерактивности, индивидуальной работы, обязательной рефлексии; 4) построение структуры занятий в контексте новых методических подходов: «вызов» – осмысление – рефлексия [5, с. 14-17].

Для изучения темы «Косовский кризис 1998-1999 гг.» рационально выделить два занятия по 40 минут с интервалом в одну неделю. Первое занятие нацелено на рассмотрение внутривнутриполитических измерений косовской проблемы. Его цель заключается в «погружении» учащихся в общий контекст происходившего, помочь им осмыслить политические, экономические, этнические, религиозные грани конфликта.

Второе занятие должно быть посвящено рассмотрению косовской проблемы как международной, как примера интернационализированного локального конфликта. Его цель – прояснить: 1) позицию США по косовской проблеме; 2) реакцию России и мирового сообщества на ситуацию;

¹ Так, Декларация независимости Крыма 2014 г., цитирует решение Международного Суда ООН в отношении Косово о том, что «одностороннее провозглашение независимости частью государства не нарушает какие-либо нормы международного права».

3) механизмы взаимодействия всех заинтересованных сторон и трансляцию ими собственных политических смыслов; 4) место и роль косовской проблемы в американо-российских отношениях.

Первое занятие проводится с использованием технологии «перевёрнутый класс», предполагающей опережающее домашнее задание. **Подготовительный этап.** Обучающиеся заранее получают вопросы и задания: 1. В чём были особенности югославского пути к социализму? 2. Почему в конце XX века этнические и конфессиональные разногласия между участниками конфликта в Косово приобрели бескомпромиссный характер? 3. Каковы были цели сторон в конфликте до марта 1999 г.? Удалось ли им достичь намеченных целей?

Вместе с вопросами учитель предоставляет электронные образовательные ресурсы с необходимой информацией. Среди них «нарезка» из приемлемых для просмотра подростковой аудиторией фрагментов документальных фильмов А. Мамонтова «Югославия. Период распада» [15] и Б. Малагурского «Тяжесть цепей», 2010 г. [16]¹ и статьи, позволяющие на доступном для учащихся выпускного класса уровне осмыслить поставленные вопросы [7].

Аудиторная работа. Этап «Вызов». В начале занятия рекомендуется демонстрация фрагментов документальных фильмов, содержательно контрастирующих друг с другом. Перед обучающимися ставится *проблемный вопрос*: «Было ли возможным сохранение единой Югославии в какой-либо форме (унитарное, федеративное, конфедеративное государство)?» и предлагается обосновать своё мнение.

Этап «Осмысление» начинается с обсуждения информации самостоятельно «добытой» учащимися, с использованием карты СФРЮ на начало 1991 г., уточнения количества и расположения республик и автономных краёв, входивших в федерацию и ответов на поставленные на подготовительном этапе вопросы. Затем организуется дискуссия на тему: «Распад Югославии: трагическая случайность или историческая неизбежность?» Подведение итогов дискуссии предполагает ответы на вопросы: Какие факты указывают на «неизбежность» распада Югославии? Какие свидетельства о «случайности» раскола страны и существовании альтернативных возможностей развития страны? Изменилась ли ваша позиция в процессе дискуссии, если да, то почему?

Этап «Рефлексия» проводится посредством свободных высказываний и продолжения обучающимися фраз: «Я считаю, что Югославия...», «У меня сформировалось мнение, что ситуация в Косово ...», «Когда я смотрел фрагменты фильмов и читал материалы, я открыл для себя...», «После сегодняшнего занятия у меня возник вопрос...»

¹ Фильм не дублирован на русский язык, но сопровождается субтитрами.

Второе занятие проводится с использованием ролевой игры «Круглый стол». **Подготовительный этап.** Обучающиеся получают задание распределить между собой роли и подготовить выступления с позиций официальных представителей Республики Косово, Союзной республики Югославии, ООН, США, России.

Учитель дает возможность учащимся ознакомиться с отрывками из мемуаров Б. Ельцина, Б. Клинтона, М. Олбрайт, Е. Примакова, В. Чуркина [2; 3; 4; 8; 14], а также с резолюциями СБ ООН № 1160 [9] и № 1244 [10]. Приветствуется самостоятельный поиск школьниками дополнительной информации. В течение недели учащиеся собирают и анализируют информацию, систематизируют её, готовят презентации и выступления.

Аудиторная работа. На этапе «**Вызов**» можно продемонстрировать посвящённый бомбардировкам Югославии силами НАТО фрагмент программы «Намедни 1961-2003: Наша эра» [6]. Перед обучающимися ставятся *проблемные вопросы занятия*: «Какие изменения на международной арене отражали бомбардировки Югославии силами НАТО?»; «Почему стала возможной интернационализация внутреннего конфликта в Югославии?»

Этап «Осмысление» проводится в форме ролевой игры, – «Круглый стол», – где обучающиеся выступают от лица представителей мирового сообщества, а также разных сторон конфликта. В ходе коллективного обсуждения происходит осмысление механизма интернационализации косовского конфликта и освещения интересов сторон. В занятие можно внести элемент дифференциации задач по уровню сложности, объявив заранее, что по итогам работы будут определены лучшие участники круглого стола в номинациях «эрудит» (обладающий максимальной широтой информации по теме занятия), «аналитик» (лучше других выявляющий причинно-следственные связи, пробелы в аргументации, логические «нестыковки» в выступлениях), «эксперт» (лучше других обобщающий факты, формулирующий непротиворечивую версию событий). В конце происходит возврат к проблемным вопросам занятия.

Этап «Рефлексия» предполагает свободные высказывания учащихся по вопросу «Как материал занятия помогает понять сегодняшние политические реалии?». Можно предложить анализ современной геополитической ситуации в мире, поставив вопрос: «Являются ли США миротворческой и стабилизирующей силой современного миропорядка? Как вы оцениваете существующие в настоящее время инструменты локализации и прекращения внутренних конфликтов в разных регионах мира» [1, с. 138-139].

Углубление содержания по теме «Косовский кризис 1998-1999 гг.» происходит за счёт фокусирования внимания учащихся на этнических и конфессиональных особенностях Югославии как истоках внутреннего конфликта. Для этого требуется тщательный отбор надежных историче-

ских фактов, корректное сопоставление версий и оценок, имеющихся в современной историографии. Акцент на борьбе держав за контроль над важными геополитическими регионами позволяет учащимся осмыслить одну из предпосылок возникновения локальных конфликтов и вовлечения в них других государств. Обучающиеся осознают военно-экономические, социально-политические и идеологические основы произошедшего кризиса, приводят факты в подтверждение / опровержение определенной позиции.

Выбору индивидуальной образовательной траектории способствует использование технологии «перевернутый класс», включение в процесс обучения набора заданий и форматов их выполнения на основе предоставления учителем источников и достижений историографии, самостоятельного поиска информации.

Навыки интерактивного взаимодействия и аргументации своей позиции, учащиеся получают в ходе дискуссии и участия в ролевой игре. Осуществление индивидуализации обучения возможно за счет дифференцированных по уровню сложности заданий, выполняемых как в ходе самостоятельной работы, так и на занятии. Игровые приемы фиксации уровня достижений учащихся («эрудит», «аналитик», «эксперт») повышают познавательный интерес и, как следствие, эффективность освоения ими сложного материала.

Библиографический список

1. Всеобщая история. Новейшее время. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций: базовый уровень / авт. Л. С. Белоусов, В. П. Смирнов, М. С. Мейер. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2020. – Текст : непосредственный.
2. Госпожа госсекретарь. Мемуары М. Олбрайт. – М., 2004. – Текст : непосредственный.
3. Ельцин, Б. Н. Президентский марафон / Б. Н. Ельцин. – М., 2000. – Текст : непосредственный.
4. Клинтон, Б. Моя жизнь / Б. Клинтон. – М., 2005. – Текст : непосредственный.
5. Короткова, М. В. Современный школьный урок в контексте развития методики преподавания истории / М. В. Короткова. – Текст : непосредственный // Преподавание истории в школе. – 2019. – № 4.
6. Намедни 1961–2003: Наша эра. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xQONyKrvLcc> (дата обращения: 09.02.2021). – Видео.
7. Новаковска-Кристан, А. Конфликт в Косово, рассмотренный в концептуальных рамках заинтересованных сторон / А. Новаковска-Кристан, М. Жаковска. – URL: <https://connections-qj.org/ru/article/konflikt-v-kosovo-rassmotrennyy-v-konceptualnyh-ramkah-zainteresovannyh-storon> (дата обращения: 09.02.2021). – Текст : электронный.

8. Примаков, Е. М. Собрание сочинений. Т. 3. Годы в большой политике / Е. М. Примаков. – М., 2016. – Текст : непосредственный.
9. Резолюция 1160 (1998), принятая Советом Безопасности на его 3868-м заседании, состоявшемся 31 марта 1998 года. – URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/1160\(1998\)](https://undocs.org/ru/S/RES/1160(1998)) (дата обращения: 09.02.2021). – Текст : электронный.
10. Резолюция 1244 (1999), принятая Советом Безопасности на его 4011-м заседании, состоявшемся 10 июня 1999 года. – URL: <https://www.refworld.org/cgi-bin/tehis/vtx/rwmain/pendocpdf.pdf?reldoc=y&docid=492e7a072> (дата обращения: 09.02.2021). – Текст : электронный.
11. Соколова, П. С. Косовский конфликт и участие Франции в его урегулировании. Анализ и прогноз / П. С. Соколова, П. П. Тимофеев. – Текст : непосредственный // Журнал ИМЭМО РАН. – 2019. – № 4.
12. Соловьёва, Е. СССР и Югославия: история потерянной дружбы / Е. Соловьёва. – URL: <https://histrf.ru/biblioteka/b/sssr-i-iugoslaviia-istoriia-potieriannoi-druzhy> (дата обращения: 09.02.2021). – Текст : электронный.
13. Федеральный государственный стандарт среднего общего образования – М., 2012. – Текст : непосредственный.
14. Чуркин, В. Трудности перевода / В. Чуркин. – М., 2020. – Текст : непосредственный.
15. Югославия. Период распада. – URL: <https://ok.ru/video/2490757417472> (дата обращения: 09.02.2021). – Видео.
16. Югославия. Сербия. Тяжесть цепей. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uXzobrXCPmo> (дата обращения: 09.02.2021). – Видео.

Ярцев Сергей Владимирович,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого; 300026, г. Тула, пр. Ленина, 125; e-mail: s-yartsev@yandex.ru

**ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА
В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН
В ТУЛЬСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМ. Л.Н. ТОЛСТОГО**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: историческое образование; методика преподавания истории; методика истории в вузе; педагогические вузы; дистанционное обучение; информационно-коммуникационные технологии; информатизация образования; информационная образовательная среда; студенты; научно-исследовательская деятельность.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена опыту использования дистанционного формата в преподавании исторических дисциплин в Тульском государственном педагогическом университете им. Л.Н. Толстого. По мнению автора, при использовании электронных образовательных технологий, совместную работу студентов и преподавателя, необходимо организовывать в постоянном режиме рекомендаций, контроля и коррекции ошибочных действий, обучающихся со стороны педагога. Только тогда дистанционное обучение сможет продемонстрировать наиболее яркие положительные особенности своей технологии: скорость внедрения знаний, доступность и индивидуализацию.

Yartsev Sergey Vladimirovich,

Doctor of History, Associate Professor, Professor of Department of History and Archaeology, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula, Russia

**EXPERIENCE OF USING DISTANCE FORMAT
IN TEACHING HISTORICAL DISCIPLINES
AT TULA STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
NAMED AFTER L.N. TOLSTOY**

KEYWORDS: history education; history teaching methodology; methodology of history at the university; pedagogical universities; distance learning; information and communication technologies; informatization of education; information educational environment; students; research activities.

ABSTRACT. The article is devoted to the experience of using the distance format in teaching historical disciplines at the Tula State Pedagogical University named after Leo Tolstoy. According to the author, when using electronic educational technologies, the joint work of students and a teacher, it is necessary to organize in a constant mode of recommendations, control and correction of erroneous actions of students by the teacher. Only then the distance learning will be able to demonstrate the most striking positive features of its technology: the speed of knowledge implementation, accessibility and individualization.

В связи с необходимостью предотвращения распространения коронавирусной инфекции, в нашей стране с прошлого года был осуществлен перевод образовательных учреждений, в том числе и высшей школы, на дистанционный формат работы. Все это вызвало острую дискуссию на тему готовности российской образовательной системы к таким трансформациям. Проблему усложняли многочисленные трудности, с которыми столкнулись учителя и преподаватели в организации работы в удаленном режиме. Особая нагрузка в этот период легла на тех педагогов, которые были вынуждены за короткий период, полностью перенести привычные для них уроки в онлайн-среду [5].

Надо сказать, что дистанционное обучение в России стало активно внедряться в образовательный процесс, еще до всех указанных событий, связанных с распространением коронавирусной инфекции. Не случайно, в Федеральном законе от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в статье 16 «Реализация образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий», особый акцент был сделан на электронных формах обучения, с использованием информационных и дистанционных методов общения в ходе проведения занятий. Известно, что дистанционное обучение традиционно объединяет целый ряд таких особых технологий, которые обеспечивают интерактивное взаимодействие преподавателей и студентов в процессе обучения последних и гарантируют освоение учащимися основного объема учебного материала [2, с. 42]. Не вызывает сомнений, что привлечение ведущих специалистов к обучению и передача ими студентам мирового передового опыта, в современных условиях возможно исключительно в дистанционном формате образовательных технологий [3, с. 154-156]. Некоторые исследователи, также отмечают и тот факт, что развитие инновационных информационных технологий положительно сказывается и на самой педагогике. Дело в том, что многие преподаватели и учителя, в этот сложный период, стали активней разрабатывать новые формы, методы, функции и средства для обеспечения дистанционного обучения. Тем самым они существенным образом продвинулись в направлении развития не только собственно педагогической науки, но и так называемой «дистанционной педагогики». Обычно под ней сейчас понимают особый раздел науки, изучающий влияние информационно-компьютерных технологий на образовательный процесс, проходящий в форме дистанционного обучения.

Положительные стороны дистанционного образования, хорошо известны и не вызывают возражений. Конечно же, самым важным плюсом дистанционного обучения является экономия времени преподавателя и возможность использования его для проведения научных исследований. Однако в этой связи многие авторы обращают внимание и на обеспечение равных возможностей для студентов независимо от их места пребывания и

социально-экономического статуса, индивидуализацию образовательного процесса, развитие умений и навыков работы с информационными технологиями, удешевление образования для образовательного учреждения и собственно для обучающихся, возможность получения образования людям с особыми потребностями, а также перспективу охвата большего количества студентов за одно занятие [6, с. 16; 4, с. 159]. Формы такой внеаудиторной бесконтактной работы, как правило, сводятся к различным видам веб-занятий – лекциям, практическим занятиям, конференциям, круглым столам, лабораторным работам, проводимым с помощью средств телекоммуникации и других возможностей сети Интернет [6, с. 16].

Из проблем, связанных с дистанционным обучением, как правило, особенно выделяют обязательное наличие технической грамотности участников указанного образовательного процесса, отсутствие отработанной технологии аутентификации студентов при проверке знаний, сложность с оценкой самостоятельности контрольных работ студентов и т. д. [6, с. 17-18]. Однако наиболее существенной проблемой дистанционного образования является нехватка личного общения и связанная с этим слабая самодисциплина студентов, которая не позволяет создать творческую атмосферу на занятии. Действительно, при электронном обучении визуальный, аудитивный, кинестетический каналы воздействия на обучаемого, значительно ослаблены. Особые трудности возникают при использовании таких средств коммуникации, как жесты, мимика, интонация [1, с. 68]. Все это, так или иначе, связано с проблемой формирования навыков совместной работы в коллективе [4, с. 160] и не позволяет создать истинную творческую атмосферу, нацеленную на решение важных образовательных задач. Сложности в организации такой согласованной творческой деятельности, в свою очередь, порождают проблемы в профессиональном и личностном развитии обучающихся. По нашему мнению, решить данную проблему, возможно в ходе привлечения студентов к исследовательской деятельности через правильно организованные практические занятия и грамотное дистанционное сопровождение совместной творческой работы.

На факультете истории и права ТГПУ им. Л.Н. Толстого привлечение студентов к научно-исследовательской деятельности обычно происходит, как собственно на занятиях в рамках изучения специальных дисциплин, так и за пределами университета. В последнем случае внеучебная научно-исследовательская деятельность сосредотачивается на базе Белинской археологической экспедиции, сотрудники которой под руководством д.и.н., проф. В. Г. Зубарева, более 20 лет проводят раскопки древнего городища в Восточном Крыму. Здесь же, с целью привлечения молодежи к научно-исследовательской деятельности преподавателями факультета, каждое лето организуются учебные экскурсии для студентов, проходящих практику в Крыму. Данные мероприятия специально разрабатываются та-

ким образом, что охватывают практически все наиболее значимые памятники истории и археологии полуострова. Полученные таким образом, знания студенты закрепляют уже дома, в процессе тщательного изучения литературы и других источников с целью подготовки научных докладов, тезисов и статей. Разумеется, такая исследовательская работа студентов, проводимая под руководством преподавателей, повышает эффективность процесса подготовки будущих профессиональных историков, не говоря уже о кадрах для отечественной науки [7, с. 336-337]. В этой связи, мы считаем, что с целью привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности, подобным образом должны быть организованы и практические занятия в процессе дистанционного обучения.

Так, в ходе занятий по специальным дисциплинам направления подготовки «История» с использованием технологий дистанционного обучения на факультете истории и права ТГПУ им. Л.Н. Толстого, студенты должны обязательно провести критический разбор письменного источника древнего или средневекового автора. Данная работа, как правило, включает в себя: название сочинения; информацию об авторе сочинения с выводом о степени достоверности сообщаемых им сведений; состояние (характеристику различных редакций, фрагментарность, наличие искажений и другие особенности текста) дошедшего до нас документа; анализ первой публикации на языке оригинала в наше время и качество русского перевода (если таковой имеется); наличие сознательных ошибок при копировании документа; тенденциозность автора древнего сочинения, стереотипность в описании исторических событий, жанровые и другие особенности; вывод о возможности использования сведений данного источника в исследованиях на тему древней истории. Приведенный пример задания для практического занятия будущих учителей истории, как правило, вызывал у них трудности и в ходе традиционного обучения. Поэтому при использовании электронных образовательных технологий, такая сложная совместная работа студентов и преподавателя, возможна только в постоянном режиме рекомендаций, контроля и коррекции ошибочных действий обучающихся со стороны педагога.

Такая деятельность, проводимая студентами в системе дистанционного обучения совместно и под контролем преподавателя, позволяет достаточно быстро оценить качество работы каждого обучающегося. При этом дистанционный формат обучения в данной ситуации, довольно эффективно обеспечивает двустороннюю связь между студентами и преподавателем и обратно. Очевидно, что организованное подобным образом дистанционное обучение, сможет продемонстрировать наиболее яркие положительные особенности своей технологии: скорость внедрения знаний, доступность и индивидуализацию [1, с. 98]. Все это, разумеется, достигается посредством высокого качества программного обеспечения и высокой скорости обратной связи. Благодаря широкому использованию

веб-камер и средств интернет-телефонии, студенты легко общаются как между собой, так и с преподавателем, практически осуществляя активное взаимодействие, как и во время «живого» занятия. Надо сказать, что при такой организации, студенты более ответственно подходят к выполнению заданий на практических занятиях, и довольно часто начинают демонстрировать появление заинтересованности к исследовательской деятельности и получению новых знаний в изучаемой научной области.

Таким образом, опыт использования дистанционных технологий на факультете истории и права ТГПУ им. Л.Н. Толстого, свидетельствует об эффективности дистанционного обучения, которое, при хорошей организации учебного процесса, проходит в достаточно комфортных для обучающихся условиях с достижением эффективного контакта взаимодействия всех участников онлайн-обучения. Разумеется, дистанционный формат не может полностью заменить традиционное образование, однако оно вполне способно, при совместном использовании с классическим обучением, способствовать повышению качества подготовки выпускников высших учебных заведений.

Библиографический список

1. Биричевская, Ю. Г. Особенности дистанционного обучения как средства педагогического взаимодействия в процессе подготовки студентов / Ю. Г. Биричевская. – Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : XI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 24 апреля 2018 года. – СПб. : СПбГУП, 2018. – С. 68-69.

2. Желудкова, Л. И. Дистанционное образование как инновационная форма обучения / Л. И. Желудкова, Т. А. Высочина. – Текст : непосредственный // Педагогика: традиции и инновации : материалы III международного науч. конф. – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С. 35-37.

3. Покушалова, Л. В. Дистанционное обучение – «образование для всех» и «образование через всю жизнь» / Л. В. Покушалова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2011. – Т. 2, № 3. – С. 154-156.

4. Рудых, Л. Г. Дистанционное обучение в вузе: проблемы и перспективы / Л. Г. Рудых. – Текст : непосредственный // Молодежный вестник ИрГТУ. – 2020. – Т. 10, № 2. – С. 158-162.

5. Сапрыкина, Д. И. Проблемы перехода на дистанционное обучение в Российской Федерации глазами учителей / Д. И. Сапрыкина, А. А. Волохович ; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – М. : НИУ ВШЭ, 2020. – 32 с. – (Факты образования № 4 (29)). – Текст : непосредственный.

6. Хольнова, Е. Г. Актуальные проблемы дистанционного обучения в многофилиальном высшем учебном заведении / Е. Г. Хольнова. –

Текст : непосредственный // Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития : XI Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, 24 апреля 2018 года. – СПб. : СПбГУП, 2018. – С. 15-18.

7. Ярцев, С. В. Привлечение студентов факультета истории и права Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого к научно-исследовательской деятельности / С. В. Ярцев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы совершенствования высшего образования : тезисы докладов конференции. – Ярославль : Филигрань, 2020. – С. 336-337.

Научное издание

**Историческая наука
и историческое образование
в условиях глобальных
трансформаций**

**XXV всероссийские
с международным участием
историко-педагогические чтения**

Уральский государственный педагогический университет.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me